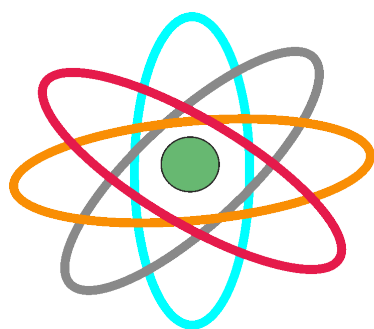
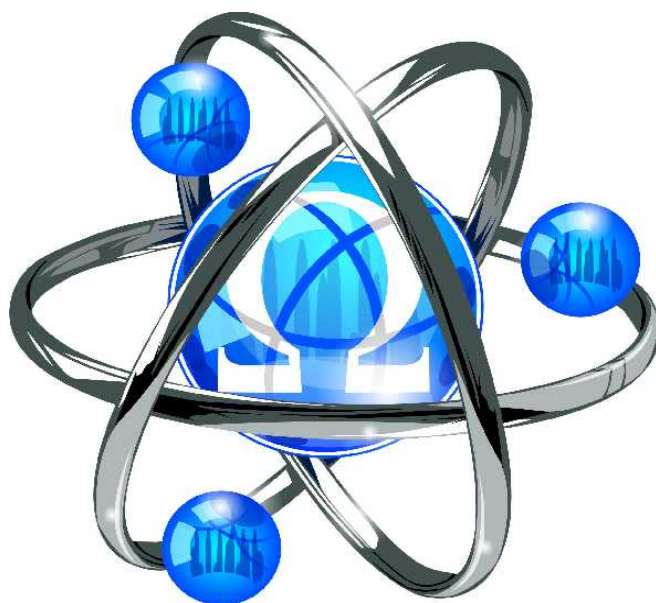

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР
ИННОВАЦИОННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
«ОМЕГА САЙНС»**

СИМВОЛ НАУКИ

**ISSN 2410-700X
№2/2016 В 3 ЧАСТЯХ
ЧАСТЬ 3**

ISSN 2410-700X
Выходит 1 раз в месяц

Учредитель
Общество с ограниченной ответственностью «ОМЕГА САЙНС»

Главный редактор:

Сукиасян Асатур Альбертович, кандидат экономических наук, доцент.

Редакционный совет:

Агафонов Юрий Алексеевич, доктор медицинских наук, доцент;
Баишева Зиля Вагизовна, доктор филологических наук, профессор;
Ванесян Ашот Саркисович, доктор медицинских наук, профессор;
Вельчинская Елена Васильевна, кандидат химических наук, доцент;
Иванова Нионила Ивановна, доктор сельскохозяйственных наук, профессор;
Калужина Светлана Анатольевна, доктор химических наук, профессор;
Конопацкова Ольга Михайловна, доктор медицинских наук, профессор;
Мухамадеева Зинфира Фанисовна, кандидат социологических наук, доцент;
Пономарева Лариса Николаевна, кандидат экономических наук, доцент;
Почивалов Александр Владимирович, доктор медицинских наук, профессор;
Прошин Иван Александрович, доктор технических наук, доцент;
Смирнов Павел Геннадьевич, кандидат педагогических наук, профессор;
Старцев Андрей Васильевич, доктор технических наук, профессор;
Хромина Светлана Ивановна, кандидат биологических наук, доцент;
Шайбаков Риф Насибуллович, доктор экономических наук, профессор;
Шилкина Елена Леонидовна, доктор социологических наук, профессор;
Шляхов Станислав Михайлович, доктор физико-математических наук, профессор;
Юсупов Рахимьян Галимьянович, доктор исторических наук, профессор.

Верстка: Тюрина Н. Р.

Редактор/корректор:

Редакция международного научного журнала «СИМВОЛ НАУКИ»:
450077, г. Уфа, а/я «Омега-сайнс» | Телефон: +7 347 266 60 68 | Web: <http://os-russia.com> | E-mail: mail@os-russia.com

Подписано в печать 04.03.2016 г. Формат 84x108/16.

Усл. печ. л. 6,16. Тираж 500.

*Отпечатано в редакционно-издательском отделе ООО «ОМЕГА САЙНС»
450076, г. Уфа, ул. М. Гафури 27/2 | mail@os-russia.com | +7 (347) 266 60 68*

Международный научный журнал «Символ науки» включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых статей.

СОДЕРЖАНИЕ

ГЕОЛОГО-МИНЕРАЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Колдашова Н.В., Грановский А.Г.** 10
ПРОМЫШЛЕННО-ГЕНЕТИЧЕСКИЕ ТИПЫ ЗОЛОТОГО ОРУДЕНЕНИЯ
ТОПОЛЬНИНСКОГО РУДНОГО ПОЛЯ В ГОРНОМ АЛТАЕ

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

- Макеева Л.А., Пушкарёв В.Г.** 13
УРОЖАЙНОСТЬ И АЗОТФИКСИРУЮЩАЯ СПОСОБНОСТЬ ЛЮПИНА
УЗКОЛИСТНОГО ПРИ ПРИМЕНЕНИИ РЕГУЛЯТОРА РОСТА ЭПИН-ЭКСТРА

- Насырова Ю.Г., Киселева М.Ю.** 14
ЭКСПЕРТИЗА КАЧЕСТВА И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ СОКА ТОМАТНОГО

- Хайриддинов А.Б., Худойкулов Ж.О., Холлиев Ш.Х.** 17
ПОЧВЫ КАРСШИНСКОЙ СТЕПИ

- Хилевский В.А.** 19
УПРАВЛЕНИЕ ЧИСЛЕННОСТЬЮ ЯБЛОННОЙ ПЛОДОЖОРКИ С ПОМОЩЬЮ
ФЕРОМОНОВ

- Цапалова Г.Р.** 21
ИЗМЕНЕНИЕ МИКРОФЛОРЫ КИШЕЧНИКА ГУСЯТ-БРОЙЛЕРОВ ПРИ ВВЕДЕНИИ В
ОРГАНИЗМ ПРОБИОТИЧЕСКИХ ДОБАВОК

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Князький И.О.** 24
АНТЫ И АВАРЫ

- Кривчиков В.М.** 25
ФОРМИРОВАНИЕ ВОЕННЫХ СОВХОЗОВ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В НАЧАЛЕ
1920-Х ГОДОВ

- Оришев А.Б.** 27
КРАСНАЯ АРМИЯ, ЛЕНД-ЛИЗ И ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ ИРАНЦЕВ

- Филатов Д.Н.** 29
СОЗДАНИЕ И РАЗВИТИЕ ВОЛГОГРАДСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ ВООПИК

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

- Данилкова М.П.** 31
ДИНАМИКА ЦЕННОСТНОЙ АРХИТЕКТониКИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

- Ильина Ю.А.** 33
МЕСТО ФИЛОСОФИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

- Саберова М.Ш.** 36
РУССКАЯ ФИЛОСОФИЯ XIX – НАЧ. XX ВВ. О НАЦИОНАЛЬНОЙ САМОБИТНОСТИ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУКИ

Скородумова О.Б. НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ: ДОСТИЖЕНИЯ И РИСКИ	39
Тихомиров Н.В., Егоров В.В. ФАКТОР ЛИЧНОСТИ И ЕГО ПРОЯВЛЕНИЯ НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА	40
Хлебникова О. В. СОВРЕМЕННАЯ АНТРОПОЛОГИЯ КАК ИСТОРИЯ ВОСПРИЯТИЯ	43
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Бачалова И. Б., Хунарикова П.Х. ДИАЛОГ М.Ю.ЛЕРМОНТОВА С ВООБРАЖАЕМЫМ ЧИТАТЕЛЕМ	47
Бозрикова С.А. МОНТАЖ СЦЕН В ДОКУМЕНТАЛЬНОМ РОМАНЕ Т. КАПОТЕ «ХЛАДНОКРОВНОЕ УБИЙСТВО»	50
Бондарь А.С., Каширина Н.А. ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА КЛИШЕ В ТЕКСТАХ ГАЗЕТНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО СТИЛЯ	52
Воронцова Ю.А. ЭНТРОПИЯ И НЕГЭНТРОПИЯ В КОММУНИКАЦИИ	54
Гелекчи Сейфетгин ИЗОБРАЖЕНИЕ ДОЖДЯ В СТИХАХ ИМПРОВИЗАТОРОВ КЫРГЫЗСТАНА И ТУРЦИИ	58
Гончаренко В.Н. РАЗВИТИЕ НЕКОТОРЫХ НАУЧНЫХ ВЗГЛЯДОВ Р.О. ЯКОБСОНА В КОНТЕКСТЕ РАБОТ У. ЭКО	59
Данилина Ю.С. КОМПОЗИТНЫЕ ТЕРМИНЫ В ПОДЪЯЗЫКЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО МАШИНОСТРОЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)	63
Демидова Е.В. АНГЛОЯЗЫЧНЫЕ ПЕРЕВОДЫ РАССКАЗОВ В.М. ШУКШИНА В ПРОСТРАНСТВЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ (К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ)	65
Дубровченко Е. М. ХАРАКТЕРИСТИКА КОДИФИКАЦИОННОГО АСПЕКТА МЕТАКОММУНИКАЦИИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИМИ СРЕДСТВАМИ	67
Дьячкова Е. С. СОЕДИНЯЕМЫЕ ФОРМЫ КАК ИСТОЧНИК ПОЛУСУФФИКСОВ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	69
Зубаирова И.Г. ФАРСИЗМЫ В СОСТАВЕ БАШКИРСКИХ ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ	71
Йылдырым Кенан СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СЛОВА «СУДЬБА» В ТУРЕЦКИХ ПОСЛОВИЦАХ	73

Йылдырым Кенан ЭКСПЛИКАЦИЯ ЗНАЧЕНИЙ СЛОВА «СУДЬБА» ВО ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ ТУРЕЦКОГО ЯЗЫКА	76
Камардина Ю.С. РОЛЬ ПЕЙЗАЖА В РОМАНЕ Э. БРОНТЕ «ГРОЗОВОЙ ПЕРЕВАЛ»	81
Кобылянская А.И. СИВОЛИЗМ В ПРОИЗВЕДЕНИИ В.ВУЛЬФ «НА МАЯК»	84
Подставка П.А. ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА ЭНТОНИ ПЕТЧА (РОМАН «КРАСИВЫЕ И ПРОКЛЯТЫЕ» СКОТТ ФИЦДЖЕРАЛЬД)	87
Ревеко Л.С. ЗАИМСТВОВАНИЕ КАК СПОСОБ ПОПОЛНЕНИЯ НЕМЕЦКОЙ МЕТАЛЛООБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ТЕРМИНОЛОГИИ	89
Семенова Т.Н. КОГНИТИВНАЯ ПАРАДИГМА И ТРАНСПОНИРОВАННЫЕ ЛИЧНЫЕ ИМЕНА	91
Сокур Е.А. МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ И АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК	96
Сподарец О.О. ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КАТЕГОРИИ «СВОЙ - ЧУЖОЙ» В КРЕОЛИЗОВАННЫХ ТЕКСТАХ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА СМИ	99
Тузжу Керим ПРИРОДА ВОЗНИКНОВЕНИЯ ОМОНИМОВ В КЫРГЫЗСКОМ И ТУРЕЦКОМ ЯЗЫКАХ	102
Усмамбетов Б.Ж. СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ГЛАГОЛОВ В СЛОВАРЕ МАХМУДА КАШГАРИ «ДИВАН ЛУГАТ АТ ТУРК» И ИХ СООТНОШЕНИЕ С ГЛАГОЛАМИ СОВРЕМЕННОГО КЫРГЫЗСКОГО ЯЗЫКА	105
Усмамбетов Б.Ж. НЕКОТОРЫЕ СЛОВООБРАЗУЮЩИЕ АФФИКСЫ В СЛОВАРЕ МАХМУДА КАШГАРИ «ДИВАН ЛУГАТ АТ ТУРК»	108
Шагиева Н.М., Лукова Т.Г. К ВОПРОСУ О НАПИСАНИИ ЭССЕ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ	112
Щербакова М.В. ЗНАЧЕНИЕ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО ФУНКЦИОНАЛЬНОГО СТИЛЯ В СТИЛИСТИКЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА	114
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Балашова А.И. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	117
Канская Е.В. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДРАСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ ПРАВ НА ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ	120

Клопова А.О. ДВОЙСТВЕННАЯ ПРИРОДА ПРАВОВОГО СТАТУСА ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	123
Кобец П.Н. ОПЫТ США И ГЕРМАНИИ В СФЕРЕ БОРЬБЫ С ЛЕГАЛИЗАЦИЕЙ (ОТМЫВАНИЕМ) ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ	125
Маренков А.Ю. СПЕЦИАЛЬНЫЕ ЗНАНИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ	127
Онланбекова Г.М. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В ПЕРИОД КАЗАХСКОГО ХАНСТВА	128
Онланбекова Г.М. ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ И ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН	135
Павлов В.С. ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА В ПЕРИОД ДРЕВНЕРУССКОГО И МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВА (IX-XVII ВВ.)	138
Пашкова Е.В. УЧЕТ ВОЗРАСТНЫХ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРИ ИХ ВОЗВРАЩЕНИИ В НОРМАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО	141
Пашкова Е.В. ГУМАНИЗАЦИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ КАК ФАКТОР ДОСТОЙНОЙ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА	144
Раззак Н. ПРОФИЛАКТИКА ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ПРОБАЦИОННЫЙ КОНТРОЛЬ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН	145
Саркисян Д.Р., Аракелян И.С. ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ГУМАНИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА	148
Супонина Е.А. К ВОПРОСУ О ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ АДМИНИСТРАТИВНО-ДЕЛИКТНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ	151

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

Антоненков Ю.Е. МАРШРУТИЗАЦИЯ, КАК РЕШЕНИЕ МЕДИКО-СОЦИАЛЬНОЙ ПРОБЛЕМЫ СЕРДЕЧНОСОСУДИСТОГО ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ ОТДЕЛЬНОГО СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	154
Ким Е.Г. ЭТИОЛОГИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА И ОСОБЕННОСТИ КЛИНИЧЕСКОГО ТЕЧЕНИЯ НЕОНАТАЛЬНЫХ ЖЕЛТУХ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ	156

Князева В.Г., Султаналиева Р. Б. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АНКЕТЫ FINDRISK КАК ЭФФЕКТИВНОГО ИНСТРУМЕНТА ОЦЕНКИ РИСКА НАРУШЕНИЙ УГЛЕВОДНОГО ОБМЕНА В КЫРГЫЗСТАНЕ	158
Меараго Ш.Л. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА ДЛЯ ЭВАКУАЦИИ ПОСТРАДАВШИХ В ЧС	162
Николаевский Е.Н. ЗДОРОВЬЕСБЕРЕЖЕНИЕ РАБОТНИКОВ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА С АРТЕРИАЛЬНОЙ ГИПЕРТЕНЗИЕЙ КАК АСПЕКТ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	166
Николаевский Е.Н. ЗДОРОВЬЕСБЕРЕЖЕНИЕ РАБОТНИКОВ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА С ФАКТОРАМИ РИСКА АТЕРОСКЛЕРОЗА	168
Семенчук С.А., Стоцкая Т.В. ВЛИЯНИЕ ГЛУТАРГИНА НА ДИНАМИКУ ЛИПИДНОГО СПЕКТРА КРОВИ У БОЛЬНЫХ С ПОСТИНФАРКТНЫМ КАРДИОСКЛЕРОЗОМ	169
Утюж А.С., Самусенков В.О., Нагаевский И.В. ОЦЕНКА СТРЕССОРНОГО СОСТОЯНИЯ ПО ПОКАЗАТЕЛЯМ СЛЮНЫ И АРТЕРИАЛЬНОГО ДАВЛЕНИЯ У СТОМАТОЛОГИЧЕСКИХ ПАЦИЕНТОВ НА ПРИЕМЕ У ВРАЧА-СТОМАТОЛОГА ОРТОПЕДА	172
Утюж А.С., Загорский В.А., Загорский В.В. УПРУГО-НАПРЯЖЕННЫЕ СОСТОЯНИЯ КОСТНЫХ СТРУКТУР ЧЕЛЮСТЕЙ И ЧЕРЕПА ЧЕЛОВЕКА	175
Флейшер Г.М. ОСОБЕННОСТИ КЛИНИЧЕСКОЙ КАРТИНЫ ПЕРЕЛОМОВ НИЖНЕЙ ЧЕЛЮСТИ	178
ВЕТЕРИНАРНЫЕ НАУКИ	
Шишков Н.К., Шаронина Н.В., Мухитов А.З. ПРОФИЛАКТИКА ТРАВМАТИЗМА У КРУПНОГО РОГАТОГО СКОТА	182
ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ	
Ефимова И.В. ЧИСЛОВАЯ СИМВОЛИКА В ТВОРЧЕСТВЕ ИВАНА ВЫШНЕГРАДСКОГО	184
Канокова Ф.Ю. ЧЕРКЕССКИЙ КРЕМНЕВЫЙ ПИСТОЛЕТ	190
Канокова Ф.Ю. ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИЗГОТОВЛЕНИЯ ДЕКОРАТИВНЫХ РЕЗНЫХ ЧАШ У НОГАЙЦЕВ	192
Кошкина О. Ю. КНИЖНАЯ ГРАФИКА КАК КОММУНИКАЦИЯ	194
Понькина А.М. ИСПОЛНИТЕЛЬСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ В ЖАНРЕ СОНАТЫ ДЛЯ САКСОФОНА КОМПОЗИТОРОВ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX СТОЛЕТИЯ	198

АРХИТЕКТУРА

- Касаткина Л. А., Касаткин А. Б.** 204
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПАМЯТНИКОВ, ПОСВЯЩЕННЫХ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ, НА ПРИМЕРЕ НЕКОТОРЫХ СООРУЖЕНИЙ И ПРОЕКТОВ
В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Антиперович Е.Г.** 209
ВЛИЯНИЕ СПЕЦИФИКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА БАЗОВУЮ
УБЕЖДЕННОСТЬ В ЦЕННОСТИ «Я» ЛИЧНОСТИ ЮРИСТА
- Арскиева З.А.** 212
РАЗВИТИЯ ЛОГИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА
- Костина Л.М.** 215
СТРУКТУРНЫЕ КОМПОНЕНТЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ
ПЯТИКЛАССНИКОВ
- Палицкая А.С.** 217
ВЛИЯНИЕ АКЦЕНТУАЦИИ ХАРАКТЕРА НА АДДИКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ
ПОДРОСТКОВ
- Салчак Т.А.** 219
СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ БЕРЕМЕННЫХ ЖЕНЩИН

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- D A Suárez** 220
THE GLOBALIZATION LIKE IMPULSE TO THE SOCIETY OF THE INFORMATION
THROUGH PUBLIC POLICY
- Алтемерова О. А.** 222
СОЦИАЛЬНАЯ ДИСТАНЦИЯ СУБЪЕКТОВ ПОЛИТИКИ ОТ ВЛАСТИ В
РЕГИОНАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ
- Богма К.А.** 226
СОЦИАЛЬНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ РАЗВИТИЯ МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННО –
ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА ДЛЯ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ
- Игебаева Ф.А.** 230
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЭТИКА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЕЛОВОГО ЧЕЛОВЕКА
- Князева Т.Х.** 231
ПРИМЕНЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ
ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКА

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Демидов А. В.** 234
К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОМ ПРОНИКНОВЕНИИ «ИСЛАМСКОГО ГОСУДАРСТВА» В
АФГАНИСТАН

- Каюмогли М. И.** 239
СОПЕРНИЧЕСТВО РЕГИОНАЛЬНЫХ СТРАН - ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЙ ФАКТОР
НЕСТАБИЛЬНОСТИ В АФГАНИСТАНЕ ВЛИЯЮЩИЙ НА СИТУАЦИЮ В
ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

- Поляков А.Ф.** 242
КОММЕРЦИАЛИЗАЦИЯ НАУКИ: ЗА И ПРОТИВ

- Уметалиева–Баялиева Чынар** 245
РОЖДЕНИЕ ЯЗЫКОВ: ЖАРГОН, ПИДЖИН, СМЕШАННЫЕ ЯЗЫКИ, КРЕОЛЬСКИЕ
ЯЗЫКИ

- Шубина М.М., Сысоева О.Н.** 249
МОДИФИКАЦИЯ ВНЕШНИХ ФАКТОРОВ КУЛЬТУРЫ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА
ДУХОВНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ ОБЩЕСТВА

НАУКИ О ЗЕМЛЕ

- Новоторженцева А.С.** 252
ОЦЕНКА ГЕОЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПОСЛЕДСТВИЙ НЕОРГАНИЗОВАННОГО
МАССОВОГО ОТДЫХА НА СОПРЕДЕЛЬНУЮ ТЕРРИТОРИЮ ЗАПОВЕДНИКА
«ХАКАССКИЙ» УЧАСТОК «ОЗЕРО БЕЛЕ» В 2015 ГОДУ

УДК 553

Колдашова Наталия Владимировна

студент 4 курса Южного федерального ун.-та,

г. Ростов-на-Дону, РФ.

E-mail: taha.00@bk.ru

Грановский Александр Григорьевич

к.г.м.н., зав. кафедрой ЮФУ, Ростов-на-Дону, РФ.

E-mail: granovskyag@mail.ru

**ПРОМЫШЛЕННО-ГЕНЕТИЧЕСКИЕ ТИПЫ ЗОЛОТОГО ОРУДЕНЕНИЯ
ТОПОЛЬНИНСКОГО РУДНОГО ПОЛЯ В ГОРНОМ АЛТАЕ****Аннотация**

Топольнинское рудное поле отнесено к золото-скарновой формации с развитием двух типов руд – золото-скарнового и золото-кварцевого. Установлена последовательность формирования продуктивных минеральных ассоциаций. Уточнены прогнозно-поисковые признаки золотой минерализации, которые могут быть использованы в процессе поисковых работ.

Ключевые слова

Ануйский блок, Топольнинское рудное поле, гранитодный магматизм, золото-скарновый тип, жильное оруденение.

Топольнинское рудное поле расположено в пределах Ануйского структурного блока Горного Алтая и входит в состав медно-золоторудно-россыпного узла Ануйского района Северо-Алтайского золотоносного пояса [1].

Район сложен нижнесилурийскими отложениями существенно терригенной чинетинской, терригенно-карбонатной палатинской свитой, нерасчленённой карбонатно-терригенной громотухинской серией, существенно терригенной чесноковской и нижнедевонской карбонатно-терригенной камышенской свитой.

Интрузивные образования занимают половину площади Топольнинского рудного поля. Они представлены тремя массивами и многочисленными дайками пёстрого состава топольнинского габбро-гранодиорит-гранитового комплекса, а также штоками и линейными субвулканическими телами куяганского риолит-дацит-андезитового комплекса. На экзоконтактах этих массивов вмещающие породы ороговикованы и местами скарнированы. Жильные образования на территории рудного поля представлены кварцевыми, кварц-кальцитовыми жилами и линейно-штокверковыми зонами прожилкового окварцевания. Стратифицированные образования занимают около 60% площади Топольнинского рудного поля и представлены отложениями ордовика, силура и раннего девона. Наиболее древними отложениями являются карбонатно-терригенные образования громотухинской серии (чинетинская и палатинская свиты) раннесилурийского возраста. Отложения силура и раннего девона вместе составляют мощный карбонатно-терригенный структурно-вещественный комплекс, сформированный в условиях открытого шельфа пассивной окраины континента. Породы района объединяются в две серии, включающие ряд терригенно-карбонатных свит. Наиболее интересной в отношении золотого оруденения имеет камышенская свита раннего девона [1]. Свита представлена кварцевыми, кварц-полевошпатовыми песчаниками, алевролитами, слоистыми и массивными известняками. Взаимоотношения свиты с более древними и более молодыми отложениями тектонические. Породы свиты сильно изменены и тектонизированы в контактах с гранитоидами и часто вмещают скарны с золотой минерализацией (участки Сухая Грива, Кирпичный, Рыбный Лог 2).

Основными магматитами района являются интрузии среднедевонского топольнинского габбро-гранодиорит-гранитового комплекса. Они сопровождаются дайками среднего (диорит-порфиры,

кварцевые диорит-порфириды) и кислого состава. Кроме описанных интрузий известны субвулканические образования и дайки более древнего среднедевонского куяганского риолит-дацит-андезитового комплекса.

Топольнинский габбро-гранодиорит-гранитовый комплекс широко проявлен на площади работ тремя интрузивными массивами: крупным Острушинским и более мелкими Топольнинским и Караминским массивами, в эндоконтактах которых локализованы все известные рудные объекты. Вмещающие терригенные породы в контактах Острушинского, Топольнинского и Караминского массивов интенсивно ороговикованы. Известняки мраморизованы, имеют прямолинейные и извилистые, границы, вдоль которых локализовано большее количество скарновых полей и золоторудных объектов (Баяниха, Чёртова Грива, Чёртова Яма). Гранодиориты Топольнинского и Караминского массивов представляют собой среднезернистые, иногда порфировидные породы розовато-серой окраски. По минеральному составу выделяются биотит-роговообманковые и роговообманковые гранодиориты. Вмещающие породы подвержены скарнированию и ороговикованию. Контакты резкие и крутые под углами 60–80°. С лейкогранитами поздней четвёртой фазы этого комплекса связаны жильные образования гранит-порфиров и гранодиорит-порфиров, приуроченных к трещинам субмеридионального простирания. С гранитоидами этой формации связаны скарновая, золото-полиметаллическая, золото-сульфидная и другие формации. Для площади Топольнинского рудного поля, характерна линейная, субизоклиная складчатость с крутым падением крыльев и развитие продольных разломов северо-западного и субмеридионального простирания, а также сквозного кливажа. Для района рудного поля можно выделить два этапа деформаций и развития систем тектонических нарушений. На первом этапе в условиях субмеридионального сжатия образовались сдвиговые нарушения север-северо-западной ориентировки. На втором, главном этапе развития района произошла смена структурного плана. При этом развивались разломы север-северо-западной ориентировки. Внутреннее строение Топольнинского рудного поля характеризуется развитием разломов и зон повышенной трещиноватости северо-западной ориентировки. В контактах интрузивных пород Топольнинского и Караминского массивов, характерно развитие пропилитизированных терригенных пород, мраморизованных известняков, милонитов, а также кварц-альбитовых и альбит-серицит-кварцевых сланцев [3]. Широко проявлены дайки гранит-порфиров, с которыми сопряжены жильные зоны и скарны с оруденением золото-скарнового типа, а также золото-сульфидно-кварцевое оруденение. В пределах Топольнинского рудного поля можно выделить два типа руд: золото-скарновый и золото-кварцевый. Золото-скарновый тип приурочен к телам скарнов и имеют сложный состав, пятнистую, массивную, полосчатую текстуру и средне-мелкозернистую структуру. Основными минералами являются гранат, пироксены реже – волластонит с резко подчиненной ролью магнетита и везувиана. Основными рудными минералами являются пирит, арсенопирит, халькопирит, пирротин, которые составляют до 5%. Реже встречаются сфалерит, галенит, борнит, золото, электрум, теллуриды Pb, Bi и Ag, селениды Bi и Pb, сульфиды Ni, Co и As.

В отличие от первого, второй тип представлен минерализованными зонами с золото-кварцевыми жилами, приуроченными к зонам березитизации за пределами скарнов [3]. Они имеют карбонат-кварцевый состав с убогой сульфидной минерализацией. Жильные минералы представлены кварцем, карбонатом, реже хлоритом. Рудные минералы представлены сульфидами, теллуридами с содержанием 1–2 %. Наиболее распространены пирит и арсенопирит, а характерными являются молибденит, халькопирит, сфалерит.

Руды образуют нескольких последовательных ассоциаций, при этом основные концентрации золота связаны с поздними относительно низкотемпературными парагенезисами [2]. Процесс образования описанных типов руд включает несколько стадий минералообразования. В раннюю стадию происходила кристаллизация кварца, кальцита, пиритам и арсенопирита. Для второй стадии характерно образование сульфидов полиметалльного состава. С третьей продуктивной стадией связана золото-теллуридно-сульфидная минеральная ассоциация. Рудопроявления Топольнинского рудного поля относятся к золото-скарновому геолого-промышленному типу. Выделяется два природных типа руд: золото-скарновый и золото-кварцевый. Золото-скарновый развит в скарнах и скарнированных породах, а золото-кварцевые руды характерны для зон березитизации среди пород кислого-среднего состава.

Список использованной литературы:

1. Бедарев Н.П., Гусев А.И. Геология и золотоносность Топольнинского рудного поля Горного Алтая // Руды и металлы: научно-технический журнал / Центральный научно-исследовательский геологоразведочный институт цветных и благородных металлов. – 1998. – № 2 – С. 100–109.
2. Ворошилов В.Г. Поисковая геолого-геохимическая модель золото-скарновых месторождений Южной Сибири // Разведка и охрана недр. – 2009. – № 5. – С. 37-41.
3. Логвиненко О.В., Тимкин Т.В. Вещественный состав и последовательность минералообразования рудопроявления Лог-26 Топольнинского золоторудного поля (Горный Алтай) // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2014. – № 383. – С. 212–220.

© Колдашова Н.В., Грановский А.Г., 2016

УДК 633.367.2

Макеева Людмила Александровна

канд. с.-х. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Великолукская ГСХА»,

Пушкарёв Владимир Геннадьевич

канд. с.-х. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Великолукская ГСХА»,

г. Великие Луки, РФ

E-mail: vpushkarev1976@mail.ru

УРОЖАЙНОСТЬ И АЗОТФИКСИРУЮЩАЯ СПОСОБНОСТЬ ЛЮПИНА УЗКОЛИСТНОГО ПРИ ПРИМЕНЕНИИ РЕГУЛЯТОРА РОСТА ЭПИНА-ЭКСТРА

Аннотация

На современном этапе развития сельского хозяйства в нашей стране возникает актуальность экономии материально-денежных средств на всех этапах производства продукции. В этой связи широкое введение в севообороты бобовых культур, которые способствуют накоплению биологического азота и экономии дорогостоящих азотных удобрений, будет способствовать повышению их продуктивности. Увеличение урожайности зерна самого люпина можно достичь при использовании регуляторов роста, в частности, Эпина-экстра.

Ключевые слова

Люпин узколистный, регуляторы роста, Эпин-экстра, азотфиксирующая способность, урожайность.

В современных условиях, при низком уровне ресурсного обеспечения хозяйств, возрастает значение люпина узколистного – культуры, обладающей значительным биологическим и экономическим потенциалом. Для увеличения производства зерна люпина, получения стабильных урожаев большое значение имеет правильный выбор сорта и уточнение некоторых элементов технологии возделывания люпина узколистного.

В связи с широким применением интенсивных технологий возделывания сельскохозяйственных культур, особенно возросла роль регуляторов роста и развития растений.

Целью наших исследований являлось определение эффективности применения регулятора роста Эпина-экстра на формирование семенной продуктивности и азотфиксирующей способности люпина узколистного с учетом его биологических и сортовых особенностей в условиях Великолукского района Псковской области. Исследования проводились в течение 2014-2015 гг.

Высевали 2 сорта люпина – Кристалл и Брянский 123 в первой декаде мая рядовым способом, норма высева 1,2 млн. всхожих семян на 1 га. Лабораторная всхожесть семян 95 %. Система обработки почвы проводилась в соответствии с агротехническими требованиями для зернобобовой культуры. Перед посевом вносили минеральные удобрения в норме $P_{60}K_{60}M_{0,3}$. В целях борьбы с сорняками обрабатывали посевы гербицидом Пивот (0,4 л/га 10 % ВК) в фазу 3-5 настоящих листьев растений люпина. Доза применения регулятора роста Эпина-экстра составляла 1 мл на 5 литров воды, препарат вносили до фазы бутонизации.

Определяющими составляющими в формировании густоты стояния растений являются полевая всхожесть семян и полнота всходов. На полевую всхожесть семян наибольшее влияние оказывают режимы тепло- и влагообеспеченности почвы, ее физические свойства, качество семенного материала и другие факторы.

Полнота всходов у сортов люпина была довольно высокая и варьировала от 96,4 до 99,1 % (в среднем за годы исследований), и практически зависела только от погодных условий вегетационных периодов.

Выживаемость растений люпина в течение вегетационных периодов имела тенденцию к увеличению в вариантах с применением Эпина-экстра и составляла в среднем за два года исследований от 93,8 до 96,4 %,

что указывает на общую устойчивость сортов к данным экологическим условиям. В вариантах без обработки, процент выживаемости растений был меньше на 1,8-3,8 %.

Фенологические наблюдения за ростом и развитием растений показали, что появление всходов и их дружности во многом зависело от температуры и влажности почвы на глубине заделки семян. Период всходы – ветвление сортов люпина узколистного проходил за 35-37 дней. Продолжительность вегетационных периодов определялась в основном величиной периода – всходы – цветение. Этот период составил у сорта Кристалл 83-88 дней, у сорта Брянский 123 – 90-97 дней. Применение регулятора роста Эпина-экстра несколько активизировало рост и развитие растений и ускорило созревание сортов люпина узколистного Кристалл и Брянский 123 на 5-7 дней. Вегетационный период развития растений составил 105-110 дней у сорта Кристалл и 109 – 116 дней у сорта Брянский 123 и практически зависел от сортовых особенностей культуры и применяемого препарата.

Облиственность растений, как важнейший показатель фотосинтетической деятельности культуры, варьировала в зависимости от фаз вегетации и сорта в диапазоне от 21 до 58 %. Во всех вариантах опыта отмечалась тенденция снижения доли листьев при смене фаз развития на 4-20%. Наибольшие значения по площади листьев были в варианте с использованием регулятора роста у сорта Кристалл – 2,4-3,8 м²/м², что положительно повлияло на формирование семян люпина. У сорта Брянский этот показатель был несколько ниже – на 0,1-0,3 м²/м².

Результаты анализа формирования активного симбиотического потенциала в среднем за годы исследований у сортов люпина узколистного показали, что наибольший АСП за вегетацию сформировал сорт Кристалл – 13258 кг*сут./га, что на 1105 единиц больше, чем у сорта Брянский 123 в варианте с использованием регулятора роста Эпина-экстра. Масса активных клубеньков достигала максимума в период цветения и составляла 36,03 г/м² у растений сорта Кристалл и 34,83 г/м² у растений сорта Брянский 123. Затем наблюдалось постепенное снижение массы активных клубеньков до 29,34-31,56 г/м² в фазу блестящих бобов.

На основании проведенных экономических расчетов и данных, следует, что наиболее оправданным и экономически выгодным является возделывание люпина узколистного сорта Кристалл с применением регулятора роста Эпина-экстра. В данном варианте получена самая большая биологическая урожайность семян (4,76 т/га) при наименьшей трудоемкости (3,37 чел- час/т семян) и себестоимости (8,49 руб/кг семян) и достигнут максимальный условный чистый доход – 7,51 руб/кг и самый высокий уровень рентабельности (88,4 %).

Таким образом, биологическая урожайность семян сортов люпина узколистного находилась в прямой зависимости от активности симбиотического потенциала и размеров азотфиксации. Применение регулятора роста и развития Эпина-экстра способствовало увеличению продуктивности семян до 3,82-4,76 т/га; ускорило формирование ассимилирующей поверхности и привело к увеличению массы активных клубеньков и АСП за вегетационные периоды, а также увеличило размеры биологической азотфиксации до 96-106 кг/га.

© Макеева Л.А., Пушкарёв В.Г., 2016

УДК 620.2

Насырова Юлия Геннадьевна

канд. биол. наук, доцент ФГБОУ ВО Самарская ГСХА, г.о. Самара, РФ

E-mail: yul-nasyr@yandex.ru

Киселева Мария Юрьевна

к.с.-х. наук, доцент ФГБОУ ВО Самарская ГСХА, г.о. Самара, РФ

E-mail: mariakiseleva@mail.ru

ЭКСПЕРТИЗА КАЧЕСТВА И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ СОКА ТОМАТНОГО

Аннотация

Проведена оценка качества и рассчитана конкурентоспособность сока томатного разных

производителей.

Ключевые слова

Экспертиза, качество, оценка, сок томатный, вкус, запах, физико-химические показатели.

Сок томатный – укрепляющий и освежающий напиток, содержащий много витаминов, весьма ценный питательный продукт, особенно для детей. Он регулирует процесс обмена веществ, улучшает деятельность нервной и сердечно-сосудистой систем, а также предотвращает развитие онкологических заболеваний. Такими удивительными свойствами сок томата обладает благодаря высокому содержанию вещества под названием ликопин, который является мощнейших и наиболее эффективных природных антиоксидантов. Употребление этого сока также способствует выработке в человеческом организме серотонина – вещества, которое помогает улучшить настроение, снизить негативное последствие психоэмоциональных стрессов и снять нервное напряжение. К другим полезным свойствам сока томатного относится его отличное противовоспалительное, антимикробное, желчегонное, мочегонное, противосклеротическое и капилляроукрепляющее действие [6].

Таким образом, потребление соков, в частности, сока томатного, определяется их исключительно, важным, значением в питании человека – они являются одним из основных источников обеспечения организма человека витаминами, минеральными солями, органическими кислотами, дубильными и ароматическими веществами, легко усвояемыми углеводами [5].

В настоящее время на российском рынке представлено большое разнообразие соковой продукции, среди которой встречается некачественный и фальсифицированный товар. В связи с этим, оценка качества соков, реализуемых на отечественном рынке, является весьма актуальным направлением.

Для выявления предпочтений потребителей сока томатного были проведены маркетинговые исследования методом опроса жителей г.о. Самара. В результате получилось, что большинство покупателей приобретают сок один раз в неделю таких торговых марок как «Добрый», «Любимый», «Моя семья», «Иваныч» и «Фруктовый сад» в упаковке «Tetra-Pak» объемом 1 литр. В первую очередь, при покупке сока потребители ориентируются на цену, по которой ее реализуют и на торговую марку продукта, а потом уже смотрят, из чего он изготовлен и каков объем тары. По результатам маркетинговых исследований для проведения экспертизы качества был взят сок томатный следующих торговых марок: «Добрый» (ЗАО «Мултон», Россия, г. Санкт-Петербург), «Иваныч» (ООО Фирма «Нектар», Россия, Самарская область, г. Самара), «Любимый» (ОАО «ВБД Напитки», РФ, Московская область, г. Раменское), «Фруктовый сад» (ОАО «Лебедянский», РФ, Липецкая область, г. Лебедянь), «Моя семья» (ООО «СП Нидан Экофрукт», Россия, г. Новосибирск).

Оценка качества продукта включала идентификацию маркировочных данных, органолептическую оценку и физико-химические испытания.

Упаковка сока всех исследуемых торговых марок была герметично укупорена, не имела повреждений, загрязнений и других дефектов, на лицевой стороне было четко обозначено, что данный продукт относится к сокам. Маркировка была нанесена разборчиво и располагалась в нескольких местах на упаковке, удобной для прочтения. Информация, указанная на потребительской упаковке всех взятых для экспертизы соков соответствовала требованиям, которые предъявляются к ней техническим регламентом Таможенного союза №882 от 09.12.2011 г. «Технический регламент на соковую продукцию из фруктов и овощей» [3]. Сравнение упаковки торговых марок сока позволяет отметить, что более полной и красочной является маркировка сока торговой марки «Фруктовый сад», «Любимый» и «Иваныч». Они кроме обязательной информации содержат дополнительные данные для потребителя (например, «сок изготовлен из 100% томатов», «сок не содержит консервантов», «сок томатный полезен для вашего здоровья»).

Метод оценки полноты налива сока осуществляли по ГОСТ 8756.1-79 «Продукты пищевые консервированные. Методы определения органолептических показателей, массы нетто или объема и массовой доли составных частей» [2]. Результаты исследований по определению полноты налива приведены в таблице 1.

Полнота налива сока томатного

Сок томатный торговых марок	Номинальный объем, мл	Фактический объем, мл	Допустимые отклонения	Фактические отклонения, мл
«Добрый»	1000,0	1000,0	Недолив 2%; перелив не ограничивается	0,00
«Моя семья»	970,0	970,0		0,00
«Любимый»	950,0	950,0		0,00
«Фруктовый сад»	950,0	960,0		+10,00
«Иваныч»	1000,0	1000,0		0,00

При проведении органолептических исследований показателей качества сока томатного, а именно внешнего вида и консистенции, вкуса и запаха, цвета продукции, руководствовались требованиями стандарта ГОСТ Р 52183-2003 «Консервы. Соки овощные. Сок томатный Технические условия» [1].

При оценке качества сока томатного по внешнему виду и консистенции получилось, что сок томатный торговых марок «Добрый», «Моя семья», «Фруктовый сад» и «Иваныч» имел однородную массу с равномерно распределенной тонкоизмельченной мякотью, мажущую консистенцию, а сок томатный торговой марки «Любимый» имел однородную массу с неравномерно распределенной тонкоизмельченной мякотью, густую консистенцию. При оценке качества сока томатного по вкусу и запаху получилось, что сок томатный торговых марок «Добрый», «Моя семья», «Фруктовый сад» и «Иваныч» имел кисло-сладкий вкус, слабо выраженный запах зрелых томатов, а сок томатный торговой марки «Любимый» имел кисловатый вкус и не характерный запах посторонних ингредиентов. Цвет сока томатного исследуемых торговых марок был красный, характерный для зрелых томатов, однородный по всей массе цвет. Таким образом, по органолептическим показателям сок томатный всех исследуемых торговых марок соответствовал требованиям ГОСТ Р 52183-2003 «Консервы. Соки овощные. Сок томатный Технические условия».

Результаты определения физико-химических показателей качества сока томатного представлены в таблице 3.

Таблица 3

Физико-химические показатели качества сока томатного

Сок томатный торговых марок	Массовая доля растворимых сухих веществ, %		Массовая доля хлоридов, %		Массовая доля титруемых кислот в расчете на лимонную кислоту, %		Массовая доля мякоти, %	
	По ГОСТ Р 52183-2003	Фактические значения	По ГОСТ Р 52183-2003	Фактические значения	По ГОСТ Р 52183-2003	Фактические значения	По ГОСТ Р 52183-2003	Фактические значения
«Добрый»	Не менее 5,0	6,1	Не более 1,0	0,90	Не более 0,6	0,35	12-20	13,43
«Моя семья»		5,2		0,64		0,41		12,15
«Любимый»		6,1		0,65		0,46		12,74
«Фруктовый сад»		5,8		0,70		0,47		12,07
«Иваныч»		5,9		0,67		0,30		12,75

По результатам определения содержания растворимых сухих веществ можно сделать вывод о том, что сок томатный всех исследуемых торговых марок соответствовал нормируемому показателю и был на регламентируемом уровне – не менее 5,0%. При определении массовой доли титруемых кислот сок томатный всех торговых марок соответствовал требуемым нормам, так как его кислотность была не более 0,6%, что соответствует требованиям ГОСТ Р 52183-2003. По массовой доле хлоридов сок томатный всех исследуемых торговых марок соответствовал нормируемому показателю и был на уровне – не более 1,0%. Наибольшее содержание мякоти было отмечено у сока томатного торговой марки «Добрый», а наименьшее – у сока томатного «Фруктовый сад».

Конкурентоспособность сока томатного определялась путем расчета комплексного показателя качества и интегрального (с учетом стоимости продукции) (табл. 4). В качестве базовой модели использован гипотетический (идеальный образец) сока томатного с высокими значениями показателей качества и средней ценой в данном сегменте [4, с. 23].

Комплексные показатели конкурентоспособности сока томатного

Показатели конкурентоспособности	Сок томатный торговых марок				
	"Добрый"	"Моя семья"	"Любимый"	"Фруктовый сад"	"Иваныч"
Комплексный показатель конкурентоспособности по потребительским свойствам	1,02	1,0	0,9	1,0	1,04
Комплексный экономический показатель конкурентоспособности	0,96	1,02	1,01	1,03	0,98
Интегральный показатель конкурентоспособности	1,06	0,98	0,89	0,97	1,06

Таким образом, сок томатный торговых марок «Добрый» и «Иваныч» имеют высокий уровень конкурентоспособности и превосходят базовую модель. Это обусловлено высокими потребительскими свойствами и низкой ценой реализации данной продукции. Сок томатный торговых марок «Фруктовый сад», «Любимый», «Моя семья» имеют низкий интегральный показатель конкурентоспособности, что обусловлено высокой ценой их реализации.

Таким образом, сок томатный всех исследуемых торговых марок соответствует требованиям ГОСТ Р 52183-2003 «Консервы. Соки овощные. Сок томатный. Технические условия». Наиболее конкурентоспособным оказался сок томатный «Добрый», производитель ЗАО «Мултон» (г. Санкт-Петербург) и «Иваныч», производитель ООО Фирма «Нектар» (г. Самара).

Список использованной литературы:

- ГОСТ Р 52183-2003. Консервы. Соки овощные. Сок томатный. Технические условия [Текст]. – М.: Госстандарт России, 2003. – 19 с.
- ГОСТ 87561 – 79. Продукты пищевые консервированные. Методы определения органолептических показателей, массы нетто или объема и массовой доли составных частей [Текст]. – М.: Изд-во стандартов, 1979. – 10 с.
- Европейское экономическое сообщество. Соглашения. Технический регламент на соковую продукцию из фруктов и овощей [Электронный ресурс] : [утвержден Решением Комиссии Таможенного союза 09.12.2011 г. №882]. – Режим доступа: [http:// www.tsouz.ru](http://www.tsouz.ru).
- Еремеева, Н.В., Конкурентоспособность товаров и услуг [Текст]. / Н.В. Еремеева, С.Л. Калачев. – М. Колос, 2006. – 245с.
- Лечебные свойства томатного сока [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.novostioede.ru/article/_lechebnyje_svojstva_tomatnogo_soka/
- Польза и вред томатного сока [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://polzavred.ru/polza-i-vred-tomatnogo-soka.html>.

© Насырова Ю.Г., Киселева М.Ю., 2016

УДК 631

Хайридинов Акмал Ботирович
канд. сельскохозяйственных наук Кар ГУ
Худойкулов Жамшид Очилович, Кар ГУ
Холлиев Шамсиддин Худойбердиевич, Кар ИЭИ
Город Карши, Уз Рес
E-mail: jamshid_38_38@mail.ru

ПОЧВЫ КАРСШИНСКОЙ СТЕПИ

Аннотация

Каршинская степь охватывает большую территорию юга Узбекистана, где в перспективе можно

освоить и оросить более 900 тыс.га. Почвенный порков степи разнообразен. Широко развиты типичные и светлые сероземы на лесах и аллювии. Распространенные в Каршинской степе типы и подтипы почв подразделяются на почвы целенные и измененные при орошении, которые в свою очередь различаются по механическому составу и степени засоления.

В первой области развиты почвы типа сероземов, представленные двумя подтипами – типичными и светлыми сероземами, во второй типы пустынных почв: серо- бурые, пустынные песчаные, супечанные и такыровые с двумя подтипами – такырные почвы и такыры.

Ключевые слова

Степь, аллювии, почвы, такыры, сероземов, типичные, светлые, такырные почвы.

Каршинская степь охватывает большую территорию юга Узбекистана, где в перспективе можно освоить и оросить более 900 тыс.га. Почвенный порков степи разнообразен. Широко развиты типичные и светлые сероземы на лесах и аллювии. На обширных территориях пустынной зоны сформировались серо-бурые почвы; пустынные песчаные и алювии древней и современной дельты Кашкадарьи орошаемые и неорошаемые такырные почвы, солончаки и такыры.

Распространенные в Каршинской степе типы и подтипы почв подразделяются на почвы целенные и измененные при орошении, которые в свою очередь различаются по механическому составу и степени засоления.

Н.В. Кимберг, Б.В. Горбунов эту территорию разделяют на две крупные почвенные области: пояс сероземов и зону и зону пустынных почв.

В первой области развиты почвы типа сероземов, представленные двумя подтипами – типичными и светлыми сероземами, во второй типы пустынных почв: серо- бурые, пустынные песчаные, супечанные и такыровые с двумя подтипами – такырные почвы и такыры.

Сероземы наиболее распространены почвы орошаемой зоны Узбекистана: занимают около 65% орошаемой пашни.

Типичные сероземы. Суглинистые на проаллювиальных лессовых отложениях занимают обширную территорию по обоим берегам реки Кашкадарья.

Грунтовые воды на этих почвах залегают на большой глубине, с хорошим оттоком. Поэтому почвы не засолены и по характеру почвогрунтов и плодородию пригодны для поливного земледелия. Освоение новых земель в верхней части Сабырса, на северной окраине Китаб – Шахрисабзкой котловины, где земли имеют сложный рельеф и подвержены ирригационной эрозии, целесообразно для использования под садово-виноградные насаждения.

Типичные сероземы широко распространены в хлопковой зоне и представляют лучшую часть его земельного фонда. Они по республике занимают 3051 тыс.га или 6,7% от общей площади Узбекистана.

Светлые сероземы на проаллювиальных лессовых суглинистых отложениях занимают большие площади на правобережье Кашкадарьи до селений Майда, Джабу. На левобережье отдельные крутые массивы их уходят до шроты железнодорожной станции Нишан. Кроме того, они встречаются у кишлаков Мангит, Арабхона.

Содержание гумуса колеблется в пределах 0,8-1,7%. Светлые сероземы в большинстве случаев засолены с глубины 1,0-1,5 м, а в отдельных случаях с поверхности почвы. В настоящее время с освоением и орошением больших массивов без строительства дренажной сети грунтовая вода поднялась, особенно в нижней левобережной части массива.

Такырные почвы распространены на древне – аллювиальных и подгорных пролювиальных равнинах. Общая площадь такырных почв в Узбекистане составляет 1777 тыс.га, из них 214 тыс.га орошаемые. В Каршинской степе этой почвой заняты 306,3 тыс.га, в орошаемой зоне 102,1 тыс.га (таб. 1)

Площадь почв Каршинской степи, тыс.га (Данные Расулов А. М.)

Почва сероземо пояса					Почва пустынной зоны										
Типичный серозем	Светлый серозем	Луговая сазовая	Луговая аллювиальная	Итого	Сербубрая	Пустынно песчанная	такырная	такыры	солончаки	слонцы	Лугово сазовые почвы	Луговые и болотн почвы пойменко аллювиальн	пески	итого	всего
Общая площадь по типам почв															
718,9	802,7	15,5	1,4	1538,5	523,0	115,0	306,3	16,8	55,1	2,8	4,2	16,0	175,8	1215,0	2753,5
Из них орошаемая (с перелогами и залежами)															
121,1	185,8	15,5	1,3	323,8	-	-	102,1	-	-	-	4,2	-	-	106,3	430,1

Механический состав такырных почв на большинстве территории суглинистый и глинистый.

Такырые почвы по содержанию гумуса и сероземами, но среди почв пустыни являются сравнительно богатыми за счет высоко содержания питательных веществ. Такырные почвы в степи распространены в нижнем течении реки Кашкадарьи.

Список использованной литературы:

1. Рахматов.И.М Возделывание тонковолокнистого хлопчатника. «Насаф» Карши 1992 год.
2. Бесполов Н. Ф., Ражабов Т. Я., Насыров Т. Гидромодульное районирование Кашкадарьнской области. – Ташкент 1989 год.
3. Жалолов Э. Д. Каршинская целина. «Узбекистан» 1969 год.
4. Расулов А. М. Почвы Каршинской степи. Пути освоения. Изд-во «Фан» - Ташкент, 1976 год
5. Хамраев Н., Халийов И. Орошение и освоение Каршинской степи. Ташкент, Узбекистан, 1981 год.

© Хайриддинов А.Б., Худойкулов Ж.О., Холлиев Ш.Х., 2016

УДК 632.911.4:632.936.21:632.937:632.983.1

Хилевский Вячеслав Александрович

канд. сельхоз. наук, заведующий филиалом Ростовская НИЛ ФГБНУ ВИЗР,

п. Гигант Ростовской обл., РФ

E-mail: 89281485089@mail.ru

УПРАВЛЕНИЕ ЧИСЛЕННОСТЬЮ ЯБЛОННОЙ ПЛОДОЖОРКИ С ПОМОЩЬЮ ФЕРОМОНОВ

Аннотация

В статье рассматривается вопрос борьбы с яблонной плодояркой с помощью феромонов, методом дезориентации самцов вредителя. Шин-Етсу МД СТТ диспенсеры – нетоксичны, обладают большим преимуществом применения в сравнении с химическим методом борьбы.

Ключевые слова

Яблонная плодоярка, феромон, диспенсер, метод дезориентации, биологическая эффективность.

Растущее загрязнение окружающей среды и снижение качества сельскохозяйственной продукции, в

результате интенсивного применения пестицидов, является стимулом для внедрения биологической защиты растений и биоценотического управления состоянием агроэкосистем. Применение биологически активных веществ и их синтетических аналогов, в первую очередь феромонов, является основой управления численностью популяций вредных видов. Этот подход лишен недостатков, присущих использованию пестицидов и при использовании феромонов не происходит привыкания насекомых, приводящее к снижению эффективности защитных мероприятий. Их полная нетоксичность в рекомендуемых нормах, предельно малый расход, обеспечивает преимущество их применения в сравнении с традиционными способами борьбы [3, с. 106-109].

Яблонная плодовая жорка (*Laspeyresia pomonella* L.) является постоянным спутником плодоносящей яблони. В годы массового развития, повреждение плодов при неудовлетворительно поставленной борьбе с ней достигает нередко 50-60 %, а при отсутствии борьбы 80-90 %. Естественные враги играют незначительную роль в регулировании численности яблонной плодовой жорки [5, с. 73-77]. Активное применение химических инсектицидов приводит к формированию резистентности к ним у вредных видов, что провоцирует увеличение норм расхода, кратности обработок, как следствие нарушение баланса полезных и вредных видов в агроценозе. В настоящее время в мире происходит интенсивное развитие органического земледелия и рынка экологически чистой сельскохозяйственной продукции. В связи с чем биологическая защита растений, в том числе с использованием феромонов, является актуальной проблемой сельскохозяйственного производства 21 века [4, с. 197-200].

Оценка биологической эффективности, учёт повреждённости плодов падалицы и съёмного урожая выполнялась в соответствии с «Методическими указаниями по регистрационным испытаниям инсектицидов, акарицидов, моллюскоцидов и родентицидов в сельском хозяйстве» [2, с. 236]. Работа выполнена в яблоневом саду СПК имени Ангельева, Сальского района Ростовской области на сорте яблони Спартан 16-17 лет.

Шин-Етсу МД СТТ, Д (диспенсер Е,Е-8,10-Додекадиен-1-ола $2,2 \times 10^{-4}$ + диспенсер 1- Додеканола $1,2 \times 10^{-4}$ + диспенсер 1-Тетрадеканола $2,76 \times 10^{-5}$ кг/диспенсер) комплексный трёхкомпонентный феромон для применения методом дезориентации самцов яблонной плодовой жорки. Группа: феромоны. Препаративная форма: диспенсер (испаритель феромона). Регистрант: Шин-Етсу Кемикал Ко, Лтд. (Япония). Класс опасности: 4. Норма расхода феромона: 500 диспенсеров/га или 5 диспенсеров/100 м². Диспенсеры с феромоном Шин-Етсу МД СТТ были вывешены в 3 декаде апреля 2014 г. и 2015 г., примерно за неделю до первого попадания самцов в феромонные ловушки, в предыдущих – 2012 г. и 2013 г. (3 декада апреля). Таким образом, было выполнено указание «Государственного каталога пестицидов...» о применении феромона «развешивание диспенсеров в садах перед началом лета яблонной плодовой жорки первого поколения» [1, с. 166]. Наблюдения за интенсивностью и динамикой лета бабочек вредителя в феромонные ловушки вывешенные в 1 декаде апреля (это точный и наименее трудоёмкий метод определения сроков начала вылета и массового лета), начали после первого попадания самцов, отмеченного в 3 декаде апреля. Вывешивал ловушки, когда сумма эффективных температур приближалась к 80 °С из расчёта 3-5 ловушек на квартал площадью 15-18 га сада. Одна ловушка должна приходиться не менее чем на 1,5 га сада.

На участке с вывешиванием феромона Шин-Етсу МД СТТ интенсивность лета и численность яблонной плодовой жорки была крайне низкой, отмечался лет лишь единичных особей. При учёте повреждённости плодов на деревьях, а также в падалице и в урожае, контрольные деревья размещали в массиве хозяйственного контроля на одном из рядов, на котором инсектициды не применяли, а проводили только обработки фунгицидами (Абига-Пик 4,8 л/га; Скор 0,15 л/га). Низкая численность вредителя на участке с применением феромона Шин-Етсу МД СТТ повлияла на показатели повреждённости падалицы и плодов урожая. При учётах во 2 декаде июня, июля и августа (через 8, 12 и 16 недель после вывешивания диспенсеров) средняя повреждённость яблок на деревьях в варианте с феромоном Шин-Етсу МД СТТ не превышала 1 % и была в десятки раз ниже, чем в контроле, а снижение повреждённости превосходило 96 %. Данные, полученные при анализе поврежденности плодов падалицы и урожая, свидетельствуют, что оба этих показателя в варианте с феромоном Шин-Етсу МД СТТ были в десятки раз ниже (1-6 %), чем в необработанном контроле (92-97 %).

Изложенное выше позволяет констатировать, что применение феромона Шин-Етсу МД СТТ, Д

обеспечило снижение поврежденности яблок в падалице и в урожае на 93 % и 98 % соответственно. Данный метод борьбы и устройства для его реализации (диспенсеры) могут стать важными элементами беспестицидной защиты яблони от вредителя.

Список использованной литературы:

1. Государственный каталог пестицидов и агрохимикатов, разрешенных к применению на территории Российской Федерации. Часть 1, Пестициды. М., 2015. URL: <http://www.mcx.ru> (дата обращения: 10.02.2016). – с. 166.
2. Методические указания по регистрационным испытаниям инсектицидов, акарицидов, моллюскоцидов и родентицидов в сельском хозяйстве, СПб., 2009. – с. 236.
3. Надькта В.Д., Ниязов О.Д., Иванова Т.С., Пастарнак И.Н., Пачкин А.А. Дезориентация как метод регулирования численности яблонной плодовой жорки // Труды Кубанского государственного аграрного университета. - 2012. - № 36. – с. 106-109.
4. Пачкин А.А., Пушня М.В., Пастарнак И.Н., Агасьева И.С., Падалка С.Д., Ниязов О.Д., Исмаилов В.Я. Новые подходы к использованию феромонов в защите яблоневого сада / Агротехнический метод защиты растений от вредных организмов.: Материалы VII международной научно-практической конференции. – Краснодар, 2015. – с. 197-200.
5. Хилевский В.А. Яблонная плодовая жорка в Ростовской области / НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И РАЗРАБОТКИ. Сборник статей по материалам VII международной научно-практической конференции (25 августа 2015 г.), Ответственный редактор: Сукиасян А.А., в 2 ч. Ч. 2, Уфа, АЭТЕРНА, 2015. – с. 73-77.

© Хилевский В.А., 2016

УДК 637.598.087.73(470.53)

Цапалова Гульнара Ринадовна

ассистент факультета БиВМ ФГБОУ ВО Башкирский ГАУ,
г. Уфа, РФ, e-mail: tsapalova71@mail.ru

ИЗМЕНЕНИЕ МИКРОФЛОРЫ КИШЕЧНИКА ГУСЯТ-БРОЙЛЕРОВ ПРИ ВВЕДЕНИИ В ОРГАНИЗМ ПРОБИОТИЧЕСКИХ ДОБАВОК

Аннотация

Использование пробиотиков при выращивании гусят позволяет сократить в ЖКТ популяцию условно-патогенных микроорганизмов.

Ключевые слова

Пробиотики, микрофлора кишечника, гусята-бройлеры.

Посредником между внешней и внутренней средой организма является пищеварительный тракт с его многообразной микрофлорой, которая вносит значительный вклад в формирование защитных систем организма [2].

Одним из действенных способов формирования нормофлоры желудочно-кишечного тракта является заселение его активной формой микроорганизмов, характерных для данного вида птицы [1, 3, 4]. Особого внимания в этом плане заслуживают пробиотики, действие которых адекватно сложившимся в процессе эволюции механизмам защиты организма птицы от патогенов внешней среды [5]. Пробиотики действуют главным образом на микрофлору пищеварительного тракта и обмен веществ, благодаря чему улучшаются процессы расщепления и усвоения питательных веществ кормов [9, 10, 11]. Введение пробиотиков с кормом и водой способствует быстрому восстановлению микробного баланса в пищеварительном тракте молодняка животных и птицы, улучшая качество продукции [6, 7, 8].

Цель исследований заключалась в изучении микрофлоры желудочно-кишечного тракта гусят-бройлеров кубанской породы при введении в их организм пробиотиков Витафорт и Лактобифадол.

Исследования проводились в ООО «Башкирская птица» Республики Башкортостан. Для опытов были сформированы три группы гусят-бройлеров по 30 голов в каждой. Срок выращивания составил 42 дня.

Гусята-бройлеры контрольной группы получали полнорационные рассыпные комбикорма с питательностью, соответствующей нормам ВНИТИП; 1-ая опытная группа получала ОР+Витафорт (количество спор 1×10^9 КОЕ/г) в дозе 0,05 мг на 10 кг живой массы; 2-я опытная группа получала ОР+Лактобифадол в дозе 0,2 г на 1 кг живой массы. Дача пробиотиков осуществлялась в течение 7 дней с последующим недельным перерывом с суточного возраста до конца выращивания.

Исследования образцов помета проводили еженедельно с 10-дневного до 42-дневного возраста. Взятие образцов осуществлялось в утренние часы до кормления птицы. Микробиологические исследования проводили по общепринятым методикам в условиях бактериологической лаборатории.

В суточном возрасте у гусят-бройлеров всех подопытных групп, выделены следующие представители микрофлоры: кишечная палочка, энтерококки, стафилококки (эпидермальный, сапрофитический), лактобактерии, бифидобактерии и клостридии. Достоверных различий в их количественном составе обнаружено не было.

В 20-дневном возрасте в 1-ой опытной группе отмечено увеличение количества бифидобактерий относительно контроля на 62%, а во 2-ой опытной группе - на 32,1%. При этом содержание лактобацилл в 1-ой опытной группе было выше, чем в контроле - на 44,7%, а во 2-ой опытной - на 28,1%.

При применении Витафорт количество бифидобактерий в 30-дневном находилось на уровне $5,3 \pm 0,34$ lg КОЕ/г, а в 42-дневном - на уровне $5,4 \pm 0,33$ lg КОЕ/г. Это свидетельствует о том, что пробиотик способствует равномерному заселению желудочно-кишечного тракта птицы и активизирует в нем процесс формирования бифидофлоры. Количество лактобактерий в 30-дневном возрасте было в контроле - $3,7 \pm 0,93$ lg КОЕ/г, в 1-ой опытной группе - $3,8 \pm 0,31$ lg КОЕ/г и $3,6 \pm 0,23$ lg КОЕ/г во 2-ой опытной группе гусят.

В 42-дневном возрасте количество лактобактерий в опытных группах увеличилось по сравнению с контролем соответственно на 49,25% и 41,37%. Мы предполагаем, что увеличение облигатной микрофлоры в опытных группах, напрямую связано с использованием пробиотиков, которые в своем составе имеют бактерии, способствующие росту популяции нормофлоры желудочно-кишечного тракта.

Положительным фактором является и то, что содержание стафилококков в 20-дневном возрасте у гусят-бройлеров опытных групп было ниже, чем в контрольной группе соответственно на 19,8% и 22,9%; при сравнительно низком на 14,4% и 1,7% количестве кишечной палочки. Количество энтерококков в контроле значительно превышало показатели 1-ой и 2-ой опытных групп соответственно на 68,8% и 42,32%.

Таким образом, установлено влияние пробиотиков на динамику количественного состава микрофлоры желудочно-кишечного тракта гусят-бройлеров, за счет сокращения популяции условно-патогенных микроорганизмов, что создает все предпосылки для реализации генетического потенциала роста молодняка гусят-бройлеров.

Список использованной литературы:

1. Гильванов, М.М. Использование пробиотиков Витафорт и Лактобифадол при выращивании утят-бройлеров / М.М. Гильванов, А.Ф. Хабиров // Птицеводство. - 2013. - №8. - С.26-30.
2. Клетикова, Л.В. Влияние кишечной микрофлоры на содержание триглицеридов и холестерина в крови цыплят и кур / Л.В. Клетикова // Птицеводство. - 2012. - № 2. - С. 37.
3. Хабиров, А.Ф. Микрофлора желудочно-кишечного тракта гусей итальянской белой породы / А.Ф. Хабиров, Г.Р. Цапалова / Мат. Международной научно-практической конференции «Проблемы современной науки и их решения». - Липецк, 2012. - С.223-224.
4. Хабиров, А.Ф. Влияние пробиотика Витафорт на состав и динамику кишечной микрофлоры гусят-бройлеров и порослят-отъемышей / А.Ф. Хабиров, Ф.С. Хазиахметов / Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции «Состояние и перспективы увеличения производства высококачественной продукции сельского хозяйства». - Уфа, 2015. - С. 94-97.
5. Хабиров, А.Ф. Результаты выращивания молодняка водоплавающей птицы при использовании

пробиотиков / А.Ф. Хабиров, Р.Х. Авзалов / Материалы Международной научно-практической конференции «Перспективы инновационного развития АПК». - Уфа, 2014. -С. 401-405.

6. Хабиров, А.Ф. Влияние пробиотиков Витафорт и Лактобифадол на формирование мясной продуктивности утят-бройлеров / А.Ф. Хабиров, М.М. Гильванов // Российский электронный научный журнал.-2013.-№ 6. -С. 153-160.

7. Хабиров, А.Ф. Использование пробиотиков при выращивании утят-бройлеров / А.Ф. Хабиров, М.М. Гильванов / Материалы Международной научно-практической конференции «Интеграция науки и практики как механизм эффективного развития АПК». - Уфа, 2013. - С. 276-279.

8. Хабиров, А.Ф. Пробиотики повышают качество мяса утят-бройлеров / А.Ф. Хабиров / Материалы II Всероссийской научно-практической конференции «Современные достижения ветеринарной медицины и биологии – в сельскохозяйственное производство». – Уфа, 2014. - С. 416-418.

9. Хабиров, А.Ф. Влияние пробиотиков Витафорт и Лактобифадол на биохимические показатели гусят-бройлеров / А.Ф. Хабиров, Г.Р. Цапалова // Современные проблемы науки и образования. -2014. -№ 4. -С. 520.

10.Цапалова, Г.Р. Влияние пробиотиков Витафорт и Лактобифадол на микрофлору кишечника гусят-бройлеров / Г.Р. Цапалова, А.Ф. Хабиров / Мат. Всерос. научно-практической конференции «Современные достижения ветеринарной медицины и биологии – в сельскохозяйственное производство». - Уфа, 2014. - С. 426-429.

11.Цапалова, Г.Р. Изменение микробиоценоза кишечника и живой массы при применении пробиотиков у гусят-бройлеров / Г.Р. Цапалова, А.Ф. Хабиров / Материалы Международной научно-практической конференции «Перспективы инновационного развития АПК». - Уфа, 2014. -С. 419-423.

© Цапалова Г.Р., 2016

УДК 94

Князький Игорь Олегович
доктор ист. наук, профессор МЭИ
г. Москва, РФ
E-mail: knyazkiy@bk.ru

АНТЫ И АВАРЫ

Аннотация

Статья посвящена историческим особенностям взаимоотношений славянских племён антов с кочевыми ордами тюрко-монгольских племён в эпоху раннего Средневековья. Особое внимание уделено столкновениям с аварами и отображению этих событий в Русской летописи. Проанализировано летописное известие об обрах и дулебах.

Ключевые слова

Склавины и анты, гунны, протоболгары, авары, дулебы

Крах скороспелой гуннской империи в Центральной Европе во второй половине V в. облегчил славянам движение на Восточно-Европейскую равнину. В начале VI в., по современному описываемым событиям свидетельству восточно-римского историка готского происхождения Иордана, славяне-анты - сильнейшие из двух великих славянских племен склавинов и антов - «распространяются от Данапра, там, где Понтийское море образует излучину» [2, с. 115]. Здесь антам и предстояло столкнуться с тяжелейшим испытанием для себя - с тюрко-монгольскими кочевыми племенами, нашествия которых на Восточную Европу со времени первого вторжения гуннов становятся постоянными.

В предгорьях Восточных Карпат анты приобрели опыт сражений с кочевниками в конце V - начале VI вв. Среди кочевников могли быть и остатки гуннов, и протоболгары (кутригуры и утигуры). Здесь взаимоотношения славян с обитателями степи носили обоюдный резко враждебный характер. По свидетельству византийского историка Менаандра, один из наиболее знатных кутригуров «пылал ненавистью к антам» [3, с. 235]. Во второй половине 50-х гг. VI в. анты потерпели от кочевников, скорее всего, от протоболгар, жестокое поражение. Правители антов, по словам Менаандра, находились после этого в тяжёлом положении. Беда не приходит одна: вслед за протоболгарами удар по антам нанесли авары. Первые столкновения антов с аварами произошли на рубеже 50-60-х гг. VI в. на землях бывшей Скифии – в степях Северного Причерноморья. В Восточную Европу авары пришли из глубин Центральной Азии. Они были известны в Китае, немало острадавшем от их набегов. Желая хоть словесно отомстить аварам за их жестокие и разорительные вторжения, от коих китайцев очередной раз не защитила Великая Стена, подданные Срединной империи прозвали их «жуань-жуаны», что в переводе с китайского означало презрительное «черви». Славяне же прозвали аваров «обры». Их историческая память, упустив и забыв со временем многие детали, тем не менее сохранила жуткие подробности обид, учиненных аварами славянским племенам. Русская летопись содержит достаточно подробный рассказ о нападениях на славян кочевников от протоболгар до печенегов и венгров на протяжении четырех веков: «Славяне, как мы уже говорили, жили на Дунае и пришли от скифов, то есть от хазар, так называемые болгары, и сели по Дунаю, и были насильники славянам. Затем пришли белые угры и завладели землей славянской, прогнав волохов, которые еще прежде захватили славянскую землю. Эти угры появились при царе Ираклии, который ходил походом на персидского царя Хоздроя. В то время были и обры, воевавшие против царя Ираклия и чуть его не захватившие. Эти обры воевали и против славян и примучили дулебов – также славян, и творили насилие женам дулебским: если поедет куда обрин, то не позволял запрячь коня или вола, но приказывал впрячь в телегу три, четыре или пять жен и везти его, обрина. И так мучили дулебов. Были же эти обры велики телом, а умом горды, и Бог истребил их, и умерли все, и не осталось ни одного обрина. И есть поговорка на Руси до

сего дня: «Погибли как обры», – их же нет ни племени, ни потомства. Вслед за этими обрами пришли печенеги, а затем шли черные угры мимо Киева, уже после, при Олеге» [6, с. 20].

Если проанализировать данный отрывок из русской летописи строго исторически, то нельзя не увидеть, что содержит он сведения отрывочные, изложенные достаточно путано. Первыми тюрками, нападшими на славян, оказываются болгары (протоболгары), лишь за ними приходят белые угры (очевидно, гунны), которые изгоняют римлян, захвативших ранее славянские земли. (Под волохами, в данном случае, как доказано В.Д. Королюком, должно видеть римлян) [5, с. 174]. Одновременно появляются и авары (обры). Пытаясь определить историческое время происшедших событий, как войн римлян с гуннами, так и появления аваров, летописец сообщает, что было всё это в правление византийского императора Ираклия. Он правил с 610 по 641 гг. Поэтому такая датировка явно анахронична.

В чем же историческая ценность этого летописного пассажа? Прежде всего, именно в предании об исключительной жестокости аваров в отношении славян, особенно дулебов, обитателей Прикарпатья. То есть, того самого региона, где восточные славяне впервые столкнулись с кочевыми тюрками. Предание, безусловно, носит фольклорный характер. «Причем, как это характерно для фольклорного предания, рисуется не вся совокупность отношений победителей и побежденных, а даются такие детали, которые яснее и нагляднее передают суть этих отношений... Езда на женщинах – какое унижение может быть горше! Это и сохранилось в памяти народа, стало символом того, как обры «примучили» дулебов». А. Шайкин верно отметил, что в рассказе обры наделены характерными приметами эпических противников, которые и терпят поражение, как и положено в эпосе [6, с. 21]. . Особо следует выделить описание гибели обров. Возможно, летописец действительно не знал, что аваров окончательно сокрушили доблестные франки Карла Великого. Славяне также принимали в этом участие, и немалое. Но, думается, летописцу важно было иное: обры сокрушены с Божьей помощью. Бог истребляет их, беря славян под свое прямое покровительство, тем самым выделяя их, как народ «Богоизбранный».

Список использованной литературы:

1. Развитие этнического самосознания славянских народов в эпоху раннего средневековья. М., 1982.
2. Иордан. О происхождении и деяниях гетов. М., 1960.
3. Раннефеодальные государства на Балканах. VI-XII вв. М., 1985.
4. Гръцки извори за българската история. Т-II, София, 1958.
5. Королюк В.Д. Славяне и восточные романцы в эпоху раннего средневековья. М., 1985.
6. Шайкин А. «Се повести временных лет...» От Кия до Мономаха. М., 1989.

© Князький И.О., 2016

УДК 355.41

Кривчиков Владислав Михайлович

канд. ист. наук, профессор ГрГУ им. Я.Купалы,
г. Гродно, Беларусь
E-mail: k.vald68@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ВОЕННЫХ СОВХОЗОВ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В НАЧАЛЕ 1920-Х ГОДОВ

Аннотация

Рассматривается деятельность военных совхозов на территории Беларуси в начале 1920-х годов. Приводятся результаты их проверок за 1921 год.

Ключевые слова

Военные совхозы, Красная Армия, Беларусь.

Практически с началом формирования регулярных частей Красной Армии на фоне сложной экономической ситуации в Беларуси, что обуславливало большие проблемы с поставками продовольствия в войска, стали создаваться и развиваться военные совхозы. Основной задачей их было производство продуктов питания и частичная их поставка через Управление военно-продовольственного снабжения Красной Армии частям и соединениям, дислоцировавшимся на территории республики [1, с. 185].

Штаты военных совхозов зависели от количества обрабатывавшейся земли. Всего было предусмотрено три типовых штата:

1. От 50 до 100 десятин пахотной земли.
2. От 100 до 300 десятин пахотной земли.
3. От 300 до 100 десятин пахотной земли.

Так, например, штат Военсовхоза с количеством пахотной земли от 300 до 1000 десятин пахотной земли по состоянию на январь 1921 г. был следующий [2, л. 1]:

Управляющий.....1 (с высшим образованием или стаж 6 лет).

Пом. управляющего.....2 (сельскохозяйственное образование).

Десятник.....от 3 до 5 чел. в летний период.

Постоянные рабочие.....от 30 до 100 чел.

Количество подённых рабочих было в зависимости от культур. В штате военсовхоза были также предусмотрены следующие должности: контролер – до 5 чел.; приказчик – 1; ключник – 1; шорник – 1; плотник – 2; кузнец – 1; молотобоец – 1; слесарь – 1; агент по поручениям – 2.

Военные совхозы существовали в сложной экономической ситуации. Не хватало посевного материала, механизмов для уборки урожая. Зачастую руководство военсовхозов слабо влияло на складывавшуюся обстановку. Вот, например, что было отмечено в приказе по подсобным органам Управления Начальника военно-продовольственного снабжения Красной Армии Беларуси № 14 от 3 февраля 1922 г. «Арестовать на 15 суток с исполнением служебных обязанностей конторщика военсовхоза Замостье т. Кудрицкого за небрежное отношение к служебным обязанностям, выразившееся в недосмотре за казенным имуществом, в результате чего произошло хищение мешков и мяса. За бесхозяйственность и невнимательное наблюдение за больными лошадьми, в результате чего одна лошадь по кличке «Артистка» пала, арестовать на 5 суток домашним арестом управляющего военсовхоза «Ховгары» т. Картолинского и военкома т. Кушеля» [3, л. 13].

Были и положительные примеры. 26 и 27 августа 1921 г. Начальником Управления военно-продовольственного снабжения Красной Армии Беларуси был обследован военсовхоз «Новый и старый Селец». Было отмечено, что «постановка военсовхоза в хозяйственном отношении образцовая, со стороны военкома и управляющего наблюдается интерес к делу и желание работать». В ходе осмотра полей с овсом был отмечен средний результат, такие же оценки были даны и состоянию огородных культур.

При осмотре жилых помещений было отмечено, что здания были построены бывшим помещиком для батраков, помещения оказались довольно темные и неприветливые, во многих окнах были выбиты стекла. Отсутствовали лампы и керосин. Как положительно было отмечено то, что приступили к побелке и мелкому ремонту помещений.

Что касается состояния крупного рогатого скота, то он содержался «хорошо», сараи хорошо проветривались. Часть коров необходимо было выбраковать, т.к. они были совершенно старые и годились, разве что, на мясо.

А вот с прикомандированными красноармейцами были проблемы – на момент проверки красноармейцы ходили в совершенно изорванном обмундировании и без обуви, однако для них были оборудованы и хорошо содержались столовая и кухня, где они питались 3 раза в сутки. Питание 3 раза в сутки на то время было довольно большим достижением, т.к. в регулярной Красной Армии питание на тот момент было двухразовым.

По итогам проверки за хорошую организацию дела всем была объявлена «пролетарская благодарность» [2, л. 22].

Таким образом, в начале 1920-х годов на территории Беларуси действовали военные совхозы, хозяйственная деятельность которых проходила в условиях сложной экономической обстановки и была

направлена на частичную организацию поставок продовольствия частям Красной Армии.

Список использованной литературы:

1. Кривчиков, В.М. Организация питания красноармейцев в 1920-е годы / В.М. Кривчиков // Традиционная культура в современном мире. История еды и традиции питания народов мира : материалы I Междунар. симпозиума, Москва, 30 окт. – 1 нояб. 2014 г. – Москва, 2015. – С. 184–191.
2. Приказы Управления военно-продовольственного снабжения Красной Армии №№ 120-254 // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Фонд 1180. Оп. 1. Д. 16.
3. Приказы по Упродбелу для сведения и руководству за 1922 г. // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Фонд 1180. Оп. 1. Д. 21.

© Кривчиков В.М., 2016

УДК 94

Оришев Александр Борисович

доктор исторических наук, зав. кафедрой истории РГАУ-МСХА,
Москва, РФ

E-mail: Orishev71@mail.ru

КРАСНАЯ АРМИЯ, ЛЕНД-ЛИЗ И ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ ИРАНЦЕВ

Аннотация

В августе 1941 г. союзники по Антигитлеровской коалиции совершили первую совместную военную операцию – вели войска на территорию Ирана. Эти события имели важные последствия как для самого Ирана, так и судеб Второй мировой войны, приблизив поражение стран фашистского блока.

Ключевые слова

Красная Армия. Иран. Ленд-лиз. Экономическая помощь.

В августе 1941 г. на территорию Ирана были введены части Красной Армии и британские войска [3, с. 5; 5, с. 51]. Принять военную силу в отношении суверенного государства союзников вынудило то, что к концу 1930-х гг. Германии, использовавшей различные методы экономической и политико-идеологической экспансии, удалось привлечь на свою сторону общественное мнение и создать в Иране обширную агентурную сеть [4, с. 69]. Как результат этой операции, германское влияние в этой стране были сведено к минимуму, а сам Иран превратился в транзитный пункт доставки военной помощи СССР по ленд-лизу.

Советские и британские организации, осуществлявшие перевозки, активно привлекали к сотрудничеству иранцев. Всего на союзников работало около 100 тыс. человек. В основном это были рабочие, водители, разного рода служащие. Союзники заботились об этих людях. Они договорились с иранским правительством об отсрочке армейской службы, иранцам, обслуживающим поставки по ленд-лизу [1, л. 21].

Проживавшие в Гиляне шоферы были рады получить работу по перегону автомобилей с южных регионов в Астарту, тем более что советская сторона щедро оплачивала их труд: иранцы получали до 1500 риалов в месяц, не считая премий в размере 20 % за своевременную поставку грузов [6, с. 344].

В годы Второй мировой войны на полную мощность работала иранская промышленность, почти во всех ее отраслях были размещены советские заказы. Поэтому в Иране фактически не было безработных. Иранцы трудоустроивались на строительных объектах, на ремонте шоссе и железных дорогах, в авторемонтных мастерских и бензозаправочных пунктах, трудились в качестве водителей по перегонке автомашин, выполняли другие работы, связанные с ленд-лизом.

Прекращение поставок в конце Второй мировой войны сразу же сказалось на экономике Ирана. Построенные американскими специалистами в Андимешке огромные гаражи, площадки для погрузки автомобилей и самолетов стали бездействовать. В результате более 10 тыс. иранских рабочих остались без работы. В сентябре 1944 г. местная газета «Ажир» предупреждала, что после прекращения транспортировки грузов через Иран более 300 тыс. иранцев могут остаться без работы. Иранское правительство было вынуждено создать специальную комиссию для предотвращения безработицы [9, л. 152].

Советские войска помогали иранцам в сельскохозяйственных работах, осуществляли подвоз хлеба на своих грузовиках. СССР оказал Ирану квалифицированную помощь в развитии транспорта путем поставок строительных материалов, автотранспортных средств и т.д.

Помощь, оказываемая советскими военными властями местному населению, искреннее желание красных командиров облегчить иранцам тяготы войны медленно, но верно меняли отношение иранцев к Советскому Союзу и к Красной Армии. Образ врага вокруг красноармейцев нацистской пропагандой был разрушен [7, с. 156].

Настороженность и неприязнь менялись дружеским расположением и надеждой на сотрудничество в послевоенные годы. В Иране многие старались искренне помочь СССР и Красной Армии. Среди них был генерал Хамид Саях, в довоенные годы работник посольства Ирана в Москве, лично встречавшийся в 1920 г. с В.И. Лениным. Также назовем корпусного генерала Язданпанаха, получившего высшее военное образование в России и награжденный русскими орденами. Вместе со своей женой это военачальник организовал сбор валюты для передачи ее в СССР для оказания помощи советским матерям и детям-жертвам войны. В 1944 г. он даже обратился к советскому послу в Тегеране К. Михайлову, чтобы тот устроил сына в советскую школу.

После разгрома немецких войск под Сталинградом, Ростовом, Харьковом и другими городами резко увеличилось число подарков и денежных взносов со стороны иранских граждан, рабочих и интеллигенции, купцов, а также отдельных учреждений и организаций, адресованных красноармейцам и Советскому Союзу. Ко дню празднования 25-й годовщины Красной Армии от иранских граждан поступило в консульский отдел советского посольства в Тегеране 1 064 814 риал и большое количество вещевых подарков. Поступление средств в фонд укрепления военной мощи Красной Армии имело место не только в Тегеране, но и в провинции. За все время от иранского населения в фонд укрепления Красной Армии поступили денежные средства на общую сумму в 3 297 036 риалов [2, л. 5].

Рабочие-ремонтники тегеранских мастерских передали в фонд советских вооруженных сил более полумиллиона риалов для создания танковой колонны. Иранские рабочие и даже крестьяне вносили в этот фонд деньги, вязали шерстяные свитеры и варежки, купцы и чиновники устраивали дорогостоящие аукционы, вся выручка от которых поступала в фонд победы СССР. Уроженец Тебриза купец Али Наубари вручил советскому генеральному консульству в Мешхеде ковер с изображением В.И. Ленина. За его изготовление он отсидел при Реза-шахе три месяца в тюрьме [8, с. 74]. Купец просил передать этот ковер в музей Ленина. Брат этого купца был расстрелян в 1918 г. за пропаганду идей мировой революции.

По инициативе молодого шаха Мохаммеда Резы, вошедшего на престол в сентябре 1941 г. в Иране был создан Комитет помощи СССР. Возглавила комитет его супруга принцесса Фавзие. И как было заявлено - цель комитета – оказание помощи населению городов и деревень, пострадавших от войны. Таким образом, можно говорить, что Красная Армия стала важным фактором в повседневной жизни иранцев в годы Второй мировой войны. И этот фактор во многом играл позитивную стабилизирующую роль.

Список использованной литературы:

1. АВП РФ. - Ф. 06. - 1944. - Оп. 6. - П. 36. - Д. 451. - Л. 21.
2. АВП РФ. – Ф. 94. - 1943. – Оп. 30. - П. 79. - Д. 67. – Л. 5.
3. Оришев А.Б. В августе 1941-го / Александр Оришев. Сер. 1418 дней Великой войны. - М.: Вече, 2011. - 320 с.
4. Оришев А.Б. Гитлер вербовал себе союзников на Среднем Востоке. Тайное военное сотрудничество нацистской Германии, Ирана и Афганистана // Военно-исторический журнал. - 2002. - № 8. - С. 69.
5. Оришев А.Б. Иран, август 1941-го // Азия и Африка сегодня. – 2005. - № 7. – С. 51-57.
6. Оришев А.Б. Иранский узел. Схватка разведок. 1936-1945 гг. – М.: Вече, 2009. - 400 с.

7. Оришев А.Б. Конструирование врага как политическая технология // Международный журнал экспериментального образования. – 2014. - № 3-2. – С. 156.
8. Оришев А.Б. Особенности модернизации Ирана при Реза-шахе Пехлеви // Восток. - 2009. - № 6. - С. 74-83.
9. Центральный архив Министерства обороны (ЦАМО). – Ф. 389. – Оп. 4690. – Д. 508. – Л. 152.

© Оришев А.Б., 2016

УДК 351.853

Филатов Дмитрий Николаевич
аспирант кафедры истории России
Факультета истории и права ВГСПУ
г. Волгоград, РФ
E-mail: filatov_dn@mail.com

СОЗДАНИЕ И РАЗВИТИЕ ВОЛГОГРАДСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ ВООПИК

Аннотация

Статья посвящена организации и деятельности Волгоградского областного отделения ВООПИК в 1960-х и 1970х гг. В работе показывается комплекс условий и причин, повлиявших на организацию структуры Волгоградского отделения ВООПИК, его внутреннюю структуру.

Ключевые слова

Всероссийское общества охраны памятников истории и культуры,
региональное отделение, создание, развитие, структура.

Со второй половины 1960-х гг. государство стало целенаправленно создавать и поддерживать общественные структуры по охране памятников. Для придания им организационных форм было принято решение о создании Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИК).

Официальной датой его образования считается 23 июля 1965 г., когда было принято Постановление Совета Министров РСФСР № 882 об организации «Добровольного общества по охране памятников» [2].

Председателем ВООПИК был избран известный химик, академик И.В. Петрянов-Соколов. На учредительном съезде общества был принят устав, определяющий его основной целью «содействие государственным органам охраны памятников» и «привлечение к этому широких слоев населения» [3, с. 144]. Общество имело отделения в автономных республиках, краях, областях и городах РСФСР.

11 августа 1965 года Исполком Волгоградского областного совета депутатов принял протокол № 23 «Об организации комитета по подготовке учредительной конференции Всероссийского добровольного общества охраны памятников истории и культуры в Волгоградской области». В состав оргкомитета вошли представители исполкома, управления культуры, научной и творческой интеллигенции Волгограда, представители обкомов КПСС и ВЛКСМ. [1, с. 130].

На проведенной в июле 1965 года конференции было создано Волгоградское областное отделение Всероссийского добровольного общества охраны памятников истории и культуры (ВО ВООПИК). Его председателем был избран Иван Степанович Шепелев — профессор Волгоградского Государственного Педагогического Института имени И.С. Серафимовича. [5, с. 18].

Волгоградское отделение ВООПИК было создано как добровольная самоуправляемая общественная организация. Были поставлены следующие задачи — привлечение населения к активному и непосредственному участию в охране памятников истории и культуры, активное содействие государственным органам охраны памятников в их работе, пропаганда среди населения знаний о памятниках истории и культуры. [4, с. 293].

Высшим руководящим органом областного отделения являлась конференция, на которой избирался

Областной Совет в составе 46 человек. В период между конференциями общее руководство осуществлял Облсовет, который выбирал исполнительный орган коллективного руководства - Президиум Областного Совета в количестве 15 человек во главе с председателем.

Одной из форм руководства являлся выезд в командировку на места членов Президиума областного Совета. На местах члены Президиума проверяли работу, помогали в решении накопившихся проблем и обязательно в конце командировки проводили заседание Президиума районного совета, где указывали на обнаруженные недостатки и показывали возможности их устранения. За год, как правило, члены Президиума областного Совета бывали в командировке в каждом районном отделении, а если требовалось, то и не один раз. [6, с.16].

В самом начале деятельности Волгоградского Отделения ВООПИК были созданы секции: исторической пропаганды, археологическая секция, и по работе с молодежью. [5, с. 16]. Впоследствии появились и другие: архитектурная, историческая, музыкальной культуры и хореографического искусства, памятников науки и техники, краеведения. Так же в состав Областного Отделения входила и Общественная инспекция – следившая за состоянием памятников.

Характерной особенностью Общества было наличие в его составе коллективных членов – различных предприятий и организаций, сотрудники которых при желании могли все принимать участие в деятельности ВООПИК не будучи формально его членами в индивидуальном порядке. [8, с. 16].

Коллективными членами Общества являлись крупные промышленные предприятия, колхозы, совхозы, учреждения и даже школы. Всем им вручались членские билеты для коллективных членов.

Наличие коллективных членов Общества было очень важным для Волгоградского Областного Отделения, так они платили свой, коллективный взнос, который был намного больше любого индивидуального взноса конкретного человека и определялся в первую очередь возможностями предприятия. Единого размера вступительных взносов в отношении коллективных членов не существовало. Их размер устанавливался в зависимости от конкретных финансовых возможностей каждого конкретного предприятия путем переговоров с его руководством.

В связи с этим с самого начала деятельности Волгоградского Областного Отделения наличие коллективных членов и рост их численности был одним из приоритетных направлений в его деятельности.

Так, по состоянию на 1 июня 1969 года областное отделение ВООПИК имело 856 коллективных членов. При этом, несмотря на то, что у Областного отделения насчитывалось на это же время 185824 индивидуальных членов общества, основным источником дохода являлись взносы коллективных членов, от которых поступало более 60% всех доходов. [7, с. 34]. На этом примере видно насколько важны были коллективные члены для Общества.

Имея финансовые возможности, Волгоградское отделение ВООПИК с самого начала своего создания начало проводить первичный учет и паспортизация памятников и памятных мест Волгоградской области, выявление и учет воинских захоронений Гражданской и Великой Отечественной войн, установка на них памятников, закрепления шефства за воинскими захоронениями трудовых и учебных коллективов.

Создание Волгоградского Отделения ВООПИК сыграло положительную роль в обследовании всей территории Волгоградской области по выявлению памятников истории и культуры. Также заслугой Общества является проведенная работа по учету, описанию, реставрации и благоустройству одиночных и братских могил и захоронений времен войны.

Список использованной литературы:

1. Государственный Архив Волгоградской Области. (ГАВО) Ф.Р.2115, Оп.6, Д. 1983. Л.130.
2. О ВООПИИК. История. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.voopik.ru/> (дата обращения: 25.02.2015).
3. Охрана памятников истории и культуры в России . XVIII – XX вв.: Сборник документов – М., 1978 г. С. 144—149.
4. Путеводитель Центра Документации Новейшей Истории Волгоградской Области. Волгоград.2007. — 293с.
5. Центр Документации Новейшей Истории Волгоградской Области. (ЦДНИВО) Ф.Р. 6911, Оп.1, Д.1, Л.16, 18.
6. ЦДНИВО. Ф.Р. 6911, Оп.1, Д.39, Л.16.
7. ЦДНИВО. Ф.Р. 6911, Оп.1, Д. 9, Л. 34.
8. Устав Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. М., 1975. —16 с.

© Филатов Д.Н., 2016

УДК 124.5

Данилкова Марина Петровна

Канд. филос. н., доцент НГТУ

г. Новосибирск, РФ

E-mail: danilkova_marina@mail.ru

ДИНАМИКА ЦЕННОСТНОЙ АРХИТЕКТониКИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА**Аннотация**

Статья посвящена одной из актуальных тем социальной философии, в частности проблеме существования современного человека в условиях тотальной переоценки и трансформации ценностей, в ситуации кризиса, свойственного как социальным, так и индивидуальным ценностным системам.

Ключевые слова и фразы

Ценности, переоценка ценностей, социальные и личные ценности.

В современном обществе, остро характеризующемся радикальными преобразованиями социокультурной среды, все более актуализируются проблемы, имеющие аксиологическое содержание и значение. В этой связи приоритетными становятся вопросы, связанные с динамикой и коррелированием социальных и индивидуальных ценностных систем и ценностно-ориентационной деятельности.

В данной статье исследуются вопросы, касающиеся аксиологических аспектов существования человека в условиях кардинального обновления ценностных систем и иерархий, в ситуации тотальной «переоценки ценностей». Целью работы является анализ модификаций в ценностной архитектонике современного общества и трансформаций ценностных ориентаций личности в контексте данных изменений.

Нынешний этап развития общества, сопровождается стремительным реформированием социальной среды, да и само существование человека происходит в условиях невиданного ускорения и преобразования. Каким изменениям подвергаются убеждения, принципы, ценности в этот переломный период развития?

Прежде чем, сформулировать ответ на поставленный вопрос, в начале рассуждений обратимся к понятию «ценность». Спектр дефиниций понятия «ценность» в истории философской мысли достаточно разнороден и многообразен, что в очередной раз подчеркивает сложность и многоаспектность данного феномена.

Не вдаваясь в полемику с различными взглядами и суждениями о природе и сущности ценностей, остановимся на утверждении о том, что ценности – это феномены, определяющие как цели и смыслы человеческого существования, так и как «возможные руководители нашего поведения» [1, с.94]. Исходя из сказанного, будем исходить в дальнейшем из онтологического основания ценностей, как важнейших составляющих внутреннего мира личности, формирующих ее мировоззрение. Через призму ценностного мировоззрения раскрывается отношение человека к миру, другим людям и самому себе.

Определившись, в некотором смысле, с понятием «ценность», вернемся к цели исследования, а для этого на мгновение оглянемся в прошлое. Как известно, в предшествовавшие исторические эпохи ценностное положение человека было более стабильным, хотя и не столь однозначным. Так, например, в средневековом христианстве, высшей ценностью для человека являлось служение Богу, что и позволяло отождествлять ценности объективные и субъективные. Человек не мог выйти за рамки требований предъявляемых обществом, его социальный статус жестко фиксирован, а социальная мобильность практически отсутствовала. В эпоху Возрождения аксиологическая ориентация человека резко меняется, он становится творцом своего индивидуального бытия, своего ценностного мира и обладает некой способностью выходить за рамки ряда ограничений. Наконец, в век Просвещения человек приобрел большую самостоятельность в выборе ценностных предпочтений, он мог противопоставлять себя обществу, определять свое место в системе общественных отношений и выполнять собственную роль, которая больше не была предопределена

заранее. Подобные тенденции индивидуализма продолжали доминировать и в последующие исторические эпохи. Вместе с тем, попытки создать гармоничное общество, в котором человек находился бы на вершине ценностной иерархии, и обеспечить условия «для имплементации принципов свободы и справедливости» в социальные сферы, как известно, потерпели поражение.

А что же происходит сегодня с положением человека и является ли он центром аксиологического притяжения? Какие тенденции можно отметить в ценностной архитектонике общества в нынешнее «судьбоносное» время, и каковы последствия данного процесса, как для отдельного человека, так и для общества в целом?

Для начала, следует особо подчеркнуть, что настораживающие тенденции в развитии нашего общества связаны, во-первых, с замещением духовной культуры узкопрофессиональными знаниями, что, несомненно, губительно сказывается на развитии самой личности. Во-вторых, с отсутствием в нынешнем человеке чувства реальности ко всему существенному и значимому, например, к смыслу жизни, поиску счастья, состраданию, «чувствам и серьезным мыслям». В последние годы мы все чаще становимся свидетелями того, как востребованными становятся не истинные человеческие качества, такие как доброта, сострадание, честность, мужественность и т.п., а его социальный статус, прагматический или коммерческий успех. Человек не чувствует себя носителем человеческих качеств, он является вещью, товаром: «Его цель – выгодно продать себя на рынке. Его чувство самости вытекает не из его деятельности в качестве любящего и мыслящего человека, а из его социально-экономической роли» [3, с. 191].

Кроме того, стремительно развивающиеся процессы интеграции, все глубже проникающие в различные сферы человеческой деятельности, глобально реформируют систему взаимодействия человека и социума, что приводит к трансформации в ценностной архитектонике общества. Конструирование и становление принципиально новых ценностных систем, появление которых напрямую связано с экономической, политической, социокультурной модернизацией общества, сопровождается модификацией самого человека, его индивидуальной системы ценностей.

Одной из остро обозначившихся тенденций в нынешнем обществе является нравственный релятивизм. Данное обстоятельство неотвратимо приводит к размыванию традиционных моральных ценностей таким образом, что личность лишается образцов нравственного поведения, которыми можно бы руководствоваться. Мировой социальный опыт показывает, что в тех странах, где отсутствует устойчивая система коллективных ценностей, возникает ценностный вакуум, и любые преобразования в социальных сферах обречены на неудачу.

Утрата социальной системы ценностей неизбежно усложняют ориентацию личности в лабиринтах индивидуального бытия, вынуждая ее стремительно изменять направления, цели и способы жизнедеятельности. Современный человек сталкивается с совершенно чуждыми ему понятиями, смыслами, поведенческими моделями. И, как результат такого процесса – наличие хаотизированных смыслов существования, нигилизм, отчуждение, потеря человеком своей сущности, целостности. «Это еще и отрыв человека в самом себе, от своей человеческой сущности, ее главных ценностей и смыслов» [2, с.40]. Демонтаж индивидуальной системы ценностей приводит личность в состояние глубокого духовного смятения и тревоги. Так, сегодня личность находится перед выбором между отказом от прежних моральных норм и приспособлением к современным реалиям, в которых явно продуцируют и доминируют материальные ценности и цели. В подобных условиях тотального изменения социальной ситуации человек не может найти ценностно-нормативное соглашение, как с окружающей средой, так и с самим собой.

Однако, было бы излишне отрицать: реальность современного общества такова, что происходящие ныне процессы модернизации не приводят к ситуации, при которой возможна ценностная активность и самореализация личности как главной цели человеческого существования. Основопологающими на арене модернизации социума становятся процессы коммерциализации всех сфер общественной жизни, в том числе и «коммерциализация духовного пространства». Указанные явления радикально видоизменяют восприятие человеком самого себя и человека вообще, усиливают разобщенность людей на всех уровнях межличностного взаимодействия, другими словами, создают условия, где каждый «сам за себя». В этом контексте ориентация на формирование каких-либо универсальных целей и ценностей становится

проблематичной.

Важнейшей причиной подобных изменений в ценностной структуре общества, является также постоянно ускоряющаяся тенденция потребления. Потребительская и накопительская ориентации, как известно, начавшиеся еще в XX столетии, успешно перекечевали в век нынешний и всецело захватили человека, занятого в основном лишь поглощением удовольствий. Она приобрела гипертрофированную форму, превратив человека в «потребительскую машину»: «неудержимая страсть к потреблению утратила всякую связь с истинными потребностями человека» [3, с.181]. Потребление становится самоцелью человека, смыслом его существования, средством для достижения счастья. В результате человек, движимый такими страстями и устремлениями, ощущает себя не носителем индивидуальных качеств, а обезличенной вещью, лишенной каких-либо персональных черт и характеристик.

В условиях всеускоряющейся динамики ценностной архитектоники современный человек оказался перед выбором новых аксиологических конфигураций, в фокусе ценностного притяжения. Такое положение создает чрезвычайно опасную и сложную ситуацию. Трудно представить, что «сойдут на нет» ценности человеческой жизни, гражданского равенства, культурного наследия, дружбы, любви. Однако не будем столь пессимистичны. Как изменится вектор развития и структура ценностного сознания, покажет время. У человека все еще остается шанс найти выход из ценностного тупика и оказаться на вершине ценностной иерархии.

Список использованной литературы:

1. Зинченко В.П. Ценности в структуре сознания. Человек // Вопросы философии. – 2011. – № 8. – С. 85 – 97.
2. Козин Н.Г. Идентификация. История. Человек // Вопросы философии. – 2011. – № 1. – С. 37– 48.
3. Фромм Э. Здоровое общество / Эрих Фромм; пер. с англ. Т. Банкетовой. – М: АСТ: АСТ МОСКВА, 2009. – 539с.

© Данилкова М.П., 2016

УДК 101.1

Ильина Юлия Андреевна

канд. философ. наук, доцент кафедры
«Философия и история» ПГУ, г. Орёл, РФ
E-mail: ilinajulia_orel@mail.ru

МЕСТО ФИЛОСОФИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация

Статья посвящена анализу проблемы определения статуса философии и ее местонахождения в рамках общенаучного знания. Место и роль философского знания рассматривается на примере основных функций, через которые реализуются ее цели и задачи.

Ключевые слова

Философия, функции философии, философское мышление,
философское воспитание, философское образование.

Одной из актуальных проблем современной системы образования является проблема определения статуса философии и ее местонахождения в рамках общенаучного знания. Философия изучается сегодня практически во всех высших учебных заведениях России, вне зависимости от их специализации. Это

обусловлено в первую очередь той ролью, которую она играет в формировании социально-личностных качеств будущего специалиста.

Студенты, изучая ту или иную дисциплину, приобщаются к осмыслению ее теоретических основ. Дальнейшему расширению научного кругозора, развитию мышления будущего специалиста, наряду с другими областями знания, должна помочь философия, которая, как известно, является квинтэссенцией духовного опыта человечества. Место и роль философского знания в системе образовательного процесса рассмотрим на примере тех функций, через которые реализуются ее цели и задачи.

К числу ведущих функций философии можно отнести мыслительно-теоретическую и критическую, основное назначение которых состоит в формировании навыков самостоятельного, нестандартного мышления.

Философия — это, прежде всего, культура мышления, которая, основываясь на исследовании различных традиций, особенностях философских систем, определенных общих предпосылок мышления, открывает новое знание. Главным образом, это достигается благодаря формированию аналитического стиля мышления, с его неотъемлемыми свойствами: «...строгостью и точностью используемой терминологии, наряду с осторожным отношением к широким философским обобщениям и спекулятивным рассуждениям», доказательством и обоснованием знания» [1, с. 30].

Философия совершенствует способность интеллекта к максимально полной передаче и восприятию информации, приучает студента к критическому способу мышления, защищая его в одинаковой степени, как от догматизма, так и от деструктивного скептицизма [3, с. 103]. Нужно согласиться с современным исследователем в области теории культуры и социальной философии, В.А.Коневым, что, «конечно, философия оперирует предельно абстрактными понятиями, и это всегда уход от действительности. Но рассуждения о глубинных основаниях человеческой жизни, чем и занимаются философы, в итоге оказывается делом практическим. Они формируют конкретный принцип мышления, взгляд на жизнь» [2, с. 18]. Это, как отмечает автор, позволяет решать деловые и личные вопросы, быстро и эффективно устанавливать отношения с другими людьми [2, с. 18].

Не менее важной функцией философии является методологическая функция, которая направлена на рассмотрение методов исследования и формирование навыков ими пользоваться в целях преобразования действительности. По словам известного философа XVII в. - Ф. Бэкона, научный метод подобен фонарю, который освещает дорогу бредущему в темноте путнику.

В дискуссиях о модели преподавания философии в России все чаще можно услышать мысль о необходимости дополнить философскую методологию инструментарием герменевтики, в которой одним из условий понимания выступает диалогичность мышления. Именно воспитание понимания изучаемого материала в противовес его механическому запоминанию является одной из центральных задач образования, в том числе и философского.

Метод диалогического столкновения разных позиций берет начало еще в древней Греции. Впервые диалоговая форма общения была введена Сократом и использована в качестве метода получения знаний. В данном случае под диалогом понимается особый уровень коммуникативного процесса, при котором происходит обмен духовным опытом участников коммуникации. В этом рационализированном диалоге ведущим выступает теоретико-информативный пласт.

Большая роль в философии отводится становлению нравственной и духовной основы индивида, ориентацию на гуманистические идеалы. Все это является проявлением воспитательно-гуманитарной функции философии.

Уже античные мыслители были уверены в том, что система образования и воспитания — значимый фактор общественного воспроизводства, от которого зависит эффективность будущего развития человека и общества.

Впервые вопрос о воспитании был поднят древнегреческим философом Демокритом. Согласно последнему, воспитание и обучение способствует формированию человека. Только благодаря воспитанию

человек становится добродетельнее и нравственнее. Философ убеждал людей больше думать о своем душевном состоянии, чем о теле, так как, «...совершенство души, - по мнению мыслителя, - исправляет недостатки тела, телесная же сила без рассудка несколько не улучшает душу» [4, с. 4].

Другой мыслитель — Ж.Ж. Руссо в работе «Эмиль, или о воспитании» цель философского воспитания видел в «создании разумного человека» [5, с. 120]. Представитель немецкой классической философии - Гегель, напротив, в философском воспитании акцент делает на рациональном познании. Дело воспитания, согласно немецкому мыслителю, состоит в том, чтобы «сделать человека самостоятельным существом, т.е. существом со свободной волей» [6, с. 121]. Для этого, по словам автора, необходимо освоить нужное количество законов, категорий, выраженных в словесной форме.

Известный петербургский учёный, философ, культуролог - М.С. Каган, отмечая целостность педагогического процесса, в качестве главного назначения обучения видел внедрение в сознание человека системы знаний, а специфику воспитания – во внедрении в сознание людей системы ценностей [7, с. 256].

Таким образом, философия, являясь рациональной формой общественного сознания, выступает в качестве основы формирования философской культуры, направленной на становление научного мировоззрения, аналитического мышления, совершенствование способности интеллекта к максимально полной передаче и восприятию информации и саморефлексии. Как верно подчеркивал польский мыслитель – К. Твардовский, «философия - это дорога к приобретению жизненной мудрости, внутренней независимости и господству над собой» [8, с. 71].

Таким образом, философия, как было показано выше, способствует расширению научного кругозора, развитию мышления, методологическим навыкам, учит умению понимать сущность вещей, что необходимо для более глубокого освоения специальных дисциплины.

В целом нужно отметить, что высшее образование не может быть сведено только к овладению специальностью, а предполагает также социально-гуманитарную и, прежде всего, философскую подготовку. Объединение специальных дисциплин естественнонаучного и профессионального циклов с курсом философии является наиболее результативным в процессе подготовки высококлассных специалистов.

Список использованной литературы:

1. Грицанов А.А. Аналитическая философия / А.А. Грицанов, А.В. Филиппович // Всемирная энциклопедия: Философия XX век / главный научный ред. и сост. А.А. Грицанов. - М.: АСТ; Мн.: Харвест, Современный литератор, 2002. - С. 30-31.
2. Конев В.А. Философия культуры и парадигмы философского мышления / В.А. Конев // Философские науки, 1991. - № 6. - С. 18-31.
3. Jadczyk R. Kazimierz Twardowski. Tworca szkoły Lwowsko-warszawskiej. Torun, 1991. - 142 s.
4. Новичкова Г.А. Историко-философские очерки западной педагогической антропологии: монография [Текст] / Г.А. Новичкова / отв. ред. П.С. Гуревич – М., Институт философии РАН. - 2001.- 142 с.
5. Асмус В.Ф. Историко-философские этюды. Философское значение трактата Руссо о воспитании [Текст] / В.Ф. Асмус / рецензент В.В. Соколов. – М.: Мысль, 1984. – 318 с.
6. Гегель. Работы разных лет [Текст]: в 2-х томах / Г.В.Ф. Гегель / сост. общ. ред. и вступит. статья А.В. Гулыги. – М.: Мысль, 1971. - Т.2. – 630 с.
7. Горшкова В.В. Философская сущность теории воспитания (ненаучные размышления о вечных, «проклятых» «вопросах жизни») // В диапазоне гуманитарного знания: сборник к 80-летию профессора М.С. Кагана. Серия «Мыслители», выпуск 4. - СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2001. - С. 255-260. http://anthropology.ru/ru/texts/gorshkova_vv/kagan_24.html
8. Твардовский К. Автобиография (предисловие к публикации Б. Т. Домбровского) [Текст] / К. Твардовский // Вопросы философии. – 1992. - № 9. - С 61-75.

Саберова Марина Шамильевна
аспирант кафедры философии и политологии
Нижегородского института управления РАНХиГС
г. Нижний Новгород, РФ
E-mail: marinasaberova@yandex.ru

РУССКАЯ ФИЛОСОФИЯ XIX – НАЧ. XX ВВ. О НАЦИОНАЛЬНОЙ САМОБЫТНОСТИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУКИ

Аннотация

В статье рассматривается национальная самобытность отечественной науки в контексте российской философии. На основе анализа трудов видных отечественных философов, выделяются следующие особенности российской науки: морализм, духовное развитие человека, готовность к взаимодействию и синтезу знаний, бескорыстность научной деятельности.

Ключевые слова

Русская философия, культура, наука, самобытность.

Наука как культурное явление хоть и возникает в отдельных своих проявлениях на раннем этапе становления российского государства и общества, до XIX века не получила статуса самостоятельного объекта философского анализа. Процесс институционализации науки активизируется в России только в XVIII в. и, во-многом, благодаря деятельности ученых из Европы. Серьезного корпуса национальных научных кадров не было и вопрос о национальных особенностях российской науки не мог явиться актуальным. М.В. Ломоносов ратовал за изменение этой ситуации и говорил: «от искреннего сердца желаю, чтобы по мере обширного сего государства высокие науки в нем распространились и чтобы в сынах российских к оным охота и ревность равномерно умножилась»[4, с. 138-143].

Обращение к вопросу о соотношении национального и интернационального в науке связано в отечественной философской традиции с началом дискуссии славянофилов и западников. Этот спор, имея в целом более широкий контекст, включил в сферу своих интересов и науку, которая получает соответственно специфике каждого направления свое культурно-историческое определение. Для сторонников самобытного развития наука представлялась неотъемлемым элементом национальной культуры, требовала своего пути развития, самостоятельного творческого труда. Для европоцентристов наука являлась проявлением прогрессивной цивилизации, требующим трансляции в готовом виде на российскую почву.

Славянофил А.С. Хомяков видел особую миссию российской культуры в мировой истории. Он утверждал: «... мы будем подвигаться вперед смело и безошибочно, занимая случайные открытия Запада, но придавая им смысл более глубокий или открывая в них те человеческие начала, которые для Запада остались тайными»[11, с. 50]. При этом российское просвещение не аналогично европейскому и опирается не на рационализацию мышления и жизни, а на духовные основания культуры, берущей свои истоки в православии.

Так и И.В. Киреевский подчеркивал, что национальный «дух жизни» нельзя постичь «отвлеченно-логическим мышлением», а можно – лишь «внутренней силой ума». И.В. Киреевский был убежден, что «вырвавшись из-под гнета рассудочных систем европейского любомудрия, русский образованный человек в глубине особенного, недоступного для западных понятий, живого, цельного умозрения святых отцов церкви найдет самые полные ответы именно на те вопросы ума и сердца, которые всегда более тревожат душу, обманутую последними результатами западного самосознания»[3, с. 237].

Признавая самоценность достижений западной науки, славянофилы считали необходимым их органическое вплетение в русскую национальную культуру. Это предполагало не подчинение национального европейскому рационализму, а обогащение последнего, его очеловечивание с целью духовного просветления

всего общества. Наука, считал А.С. Хомяков, должна расширять область человеческого знания, обогащать его данными и выводами, но она должна помнить, что ей самой приходится многому и многому учиться у жизни. Без жизни она так же скудна, как жизнь без нее. Науки он считал, понятие во всем их живом объеме, по необходимости исходят от веры и возвращаются к ней, что обеспечивает рассудку свободу, а знанию – истинную силу.

Одним из основных идеологов национальной науки был Ю.Ф. Самарин. Его учение о народности в науке было направлено на утверждение национально-культурных оснований научного творчества, на расширение горизонтов мировой науки через развитие национальных научных культур. Именно народность науки, считал Ю.Ф. Самарин, является условием постижения смысла исследуемых объектов, «очищения» их от предубеждений создавших знание народов. В области науки мысль возводит общечеловеческие начала в сознание через народную среду. Это определяет путь науки к открытиям, к расширению пределов общечеловеческого знания [6, с. 399]. Ю.Ф. Самарин, отстаивая самобытность отечественной науки, рассматривал ее как «новую дополнительную главу» в мировой науке [7, с. 463]. Он признавал значение и общечеловеческого и национального в развитии культуры и науки. Предлагал не впадать в крайности.

«В этой связи, – указывает Л.Е. Шапошников, – характеристики славянофильства как «последовательного национализма», ведущего Россию к провинциализму и застою, ... совершенно несостоятельны» [12, с. 102-103]. Мы солидарны с позицией ученого, что дифференцированное отношение к «плодам» западного просвещения, предложенное славянофилами, сегодня особенно актуально.

Западники же не видели в этих идеях серьезных перспектив для обеспечения развития России. Так, Б.Н. Чичерин писал: «... славянофилы проповедовали необходимость самобытной русской науки, но сами не представляли в нее ни малейшего вклада...» [2, с. 260].

Западники призывали россиян «делать то же и так же, как европейцы» [2, с. 160]. В.С. Соловьев отмечал, что русские весьма способны ко всем наукам. Эта способность позволяла надеяться, что наша нация произведет чудеса в области науки. Действительность, по мнению В.С. Соловьева, не оправдала таких надежд [8, с. 342].

В.С. Соловьев критично относится к творчеству Н.Я. Данилевского и отмечает то, что из учения последнего о культурно-исторических типах следует способность России к созданию вне европейской науки своей особой, самобытной славяно-русской науки. Но доказательств этому Данилевский не находит [8, с. 343].

Сам процесс укоренения науки в российской жизни весьма не прост, признавали западники. Он требует серьезных преобразований, прежде всего в духовной сфере жизни общества. Пока не возникнет внутренней потребности принять науку, включиться в ее бытие, ее позитивная роль не проявится, а наука останется для многих враждебным фактором, разрушающим традиционные устои.

Вместе с тем, в русской философии формируется альтернатива западническому настрою на преобразование духовной культуры России на основаниях западного рационализма. Это альтернатива особого отношения к науке, создания ее особой национальной формы, не противоречащей в основе своей лучшим традициям отечественной культуры и российского национального характера. Так, следуя П.И. Новгородцеву, каждый народ, образовавший из себя духовное целое, имеющий свою историю, свою культуру, свое призвание, «носит в себе живую силу, которая сплавливает воедино его отдельных членов, которая из этих атомов, из этой пыли людской делает живой организм и вдыхает в него единую душу» [5, с. 437].

Самобытность российского варианта познания мира утверждает и П.А. Флоренский. Согласно его учению «есть, в конечном итоге, только два опыта мира – опыт общечеловеческий и опыт «научный», т.е. кантовский, как есть два типа культуры – созерцательно-творческая и хищнически-механистическая» [10, с. 130]. В основаниях русской культуры, по П.А. Флоренскому, лежит «естественный способ видеть и понимать мир» [9, с. 283-284]. В отличие от европейского этот способ носит не внешний, а внутренний характер: русская культура не дробна, не аналитична, а целостна и органична. То жизнеотношение, на котором

построена русская культура, недоступно рассудку, оно не рассудочно, но и не иррационально. Оно сверхрассудочно.

Для П. Флоренского европейский опыт не тождествен науке. Научный опыт – лишь одна из сторон жизнеотношения, ибо каков тип культуры, такова и наука. П.А. Флоренский пишет: «Рабство Науки – в ее схемостроительстве из себя ... она ослеплена маревом собственных творений и себе рабствует, рабствуя же себе, враждебна жизни... Наука во всем срединна, задерживаясь на линии безразличия, и потому не пристрастна к полюсам творческой силы: ни жизнь природы, ни волнение личности в глубинах своих не доступны ей»[10, с. 130]. Научное мировоззрение, – считал П. Флоренский, – и качественно и количественно утратило тот основной масштаб, которым определяются все наши масштабы: самого человека[8, с. 348].

Традиции русской философии XIX – нач. XX вв. в обосновании национальных особенностей отечественной науки были поддержаны и далее. Они опираются на убеждение, что наука – являясь феноменом культуры, несет на себе ее печать. И если признать самобытность и уникальность культуры, то необходимо согласиться с самобытностью и уникальностью науки. А сама проблема самобытности русской науки «должна быть вписана в контекст основной, можно сказать, сквозной, полемики, которая уже не одно столетие владеет умами русской интеллигенции...»[1, с. 351].

Таким образом, можно заключить, что в российской философии интерес к проблеме самобытности отечественной науки является традиционно устойчивым. К основным особенностям российской науки, которые преимущественно привлекали внимание русских мыслителей, относятся ее нравственный характер (морализм), нацеленность на интересы человека (прежде всего на его духовное развитие), преобладающая теоретичность и значительные позиции иррациональных элементов в познании, открытость (готовность к взаимодействию и синтезу знаний), бескорыстность научной деятельности. Вместе с тем, имеют место и альтернативные подходы к решению проблемы общего и особенного в науке. Сторонники «интернационального», т.е. всеобщего, универсального характера науки опираются в своих доводах на специфику таких элементов бытия науки как знания, идеи, факты. Они, будучи полученными в различных социокультурных условиях, но соответствующие критериям научной истины, лишаются всего национального, становятся достижением мировой науки. Возможность же разрешения проблемы национального и интернационального в науке видится нам в третьей позиции – определении возможности и уровня самобытности для каждой отдельной грани бытия науки.

Список использованной литературы:

1. Бряник, Н.В. Проблема самобытности русской науки: П. Флоренский и Г. Шпет / В кн.: Наука в культуре / Под ред. В.Н. Поруса. М.: Эдиториал УРСС, 1998. С. 350-362.
2. Воспоминания Б.Н. Чичерина. Москва сороковых годов. М., 260 с.
3. Киреевский, И.В. О характере просвещения Европы и о его отношении к просвещению России (Письмо к гр. Е.Е. Комаровскому) / Избранные статьи. М.: Современник, 1984. С. 199-238.
4. Ломоносов, М.В. Проекты переустройства Академии Наук и упорядочение ее деятельности // ПСС в 10 т. Т.10. Док.410. М.-Л., 1957. 357 с.
5. Новгородцев, П.И. О путях и задачах русской интеллигенции / Вехи. Из глубины. М.: Правда, 1991. 606 с.
6. Самарин, Ю.Ф. Два слова о народности в науке / Избранные труды. М.: РОССПЭН, 2010. С. 399-408.
7. Самарин, Ю.Ф. По поводу мнения «Русского вестника» о занятиях философией, о народных началах и об отношении их к цивилизации / Избранные труды. М.: РОССПЭН, 2010. С. 453-472.
8. Соловьев, В.С. Национальный вопрос в России / Соч. в 2 т. Т.1. М.: Правда, 1989. 688 с.
9. Флоренский, П.А. Столп и утверждение истины / Сочинения. Т.1 (II). М.: Правда, 1990. 352 с.
10. Флоренский, П.А. У водоразделов мысли / Сочинения. Т.2. М.: Правда, 1990. 447 с.
11. Хомяков, А.С. О старом и новом // Избранные сочинения. М.: РОССПЭН, 2010. С. 33-50.
12. Шапошников, Л.Е. Персоналистические центры русской религиозной философии XIX-XX вв.: Монография. Н.Новгород: НГПУ им. К. Минина, 2015. 390 с.

Скородумова Ольга Борисовна

Доктор философских наук, доцент

Кафедра философии

Российский государственный социальный университет

г.Москва, Российская Федерация

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ: ДОСТИЖЕНИЯ И РИСКИ**Аннотация**

Актуальность проблемы исследования обусловлена тем, что научно-технический прогресс тесным образом связан с современными глобализационными процессами. В статье ставится задача проанализировать характер данной взаимосвязи, выявить те достижения, достигнуты благодаря научно-техническому прогрессу и глобализации и определить основные риски, им сопутствующие.

Ключевые слова

Глобализация, научно-технический прогресс, новые информационные технологии, инновации, негативные последствия глобализации.

Научно-технический прогресс напрямую связан с интенсивным развитием новых информационных технологий и в частности с широким использованием Интернета. Инвестиции в развитие новых информационных технологий и использование Интернета экономическими, политическими и культурными институтами являются одним из важных критериев степени развития информационного общества. Другой важнейший критерий – возможность освоения широкими массами населения новых информационных технологий. Показатель доли пользователей Интернет в странах по отношению к проценту населения является одним из важнейших факторов определения степени вхождения в информационное общество

Появление глобальной информационной инфраструктуры связано с высшей техногенной фазой - постиндустриализмом, в основе которой лежат невиданные ранее темпы развития, смены инновационных революций. Возникает принципиально новая ситуация, когда цикл жизни всех компонентов воспроизводства максимально сужается. Если в начале XX века переход к принципиально новым парадигмам, меняющим не только стиль мышления, но и стиль всей жизни, был сопоставим с жизнью поколения, то в наше время технические и технологические инновации, требующие переобучения, смены профессии, образа мышления и поведения, следуют одна за другой.

Многие уникальные изобретения утрачивают жизнеспособность, не успев быть внедренными. Новые инфраструктуры наслаиваются на еще функционирующие старые и вытесняют их. Большинство технологий в области программного обеспечения устаревают в течение двух-трех лет, в области аппаратного - полугода. Полученная квалификация теряет свою актуальность через пять-десять лет.

Предпосылки возникновения глобальной информационной инфраструктуры [1] зародились в третьей четверти XX века. К ним относятся: появление спутниковой связи, сетевых информационных технологий, породивших Интернет. В дальнейшем развитии Интернет наблюдаются следующие тенденции: широкое развертывание распределенных систем; интеграция с сотовыми и спутниковыми системами связи, приведшими к возникновению IP – телефонии; интеграция Глобальной Сети и средств массовой информации – развитие интерактивного телевидения, электронных изданий. Реализация данных тенденций породила феномен глобализации. Глобализация и анализ ее последствий в экономическом, социальном и культурном плане – важнейшая проблема современности.

При всем разнообразии подходов к феномену глобализации их объединяет общая идея: глобализация мира, которая, с одной стороны, объективна, с другой – активно проводится транснациональными монопольными финансовыми и промышленными объединениями, политической и экономической элитой «золотого миллиарда» (особенно США) только в своих сугубо корыстных целях, несет в себе наряду с некоторыми позитивными моментами губительные последствия для мировой цивилизации.

Новые информационные технологии и основанные на них средства коммуникации предельно ускоряют темпы экономических, политических и социальных процессов [3]. В ситуации разрыва между богатством и бедностью в зависимости от проводимой политики они способны как сократить данный разрыв, так и углубить его, доведя до состояния общемировой катастрофы.

Одной из важнейших причин негативных последствий глобализации является создание мощного спекулятивного финансового капитала. Используя преимущество новых информационных технологий, обеспечивающих возможность практически мгновенных транзакций, концентрацию современного производства, бесконтрольность действий ТНК он диктует свои условия народам и правительствам. Те, кто властвует на финансовых рынках, становятся хозяевами мирового сообщества. Кроме того, благодаря развитию новых информационных технологий появляется беспрецедентная возможность контроля над личностью [2] Последние разоблачения Джулиана Ассанжа и Эдварда Сноудена свидетельствуют о том, что, чем совершеннее становятся информационные технологии, тем больше возрастает опасность электронного тоталитаризма.

Список использованной литературы:

1. Коваль Т.И. Процессы глобализации сквозь призму синергетики//Россия в мировом пространстве: фундаментальные и прикладные исследования. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Под редакцией С.М. Васина, В.Д. Борисовой . 2014. С. 20-23.
2. Отюцкий Г.П. Глобализация: ценности культуры и духовная безопасность // Система ценностей современного общества. 2011. № 18. С. 251-255.
3. Скородумова О.Б. Техногенные риски информационной эпохи// Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 5. С. 170.

© О.Б. Скородумова, 2016

УДК 167.7

Тихомиров Никита Вадимович

старший преподаватель МГАВМиБ – МВА им. К.И.Скрябина

г. Москва, РФ

E-mail: tihomirov_n@rambler.ru

Егоров Владислав Викторович

д. хим. наук, профессор МГАВМиБ – МВА им. К.И.Скрябина

г. Москва, РФ

ФАКТОР ЛИЧНОСТИ И ЕГО ПРОЯВЛЕНИЯ НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Аннотация

Статья посвящена вопросу о влиянии фактора личности на протекание процессов в обществе в исторической перспективе. Авторами развивается синергетический подход к исследованию социально-политических трансформаций, анализируется зависимость качества и степени проявления личностного фактора от конкретных исторических условий.

Ключевые слова

Синергетика, инициатор, катализатор, аттрактор, триггер, матрица

Человеческое общество является сложно организованной системой. При этом оно обладает признаками, позволяющими определить его как систему синергетическую, т.е. удовлетворяющую таким

свойствам, как: открытость, неравновесность, динамичность, самоорганизация и нелинейность. Действительно, развитие социума не предполагает существования заранее определённой траектории. Этот процесс регулируется большой совокупностью факторов, число которых не позволяет делать точных прогнозов относительно развития системы даже на короткую перспективу. Хотя при этом возможно утверждать о наличии устойчивой тенденции, выражающейся в стремлении к максимальной устойчивости. Аналитические расчеты для короткого по времени стохастического развития социального организма возможны лишь в части определения преобладающих трендов или аттракторов.

Историческое развитие общества сопряжено с периодическим вхождением в зоны повышенной нестабильности с переходом на новый уровень. При достижении социальной системой такой точки выбора пути, или в синергетике - бифуркации, возникают условия выбора дальнейшего направления развития без возможности возврата к старым параметрам и характеристикам. В этот период максимальной неустойчивости, как следует из теории катастроф в синергетике, существенно возрастает значение слабых по силе факторов, способных влиять на поведение, а значит - и свойства системы. Вместе с тем не следует подчеркнуть, что речь не идет об управляющем факторе. Управляющий фактор, или параметр порядка, является наиболее нестабильной характеристикой динамической самоорганизованной системы, подчиняющий своему действию все остальные переменные, определяющие ее существование и развитие.

Одним из ключевых элементов общественной организации является конкретная личность. Это не только единица социальной структуры, но и фактор, оказывающий активное воздействие на жизнь социума. Безусловно, речь может идти только о факторе, обладающем слабой интенсивностью воздействия. Однако при всей очевидности данного тезиса представляется крайне затруднительным установить пределы и степень влияния отдельного индивида на протекание процессов на разных уровнях социальной организации. Тем более проблематичным оказывается определение роли личностного фактора в осуществлении выбора системой пути дальнейшего развития при нахождении её в критическом состоянии в точке бифуркации. В то же время мы полагаем возможной концептуальную разработку данной проблемы с целью выработки теоретического подхода к исследованию личностного фактора в истории человеческих обществ.

Действие факторов, управляющих системой, может функционально проявляться в нескольких формах: инициатор, катализатор, аттрактор и триггер. Рассмотрим их содержательный аспект. При этом надо оговориться: в реально существующей социальной системе ни один фактор не проявляет себя в чистом виде. Как правило, он обладает несколькими характеристиками, выраженными с разной степенью интенсивности. Работа иницирующего фактора, без которого процесс невозможен в принципе, отражается в таких изменениях параметров системы, которые можно считать стартовой основой для осуществления дальнейшего качественного перехода системы на новый уровень развития. Катализирующий фактор ускоряет (активатор) или замедляет (ингибитор) протекание процессов в системе, например, способствуя быстрому формированию новых структур (институтов) и отмиранию устаревших. Аттрактор действует как центр притяжения в системе (подсистеме) в силу обладания наиболее востребованными качествами и характеристиками, такими как: идеология, харизма, организаторские способности и т.п. Наконец, функцию триггера выполняет фактор, который в условиях достижения системой критического положения с предельным напряжением оказывает разрешающее воздействие со снятием этого напряжения. Такое воздействие, в частности, приближает систему к точке бифуркационного перехода, опосредованно способствуя формированию ситуации радикального выбора модели дальнейшего развития. На этом фоне появляется еще одно понятие - матрица (теоретическая или практическая), которая является моделью для формирования определенных структур и выбора дальнейшего пути, его конкретных параметров.

Далее применим данные положения к исследованию конкретной исторической ситуации с целью определения функциональной роли отдельных личностей в качестве влияющих на систему факторов. Мы остановимся на анализе в общих чертах революционной ситуации в России начала XX века. Предварительно следует заметить, что циклы общественного развития имеют большую временную длительность, измеряемую десятилетиями и даже веками. Поэтому иницирующий фактор может хронологически существенно отстоять от действия других факторов. Например, формирование внутри общества новых

социальных институтов, зачастую протекает довольно медленно ввиду необходимости постепенной перестройки поведенческих моделей и образа мысли членов общества.

Подготовке революционного мятежа 1905 года в Российской империи предшествовал длительный период институционального оформления антимонархических сил. С конца XVIII и на протяжении всего XIX столетия в среде дворянской и разночинной интеллигенции развивались идеи социальной критики, выстраивались концепции политико-социальных преобразований [6, с. 199-230]. Знаковыми фигурами этой эпохи подъёма общественной мысли можно считать А.Герцена, П.Чаадаева, А.Пушкина и многих других инициаторов изменений в обществе, идеи которых являлись притягательными для интеллектуальной среды. Вместе с этим подспудно утверждались каноны революционного поведения, отрабатывались методы подпольной работы, развивались начала партийности (Н.Чернышевский, С.Нечаев, Г.Плеханов и др.), что указывает на аттрактивную функцию соответствующих личностей.

Бесспорно, значимым фактором для развития русского революционного движения послужила революция во Франции 1789-1799 годов (М.Робеспьер, Ж.Дантон, Ж.-П.Марат и др.). События данного периода сформировали своего рода матрицу революционного преобразования общественной системы. Элементы этой матрицы были в дальнейшем заимствованы для собственных программных построений декабристами Н.Муравьевым, С.Трубецким, П.Пестелем и др. Восстание гвардейских офицеров, произошедшее в Санкт-Петербурге в декабре 1825, сыграло немалую роль в деле формирования идеалов российских революционеров следующих поколений [3]. Ещё одним значимым фактором институционального становления революционного движения стало появление социалистической теории и оформление международного коммунистического движения (К.Маркс, Ф.Энгельс, М.Бакунин) [7]. Воздействие данного фактора можно оценивать с точки зрения как матричного, так и каталитического воздействия.

Неоднозначными, с точки зрения активизации революционной работы, оказались реформы 1860-1870-х годов (Я.Ростовцев, Н.Милютин, Александр II). Отмена крепостничества и завершение промышленного переворота во второй половине XIX столетия оказали двоякое действие на процесс радикализации отношений в российском обществе. С одной стороны, они послужили уменьшению социальной напряжённости в обществе, частичному решению вызревших правительственных задач. С другой - послужили становлению рабочего класса, изменению социальной среды городов и как следствие – росту рабочего движения [5]. Этим создавалась почва для социалистической агитации, организации стачечного движения и подготовки революционных выступлений (Е.Заславский, С.Халтурин и др. как стимуляторы и катализаторы процесса). Очевидно, что в данном случае мы имеем дело с катализирующим фактором, который в одном случае проявился как ингибитор, подавляющий революционный процесс, а в другом – как активатор социальных противоречий. В.Ленин оценивал буржуазные преобразования в обществе как фактор, ускоряющий наступление коренных изменений во всей социальной системе. В частности, он писал: «чем последовательнее буржуазная революция, тем больше обеспечивает она выгоды пролетариата и крестьянства в демократическом перевороте» [1, с. 101].

Стимулами революционных преобразований можно полагать события, имевшие в той или иной мере решающее значение для выхода социальной системы из равновесия. Так, на момент начала первой русской революции в 1905 году в обществе сложились достаточные предпосылки для начала крупных потрясений [4]. Тенденции, стремящие систему к выходу из равновесия, неуклонно набирали силу. Однако действующие общественно-политические институты ещё сохраняли достаточный ресурс прочности, не позволяя её хаотизировать. Поэтому, безусловно, участие в рабочем движении таких людей, как Г.Гапон и А.Карелин [2, с. 106-116] послужило не только иницирующим толчком к росту социальной энтропии, но и запустило необратимые процессы структурной ломки всего общественного строя.

Необходимо отметить, что срабатывание личностного фактора (в качестве триггера, инициатора и т.д.) при вхождении системы в зону бифуркации, т.е. выбора пути, вовсе не предполагает наличия конкретных целевых установок у отдельно взятой личности. Точнее, такие установки оказываются в итоге несущественными, поскольку личность не программирует процессы в обществе, но лишь способствует их активации либо торможению. К примеру, роль министра внутренних дел Е.Святополк-Мирского, а равно

репрессивного аппарата в целом в событиях «кровавого воскресенья» двойственна. С одной стороны, они безусловно, реакционны и консервативны в стремлении к стабилизации параметров социальной системы. Однако, с другой стороны, их действиями и был во многом усугублён социальный кризис, переросший в итоге в кризис системный.

Как следует из выше сказанного, ни один из факторов, оказывающих воздействие на систему, не в состоянии определить модель её дальнейшего развития. Срабатывание разрешающего фактора-триггера в сложившихся исторических условиях может спровоцировать резкий выход системы из равновесия и стремительное нарастание кризиса. Глубокие структурные трансформации в дальнейшем могут растянуться на очень длительное время, сохраняя перманентную ситуацию неопределённости относительно будущего системы.

Итак, мы рассмотрели в обобщённо-схематическом виде условия и тенденции возникновения ситуации крайней нестабильности социальной системы, за которой следует её переход на качественно новый уровень развития. В этой связи ряд исторических личностей нами были выделены в качестве временных функциональных факторов, повлиявших на дальнейшее существование системы.

Влияние на общественное развитие рассмотренных выше факторов возможно только в связи с определённой конфигурацией конкретных исторических условий. Исключительно от этого зависит, сработает ли фактор личности в качестве инициатора, катализатора либо триггера для соответствующих процессов и сработает ли вообще. Подчеркнём, что ввиду того, что в принципе развитие синергетической, т.е. открытой, динамически неравновесной, самоорганизованной системы, как правило, не поддаётся точному прогнозированию, мы не можем утверждать, что названные выше индивиды суть авторы исторического процесса. Вместе с тем, следует отметить их значение в деле создания напряженности внутри социальной системы, а затем и условий для осуществления перехода, который система совершает из состояния крайней неустойчивости. В ряде случаев безотносительно устремлений и пожеланий данных личностей, а равно вне зависимости от оценки их деятельности в будущем, они оказываются важным компонентом для подготовки и запуска системно значимых процессов, а также определения скорости их протекания.

Список использованной литературы:

1. Ленин В.И. Две тактики социал-демократии в демократической революции / В.И. Ленин // О национальной гордости великороссов. – СПб.: Азбука-Классика, 2010 – 256 с.
2. Карелин А.Е. Девятое января и Гапон. Воспоминания // Красная летопись. – Л., 1922. - №1
3. Никандров П.Ф. Революционная идеология декабристов. – Л.: Лениздат, 1976. – 192 с.
4. Покровский М.Н. 1905 год. Наша первая революция. – М.: URSS, 2014. – 120 с.
5. Пушкарёва И.М., Бородкин Л.И. Трудовые конфликты и рабочее движение в России на рубеже XIX-XX вв. – М.: Алетейя, 2011. – 480 с.
6. Шубин А.В. Социализм. «Золотой век» теории. – М.: Новое литературное обозрение, 2007. – 744 с.
7. Эссен А.М. Три интернационала. 1864, 1889, 1919 годы. – М.: URSS, 2012. – 218 с.

© Тихомиров Н.В., Егоров В.В., 2016

УДК 101.3

Хлебникова Ольга Владимировна

канд. филос. наук, доцент ОмГУПС, г. Омск, РФ

E-mail: hlebnikova_ov@mail.ru

СОВРЕМЕННАЯ АНТРОПОЛОГИЯ КАК ИСТОРИЯ ВОСПРИЯТИЯ

Аннотация

Статья посвящена изучению процессов смыслообразования в рамках текстов современной

антропологии. Основным исследовательским методом является семиотический метод. Современная антропология характеризуется в качестве попытки построения исторической концепции восприятия. В статье формулируются три базовых аксиомы антропологии как истории восприятия.

Ключевые слова

Антропология, семиотика, история восприятия, философский текст, человек, человечество.

В случае рассмотрения антропологии в семиотической перспективе как некоторого специфического способа оперирования значениями слов естественного языка и терминов философского тезауруса можно заявить, что само понятие «антропология» подразумевает конструирование смыслов, имеющих отношение к установлению границ непосредственно человеческого в человеке, к прояснению тех условий, при которых человечность вообще может состояться в качестве действительного события. Антропология преобразует все полученные смыслы в ландшафт собственно человеческого бытия, и, в этом отношении, любой антропологический дискурс неотделим от рефлексии по поводу природы сознания. Антропология, таким образом, превращается в рассуждение о формальных аксиомах восприятия (при условии, что термин «восприятие» здесь трактуется в кантовском ключе как такое изменение сознания, в котором фиксируется признание им того обстоятельства, что некая чуждость, некий «мир» вдруг оказались явленными ему, а значит и сам человеческий феномен явился во всей совокупности своих природных свойств), факт актуализации которых всякий раз демонстрирует устойчивое противоречие между человеком как местом любого смысла и бессмысленностью предположения о том, что это место занято. Речь идет об отсутствии в мире каких бы то ни было внятных, постоянно действующих причин для того, чтобы смыслы вообще извлекались.

В подобном контексте современная антропология может быть охарактеризована как история восприятия. Говоря об этой истории, мы имеем в виду специфическое отношение к человеку как к историческому существу, то есть такому существу, становление которого в собственном качестве является историческим и культурным событием. Таким образом, «история», о которой мы говорим, есть глобальная интенция понимания «человечности» как изначально неопределенной материи, вечно находящейся в перспективе некоего бесконечного усилия воспитания (иначе говоря, история восприятия исходит из представления о том, что вообще человечность актуализируется по мере приобщения личности к некоторым социально одобряемым образцам действия). Человек, следовательно, предстает тут в качестве фокуса социальных и культурных изменений. Именно подобную «историчность» подразумевают, на наш взгляд, например, К. Маркс в его известном высказывании о том, что сущность человека есть «совокупность всех общественных отношений» [2, с. 3], и С. де Бовуар в ее не менее известной формуле – «Женщиной не рождаются, ею становятся» [1, с. 310]. Именно к данной «историчности» обращается, как нам кажется, и М. Фуко, рассуждая о необходимости методологического перехода при изучении собственно человека «от вопроса о субъекте к анализу форм субъективации» с тем, чтобы затем «рассмотреть эти формы в свете техник/технологий отношения к себе» [5, с. 17].

Само же понятие «восприятие» интерпретируется историей восприятия в качестве непрерывно возобновляемого акта вписывания действительности в некое имплицитно подразумеваемое социокультурное «окно Овертона». Термин «окно Овертона» позаимствован нами (ради удачной аналогии) из политологии, где его обычно используют для обозначения «границы» политических идей, которые вообще могут быть адекватно восприняты обществом в тот или иной момент исторического времени. В нашем случае речь идет о понимании восприятия как базового элемента всеобъемлющего воспитательного процесса, направленного, помимо прочего, на формирование «окон» разрешенного, возможного.

В целом, история восприятия исходит из наличия следующих его аксиом:

а) восприятие дает человечество самому себе.

При всей мнимой очевидности представления о том, что всякий человек есть составная часть человечества, ясно, что классическая антропология, по большому счету, в методологическом смысле не нуждалась в допущениях подобного рода. Суть дела заключается в том, что в ней «человечество» рассматривалось в качестве такого интеллектуального конструкта, экспликация которого в каждый момент

времени избыточна для базового антропологического дискурса (эта избыточность являлась следствием исчерпанности самой «человеческой» темы внутри формального описания актуальной единицы того воплощенного онтологического должествования, с показыванием которого собственно и связывалась «человечность» как таковая). Иначе говоря, классическая антропология относилась к термину «человечество» вовсе не как к термину, а как к обычному словообороту, указывающему на умозрительную вероятность простой (и, в этом отношении, вульгарной) бесконечной логической итерации «человечности» (в качестве всеобщего) в область конкретного.

По нашему мнению, в пределах истории восприятия термин «человечество» впервые выступает в собственном качестве. Наличие феномена, на который он указывает, является здесь необходимым условием самой возможности какого бы то ни было разговора о «человечности». Другими словами, «человечность» тут рассматривается как эффект коллективной воли «человечества» к историческому становлению. В свою очередь, в подобном контексте каждый отдельный акт восприятия предстает в виде элемента устойчивого движения демонстрации принадлежности «человека» к «человечеству». Отчасти это означает, что подлинным субъектом восприятия его история считает именно «человечество» (в том смысле, что любой частный индивидум обретает собственную «человечность» исключительно посредством своей сообщенности с «человечеством»). История восприятия, следовательно, заявляет в качестве проблемы скорее именно «человечество», чем «человека», который здесь превращается в некоторое отношение функционального порядка;

б) восприятие всегда делает больше, чем обещает.

Существо данной аксиомы можно проиллюстрировать, с одной стороны, ссылкой к идее З. Фрейда о том, что у человеческого сознания постоянно есть какие-то скрытые от него самого мотивы [3, с. 181], а с другой стороны, указанием на идею К. Маркса о необходимости обучения учителей [2, с. 2].

Речь идет о том, что воспринятое всегда выступает своего рода маской воспринимаемого в силу имплицитной историчности самого события восприятия. Иначе говоря, поскольку история восприятия рассматривает вообще «человечность» в темпоральной перспективе становления культуры, постольку срабатывание механизмов восприятия зависит здесь от целого ряда обстоятельств, внешних по отношению к этим механизмам, взятым отвлеченно. Можно указать, следовательно, на тот факт, что человек не столько воспринимает то, что он воспринимает, сколько легитимизирует восприятием некоторый скрытый воспитательный жест.

История восприятия, таким образом, заявляет о том, что человек представляет собой такое существо, которое находится в вечном поиске дополнительной, «превосходящей» социализации, в горизонте которой, помимо прочего, становится очевидной неизбежность присваивания человечеством авторства и жизненной энергии всех отдельных «движений души» и всех личностных попыток гражданского неповиновения;

в) восприятие – это политическое понятие.

Та «политика», которая здесь имеется в виду, отсылает нас к контексту понимания данного термина, обозначенному, например, в работах А. Дворкин в связи с задачей системной критики власти мужчин над женщинами [6, р. 6]. Речь, следовательно, идет о специфическом перераспределении властных полномочий между перспективами восприятия, указывающем как на область допущенной, разрешенной перспективы, так и на сферу перспективы запрещенной, редуцированной.

Рассуждая о «политическом» характере восприятия, мы, таким манером, указываем на то, что, с одной стороны, воспринятое вообще может быть признано таковым только в случае его фактического совпадения со «стоящим на повестке дня», «актуальным». С другой же стороны, данная «политика» подразумевает стремление человека посредством восприятия определиться в общей иерархии человечества, обозначив «место» собственной сообщенности с ним. Существует еще и третья сторона ситуации: восприятие демонстрирует меру результативности того воспитательного усилия со стороны обобщенного человечества, в фокусе которого вечно пребывает «человечность» как таковая (причем, эта мера определяется способностью человека, воспринимая, в каждый момент времени «говорить правду», то есть выступать «правдивым» рупором «актуального» [4, с. 12]).

Вследствие сказанного можно говорить о том, что история восприятия относится к «человечности» как

к своего рода бизнес – проекту, как к деловому предприятию, чья вероятная «политическая» успешность постоянно являет себя в качестве базовой общечеловеческой практической задачи.

В целом, следует заявить, что история восприятия рассматривает принципиальное несоответствие между непреодолимым желанием человека мыслить собственное существование в контексте идеи некоего высшего предназначения и очевидной невозможностью наглядной экспликации подобного рода судьбы как соблазнительный предлог для включения в игру эффективностей форм субъективации. Речь идет о попытке позиционирования «человечности» в качестве пространства соревновательных усилий, направленных на функциональную оптимизацию субъективных способов существования в мире. Человек, следовательно, видится историей восприятия как существо, изначально ориентированное на победу в борьбе за максимально политически значимую позицию в архитектонике «мест» общности с человечеством.

Список использованной литературы:

1. Бовуар, С. де. Второй пол / С. де Бовуар. – М. : Прогресс ; СПб. : Алетейя, 1997. – 832 с.
2. Маркс, К. Тезисы о Фейербахе / К. Маркс // Маркс, К., Энгельс, Ф. Сочинения. Т. 3. – М. : Изд-во политической литературы, 1955. – С. 1 – 5.
3. Фрейд, З. Психология бессознательного / З. Фрейд. – СПб. : Питер, 2007. – 290 с.
4. Фуко, М. Мужество истины. Управление собой и другими II / М. Фуко. – СПб. : Наука, 2014. – 358 с.
5. Фуко, М. Управление собой и другими / М. Фуко. – СПб. : Наука, 2011. – 432 с.
6. Dworkin, A. Letters from a war zone / A. Dworkin. – New York : Independent Publishers Group, 1988. – 337 p.

© Хлебникова О. В., 2016

УДК 82.

Бачалова Инна Бисолтовна

канд.филол.наук. доцент ЧГУ, г.Грозный, РФ

E-mail: bachalova-inna75@mail.ru

Хунарикова Петимат Хамидовна

канд.филол.наук. доцент ЧГУ, г.Грозный, РФ

E-mail: Petikfati@mail.ru

ДИАЛОГ М.Ю.ЛЕРМОНТОВА С ВООБРАЖАЕМЫМ ЧИТАТЕЛЕМ**Аннотация**

В статье рассматривается проблема читателя, неоконченный роман «Вадим». Этот роман построен как свободный диалог автора с воображаемыми читателями. В романе представлена целая «читательская программа», характерная в целом для представителей русского романтизма

Ключевые

Читатель, отношения автора с читателем, читательская позиция

Интерес к проблеме читателя и к процессу чтения в настоящее время связан с совершенно иной ситуацией: сейчас все чаще начинает звучать мысль о том, что «книжный век», «эпоха книги» подходят к концу: «знание» как способ самостоятельного открытия истины замещается поиском заимствованной извне «информации», нередко использующейся как средство имитации истинных знаний; на смену осознанному процессу чтения как способу усвоения определенного содержания приходит контаминирование фрагментов чужих текстов; словесные тексты замещаются текстами, в которых слово подчиняется видеоряду. Книга перестает быть «культовым» предметом и окончательно расстается со своим сакральным статусом, приобретенным в эпохи Древнего мира и Средневековья. [3, С.204].

Ранний Лермонтов в своих отношениях с читателем, безусловно, стоит на романтических позициях. Обратимся к его неоконченному роману «Вадим» (833-1834 гг.). В целом роман построен как свободный диалог автора с воображаемыми читателями. В нём чётко выделен, с одной стороны, образ автора-повествователя, с другой - обобщённый образ воображаемого читателя. Эта чёткая градация свойственна, прежде всего, романтическим произведениям как выражение субъективных авторских позиций. Например, в тексте романа: «Я сказал, что великие души понимают друг друга, потому что Вадим смотрел на неё без удивления, нос тайным восторгом». В данном случае автор и читатели чётко разграничены, так же, как автор и его герой. Или ещё: «Кто из вас бывал на берегах светлой Суры, кто из вас смотрелся в её волны, бедные воспоминаньями, богатые природным, собственным блеском! - читатель! Не они ли были свидетелями твоего счастья и кровавой гибели твоих прадедов!...».

Молодой Лермонтов буквально наводняет свой роман различного рода уточнениями и примечаниями, вопросами к воображаемым читателям, курсивами и довольно пространственными отступлениями. К их числу можно отнести отступление о причинах пугачёвского бунта, об отношениях между молодыми людьми в 18 веке и другие. Весьма характерны сами обращения к читателям: «мои любезные читатели», «О, друзья мои», просто «читатель». Все эти обращения и другие «читательские» элементы текста были свойственны произведениям русской романтической прозы - романам Загоскина, Лажечникова, Вельтмана, Сомова. Но особенно подчёркивает читательские романтические традиции в романе постоянная апелляция автора к читательскому воображению. Например: «Я попрошу своего или своих любезных читателей перенестись воображением в ту малую лесную деревеньку...». Или: «Вы можете вообразить, что он не спал...». Ну как тут не вообразить...

Диалогический характер отношений автора с читателями подчёркивает и такое обращение, как «милые слушатели». Создаётся такая ситуация, словно автор рассказывает о событиях 18 века в кругу

заинтересованных близких лиц. Отсюда предельная искренность с читателями («я должен вам признаться» и т.д.), элементы устной разговорной речи («представьте себе», «вообразите себе», «я прошу вас» и т.д.), определяющие романтический стиль повествования.

Таким образом, в романе представлена целая «читательская программа», характерная в целом для представителей русского романтизма. Лермонтов в этом отношении ничего нового не открыл, но довольно удачно использовал накопленный его литературными предшественниками опыт. В то же время вырабатывает или, лучше сказать, ставит читателя на такую позицию, при которой возникает далеко не однозначное отношение к изображаемым событиям и прежде всего к главному герою-Вадиму. Уже в начале романа читатель включен в сферу формирующегося эффекта сострадания герою, в котором резко подчеркнут контраст между внутренним интеллектуальным аристократизмом и плебейской формой существования, нагнетаются предметы вынужденного отчуждения героя: отторжение от мира из-за уродства, потеря дома, отца, общественного положения, дружбы, любви. Далее эффект сострадания усиливается введением полемического подтекста, адресованному образованному читателю-современнику. Уродливый герой сопоставлялся читателями с аналогичными образами в западноевропейской литературе. Лермонтов, заинтересовав читателя внешним подобием, сосредоточился на принципиальных отличиях содержательного порядка. Вадим-аристократ духа в отличие, скажем, от Квазимодо В. Гюго («Собор Парижской богоматери») или сэра Моули В. Скотта («Чёрный карлик»).

По Лермонтову, внешнее безобразие не способно заглушить внутреннюю красоту души и мощь мысли. Здесь начинающий писатель спорит с литературными авторитетами, а возможно, просто отходит от романтических канонов.

Для закрепления читательской позиции используется и жанровая память. «Композиция образа героя включает элементы романтической поэмы и драматургии, - пишет М.И. Шаблий, - что вовлекает читательскую мысль в знакомый круг литературных ассоциаций и аналогий». Лермонтовский герой чаще всего протестант и борец за свободу и независимость. По законам романтической эстетики образ Вадима соотносим с другими героями-борцами, в том числе с «последним сыном вольности». В данном случае таким сигналом выступает и имя автора, и имя героя».

Иногда Лермонтов вводит в повествование предполагаемую читательскую реакцию с целью мотивировки желаемого восприятия: «Какое ребячество - скажете вы, нов том-то и прелесть любви; она превращает нас в детей...». Установка на читательскую точку зрения отчётливо видна в специфике воплощения темы народного мятежа. Примечательно, что сюжетное повествование начинается именно с мотивировки созревания общего недовольства, доведённого неразумным поведением дворянства до взрывоопасного состояния. Несправедливость проникла во все сферы человеческой жизни от семьи, где помещик покушается на всё, вплоть до чести, и до стен божьего храма, где монахи и служки «толкали богомольцев с таким важным видом, как будто бы это была их главная должность». При этом вся деятельность героя - добровольное перемещение из статуса нищего на положение раба, контакты с крепостными и войском Пугачёва, разговоры с Ольгой об отмщении и свободе, преследования Палицина - хронологически соотнесены с событиями, предшествующими или сопутствующими пугачёвскому движению. Лермонтов впервые в русской литературе поставил вопрос об актуальности соединения в новых общественных условиях (после поражения восстания декабристов) интеллекта и воли протестующей демонической личности с мощью народного гнева. Герой, сознательно идущий на месть за поруганное человеческое достоинство, за разорение и гибель отца, честь сестры, на определенном этапе руководит стихийно восставшей массой и лишь с приходом войск Пугачева теряет свою лидирующую роль, сливаясь с потоком восставших мстителей. Мятеж-событие кровопролитное, в нем обе стороны проявляют жестокость. Важно, что Лермонтов укрепляет читателя в сознании справедливости народного бунта, психологической мотивированности гнева восставших, их безграничной веры в заступничество Пугачева. Тем отвратительнее выглядит барская склонность распоряжаться жизнью крестьян: Юрий силой отбирает у мужика телегу, и тот погибает под ее колесами, а его отец спасает свою жизнь ценой преданности солдатки и терпеливости ее сына, выдержавшего страшные пытки.

Таким образом, уже в первом прозаическом произведении Лермонтова отмечено не только

“присутствие” читателя, его в достаточной степени самостоятельность, но и видна забота автора направить в нужное русло читательское восприятие, выработать у читателей определенную позицию по отношению к изображаемым событиям. Вслед за Пушкиным Лермонтов идет к реалистическому отражению современности через художественное осмысление прошлого. Этот процесс, разумеется, не был быстрым. Лермонтов отдал весомую дань романтизму.

С романтическим подходом в «общении» автора с читателем мы встречаемся и при чтении «Панорамы Москвы» (1833-1834). Собственно говоря, содержание этого небольшого очерка о Москве определило и его возвышенный стиль, и его читательскую традицию. «Кто никогда не был», «кому никогда не случилось», «кто ни разу не любовался», «и воображать, что всё это для вас одних», «перед вами... чернеет романтическая Марьиная роща», «надо видеть, видеть... надо чувствовать всё, что они говорят сердцу и воображению»-все эти фразы, выписанные из «Панорамы Москвы», не нуждаются в особых комментариях: они лишь подчёркивают романтическую ориентацию на читателя. Возвышенные чувства и воображение, присущие писателям-романтикам, Лермонтов стремится вызвать и у читателя.

В неоконченном романе «Княгиня Лиговская» (1836-1837гг.) романтическая традиция в ориентации на читателя в целом сохраняется. Та же чёткая градация образа автора-повествователя и читателя, те же отступления к «любезным читателям», та же непосредственность и искренность в них, а порою даже восторженность, наконец, та же апелляция к читательскому воображению, правда, более сдержанная, чем прежде. Да и в поэтике романа, в системе его образов и проблематике явно присутствуют романтические черты. В связи с этим мы ставим под сомнение утверждение Е.Н.Михайловой о том, что «переход Лермонтова от романтизма к реализму в «Княгине Лиговской» совершился». Это уже вполне реалистическое произведение вопреки утверждению некоторых исследователей, считающих, будто бы «Княгиня Лиговская»- «вещь переходная во всех отношениях». Мы склонны придерживаться мнения «некоторых исследователей», и формы читательского «присутствия» в романе подтверждают нашу точку зрения. В то же время нельзя не обратить внимания на ряд таких особенностей, которые действительно сближают роман с реалистическими произведениями. Уже в его начале читателю указана точная дата и время начинающихся событий -21 декабря 1833 года в 4 часа полудни. При этом Лермонтов прямо указывает читателю: «...заметьте день и час, потому что в этот день и в этот час случилось событие, от которого тянется цепь различных приключений, постигших, всех моих героев и героинь, историю которых я обещался передать потомству, если потомство станет читать романы» .

Действительно, важное примечание, если учесть, что эта цепь, оборванная в «княгине Лиговской», продолжается в «Герое нашего времени». Обещая роман «потомству», Лермонтов весьма иронически относится как к читателям-современникам, так и к самому «потомству» («если потомство станет читать романы»). Впрочем, в тексте указан истинный адресат романа: «Почтенные читатели, вы всё видели сто раз Фенеллу, вы все с громом вызывали Новицкую и Голланда,- и поэтому я перескочу через остальные три акта и подыму свой занавес в ту самую минуту, как опустился занавес Александринского театра».

Итак Лермонтов, рассчитывая на благосклонность читателей-потомков, тем не менее обращается прежде всего к читателям своего поколения и своего, дворянского, сословия, шире- к грамотным и образованным людям, для которых похождения Печорина и наезд на чиновника дело вполне обычное. Фигуры же Красинского и его матери, нищенская обстановка их комнаты, сама постановка проблемы «маленького человека» приближают этот роман к знаменитым социальным произведениям 1840-х годов.

Подведём предварительные итоги. Адресат Лермонтова, сколько можно судить по текстам его произведений,- это читатели, воспитанные на романтической литературе, образованная, прежде всего дворянская, публика, довольно строгая в отношении литературных вкусов и взглядов. И достаточно широкая в возрастном отношении, если иметь ввиду сказку «Ашик-Кериб». В структуре художественных произведений Лермонтова образ читателя, поданный в раннем творчестве с романтических позиций, претерпевает изменения. Читатель из абстрактной фигуры превращается в вполне реальный социальный адресат. Изменяется и тон взаимоотношений автора с читателем: он становится более сдержанным, порой ироничным. А в поздней прозе Лермонтова образ читателя в тексте чисто номинален, само слово «читатель» появляется очень редко.

Список использованной литературы

- 1.Белинский В.Г.Полн. СОБР. Соч.:В 13-ти томах. М.,1953.
- 2.Герштейн Э.Г. Судьба Лермонтова. М.,1964.
- 3.Кондаков Б.В. Текст, книга, современность: филологический дискурс// Российская и зарубежная филология//Вестник Пермского университета, 2010. Вып.6(12)
- 4.Лермонтов М.Ю. Собр. Соч.: В 4-х томах. М., 1969.
- 5.Михайлова Е.Н. Проза Лермонтова. М., 1957.
6. Шаблий М.И. Жанровая специфика прозы М.Ю.Лермонтова: Автореферат дис.канд.филол.наук/ МГУ.-М., 1978.
7. Шаблий М.И. «Вадим» М.Ю.Лермонтова в литературном движении 30-х годов 19в.// Вопросы литературы, Львов: Изд-во Львовского гос.унив-та, 1986, вып.2 (48).

© Бачалова И. Б., Хунарикова П.Х., 2016

УДК 82-3

Бозрикова Светлана Алексеевна

канд. филол. наук, ст. преподаватель БИ СГУ

г. Балашов, РФ

E-mail: bozrix@mail.ru

**МОНТАЖ СЦЕН В ДОКУМЕНТАЛЬНОМ РОМАНЕ Т. КАПОТЕ
«ХЛАДНОКРОВНОЕ УБИЙСТВО»**

Аннотация

Объект исследования данной статьи – сцена как сегмент нарратива, в котором события истории представляются со скоростью имитирующей реальное время. На материале романа Т. Капоте «Хладнокровное убийство», рассматриваются последовательно-временной, параллельный и ассоциативный типы монтажа сцен в документальном нарративе и объясняются их когнитивные функции.

Ключевые слова

Сцена, монтаж, последовательно-временной, параллельный, ассоциативный, документальный роман

Сцена – «драматический» метод повествования, представляющий воспроизведение событий примерно в таком же темпе, в котором они должны были происходить в жизни [1, с. 229].

Правильно отобранные для представления сцены реально произошедших событий оказывают значительное эмоциональное воздействие на реципиента. Их продуманный монтаж усиливает эффект.

В кино выделяют три вида монтажа:

- 1) последовательно-временной (события на экране показываются в той последовательности, в какой они происходят в жизни);
- 2) параллельный (отдельные монтажные кадры одного действия чередуются с кадрами другого);
- 3) ассоциативный (чередование отдельных кусков различных действий, связанных единой мыслью или каким-либо внешним признаком) [2, URL].

На наш взгляд, они справедливы и для литературного нарратива. В качестве примера рассмотрим главу I документального романа Т. Капоте «Хладнокровное убийство» [3, URL].

Последовательно-временной монтаж (сцены 19-22¹)

¹ Мы делим главу I на 30 сегментов-сцен. Подробнее о видах сцен и их монтаже в «Хладнокровном убийстве» Т. Капоте см.: [4].

Событие – обнаружение убитых Клаттеров – представляется несколькими соположенными сценами, представленными с разных точек зрения.

Сначала (сцена 19 [3, с. 38–39]) события представляются с точки зрения подруги детей Клаттеров Нэнси Эволт. Войдя в дом, она видит приоткрытую дверь в кабинет отца семейства. Чтобы заглянуть внутрь, девушка открывает ее побольше (“*she opened it somewhat more – enough to ascertain that the office was filled only with shadow*”), отдавая себе отчет в том, что хозяевам бы это не понравилось (“*but she did not think the Clutters would appreciate her “barging right in.”*”). Осматривая дом дальше, Нэнси замечает (*noted*) в гараже обе машины, из чего делает вывод, что Клаттеры должны быть дома (“*Which meant they must be home*”). Ничего не понимая, она (с отцом, который ждет ее снаружи), решает пойти к живущей неподалеку подруге Клаттеров Сьюзен.

Далее (сцена 20 [3, с. 38–39]) повествование продолжается с точки зрения Сьюзен – у себя дома она встречает Нэнси, вместе с ее отцом они идут к Клаттерам и обследуют там все еще раз. Сцена заканчивается тем, что девочки выбегают из дома.

Затем (сцена 21 [3, с. 39]) рассказ продолжается с точки зрения мистера Эволта, ждущего Нэнси и Сьюзен снаружи. Только он собирается войти за ними в дом, как слышит крики выбегающих девочек. Поняв, что произошло, мистер Эволт отводит детей домой к Сьюзен, где их встречает сосед Ларри Хендрикс. С этого момента (сцена 22 [3, с. 39–42]) события представляются с его точки зрения. Он рассказывает о том, как мистер Эволт вызвал шерифа, тот – подкрепление, и они пошли на место преступления.

Так, благодаря последовательно-временному монтажу сцен, достаточно подробное представление событий в режиме «реалити шоу» онлайн не кажется затянутым.

Параллельный монтаж (сцены 2-18)

В «Хладнокровном убийстве» жизнь жертв показывается параллельно с жизнью убийц: сцена 2 описывает завтрак Герба Клаттера, сцена 3 – завтрак Перри Смита; сцена 4 – как просыпается Нэнси Клаттер, сцена 5 – как в то же время встречаются ее будущие убийцы; сцена 6 – обед Клаттеров, 7 – обед Дика и Перри и т.д. Так, сосредоточивая внимание на одном действии, автор эмоционально готовит читателя к восприятию другого.

Кроме того, параллельный монтаж позволяет исключить малоинтересные действия героев без скачков в развитии действия. Например, в сцене 5 Дик и Перри собираются отремонтировать машину, в сцене 7 – уже отмываются после ремонта.

Часто одна сцена «перетекает» в другую. Например, в сцене 2 сообщается, что Герб Клаттер не пьет кофе: “*That morning an apple and a glass of milk were enough for him; because he touched neither coffee nor tea...*” [3, с. 6], сцена 3 начинается с описания завтрака Перри Смита: “*Like Mr. Clutter, the young man breakfasting in a café called the Little Jewel never drank coffee. He preferred root beer.*” [3, с. 8].

Иногда Капоте играет с читателем, намеренно начиная следующую сцену так, словно это не новый фрагмент, а продолжение предыдущего. Например, в сцене 3 Перри Смит ждет в кафе Дика Хикока, который сильно опаздывает. Наконец, Дик подъезжает: “*A car horn honked. At last – Dick.*” [3, с.10]; сцена 4 начинается словами “*Good grief*”. Кажется, что это Перри должен воскликнуть что-то вроде “*Good grief, at last – you!*” Однако, дочитав фразу до конца, читатель понимает, что это Кеньон Клаттер зовет сестру к телефону: “*Good grief, Kenyon! I hear!*” <...> “*Nancy! Telephone!*” [3, с.10].

Ассоциативный монтаж (внутри сцен)

Сцены увязываются друг с другом по внутреннему содержанию.

Сцена 2 состоит из описания мистера Клаттера и его ежедневных утренних занятий. В эту сцену путем ассоциативного монтажа вводятся эпизоды его прошлого. Например, дается описание внешности мистера Клаттера. Нарративная камера останавливается на обручке его пальца. Далее дается информация о том, как он лишился фаланги пальца при работе с какой-то сельскохозяйственной машиной. Затем камера снова показывает палец и – крупнее – обручальное кольцо на нем. Далее – информация о том, как он познакомился с женой. Информация о прошлом дается тогда, когда какой-то предмет, описываемый в настоящем, ассоциируется у рассказчика с прошлым.

Таким образом, сцены в «Хладнокровном убийстве» монтируются последовательно (для подробного

представления событий, чтобы избежать эффекта «затянутости»), параллельно (чем создается напряжение) и ассоциативно (для введения дополнительной информации, необходимой для осмысления настоящих событий).

Список использованной литературы:

1. Baldick, C. Scene // The Concise Oxford Dictionary of Literary Terms. – Oxford University Press, 2001. – С. 229.
2. Рейсц, К. Монтаж фильма (из книги «Техники монтажа», 1960). – Режим доступа: <http://www.tokman.ru/tx15.html>
3. Capote, T. In Cold Blood. – Режим доступа: <http://enovel4free.files.wordpress.com>
4. Бозрикова, С.А. Сцена как жанрообразующий элемент нарративной журналистики // Когнитивная поэтика: современные подходы к исследованию художественного текста. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2011. – С. 33–41.

© Бозрикова С.А., 2016

УДК 81'33

Бондарь Анастасия Сергеевна

студентка кафедры лингвистического образования ИТА ЮФУ,
г. Таганрог, РФ

Каширина Наталья Алексеевна

доцент кафедры лингвистического образования ИТА ЮФУ,
г. Таганрог, РФ

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА КЛИШЕ В ТЕКСТАХ ГАЗЕТНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО СТИЛЯ

Аннотация

В статье, посвященной особенностям перевода клише в текстах газетно-публицистического стиля, рассматривается понятие клише и основные функции клише в текстах печатных изданий. На основе анализа перевода газетной статьи выделяются основные способы перевода клише в текстах данного типа, сравнивается частотность использования тех или иных способов перевода.

Ключевые слова

Средства массовой информации, клише, клишированные выражения,
прямой перевод, контекст, узус, стиль.

В настоящее время средства массовой информации играют огромную роль в жизни общества. Их целью является не только информирование людей, но и формирование у них определенных взглядов на происходящее в мире. Для этого в текстах СМИ используются самые разнообразные лексические, синтаксические и стилистические средства, в том числе клише. Их перевод является одной из актуальных проблем переводоведения и лингвистики [1].

Целью данной статьи является изучение особенностей перевода клише с английского языка на русский в текстах газетно-публицистического стиля.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: во-первых, определить понятие клише; во-вторых, проанализировать приемы перевода клише на примере перевода газетной статьи.

Для решения данных задач были использованы описательный и сравнительно-сопоставительный методы исследования.

Материалом исследования послужила англоязычная статья Джорджа Фридмана "Can Putin Survive?" [2], опубликованная агентством "Stratfor", и ее перевод [3], опубликованный на сайте inosmi.ru.

Одной из главных особенностей газетно-публицистического стиля является использование в них клише и клишированных выражений. За счет легкой узнаваемости они облегчают восприятие газетного текста читателем [4]. Словарь-справочник Д. Э. Розенталя и М. Э. Теленковой определяет клише как «речевой стереотип, готовый оборот, используемый в качестве легко воспроизводимого в определенных условиях и контекстах стандарта» [5]. К клише относятся различные стертые метафоры, речевые штампы и устойчивые эпитеты. Например: *жест доброй воли, мрачные прогнозы* и т.п. Также к клише относятся многочисленные вводные обороты, указывающие на источник информации (*it is reported, according to well-informed sources*), и различные устойчивые сочетания со стершейся образностью (*to lay the corner stone*).

Осуществление адекватного перевода клише в текстах газетно-публицистического стиля составляет особую проблему для переводчика. Пословный перевод клише, как правило, невозможен, поскольку клише представляют собой единый образ и их следует рассматривать как единую лексическую единицу. Поэтому переводчику необходимо научиться легко распознавать клише в тексте оригинала и знать, какие эквивалентные им выражения используются в языке перевода.

Чтобы проанализировать особенности перевода клише в газетных текстах, мы взяли газетную статью "Can Putin Survive?" и ее перевод "Уцелеет ли Путин?" и отобрали 20 примеров перевода клише с английского языка на русский.

При анализе мы обнаружили, что, по большей части, переводчик использовал прием подстановки, т.е. клише переводились с помощью регулярных соответствий. Такие клише составили 52%. К ним относятся такие клише как *as part of that settlement* - в рамках этой договоренности, *enhance national interests* - укрепить национальные интересы, *the breaking point* - переломный момент, *under dubious circumstances* - при весьма сомнительных обстоятельствах, *implicit guarantees* - подразумеваемые гарантии, *the general trend* - общая тенденция. К этой группе также относятся вводные конструкции: *there is a general view that...* - существует общее мнение, что..., *in the context of recent events* - в свете последних событий, *it is fair to say* - будет справедливо сказать.

В некоторых случаях при переводе клише проводились преобразования, обусловленные контекстом. Такие случаи составили 24%. Так, при переводе выражения "negotiated a settlement" переводчик адаптирует клише к требованиям конкретной ситуации и переводит глагол "to negotiate", имеющий буквальное значение "вести переговоры", глаголом "добиваться": "добились урегулирования". В данном случае используется прием смыслового развития, который заключается в замене словарного значения контекстуальным.

Преобразования, обусловленные узусом переводящего языка, составили 14%. К ним, например, относится перевод выражения *he marshaled a powerful threat* как "он представлял серьезную угрозу". Глагол "to marshal" имеет словарное соответствие "располагать, размещать". В переводе клише адаптируется к узусу, и глагол *marshal* переводится как "представлял".

И, наконец, к последней группе относятся преобразования, обусловленные стилем. Примером такого преобразования является перевод фразы *he saw the United States as having adopted a defensive posture* фразой "он видел, что Соединенные Штаты заняли оборонительные позиции". Выражение "to adopt a defensive posture" имеет словарный эквивалент "перейти к обороне". Но его более уместно использовать в текстах военной тематики, поэтому переводчик производит буквальный перевод клишированного выражения, осуществляя стилистическую адаптацию.

Таким образом, перевод клише является одной из интересных проблем переводоведения. Клише широко используются в газетных текстах, облегчая восприятие информации читателем. Проведенный нами анализ показал, что большинство клише имеют стандартный эквивалент в переводящем языке, который при переводе не подвергается преобразованиям. Но при переводе клише в газетных текстах важно также принимать во внимание контекстуальные, узусальные и стилистические особенности переводимого текста и, при необходимости, производить определенные преобразования.

Список использованной литературы:

1. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. - М.: Высш. шк., 1990. - с. 117-134
2. Can Putin Survive? By George Friedman. URL: <https://www.stratfor.com/weekly/can-putin-survive>

3. Уцелеет ли Путин? URL: <http://inosmi.ru/russia/20150318/226940320.html>
4. Алексеева И.С. Профессиональное обучение переводчика: Учебное пособие по устному и письменному переводу для переводчиков и преподавателей. - СПб.: Издательство «Союз», 2001. - с. 194-203
5. Д.Э.Розенталь, М.А. Теленкова. Словарь-справочник лингвистических терминов. Пособие для учителя. — 3-е издание, исправленное и дополненное. — М: Просвещение, 1985 — с.99

© Бондарь А.С., Каширина Н.А., 2016

УДК 80

Воронцова Юлия Александровна

канд.пед. наук, доцент БГТУ, г. Брянск, РФ

E-mail: Voroncova.yuliya@mail.ru

ЭНТРОПИЯ И НЕГЭНТРОПИЯ В КОММУНИКАЦИИ

Аннотация

В статье рассматриваются модели коммуникации в лингвистике, понятия энтропии, негэнтропии и избыточности; описаны случаи негэнтропии на примерах фонетической и орфографической систем языка, литературы и культуры; представлены примеры семантической и речевой избыточности, семантической экономии и речевой недостаточности, взятые из письменной и устной речи.

Ключевые слова

Коммуникация, энтропия, негэнтропия, шум, семантическая избыточность, речевая недостаточность.

Коммуникация – механизм, посредством которого обеспечивается существование и развитие человеческих отношений, включающий все мыслительные символы, средства их передачи в пространстве и сохранения во времени [7, с. 17].

Термин «коммуникация» подразумевает, что информация отправляется в таком виде, что она будет понятна как отправителю, так и получателю. Достаточно долгое время в лингвистике пользовались слегка расширенной моделью коммуникации, предложенной американским математиком К. Шенноном [8]. Эта модель сыграла значительную роль в развитии многих наук, связанных с обменом информацией, хотя сейчас ее уже можно считать ограниченной. Модель включает пять элементов: 1) источник информации, 2) передатчик, 3) канал передачи, 4) приемник и 5) конечную цель, расположенные в линейной последовательности (линейная модель).

В дальнейшем модель пересматривалась с тем, чтобы удовлетворить потребности других областей исследования, связанных с другими видами коммуникации. Пересмотренная модель включала шесть компонентов: 1) источник, 2) кодирующее устройство, 3) сообщение, 4) канал, 5) декодирующее устройство и 6) приемник. Помимо этих терминов, Шеннон ввел еще понятия шума, в дальнейшем это стали связывать с понятием энтропии и, наоборот, негэнтропии и избыточности.

Энтропия (шум, коммуникативная неудача) – в теории коммуникации связана с теми внешними факторами, которые искажают сообщение, нарушают его целостность и возможность восприятия приемником. Негэнтропия (отрицательная энтропия) связана с теми случаями, когда неполное или искаженное сообщение все же получено приемником благодаря его способности распознать сообщение, несмотря на искажения и недостающую информацию.

Понятие же избыточности, повторения элементов сообщения для предотвращения коммуникативной неудачи, то есть, средства против энтропии, чаще всего демонстрируют именно на примере естественных человеческих языков. Считается, что все языки приблизительно наполовину избыточны: можно замазать некоторые буквы в тексте или стереть половину слов в радиовыступлении, но при этом все же сохранится

возможность понять их. Поэтому, возможно прочитать следующее сообщение на русском языке, часть которого стерта:

*Например, он расхвалит, как яныцы уходят от возни-
щих скотов. Примерно, что на всех уровнях они стре-
мятся избегать категорических суждений, стараются не
применять слов "да", "нет", "за", "против". Это правило,
участники дискуссии не излагают целиком свое мнение и уж
тем более не предлагают что-либо конкретное. Обычно они
вначале высказывают небольшие, наиболее бесспорные, часть
того, что думают по данному вопросу. Они как бы делают
осторожный шаг вперед и тем же оглядываются на осталь-
ных.*

Рисунок 1 – Пример свойства избыточности языка [2]

Избыточность – необходимое условие передачи и приема сообщения. Она не только способствует надежности коммуникации, но и создает условия порождения и восприятия речи. Без существующей избыточности языка человек не смог бы перерабатывать всю поступающую или передаваемую информацию. Так, возможно прочитать письмо на английском языке от руководства компании служащим, часть которого зашифрована:

```

Employxxx Communication - Xvxxy Pxrson is Important
"You Are a Kxy Pxrson"
"Xvxn though my typxwritxr is an old modxl, it
works vxry wxll - xxcept for onx kxy. You would
think that with all thx othxr kxys functioning
propxrly, onx kxy not working would hardly bx
noticxd; but just onx kxy out of whack sxxms to
ruin thx wholx xffort!"
"You may say to yoursxlf - Wxll I'm only onx pxr-
son. No onx will noticx if I don't do my bxst.
But it docs makx a diffxrnxex bxcausx to bx
xffctivx an organisation nxxds activx participation
by vxvry onx to thx bxst of his or hxr ability.
So thx nxxxt timx you think you arx not imptr-
mxxber my own typxwritxr. You arx a kxy pxrson."

```

Рисунок 2 – Пример свойства избыточности языка [2]

Естественно, есть предел допустимого шума, за порогом которого возможность понимания резко снижается. В особенности трудно понимать в условиях энтропии сообщение, использующее малознакомый код. Поэтому, для изучения иностранного языка полезно слушать речь не только в стерильных условиях учебной аудитории, но и среди уличного или производственного шума, произносимую разными голосами и даже с другим акцентом, т.к. иностранный акцент – это тоже шум, препятствие для полноценного восприятия.

Понятие избыточности элементов сообщения можно продемонстрировать не только на примерах фонетической или орфографической системы языка, но также на примерах знания литературы и культуры. Для того, чтобы текст можно было читать, он и не может быть стопроцентно непредсказуемым, в нем должны соотноситься в определенной пропорции информация и энтропия. Для этого служит даже обычная грамматическая структура фразы с ее предсказуемостью формально соотнесенных членов. Более того, повторяющийся, ритмичный текст включает так называемый механизм автокоммуникации, заставляя читателя обращать внимание уже не на сообщение, а на код текста, который становится не пассивным передатчиком сообщения, а самостоятельным фактором выработки новой информации [1, с. 159]. Если

человек образован, начитан, то легко справиться с заполнением пропусков в следующем тексте.

Алекса́ндр Серге́евич ___ (26 мая (6 июня ___, Москва – 29 января (10 февраля) 1837, Санкт-Петербург) – русский ___ драматург и прозаик. Член Российской академии (1833).

Большинство биографов и библиографов Пушкина говорят о нём как ___ или величайшем русском поэте, как о создателе новой русской литературы, в своем творчестве утвердившем нормы современного ___ литературного языка. Его произведения признаются эталоном языка, подобно произведениям Данте в Италии или Гёте в ___.

Примеры негэнтропии можно привести и в заполнении пропусков в названии поэм, драматических произведений и сказов великого русского поэта, драматурга и прозаика.

Руслан и ___ (1817-1820), Бахчисарайский ___ (1821-1823), Медный ___ (1833); ___ Годунов (1825), Пир во время ___ (1830); Сказка о попе и о работнике его ___ (1830), Сказка о ___ и рыбке (1833), Сказка о мёртвой царевне и ___ богатырях (1833).

Случаи негэнтропии можно увидеть и на примерах речевой избыточности, т.е. разного рода пропусков, опущений, эллипсисов, недосказанных предложений, неполных оборотов, появляющиеся конструкции, обусловленных конкретной речевой ситуацией.

Очень часто избыточность, предполагающая повторение элементов сообщения для предотвращения коммуникативной неудачи, бывает не совсем корректной. Так в примере из Интернет-сайтов: «*Фестивали невест и женихов проводятся ежегодно и очень популярны*». Из-за пропущенного слова «встреч» немного искажается название мероприятия, но смысл не теряется.

Примером семантической избыточности в разговорной речи может служить следующее предложение: «*Покойник был совершенно мертв*». Смысл предложения абсурден, ведь итак совершенно ясно, что покойник всегда мертвый. Нельзя сказать: «*Покойник был немного (чуть-чуть, очень, полностью, и т.п.) мертв*». Подобная ситуация прослеживается в следующем примере: «*Наши командир еще за 25 минут до своей смерти был жив*».

Примером семантической избыточности в литературном произведении может стать следующее предложение: «... вы сначала анамнез мне расскажите. - Чего? Ход болезни, с чего начинается, краткий анализ анализов ...» [5, с. 15]. Повторение однокоренных слов «анализ анализов» применяется автором, чтобы передать ироническое отношение персонажа к собеседнику. Его многословие – это способ объяснения незнакомого термина с помощью нескольких фраз, т.е. анамнез – это «ход болезни», «краткий анализ анализов».

Примерами семантической избыточности являются плеоназмы – словосочетания, в которых одно из двух слов является лишним, потому что его значение совпадает со значением другого, рядом стоящего слова – *VIP-персоны, памятные сувениры, мемориальный памятник, первый дебют, ребенок-вундеркинд*. В каждом примере оба слова имеют одно значение, но слова «памятник», «памятные», «первый», «ребенок» являются русскими, а «сувениры», «дебют», «мемориальный», «вундеркинд» – иноязычными.

Речевую избыточность или многословие порождает и соединение иноязычного слова с русским, дублирующим его значение (*необычный феномен, движущий лейтмотив, биография жизни, в конечном итоге, ведущий лидер, ответная контратака, народный фольклор*). В таких случаях говорят о скрытой тавтологии, так как русское слово повторяет значение заимствованного.

Яркими примерами избыточности в речи как ошибки является употребление «сорных», лишних слов «как-бы», «на самом деле», «значит», «ну», «вот», «то есть» – они лишние не потому, что свойственное им лексическое значение выражено другими словами, а потому, что они просто не нужны в данном тексте.

Семантическая экономия наблюдается тогда, когда в поверхностной структуре высказываний нет прямого указания на какой-либо элемент глубинной структуры, т.е. при имплицировании информации [4, с. 78]. Следующий пример семантической экономии взят из письменной речи: *Конечно, – говорю, – Она по Мещеряковой не отчиталась* [5, с. 35]. Разговор ведется между профессионалами, хорошо понимающими друг друга, поэтому слово «дело» здесь пропущено ввиду своей ненужности.

Считается, что речевая недостаточность – пропуск в предложении необходимого слова – это особенность разговорной речи. Действительно, это явление можно услышать повсюду: в разговоре

школьников, в беседе сослуживцев, в обращении к слушателям, коллегам, в интервью и т.д.

Семантическую экономию в разговорной речи можно проследить в следующих примерах: *«Больше всего ему удаются черепно-мозговые»*. Возможно, в разговоре коллег опущенное слово «операции» не является необходимым, но для непосвященных слушателей смысл предложения неясен. Само предложение при этом несвязное, составлено неверно с точки зрения грамматики и лексики.

В следующем примере: *«На собрании у моих родителей возникло много вопросов по поводу выпускного»* можно увидеть, что, так как слово «учеников» пропущено, возникает мнение, что речь идет о родителях самого руководителя. Также пропущено слово «вечера», что создает неясность: по поводу выпускного собрания, экзамена, бала, тестирования и т.п.

В результате речевой недостаточности происходит и подмена понятия, что в свою очередь порождает комизм и абсурдность высказывания. В следующем примере, взятом из разговора между соседями: *«Когда вы, наконец, будете гулять в наморднике?»* понятно, что имеется в виду намордник для собаки, но говорящий объединяет собаку и ее хозяина в одно целое, и это производит комический эффект. Из-за пропуска слова фраза становится недостаточно информативной, сумбурной.

В другом примере, взятом из ответа на экзамене: *«Суффиксы важны потому, что они позволяют переходить из одной части в другую»* видно, что информация, передаваемая экзаменуемым, является неполной, а смысл предложения – абсурдным. Непонятно кому суффиксы позволяют переходить в какие-то части. После правки предложение становится и логичным и несущим понятную информацию: *«Суффиксы важны потому, что они позволяют переходить словам из одной части речи в другую»*.

В следующем примере из газетной статьи: *«Наш канал совместно с Олимпийским комитетом России отправляет в кругосветное одиночное автономное плавание авиации 60-ти лет»* пропущенные слова делают текст абсолютно бессмысленным, т.к. соединение двух полярных понятий «авиация» и «плавание» в одном предложении требует связующего звена – словосочетания «генерал-лейтенанта». Отредактированный материал звучит полно и понятно каждому: *«Наш канал совместно с Олимпийским комитетом России отправляет в кругосветное одиночное автономное плавание генерал-лейтенанта авиации 60-ти лет»*.

Речевую недостаточность не следует путать с эллипсом – пропуском подразумеваемого слова для создания наибольшей выразительности. С помощью эллипса можно добиться эффекта лаконизма, небрежности, разговорного просторечия, телеграфной точности, взволнованности. При эллипсе не нужно восстанавливать пропущенные члены предложения, т.к. смысл не потерян, а экспрессивность конструкции может нарушиться. Это можно проследить в примере А.Т. Твардовского: *«Ввели и – чарку – стук ему! И не дыши – до дна! / «Гуляй на свадьбе, потому – / Последняя она ...»* [6].

Например, если бы мы дополнили недостающими глаголами русскую народную сказку «Репка», то получилось бы скучное, многословное высказывание: *«Дедка схватился за репку, бабка тянет дедку, внучка уцепилась за бабку. Тянут потянут – вытянуть не могут. Позвала внучка Жучку. Дедка схватился за репку, бабка тянет дедку, внучка уцепилась за бабку, Жучка тащит зубами внучку за платье. Тянут-потянут – вытянуть не могут ...»* *«Дедка за репку, бабка за дедку, тучка за бабку.. Жучка за внучку Тянут-потянут – вытянули репку!»* такое высказывание теряет художественную ценность.

Стилистический подход к изучению лексики выдвигает в качестве важнейшей проблему выбора слова для наиболее точного выражения мысли. Правильное употребление слов автором представляет собой не только достоинство стиля, но и необходимое условие информативной ценности произведения, действенности его содержания. Неправильный выбор слова искажает смысл высказывания, порождая не только лексические, но и логические ошибки в речи.

При четком изложении мысли используемые авторами слова полностью соответствуют своему предметно-логическому значению. В.Г. Белинский писал: *«Каждое слово в поэтическом произведении должно до того исчерпывать все значение требуемого мыслию целого произведения, чтоб видно было, что нет в языке другого слова, которое тут могло бы заменить его»* [3, с. 123].

Список использованной литературы:

1. Автокоммуникация: «Я» и «Другой» как адресаты (О двух моделях коммуникации в системе культуры) //

- Лотман Ю.М. Семиосфера. – С.-Петербург: Искусство-СПБ, 2000. – С.159-165.
2. Беликов И.В., Крысин Л.П. Социоллингвистика. – М.: Изд-во Юрайт, 2016. – 337 с.
 3. Белинский В. Г. М. Ю. Лермонтов: Статьи и рецензии. – Л.: ОГИЗ: Гос. изд-во. худож. лит., 1941. – С. 123-132. URL: <http://gisap.eu/ru/node/16946>
 4. Гизатулин С.Л. Семантическая экономия и избыточность в речи// Филологические науки. – 2001. – №2. – С. 78-93.
 5. Незнанский Ф.Е. Девочка для шпиона. – М.: АСТ; Дрофа; Лирус – 432 с.
 6. Квятковский А.П. Эллипс // Поэтический словарь. URL: <http://feb-web.ru/feb/kps/kps-abc/kps/kps-3513.htm>
 7. Cooley Ch.N. Human nature and the Social order. – New York: Scribner's, 2011. – 465 p.
 8. Shannon K., Weaver W. The Mathematical Theory of Communication. URL: <http://www.mast.queensu.ca/~math474/shannon1948.pdf>

© Воронцова Ю.А., 2016

УДК: 82-91

Гелекчи Сейфеттин

Соискатель кафедры кыргызской и мировой литературы
филологического факультета ЖАГУ (Жалал-Абадский
государственный университет), г. Жалал-Абад, Кыргызская Республика
E-Mail: seyfettingelekci@hotmail.com

ИЗОБРАЖЕНИЕ ДОЖДЯ В СТИХАХ ИМПРОВИЗАТОРОВ КЫРГЫЗСТАНА И ТУРЦИИ**Аннотация**

Тождество и различие в изображении дождя в произведениях импровизаторов-поэтов из Кыргызстана: Женижока, Барпы и Осмонкула, из Турции: Рухсати, Шенлика и Вейселя.

Ключевые слова

Кыргызстан, Турция, импровизаторство, природа, дождь, сравнение.

В турецкой мифологии рассказывается, что у каждой природной явления имеется дух-покровитель. Слово дождь (жамгыр-ямгыр) и в турецком и в кыргызском языках состоит из одного корня (жаа-/). И у обоих народов семантически обозначает одно и то же дождь. Пользуется одной целью: например: в общем смысле жамгыр-ямгыр (дождь) является причиной (источником) изобилия и богатства. Благодаря ее пустыня и степь оживают, расцветают. Растение растет и зеленеет. Животное продолжают свою жизнь с ней. С помощью дождя атмосфера станет чистым. Радуга появляется после дождя. Вода умножается и вследствие чего дает жизнь всем на земле. Вот почему дождь становится сильным мотиватором во многих произведениях поэтов-импровизаторов. И, природное явление дождь (жамгыр-ямгыр) в стихах очень широко используются не только в прямом, но и в косвенном смысле. Например, в любовных стихах. Среди кыргызских импровизаторов в этом направлении непревзойденным мастером является поэт **Барпы апыз** («апыз» - так величают на Юге Кыргызстана очень одаренного импровизатора), у него встречаются очень много оригинальных строк, в которых используются слово «дождь» в очень богатых оттенках и нюансах. Например, в следующих строках поэт реалистично рассказывает, своеобразным, похожими только на себя самого особым стилем: как и откуда появляется дождь, как она оживает растения (Дождь и вода появляются// от света Солнца. //Корни растений, берут свое начало // от воды и солнца) (1, с. 23). Еще один кыргызский импровизатор **Осмонкул** тоже как и Барпы апыз, считает, дождь является источником жизни на земле. Из его стихов нам слышно шум весеннего дождя: “В весенние дни / Поток дождя нам слышен как приятный шепот / Животные спящие в своих берлогах/ Поднимая голову, начинают оживаться” (2, с. 96). «Жамгыр» как

термин много используются с целью сравнения. Это особенно заметно в стихах **Жеңижока**. В них земля, изобилие, богатство сравнивается с дождем. “Это земля, где мы веселились играя /Это земля, где мы возмужались /Это земля, где я стал златоустным поэтом /Это земля, где я провел свою юность /Это земля, где я лил свою песню как весенний дождь (3, с. 33).

Очень заметно, что Турецкие поэты дали большое значение в понятие дождь «жамгыр-ямгыр». Поэт **Рухсати** рассказывает о пользе дождя: “Ягмур ягар отларыны битирир /Йел эсер де рейхасыны гетирир” (Идут дожди, выращивая травы /Дует ветер, принося приятный запах) (4, с. 437). И как кыргызских поэтов, турецкие поэты тоже используют значение дождя с целью сравнения. Например, из **Вейселя**: “Бахар гелсин турналар эш олам//Ягмур олам, гөзден акан яш олам” (Пусть весна придет, я стану равным журавлям // Пусть буду дождем, буду как слезы из глаз) (5, с. 131). Вейсел тут сравнивает себя с дождем, а дождь сравнивает как слезы из глаз. Эти мотивы которые, очень часто встречаются в строках поэтов. Еще напомним что, арабское слово «рахмет» в Турции обозначает дождь. А по-кыргызски «ырайым» соответствует смыслу милосердие. Например у поэта **Шенлика** есть стих, который называется «Полемика между зимой и весной»: когда очередь придет на весну: “Бахар деди, жоша гелир акарым/ Рахмет ягар, кар бинаны йыкарым” (Сказала весна, волнуясь теку / Буду литься, и свалю горы из снега) (6, с. 156). На самом деле когда начинает идти дождь снега тают. Этими строками Шенлик, говорит с устами разного времени о своем своеобразии. Слово «рахмет» перешел кыргызам в смысле благодарствовать. Т.к “рахмет” – кыргызы говорят «рахмат» и оно обозначает спасибо (спасибо - тешеккүр, шүкран).

На этом коротком тексте мы рассказывали о использовании слово дождь (жамгыр-ямгыр), в произведениях кыргызских и турецких поэтов-импровизаторов, показали на примерах с их произведений, и кыргызские и турецкие поэты почти что совершенно идентично обращаются со словами дождь (жамгыр-ямгыр) в прямом и косвенном смысле.

Список использованной литературы:

1. Барпы, Т. 1, 1995, (Түз: Болотбек Апилов), Бишкек, Кыргыз Инс. Башкы ред.
2. Осмонкул, 1957, Фрунзе, Кыргызстан мамлекеттик бас.
3. Жеңижок, 2004, (Түз.: А. Жусупбеков), Бишкек, Мурас Басмаканасы.
4. Кая, Доган, 2004, Ашык Вейсел, Сивас, Сивас Валилиги бас.
5. Бакилер, явуз Бүлент, 1989, Ашык Вейсел, Анкара, КБ басмасы.
6. Аслан, Энсар, 2001, Чылдырлы Ашык Шенлик, Диярбакыр, Дижле.
7. Кыргызжа-Түркче Ачыкламалы Сөзлүк, 2002, Бишкек, КТМУ Яй.
8. Түркче-Кыргызжа Сөзлүк, 2005, (Хаз.: Гүлзура Жумакунова), Бишкек, КТМУ Яй.

© Гелекчи Сейфеттин, 2016

УДК 81-116

Гончаренко Валентина Николаевна

канд. филол. наук, доцент Томского филиала РАНХиГС

г. Томск, РФ

E-mail: albaregia1960@mail.ru

РАЗВИТИЕ НЕКОТОРЫХ НАУЧНЫХ ВЗГЛЯДОВ Р.О. ЯКОБСОНА В КОНТЕКСТЕ РАБОТ У. ЭКО

Аннотация

Многие идеи Р. О. Якобсона нашли не только отклик, но и дальнейшее развитие в трудах других ученых. К их числу принадлежит итальянский философ и семиотик У. Эко. Диалог с мыслями Р.О. Якобсона особенно заметен в таких работах У. Эко как «Отсутствующая структура. Введение в семиологию», в

которой среди основных проблем поднимается вопрос исследования структур коммуникации и «Сказать почти то же самое. Опыты о переводе», в которой ученый обращается не только к проблемам вербального перевода, но и к проблеме «перевода» материи одного вида искусства в другой.

Ключевые слова

Р.О. Якобсон, У. Эко, эстетическая функция сообщения, бинарная оппозиция, универсалии, парасинонимия.

Роман Осипович Якобсон (1896-1982) русский и американский ученый был одним из наиболее ярких представителей гуманитарного знания XX века. Ученый обладал огромной эрудицией и широтой ума, поэтому в своей деятельности выходил за пределы филологии как узкоспециализированной области знания. Упомянув заслуги Р.О. Якобсона, исследователи отмечают, что он был выдающимся славистом, типологом, одним из главных основоположников структурализма в языкознании и литературоведении: «Он много сделал в таких областях как фонология, теория грамматических категорий, языковые универсалии, типологическая классификация языков, семиотика и стилистика» [1, с.373]. Кроме того, Р. О. Якобсон уделял огромное внимание организаторской деятельности: он был одним из активных участников и основателей Московского, Пражского и Нью-Йоркского лингвистического кружков. Простой анализ круга интересов ученого подскажет два магистральные направления, которые выходят за пределы чистой филологии – это структурализм как метод познания и семиотика как наука о знаковых системах, которая рассматривает живой язык как частный случай, только как возможный вариант семиотической системы.

Влияние Якобсона на представителей семиотики как науки было очень значительным. Среди множества почетных званий, которыми награждали Якобсона, признавая его заслуги, было одно для данной статьи значимое. В 1972 году Якобсона приняли в почетные члены Итальянской ассоциации изучения семиотики. Это указывает на популярность трудов Якобсона в среде итальянских семиологов. По всей вероятности, большое влияние оказали работы Якобсона и на научное творчество Умберто Эко – ученого-философа, историка культуры, медиевиста, специалиста по семиотике, литературной критике, известного современного писателя. К трудам Р. О. Якобсона апеллируют, например, такие книги Умберто Эко: «Отсутствующая структура. Введение в семиологию» [2], «Роль читателя. Исследования по семиотике текста» [3], «Поэтики Джойса» [4], «Сказать почти то же самое. Опыты о переводе» [5].

Наиболее часто У. Эко обращается к идеям Р.О. Якобсона в двух своих работах – это «Отсутствующая структура. Введение в семиологию», в которой среди основных проблем поднимается вопрос исследования структур коммуникации и «Сказать почти то же самое. Опыты о переводе», в которой ученый обращается не только к проблемам вербального перевода (т.е. с одного языка на другой язык), но и к проблеме «перевода» материи одного вида искусства в другой.

В своей статье мы обратимся к тем идеям Р.О. Якобсона, которые наиболее явно связаны с некоторыми научными представлениями У. Эко. Именно якобсоновский подход к анализу художественного произведения дает возможность для исследований в области семиологических эстетических сообщений, когда, с одной стороны, выявляются «системы конвенций», регулирующих взаимоотношения различных уровней, а с другой – обращается внимание на информационный сбой, нестандартное применение исходных кодов, которые имеются на всех уровнях сообщения. Такой подход к анализу художественного произведения был заложен еще во времена Московского лингвистического кружка. Уже тогда проводились исследования, которые объединяли, по словам У. Эко, «интерес к выявлению коммуникативных схем с интересом к чисто творческому элементу, приносимому автором, и поэтому неизбежно сочетающих анализ кодов с анализом сообщений» [2, с.116-117]. У семиотиков-структуралистов это называется «поэтикой», хотя в Италии термин «поэтика» вызывает, по словам У. Эко, иные ассоциации. В сноске к приведенному выше фрагменту текста У. Эко дает обширную выдержку из работы Р.О. Якобсона [6, с. 181-182], в которой формулируются в общих чертах главные задачи поэтики. Согласно Р. О. Якобсону основной вопрос поэтики: что делает словесное сообщение произведением искусства. Для У. Эко во взглядах Якобсона важно также то, что многие черты поэтики определяются как языкознанием, так и теорией знаков в целом, т.е. общей семиотикой. В правильности такого подхода легко убедиться, обратившись к такой мысли Р. О. Якобсона: «Многие

поэтические особенности должны изучаться не только лингвистикой, но и теорией знаков в целом, то есть общей семиотикой. Это утверждение справедливо не только по отношению к словесному искусству, но и по отношению ко всем разновидностям языка, поскольку язык имеет много общих свойств с некоторыми другими знаковыми системами или даже со всеми (пансемиотические свойства)» [7]. У. Эко, рассматривая интерпретацию поэтики русскими формалистами и членами Пражского лингвистического кружка, отмечает, что она «тем не менее может служить моделью для всякого исследования знаковых систем; в таком случае она становится семиотическим исследованием эстетической коммуникации» [2, с.117].

Особенно важными для У. Эко в его работе «Отсутствующая структура» являются мысли Р. О. Якобсона по поводу эстетической функции сообщения. У. Эко пользуется якобсоновской классификацией функций сообщения [2, с.98]. Он детально расписывает значение функций из этой классификации, указывая, что приведенные функции чаще всего сосуществуют в одном сообщении, где одна может быть доминирующей. Это такие функции как референтивная, эмотивная, повелительная, фатическая, металингвистическая и, наконец, эстетическая. (В известной работе Р.О. Якобсона «Лингвистика и поэтика», опубликованной в сборнике «Структурализм за и против» представлена следующая классификация функций сообщения: коммуникативная (референтивная), апеллятивная, поэтическая, экспрессивная, фатическая, метаязыковая [7]). Согласно приведенной классификации «сообщение обретает эстетическую функцию, когда оно построено так, что оказывается неоднозначным и направлено на само себя, т.е. стремится привлечь внимание адресата к тому, как оно построено» [2, с. 98]. Для У. Эко эстетические сообщения неоднозначные по отношению к той системе ожиданий, которая и есть код. В этой связи У. Эко обратился к примеру с рифмой у Р.О. Якобсона. Анализируя рифму, Р.О. Якобсон неизменно подчеркивает ее роль как фактора установления отношений, благодаря которому звуковое соответствие, проецируясь на последовательность в качестве ее конструктивного начала обязательно подразумевает соответствие смысловое. Развивая взгляды Р.О Якобсона У. Эко пишет о материи, из которой состоит означающее, ибо она (материя), по мнению Эко, представляется безразличной к означаемым, так, «рифма укрепляет созвучием взаимоотношения двух связанных значениями слов» [2, с.101].

В качестве примера эстетического феномена, который обнаруживается даже там, где он едва заметен, У. Эко указывает на якобсоновский анализ произведения эксплуатирующей эстетическую функцию, но не являющегося произведением искусства (Если под произведением искусства понимать сложную систему, где эстетическая функция доминирует на всех уровнях). У. Эко приводит пример, в котором Р. О. Якобсон подвергает анализу лозунг предвыборной кампании Эйзенхауэра: «I like Ike» (Мне нравится Айк = Эйзенхауэр) [2 с.102 -103]. Обращает внимание на звуковой состав сообщения «I like Ike», т.е. на то, что лозунг состоит из трех однозначных слов и трех дифтонгов, за каждым из которых симметрично следует согласный. Окончания трехсложной формы рифмуются между собой, а «второе из рифмующихся слов полностью включено в первое (эхо-рифма): [lauk] - [auk] – паронимическая аттракция, которая должна изображать полное поглощение «чувством восторга перед Айком». В лозунге присутствует аллитерация, первое из двух соотнесенных слов [au] - [auk] включено во второе, создавая паронимический образ влюбленного, который растворяется в объекте обожания. Являясь вторичной, эстетическая функция этого предвыборного лозунга призвана усиливать его выразительность и эффективность (Р.О. Якобсон, как и представители русской формальной школы и их последователи рассматривал не только фонетико-семантический уровень образности текста, но и грамматико-синтаксический, например, в работе «Поэзия грамматики и грамматика поэзии» [8 с. 462-482] эта проблема изучалась очень детально в связи с трудностями перевода грамматического и образного строя).

Для У. Эко приведенный пример из опытов в области поэтики, произведенный Р.О. Якобсоном, «указывает направление, в котором должно развиваться семиотическое исследование поэтического сообщения» [2, с.103].

Если пример агитационного сообщения «I like Ike» имел минимальную эстетическую загруженность, то сообщение, где эстетическая функция является доминирующей, будет предполагать все большую углубленность и детализацию на его разных уровнях. В качестве примера такого сложного и многоуровневого эстетического сообщения У. Эко рассматривает знаменитую фразу Гертруды Стайн «A rose

is a rose is a rose is a rose» (Роза это роза, это роза, это роза). Анализируя фразу Гертруды Стайн, У. Эко указывает на следующие качества, определяющие ее как эстетический феномен:

1) Необычное использование кода. «Как раз из-за *избыточности* на уровне означающих сообщение оказывается неоднозначным, избыточность является причиной информационного напряжения» [2, 103].

2) *Избыточность* сообщения видна и на уровне денотативных означаемых. «...принцип тождества (минимум денотации – репрезентативен самого себя представляет) так вызывающе очевиден, что поневоле закрадывается подозрение: а всегда ли роза – это та же самая роза?» [2, с. 103].

3) На уровне *лексикодов*, которые связаны с научными и философскими дефинициями возникает дополнительная информация (В этом пункте анализа высказывания Гертруды Стайн У. Эко обращает внимание на то, что мы не привыкли к такому построению определений, именно неожиданность такого определения делает его затрудненным для понимания).

4) Следующая группа лексикодов создающая дополнительную информацию – это лексикоды аллегорического и мистического характера. Ведь существует устойчивая художественно-эстетическая традиция, в которой роза всегда имела значительную символическую нагрузку: «на нее намекают, чтобы тут же отсечь» [2, с. 103].

5) Лексикоды, связанные со стилем тоже создают дополнительную информацию. Под стилем У. Эко здесь понимает устоявшуюся, почти нормативную систему ожиданий, возникшую в результате чтения поэзии, где «роза» - символ красоты.

Умберто Эко указывает на работы Р.О. Якобсона, а также на исследования русских формалистов и советских последователей школы формалистов, а также на все школы, которые так или иначе связаны со структурными методами в связи с постановкой и решением двух противоположных задач: «выявление оперативных моделей, с одной стороны, а с другой – всего неповторимого, особенного, описания той самой операции замещения валентностей, которое превращает отдельное художественное произведение в главный и последовательный предмет анализа» [2, с. 354].

Умберто Эко не разделяет философской гипотезы Р.О. Якобсона о том, что «весь универсум коммуникации подпадает под принцип дихотомии, проявляющийся как в бинаризме смысловых различителей в лингвистике, так и в бинаризме теории информации» [2, с.374]. Однако сам инструментарий бинарных оппозиций, считает У. Эко, очень эффективен при описании коммуникативных систем, а также при их сведении к однородным структурным образованиям.

В «Отсутствующей структуре» У. Эко рассуждает над якобсоновским мнением о необходимости вторжения лингвистики в область философии, когда речь заходит об изучении универсалий: «Роман Якобсон считает, что поиск универсалий семантических констант – это главная проблема лингвистики будущего (и всякой будущей семиологии)» [2, 472]. У. Эко указывает на «эпистемологические нарекания» в сторону лингвистов, и на то, что во имя «эпистемологической чистоты», наверное, не стоит отказывать лингвистам в праве говорить об универсалиях, которые действительно могут многое объяснить в языке.

Обращаясь к проблемам паралингвистики, под которой ученым понимается наука, изучающая «суперсегментные свойства (тоны голоса) и факультативные варианты, дополняющие словесное общение и представляющее собой системы конвенций» [2, с.500], У. Эко опять обращается к работам Р.О. Якобсона, в частности в рубрике «Медицинская семиотика» к якобсоновской работе о двух типах афазии.

В работе «Сказать почти то же самое. Опыты о переводе» обращение к трудам Р.О. Якобсона и традициям русских формалистов связано со многими моментами, например, с разработкой принципа доминанты в переводе. У. Эко пишет: «Истолковательная ставка на различные уровни смысла и на то каким из них следует отдать предпочтение является основополагающей для решений принимаемых переводчиком» [5, с.61-62] Правда принцип доминанты Эко интерпретирует более широко: это не концепция, решающая проблему перевода, а «совет», который поможет отобрать то что является доминантой текста.

В своей работе «Лингвистика и поэтика Р.О Якобсон» писал: «Очевидно, многие явления, изучаемые поэтикой, не ограничиваются рамками словесного искусства. Так, известно, что “Wuthering Heights” (“Тремящие высоты”) можно превратить в кинофильм, средневековые легенды – в фрески и миниатюры, а “L'apres-midi d'un faune” (“Послеполуденный отдых фавна”) – в балет или графику. Сколь нелепой ни кажется

мысль изложить “Илиаду” и “Одиссею” в виде комиксов, некоторые структурные особенности их сюжета сохраняются и в комиксах, несмотря на полное исчезновение словесной формы. Сам вопрос о том, являются ли иллюстрации Блейка к “Божественной комедии” адекватными или нет, доказывает, что различные искусства сравнимы» [7]. В работе «Сказать почти то же самое» У. Эко пытается дать свой ответ на вопросы, которые поставил Якобсон уже не со стороны лингвистики, но со стороны семиотики. Рассматривая «трансформации» одного вида искусства в другой и в частности словесного искусства У. Эко употребляет термин парасинонимия, когда трансформация в другую семиотическую материю понимается как интерпретация: «Скажем так, что при переходе одной семиотической системы в другую эти формы интерпретации значат то же самое, что и интерпретация посредством синонимии в словесных языках» [5, с.380-381]. У. Эко, как и Р.О. Якобсона, волнует вопрос, возникающий в случае подобного «перевода» или «интерпретации» – это различие в материи, что по слова ученого, является основополагающей проблемой для всякой семиотической теории [5, с.385].

Данная статья, бесспорно, не претендует на полноту охвата всех возможных направлений влияния идей Р.О. Якобсона на работы У. Эко, как не делает вывод о том, что это влияние сводилось хоть в чем-то к отношениям учителя и ученика. Скорее это можно назвать отношениями конструктивного диалога, связанного с развитием семиотики как науки в XX и XXI веке.

Список использованной литературы:

1. Шарафутдинова Н.С. Теория и история лингвистической науки, М.: АСТ: Восток – Запад; Владимир: ВКТ, 2008, 381 с.
2. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию, СПб: Symposium, 2006, 544с.
3. Эко У. Роль читателя. Исследования по семиотике текста, СПб: Symposium, М.: Издательство РГГУ, 2005, 501с.
4. Эко У. Поэтики Джойса, СПб: Symposium, 2006, 496с.
5. Эко У. Сказать почти то же самое. Опыт о переводе, СПб: Symposium, 2006, 574 с.
6. Jakobson R. Linguistika e poetica// Saggi di linguistica generale. Milano, 1966.
7. Якобсон Р.О. Лингвистика и поэтика. Электронный ресурс: <http://philologos.narod.ru/classics/jakobson-1p.htm>.
8. Якобсон Р.О. Поэзия грамматики и грамматика поэзии // Семиотика, М.: Радуга, 1983. - С.462 - 482.

© Гончаренко В.Н., 2016

УДК 801.316.4:62

Данилина Юлия Сергеевна

канд.филол.наук, доцент

Сибирской государственной автомобильно-дорожной академии,

г.Омск, РФ

E-mail: danilinaomgau@rambler.ru

КОМПОЗИТНЫЕ ТЕРМИНЫ В ПОДЪЯЗЫКЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО МАШИНОСТРОЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Аннотация

В статье изложены общие принципы структурного усложнения терминов композитного словообразовательного типа. Охарактеризованы две основные структурные модели: номинативная и атрибутивная.

Ключевые слова

Композитное терминовое образование. Структурно-семантическая модель. Английская терминология сельскохозяйственного машиностроения. Лексико-семантическая группа.

Под композитным способом терминообразования понимается сложение двух и более самостоятельных слов. Словосложение в качестве способа образования сложных слов представляет собой сочетание основ самостоятельных частей речи в одно слово. Следует отметить, что образуемое по определённым структурно-семантическим моделям сложное слово должно обязательно принадлежать той части речи, к которой относится опорный компонент. Именно он всегда несет основную смысловую нагрузку [1, с. 20]. Таким образом, модель создания сложного слова, закрепляет эту функцию за вторым компонентом. По такой модели в подязыке сельскохозяйственного машиностроения образовано большинство

сложных субстантивных терминов:

potato deflector - скатный щиток картофелекопателя,

potato warehouse – картофелехранилище,

potato digger – картофелеуборочный комбайн со сбором клубней в мешки, *potato boom* – штанга для опрыскивания картофеля,

potato soil extractor – машина для очистки картофеля от почвы,

potato silage maker – запарник для приготовления силоса.

Словосложение сложных субстантивных терминов в английской терминологии сельскохозяйственного машиностроения подчинено следующим структурным моделям, а именно *noun + noun* (существительное + существительное) и *adjective + noun* (прилагательное + существительное).

Согласно атрибутивной модели построено большее количество субстантивированных составных существительных анализируемого подязыка, входящих в состав лексико-семантической группы «Сельскохозяйственные машины», например:

mowing-machine - косилка,

threshing-machine - молотилка,

sowing-machine – сеялка.

Номинативная модель преобладает в терминообразовании составных терминов лексико-семантической группы «Сельскохозяйственные агрегаты», например:

seedbed – агрегат для предпосевной подготовки,

makerhay-cock maker - сенокопнитель,

piker planter – сажалка с накальвающими высаживающими аппаратами, *planter toolbar* – рама для навешивания секций сеялок или высевающих аппаратов,

tillage-planter hitch – сцепка для совмещенного агрегатирования почвообрабатывающих и посевных машин.

Из рассмотренных моделей основное место в словосложении в английской терминологии сельскохозяйственного машиностроения занимает

модель *noun + noun*. Это объясняется следующими причинами:

1) она даёт больше возможности для терминоминации объектов и явлений действительности, позволяя характеризовать их с разных точек зрения;

2) субстантивированная модель соотносится одновременно с двумя объектами, признаками которых обладает называемый конкретный объект;

3) стяжение двух существительных в терминологии английского языка возможно при любых заданных смыслом отношениях, отражающих почти безграничные отношения между объектами реальной действительности. Кроме того, распространение сложных терминоединиц номинативной модели мотивируется также относительно простым морфологическим строением английского слова и синтаксическим удобством построения сложных существительных по данной модели [2, с.62].

Список использованной литературы:

1. Данилина Ю.С. Современное состояние терминологии сельскохозяйственного машиностроения. Автореферат диссертации. Омск, 2010, 27 с.
2. Данилина Ю.С. Синтаксический анализ сложных терминов, входящих в состав немецкой терминологии сельскохозяйственного машиностроения. Альманах современной науки и образования: Языкознание и

УДК 811.111-26

Демидова Елена Викторовна
канд. филол. наук, доцент АлтГУ
г. Барнаул, РФ
E-mail: demidel@mail.ru

АНГЛОЯЗЫЧНЫЕ ПЕРЕВОДЫ РАССКАЗОВ В.М. ШУКШИНА В ПРОСТРАНСТВЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ (К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ)

Аннотация

В статье ставится проблема исследования вариативных отношений между текстами в пространстве межкультурной коммуникации – текстом оригинала и текстами переводов – сквозь призму категории «внутренний мир художественного текста». Исследование осуществляется в контексте учения о «человеке говорящем» на материале текстов рассказов В.М. Шукшина и их англоязычных переводов. В процессе «бытования» текста перевода в мире текстов *Notio loquens* репрезентируется в трех фигурах – автор, переводчик и читатель.

Ключевые слова

Внутренний мир художественного текста, В.М. Шукшин, варьирование, перевод, английский язык, «человек говорящий», межкультурная коммуникация.

Исследование творчества В.М. Шукшина в пространстве межкультурной коммуникации предполагает изучение степени, результатов и последствий варьирования оригинальных текстов в текстах переводов его произведений на иностранные языки. Результаты такого исследования помогают выявить особенности восприятия творчества В.М. Шукшина за рубежом.

Данная статья представляет собой постановку проблемы исследования вариативных отношений между текстами рассказов В.М. Шукшина в пространстве межкультурной коммуникации – текстом оригинала и текстами англоязычных переводов (американский и британский сборники) – сквозь призму категории «внутренний мир художественного текста» (ВМХТ).

Под внутренним миром текста понимается художественная реальность в ее текстовом воплощении [2; 1]. Варьирование внутреннего мира текста Шукшина при переводе рассматривается в контексте филологической теории коммуникации [3; 4] на примере нескольких компонентов внутреннего мира текстов его рассказов – вещей и персонажей.

1) *Вещь* (компонент ВМХТ, обозначающий объекты вторичного мира, предметы (мелкие и крупные), которые напрямую связаны с сознанием и поведением персонажей):

Например, изба – *izba* («изба», переводчик Д. Гивенс) / *hut* («лачуга», Э. Бромфилд) / *cottage* («коттедж», Х. Смит) / *house* («дом», Х. Смит).

Эстетически значимая культурноспецифическая номинация предметного мира В.М. Шукшина «изба» получает обозначения в текстах переводов в соответствии с лингвокультурными особенностями англоязычных переводчиков.

Номинации *cottage* / *house* / *hut* различны по смысловому объему, по употреблению в речи, по стилистическим коннотациям, и по возможностям лексической сочетаемости. Более того, переводчиками осуществлена подмена одного понятия другими. *House* (дом, человеческое жилище вообще) – самое

«культурологически нейтральное» обозначение «избы». Однако *изба* и *house* – это «разные виды жилища, имеющие разную социальную и культурную структуру».

2) *Персонаж* (компонент ВМХТ, в котором воплощается действующее лицо, то есть человек, действующий в рамках художественного мира. Персонаж проявляет себя в различных индивидуальных характеристиках).

Рассмотрим ключевую фразу текста оригинала, принадлежащую Антипу Калачикову. Он говорит жене: «*Мы могли бы с тобой знаешь как прожить! Душа в душу. Но тебя замучили окаянные деньги. Не сердись, конечно*» [5, с. 60].

Фразу Антипа «Душа в душу» Д. Гивенс перевел так: «*Like two bugs in a rug*» [6, с. 117]. В английском языке нет такой фразеологической единицы, зато есть близкое по смыслу выражение «*as snug as a bug in a rug*», которое означает «комфортный, удобный». Переведем фразу текста «как два клопа в пледе». Таким образом, прожить бы Антип с Марфой могли «удобно», «комфортно». Д. Гивенс создает свою вторичную коммуникативную реальность: удачный брак Антипа и Марфы = «удобный брак», то есть когда тепло и уютно вместе / неудачный брак = «неудобный, холодный, неуютный брак».

Другой переводчик, Х. Смит, дает следующий вариант перевода фразы «Душа в душу» – «*We could have been the best of friends*» («Мы могли бы быть лучшими из друзей») [7, с. 44]. Для Х. Смита «прожить хорошо с супругом(-ой)» – значит «быть лучшими друзьями». Плохой брак, соответственно – это «супруги-враги».

Снова сочетание, которое предлагает вторичный «человек говорящий», меняет смысл текста, не отражая «душевности» союза, к которому стремится Антип. Думается, что в шукшинском понимании, «друзья» и «супруги» разведены по разным категориальным единицам. Более того, в филологическом контексте шукшинского творчества данные категории антагонистичны: «друзья» мужа – это зачастую его собутыльники, которых жена ненавидит.

В тексты переводов привносится личностное понимание переводчиком характеристики персонажа «брак», «удачный брак». Для одного – это «удобный союз», для другого – «супруги-друзья». Результат варьирования – изменение характеристик персонажа.

Более того, Марфа у Шукшина «*бестолковенькая*», так ее ласково называет муж. Это означает, что она не понимает «душевность». В британском варианте: «*you're about as useless as they come*» («совсем бесполезная»). В американском варианте: «*a bit slow on the uptake*» («долго думающая, тугодум»). Англоязычные переводчики не осознают «внутреннего смысла» текста, поэтому не могут адекватно передать черту характера Марфы.

Таким образом, переводчик, порождая новые смыслы, конструирует свою вторичную коммуникативную реальность, в которой появляются свои номинации действий, составляющих события, заданные «лингвистической оболочкой» текста. Рассмотренные тексты, находясь в коммуникативном пространстве, взаимодействуют и выступают импульсами для формирования новых вторичных реальностей.

Данные, полученные в результате исследования творчества В.М. Шукшина в пространстве межкультурной коммуникации, выведут к пониманию художественного содержания произведений автора, осмыслению новых вариантов их эстетической интерпретации, особенностей жизнедеятельности и восприятия его текстов за рубежом.

Список использованной литературы:

1. Демидова Е.В. Факторы воспроизведения компонентов внутреннего мира текстов В.М. Шукшина при переводе с русского на английский язык: Научная монография. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та. – 2015.
2. Лихачев Д.С. Внутренний мир художественного произведения // Вопросы литературы. – 1968. – №8.
3. Чувакин А.А. К построению филологической теории коммуникации: статья первая // Филология и человек. – Барнаул, 2011. – №4.
4. Чувакин А.А. К построению филологической теории коммуникации: статья вторая // Филология и человек. – Барнаул, 2012. – №4.
5. Шукшин В.М. Одни // Шукшин В.М. Миль пардон, мадам!: Рассказы. – М., 2005.
6. Shukshin V. Stories from a Siberian village. – De Kalb, Illinois, 1996.

УДК 81

Дубровченко Елена Михайловна
канд. филол. наук, доцент «МИТСО»,
г. Минск, Беларусь
E-mail: edubrovchenko@gmail.com

ХАРАКТЕРИСТИКА КОДИФИКАЦИОННОГО АСПЕКТА МЕТАКОММУНИКАЦИИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИМИ СРЕДСТВАМИ

Аннотация

В статье рассматривается понятие метакоммуникации, выделяются основные аспекты метакоммуникации и анализируется кодификационный аспект данного вида общения. Материалом исследования служат фразеологические единицы английского и русского языков.

Ключевые слова

Метакоммуникация, метасообщение, метакоммуникативное речевое действие, кодификационный аспект, фразеологические средства.

В основе нашего теоретического подхода к метакоммуникации лежит определение данного понятия как части «общения, которая направлена на самое себя, на общение в целом и его различные аспекты: языковую ткань дискурса, его стратегическую динамику, структуру обменов и трансакций — фаз интеракции, мену коммуникативных ролей, представление тем, взаимодействие с контекстом, регуляцию межличностных и социальных аспектов взаимодействия, нормы общения, процессы обмена информацией и ее интерпретации, эффективность канала коммуникации» [5, с. 198].

Метакоммуникация – это особый тип общения, который осуществляется параллельно с коммуникацией, он как бы «накладывается» на коммуникацию и позволяет передавать информацию не об окружающих людях, предметах, событиях и явлениях, а о самой коммуникации: описывает коммуникативный процесс, выявляет и характеризует особенности хода общения. Для данного типа общения важно не то, *что* говорится, а то, *как* говорится. Метакоммуникация позволяет смотреть на общение со стороны и анализировать ход коммуникативного процесса.

Метасообщение, как правило, практически никогда не отправляется ради сообщения как такового, оно всегда нацелено на оказание влияния и организацию действий получателя или самого отправителя, например, в случае анализа собственных коммуникативных действий. Метакоммуникация дает неоспоримое превосходство в возможности видеть и придавать значение эмоциональному настрою и анализировать свое психологическое состояние и коммуникативное поведение, а также комментировать, критически анализировать поведение партнера по общению и противостоять дисфункциональным проявлениям специфических черт и стиля коммуниканта. Устранение ряда коммуникативных помех и сбоев, выход из конфликтной ситуации во многом зависят от саморефлексии и умения четко охарактеризовать сложившуюся ситуацию.

В связи с тем, что метакоммуникация представляет собой коммуникацию о коммуникации, приходим к выводу о том, что метакоммуникация осуществляется только в тех случаях, когда предметом общения выступает сама коммуникация. Это происходит, по мнению К. Диндиа и Л. Бакстер, с целью налаживания отношений [2], а, следовательно, потребность в метакоммуникации возникает в различных социальных ситуациях, таких как:

- события официального характера;
- личностное общение с родственниками или близкими друзьями;
- случайные встречи с людьми, которые знакомы собеседнику;
- формальные контакты на работе и в общественных местах;
- взаимодействия асимметричного характера, которые связаны с какими-либо социальными навыками и умениями (например, интервьюирование, обучение, тренинг и т.п.);
- конфликты и переговоры;
- групповые дискуссии [6].

Проанализировав работы Дж. Руша, Г. Бейтсона, П. Вацлавика и других, а также проведя собственное исследование, мы получили результаты, позволяющие нам выделить четыре основных аспекта метакommunikации:

- 1) содержательный, заключающий в себе информационное ядро метасoобщения, т.е. ключевую информацию, которую адресант передает адресату;
- 2) кодификационный, содержащий в себе указания по интерпретации передаваемой информации;
- 3) эмоциональный, характеризующий чувства собеседников во время коммуникативного процесса;
- 4) реляционный, указывающий на взаимоотношения коммуникантов.

В данной статье мы остановимся на кодификационном аспекте метакommunikации. Кодификационный аспект метакommunikации основывается на том, что метасoобщения включают в себя своего рода инструкции относительно того, как передаваемая информация закодирована и что она обозначает. Этот аспект рассматривался Дж. Рушем и Г. Бейтсоном применительно к медицинскому дискурсу, а почти тридцать лет спустя — П. Вацлавиком и другими исследователями по отношению к межличностной коммуникации. Ученые исходили из идеи о том, что метасoобщения бимодальны (“bimodal”), т. е. двойки по своей сущности: они всегда состоят из информативных высказываний (“reports”) и команд (“commands”) [Wochner 1979: с. 203]. Это означает, что, наряду с содержательным аспектом, они включают указание на то, как это содержание следует воспринимать.

Кодификационный аспект метакommunikации передает собеседнику информацию, благодаря которой он получает представление о том, как к этой информации относится и выбирает дальнейшую стратегию своего коммуникативного поведения.

В качестве примера рассмотрим следующее метасoобщение:

Let's have a heart to heart (КЗУР)

По нашему мнению, данное метасoобщение представляет собой предложение начать беседу на какую-то тему, а также свидетельствует о том, что предстоящий коммуникативный процесс будет носить приватный характер. Таким образом, собеседник получает указание на условие осуществления беседы и понимает, что от него ждут внимательности и искренности. Условие осуществления предстоящего коммуникативного акта представляет собой инструкцию и может рассматриваться в качестве кодификационного аспекта данного метасoобщения.

Приведем еще один пример:

Stop it right now, or I'll give you a piece of my mind. I'm not joking!

Мы видим, что данной ситуации говорящий недоволен происходящим и настаивает на прекращении действий. Чувства, которые испытывает говорящий, — недовольство и возмущение, фиксирует реляционный аспект метакommunikации, а кодификационный аспект указывает на тональность предстоящего возможного разговора. Если адресат понимает метасoобщение, то он осознает, что дальнейший разговор будет происходить в другой тональности. Тональность коммуникативного процесса в данном случае зависит от желания адресата избежать конфликтной ситуации, ему предстоит решить, как будет продолжаться разговор.

Кодификационный аспект метасoобщения: «*Нам надо поговорить об этом прямо сейчас!*» (КЗУР) указывает на важность информации, которую собирается передать говорящий. О значимости предстоящего разговора позволяет судить срочность, с которой необходимо осуществить коммуникативный процесс.

В следующем примере: «*Ты опять тараторишь, у меня в голове не откладывается то, о чем ты говоришь*» (КЗУР) кодификационный аспект метакommunikативного речевого действия может быть

вербализован следующим образом: «Я тебя прошу говорить медленнее».

Таким образом, кодификационный аспект метакоммуникации определяет:

- условия осуществления коммуникации;
- тональность общения;
- значимость передаваемого сообщения;
- необходимость модификации коммуникативного поведения.

Все вышеуказанные параметры важны для осуществления коммуникативного процесса без помех и сбоев. Получив отправляемое ему метасообщение, коммуникант интерпретирует его и выбирает соответствующую тактику своего дальнейшего вербального и невербального поведения. Для достижения эффективности и результативности в общении необходимо учитывать проанализированный кодификационный аспект метакоммуникации. Однако, важно подчеркнуть, что эффективность общения зависит от способности адресата уловить и правильно интерпретировать отправляемое ему метасообщение. Кроме того, большую роль играет желание адресата избежать конфликтной ситуации.

Список использованной литературы:

1. Bochner A., Krueger D. Interpersonal Communication Theory and Research: An Overview of Inscrutable Epistemologies and Muddled Concepts, // Communication Yearbook 3; ed. by D. Nimmo. — New Brunswick, N. J., 1979. — P. 197 — 211.
2. Dindia K., Baxter L. Strategies for Maintaining and Repairing Marital Relationships. Journal of Social and Personal Relationships, 1987. — 198 p.
3. Ruesch J., Bateson G.. Communication: The Social Matrix of Psychiatry— New York: W. W. Norton, 1951. — 312 p.
4. Watzlawick P., Beavin J., Jackson D. D. Pragmatics of Human Communication. — New York: W. W. Norton, 1967. — 382 p.
5. Макаров М. Л. Основы теории дискурса. — М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. — 280 с.
6. Основы теории коммуникации: учебник / под ред. проф. М. А. Василика. — М.: Гардарики, 2003. — 615 с.

© Дубровченко Е. М., 2016

УДК 81'373

Дьячкова Екатерина Сергеевна

канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков
Алтайского государственного педагогического университета
г. Барнаул, РФ
e-mail: kate_dyachkova@mail.ru

СОЕДИНЯЕМЫЕ ФОРМЫ КАК ИСТОЧНИК ПОЛУСУФФИКСОВ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация

В статье рассматривается возможность становления так называемых полусуффиксов на базе соединяемых форм (корневых морфем латинского и греческого происхождения), раскрываются особенности развития и функционирования этих словообразовательных элементов, демонстрирующих тенденцию изменения статуса от корневой морфемы к аффиксальной.

Ключевые слова

Соединяемая форма, полусуффикс, сложное слово, словообразовательный аффикс

Традиционно в лингвистике соединяемыми формами (combining forms) называют корневые морфемы латинского и греческого происхождения, которые могут соединяться друг с другом или с другой свободной

основой, например bio- сочетается с -graphy, образуя biography или mini- сочетается со -skirt, образуя miniskirt. Так, по мнению Э.М. Дубенец, соединяемые формы заимствуются, как правило, из греческого и латинского языков, в которых они существовали как свободные формы, как самостоятельные лексические единицы и в современном английском языке используются для образования так называемых “неоклассических” сложных слов [1, с. 8]. Исследователем выделяются два основных структурных типа сложных слов, в состав которых входят соединяемые формы:

1. Сложные слова, в которых оба компонента представлены соединяемыми формами, например: aeronaut – летчик, астронавт (от греческих aēr “воздух” и nautos “морьяк, исследователь”), biblioklept – книжный вор (от греческих biblio “книга” и kleptos “вор”), claustrophobia – клаустрофобия, боязнь замкнутого пространства (от латинского claustrum “замкнутое пространство” и греческого phobos “страх”), neophilia – увлечение всем новым (от греческих neos “новый” и philia “любовь”).

2. Сложные слова, в которых один компонент представлен соединяемой формой, а другой – свободной основой, например: aerospace “космическое пространство”, legalomania “тяга к неукоснительному исполнению законов” и т.п.

Однако во многих случаях соединяемые формы в составе сложных слов демонстрируют тенденцию к изменению значения в сторону генерализации и употребляются в этом значении в большом количестве образований. На это, в частности, указывает Э.М. Дубенец, отмечая, что подобные элементы фактически выполняют функции полусуффикса. В качестве примеров она приводит многочисленные образования со следующими элементами: -mania (от греческого “сумасшествие”): discomania “чрезмерное увлечение танцами, дискотеккой”, Beatlomania “сильное увлечение группой The Beatles”, -naut (от греческого “морьяк, исследователь моря”): cosmonaut “исследователь на борту космического корабля”, hydronaut “исследователь подводного мира”, а также неологизмы с -phobia, -philia: AIDSophobia “страх перед СПИДом”, homophobia “страх перед представителями нетрадиционной сексуальной ориентации” и т.п. [1, с. 8–10].

Авторы “Курса современной английской лексикологии” рассматривают соединяемые формы в сложных словах типа telegraph, telephone, television, где tele означает “далеко”, graph - “письмо”, phone - “звук” как связанные корневые морфемы, называя такие компоненты “bound root morphemes”. Ими же отмечается высокая активность подобных элементов в образовании новых лексических единиц [2, с. 93]. С этой точки зрения соединяемые формы являются компонентами сложных слов.

И.В. Арнольд отмечает, что в образованиях типа telebanking, telemarketing, teleshopping tele- приобретает новое значение “телевизионный”, например: telebanking “финансовая служба, позволяющая клиенту осуществлять банковские операции через телевизор или компьютер”. И.В. Арнольд рассматривает элементы tele- “далеко” в television и tele- “телевизионный” в telebanking как омонимичные [3, с. 81]. В таком случае элемент tele- в telebanking можно рассматривать как полуаффикс.

Б. Гендлер в работе “Proposed new words for the English language” замечает, что для английского языка характерно заимствование латинских и греческих корней, которые в дальнейшем используются в качестве вторых компонентов сложных слов [4, с. 2]. Это, в частности, относится к элементам -phobia и -philia, которые демонстрируют высокую словообразовательную способность. При этом отмечается тот факт, что зачастую исконные, собственно английские слова не могут точно и четко передать необходимое значение, а соответствующие соединяемые формы для этого являются наиболее подходящими. Так, известно, что во многих культурах лошади считаются священными животными, которым люди поклоняются. Однако в английском языке отсутствует исконное слово для точного обозначения понятия “поклонение лошади, ее обожествление”. Поэтому в языке появляется слово hippolatry “horse worship”, состоящее из двух соединяемых форм – hippo (от греческого ippos “лошадь”) и latry (от греческого ateria “поклонение”). Элемент -latry оказался достаточно продуктивным в современном английском языке и в соединении с основами, представленными как соединяемыми формами, так и свободными основами, обозначающими определенные понятия или предметы, образует лексические единицы со значением “поклонение тому, обожествление того, что обозначено основой”, например: idolatry (idol worship), demonlatry (demon worship), hagiolatry (saint worship), necrolatry (ancestor worship, worship of the dead), ichtyolatry (fish worship), ophiolatry (serpent worship) [4, с. 2]. Таким образом, соединяемые формы начинают активно функционировать как

полусуффиксы, что дает основание рассматривать их в составе данного класса.

В целом, употребление образований с соединяемыми формами, как правило, ограничено научно-техническими, медицинскими областями, однако в связи с популяризацией и распространением технических новшеств в быту, с расширением сферы использования медицинских и других терминов, лексические единицы, включающие соединяемые формы, входят в повседневное употребление как в своем классическом, так и новом значении, например: *phone* “звук” и *phone* от *telephone* “телефон”, образуя представительные словообразовательные ряды, например: *cellphone* “сотовый телефон”, *microphone* “микрофон”.

Таким образом, так называемые соединяемые формы (*combining forms*), связанные корневые морфемы латинского и греческого происхождения, характеризуются как продуктивные словообразовательные элементы, проявляющие в своем развитии и функционировании тенденцию изменения статуса от корневой морфемы к аффиксальной, что дает возможность включения целого ряда из них в список полусуффиксов.

Список использованной литературы:

1. Дубенец Э.М. Лексикология современного английского языка (на англ. языке) / Э.М. Дубенец, - М. / СПб: Глосса / Каро, 2004. – 192 с.
2. Ginzburg R.S. A Course in Modern English Lexicology / R.S. Ginzburg, S.S. Khidekel, G.Y. Knyazeva, A.A. Sankin. – М., 1979. – 272р.
3. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка / И.В. Арнольд, – М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1959. – 351 с.
4. Gendler B.R. Proposed New Words for the English Language [Electronic resource] / B.R. Gendler. – Mode of Access: <http://www.panicon.com/phurba/articles/propose.html>

© Дьячкова Е. С., 2016

УДК 811.512.141

Зубаирова Илзида Гаяровна
учитель, МАОУ «СОШ №21»,
г. Стерлитамак, РФ
E-mail: ilzidka@yandex.ru

ФАРСИЗМЫ В СОСТАВЕ БАШКИРСКИХ ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ

Аннотация

В статье исследованы персидские заимствования на примере литературоведческой терминологии башкирского языка. Анализ показывает, среди терминов литературы функционирует небольшое количество фарсизмов. В исследовании рассмотрены причины проникновения фарсизмов в башкирский язык данного пласта заимствований.

Ключевые слова

Башкирский язык, литературоведческая терминология, фарсизмы, заимствования.

Персидские слова проникли в башкирский язык в процессе торговых и других связей местного народа с ираноязычными племенами. Башкирско-иранские взаимоотношения имеют древнюю историю [3, с. 62]. Такие общелитературные слова, заимствованные из персидского языка, как *тастамал* ‘полотенце’, *назек* ‘тонкий’, *кеса* ‘карман’, *таза* ‘чистый’, *оста* ‘умелый’ и др. встречаются и в языках других народов Урало-Поволжья. Г.Р. Гайсина подчёркивает древность заимствований персидских слов: «О проникновении фарсизмов в ранние периоды развития башкирского языка свидетельствует то, что почти все заимствованные

персидские слова сильно ассимилировались, часто употребляются в языке и составляют неотъемлемую часть активного лексического состава современного башкирского языка» [1, с. 107].

Слова, заимствованные из персидского языка, подверглись существенным фонетическим, грамматическим и семантическим изменениям. Многие персидские слова окончательно усвоены башкирским языком и прочно вошли в основной словарный фонд башкирского языка [2, с. 18]. В небольшом количестве фарсизмы есть и среди литературоведческих терминов, их более десятка. Рассмотрим некоторые из них более подробно.

Акын ‘акын’. Слово отмечено в словаре В.В. Радлова как заимствование из персидского языка ‘ахун’ – певец, победитель при состязании певцов [4, с. 98]; В «Кратком историко-этимологическом словаре татарского языка» данный термин отмечен, как слово казахского языка – *акын* ‘народный певец; грамотный, наставник’, который относится к персидскому *ахонд* ‘грамотный’ [5, с. 13].

Багышлау ‘посвящение’ – из персидского *бахш*, *бахшиши* ‘подарок, взятка’ [5, с. 32].

Парса ‘миниатюра’ – в словарях зафиксированы два варианта: *парса* и *парча*. *Парса* – религиозный, нравственный; *парча* – кусок, часть. Отсюда можно сделать предположение о том, что термин *парса* образовался от слова *парча*, действительно, *парса* напоминает маленькую часть большого эпического жанра. В башкирском литературоведении функционируют два омонимичных термина: *парса* и *миниатюра*. Термин *миниатюра* заимствован из западной литературы, термин *парса* – восточный термин.

Робаги ‘рубаи’ – из персидского языка переводится как «четверной». Жанр рубаи широко распространён почти во всех тюркоязычных литературах, в том числе и в башкирской литературе. Как поэтический термин *рубаи* получил распространение в XI веке.

Также к фарсизмам относятся такие термины, как *ашуз* ‘ашуг’, *аһәңләлек* ‘благозвучие’, *дастан* ‘эпос, повесть’, *диуан* ‘диван’, *мәзә* ‘анекдот’, *мәрәкә* ‘комический случай’, *науруз* ‘навруз’, *пәнд* ‘назидание’, *яр-яр* ‘жар-жар’ и др.

Следует выделить заимствования среди литературоведческих терминов в башкирском языке, которые образованы сложением персидских и арабских морфем одновременно: *васыятнамә* ‘завещание’ < *васыят* (араб.) + *намә* (перс.), *ғаризнамә* ‘заявление’ < *ғариз* (араб.) + *намә* (перс.), *ғәһеднамә* ‘договор’ < *ғәһед* (араб.) + *намә* (перс.), *йәминнамә* ‘клятва’ < *йәмин* (араб.) + *намә* (перс.), *мөрәжғәғәтнамә* ‘воззвание’ < *мөрәжғәғәт* (араб.) + *намә* (перс.) и др.

Фарсизмы встречаются и в сложных терминах: *әпсен-тәпсән әйтәмә* ‘заговорные прибаутки’. В данном термине слово *әпсен* заимствовано из персидского языка, что буквально переводится, как ‘наговор’. *Афсун* ‘колдовство’ [Әхмәтьянов, 2001: с. 31].

Таким образом, на протяжении многовекового развития словарный состав башкирского языка пополнялся лексическими заимствованиями из других языков. Среди заимствований одно из видных мест занимают фарсизмы, которые проникали в башкирский язык различными путями.

Список использованной литературы:

1. Гайсина Г.Р. К лексико-семантической характеристике персидских заимствований в башкирском языке / Г.Р. Гайсина // Вестник Башкирского университета, 2007. – №4. – С. 107-109.
2. Бахтиярова, А.Н. Арабские заимствования в башкирском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02 / А.Н. Бахтиярова. – Уфа, 2009. – 25 с.
3. Зубаирова И.Г., Абдуллина Г.Р. О некоторых арабизмах в литературоведческой терминологии башкирского языка // Наука: прошлое, настоящее, будущее: Сборник статей Межд. науч.-практ. конф., 15 августа 2015 г. – Уфа, 2015. – С.61-63.
4. Радлов, В.В. Опыт словаря тюркских наречий. В 4-х т./ В.В. Радлов. – СПб, 1888-1911.
5. Әхмәтьянов Р.Г. Татар теленең кыскача тарихи-этимологик сүзлеге / Р.Г. Әхмәтьянов. – Казан: Татарстан китап нәшрияты, 2001. – 272 б.

Йылдырым Кенан

Преподаватель Кыргызско-Турецкого

университета «Манас»

E-mail: kyild03@mail.ru

СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СЛОВА «СУДЬБА» В ТУРЕЦКИХ ПОСЛОВИЦАХ**Аннотация**

В данной статье предпринята попытка семантического анализа слова «судьба» (kader) и связанных с этим понятий, которые эксплицируются в пословицах, которые являются продуктами, используемыми в исторической перспективе независимо от исторической конъюнктуры устной культуры турецкого общества. В статье также подвергаются анализу особенности функционирования слова «судьба» (kader) и его синонимов в составе пословиц, которые встречаются в Словаре пословиц Турецкого лингвистического общества. По результатам анализа выявлены различные устойчивые оттенки значений, которые дают основание расширить семантический объем слова «судьба» (kader).

Ключевые слова

Пословица, семантический анализ, экспликация.

В Большом словаре Турецкого лингвистического общества (ТДК) слово «судьба» (kader) в основном определяется как что-то «предопределённое» (yazgı) или «неизбежная злая участь» (kaçınılmaz kötü talih). Описание таких значений понятия «судьба» (kader) говорит о том, что вышеуказанные трактовки применяются относительно нежелательных и отрицательных моментов. Однако, с другой стороны, следует отметить, что в народе слово «судьба» (kader) употребляется более обширно, что особенно выходит на первый план в пословицах и фразеологизмах.

Пословицы являются наиболее значимыми показателями устной культуры и истории развития устного творчества какого-либо общества. С течением времени и по мере его изменения трансформировались и социальные нормы. Но с другой стороны существуют и понятия, которые трудно поддаются изменениям и образуют основу общества, что и отражается в пословицах. При оценке с этой точки зрения, пословицы могут быть определены как модель высококультурной идентичности, которая содержит в себе различные культурные и социальные структуры, возникшие вследствие изменения культуры с течением времени.

Пословицы являются предметом исследований социологии, философии, истории и этики. Вместе с тем пословицы изучались с точки зрения психологии и социологии. Ввиду своей структуры пословицы являются важными элементами языка с позиции эстетичного выражения национальных ценностей, выразительности и разнообразия понятий (Aksoy, 1965: 13). Пословицы – это афоризмы, которые более точно и кратко доносят какую-либо мысль или наставление в переносном смысле (Ersöz, 2010: 168).

Слово «судьба» (kader) имеет два значения: широкое и узкое. В широком своём значении судьба (kader) означает план Всевышнего, направленный на то, чтобы разумные существа достигли своей конечной цели, т.е. вечную жизнь. Согласно канонам ислама, судьба (kader) означает, что Всевышний заранее знает, что произойдёт, будь то хорошее или плохое.

Синаноглу же (Sinanoğlu, 2002:250). описывает понятие судьбы (kader) следующим образом: *«Это историческая истина, которая зародилась в результате образования и развития религиозных понятий во время политических и социальных волнений, когда в основе споров о свободе воли человека лежала политика»*. Согласно вышесказанному, судьба (kader) также означает и свободу воли человека.

Бедность и фатализм (kadercilik) приближают человека к религиозным учениям и упованию (Aksan, 2012:15) В результате начала периода исламизации тюркского общества после Таласской битвы в 751-м году исламская культура начала оказывать очень сильное влияние на историю. В главном источнике мусульманского вероучения Священном Коране судьба (kader) описывается так: *«Мы связали судьбу (kader) каждого человека с его собственными стараниями»* (аят 17/13).

Если оценивать в общих чертах, то очевидно, что концепт «судьба» (kader) и понятие судьбы (kader) формируются в рамках религиозного подхода. Таким образом, становится ясно, что в литературе судьба (kader) отражается как баланс между Божьим предопределением (Küllü İrade) и правом человека выбирать свою судьбу (Cüz-i İrade).

В пословицах, так же как и во фразеологизмах, слово «судьба» (kader) применяется во многих значениях. Судьба (kader) означает что-то неожиданное и происходящее помимо воли. Ниже перечислены пословицы, содержащие слово «судьба» (kader) или тождественные по значению другие слова. Например: *kader olmayınca kadir bilinmez*, т.е. *без судьбы нет и цены*. В данном случае говорится о том, что для того, чтобы человек был оценён по достоинству, необходимо, чтобы судьба (kader) была к этому благосклонна, каким бы хорошим он ни был. В то время как во фразеологизмах судьба (kader) на первый план больше выходит отрицательный смысл: «злой рок» (“kara yazgı”), «то, что на роду написано» (“alın yazısı”). Однако, если подумать об обратном, то получается, что эта пословица может означать и положительные стороны судьбы (kader). Если это суждено (kaderi varsa) человеку, то он будет оценён по достоинству. Иначе говоря, здесь судьба (kader) – это очень важное понятие, которое необходимо для соответствующей достоинству оценки человека. Но в других пословицах это понятие может употребляться и в противоположном значении. В такой пословице, как *Allah'ın ondurmadığını peygamber sora ile kovar* (досл.: *Обречённого Всевышним Пророк будет гонять палкой*), т.е. *если кто-либо обречён Всевышним на несчастную жизнь, то никто не может изменить его судьбу (kader)*. Следовательно, при желании Всевышний может определить человеку несчастную судьбу (olumsuz kader), и что бы ни делал человек, он всё равно не сможет это изменить.

Здесь судьба (kader) несёт в себе отрицательный смысл. Всевышний может дать человеку несчастную судьбу (olumsuz kader), и это невозможно изменить. Как уже было упомянуто выше, в данном случае судьба (kader) не несёт в себе положительного значения и связана с Волей Всевышнего (ilahi takdir). О значениях, которые отражают неизменность судьбы, и ее предопределенность свыше, говорится в большинстве турецких паремий. Например: *alna yazılan başa gelir /alın yazısı değişmez* (то, что на роду написано - сбудется), т.е. *чему быть, того не миновать*. Судьба (kader) – это определяющая сила: *atalar çıkarayım der tahta, döner dolaşır gelir bahta* (досл.: *отцы хотят (кого-то) возвести на трон, но он все равно возвратится к своей участи*), т.е. *От судьбы не уйдёшь*. Как бы родители ни старались для своего ребёнка, он всё равно найдет то, что ему суждено (kaderde yazılı olan). В этой пословице также судьба (kader) – это определяющая сила, поэтому все старания человека изменить судьбу (kader) тщетны. В пословицах такое понимание судьбы (kader) показывает, насколько сильна Воля Всевышнего (yaratanın iradesi).

В турецком языке представлена и другая группа пословиц, где судьба (kader) также играет первостепенную роль: *şeytanın dostluğu darağacına kadardır*, т.е. *дружба с чертом до виселицы*. В этой пословице говорится о том, что плохой человек как чёрт может обмануть человека и стать виновником каких-либо событий, но когда судьба (kader) превращается в трагедию и становится ясно, что дело идёт к неизбежному концу, чёрт оставляет человека на произвол судьбы (kaderiyle baş başa bırakır). Здесь виселица символизирует свершение судьбы (kader).

В указанном словаре также можно найти пословицы, в составе которых функционируют слово «судьба» (kader) и его синонимы. Слово *baht*, значение которого на русский можно передать словом «участь», также передает семантику предопределенности свыше: *ana kızına taht kurmuş, baht kuramamış*, т.е. *мать для дочери трон возвела, да не смогла судьбу устроить*. Иногда предопределенность свыше может передаваться с поколения в поколение: *ananın bahtı kızına*, т.е. *судьба матери - дочери*. Семейная жизнь дочери может стать повторением супружества матери.

Или еще: *at ile avrat yiğidin bahtına*, т.е. *конь и жена у джигита на роду написаны*, т.е. человек не может заранее предугадать, останется ли он доволен купленной лошадей и будущей женой, т.е. всё это зависит от везения (şans) или иначе говоря, судьбы (kader): *atın bahtsız arabaya düşer* (конь с несчастной долей становится тягловой). Ценные, но невезучие (talihsiz) люди обрекаются на недостойную, тяжёлую жизнь. Если человек наделён несчастной участью (talihsiz), то он в любом случае не сможет достичь положительного результата. Счастливая судьба (talihli) зависит от удачи (şans). Здесь судьба (kader) снова предстаёт как сила, которая определяет счастье: *baht (akıl) olmayınca başta, ne kuruda biter ne yaşta*, т.е. *если*

нет удачи (ума), человеку ничего не поможет. У человека с несчастной судьбой (Talihsiz) всё идёт не так, невезучему во всем не везет: *bahtsızın bağına yağmur, ya taş yağar ya dolu, t.e. несчастному и дождь, и камнепад и град.*

В некоторой части турецких пословиц подчеркивается роль труда самого человека. Но при этом в начинании какого-либо дела следует быть предусмотрительным и знать заранее, что человека могут предостеречь разные трудности, чтобы потом не разочароваться и достичь положительного результата: *işini kış tut da yaz çıkarsa bahtına, t.e. всегда будь готов к зиме, к твоему счастью может наступить весна.* Или: *iven kız ere varmaz, varsa da baht bulmaz.* Здесь: *Слишком торопливая не выходит замуж, а если и выйдет, то не найдёт счастья.* В данном случае указывается больше на то, что счастье человека зависит от его поступков. Следовательно, если слепо верить на удачу и сидеть, сложа руки, то и судьба (kader) никогда не будет благосклонна: *Kismet gökten zembille inmez, t.e. счастье с неба не упадет.* Счастье (kismet) не приходит к тому, кто ничего не делает. Всегда следует много трудиться. При незапланированных случайностях нет места правилам. Если человек, хочет осуществить что-то, то он должен следовать правилам. Но если он оставляет дела на авось, то будет то, что будет (*şansında ne varsa o çıkar*). Например: *zurnada peşrev olmaz, ne çıkarsa bahtına.* Здесь: *делать что-либо на авось, пуститься на авось.* Как становится ясно из вышеуказанного, в случае, когда человек не старается, судьба (kader) может уготовить что-то плохое: *güzellerin talihi çirkin olur* (*у красавиц судьба несчастная*). Красавицы проживают несчастную жизнь, потому что никак не могут найти себе достойную пару. Или же, на пути человека, намерениям которого не суждено сбыться, всегда возникают мыслимые и немыслимые преграды: *onmadık (talihsiz) hacıyı deve üstünde (Arafat'ta) yılan sokar, t.e. невезучего даже на верблюде змея может укусить, неудачнику всегда не везет.*

Люди хотели бы, чтобы все жили одинаково в одинаковых экономических условиях и думали одинаково. Однако, кто-то из нас купается в благополучии и удовольствии, а кто-то испытывает нужду и трудности. Одним суждены страдания, а другим – разделить их. Это и есть правило жизни. Но самое главное – это не проживать одинаковую жизнь, а суметь проявить терпение в нужде и помогать в достатке. Ниже перечислены аналогичные по смыслу пословицы: *felek, kimine kavun yedirir kimine kelek, t.e. судьба кому-то позволяет есть дыню, а другому - тыкву.* (Эквивалентная из русского языка пословица: *Кому полтина, а кому ни алтына*). В другой части пословиц эксплицируется то, зачастую судьба неожиданно может вознаградить и недостойных. Всё самое хорошее достаётся не тому, кто больше всего этого желает, а удачливому (kismetli olan). Например: *balı parmağı uzun yemez, kismetlisi yer, t.e. мёд достаётся не тому, у кого палец длиннее, а тому, у кого судьба удачливая.*

Her kaşığınkismetibir olmaz. (У каждого есть своя судьба (talih), отличающаяся от других).

Kismet ise gelir Hint'ten, Yemen'den, kismet değilse ne gelir elden, (досл.: *если суждено - придет и из Индии и Йемена, а если не судьба - ничего не сможешь сделать*), *t.e. козь судьба - поднесут на подносе, не судьба - унесут из-под носа.* Если Всевышний уготовал (kismet etmişse) что-то, то это обязательно случится, а если нет – ничего не поделаешь.

Kismetinde ne varsa kaşığında o çıkar, t.e. что на роду написано, то выловишь ложкой. (От судьбы не уйдёшь). Как бы ни старался человек, ему не изменить того, что на роду написано (alın yazısı). *Kismetsiz köpek, sabaha karşı uyuakalır* (*несчастный пес вздремнет к утру*). Если кому-то не суждено везение (kismet verilmemiş), то даже, когда предоставляется случай воспользоваться им, всё равно останется обделённым.

Мало или много, но каждому суждена своя удача (kismet). Говоря иначе, у каждого живого существа в этом мире есть своя удачливая судьба (kismet). Всевышний именно так создал этот мир. В противном случае не может быть жизни. Периодичность и повторяемость удачливости (kismet) меняется от человека к человеку. Кому-то достаточно лишь куска хлеба, а кому-то мало и бесконечного богатства. Ниже представлены пословицы, в которых говорится, что у каждого есть шанс (kismet): *baykuşun kismetini ayağına gelir* (*здесь: даже на долю совы выпадает удача*). Всевышний не оставляет никого голодным, потому как даже неподвижной сове выпадает её доля (rizk). В этом мире у каждого есть свой своя доля насущная, шанс, которыми непременно следует воспользоваться: *Allah kulunu kismetini ile yaratır* (*всевышний всем даёт шанс*). Но при этом следует знать о том, что не стоит говорить, что всё уже сделано, пока не ясен окончательный результат: *gelini ata bindirmişler ya nasip demiş.* (*Здесь: на авось не надейся*).

Kuşa süit nasip olsa anasından olurdu (Досл.: если бы птице было суждено молоко, то оно было бы от матери. Эта пословица функционирует в двух значениях: 1) если человеку от природы не дано что-то, то как бы он ни старался - ничего не получится; 2) человек больше ни от кого не может получить столько блага, как от своих близких.

Несмотря на все старания и жертвы, всё равно за пределы предначертанного (nasip) не выйдешь: *Nasıpten öte yol yoktur* (за пределы предначертанного не выйдешь. Всё будет заранее предопределено (nasip). Если Всевышний так распорядился, то никто не может помешать и изменить судьбу, а если же нет – можно исправить и самому. Не будет правильным поддаваться беспричинному страху от бедности и забывать про ответственность в достатке. Неизвестно, какими будут материальные блага и как, на что они будут потрачены. Эта вера даёт человеку уверенность и силы. Мы от природы нуждаемся в вере в то, что наша собственная жизнь и то, что нам уготовано (rizk) зависит только от нас самих, а не от кого-то другого.

Таким образом, как уже было сказано ранее, пословицы являются показателями культурного и социального фона общества и эксплицируют постоянную внутреннюю семантику, которая не меняется с течением времени.

Как видно из результатов проведённой работы, понятие судьбы (kader) употребляется в пословицах в разных значениях. Одно и то же выражение может использоваться в различных фразах, как в положительном, так и в отрицательном смысле. Однако, с другой стороны, все вышеуказанные случаи объединяют одно: судьба (kader) – это явление, которому следует подчиняться, сила, управляемая высшими силами помимо воли человека и не поддающаяся изменениям. В то же время, это является одним из знамений ислама, которое может расцениваться как объяснение неизвестности будущего.

При проведении же лингвистического анализа, становится ясно, что слово «судьба» (kader) и его синонимы имеют абстрактное значение. Но вместе с тем, такие слова, как и слова с конкретным смыслом, могут сочетаться с прилагательными, приобретая определенные характеристики. Например, в таких примерах, как: «несчастливая судьба» (Kötü kader) и «печальная участь» (kara baht) – рассматриваемое слово не только имеет абстрактный смысл, но и употребляется для конкретизации определенных случаев.

Список использованной литературы:

1. AKSAN, G. (2012). “Yoksulluk ve Yoksulluk Kültürünün Toplumsal Görünümleri”, Selçuk Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi, 27.
2. AKSOY, Ö. A. (1965). Atasözleri ve Deyimler, Ankara: TDK Yayınları
3. ERSÖZ, A. G. (2010). TÜRK Atasözleri ve Deyimlerinde Kadına Yönelik Toplumsal Cinsiyet Rollerini, Gazi Türkiyat, Bahar 2010 / Sayı 6.
4. SİNANOĞLU, A. (2002). İslam'ın ilk Siyasallaştırılma Sürecinde "Kader" inancı, AÜİFD, Cilt XLIII, Sayı 2.

© Ыылдырым Кенан, 2016

УДК: 811.11-112

Ыылдырым Кенан

Преподаватель Кыргызско-Турецкого

университета «Манас»

E-mail: kyild03@mail.ru

ЭКСПЛИКАЦИЯ ЗНАЧЕНИЙ СЛОВА «СУДЬБА» ВО ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ ТУРЕЦКОГО ЯЗЫКА

Аннотация

В данной статье подвергаются семантическому анализу слово «судьба» (kader) и его синонимы, которые представлены в Словаре фразеологизмов Турецкого лингвистического общества. В статье также предпринята попытка определить весь семантический объем указанного слова, который демонстрирует его

функционирование, как в положительном, так и в отрицательном значении. По результатам проведенного анализа можно отметить о том, что экспликация значений у концепта «Судьба», как и у других концептов, имеет лингвокультурологическую основу.

Ключевые слова

Фразеологизм, экспликация, синоним, концепт

В Большом словаре Турецкого лингвистического общества (ТДК) слово «судьба» (*kader*) в основном определяется как что-то «предопределённое» (*yazgı*) или «неизбежная злая участь» (*kaçınılmaz kötü talih*). Описание таких значений понятия «судьба» (*kader*) говорит о том, что вышеуказанные трактовки применяются относительно нежелательных и отрицательных моментов. Однако, с другой стороны, следует отметить, что в народе слово «судьба» (*kader*) употребляется более обширно, что особенно отражается в содержании пословиц и фразеологизмов.

Фразеологизмы, как известно, являются наиболее значимыми показателями устной культуры и истории развития устного творчества какого-либо общества. С течением времени и по мере его изменения трансформировались и социальные нормы. Но с другой стороны существуют и понятия, которые трудно поддаются изменениям и образуют основу общества, что и отражается во фразеологизмах. При оценке с этой точки зрения, фразеологизмы могут быть определены, как модель высококультурной идентичности, которая содержит в себе различные культурные и социальные структуры, возникшие вследствие изменения культуры с течением времени.

Как отмечают лингвисты, фразеологизмы – это устойчивые словосочетания, которые состоят из двух и более слов и служат для выражения отличающихся от оригинала новых понятий. Таким образом, фразеологизмы – это словосочетания, выразительно передающие чувства и мысли, и выраженные существительными, прилагательными, наречиями, простыми и сложными глаголами (Elçin, 1986: 642). При исследовании фразеологизмов можно применить два подхода: семантический и структурный (Erenoglu, 2007: 1151). С точки зрения семантики фразеологизмы делятся на следующие группы: передающие прямой смысл, метафоричные и гиперболизированные. С позиции же структуры данные единицы делятся на инфинитивные формы, предложения, глагольные и спрягаемые формы.

Несмотря на то, что понятие «судьба» (*kader*) в основном описывается как что-то предопределённое (*yazgı*) или неизбежное (*kaçınılmaz talih*), в турецком языке существует несколько значений данного понятия. В большинстве случаев понятие «судьба» (*kader*) при функционировании в турецком языке несет в себе негативную семантику, но, тем не менее, бытуют и положительные оттенки его значений.

Слово «судьба» (*kader*) имеет два значения: широкое и узкое. В широком своём значении судьба (*kader*) означает план Всевышнего, направленный на то, чтобы разумные существа достигли своей конечной цели, т.е. вечную жизнь. Согласно канонам ислама, судьба (*kader*) означает, что Всевышний заранее знает, что произойдёт, будь то хорошее или плохое.

Бедность и фатализм (*kadercilik*) приближают человека к религиозным учениям и упованию (Aksan, 2012: 15). В результате начала периода исламизации тюркского общества после Таласской битвы в 751-м году исламская культура начала оказывать очень сильное влияние на историю. В главном источнике мусульманского вероучения Священном Коране судьба (*kader*) описывается так: «Мы связали судьбу (*kader*) каждого человека с его собственными стараниями» (аят 17/13).

Если оценивать в общих чертах, то очевидно, что концепт «судьба» (*kader*) и понятие судьбы (*kader*) формируются в рамках религиозного подхода. Таким образом, становится ясно, что в литературе судьба (*kader*) отражается как баланс между Божьим предопределением (*Küllî İrade*) и правом человека выбирать свою судьбу (*Cüz-i İrade*).

При исследовании слова «судьба» (*kader*) во фразеологизмах становится очевидным то, что на первый план выходят религиозные аспекты данного понятия. Помимо этого, привлекает внимание то, что обозначающие судьбу (*kader*) слова также употребляются и в противоречащих друг другу смыслах.

Рассмотрим некоторые фразеологизмы турецкого языка, имеющие в своем составе слово «судьба» (*kader*) или тождественные по значению другие лексемы. Например: *kadere boyun eğmek* - досл.: склонить

голове судьбе; *yazgısını, talihini kabul etmek* - принимать предначертанное, участь.

Как видно из указанных примеров, в данном случае судьба (kader) означает подчинение и смирение, потому что она является собой Божье предопределение (Külli İrade), которое устанавливается тем, кто определяет судьбу (kader). Конечно, человек должен смириться и уповать, а также принять ситуацию, если что-то не получается так, как он этого желает. По этой причине неподчинение судьбе (kader) в какой-то степени означает восстание против Божьей воли. В содержании следующей единицы содержатся доводы, поддерживающие этот аргумент: *Allah'ın emri* - воля Божия.

Как видно и здесь, судьба (kader) – это Воля Божия (*Allah'ın emri*). В исламе большинство религиозных обязательств приводится больше как рекомендации, нежели подчинение Воле Божьей (*Allah'ın emri*). Например, как и во всех конфессиях, добро означает отдаление от плохого. С одной стороны, в исламе Всевышний проповедует добро как «наставление». С другой же стороны это означает, что судьба (kader) – это Воля Божия (*Allah'ın emri*), а подчинение судьбе (*kadere boyun eğme*) является обязательным условием веры, и, таким образом, неподчинение означает восстание против Воли Божьей (*Allah'ın emri*). В турецком языке имеются также единицы, выражающие активные действия человека: *kadere meydan okumak* - т.е. бросать вызов судьбе, бороться, веря в то, что человеческая воля может изменить предопределение (*alın yazısı*), т.е. судьбу (kader).

В единице - *kadere kırkbeş* - *будь что будет*, содержится значение - что бы ни случилось, всё равно всё будет так, как будет предопределено. Сема - «смирение».

Kaderin cilvesi - т.е. *ипрония судьбы*. Это выражение означает, что иногда судьба (kader) показывает себя, делает что-то хорошее или наоборот заставляет прийти в себя, совершив что-то неприятное.

Другой вариант применения понятия «судьбы» (kader) во фразеологизмах символизирует Волю Всевышнего, которая определяет жизнь человека. Согласно этому, судьба (kader) означает не только какой-то определённый момент, но и отрезок времени. Человеческая жизнь же протекает в рамках, которые начертаны Волей Всевышнего.

Alnın kara yazısı (досл.: *черная надпись чела, т.е. злой рок*). Передаёт смыслы - несчастная судьба (*kötü kader*), несчастная участь (*kötü talih*): «Какой же злой рок его настиг» (Х. Р. Гюрпынар).

В данном случае судьба (kader) употреблена в значении злого рока (*alın kara yazgısı*) и показывает на отрицательные стороны предначертанного (*yazgı*). Здесь к значению «предопределение» (“*yazgı*”) прибавилось определение в виде прилагательного «злой». Таким образом, понятие «судьба» (kader) может обозначать что-то конкретное и дополняться другими определениями в виде прилагательного. Вообще же понятие «судьба» (kader) трансформировалось из абстрактного в конкретное и означает свершение предопределённого (*yazılan*).

Alnına yazılmış olmak - *то, что на роду написано*, т.е. всё, что произойдёт, заранее предопределено Всевышним. *Aynı yolun yolcusu (olmak)*, т.е. *быть путниками одной дороги (разделить одну судьбу)*.

В этом случае судьба (kader) предстаёт как «дорога, путь». Согласно этому выражению, люди со схожими судьбами являются путниками одной дороги: 1) в случае, когда схож печальный исход: «Эти благородные люди путники одной дороги (*aynı yolun yolcusu*), конечно же они будут поддерживать друг друга» (А. Ильхан). 2) В случае, когда схожи судьбы (*kaderler*), мысли и поведение: «Эта вера послужит тому, что они больше не будут путниками одной дороги (*aynı yolun yolcusu olmak*), и начнётся политическое соперничество» (М. Дж. Андай).

В этом фразеологизме под словом «дорога» подразумевается что-то отрицательное. Например, в турецком обществе по отношению к таким запрещенным социумом моментам как: женщины лёгкого поведения, азарт и алкоголь применяется выражение «плохой путь». С другой стороны, это выражение означает свершение того, что предусмотрено судьбой (*kaderde yazılanlar*). *Ayvağı uymek* - (досл.: *есть айву*), т.е. *получать удар судьбы*, данное жаргонное выражение передаёт значение - «попадать в неприятную ситуацию»: «У нас, у женщин, одна общая несчастная доля (kader): в итоге удары от судьбы получаем мы» (А. Кулин).

Используемое как жаргон выражение «получать удар судьбы» (*ayvağı uymek*) означает попадание в неприятную ситуацию, осуществление отрицательного будущего или случая, которые предопределены

судьбой (*kaderde yazılan*). Однако с другой стороны, это выражение довольно часто используется в литературных текстах. В турецком варианте приведён пример айвы, как символа удара судьбы, чему есть своё объяснение. Данный фрукт выбран не случайно, потому что чувство кома в горле, которое остаётся при употреблении айвы, символизирует тот ком в горле, когда человек переживает печальные события. Существует и другой вариант данного выражения, согласно которому человек не получает заслуженного внимания после того, как сделал что-то полезное.

Bir köşeye atılmak - быть выброшенным в угол, т.е. быть забытым судьбой. Данное выражение означает быть покинутым, брошенным на произвол судьбы (*kendi kaderine terk edilmek*): «Быть забытым судьбой (*bir köşeye atılmak*) таким образом и лишиться силы означало для меня всё равно, что быть заживо погребённым» (Т. Офлазоглу).

В данном случае понятие судьбы (*kader*) означает быть использованным кем-то в личных интересах и быть брошенным после того, как чья-то личная выгода была получена. В турецком варианте приведён пример угла, как символа чего-то невидимого и забытого. Иное применение слова «судьба» знаменует печаль из-за неприятного случая.

Dizini (dizlerini) dövmek - досл. бить по (своим) коленям, т.е. сокрушаться. Это означает сожалеть о чём-либо: «Дипломаты-любители сокрушались (*dizlerini dövmek*), говоря: «Что же мы такого сделали, что связали свою судьбу (*kader*) с судьбами (*kader*) англичан и французов?» (Й. К. Караосманоглу). В данном случае, когда судьба (*kader*) указана образно, на первый план выходит чувство сожаления.

Для передачи значения «покоряться судьбе» функционирует выражение - *kazaya rıza göstermek* : 1) исполнять приказ, наказ; 2) подчиняться судьбе, предопределению (*kadere, alın yazısına boyun eğmek*).

Данное выражение «покоряться судьбе» (*kazaya rıza gösterme*) имеет выраженный религиозный оттенок. Согласно этому фразеологизму, судьба (*kader*) имеет значение подчинения велению. С другой стороны, в словаре Турецкого лингвистического общества приводится два варианта значения. Исходя из первого, веление или наказ связан не столько с божественной справедливостью и Божьей волей, сколько с решениями самого человека. Согласно второму же значению, на первом месте всё же Божья воля. Аналогичное описание применено относительно и понятия участи (*talih*).

Смириться с участью (talihin kucağına atılmak)

Это значит подчиниться своей судьбе (*kendi kaderine boyun eğmek*): «Она была подобна не просто невестке, а жертве, которая смирилась со своей участью (*talihin kucağına atılmış*) для того, чтобы исполнить жестокую клятву» (А. Н. Танпынар).

Здесь понятие судьбы (*kader*) описывается как подчинение, а свершение судьбы (*kaderin gerçekleşmesi*) - как смирение со своей участью (*talihin kucağına atılmak*). В данном примере также видно, что на первый план выходит фатализм (*kaderci inanışı*). В итоге получается, что участь (*talih*) – это понятие, которое смиряет или заставляет смириться.

Вселять страх (ürküntü vermek). Это значит устрашать: «Смерть предусмотрена судьбой (*kaderde var*), это не устрашает нас / Но отдаление от родины – это большое мучение» (Я. К. Бятылы).

Здесь судьба (*kader*) описывается как что-то устрашающее. Согласно большинству из верований, у человека есть лишь ограниченное право выбора судьбы (*Cüz-i irade*). Судьба (*Kader*) же зависит от Божьего предопределения (*Küllü irade*), и в человека вселяется страх перед такой мощной силой. С другой же стороны, использование слова «страх» вместо «волнение» говорит о том, что грядущее не является чем-то положительным. Далее приведён пример, который очень отдалённо связан со словом «судьба» (*Kader*), но всё же встречается в словаре: играть с судьбой: *zar atmak*: 1) быстро крутить игральные кости; 2) в переносном смысле: играть с судьбой (*kader ile oynamak*), строить планы на будущее. В данном случае проведена аналогия с игральными костями, которые представляют собой квадратные фигуры с шестью цифрами. Помимо формы и функций игральные кости, большее внимание привлекает их использование, что и стало причиной сравнения их в переносном смысле. Ведь, когда бросаешь кости, вероятность того, какое число выпадет зависит от удачи (*şans*), везения (*talih*) и судьбы (*kader*). В математике же, которая является царицей точных наук, у всех цифр существует одинаковая вероятность выпадения, т.е. один к шести. Однако, если даже бросить кости шесть раз, то могут выпасть как одни и те же, так и разные цифры.

Таким образом, игральные кости – это что-то такое, будущее которого нельзя предугадать, как и судьбу (kader).

Помимо всего этого, в приведённых ниже фразеологизмах также присутствуют синонимы слова «судьба» (kader): участь (baht), удача (şans), везение (talih):

bahtı açılmak - *фортуна улыбнулась, т.е. судьба повернулась лицом (talihî dönüp)* и желаемое свершилось. Или же: *bahtı açık olmak* - *удачная судьба*. «И так понятно, что у дочери матери, рождённой под знаком Девы, удачная судьба (bahtı açık olmak) и повезет с замужеством» (Х. Р. Гюрпынар). В других контекстах данное слово употребляется в значении «несчастливая судьба»- *bahtı bağlı olmak*: 1) неудачная судьба, 2) когда у девушки нет претендентов в мужа.

Когда неожиданно случается что-то хорошее: *başına devlet (talih) kuşu konmak* - *досл. на голову села птица счастья, т.е. судьба наградила*.

Удачная судьба (talihî iyi olmak), когда всё получается: «Ему всегда сопутствовала удача» (С. Ф. Абасыянык). Сопутствует удача - *talihî yaver gitmek*.

Выражение *talihine küsmek, kaderine küsmek, bahtına küsmek* - *обижаться на судьбу* означает винить только лишь судьбу (talih) при столкновении с неприятной ситуацией: «Мы обижаемся на судьбу (Talihinize küseriz), но не хотим, чтобы принципы национального интереса пострадали из-за нас» (Ф. Р. Атай). В некоторых контекстах оттенки значения концепта «Судьба» эксплицируются в синониме, как «шанс»: *şans tanımak* - *давать шанс, возможность*; *şansa bırakmak* - *оставлять на волю случая, т.е. пусть будет так, как будет*; *şansa kalmak* как повезёт - *наличие очень слабой надежды на осуществление чего-либо*; *şansî dönmek* - *вернуть удачу, т.е. изменение участи (talih) в лучшую или худшую сторону*; *şansî yaver gitmek* - *сопутствует везение*. Быть везучим (talihli olmak), удачливым (bahtı açık olmak): «Если бы ему сопутствовало везение, то он мог бы встретиться со своей длинноволосой смуглянкой» (А. Кулин).

В некоторых контекстах выявляется отношение человека к судьбе с обидой, когда не оправдываются его надежды: *feleğe küsmek* - *обижаться на судьбу*; *talihтен yakınmak* - *жаловаться на участь*, *şanstan ümidini kesmek* - *потерять надежду на удачу*.

Рассмотрим примеры со словом felek: *feleği şaşmak* - *судьба застала врасплох*. Жаргонное употребление, которое означает неожиданно попасть в нежданную ситуацию: «Судьба застала его врасплох, когда он в один из дней увидел здесь женский головной убор насыщенного огненного цвета» (С. Бирсел).

Feleğin çemberinden geçmek - *быть испытанным судьбой*, т.е. пережить в жизни и плохое, и хорошее; возрелеть, получить опыт: «Вдобавок ко всему ты добавишь в игру невзрачного испытанного судьбой старог комисара» (Х. Танер).

Feleğin sillesini yemek (sillesine uğramak) - *получить удар от судьбы*, или пережить большие проблемы.

Felek yâr olursa - *если судьба на твоей стороне*. Данное выражение используется в значении «если всё будет так, как надо и не возникнет ничего плохого». Это является примером употребления понятия «судьба» (Kader) в положительном смысле.

Felekten bir gün (gece) çalmak (felekten kâat almak) - *украсть у судьбы один день*. Провести хорошо время, развлекаться как душе угодно.

Другой синоним слова «судьба» - *kismet* также имеет обширный диапазон оттенков и активно функционирует в различных контекстах:

kismet beklemek, т.е. ждать суженого. Ждать замужества/женитьбу, будущего супруга/супругу: «Сейчас она уже не молода: ей сорок- сорок пять лет. Она ждёт суженого (kismet), который будет воспитанным и серьёзным» (Х. Танер).

Kismet (kismetî) çıkmak - *появился суженый*. Получить предложение руки и сердца: «У этой девочки-бедняжки появился суженый (kismetî çıkmış). Её отдали, не спросив у неё ничего» (О. Сейфеттин).

Kismetî açılmak - *посчастливилось*, т.е. 1) получить прибыль, достичь достатка; 2) встретить суженого.

Kismetî ayağına (kadar) gelmek - *счастье постучалось*, неожиданное счастье.

Kismetî kaparmak - *удача отвернулась*: 1) уменьшение прибыли; 2) не встретить никого, кто хотел бы жениться.

Kismetî kesilmek - *настигло невезение*. Лишиться (nasip olmamak) того, что было суждено (nasip olan)

ранее: «Как только мусорные урны были усовершенствованы и заменены на металлические ящики, их настигло невезение (kısmeti kesildi) с этими урнами» (А. Бойсан).

Kismetine mâni olmak - помешать счастью, т.е. помешать достатку или женитьбе.

Kismetini ayacağıyla tertek - отпугнуть счастье, т.е. отказываться от чего-либо, не зная истинной ценности этого.

Kismetini bağlamak - препятствовать счастью, навести порчу на безбрачие.

Kismet olmak - если суждено, то, что свершится с позволения Всевышнего: «Если суждено (Kismet olursa), то ещё увидимся».

Другой синоним слова «судьба» (kader) - «nasip» также является единицей активной речи и чаще выражает значение «доля насущная, предопределенная свыше». Приведем несколько примеров.

Nasibini almak - воспользоваться удачей, или воспользоваться чем-то приятным и хорошим пусть даже на короткое время: «Каждый воспользовался удачей (nasibini alırdı) и получил своё: удовольствие или печаль» (А. Ш. Хисар).

Nasip almak: 1) Свершение церемонии вхождения в состав религиозного ордена Бекташи; 2) воспользоваться, получить то, что суждено (kısmetine düşen): «Все, рабыни и прислуга, воспользовались хаммамом в особняке (С.Бирсел).

При анализе слова «судьба» (kader) во фразеологизмах видно, что на первый план выходят религиозные выражения. Обобщая, можно сказать, что во фразеологизмах судьба (kader) часто - это «то, что происходит помимо человеческой воли».

Как видно из результатов проведённой работы, понятие судьбы, передаваемое словом «kader» и его синонимов (baht - участь, şans - удача, talih - везение) употребляется во фразеологизмах, как в положительном, так и в отрицательном смысле. В некоторых фразеологизмах судьба (kader) – это Божье предопределение (Allah yazgısı), а в других – неизбежный злой рок (kaçınılmaz kötü talih). По этой причине, можно говорить о том, что у слова «судьба» (kader) есть как отрицательные, так и положительные значения. Однако, с другой стороны, все вышеуказанные случаи объединяет одно: судьба (kader) – это явление, которому следует подчиняться, которое управляется высшими силами помимо воли человека и то, что нельзя изменить. В то же время, это является одним из знамений ислама, которое может расцениваться как объяснение неизвестности будущего.

Список использованной литературы:

1. AKSAN, G. (2012). “Yoksulluk ve Yoksulluk Kültürünün Toplumsal Görünümleri”, Selçuk Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi, 27.
2. AKSOY, Ö. A. (1965). Atasözleri ve Deyimler, Ankara: TDK Yayınları
3. ELÇİN, Ş. (1986). Halk Edebiyatına Giriş, Ankara: Sevinç Matbaası
4. ERENOĞLU, D. (2007). Güvâhî'den Günümüze Atasözleri ve Deyimler, Turkish Studies International Periodical For the Languages, Literature and History of Turkish or Turkic Volume 2/4.

© Ыылдырым Кенан, 2016

УДК 821(4).09

Камардина Юлия Сергеевна

канд. филол. наук, доцент БИ СГУ, г.Балашов, РФ

E-mail: kamardina-yuliya@mail.ru

РОЛЬ ПЕЙЗАЖА В РОМАНЕ Э. БРОНТЕ «ГРОЗОВОЙ ПЕРЕВАЛ»

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению образов природы на примере романа Э. Бронте «Грозовой перевал».

В статье дается определение литературного пейзажа и раскрывается его специфика.

Ключевые слова

Пейзаж в литературе, образ природы, художественное пространство и время

В литературе пейзаж (от французского *paysage*, от *pays* - страна, местность) - один из важнейших композиционных компонентов художественного пространства и времени. Его основной функцией является понятие идейного замысла автора через глубокое проникновение в душу героев [2].

Образы природы в романе Э. Бронте «Грозовой перевал» («*Wuthering Heights*», 1847) не менее значимы, чем образы людей. Пейзаж - это действующее лицо, которое приобретает самооценку, как и другие персонажи; именно через него происходит раскрытие основной темы и идеи романа [3]. У Э. Бронте «описание» является главной речевой формой пейзажа.

Первое описание самого Грозowego Перевала символично: «*Wuthering Heights is the name of Mr. Heathcliff's dwelling. «Wuthering» being a significant provincial adjective, descriptive of the atmospheric tumult to which its station is exposed in stormy weather. ...one may guess the power of the north wind blowing over the edge, by the excessive slant of a few stunted firs at the end of the house; and by a range of gaunt thorns all stretching their limbs one way, as if craving alms of the sun»* [1] (Здесь и далее цитаты даны из источника 1, страницы указать невозможно, т.к. книга была использована в электронной версии).

В самом названии поместья заключена метафора. «*Wuthering*» - это определение, образованное от слова «*wuther*», которое переводится как «атака» в качестве существительного и как «дрожать» в качестве глагола, а существительное «*Heights*» означает «возвышенности». Прилагательные «*stormy*» и «*north*» говорят о том, что Грозовой Перевал - это мрачное место, где всегда холодно. Олицетворение и в то же время сравнение в предложении «*gaunt thorns all stretching their limbs one way, as if craving alms of the sun»* [1] показывают, что тут редко выглядывает солнце. Грозовой Перевал расположен на возвышенности и окружён малорослыми елями (*stunted firs*), видимо, из-за нехватки солнца в этой местности плохо растут деревья. Если вспомнить, что ель - это вечнозелёное растение, которое символизирует вечную жизнь, а шиповник (*thorns*) выступает как знак загробного мира, как смерть, то можно предположить, что поместье находится где-то между жизнью и царством мёртвых, тяготея к последнему, где всегда холодно и сыро.

Образ природы присутствует даже в описаниях повседневных обыденных вещей. Так, автор при помощи метафоры сравнивает домашний очаг Хитклифа с бурей беспокойства и воплей (*tempest of worrying and yelping*): «*Mr. Heathcliff and his man climbed the cellar steps with vexatious phlegm: I don't think they moved one second faster than usual, though the hearth was an absolute tempest of worrying and yelping»* [1]; а движение женщины уподобляется морю после сильного ветра «*heaving like a sea after a high wind»*[1]. Данные примеры указывают на то, что ненастье бушует не только на улице, в Грозовой перевале, но и в человеческих сердцах. Таким образом, природа помогает увидеть психологическое и физическое состояние героев.

Вторая глава начинается с описания пасмурной погоды, автор повествует, что на улице слякоть, холодный ветер и начал падать первый снег. Погода вновь становится отражением неприветливости, как самого поместья, так и его хозяина: «*Yesterday afternoon set in misty and cold. <... > I arrived at Heathcliff's garden-gate just in time to escape the first feathery flakes of a snow-shower. On that bleak hill-top the earth was hard with a black frost, and the air made me shiver through every limb. Being unable to remove the chain, I jumped over, and, running up the flagged causeway bordered with straggling gooseberry-bushes, knocked vainly for admittance, till my knuckles tingled and the dogs howled»* [1].

Прилагательные *misty*, *cold*, *bleak*, *black* помогают созданию загадочной, леденящей, мрачной атмосферы, которая подкрепляется и лексемой *frost*; слова *heath* и *hill-top* указывают на тип местности; зимнюю обстановку создаёт эпитет *feathery*, употреблённый с существительным *flakes* и метафора *snow-shower*.

Атмосфера холода присутствует даже в манерах, поведении и жестах героев. Так, миссис Хитклиф смотрит на собеседника «*in a cool, regardless manner*», показывая недоверчивое и весьма прохладное (как и погода на улице) отношение к посторонним.

Мистер Локвуд, находясь в поместье, не испытывает чувство комфорта, а ощущает напряженность, и

взглянув в окно («A sorrowful sight I saw» [1]), понимает, что погода окончательно испортилась. Автор использует прилагательное dark вместе с существительным night окутывают повествование мраком, метафора «sky and hills mingled in one bitter whirl of wind» [1] рисует в воображении природный хаос, метафорический эпитет suffocating подчёркивает страх и беспомощность человека перед природой.

Размышляя, мистер Локвуд говорит: «... if I had caused the cloud, it was my duty to make an effort to dispel it» [1]. Это предложение фактически означает «заварил кашу, сам её и расхлёбывай», но обратим внимание, что образ передан с помощью слова cloud. Так катаклизмы в природе влияют на мысли и чувства героя.

Покидая Грозовой Перевал, мистер Локвуд хочет поскорее уйти из этого мрачного и холодного во всех отношениях места, поскорей вырваться на свободу, о чем свидетельствует следующий пример: «... escaping into the free air, now clear, and still, and cold as impalpable ice» [1].

Далее автор ближе знакомит нас с окружающей помещье средой. Окрестности Грозового Перевала представляют собой возвышенности, холмы (mounds) и взгорье (hill-back), а также вересковые пустоши (moor); метафора hill-back was one billowy, white ocean вновь создаёт романтическое готическое настроение.

Кэтрин и Хитклиф познакомились, когда мистер Эрншо привёл Хитклифа в свой дом. Во время их первой встречи стояла прекрасная летняя погода: «One fine summer morning - it was the beginning of harvest» [1], как бы являясь хорошим знаком предстоящих событий.

Когда мистер Эрншо умирает (died quietly, seated by the fire-side) природа негодует по поводу этого трагического случая, сокрушаясь и скорбя об уходе Эрншо: «A high wind blustered... and roared ... it sounded wild and stormy» [1]. Ветер (wind) завывал (blustered), ревел (roared), стонал (sounded). Эпитеты wild (дикий) и stormy (неистовый) показывают бурную реакцию природы на это печальное событие.

Десятая глава начинается с описания природы: «...these bleak winds and bitter northern skies... » [1]. Прилагательные bleak и northern, а также эпитет bitter поддерживают холодную атмосферу места действия, хотя чета Линтонов обожает Кэтрин. Их отношение к ней и ее к ним образно сравнивается с репейником и жимолостью: «They were both very attentive to her comfort... It was not the thorn bending to the honeysuckles, but the honeysuckles embracing the thorn» [1]. В данном примере под репейником подразумевается Кэтрин, а под жимолостью Линтоны. Это говорит о том, что по идее должно было быть всё наоборот, но в данном случае угодить пытались Линтоны Кэти, а не она им.

Когда Хитклиф возвращается в родные края, первой его встречает Нелли: «On a mellow evening in September... the moon looked over the high wall of the court... undefined shadows to lurk in the corners... breaths of the soft, sweet air...» [1]. Этот пример говорит об умиротворённой обстановке и о «штите» в жизни героев.

И здесь возникает тема вереска, красной нитью проходящая через весь роман. Кэтрин хоронят на зелёном склоне верескового поля. Помимо вереска (heath) на могилу Кэтрин проникает с пустоши черника («bilberry-plants have climbed from the moor» [1]). И эта метафора, и следующая за ней («peat-mould almost buries it» [1]) создают атмосферу вечного покоя, снизошедшего, наконец, к мятущейся душе Кэтрин и тлена, ожидающего всех смертных.

Вместе со смертью Кэтрин проходят и ясные дни, все резко меняется в природе. Цветы покрыты снегом, птицы не поют, листья деревьев пожухли и почернели («the young leaves of the early trees smitten and blackened» [1]). Эпитеты, характеризующие погоду (dreary, chill, dismal), совпадают с общим печальным настроением.

Хитклиф после смерти Кэтрин становится чёрствым и жестоким. При этом резко меняется и его внешность. Изабель замечает эту чудовищную перемену. Его лоб она сравнивает с тяжёлой тучей (heavy cloud), а глаза предстают перед нами в метафоре clouded windows of hell. Сравнение и метафора передают душевную боль героя, из-за которой он стал «мрачнее тучи».

Неразрывная связь жизни с природой как нельзя лучше отражена в словах Хитклифа о том, что в каждом пейзаже он видит Кэтрин: «In every cloud, in every tree - filling the air at night... in every object by day - I am surrounded with her image!» [1]. Эта мысль выражена в повторении слова every (cloud, tree, object). Хитклиф словно бредит о Кэтрин, мечтая увидеть её вновь.

В последней главе, которая возвращает нас к началу повествования, природа и описание времени суток чётко отражают каждое состояние главного героя, начиная от предчувствия смерти и, следовательно, радости

единения с любимой, и заканчивая кончиной Хитклифа. Дождь и гроза («it poured down till day» [1]) сопровождают героя в печальной развязке романа. Когда Хитклиф умер, Нелли видит, что в его открытое окно «... the master's window swinging open» хлещет дождь «... the rain driving straight in» [1].

Список использованной литературы:

1. Bronte E. Wuthering Heights [Электронный ресурс] URL: <http://literature.org/authors/bronte-emily/wuthering-heights/index.html>
2. Камардина Ю.С. Роман Ч. Диккенса «Жизнь и приключения Николаса Никльби» как роман воспитания (проблемы жанровой поэтики) : дис. ... канд. филол. наук. – Балашов, 2011. – 167 с.
3. Камардина Ю.С. Роман Ч. Диккенса «Жизнь и приключения Николаса Никльби» как роман воспитания (проблемы жанровой поэтики) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Самара, 2011. – 21 с.

© Камардина Ю.С., 2016

УДК 82-3

Кобылянская Александра Ильинична
студентка, факультет иностранных языков ОГПУ,
г. Оренбург, РФ
E-mail: sane4ka_rock-95@mail.ru

СИВОЛИЗМ В ПРОИЗВЕДЕНИИ В.ВУЛЬФ «НА МАЯК»

Аннотация

Статья рассматривает проявления символизма в произведении английской писательницы В.Вульф «На маяк». Статья привлекает внимание к значению символов и их связи с характерами героев. Биография автора рассматривается через призму символов, скрытых в романе.

Ключевые слова

Символизм, модернизм, эмфаза, искусство.

«Nothing stays, all changes;
but not words, not paint.»

Лили Бриско, героиня романа «На маяк»

Начало XX века в Англии было ознаменовано концом Викторианской эпохи, и искусство, вместе со страной, вступило в новый период. Литература, с одной стороны, продолжала следовать течениям того времени, а с другой – начинала развиваться в новых жанрах и направлениях. Так, одной из новых линий развития стало модернистское течение, представленное школой «потока сознания» и символизма. Наиболее ярким, на наш взгляд, представителем этого направления была Вирджиния Вульф (1882-1941), английская писательница.

В отличие от классического викторианского романа, повествовательная структура многих произведений В. Вульф распадается на эпизоды, воспроизводящие отдельно взятые этапы жизни главных героев как фрагменты воспоминаний, которые не ограничены временными рамками. Примером композиционно выстроенного по этому принципу произведения у писательницы является роман «На маяк» – его организация подчиняется музыкальной форме, а именно – сонате. Музыкальная форма сонаты состоит из трёх основных разделов, где в экспозиции (1 раздел) противопоставляются главная и побочная партии, в разработке (2 раздел) эти темы получают своё развитие, в репризе (3 раздел) экспозиция повторяется с различными изменениями, чаще всего тонального характера. Произведение «На маяк» является одним из примеров тесной связи литературы и музыки. Таким образом, роман состоит из трех частей «программного характера»:

«У окна», «Проходит время» и «Маяк». При этом, В. Вульф описывает лишь два дня, которые разделяют десять лет жизни героев. Роман был написан в 1927 году, в период творческого расцвета Вульф. Многие критики считают, что этот он автобиографичен. Произведение представляет один семейный портрет, сотканный из субъективного восприятия мира основными героями романа. Данный роман импрессионистичен, имеет нестабильный сюжет и незаконченную, невнятную концовку. Большое внимание писательница уделяет исследованию и описанию сиюминутных мыслей и чувств, «потока сознания», а сюжет при этом лишь служит историческим фоном.

Роман интересен не только с композиционной точки зрения. Символизм, который является одним из основных художественных приемов в этом произведении, представлен в своей «неклассической» функции – он выполняет объединяющую роль: соединяет отдельные мысли, воспоминания и эпизоды в единое целое, придавая роману окраску таинственности. Основной символической единицей, фигурирующей на протяжении всего повествования, является маяк. Маяк стал символом института семьи, такой же крепкой и неизменной. Но, как показывает многовековой опыт, семьи часто распадаются, члены этой ячейки общества приходят и уходят, сменяют друг друга под влиянием ряда факторов. Так и маяк – то горит, подавая надежду заблудшим путникам, то гаснет, исчезая в ночной глубине. Эта тема динамики и прогресса играет важную роль в произведениях писательницы. У нее концепт «крепкой» семьи лишь иллюзия в глазах хрупкой женщины. У каждой семьи свои очертания, своя траектория движения в бесконечном потоке жизни, своя напряженная грань между идеалом и реальным миром. Обращаясь к тексту произведения, следует отметить особенности языка В. Вульф, к которым она прибегает, вводя в роман символы. Желая показать динамичность и непостоянство света маяка и настроения героев, писательница часто прибегает к антонимичным описаниям. Маяк, как и счастье, то недостижим («The Lighthouse looked this morning at an immense distance»; «The Lighthouse looked this morning in the haze an enormous distance away»; [1]), то на расстоянии протянутой руки, такой же загадочный и манящий («The Lighthouse was immovable, and the line of the distant shore became fixed»; «The Lighthouse was then a silvery, misty-looking tower ... that opened suddenly, and softly in the evening» [1]). В. Вульф описывает его свет как зеленый огонек («the green light»). Зеленый цвет, с точки зрения символизма, может трактоваться как позитивность, возрождение, надежда, молодость и стабильность. Интересен также и тот факт, что на протяжении всего произведения приём эмфазы (визуального выделения части текста с целью сделать его заметным и эмоционально окрашенным [2]) воплощен именно в слове Lighthouse, –это выражается в написании слова с заглавной буквы, его персонализации как сюжетно-важного субъекта. Таким образом, символ маяка все же рассматривается с позитивной коннотацией.

Как противовес стабильности и крепости маяка у Вульф выступает море, источник беспокойства и разрушений. Несмотря на то, что иногда писательница описывает море красиво, с любовью («she remembered how beautiful it often is - the sea at night»; «The sea without a stain on it, thought Lily Briscoe, still standing and looking out over the bay. The sea stretched like silk across the bay. Distance had an extraordinary power; they had been swallowed up in it, she felt, they were gone forever, they had become part of the nature of things. It was so calm; it was so quiet. The steamer itself had vanished, but the great scroll of smoke still hung in the air and drooped like a flag mournfully in valediction.»; « The sea was more important now than the shore. Waves were all round them, tossing and sinking, with a log wallowing down one wave; a gull riding on another»[1]), самые яркие эпитеты характеризует ожесточенность, злобу и насилие, что напрямую связано с её тяжелой биографией. «The sea eats away the ground we stand on» [1]. Море у автора – разрушительная сила, напоминающая о бренности и слабости человеческой жизни.

Миссис Рэмзи, одна из ключевых героинь произведения, даже при чтении своим детям сказки на ночь прибегает к отрицательным описательным характеристикам моря. Так, она говорит:

« And when he came to the sea, it was quite dark grey, and the water heaved up from below, and smelt putrid. Then he went and stood by it and said,
 'Flounder, flounder, in the sea,
 Come, I pray thee, here to me;
 For my wife, good Ilsabil,

Wills not as I'd have her will » [1].

Большое внимание в описании морского пейзажа В. Вульф уделяет волнам, что как призраки вольны уходить и являться, пугать и устрашать простого человека, бессильного перед их разрушительной силой.

«The waves breaking in white splinters like smashed glass upon the rocks» [1].

Волны в контексте данного произведения символизируют изменчивость и непостоянство человеческой жизни. Зачастую, мысли и настроения главных героев писательница передает через поведение волн.

«The waves were all round them, tossing and sinking, with a log wallowing down one wave, a gull riding another.»

«...the waves breaking and flapping against the side of the boat as if they were anchored in harbor» [1].

Таким образом, маяк и волны в романе у В. Вульф становятся сквозными ключевыми семиотическими концептами, несущими как номинативную, так и оценочно-смысловую нагрузку [3, 46]

Глубокую смысловую нагрузку в романе «На маяк» несут в себе не только элементы окружающего мира, но и окружающие героев предметы быта. К примеру, курица, защищающая своих цыплят, в одном из воспоминаний главного героя является символом домашнего очага. Отсылка к прошлому, связанная с этой ассоциацией, повествует о том, как когда-то давно два близких друга, «выпорхнув из под одного крыла», разошлись по разным путям. Мистер Рэмзи стал более домашним и семейным человек, а мистер Бэнкс – наоборот, отстранился от подобного уюта.

«Begun long years ago, their friendship had petered out on a Westmorland road, where the hen spread her wings before her chicks; after which Ramsay had married, and their paths lying different ways, there had been, certainly for no one's fault, some tendency, when they met, to repeat» [1].

Продолжая анализировать символы в этом произведении, стоит отметить такой важный элемент как искусство, а именно – картина Лили. Её картина – это, своего рода, борьба против гендерной конвенции. Чарльз Тэнсли заявляет о том, что женщины не могут быть в искусстве:

«C. Tensley used to say that, she remembered, women can't paint, can't write» [1].

Лили же хочет через свои картины выразить всю женскую сущность – бремя жены и матери. Картина показывает желание принять гендерный опыт предшествующего поколения.

«Mother and child then - objects of universal veneration, and in this case the mother was famous for her beauty - might be reduced, he pondered, to a purple shadow without irreverence» [1].

Помимо этого, её искусство выражает состояние внутренней тревоги, неопределенности и переживаний. Художница синтезирует мировосприятие всех персонажей произведения, создавая сбалансированный и правдивый портрет окружения. Вся разрозненность вещей воплощается в единую гармонию. Сам образ молодой художницы Лили Бриско является довольно автобиографичным. С этой героиней связана проблематика искусства и муки В. Вульф как творца. В одной из своих статей автор романа говорит о том, что для того чтобы начать карьеру писательницы и посвятить этому жизнь, ей пришлось убить в себе такое неотъемлемое женское качество как материнство, из её женской личности исчезла женщина-мать, похожая на одну из героинь романа Миссис Рэмзи.

«Had I not killed her she would have killed me. She would have plucked the heart out of my writing» [4].

Следующий символ – череп кабана, висящий в детской комнате.

«What was the matter? It was that horrid skull again» [1].

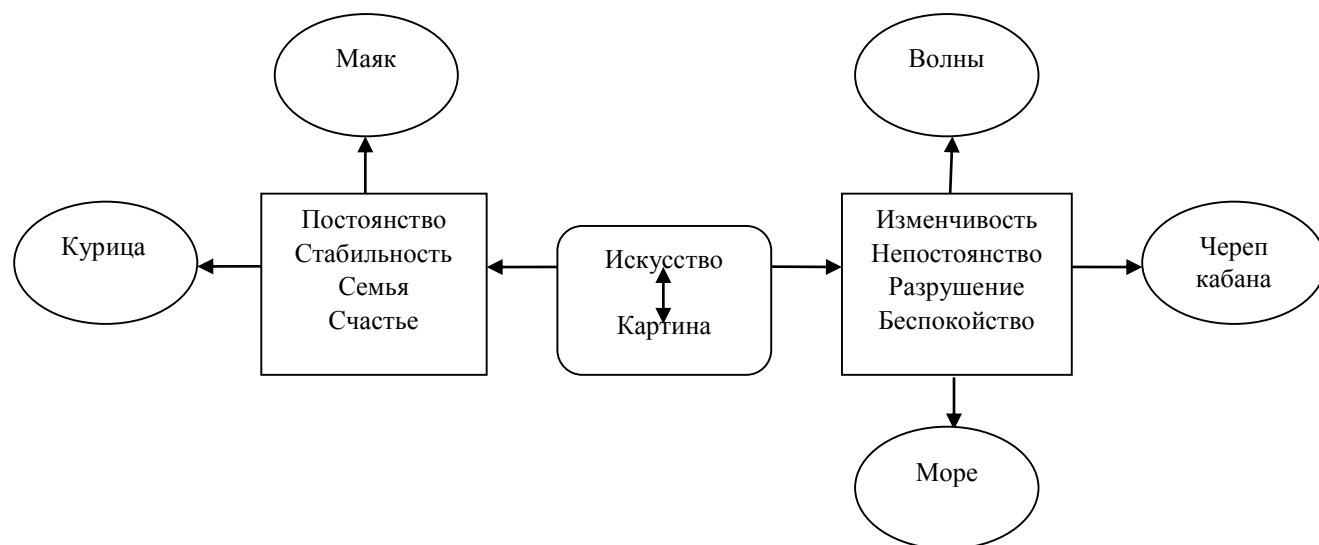
Наличие черепа в детской – это тревожное напоминание о том, что смерть всегда рядом, даже в моменты блаженства. Позднее, к подобному символу в литературе прибегнет У. Голдинг в своем дебютном романе «Повелитель мух» (1954):

«the pig's skull grinned at him from the top of a stick» [5].

Итак, роман В. Вульф «На маяк» — один из красивейших примеров того, что в контексте каждое слово, каждый символ обладают своей отдельной и важной смысловой нагрузкой, задают свой тон и являют читателю свои самостоятельные образы. Символизм В. Вульф делает персонажей и их эмоции реальными, объемными, увлекающими читателя в психологический мир писательницы. Именно благодаря смелости в использовании символизма и обращению к новому течению литературной мысли «потока сознания» многие критики ставят саму писательницу и ее роман «На маяк» в один ряд с величайшими творцами и

произведениями прошлых веков, удостаивают таких эпитетов как «лучшая, лучший; талантливейшая, грандиозный».

Нам представляется возможным визуально изобразить систему ведущих символов и их наполнение следующей схемой:

Список использованной литературы:

1. Woolf, Virginia. To the Lighthouse. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://ebooks.adelaide.edu.au/w/woolf/virginia/w91t/>
2. Ефремова, Татьяна. Новый словарь русского языка. Толково- словообразовательный (онлайн версия). [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Efremova-term-122678.htm>
3. Бутыркина, И.С., Евстигнеева, М.В. Особенности символизации образа птицы в поэзии английского романтизма / И.С. Бутыркина, М. В. Евстигнеева // Международный научно-исследовательский журнал «International Research Journal». – Екатеринбург: ООО «Компания ПОЛИГРАФИСТ», 2015. – С. 46-48.
4. Woolf V. Night and Day [Text] / V. Woolf. – London: Penguin Books, 1992 – 452 p.
5. Golding W. Lord of the Flies [Text] / W. Golding – New York: Penguin Group, 2006 –133 p.

© Кобылянская А.И., 2016

УДК 1751

Подставка Полина Александровна
Студентка ВШМБ,ЮИМ
г.Краснодар,РФ
E-mail: ppodstavka@mail.ru

ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА ЭНТОНИ ПЕТЧА (РОМАН «КРАСИВЫЕ И ПРОКЛЯТЫЕ» СКОТТ ФИЦДЖЕРАЛЬД)

Аннотация

В нашей статье мы рассмотрим понятие языковая картина мира на примере главного героя романа «Красивые и проклятые». Данная тема весьма актуальна так, как сегодня немногие помнят, что функция язык это не только передача или получение информации, но и отражение быта и культуры целого народа.

Ключевые слова

Картина мира, языковая картина мира, особенности характера, темперамент .

«...Знаешь, ведь и неудачник, и баловень судьбы, оба в душе верят, что у каждого из них верный взгляд на жизнь. Только удачливый учит своего сына извлекать прибыль из капитала отца, а те, кто не слишком преуспел, учат сыновей извлекать опыт из отцовских ошибок...» – цитата, содержащая в себя глубокий смысл романа «Красивые и проклятые». В котором, Фиджеральд презентует всему миру новое «потерянное» поколение в век джаза. Данное произведение предоставляет нам возможность рассмотреть языковую картину мира человека из буржуазной среды 20-х годов, на примере главного героя Энтони Пэтча.

Прежде всего, разберем, что же есть на самом деле картина мира? Люди с давних времен создают для себя максимально комфортные и благоприятные условия для жизни. Они стремятся объяснить те или иные явления, предугадать, предсказать их, таким образом, делая собственную среду обитания удобной и наиболее безопасной. Познавая мир вокруг себя, стало необходимым задуматься о вечных проблемах бытия. Каждый осмысливает собственную роль в обществе, место в мире, отношение к событиям, цели и интересы. Таким образом, и создается полноценная картина мира, позволяющая нам объяснить те или иные события, с помощью уже имеющихся знаний [1,с.34]. То есть, делаем вывод, что языковая картина мира – это сложный комплекс, состоящий из религиозных взглядов, принципов, норм, понимания как своего места в обществе, так и мира в целом, выражения собственной точки зрения и достижения целей, отраженные в языке [2,с.68].

Ознакомившись с романом «Красивые и проклятые», нас заинтересовал образ главного героя, точнее его взгляды и отношение к окружающему миру и к самому себе. В данном произведении мы можем наблюдать падение духовного нрава или личностную деградацию Энтони, на протяжении восьми лет его жизни. Уже на первых страницах можно заметить, нелегкую судьбу главного героя. Будучи совсем юным, он знал, что такое страх, страх смерти. На его глазах, друг за другом умирали родители и, вовсе не удивительно, что его собственная жизнь, казалась ему борьбой со смертью. По истечению, времени Энтони становился более замкнутым и молчаливым, о чем может свидетельствовать его увлечение коллекционированием марок. Ведь это занятие вовсе не требует вмешательства посторонних и дает возможность погрузиться в свой таинственный мир наслаждений. Но прошло совсем немного лет после поступления в Гарвардский университет, как Энтони начал выпивать и появляться в компании. На наш взгляд, университет подарил ему возможность стать обычным американским юношей, практически не вспоминающим о своем прошлом. Окончив обучение, и переехав за границу, Энтони жил не слишком суетливо. Живя в Риме, он попеременно увлекался то живописью, то архитектурой, то игрой на скрипке, что показывает нам быструю смену интересов. Можно заметить, что ни одно из его хобби, так и не прижилось в жизни Пэтча. Хотя одно занятие все же проходит красной нитью через весь роман – ожидание наследства от Адама Пэтча. Путешествуя по миру, Энтони с нетерпением ждет звонка, в надежде услышать недобрые вести о своем богатом родственнике. Возможно, в этом находятся отголоски детской психологической травмы, а может быть эгоизм и меркантильность, которые являются частью его образа[3,с.25]. В одной из глав при знакомстве с Глорией Гилберт, появляется надежда на исправление ошибок прошлого. С первого взгляда, кажется, что автор дает возможность зажить по новому главному герою. Описывая их знакомство, Скотт Фицджеральд может и не пишет о любви с первого взгляда, но показывает сильную увлеченность завидного холостяка к ослепительной красавице. Однако по истечению времени, мы понимаем, что Глория вовсе не прочь прожигать жизнь вместе с Энтони. Автор романа описывает девушку, весьма влюбленной в свою внешность и довольно эгоистичной. Причем можно заметить, что оба главных героя очень самоуверенны и уделяют большое количество времени своему внешнему облику, не слишком заботясь о духовном развитии. Это и есть главная особенность «потерянного поколения», как назвал эту роскошную пару Фицджеральд. Траектория отношений главных героев напоминает нисходящую спираль. В начале книги мы наблюдаем невероятную страсть между влюбленными. Ежедневные встречи в барах, шумные компании, алкоголь. Ближе к середине отношения натягиваются и к концу разрываются. Упиваясь собственной привлекательностью, они не предавали значения деталям. С возникновением финансовых трудностей, Энтони выяснил, что даже звание писателя ему неподвластно, осознание ушедшей красоты и молодости

пришло и к Глории. Необычность этого романа, как и многих произведений Скотта Фицджеральда, является сам сюжет. Главные герои, столкнувшись с трудностями, не приобретают жизненный опыт, не становятся лучше, а лишь погружаются в глубокое отчаяние и депрессию. Тот факт, что у Энтони Пэтча случилось психическое расстройство, говорит о его меланхоличном и холерический темпераменте [4.с,6] А именно, что касается темперамента яркого представителя буржуа и баловня судьбы, то он лишен равновесия нервных процессов и склонен к частым внутренним переживаниям из – различных событий [5.с,450]. Анализируя его речь, можно заметить, что она не лишена художественных средств, сарказма и довольно емких реплик. Инфантилизм – еще одно составляющее образа главного героя. Проявляется это качество в финансовой несамостоятельности, неспособности нести ответственность за себя и окружающих, неспособности найти свое место в социуме.[6.с,350] Бесцельное существование и прожигание жизни, не может привести к новым открытиям и достижениям, не может сделать счастливее и спокойнее. Что мы и видим, в конце романа Скотта Фицджеральда «Красивые и проклятые».

Список использованной литературы:

1. Зализняк Анна А., Левонтина И. Б., Шмелев А. Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира. — М.: Языки славянской культуры, 2005.
2. Колшанский Г. В. Объективная картина мира в познании и языке. — М.: Наука, 1990. — 103 с.
3. Корнилов О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. — М., 2002.
4. Chess., S. (1997). Temperament: Theory and Clinical Practice. Harvard Mental Health Letter, 14(5), 5-7.
5. Davidson, D. A. (2005). Psychosocial Issues Affecting Social Participation. In J. Case-Smith (Ed.), Occupational Therapy for Children (pp. 449-480). St. Louis: Elsevier Mosby.
6. Olson, L. J. (1999). Psychosocial Frame of Reference. In P. Kramer & J. Hinojosa (Eds.), Frames of Reference for Pediatric Occupational Therapy (pp. 323-375). Philadelphia: Lippincott Williams & Wilkins.

© Подставка П.А., 2016

УДК 42.07

Ревеко Людмила Сергеевна
канд. филол. наук, профессор БГТУ,
г. Брянск, РФ
E-mail: kafinyaz1@mail.ru

ЗАИМСТВОВАНИЕ КАК СПОСОБ ПОПОЛНЕНИЯ НЕМЕЦКОЙ МЕТАЛЛООБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Аннотация

Рассмотрены внутрilingвистические и экстралингвистические причины заимствований, состав заимствованных терминов.

Ключевые слова

Полне и неполные заимствования, англицизмы, интернационализмы, словообразовательные гнезда.

Анализируя лексический состав подъязыка металлообработки в генетическом плане, необходимо отметить его неоднородность, выражающуюся в функционировании как исконных немецких, так и заимствованных терминов.

Терминология металлообработки развивается в настоящее время в условиях широких международных, а, следовательно, и языковых контактов. Результатами этих многосторонних связей является постоянное поступление в современный словарь металлообрабатывающей терминологии (МОТ) целого потока заимствованной и интернациональной лексики, которая становится достоянием немецкого лексикона не в

меньшей степени, чем исконно немецкие термины. Заимствованные инновации представляют собой готовые языковые единицы вместе с понятиями и реалиями, наименованиями которых они являются. В некоторых случаях заимствования заменяют немецкие термины, ибо являются средствами более точного и верного выражения соответствующих понятий. Заимствованные термины, входя в подъязык-рецепиент, постепенно становятся полноправными единицами коммуникации, что дает все основания считать заимствованные слова лексическими инновациями.

Заимствование терминов из других языков и других терминосистем обусловлено рядом внутриязыковых причин: необходимостью детализировать соответствующее значение лексической единицы, дифференцировать смысловые оттенки одного термина, закрепив их за равными терминологическими единицами, отсутствием в терминосистеме эквивалентного термина для нового предмета или явления и т.п. Существующая новизна иноязычного понятия и порой отсутствие подходящего немецкого эквивалента (а иногда и чисто психологические причины) вынуждают специалистов заимствовать вошедший в отраслевую литературу термин, например: Know-how, Trend, Software, Hardware, Sensor и т.д. Термины национального происхождения часто уступают заимствованным в краткости обозначения и возможности создания производных форм, например: англ. Shaper, нем. Querhobelmaschine – «поперечно-строгальный станок». Краткие и точные иноязычные термины не препятствуют восприятию научной информации. При наличии в изучаемом подъязыке собственных эквивалентных терминов новое понятие, заимствованное извне, получает свое наименование путем калькирования иноязычного термина. Ср.: англ. Computer-Numerical-Control – «числовое программное управление», нем. numerische Steuerung.

Все заимствованные термины в МОТ можно подразделить на полные лексические заимствования и неполные.

При полном лексическом заимствовании сохраняется его звуковая форма и значение: Computer-Numerical-Control, Software, Hardware, Shaper, pitch и т.д.

Неполное лексическое заимствование характерно для составных терминов, в которых:

а) один из компонентов представляет собой заимствованное слово, а другой – буквальный перевод второго компонента заимствованного составного термина: Laserwerkbank, Delisle-Gewinde, Hindley-Schnecke и т.д.;

б) заимствованный термин или международный терминологический элемент выступают как составная часть производных, сложных или сложнопроизводных терминологических единиц: Anwendungssoftware, Befehlsrelais, Superfinish, Displaygerät, Industriedesign, Returnstraße.

Приведенные примеры свидетельствуют о словообразовательной активности заимствований, используемых в качестве строительного материала при создании новых терминов по продуктивным словообразовательным моделям, что способствует их закреплению в лексической системе терминологии металлообработки. Словообразовательная активность иноязычных основ справедливо считается лингвистами одним из важнейших признаков их лексической ассимилированности системой воспринимающего языка.

В процессе анализа заимствованных терминов нами было выявлено, что большую часть их представляют заимствования из английского языка. Большой приток англицизмов в немецкую МОТ объясняется тем экстралингвистическим фактором, что в настоящее время в процессе металлообработки широко внедрены ЭВМ, компьютеры, лазеры и т.п. Значительный процент английских заимствований в МОТ возрастает также и за счет того, что число специальных монографий и статей публикуется в основном на английском языке. При переводе с английского на немецкий язык в язык-рецептор попадают термины, сохранившие графическую форму и значение языка-источника. Многие из таких терминов впоследствии становятся интернациональными: Display, Code, Computer, Superfinish и т.д., свидетельствующие о тесном сближении всех сфер человеческой деятельности, а также о процессе сближения языков.

Среди интернациональных терминов так же, как и среди автохтонных наблюдается тенденция к группировке в словообразовательные гнезда: Superfinish – Superfinishmaschine, Superfinishschliff, Superfinish-Gerät, Superfinishschleifkörper; Magazin – Magazinaufnahmekasten, Magazinautomat, Magazinbeschickung. В данных терминах, состоящих из двух- и более терминологических единиц, интернациональный термин выступает

вершиной гнезда, т.е. является доминантой.

Представленный фактический материал дополняет постулируемое в современной лингвистике положение о том, что международная близость терминов является наиболее характерной чертой не только новейших областей науки и техники, но и ранее сформировавшихся отраслей техники и производства при пополнении их новыми терминами.

© Ревеко Л.С., 2016

УДК 811.111

Семенова Татьяна Николаевна

доктор филологических наук,
научный сотрудник МОУ ВО «Институт права и экономики»,
г. Липецк, РФ
E-mail: finisterra78@mail.ru

КОГНИТИВНАЯ ПАРАДИГМА И ТРАНСПОНИРОВАННЫЕ ЛИЧНЫЕ ИМЕНА

Аннотация

В статье рассматриваются семантические и грамматические характеристики транспонированных личных имен (полуантропонимов) на основе принципов когнитивной лингвистики. Особое внимание уделяется описанию концептуальных моделей, лежащих в основе полуантропонимов и определяющих их функциональную специфику с точки зрения передачи ими личностного знания.

Ключевые слова

Имя личное, транспонированное личное имя (полуантропоним), языковое/речевое значение, идиолектный антропоним, концепт, функция языковой интерпретации.

Настоящая статья посвящена рассмотрению в рамках системы «человек – среда» при опоре на понятие когнитивной парадигмы особенностей функционирования транспонированных личных имен - бифункциональных личных имен (или полуантропонимов), находящихся на разных стадиях перехода в имена нарицательные.

Актуальность исследования обусловлена тем, что среди номинативных единиц транспонированные личные имена занимают особое место вследствие специфики их семантико-грамматических свойств [2; 12; 13; 6; 10]. Вместе с тем полуантропонимы исключительно ярко иллюстрируют одно из проявлений когнитивной специфики функции языковой интерпретации обозначаемого. При этом эффективность когнитивно-коммуникативного подхода к изучению полуантропонимов обеспечивается тем, что учет параметров актуальной для говорящего субъекта окружающей среды позволяет вскрыть глубинные мотивы, служащие основанием для образования им полуантропонимов, основой которых служат те или иные концепты.

Поскольку в современной научной литературе существуют многочисленные трактовки понятия «концепт», отметим, что для определения специфики концепта, лежащего в основе личного имени, наиболее адекватным, на наш взгляд, представляется определение концепта, предложенное Н.Ф. Алефиренко: «концепт – когнитивная (мыслительная) категория, оперативная единица «памяти культуры», квант знания, сложное, жестко неструктурированное смысловое образование описательно-образного и ценностно-ориентированного характера» [1, с. 17]. Данная трактовка концепта позволяет рассматривать речевые значения полуантропонимов в рамках концептуальной системы говорящего субъекта как информационные единицы, фиксирующие результаты его оценочно-интерпретирующей деятельности.

Известно, что антропогенная природа оппозиции «имя личное – полуантропоним» проявляется, наряду

с прочим, в положительной оценке человеком своего «Я» (или «Я» другого индивидуума) и наделении такого позитивного «Я» некоторым нормативным статусом. Вероятно, по этой причине собственно антропоним выступает в заданной конституции как такой языковой знак, который с исчерпывающей полнотой информирует реципиента о разноплановых, как родовых, типичных, так и индивидуальных характеристиках носителя имени и в силу этого снимает необходимость употребления специализированных языковых индикаторов для формального маркирования возникающих в процессе общения людей субъективных значений индивидуализации или типизации, которые отражают результаты познания говорящим субъектом, на основе приобретенного им личного опыта, того или иного индивидуума.

В этом плане монореферентное личное имя можно рассматривать и как своеобразный функциональный эквивалент личного местоимения «Я» [14]. В самом деле, и антропоним, и личное местоимение «Я» (при условии отсутствия дисгармонии в познании человеком своего собственного «Я» или «Я» другого индивидуума, а также при отсутствии ситуативной необходимости маркировать свои познавательные шаги при помощи особых языковых индикаторов) в равной степени эффективно идентифицируют соответствующий референт посредством имплицирования ему ряда дифференциальных, ситуативно значимых, «опознавательных» характеристик.

Поскольку антропоним и полуантропоним образуют единое оппозиционное пространство на основе объединяющей их индивидуализирующей функции, сильным членом данной оппозиции выступает полуантропоним, причем функциональный дифференциальный признак полуантропонима находит выражение в обязательном совмещении им двух функций: функции индивидуализации и функции квалификации (характеризации). Совмещение полуантропонимом двух функций позволяет ему представлять свой референт как носителя форсированно полярных в функциональном отношении (индивидуализирующих и квалифицирующих) признаков [12, с. 164-194]. Нетрудно видеть, что знаковое маркирование оппозиционных противочленов в оппозиции «антропоним – полуантропоним» подтверждает и традиционное толкование данных категориальных противочленов: монореферентное идентифицирующе-индивидуализирующее личное имя, не имеющее форсированно маркированной в формальном плане дифференциальной функции и отмеченное для участников ситуации общения «нормативным плюсом», является слабым членом оппозиции, обладающим лишь имплицитным потенциалом развития, который может быть актуализован по мере развития ситуации.

В отличие от монореферентного антропонима, полуантропоним, будучи сильным членом рассматриваемой оппозиции, характеризуется формально маркированной информационной динамичностью и широким спектром оценочных коннотаций [14, с. 11]. Именно богатейший набор оценочных значений лежит и в основе вариативного модального потенциала полуантропонимов: выступая в качестве ядерных единиц модальной рамки высказывания, которая определяет функции, коммуникативную значимость и эмотивно-оценочный потенциал субъектов ситуации [9; 17], полуантропонимы могут передавать мельчайшие нюансы оценочного восприятия человеком тех или иных свойств личностей обозначаемых индивидуумов. Например:

Heaven knows what sort of nonsense he'll get up to if he has much more of this publicity. Or the awful Alice. She'd be as much a fool in things like that as he is, if she wasn't such a tough nut (A. Wilson).

It was soon evident that the fascinating Jeanne had completely enslaved his heart (A. Christie).

Как известно, основой когнитивной лингвистики является принцип языковой антропоцентричности – признание центральной роли языковой личности в процессе познания, что находит отражение в ее речевой деятельности, а именно в сознательном формировании ею значений языковых единиц посредством использования собственного опыта [11, с. 59]. По этой причине обращение к принципам антропоцентризма предполагает изучение значения языковых единиц под углом зрения отражения в нем как различных структур знания конкретной языковой личности, так и механизма выбора ею специальных языковых форм передачи этих микросистем знаний. На наш взгляд, именно учет параметров когнитивной парадигмы может помочь выявить как различные проявления единения человека со средой, так и все те коммуникативные неудачи [15; 19; 5; 18 и др.], которые нередко возникают в процессе выделения и дальнейшего осмысления им некоторого «Я», как своего собственного, так и «Я» другого индивидуума.

Изучение антропонимов с учетом специфики когнитивной парадигмы дает основание предполагать, что в каждый отдельно взятый момент времени антропоним становится информативно достаточной единицей только в идиолектном употреблении некоторого «Я». При этом очевидно, что информационная емкость идиолектного антропонима оказывается намного больше информационной емкости того или иного из его параллельных нарицательных коррелятов. Именно данная специфика антропонима позволяет ему выполнять (даже без помощи атрибутивных определений) по отношению к носителю личного имени индивидуализирующую функцию, эксплицируя при этом исключительно вариативные конситуативно связанные смыслы.

Тезис о необходимости и перспективности изучения антропонимов именно в рамках идиолекта (т.е. в языковой системе конкретного говорящего субъекта), на наш взгляд, имеет принципиальное значение, поскольку понятие идиолекта предоставляет исследователю возможность раскрыть специфику иконически детерминированной информативности как антропонима, так и его транспонированных производных, т.е. полуантропонимов. К такому пониманию речевой семантики значимых языковых единиц, в том числе и антропонимов, призывают те исследователи, которые изучают функционирование языковых единиц с учетом взаимодействия двух идиолектно обусловленных грамматик: «грамматики для говорящего» и «грамматики для слушающего».

Как представляется, в плане когниции идиолектный антропоним в языковой системе языковой личности находится в состоянии относительной устойчивости, поскольку в его основе лежит некоторое ядерное для данного идиолекта знание о носителе личного имени. Вместе с тем его функционирование четко отражает действие законов диалектического движения знания: каждое новое восприятие говорящим носителя личного имени в когнитивных терминах представляет собой такую корреляцию компонентов знания, при которой освоенный квант знания частично обогащается или стирается, или полностью вытесняется новыми квантами знания, получаемыми в результате познавательных операций познающего субъекта, причем важно подчеркнуть, что в основе концепта, служащим когнитивным базисом значения личного имени, лежит результат обыденного познания. Вероятно, по этой причине каждое отдельно взятое конситуативное употребление антропонима в пространственно-временном измерении в информационном плане оказывается уникальным.

Наше обращение к понятиям идиолекта и иконического знака отнюдь не означает, что мы недооцениваем обобщающе-классифицирующий компонент семантики антропонима. Напротив, признание наличия в речевых значениях антропонима идиолектно связанных сем было бы невозможным без наличия в них классообразующих сем, поскольку частное, как известно, может возникать и существовать только на базе общего. В то же время не вызывает сомнения, что глубинный смысл индивидуализирующе-идентифицирующей семантики актуализованного антропонима не может быть раскрыт без выявления характера соотношения в его актуальных смыслах классифицирующих и идиолектных сем. В целом анализ языкового материала показывает, что в тех случаях, когда употребление антропонима не влечет за собой отрицания уже сложившегося информационно значимого идиолектно связанного кванта знания, ассоциирующегося с носителем данного личного имени, антропоним, несмотря на свою семантическую диффузность, остается конситуативным индивидуализатором. Если же какой-то когнитивный шаг в процессе развития взаимоотношения познающего субъекта и среды ставит под сомнение уже освоенное им знание, ассоциирующееся в идиолекте, например, с собственным «Я» или с «Я» другого индивидуума, то глобальное и диффузное «Я» в обеих ситуациях переходит на той или иной стадии формирования новой структуры знания в свой антипод – в некоторое целостное или частичное «не-Я». Такого рода когнитивная трансформация не может не находить отражения в изменении состава идиолектных сем и в более жесткой конситуативной связанности функционального назначения антропонима как маркера носителя личного имени.

С учетом изложенного выше в рамках когнитивной парадигмы транспозитивную редукцию лексико-грамматической оппозиции «имя личное – имя нарицательное», приводящую к образованию полуантропонимов, есть основание рассматривать как идиолектно маркированное отклонение от антропоморфных норм. При этом важно подчеркнуть, что основные мотивы говорящего при образовании им

полуантропонимов могут быть установлены на основе анализа характера передаваемой полуантропонимами информации. По сути, полуантропонимы выступают как специализированные языковые маркеры, эксплицирующие те корреляции, которые возникают «между структурами сознания или структурами знания и объективирующими их языковыми формами» [11, с. 59].

Имеющийся в нашем распоряжении фактический языковой материал, собранный из литературных произведений современного английского языка, показывает, что в общем плане образование полуантропонимов может быть мотивировано рядом факторов, обуславливающих формирование говорящим концептов различной конфигурации, которые закрепляют выбранный им способ отбора, организации и обработки релевантной информации. К факторам такого рода относятся нижеследующие:

1) актуализация в идиолекте говорящего отдельного устойчивого фрагмента освоенного знания, привычно ассоциирующегося с референтом личного имени. Например:

He seemed to have added that last sentence deliberately, and there was something in his voice which she could not quite understand, a restraint and an excitement combined, which seemed very unlike Stuart, the Stuart she had come to know during the past four months (J.S. Macleod).

2) отсутствие в идиолекте говорящего какого-либо устойчивого фрагмента освоенного знания, ассоциирующегося с референтом личного имени. Например:

“There’s a Mr Salad on the telephone for you, sir”, Mrs Larwood said one morning before he had risen from bed (A. Wilson).

3) неполнота, с учетом параметров конкретной конситуации, имеющегося в идиолекте говорящего знания о носителе личного имени. Например:

“I seem to remember hearing something about a Mary Jordan, I think, it was. Mind you, I’m not clear about all this. Got into the papers and I think it was a wife of his – I mean of the above-suspicion naval officer.” (A. Christie).

4) рассогласованность идиолектных знаний о носителе личного имени, которые, по мнению говорящего, имеются у него и реципиента. Например:

“Do you want a job?”

“What kind?”

“A parishioner of mine, a Mrs Horace Smith, has about eight acres of garden around her home, toward Appleboro. Her husband was an incredible rhododendron enthusiast.” (J. Updike).

5) рассогласованность имеющегося в идиолекте говорящего старого знания о референте личного имени с некоторым новым знанием (релевантным именно для развертываемой конситуации). Например:

And then, quite unaccountably (or so it seemed, it was so sudden) Pulley walked into the house in Mount Street one evening with an air of rare distraction. He had found the front door ajar as I had been expecting Marchant to come and talk chemicals. A new cadaverous Pulley; without even greeting me he crossed the drawing-room to the sideboard and poured himself a stiff whisky and soda

(L. Durrell).

6) имплицитный выход идиолектного знания говорящего о носителе личного имени за границы его идиолекта. Например:

He had long been uneasy over the betrothal of John and Eugenia. Would that intellectual bloodlessness, that calm aristocracy, be enough for the strength and recklessness of John Turnbull? Would it not at the end chill and destroy him? It was unfortunate, of course, that at the end it was a milk-maid, a Lancastershire lass, with whom John had become entangled. But at the end, again, might it not be better? James could not conceive of a Eugenia in America. America was for the John Turnbolls. And the Lilybelles (T. Caldwell).

7) эксплицитный выход идиолектного знания говорящего о носителе личного имени за границы его идиолекта (при этом новые границы распространяющегося идиолектного знания определяются объемом того микро-/макросоциума, достоянием которого оно становится). Например:

“It’s the Conways’ business. Remember, you are a Conway. Well, here’s the delivery note. And it’s most important to get O’Grady’s signature.” (A. Upfield).

Man, like the chimpanzee, cannot concentrate for very long; he yawns, he needs a sea-change. Well then, a

Descartes or a Leibniz is born to divert him... (L. Durrell).

Как видно из приведенных выше примеров, идиолектная мотивированная маркированность полуантропонимов (как языковых единиц, регистрирующих определенные вехи в познании говорящим носителя личного имени) получает формальное выражение, прежде всего, посредством артиклей. При этом следует подчеркнуть, что «идиолектно-когнитивная» трактовка полуантропонимов позволяет полностью преодолеть присущий традиционной грамматике немотивированный подход к природе формального маркера. В самом деле, обращение к когнитивным принципам формирования актуализованных значений полуантропонимов выявляет не только их специфику как идиолектно связанных языковых знаков, но и в равной степени раскрывает мотивированный характер их артиклевой детерминации: нетрудно видеть, что определенный артикль при полуантропониме выступает индикатором идиолектно значимого известного, освоенного, т.е. «топикального» знания, а неопределенный артикль относительного обобщения служит индикатором нового, «рематического», знания. Поскольку как «топикальное» знание, так и «рематическое» знание, встраиваясь в более общий фрейм интерпретации говорящим обозначаемой ситуации, позволяют выявить его оценочное отношение к другим субъектам ситуации и определить в ней его собственный статус [21; 7; 8; 16; 3; 4; 20 и др.], используемые говорящим способы обработки информации о носителе личного имени для реципиента имеют первостепенное значение.

Таким образом, обращение в процессе изучения функционирования полуантропонимов к понятию когнитивной парадигмы, рассмотрение их как специализированных языковых средств, регистрирующих результаты обработки говорящим имеющейся у него актуальной для данной конситуации информации, демонстрирует их истинное функциональное назначение: из кажущихся окказиональных языковых единиц они с полным основанием переходят в разряд информационно насыщенных и идиолектно связанных номинативных единиц, которые являются языковыми формами объективированного личностного знания, а их конвенциональные формальные индикаторы – артикли приобретают статус мотивированных маркеров, отражающих характер взаимоотношений, в плане когниции, познающей личности и предмета ее познания – носителя полуантропонима.

Список использованной литературы:

1. Алефиренко Н.Ф. Поэтическая энергия слова. Синергетика языка, сознания и культуры. М.: Academia, 2002.
2. Блох М.Я., Семенова Т.Н. Имена личные в парадигматике, синтагматике и прагматике.- М.: Готика, 2001.
3. Болдырев Н.Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. №1. С. 18-36.
4. Болдырев Н.Н. Интерпретирующая функция языка // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 33 (248). Филология. Искусствоведение. Вып. 60. С. 11-16.
5. Бурова С.Е. Феномен коммуникативной неудачи в рамках коммуникативно-прагматической парадигмы // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 21 (275). Филология. Искусствоведение. Вып. 68. С. 22-26.
6. Бюши Е., Вирт О. От определенной дескрипции к антропониму: о возможном вкладе исторической антропонимии в теорию модифицированного имени собственного // Вопросы ономастики. 2011. № 2 (9). С. 114-133.
7. Дейк, Т. А. ван. Контекст и познание. Фреймы знаний и понимание речевых актов // Язык. Познание. Коммуникация: Сб. работ / Сост. В. В. Петрова; пер. с англ. яз. под ред. В.И. Герасимова. М.: Прогресс, 1989. С. 12-40.
8. Демьянков В.З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопросы языкознания. 1994. № 4. С. 17-33.
9. Ильина Е.В. Взаимодействие модальности и оценки при распредмечивании смыслов текста // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. Выпуск 21. Нижний Новгород: ФГБОУ ВПО «НГЛУ», 2013. С. 20-31.
10. Конобеева И.И. Полуантропонимы как особые обозначения месии в текстах нового завета // Вестник

МГОУ. Серия «Лингвистика». 2011. № 3. С. 122-128.

11. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Языки славянской культуры, 2004.

12. Семенова Т.Н. Антропонимическая индивидуализация: когнитивно-прагматические аспекты. Москва: Готика, 2001а.

13. Семенова Т.Н. Семантика индивидуализации и ее отражение в тексте. Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук / Москва, 2001б.

14. Семенова Т.Н. Динамичный характер категориальной оппозиции сквозь призму диалектических законов познания // В сборнике: Современная филология: теория и практика. Материалы XIX международной научно-практической конференции. Научно-информационный издательский центр «Институт стратегических исследований». 2015. С. 182-192.

15. Сморгонская Е.В. Психолингвистическая дифференциация и классификация речевых сбоев // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2008. № 3. С. 140-142.

16. Тимофеева С.В. Текстовые функции инфинитивно-атрибутивного комплекса в современном английском языке. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Москва, 2001.

17. Тимофеева С.В. Система значений онтологической модальности // Гуманитарные научные исследования. 2015. №3 (43). С. 51-57.

18. Тимофеева С.В. Парадоксы номинализации и аномалии общения // Гуманитарные научные исследования. 2016. №1 [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2016/01/1396/> (дата обращения: 27.01.2016).

19. Титова Т.Р. Культурный шок и коммуникативный сбой // Филологические науки в МГИМО: Сборник науч. трудов. № 37 (52) / Отв. ред. Г.И. Гладков. М.: МГИМО(У) МИД России, 2009. С. 70-85.

20. Филиппов В.О. Языковая концептуализация сред. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Москва: МГУ, 2012.

21. Филлмор, Ч. Фреймы и семантика понимания [Текст] / Ч. Филлмор // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXIII. Когнитивные аспекты языка. М.: Прогресс, 1988. С. 52-92.

© Семенова Т.Н., 2016

УДК 80

Сокур Елена Анатольевна

старший преподаватель

Финансовый университет при Правительстве РФ (г. Омск)

E-mail: easokur@rambler.ru

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ И АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Аннотация

Статья посвящена вопросам межкультурной коммуникации и роли английского языка в межкультурной коммуникации. Рассмотрены задачи и типы межкультурной коммуникации, особенности взаимодействия культур, определена актуальность английского языка в межкультурной коммуникации.

Ключевые слова

Межкультурная коммуникация, вербальный тип, невербальный тип, паравербальный тип, английский язык, взаимодействие культур

Сегодня процессы глобализации и интеграции вывели межкультурную коммуникацию на новый уровень. Все большее значение приобретают исследования в области межкультурной коммуникации, приобретение и совершенствование навыков межкультурного общения между представителями разных культур.

Понятие межкультурной коммуникации было введено в 1950-х годах, его ввел американский антрополог Э.Т. Холл.

Э.Т. Холл понимал преподавание межкультурной коммуникации особым образом. Он считал, что обучение межкультурной коммуникации должно проходить с использованием фактов межкультурного общения, которые возникают в результате контакта между представителями разных культур.

В современной лингвистике выделяют три типа межкультурной коммуникации: вербальный, невербальный, паравербальный [1, с. 44].

Когда речь идет о вербальной коммуникации, то подразумевается именно языковое общение. Данный тип общения выражается в обмене идеями, мыслями, информацией, а также эмоциями и переживаниями между собеседниками.

В межкультурной коммуникации именно язык выступает основным средством передачи информации, достижения взаимопонимания между собеседниками.

Невербальная коммуникация отличается от вербальной именно средствами передачи информации. В данном виде коммуникации обмен происходит закодированными сообщениями: с помощью движений тела, выражений лица, звукового оформления высказывания, а также использование всевозможных материальных предметов, окружающих человека в момент общения.

Третий тип коммуникации – паравербальная. Этот тип коммуникации основывается на паралингвистических средствах, используемых в процессе общения: интонация, ритм, тембр.

Изучая проблемы межкультурной коммуникации, традиционно рассматриваются особенности взаимодействия двух культур, при этом повышенный интерес вызывает их несходство, так как знания о различиях культурных систем помогают преодолеть барьеры, препятствующие эффективному взаимодействию народов.

Как пример следует провести сравнительный анализ русской и американской культуры. Существует ряд параметров, по которым определяются сходства и различия культур.

Первым параметром, по которому рассматриваются культуры – это коллективизм – индивидуализм. Для русской культуры характерен больше коллективизм. В США же больше ценится индивидуализм.

Русская и американская культуры также отличаются тем, куда больше ориентировано внимание человека. В России при управлении в компании ориентируются на человека, на развитие отношений между сотрудниками организации. В США большее внимание уделяется именно самому делу.

Степень дистанции власти – вот еще один параметр для сравнения. В США наблюдается короткая дистанция власти. Для работников в США, иерархия считается лишь необходимостью, которая помогает повысить эффективность управления и работы в целом. В России в каждой организации существует строгая иерархия. Каждый работник имеет жесткие и конкретные трудовые обязанности.

Полиактивность – моноактивность – еще один параметр, по которому можно охарактеризовать культуры. В США люди привыкли делать одно дело в один промежуток времени и не начнут делать другое. Работники в России – полиактивны. Таким образом, можно сделать вывод, что русская и американская культуры во многом отличаются друг от друга. Знание этих отличий, а главное, правильная интерпретации поведения иностранного собеседника, позволит грамотно построить межкультурную коммуникацию, а также избежать конфликтов и недопониманий.

И конечно же, познание языка (в данном случае английского) неразрывно связано со знакомством с культурой изучаемого языка, так как в языке находят отражения только те понятия, которые представляются значимыми для носителей данной культуры и языка.

Исследователь С.А. Карасёв утверждает, что в 21 веке возможно появление нового лингвистического феномена – международного английского языка, который воплотит в себе черты всех национальных вариантов английского языка, чему способствует растущее употребление английского языка в таких сферах,

как СМИ, реклама, киноиндустрия, поп-музыка, туризм, международный бизнес, международная безопасность (создание унифицированных языковых систем Seaspeak, Emergency Speak, Airspeak), образование, международные коммуникации [2, с. 81].

Также особая роль на международных конференциях, симпозиумах или совещаниях принадлежит английскому языку, который является языком международной коммуникации, всеобщим *lingua franca*, языком-посредником для общения представителей разных языковых сообществ.

Один миллиард, то есть 20% от всего мирового населения, говорит на английском языке. Более 75% международной переписки (письма, электронная почта) и 90% информации на сайтах Интернета представлена на английском языке [3]. Английский язык активно используется в рекламе.

Представляется, что причиной этого является синергетический эффект следующих факторов [4, с. 3]: существование большого количества бывших колоний Великобритании, избравших английский язык государственным (Австралия, Канада, США); традиционное изучение английского языка местными элитами в колониях на разных континентах (Гонконг, Индия, Филиппины); использование английского в качестве официального языка влиятельными международными организациями (ООН, ЮНЕСКО и др.); значительная роль англоязычных стран в геополитике; стремительное распространение английского языка через Интернет. В современном деловом мире невозможно обойтись без знаний английского языка. Как показывает практика, английский для делового человека сегодня просто крайне необходим [5, с. 169].

Как утверждает Д. Кристалл (D. Crystal), английский стал языком мирового общения в области бизнес-коммуникации, поскольку этот язык упростил обмен сообщениями между постоянно растущим числом коммуникантов по всему миру [6, с. 158]. Примечательно то, что в англоязычных странах в компаниях все более популярным становится обучение сотрудников лингвистическим особенностям коммуникации с иностранными партнерами с целью повышения эффективности бизнес-контактов.

Говоря об особой роли, которую играет английский язык в международной бизнес-коммуникации, следует упомянуть, что английский объявлен официальным языком международных и межнациональных корпораций. Около 50% компаний в Европе общаются между собой на английском языке. В качестве примера, компания Philips является голландской международной компанией, в которой в качестве языка общения был выбран английский язык, а не голландский, потому что в компании работает сравнительно немного голландцев [3]. Подобная ситуация наблюдается в немецкой компании Porsche, где немецкому языку предпочли английский, несмотря на то, что в компании работает много немцев и также на то, что немецкий сам по себе является языком мирового общения.

Таким образом, можно сделать вывод, что сегодня английский язык стал действительно мировым языком межкультурной коммуникации, ни одна встреча на международном уровне не проходит без «участия» английского языка, что говорит о его особой роли как языка межкультурной коммуникации.

Список использованной литературы:

1. Габуния З.М., Улимбашева Э.Ю. Межкультурная коммуникация как мирозозидающий факт языка: учеб. пособие по спецкурсу «Межкультурная коммуникация». – Нальчик, 2005. – 176 с.
2. Карасёв С.А. Глобализация английского языка и новые задачи методики его преподавания // Язык и межкультурная коммуникация. Материалы межвузовской научно-практической конференции. – Ростов-на-Дону: Изд-во ИУБиП. – 2005. – С. 80-81.
3. Tormosheva V. Intercultural and International Communication in a Business Context // Международный научно-практический (электронный) журнал InterCultur@1-Net, ВФ НГЛУ, 2009. – Режим доступа: [http://www.my-luni.ru/journal/clauses/191/].
4. Багдасарова Н.А. *Lingua franca* эпохи глобализации // Материалы конференции «Пути повышения конкурентоспособности экономики России в условиях глобализации», МГИМО (У) МИД РФ. – МГИМО-Университет, 2008. – С. 1-8.
5. Сокур Е.А. Знание английского языка – основа успешного развития профессионала в финансово-банковском секторе // Наука и современность – 2014. – №31. – С. 165-169.
6. Crystal, D. *English as a Global Language*. Second edition. – Cambridge University Press, 2003. – 212 p.

© Сокур Е.А., 2016

ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КАТЕГОРИИ «СВОЙ - ЧУЖОЙ» В КРЕОЛИЗОВАННЫХ ТЕКСТАХ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА СМИ

Аннотация

В статье особое внимание уделяется специфике реализации категории «СВОЙ - ЧУЖОЙ» в рамках креолизованного текста политического дискурса СМИ. Материал исследования составили новостные и аналитические Интернет-сообщения. Автор приходит к выводу о том, что отношения «СВОЙ - ЧУЖОЙ», выраженные посредством изобразительного ряда, оказывают сильное воздействие на восприятие вербальной информации.

Ключевые слова

Креолизованный текст, свой, чужой, оценка, политический дискурс.

Целью статьи является изучение специфики невербальных средств при реализации лингвокультурологической категории «СВОЙ - ЧУЖОЙ». Объектом исследования выступают изобразительные средства реализации данной категории. Предмет статьи составляют отношения «СВОЙ - ЧУЖОЙ», являющиеся маркером исследуемой категории. Материал исследования составили американские новостные и аналитические онлайн-сообщения.

Поскольку основная цель политического дискурса – борьба за власть, в которой активно противостоят несколько сторон, оппозиция «СВОЙ - ЧУЖОЙ» представляется ключевой для данного типа дискурса. Противопоставление «свои» и «чужие» «в разных видах пронизывает всю культуру и является одним из главных концептов всякого коллективного, массового, народного, национального мироощущения» [2, с.126]. Одним из неотъемлемых свойств, лежащих в категории «СВОЙ - ЧУЖОЙ» выступает оценочность. «Оценка производится по основанию: те, кто не с нами/мною, те против нас, и это плохо» [1, с. 146]. Способность СМИ воздействовать на индивидуальное и массовое сознание посредством эксплицитно или имплицитно представленной оценочной вербальной и невербальной информацией широко известна. Довольно часто авторы медиатекстов прибегают к невербальным средствам передачи информации, в которых отчетливо прослеживается оппозиция «СВОЙ - ЧУЖОЙ».

Как показывает исследованный практический материал, категория «СВОЙ - ЧУЖОЙ» реализованная посредством визуализации информации, в первую очередь апеллирует к эмоциональной сфере реципиента и, соответственно, оказывает прямое и самое точное воздействие на него. Мимика, позы, жесты на снимке к медиатекстам позволяют практически моментально отграничить «своего» от «чужого» и впоследствии интерпретировать вербальную информацию сквозь призму той оценки, которая содержится в невербальной части сообщения.

Так, примером реализации категории «СВОЙ - ЧУЖОЙ» является снимок к медиатексту *Russia says Clinton hacking accusations 'unfounded'* [5], изображающий Хиллари Клинтон с поднятой ладонью вверх (Рис.1). Данный жест показывает, что человек абсолютно безобиден и не хочет никому причинить вред. Соответственно, журналист целенаправленно формирует положительный образ кандидата на пост президента.

Совершенно очевидно, что в анализируемом медиасообщении автор рассматривает две точки зрения, подразделяя мир на два полюса – «свой» и «чужой». Согласно контексту, Х. Клинтон обвинила Россию в спонсировании хакерских атак на правительственные учреждения США. Хиллари Клинтон принадлежит к лагерю «своих» и воспринимается как «безопасный», «хороший», в то время как Россия относится к лагерю «чужих», а значит, несет потенциальную опасность.

Рисунок 1 – U.S. Democratic presidential candidate Hillary Clinton speaks at a campaign event in Iowa City, Iowa, United States, July 7, 2015.

Стоит отметить, что подобную ситуацию российские СМИ рассматривают с совершенно противоположной позиции. В невербальной части сообщения Х. Клинтон представлена в образе врага: с выставленным указательным пальцем и с остальными сжатыми в кулак [6].

Подсознательно данный жест вызывает негативное восприятие (Рис.2).

Рисунок 2 – Кандидат на пост президента США от демократов Хиллари Клинтон

Кроме того, категория «СВОЙ - ЧУЖОЙ» может находиться в отношении «чужой» + «свой» = «хорошие». Так, медиатекст *Obama spotlights 'terrible deeds in the name of Christ' during Crusades* [3] сопровождается изображением президента США со сложенными руками у груди как во время молитвы. Подобным жестом Б.Обама приветствует Далай Ламу на Молитвенном Завтраке в Вашингтоне.

Известно, что данный «жест уважения» используется для приветствия монахов в общественных местах. Автор сообщения намеренно формирует у читателя положительный образ Б. Обамы, который вместо традиционного европейского приветствия («своего») использует «чужое». Тем самым, журналист подчеркивает, что в настоящем контексте «чужому» присваивается положительная оценка. Кроме того, можно предположить, что автор медиасообщения выбрал именно этот снимок с целью подчеркнуть почтительное отношение президента США к соблюдению религиозных традиций.

Рисунок 3 – President Barack Obama bows his head towards the Dalai Lama as he was recognized during the National Prayer Breakfast in Washington, Thursday, Feb. 5, 2015. The annual event brings together U.S. and international leaders from different parties and religions for an hour devoted to faith.

Примером того, когда «СВОЙ» становится своим не по культурным и национальным убеждениям, а по идеологическим, массовым является статья *Merkel visit after parade boycott does little to mend rift with Russia* [4].

Рисунок 4 – German Chancellor Angela Merkel and Russian President Vladimir Putin didn't see eye to eye on much during their talks in the Kremlin on Sunday and at a news conference that followed.

Для американских СМИ и канцлер Германии, и президент России являются «чужими», однако согласно невербальной и вербальной информации сообщения, Ангела Меркель переходит на сторону «своих». В данном случае к «своим» относятся все страны, которые ввели санкции против России в связи с событиями на Украине. Фотоснимок передает всю напряженность отношений между А. Меркель и В. Путиным (мимика, поворот головы, взгляд). Это получает подкрепление и в вербальной части сообщения. Так, за счет употребления лексики с отрицательным значением в отношении России (*Moscow's actions in Ukraine have inflicted on relations between Russia and the United States; East-West relations damaged by Kremlin actions in Ukraine; the seizure of Crimea; Russia's annexing of Ukraine's Crimean peninsula*), канцлеру Германии дается положительная оценка.

Итак, учитывая общие интересы мирового сообщества, автор намеренно маркирует Россию как «чужого» и формирует у читателя резко отрицательную оценку.

Таким образом, фотоснимки, сопровождающие медиатексты, выступают своего рода идентификационными знаками и выполняют функцию навешивания ярлыка при реализации категории «СВОЙ - ЧУЖОЙ».

Список использованной литературы:

1. Иванова С.В. Специфика оценочного значения в реализации категории "СВОЙ-ЧУЖОЙ" // Университетские чтения – 2010. 14-15 января 2010, часть 4, секции 9-12 симпозиума 1. – Пятигорск, 2010. – С.145-151.
2. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. – М.: Академический Проект, 2001. – 990 с.
3. Ernst Douglas Obama spotlights 'terrible deeds in the name of Christ' during Crusades // Washingtontimes: сайт. 2015. 5 Feb. URL: <http://www.washingtontimes.com/news/2015/feb/5/obama-spotlights-terrible-deeds-in-the-name-of-chr/> (дата обращения 09.07.2015).
4. Williams Carol J. Merkel visit after parade boycott does little to mend rift with Russia // Latimes : сайт. 2015. 10 May. URL: <http://www.latimes.com/world/europe/la-fg-russia-germany-victory-day-20150510-story.html> (дата обращения 22.05.2015).
5. Young Jim Russia says Clinton hacking accusations 'unfounded' // Reuters: сайт. 2015. 08 July. URL: <http://www.reuters.com/article/2015/07/08/us-usa-cyber-clinton-russia-idUSKCN0PI1QT20150708> (дата обращения 09.07.2015).
6. URL: <http://www.rbc.ru/politics/08/07/2015/559cbbcb9a79475ccbbbad9e> (дата обращения 31.01.2016).

ПРИРОДА ВОЗНИКНОВЕНИЯ ОМОНИМОВ В КЫРГЫЗСКОМ И ТУРЕЦКОМ ЯЗЫКАХ**Аннотация**

В данном исследовании рассматриваются основные признаки омонимических слов в кыргызском и турецком языках. В обоих языках омонимы очень похожи по происхождению и их часто трудно различить от полисемий. Это должно быть принято во внимание при составлении словарей. В обоих языках много общих омонимических слов, а также встречается большое количество не похожих слов омонимов. Кроме того, есть много слов в двух языках, которые со временем стали омонимами.

Ключевые слова

Слово, омоним, многозначность, словарь, смысл, изменение значения.

Summary

In this study, the basic features of homonymic words in Kyrgyz language and in Turkey's Turkish language have been covered. In both languages homonyms are similar in terms of originating points as well and they are often mixed with polysemies. This has to be taken into consideration while preparing a dictionary. In two languages there are also plenty of different homonyms as well as plenty of common homonyms. In addition, in two languages there are many words that have become homonyms in the course of time.

Keywords

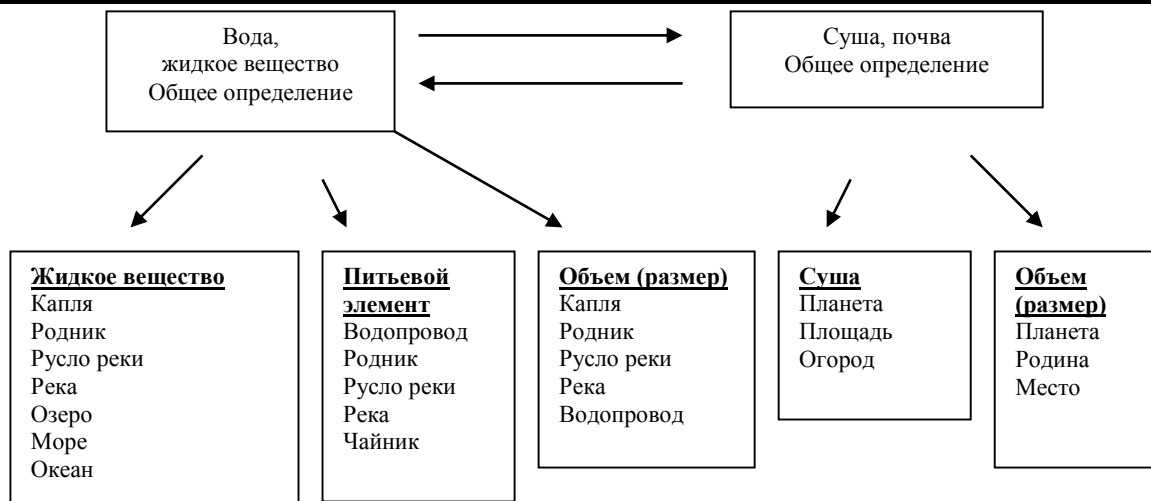
Word, homonym, polysemy, dictionary, meaning, change of meaning.

I. Введение. Слово само по себе как лексическое единство обладает лишь общим значением. Во время дискуссии мы даже не обращаем внимания на то, что слова, которые используем, имеют двойственное значение. Слов имеют два значения:

- 1) Общее(частное) номинативное значение;
- 2) значение сочетаний слов в строении предложений.

Например, именование самих предметов, обозначение понятий, приводит к появлению номинативных значений или определенных смысловых значений. Отдельные значения слов в строении предложения зависимы от синтаксических конструкций. К примеру, возьмем пословицу **«баш ичеби, же баштык ичеби»**, слова **«баш»** и **«баштык»** сами по себе номинативны. Однако здесь наблюдается грамматическая сложность, так как и **«баш»**, и **«баштык»** объясняются переходным значением понятия **«адам»** (человек).

Слова объединяются в единую семантическую группу или дифференцируются по схожести, различию и противоположности значений. Например, близкие по значению слова **«көңүл, назар, кунт, ынтаа, ыклас, дит, зээн, кабак, каш»**; при сочетании с другими словами раскрываются их семантические оттенки. Таким же образом противоположность слов **«өтүнүү- талап кылуу, кубануу – кайгыруу»** выясняется при их сочетании с другими словами. Следовательно, если рассматривать с точки зрения значения, слова в первой группе дополняют друг друга, а слова во второй группе – отрицают. Таким образом, слова по семантическим признакам в определенной степени находятся в парадигматической взаимосвязи. Например, различное парадигматическое и синтагматическое состояние воды рассмотрим нижеследующим образом. **«Суу»** (вода) – это слово по смысловому содержанию состоит из таких составляющих понятий как жидкое вещество, химический элемент, объём. В качестве противоположного значения слова **«суу»** выступает слово **«куркактык» (жер)-(суша)**. Слово **«куркактык»** само по себе обладает определенным ограниченным смысловым содержанием. Это: **куркактык – жер, жер – планета, жер – мекен, жер – аянт, жер – огород, жер – орун** и др. Парадигматическую и синтагматическую связь между **«суу»** и **«куркактык»** рассмотрим ниже в виде схемы:

Слово и его значения, как уже отметили выше, похожи друг на друга как жизненные истины, однако те же похожие значения различаются между собой. Поэтому появляются и переходные или образные значения, которые сопоставляются значениям самих слов. Такие значения ярко выражены при их использовании в разговорной речи. Объединение, образность, художественные средства контекста увеличивают семантическую насыщенность и являются предпосылкой для активизации отдельных значений.

II. Размышление об омонимах в турецком и кыргызском языках. И в устной и в письменной речи принадлежность основного значения к определенному или переходному значению, использование фразеологических значений определяются непосредственно в контексте. Например:

Аттардын ээси да боз кулугунө шапа-шуп конду (Д Казакбаев).

Айлана жашын тыйбай көзү көнөк

Муз шамал бурганак куйрук-жөлөк. (Т.Кожомбердиев)

Минтип да, тигинтип да таразага тартып көрөм, жөн эле айтып берчү жомок эмес экен да (Ч.Айтматов).

Из примеров видно, что словосочетания **конду**, **муз шамал**, **куйрук-жөлөк**, **таразага тартып көрөм** в контекстных значениях сами по себе (в отдельности) не обладают образным значением как показано выше.

Они являются своего рода специальным способом (приёмом) передачи авторской образности. Таким образом, значения слов можно рассматривать не только в качестве языкового средства, но и в пределах речевого использования. Совместно с анализом схожести, различий, противопоставлений значений слов в пределах семантической системы осуществляется также (раз)деление в соответствии с лингвистической нормой. [Омуралиева,2005:26]

В лексическом составе каждого языка есть группы слов, требующие отдельного рассмотрения и которые нельзя путать с многозначными словами. Одними из этих групп считаются омонимы. Омонимы (от греч. *homos* «похожий», «одинаковый» и *онума* – имя) разные, но одинаковые по звучанию и написанию единицы языка. В языкознании высказываются различные мнения о том, какие слова могут являться омонимами, и о признаках их определения. Иногда встречаются не подходящие друг другу по характеристике отдельные факты, которые в различных словарях принимаются в качестве самостоятельных омонимов. Поэтому, следует вкратце рассмотреть ряд определений знатоков языкознания, данных омонимам.

Русский ученый Е.М.Галкина-Федорук определяет омонимы как слова, одинаковые по звуковому строению, но разные по значению [Галкина-Федорук,1954] а другой лингвист А.Я.Шайкевич рассматривает омонимы в качестве формы слова и слов, одинаковых по звучанию, но совершенно разных по значению. [Шайкевич,1959:127]В окружающей нас среде в именовании предметов, явлений и др. возникает слово с похожей звуковой структурой. Данная культура в истории кыргызского языка и в составе других языков появилась несколько веков назад. Известный, выдающийся и видный в историческом аспекте исследователь, методист академик Б.М.Юнусалиев называет омонимы коренными (основными) и объясняет, что еще в древнее время, когда человеческий разум был еще не так развит, многие слова были в форме C+V, V+C.

[Юнусалиев,1959.62] В кыргызском языке и в тюркских языках многие слова возникли в качестве назывательных. Следовательно, омонимы в тюркских языках называют первоначальными (первыми, древними), в результате этого в настоящее время возникли другие виды омонимов производных слов. Если сравнивать с первоначальными (первыми) омонимами, то можно заметить, что со временем звуковые аналогии (сходства) исчезают и переходят в иную форму. Например:

Ад // ат – несмотря на то, что в первое время эти слова кажутся двумя совершенно разными словами, в настоящее время являются омонимами, обладающими фонетическим единством:

Ат I – данное имя, название/ **Ат II** – животное/ **Ат III** – стрелять из оружия

В турецком языке:

Ад I – имя, название/ **Ад II** – животное/ **Ад III** – бросать, стрелять/ **Ад IV** – считать, пересчитывать.

Если рассматривать, следующий из этого диахронический аспект, омонимы кроме звукового сходства возникают и в результате изменения отдельных звуков.

В настоящее время некоторые омонимы, утратив первоначальную фонетическую форму, превращаются в другое слово: основа слов «**уйку** - **уйу**» происходит от слова «уй». Возможно, при возникновении этого слова основа «уй» подверглась полисемии. Иначе говоря, «уй» (корова) – животное малоподвижное, которое много времени проводит лежа, и поэтому слово «**уйку**» (сон) означает «лежать тихо, неподвижно»; а слово «**уйу**» похоже берет свое название из понятия состояния неподвижности при переходе молочных продуктов из одного состояния в другое. Поэтому научное предложение Б.М.Юнусалиева о возникновении омонимов в корнях слов подтверждается примерами.

Если обратить внимание на природу возникновения омонимов в турецком языке, то это соответствует научной теории Б.М.Юнусалиева. Приведем примеры из турецкого языка:

Ağız I – рот – *имя существительное*/ **Ağız II** – молозиво – *имя существительное*

Akça I – белый, светлоликий – *имя прилагательное*/ **Akça II** – деньги - *имя существительное*

Azmak I – озлобляться, злوبيться, злиться – *глагол*/ **Azmak II** – лужа, озерко, безводное русло реки - *имя существительное*

Vağ I – верёвка, завязка, шнурок, тряпка- *имя существительное*/ **Vağ II** – рукоятка, горсть - *имя существительное*/ **Vağ III** – виноградный сад - *имя существительное*

Bel I – поясница, талия - *имя существительное*/ **Bel II** – лопата - *имя существительное*/ **Bel III** – «bel-bel bakmak»- смотреть удивленно, разинув рот - *глагол*

Ben I – я – местоимение/ **Ben II** – родинка, родимое пятно - *имя существительное*/ **Ben III** – насадка, приманка (на удочке) - *имя существительное*; и др.

Значит, при назывании (именовании) различных понятий у омонимов наблюдается случайный переход в одно фонетическое строение. Таким образом, каждый из омонимов составляет различное синтаксическое поле. Это считается основой для появления первых омонимов в тюркских языках. По мнению кыргызского ученого Э.Абдулдаева: «омонимы – это слова одинаковые по произношению и написанию, но по значению семантически не связанные друг с другом, и каждое из которых является лексической единицей». [Абдулдаев,1998:163]

Известный ученый, языковед С. Омуралиева дает следующее определение: «омонимы в кыргызском языке появились в результате фонетического изменения слов, фонетической случайности, влияния морфологических категорий и семантического смещения; иначе говоря, омонимы по этимологии не зависимы друг от друга». [Омуралиева, 2006:44] Следовательно, мы не сочли правильным давать определение омонимам как словам одинаковым по форме, произношению и написанию, характеризующихся отсутствием общего лексико-семантического содержания и общей взаимосвязи; схожих по происхождению, возникших различными способами; одинаковых по частям речи или определяющихся в виде различных слов. Причиной этому является возможность их возникновения из средств одного и других языков.

III. Заключение. Омонимы следует рассматривать как разные слова. Так как, омоним – это не одно слово, а разные слова. А у многозначных слов каждое значение не обладает свойствами самостоятельного слова. Несмотря на наличие большого количества лексических значений у слова, они могут составлять семантические варианты лишь этого слова. В этом и различие многозначности (полисемии) от омонимии. Возьмем, к примеру, слово «**баш**» (голова, глава). Исходя из значения оно может означать часть тела человека или животного; кроме этого появились много других значений (**жүз башы, суунун башы, иштин**

башында болуу, беш-алты баш бодо мал, үч-төрт баш үй-бүлө и др.), которые составляют семантическую группу. Значит, каждое из значений этого слова самостоятельным (независимым) не считается, а всего лишь является вариантами одного и того же слова, связанными по семантике.

Возьмем следующие примеры омонимов, которые в равной степени связаны и с кыргызским, и турецким языками: **ай-ау** (сущест: сверкающее в лучах солнца небесное тело), **ай-ау** (сущест: обозначающее один из 12 периодов года); **баян-баян** (сущест: *кырг.* какая-либо информация, известие, рассказ). **Айым турец.**(в значении обращения) и др.

Список использованной литературы:

1. Ахматов Т.К., Ж.Мукамбаев. Азыркы кыргыз тили. – Фрунзе, 1978.
2. Кыргыз макалдары менен лакаптары.-Фрунзе, 1948.
3. Кыргыз тилинин омонимдер сөздүгү.- Фрунзе, 1986.
4. Кыргыз тилинин түшүндүрмө сөздүгү.-Фрунзе, 1969
5. Кыргыз тилиндеги фразеологизмдер сөздүгү.-Бишкек, 2003.
6. Örnekleriyle Türkçe Sözlük, TDK Yay.-Ankara,1995.
7. Омуралиева С.Кыргыз тили. Лексика. – Бишкек, 2005.
8. Е.М.Галкина-Федорук. Современный русский язык. – Москва, 1954.
9. Шайкевич А.Я. О принципах классификации омонимов. Процессы развития в языке. – Москва, 1959.
10. Юнусалиев Б.М. Киргизская лексикология. – Фрунзе, 1959.
11. Абдулдаев Э. Азыркы кыргыз тили. – Бишкек, 1998.
12. Омуралиева С. Кыргыз тили. – Бишкек, 2006.
13. Эгембердиев Р., Кыргыз тилинде фразеологизмде.- Бишкек, 2007.
14. Жумакунова Г., Түркчө-Кыргызча сөздүк.- Бишкек, 2005.

© Тузжу Керим, 2016

УДК 800

Усмамбетов Баяман Жунушбекович
канд. филол. наук, доцент БГУ,
г.Бишкек, Кыргызстан
E-mail: busmambetov@mail.ru

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ГЛАГОЛОВ В СЛОВАРЕ МАХМУДА КАШГАРИ «ДИВАН ЛУГАТ АТ ТУРК» И ИХ СООТНОШЕНИЕ С ГЛАГОЛАМИ СОВРЕМЕННОГО КЫРГЫЗСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация

В данной статье рассматриваются семантические особенности некоторых глаголов в «Диван лугат ат турк» Махмуда Кашгари. Вместе с тем с этимологического аспекта анализируются пути их развития и переход в разряд архаизмов.

Ключевые слова

Словарь Махмуда Кашгари «Диван лугат ат турк», глаголы,
семантические особенности, этимологический аспект.

Общеизвестно, что труд Махмуда Кашгари «Диван лугат ат турк» (далее по тексту «Диван») является общим духовным наследием не только тюркоязычных народов, но и, без преувеличения, уникальным письменным памятником общечеловеческого масштаба. Разного аспекта вопросы данного труда исследовались учеными в течение многих лет. Такого рода исследования, направленные на изучение языковых особенностей данного труда, имели место как в общем языкознании П.К.Жузе(1926,1927,1930);

К.Брокельман (1918,1921,1928,1930), О.Прицак (1950,1953,1955,1959), Ю.Келли (1971,1972,1973,1988), Р.Данкоф (1972,1973,1975, 1980), В.А.Звегинцев (1964), И.В.Стеблева (1965), С.Кляшторный (1974) и др.), так и в области тюркологии Ж.Валидов (1920), А.Фитрат (1920), А.З.Валиди Тоган (1930), С.Ахаллы (1958), С.М.Муталибов (1947,1957,1961), А.М.Демирчизаде (1964), А.К.Курышжанов (1972), В.П.Асланов (1972), Б.Орузбаева (1972), Х.Г.Нигматов (1972) и др.

В кыргызском языкознании исследование упомянутого труда берёт свое начало с 70 годов прошлого века (Б.Орузбаева (1972), Б.Осмоналиева (1972), З.Мусабаева (1975)), а с 2011 года исследование «Дивана» с разных аспектов обретает более активный характер (Г.Жаманкулова (2011), И.Султаналиев (2012,2015), Т.Токоев (2015)).

Что касается изучения непосредственно глаголов в языке «Дивана», то отдельные его вопросы изучены в трудах А.М.Щербака [11], Б.Орузбаевой [8], Н.З.Гаджиевой и Б.А.Серебренникова [1], Д.Н.Насилова [6]. К одному из последних исследований можно отнести научную монографию Т.Токоева «Структурно-семантические группы глаголов в словаре Махмуда Кашгари «Диван лугат ат турк» [10,с.47]. Следует отметить, что этому же автору принадлежит вариант перевода «Дивана», который, в свою очередь, явился новой страницей кыргызского языкознания.

В нашей же статье речь пойдёт, в частности, о соотношении глаголов «Дивана» с глаголами кыргызского языка и переходе этих глаголов в разряд архаизмов.

В древнетюркском языке слово *йап* означало «крыть, покрывать» и встречалось в разных контекстах и значениях. Например, 1. «строить»: *Ер том йапты* – мужчина возвел стену, дом. 2. «покрывать»: *Су келди йер йапа чарар чар* – пришло войско, (лошади) роют снег, покрывая землю (снежной пылью) и «закрывать»: *Ер чанук йапты* – мужчина закрыл дверь. 3. «прикладывать, приклеивать, печь»: *Иглар өтмөк йапты* – женщина прилепила лепешку (к стене тандыра) «печь хлеб» [3,с.457]. А в кыргызском языке этот же глагол, т.е. глагол *жап* употребляется в следующих значениях: 1. «крыть, закрывать, покрывать, затворять»: *Жазгы малды жапса, жалы калат, жалы калбаса жаны калат* (поговорка) – Если весной скот прикрывать, то в нем жир останется, на худой конец – жив останется; «покрывать»: *Үй жап* – покрывать юрту; «затворять»: *Эшик жап* – затворять дверь; «скрывать, прикрывать»: *жаап-жашыр*-скрывать, прикрывать (напр. недостатки); «печь»: *жапкан нан* – печеный хлеб. 2.«покрыть сплошь»: *жара жапкан* – покрытый ранами; 3.«засадить»: *жаап койду* – засадили (в тюрьму); 4.«взвалить, повалить»: *жабасал* – «взвалить, повалить»: *Күнөөнүн бардыгын мага жапты* – всю вину взвалили на меня; 5.«одарить»: *сарпай жапты* – одарил шубой; 6.«клеветать»: *жалаа жабуу* – возводить ложное обвинение; 7.«замолкать»: *жаагыңды жап* – замолчи. Кстати, слово «эшуу» в древнетюркском языке означало «закрывать», и от него образовано слово «эшик», что в современном кыргызском языке означает «дверь» [9,с.272].

Глагол *йор* не употребляется в современном кыргызском языке как слово, имеющее материальное, предметное значение. Для того, чтобы определить его этимологическое значение, приведем несколько примеров: *йагачка йип йоргашди* – *жыгачка жип орошту* – дерево обмотали веревкой. Древнетюркское слово *йормо* в современном кыргызском языке означает *жөргөм*, т.е. “кушанье из легких и желудка (разрезанных полосками и переплетенными кишками)”; *йоргай* – “вьющееся растение”, *йоргак* – “покрывало”; *йорданчи*: 1. “вьюн,плющ”, 2. “изгиб, виток”; *йөрдөнчи* – «повязка», «обмоток», *йогурканды* – «обматался» и др. Например, *ер йогурканча йурканды* – эр жуурканга оронду – мужчина обмотался (прикрылся) одеялом. В современном кыргызском языке *жууркан* означает “одеяло”. Вышеперечисленные примеры показывают, что древнетюркское слово *йор* означает в современном кыргызском языке “мотать”, “обматывать” (оро-орол). Подобная полисемия характерна и слову *кер*, которое употреблялось в нескольких значениях: 1. “растягивать”: *ер йип керди* – эр жипти тартты. 2. “отправился”: *Бек йол керди* [5,с.157] – *Бек жөнөдү* – Бек отправился. В современном кыргызском языке данное слово означает “расправлять”, “распяливать”, “растягивать”: *аркан кердим* – я растянул веревку, *бой кер* – 1.выпрямить стан; 2.перен. “важничать”, “смотреть свысока”; *кере жут* – глотать (жидкость) до тех пор, пока дыхания хватает; 2.истор.:

распяливать человека (форма железного наказания, иногда кончавшееся смертью). В кыргызском языке слово *кeргич* означает приспособление для распяливания чего-либо; *кeргич жип* – переплёт, образующий подобие сетки в детской колыбели; *кeрeгe* – деревянная решетка цилиндрической части юрты; *кeрмe* – веревочная коновязь (протянутая между двумя юртами) [12,с.215]. А глагол *шыпыр* в кыргызском языке означает «мести», «подметать», в «Диване» он встречается в форме *субургу*, которая в современном кыргызском языке употребляется в фонетически адаптированной форме *шыпыргы* («метла», «веник»). Слово *шыпыр* имеет два значения: 1. «мести», «подметать»: *үй шыпыр* – подметать комнату; *үйүңдү тикпес жерди шыпырба* – (поговорка) – не подметай там, где тебе юрту не ставить; *шыпырып чогулт* – смести в кучу; 2. “сгребать (руками)”: *колу менен буудайды шыпырат* – он руками сгребаёт пшеницу. От слова *шыпыр* образовалось слово *шыпыргы* («метла», «веник»), этим же словом называют мягкое растение, из которого делают веник. В “Диване” встречается глагол *йемле*, который употреблялся в том же значении: *Ол евин йемлетти* – Ал үйүн шыпыртты – Он велел подмести свой дом [4,с.573]. В современном кыргызском языке этот глагол не встречается.

Глагол *кыс* в древнетюркском языке встречается в формах *кис//кыс/күс//кус* и означает «жать, сжимать, давить»: *Койун эриг азанып кысты* – Эшик эрдин бутун кысты – Мужчина прищемил ногу дверью. Помимо этих значений употребляется в значении “сокращать”: *Ол оңор кысмак ксырушды* – ал мага үзөңгү кыскартышты – он помог мне укоротить стремя. И наконец в значениях “завязывать, спутывать”: *Ол атаг күсүрдү* – ал аттын алдыңкы буттарын байлады (тушады) – он связал (спутал) передние ноги лошади. Встречается и словоформа *кысмак*, означающая “аркан”, “петля” [3,с.815]. *Кысмак* – широкий ремень, закрепляющийся к уздечке [3,с.815]. *Кусруг тушач* – путы для связывания передних ног лошади [3,с.823]. Все эти словоформы образовались от одного корня *кыс*. А что касается глагола *чаг*, то в современном кыргызском языке это слово означает “высекать” (искру, огонь). Например, в древнетюркском языке – *ол чагма чакты* – он огнём высекал (огонь). 2. перенос. “доносить, делать донос”: *Ол сөзүг аның чулагга чагды* – он донес ему про (те) речи [4,с.31]. В кыргызском языке это слово имеет пять значений: 1. “грызть, лушить (чтобы вынуть содержимое)”: *семичке чак* – грызть семечки; 2. “колоть”: *жаңгак чак* – колоть орехи; 3. “жалить, кусать”: *аны жылан чакты* – его змея ужалила; 4. “высекать”: от *чак* – высекать огонь, *ширеңке чак* – зажечь спичку; перен. “ябедничать, жаловаться”: *мени сага чакты* – он ябедничал тебе на меня [12,с.836]. В “Диване” от слова *чак* образовались словоформы: *чагуз*, *чагыла* “плеть, кнут” (*Ол маңа чагуз чермашди* – он помог мне плести плетку) и *чакук* “молоток” [4,с.459].

Древнетюркский глагол *ба* означает “связывать” (2,с.76). Путём соединения глагола *ба* с аффиксами -г// -кообразовались словоформы *баг//бак//бук //буг* и эти слова означали «связывающий, связанный». Глагол *буг* помимо вышеуказанного значения (веревка для связывания мешка) в переносном смысле означает «мешок, торба». И в древнетюркском языке *баг* употребляется в значении «связывать» и встречается в форме *бур*: «*Ол йанчук озгы бурды*» - он связал мешок [4,с.13]. Кроме этих языковых ситуаций глагол *байла* (связывать) в «Диване» встречается в форме *чыг*: «*Ол турак чыгды* – ал түйүн байлады – Он связал узел [5,с.27]; в форметоку: “*ол мениг бирле туқун тоқушады* – ал мени менен жип байлашты – он помог мне связать веревку [4,с.171]; и наконец словоформе *так*: “*ер бурундук бутлукка такты*” – чылбырды сары даракка байлады – мужчина привязал уздечку к желтому дереву [4,с.31]. Современном кыргызском языке означает *байла*, в переводе на русский язык означает 1. “вязать, связывать, привязывать”: Н: *мойнунан байлаган ит ууга жарабайт* (поговорка) – собака, привязанная за шею, для охоты не годится; *боо байла* – вязать снопы; *бээ байла* – выделить из табуна кобылиц, предназначенных для доения; 2. «тренировать (коня)» *ат байла* – иликүлүк *байла* – тренировать коня, готовя к скачкам: *Сары-Арканы жайлаган соң, күлүгүн байлаган* (фольк.) – летовал он в Сары -Арка, готовил к скачкам несметное число скакунов; 3. “ставить на корм”: *байлаган кой*: 1) овца, поставленная на откорм и откормленная овца [12,с.836] и др.

Вышеприведенные примеры показывают, что грамматическое значение некоторых глаголов, которые образовались морфологическим путем, определяются через семантику корней слов. Но следует отметить, что в современном кыргызском языке есть и корни, которые потеряли самостоятельность, так называемые мёртвые корни. Корни слов подобного типа или же производные от них некоторые словоформы поначалу в языке употреблялись параллельно, но в языковой практике в связи с доминированием последних

(производные формы) глагольные корни постепенно перешли в разряд неупотребляемых слов. Следовательно, такие слова дошли до нас только в своих производных формах. Т.е. начальные формы таких слов потеряли свои лексические значения и как следствие этого они сохранились в своих производных словоформах. А что касается отдельных глаголов, которые сохранили не только свои внешние звуковые оболочки, но и изначальные значения до настоящего времени, то они как самостоятельные языковые средства развиваются и служат основой для новых производных словоформ.

Список использованной литературы

1. Гаджиева Н.З., Серебренников Б.А. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков, [текст] \ Н.З.Гаджиева, Б.А.Серебренников - М.: «Наука», 1986.
2. Древнетюркский словарь, [текст] - Л.: Науки, 1969.
3. Махмуд Кашгари «Словарь тюркских языков» [текст] \ Перевод на кыргызский: Т.Токоев, К.Кошмоков, I т., Бишкек, 2011.
4. Махмуд Кашгари «Словарь тюркских языков» [текст] \ Перевод на кыргызский: Т.Токоев, К.Кошмоков, II т., Бишкек, 2013.
5. Махмуд Кашгари «Словарь тюркских языков» [текст] \ Перевод на кыргызский: Т.Токоев, К.Кошмоков, III т., Бишкек, 2015.
6. Насилов Д.Н. «Диван Махмуда Кашгарского и сравнительно -историческая грамматика тюркских языков[текст] \ Д.Н. Насилов \ \ Международная конференция: “Кашкарлык Махмуд жана түрк дүйнөсүнүн тили, адабияты жана тарыхы. \ \ Д.Р.Насилов - Бишкек, 2007, 22-24с.с.
7. Нигматов Х.Г. О глагольных корнях типа СГС и СГ по материалам “Словаря Махмуда Кашгарского[текст] \ Х.Г. Нигматов \ \ Советская тюркология, Баку, 1970, №3, 34-44 с.с.
8. Орузбаева Б. Словарь Махмуда Кашгара как источник для изучения лексики кыргызского языка в историческом плане [текст] \ Б.Ө. Орузбаева \ \ Советская тюркология, Баку, 1972, №1, 46 с.
9. Сейдакматов К. Краткий этимологический словарь кыргызского языка, [текст] \ К. Сейдакматов - Фрунзе “Илим”, 1988.
- 10.Токоев Т., Семенова Ж.А. Структура-семантические группы глаголов в словаре Махмуда Кашгари – Барскани “Дивану лугат ат-тюрк” [текст] \ Т. Токоев, Ж.А. Семенова - Бишкек, “Адем басма” 2015.
- 11.Щербак А.М. Грамматический очерк языка тюркских текстов X-XIII века из Восточного Туркестана, М.-Л., 1961.
- 12.Юдахин К.К. Киргизско-русский словарь, [текст] \ А.М. Щербак - Изд. «Советская энциклопедия», М., 1965.

© Усмамбетов Б.Ж., 2016

УДК 800

Усмамбетов Баяман Жунушбекович
канд. филол. наук, доцент БГУ,
г.Бишкек, Кыргызстан
E-mail: busmambetov@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ СЛОВООБРАЗУЮЩИЕ АФФИКСЫ В СЛОВАРЕ МАХМУДА КАШГАРИ «ДИВАН ЛУГАТ АТ ТУРК»

Аннотация

В данной статье рассматриваются некоторые словообразующие аффиксы в словаре Махмуда Кашгари «Диван лугат ат турк». В частности, анализируются изменения значений слов при аффиксации словообразующих окончаний и соотносительность некоторых слов кыргызскому языку.

Ключевые слова

Словарь Махмуда Кашгари «Диван лугат ат турк», словообразование, продуктивные, малопродуктивные, непродуктивные аффиксы.

Вопросы словообразования были объектами специальных исследований советских тюркологов: Н.К.Дмитрева, Н.К.Баскакова, А.Н. Кононова, А.Гулямова, Э.В.Севортыяна, Т.М. Гарипова, С.Жафарова, П.Азимова, Б.Орузбаевой, А.Т.Кайдарова, С.Муратова, Ю.Ю.Юлдашева, Н.К.Антонова, Ф.А.Ганиева, М.Я.Хабичева и др. Научные достижения русского языкознания того времени послужили предпосылкой для изучения теоретических проблем словообразования в тюркских языках. Это ярко выражается в трудах вышеупомянутых авторов, где имеют место готовые теоретические образцы изучения вопросов словообразования [10,с.31]. В частности, можно выделить труд Н.К.Дмитриева «Грамматика башкирского языка», с которого и начинаются фундаментальные исследования данного автора по вопросам словообразования в тюркских языках. В настоящем труде детально описаны научные труды и концепции ученых по теоретическим вопросам словообразования [1, с.33]. А в труде А.Н.Кононова «Грамматика современного узбекского литературного языка» отмечаются следующие пути образования имен существительных: 1.Морфологический путь. 2.Синтаксический путь. 3. Морфолого-синтаксический путь. Помимо этих путей автор отмечает фонетический и семантический способы образования имен существительных [3, с.104-105].Сравнительно-исторический характер имеет труд Э.В.Севортыяна «Глаголообразующие аффиксы в азербайджанском языке (1966)», в котором, как выше отмечено, грамматические значения аффиксов анализируются в сравнении с аффиксами узбекского, туркменского, киргизского, казахского, тюркского языков. Автором настоящего труда окончания классифицируются как продуктивные и непродуктивные формы, а объектами анализа были продуктивные словообразовательные аффиксы [12, с.643].

Словообразовательные окончания исследовались с разных аспектов в трудах Б.Орузбаевой. В этих исследованиях рассматривались словообразовательные окончания с диахронных и синхронных аспектов, а также их семантические особенности и начальные формы. Б.Орузбаева делит словообразовательные аффиксы по мере частоты их употребления на следующие классы: продуктивные, малопродуктивные, непродуктивные и так называемые мертвые окончания (Орузбаева,1958,1964,2000.). К дальнейшим исследованиям можно отнести исследования С.К.Кудайбергенова «Некоторые глаголообразующие окончания в киргизском языке» (Кудайбергенов.1966), а также «Современный киргизский язык» И.Абдувалиева и Т.Садыкова (Абдувалиев, Садыков,1997.), где также рассматривались все вышеотмеченные виды словообразовательных окончаний.

Объектом нашего же исследования являются вопросы словообразования и лексико-семантические особенности слов в словаре Махмуда Кашгари «Диван лугат ат турк» (далее по тексту «Диван»). Как известно, по данному направлению, как в общем языкознании, так и в тюркологии есть множество научных трудов. Среди них можно отметить исследования Х.Г.Нигматова (1970,1978,1989) и Р.Кайырбаевой (1981), которые непосредственно посвящены проблемам словообразования в «Диване» Махмуда Кашгари. Изучение словообразовательных процессов Б.Орузбаевой носит фрагментарный характер, т.е. данным автором исследованы некоторые элементы словообразования в «Диване». Вышеупомянутые обстоятельства дают основания считать, что исследование процессов словообразования носит актуальный характер в области киргизского языкознания.

Что касается классификации, то мы рассматриваем словообразовательные аффиксы как продуктивные, малопродуктивные и непродуктивные формы.

Продуктивные словообразовательные аффиксы

-ма:сетме «навес» [4, с.791] (Кирг. диал. *сетме* «навес»); **тутма** «сундук» [4, с.748] (Кирг. глагол *тут* «держат, ловить»); **тукмаа** «пуговица» [4,с.751] (Кирг. *туймо* “пуговица”) **кесме** “наконечник стрелы” [4, с.752] и др.

-лык: сувлук «полотенце» [4,с.811] (Кирг. *суулук* «полотенце»); **тузлук** «сосуд для соли» [4,с.805] (Кирг. *туздук* «сосуд для соли»); **ичлик** «подкладка» [6,с.71] (Кирг. диал. *ичлик* «подкладка»); **уруклук**

«Укрюк» [4,с.671] (Кирг. *укурук* “укрюк”); **көңлек** “рубашка” [6,с.571] (Кирг. *көйнөк* “рубашка”); **излик** “калиги, калыжка” [4,с.219]; **өтиклик** “кожа для сапог” [4,с.295] (Кирг. *өтүктүк (тери)* “кожа для сапог”) и др.

-ыг: *егрик* “клубок” [4,с.210] (Кирг. *ийрик* “клубок”); **көшүк** “занавес” [4,с.711] (Кирг. *көшөгө* “занавес, отделяющий постель новобрачных”); **торгак** “расческа” [4,с.809] (кирг. *тарак* “расческа”) **тошек** “постель” [4,с.675] (кирг. *төшөк* “постель”); **кашык** “ложка” [4,с.667] (кирг. *кашык* “ложка”); **бутык** “бурдюк” [4,с.658]; **аргак** “удочка” [4,с.277]; **тушаг** “пути” [4,с.717] (кирг. *тушоо* “пути”); **казык** “деревянная лодка” [4, с.665] (кирг. *кайык* “лодка”); **өртүк** “попона” [4,с.217] (кирг. *үртүк* “дорогая попона с украшениями”); **козук** “шапка из войлока” [4,с.681]; **сырук** “тонкая и длинная сухая ель” [4,с.663] (кирг. *шырык* “тонкая и длинная сухая ель”); **бычак** “нож” [4,с.671] (кирг. *бычак* “нож”); **чакук** “молоток” [4,с.459]; **безек** «красивый, изящный» [4,с.671] (кирг. диал. *безе* “украшать”) и др.

-мак: *кысмак* “стремя” [4,с.861]; **башмак** “обувь” [4,с.803] (<русс. *башмак*); **өтмек** “серьги” [6,с.461] и др.

Малопродуктивные словообразовательные аффиксы

-гы: *аргы* “торба, мешочек” [4,с.251]; **субургу** “метла” [4,с.839] (кирг. *шыпыргы* “метла”); **соргу** “чаша, банка” [4,с.739]; **керегу** “палатка” [4,с.773] (кирг. *кереге* “деревянная решетка цилиндрической части юрты”); **кертки** “тесло” [4,с.747] (кирг. *керки* “тесло”) и др.

-ым: *йазым* “постель” [6,с.33]; азрым “потник” [4,с.222] **тулум** “орудие, оборудование” [4,с.693]; **сыдырым** “пояс, кушак” [4,с.831] и др.

-чак; *кабырчак* “сундук” [4,с.855] (кирг. *кыбыр* “сундук”); **багырчак** “седло ишака” [4,с.865] (кирг. диал. *багырчак* “седло ишака”); **көнчөк** “одежда” [4,с.825]; **мончок** “амулет” [4,817] (кирг. *мончок* “бусинка, бусы, амулет”) и др.

-ке//-ка: *кимшике* “кашгарский войлок” [4,с.839]; **көрке** “деревянная чаша” [4,с.747]; **чечке** “станок для шитья” [4,с.749] и др.

-ач//-ыч//еч//гыч//ныч//дич: *сорныч* “сундук” [4,с.785]; **седвич** “корзина” [4,с.785]; **сонач** “бурдюк” [4,с.625] (кирг. *чанач* “бурдюк”); **емеч** “соха” [4,с.133] (кирг. диал. *амач* “соха”); **өркүч** “подпорка для котла” [4,с.203]; **тушаач** “пути” [4,с.823] (кирг. *тушамыш* “пути”) и др.

-үн//-ын //-ен: *сүген* “корзина из прутьев” [4,с.701]; **түгүн** “узел” [4,с.697] (кирг. *түйүн* “узел”); **йүгүн** “узда” [4,с.701] (кирг. *жүгөн* “узда”) и др.

-дык: *андык* “сито” [4,с.241]; **йабдиг** “шапка из войлока” [4,с.61]; **кандук** “кожаное ведро” [4,с.825]; **бурундук** “поводья” [4,с.855]; (кирг. *мурунчук* “деревянное кольцо, продевавшееся в носовую перегородку быка, к кольцу привязывался поводок”) и др.

-ыч //-гыч: *ашыч* “казан” [4,с.132]; **букач** “чаша, казан” [4,с.623]; **камыч** “черпак” [4,с.627]; **кысгач** “щипцы для углей” и др. [4,с.785] (кирг. *кычкач* “кузнечные плоскогубцы, щипцы”) и др.

-ыш: *казыш* “широкий ремень” [6,с.17] (кирг. *кайыш* “ремень”) **кугуш** “веревка стрелы” [4,с.645].

Непродуктивные словообразовательные аффиксы

-ган: *йугуркан* “одеяло” [4,с.389] (кирг. *жууркан* “одеяло”).

-кан: *кумган* “кумган” [4,с.761] (кирг. *кумган* “кумган”).

-ча: *кача* “войлок” [6,с.333] (кирг. *кача кийиз* “вид войлока”).

-ыз: *кивиз* “ковер” [4,с.637]; **кызыз** “войлок” [4,с.637] (кирг. *кийиз* “войлок”).

-сөн: *көбсөн* “мерлушка, курпейка” [4,с.757].

-чук: *көбчүк* “подушка” [4,с.821].

-не//-на: *ийңне* “иголка” [4,с.699] (кирг. *ийне* “иголка”); **багна** “лестница” [4,с.793].

-гыл//-гил: *тергил* “скатерть, дастархан” [4,с.743].

-гыт: *чангут* “мерлушка, курпейка” [4,с.799].

-рың: *авраң:* “очаг”, “тандыр” [4,с.277].

-рыг: *быгрыг* “бурдюк” [4,с.795].

-мен: *йасмен* “медный кувшин” [6,с.59].

-*гу:касургу* “мешок” [4,с.839]; *тирегү* “подпорка” [4,с.773] (кирг.тирегич “подпорка”); *коногу* “медицинский нож, инструмент” [4,с.773].

-*тер//тар: кестер* “глиняная чаша” [4,с.789]; *баштар* “серп” [4,с.785].

-*ек //ак: көнөк* “кувшин” [4,с.683] (кирг.*көнөк* “кожаное ведёрко с носиком”); *счибек* “трубочка для стекания мочи, вставляемая между ног ребенка, лежащего в колыбели” [4,с.677] (кирг. шимек//сибек); *йумак* “потник” [6,с.45] и др.

-*гыр:сагыр* “конусообразная чаша для вина” [4,с.707].

-*шим:тевишим* “дастархан” [4,с.735].

-*чүү//чи:чөмчүү* “черпак” [4,с.725] (кирг. *чөмүч* “черпак”).

-*ың: ывың* “кувшин, кумган” [4,с.211].

-*рыы//руу: чыгры* “что-либо вращающееся в форме колеса” [4,с.733]; *тугруу* “нож, кинжал” [4,с.731].

-*дурук//дүрүк//дырык: бойндурук* “хомут” [6,с.273] (кирг.*моюнтурук* “хомут”); *көмөлдүрүк* “нагрудник (часть верховой сбруи)” [4,с.898] (кирг.*көмөлдүрүк* “нагрудник”); *көзүлдүрүк* древн. “очки из плетеной конской гривы” [4,с.897] (кирг.*көзүлдүрүк* “очки”); *сагалдырык* “подшейный ремень, подбородник, подгубник” [4,с.899] (кирг.*сагалдырык* “подшейный ремень, подбородник, подгубник” [4,с.899] (кирг.сагалдырык “подшейный ремень (часть узды)”).

-*гун: утгун* “тесемка, которой подхвостник прикрепляется к седлу” [4,с.223] (кирг.*кутун* “тесемка, которой подхвостник прикрепляется к седлу”).

-*ган//гөн//ген: өргөн* “задняя подпруга” [4,с.226], *чекген* “узда” [4,с.765].

-*кур:сынакур* “мешочек” [4,с.883].

-*ды:егди* “кривой нож” [4,с.251] (кирг.*ийди* “кривой нож”).

-*шак:курушак* “ремень” [4,с.801] (кирг. диал. *курушак* “ремень”).

-*дал:самдал* “обувь” [4,с.727] (< русс. *сандал*).

-*чу: алачу* «палатка» [4,с.271] (кирг. *алачык* “палатка”).

-*ыт: кирит* “ключ” [4,с.623] (кирг. диал. *килит* “калитка”).

-*гут: бычгут* “ножницы” [4,с.781].

Вышеперечисленные продуктивные аффиксы, которые имеют место в словаре Махмуда Кашгари, до настоящего времени сохранили свои грамматические значения, следовательно и свою продуктивность в современном кыргызском языке. Что касается непродуктивных окончаний, то они чаще всего встречаются в составе только некоторых слов и самостоятельному употреблению не подлежат. Так как они утратили свои материальные, предметные, грамматические значения и для определения этих значений требуется этимологический анализ. Подобные проблемы лексикологии современного кыргызского языка остаются малоизученными объектами в области кыргызского языкознания.

Список использованной литературы

1. Абдувалиев И., Садыков Т. Азыркы кыргыз тили [текст] \ И. Абдувалиев, Т. Садыков-Бишкек, 1997.
2. Кайырбаева А.Н., Брокельман К. О словообразующих формантах в языках тюркских племен XI века (по материалам «Диван луга тат-тюрк» Махмуда Кашгари) [текст] \ Р. Кайырбаева \ Автореф. канд. диссерт., Алма-Ата, 1981.
3. Кононов А.Н., Грамматика современного узбекского языка. [текст] \ А.Н. Кононов - М.: Наука-1960.
4. Махмуд Кашгари «Словарь тюркских языков». [текст] \ Перевод на кыргызский: Т. Токоев, К. Кошмоков, I т., Бишкек, 2011.
5. Махмуд Кашгари «Словарь тюркских языков». [текст] \ Перевод на кыргызский: Т. Токоев, К. Кошмоков, II т., Бишкек, 2012.
6. Махмуд Кашгари «Словарь тюркских языков». [текст] \ Перевод на кыргызский: Т. Токоев, К. Кошмоков, III т., Бишкек, 2013.
7. Нигматов Х.Г., Морфология тюркского глагола по материалам словаря Махмуда Кашгарского. [текст] \ Х.Г. Нигматов \ Автореф. канд. дисс., Л., 1970.
8. Нигматов Х.Г., Морфология языка восточно-тюркских памятников XI- XII веков (по материалам

- сочинений Юсуфа Баласагынского, Махмуда Кашгарского и Ахмеда Югнакского), [текст] \ Х.Г. Нигматов \ Автореф. докт. дисс., Баку., 1978.
9. Нигматов Х.Г., Функциональная морфология тюркоязычных памятников XI- XII веков. [текст] \ Х.Г. Нигматов - Ташкент, “Фан” 1989.
10. Орузбаева Б.О., Словообразование в киргизском языке, [текст] \ Б.Ө. Орузбаева - Ф., 1964.
11. Орузбаева Б.О., Словарь Махмуда Кашгари как источник для изучения лексики киргизского языка в историческом плане [текст] \ Б.Ө. Орузбаева \ Советская тюркология, №1, Баку., 1972.
12. Севортян Э.В., Аффиксы глаголообразования в азербайджанском языке [текст] \ Э.В. Севортян \ Опыт сравнительного исследования. М., Наука., 1962.

© Усамбетов Б.Ж., 2016

УДК 81.374.822

Шагиева Наталья Михайловна

канд. психол. наук, доцент,

E-mail: nmshagieva@yandex.ru

Лукова Татьяна Григорьевна

канд. пед. наук, доцент

E-mail: tatluk@mail.ru

Санкт-Петербургский университет МВД России,

кафедра иностранных языков

г. Санкт-Петербург, РФ

К ВОПРОСУ О НАПИСАНИИ ЭССЕ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Аннотация

В статье поднимается вопрос о необходимости обучения написанию эссе, которое могло бы подготовить студентов к написанию более сложного вида академического письма – доклада для публичного выступления, реферата и т.д.

Ключевые слова

Эссе, социокультурная компетенция, самоактуализация, академическая среда.

Современная действительность диктует необходимость внедрения компетентного подхода в процесс обучения, спецификой которого является формирование у студентов знаний в области гуманитарных ценностей, развитие творческих способностей расширение кругозора, а также способности к самообразованию и самовоспитанию. Самоактуализация, самоопределение, социализация, индивидуализация, стали требованием времени.

В федеральных государственных образовательных стандартах третьего поколения (ФГОС-III), даны требования к компетенциям выпускников основных образовательных программ. В них подчеркивается, что предъявляемые требования относятся не только к основной специальной подготовке выпускников вузов, но и к дополнительным навыкам, в том числе таким, как способность к самостоятельной научной деятельности не только на родном, но и на иностранном, прежде всего английском, языке [1]. А это означает необходимость не только овладения профессией, но и умение эффективно общаться, способность к деловому сотрудничеству, умение выходить из затруднительной ситуации. Что касается иностранного языка (ИЯ), то современному специалисту нужна не столько теоретическая грамотность, сколько практические навыки, т.е. способность применять обобщенные знания и умения в ИЯ для разрешения конкретных ситуаций и проблем, возникающих в реальном профессиональном общении. Это требование нашло отражение в действующей «Примерной программе по иностранным языкам для вузов неязыковых специальностей», где подчеркивается, что владение ИЯ является обязательным компонентом профессиональной подготовки

современного специалиста любого профиля, а целью вузовского курса обучения является формирование иноязычной коммуникативной компетентности студентов, необходимой для квалифицированной профессиональной и научной деятельности, а также для целей самообразования [2].

Достижения целей и задач в обучении иностранным языкам, требует создания академической среды. Для студентов неязыковых вузов академический английский является не только новым, но и сложным курсом как по характеру работы над ним, так и по объему материала.

Перед преподавателями неязыковых вузов стоит не простая задача формирования умений академического письма (эссе, рефераты) и публичных выступлений на академическом английском.

В данной статье рассмотрим наиболее востребованный вид творческой письменной речи – эссе. Согласно словарю терминов и понятий, эссе – это прозаическое сочинение небольшого объема и свободной композиции, выражающее индивидуальные впечатления и соображения по конкретному поводу или вопросу и заведомо не претендующее на определяющую или исчерпывающую трактовку предмета. [3].

Эссе, на наш взгляд, может стать той формой работы, которая бы подготовила студентов к написанию более сложного вида академического письма – доклада для публичного выступления, реферата и т.д.

Однако, несмотря на то, что эссе включено в единый государственный экзамен, а также в международные экзамены (TOEFL; IELTS; Кембриджские экзамены FCE, CAE, CPE и др.), написание эссе вызывает трудности. Эти трудности обусловлены различными причинами. Прежде всего, как отмечал Л.С. Выготский, сама природа письменной речи в целом считается достаточно сложной.

Практика показывает, что опыт написания эссе отсутствует у вчерашних школьников, пришедших обучаться в вузе, у них не сформирована социокультурная компетенция, необходимая для выполнения данного вида работы.

Кажущаяся простота (небольшой объем, свободная композиция) создает ложное представление, что нет необходимости обучать студентов написанию эссе, т.к. в школе учат как писать сочинение – рассуждение на родном языке.

Однако эссе все же отличается от школьного классического сочинения и для его успешного написания необходимо соблюдение определенных правил, принятых в стране изучаемого языка. Необходимо иметь представление об особенностях структуры текста, уметь четко формулировать тезис, соблюдать возможную логику изложения и т.д. [4].

Рассмотрим ошибки, которые наиболее часто встречаются в работах студентов.

- Неполное выполнение коммуникативной задачи, как результат невнимательного прочтения задания и отсюда, его не понимание.
- Неумение изложить свои мысли в письменном виде.
- Неправильное формулирование тезиса эссе, когда повторяется сама формулировка задания или формулируется тезис в виде вопроса, при этом позиция автора по предложенному вопросу четко не обозначается.
- Приводятся аргументы и доводы, противоположные сформулированному тезису.
- Орфографические и лексико-грамматические ошибки при оформлении своего текста.

Поскольку перечисленные трудности встречаются при написании любого типа эссе, целесообразно выделить умения, необходимые для выполнения такого вида письменной работы. К таким базовым умениям следует отнести: умение определять тип эссе, тему эссе, собирать, выбирать и отбирать информацию по этой теме, найти аргументы в защиту определенной точки зрения и возможные контраргументы.

Этапы написания эссе следующие:

- подготовительный (pre-writing);
- собственно написание текста (while writing);
- оценочный этап, завершающий создание текста (post-writing).

Совершенно очевидным становится, что основные трудности при написании эссе, возникают на первом (подготовительном) этапе, так как правильно спланированная работа на этом этапе ведет к успешному результату и наоборот.

Отсюда становится очевидным необходимость обучения написанию эссе уже с подготовительного этапа. Стратегия «рассечения вопроса», которая предполагает ряд последовательных действий, поможет с ориентировкой в задании. К таким действиям следует отнести:

- Внимательное прочтение задания и определение общей темы эссе.
- Концентрация внимания на глаголе, используемом в формулировке задания, что определит коммуникативную задачу, стоящую перед обучающимся.
- Коммуникативная задача подводит к цели создания текста.
- Затем следует выбор типа эссе, в чем помогут такие глаголы, как: аргументируй свою точку зрения, опиши, расскажи, убеди, объясни.

Знание типа текста поможет, в свою очередь, в определении логико-смысловой структуры текста эссе.

Безусловно, процесс развития письменной речи требует больших временных затрат, постоянной практики в виде регулярного включения письменных заданий в каждое занятие, но и результат окупится сторицей. Необходимо осознавать, что подобная работа будет способствовать выполнению ряда учебных задач, а именно обеспечению упорядоченности, систематичности, преемственности и логичности в оформлении как устной, так и письменной речи и в целом, процессу формирования иноязычной коммуникативной компетенции.

Список использованной литературы:

1. Зимняя И. А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата современного образования / И. А. Зимняя // Интернет-журнал «Эйдос». – Режим доступа: <http://www.eidos.ru/journal/2006/0505.htm>
2. Примерная программа дисциплины «Иностранный язык» федерального компонента цикла ОГСЭ в ГОС ВПО второго поколения. – М. : МГЛУ, 2000. – 23 с.
3. Литературная энциклопедия терминов и понятий. – М.: НПК «Интелвак», 2003.
4. Kaplan Robert B. Cultural Thought Patterns in Intercultural Education.– Электронный ресурс [http // Language Learning, vol. 16, issue 1 – 2.](http://Language Learning, vol. 16, issue 1 – 2)

© Шагиева Н.М., Лукова Т.Г., 2016

УДК 811.111'38

Щербакова Мария Васильевна
канд.филол.наук, ст. преподаватель
кафедры иностранных языков
Оренбургский государственный университет
г. Оренбург, Российская Федерация
E-mail: blackorchid777@rambler.ru

ЗНАЧЕНИЕ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО ФУНКЦИОНАЛЬНОГО СТИЛЯ В СТИЛИСТИКЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация

Данная статья посвящена теоретическому исследованию стилистической системы английского языка. Автор рассматривает классификации стилей нескольких ученых и детально анализирует функции публицистического стиля.

Ключевые слова

Функциональный стиль, стилистика, публицистический стиль, классификация стилей.

На современном этапе развития функциональной стилистики вопрос о классификации стилей остается открытым, поскольку исследователи данной области не находят единого мнения по представленной проблеме, что обуславливает актуальность настоящей статьи. Целью данной работы является теоретическое исследование роли публицистического функционального стиля в стилистической системе современного английского языка.

Стилистика рассматривает рациональность употребления средств для задач, стоящих перед

коммуникантами. Ее целью является содействие осмыслению того, как лучше использовать возможности, предоставляемые языком. Данная наука исследует языковые явления со стороны их значения и экспрессии, с целью определения способа «точнее, яснее и ярче выразить известную мысль» [1, с. 12].

По мнению И.Р. Гальперина, «каждый стиль языка является более или менее устойчивой системой на данном этапе развития литературного языка. Стили языка – категория историческая, то есть они изменяются, развиваются, появляются и исчезают» [2, с. 343].

«Стиль – это систематизированная совокупность языковых выразительных средств, представленных в тексте и избранных говорящим (или пишущим) субъектом из ряда синонимических вариантов для реализации коммуникации в определенной сфере деятельности» [3, с. 271–296].

«Стиль характеризует специфическую форму речи; однако существует форма лингвистических знаков и форма мыслей, выражаемых этими знаками, а также форма отношения между означающим и означаемым. Проблема генезиса, функций и функционирования формы в ее тройке понимания обогащает понятие «стиль» новыми компонентами. Форма сообщения зависит от тематики и выражаемых мыслей, также от языка и тех средств выражения, которые он предоставляет в распоряжение говорящих. Кроме того, она зависит от автора, его специфических черт и от слушателя или читателя – от их отношения к автору и от того эффекта, который автор стремится произвести на них» [4, с. 35–68].

Исходя из критериев, влияющих на становление стиля, речевые произведения и тексты подразделяются на определенные классы. На современном этапе развития функциональной стилистики существует несколько классификаций стилей языка.

Р.А. Будагов выделяет четыре функциональных стиля:

- 1) стиль научного повествования;
- 2) стиль художественной литературы;
- 3) письменный стиль;
- 4) разговорный стиль.

Данную классификацию ученый представляет в виде двух бинарных оппозиций: разговорный – письменный и научный – художественный. Р.А. Будагов считает, что выделение газетного / публицистического / рекламного функциональных стилей неправомерно [5, с. 69].

И.В. Арнольд предлагает значительно отличающуюся классификацию. Исследователь выделяет научный, разговорный, деловой, поэтический, ораторский и публицистический функциональные стили и определяет их как подсистемы языка, обладающие специфическими особенностями в лексике и фразеологии, в синтаксических конструкциях, а иногда и в фонетике [6, с. 246].

С точки зрения И.Р. Гальперина, функциональные стили подразделяются на следующие классы:

- стиль художественной речи;
- газетный стиль;
- публицистический стиль;
- стиль научной прозы;
- стиль официальных документов [2].

Выбор исследования публицистического функционального стиля обусловлен его широкой распространенностью во всех социальных слоях общества.

Р.А. Гальперин формулирует функцию публицистического стиля как «воздействие на читателя или слушателя с целью убедить его в правильности выдвигаемых положений или вызвать в нем желаемую реакцию на сказанное» [2, с. 405].

«Тематическая неограниченность публицистического стиля определяет необычайную широту и разнообразие его лексики. Публицистический стиль выполняет функции воздействия и информирования. В текстах данного стиля сообщаются факты, и дается им оценка. Взаимодействие представленных функций определяет употребление слова в публицистике» [7, с. 102].

Наличие «газетных штампов», отсутствие «проявления индивидуального» является характерной чертой текстов публицистического стиля [2, с. 346].

Функция сообщения обуславливает употребление «нейтральной, общестилевой лексики, в которой

особую роль играет политическая, экономическая лексика». Функция воздействия, «важнейшая для публицистического стиля, обуславливает острую потребность публицистики в оценочных средствах выражения» [7, с. 102].

Таким образом, представленный стиль выполняет две основные функции: передачу информации и воздействие на читателя. Тексты данного стиля характеризуются отсутствием проявления индивидуального, краткостью и субъективизмом мнений.

Список использованной литературы:

1. Гвоздев, А. Н. Очерки по стилистике русского языка / А. Н. Гвоздев. – М. : Просвещение, 1965. – 582 с.
2. Гальперин, И. Р. Очерки по стилистике английского языка / И. Р. Гальперин. – М. : Изд-во лит. на иностр. яз., 1958. – 459 с.
3. Михель, Г. Основы теории стиля / Г. Михель // Новое в зарубежной лингвистике / общ. ред. И. Р. Гальперина. – М. : Прогресс, 1980. – Вып. 9. – С. 271–296.
4. Гиро, П. Разделы и направления стилистики и их проблематика / П. Гиро // Новое в зарубежной лингвистике / общ. ред. И. Р. Гальперина. – М. : Прогресс, 1980. – Вып. 9. – С. 35–68.
5. Будагов, Р. А. Литературные языки и языковые стили / Р. А. Будагов – М. : Высш. шк., 1967 – 367 с.
6. Арнольд, И. В. Стилистика современного английского языка (стилистика декодирования): учеб. пособие / И. В. Арнольд. – 3-е изд. – М. : Просвещение, 1990. – 300 с.
7. Солганик, Г. Я. Стилистика текста: учеб. пособие / Г. Я. Солганик. – М. : Флинта, 1997. – 256 с.

© Щербакова М.В., 2016

УДК 347

Балашова Анастасия Игоревна

Частное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Омская юридическая академия», г. Омск, РФ
E-mail: nastyusha_balashova@inbox.ru

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация

В представленной статье на основании анализа действующего законодательства и судебной практики автором освещается проблема фрагментарности правового регулирования суррогатного материнства в Российской Федерации и предлагаются пути решения проблемы.

Ключевые слова

Суррогатное материнство, ВРТ, биологические родители, правовая защита.

В настоящее время, как показывает статистика, число бесплодных пар в мире составляет 10-15% от общего числа супружеских пар [1, с.29]. В частности, в Российской Федерации эта цифра достигает 15-20% [2, с.5]. До сравнительно недавнего времени проблема бесплодия была практически не разрешима, что лишало супружескую пару, не способную иметь собственных детей по медицинским показаниям, возможности отцовства и материнства. Но на сегодняшний день благодаря внедрению вспомогательных репродуктивных технологий такая возможность у бесплодных пар появилась. При помощи данных статистики удалось установить, что благодаря таким методам родилось уже более 3 млн. детей [3].

Из всех ВРТ наиболее острый общественный резонанс вызывает суррогатное материнство. Одни полагают, что суррогатное материнство во многом дает шанс тем семьям, которые не способны родить собственного ребенка. Другие же выступают против данного метода, обосновывая свою точку зрения тем, что суррогатное материнство нивелирует традиционное значение семьи, «превращая детей в некий товар, а рождение ребенка в средство наживы». [4, с. 3].

Правовое регулирование данной вспомогательной репродуктивной технологии в разных странах мира также неоднозначно, оно варьируется от полного запрета суррогатного материнства до законодательного одобрения всех его видов.

Россия относится к числу стран, где суррогатное материнство разрешено законом. Тем не менее, нормативное регулирование данного вопроса носит фрагментарный характер. Правовые акты, принятые в этой области не способны в полной мере регулировать стремительно развивающиеся отношения суррогатного материнства. Таким образом, на сегодняшний день субъекты данных общественных отношений, в случае появления между ними разногласий не смогут прибегнуть к правовой защите своих интересов.

Легальное определение суррогатному материнству дается в пункте 9 статьи 55 Федерального закона № 323 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [5]. Проанализировав первую часть дефиниции, можно утверждать, что в Российской Федерации возможно только так называемое гестационное суррогатное материнство (при котором используется генетический материал потенциальных родителей, т.е. лиц заключивших договор с суррогатной матерью). Что касается ситуации, когда одинокая женщина заключает договор с суррогатной матерью, то законодатель не определяет вид суррогатного материнства. Теоретически можно ли предположить, что одинокая женщина может воспользоваться таким видом суррогатного материнства, при котором будет использован генетический материал доноров половых клеток?

Практика показывает, что да. Но в таком случае, не будут ли, например, ущемлены права супругов по сравнению с одинокой женщиной, которой законодатель предложил право выбора вида суррогатного материнства?

Так же, исходя из определения, представляется не справедливым, что законодатель предусмотрел применение метода суррогатного материнства только в отношении одинокой женщины и не учел право на заключение договора между одиноким мужчиной и суррогатной матерью, ведь согласно статье 19 Конституции Российской Федерации «мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации» [6].

В период с 2010 по 2011 год судами было вынесено несколько судебных решений, подтверждавших право одинокого мужчины на применение суррогатного материнства. Теперь обратим внимание на то, что данная практика сложилась еще до принятия нового Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" [7], тем не менее, законодатель, определяя круг субъектов, имеющих право воспользоваться методом суррогатного материнства, не предоставил возможность воспользоваться суррогатным материнством одинокому мужчине.

В Семейном Кодексе Российской Федерации существует лишь две нормы, косвенно касающиеся суррогатного материнства: абзац 2 пункта 4 статьи 51 «Запись родителей ребенка в книге записей рождений» и абзац 2 пункта 3 статьи 52 «оспаривание отцовства (материнства)» [8]. При анализе первой из них следует, что технологией суррогатного материнства могут воспользоваться «лица, состоящие в браке между собой». Хотя, исходя из положений 55 статьи Федерального закона № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [9], следует, что данной технологией, наряду с законными супругами, имеют право пользоваться лица, не состоящие в браке при наличии обоюдного добровольного согласия на медицинское вмешательство, а так же одинокая женщина. На почве этого противоречия, как показывает практика, возникает множество проблем при желании воспользоваться услугой суррогатного материнства лицами, не состоящими в браке и одинокой женщиной.

Обратимся к пункту 4 статьи 51 Семейного Кодекса Российской Федерации [10] и пункту 5 статьи 16 Федерального закона № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» [11]. Даже, исходя из беглого анализа этих норм, следует, что судьба ребенка, рожденного с использованием услуги суррогатного материнства, зависит, в конце концов, от решения самой суррогатной матери. В Определении от 15 мая 2012 года № 880-О [12] Конституционный Суд напрямую подтвердил это положение, указав, что данное суррогатной матери право давать согласие на запись родителей ребенка «обуславливает тем самым для женщины, родившей ребенка, права и обязанности матери». Конституционный Суд Российской Федерации ссылаясь в своем определении на то, «что указанная в нормативных правовых актах России модель правового регулирования суррогатного материнства, не будучи единственно возможной, не выходит за пределы правотворческих полномочий федерального законодателя».

Следует еще раз отметить, что исходя из определения суррогатного материнства в Российской Федерации возможно лишь гестационное суррогатное материнство. Таким образом, прослеживается генетическое родство ребенка, рожденного посредством суррогатного материнства, не с суррогатной матерью или же с донорами половых клеток, а с нареченными родителями. Законодатель просто не берет во внимание, игнорирует естественное право женщины и мужчины, основанное на и генетической связи с «суррогатным» ребенком, быть родителями этого ребенка.

Несмотря на то, что прецеденты отказа суррогатной матери от исполнения договора и передачи ребенка нареченным родителям редки, тем не менее, они случаются и приносят генетическим родителям не только значительные материальные потери, но и нравственные страдания, которые вряд ли возможно искупить.

«Таким образом, в очередной раз в органах правосудия позитивное право возымело верх над *jus naturale*, а естественное желание генетических родителей иметь полноценную семью, было принесено в жертву одной из моделей правового регулирования, позволяющей гестационному курьеру не только безнаказанно не исполнять договорные обязательства, но и на вполне законных основаниях завладевать биологически чужим ребенком» [13, с.27].

Интересно по этому поводу особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации С.Д. Князева, проголосовавшего против вынесения такого определения, который считает, что модель правового регулирования суррогатного материнства нарушает баланс интересов граждан, а именно ущемляет права не только генетических родителей, но и «суррогатного» ребенка. «Могут серьезно пострадать интересы «суррогатного» ребенка, который благодаря законодательной «заботе» о приоритетах выносившей и родившей его матери не только лишается возможности воспитываться в семье своих генетических родителей, но и объективно подвергается риску стать «безотцовщиной» и, как следствие, не получить родительской любви в той степени, в какой она могла бы достаться ему от биологических матери и отца» [14].

Подводя итог всему вышесказанному, предлагаем внести в российское законодательство ряд изменений и дополнений для наиболее четкого и полного регулирования отношений суррогатного материнства.

Во-первых, исключить из легального определения суррогатного материнства, данного в Федеральном Законе № 323 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», положение «... чьи половые клетки использовались для оплодотворения», тем самым уравнивать бесплодную пару и одинокую женщину в праве на выбор вида суррогатного материнства.

Во-вторых, законодательно закрепить право одинокого мужчины на участие в программе суррогатного материнства, изменив вторую часть этого же определения таким образом: «...одинокой женщиной, либо одиноким мужчиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям».

В-третьих, устранить противоречие Семейного Кодекса и Федерального Закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», связанное с требованиями к субъектам суррогатного материнства. Внести изменение в абзац 2 пункт 4 статьи 51, заменив положение «Лица, состоящие в браке между собой и давшие свое согласие ...» на «Супруги, женщина и мужчина, не состоящие в законном браке, одинокие мужчина или женщина, давшие согласие ...».

В-четвертых, закрепить родительские права на рожденного ребенка за его генетическими родителями, изменив при этом абзац 2 пункт 4 статьи 51 Семейного Кодекса следующим образом: «Супруги, женщина и мужчина, не состоящие в законном браке, одинокие мужчина или женщина, давшие согласие в письменной форме на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, записываются родителями ребенка, рожденного этой женщиной». Так же предлагаем исключить пункт 5 статьи 16 Федерального Закона «Об актах гражданского состояния», тем самым применять для регистрации «суррогатного» ребенка общие правила регистрации рождения, установленные пунктами 1-6 статьи 16 настоящего закона.

Список использованной литературы:

- 1.Малиновская Е.Г. Правовое регулирование суррогатного материнства в РФ и Республике Беларусь // Семейное и жилищное право. 2007. № 2. С. 29.
- 2.Дронова Ю.А. Что нужно знать о суррогатном материнстве? М.: Городец, 2007. С. 5.
- 3.Новоселова Е. Мама на девять месяцев // Российская газета. 08.12.2006. № 424. URL: <http://www.rg.ru>.
- 4.Вершинина Е.В., Кабатова Е.В., Яшметова М.О. Суррогатное материнство в России зарубежных странах: сравнительно-правовой анализ // Семейное и жилищное право. М.: Юрист, 2011. № 1. С. 3 - 6.
- 5.Статья 55 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" // Парламентская газета. 24.11.2011 - 01.12.2011. № 50.
- 6."Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993)(с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ), "Российская газета", № 7, 21.01.2009.
- 7.Статья 55 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" // Парламентская газета. 24.11.2011 - 01.12.2011. № 50.
- 8.Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // Российская газета. 27.01.1996. № 17.
- 9.Статья 55 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" // Парламентская газета. 24.11.2011 - 01.12.2011. № 50.

10. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // Российская газета. 27.01.1996. № 17.
11. Федеральный закон от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ "Об актах гражданского состояния" // Собрание законодательства Российской Федерации. 24.11.1997. № 47. Ст. 5340.
12. См.: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 15 мая 2012 г. № 880-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Ч.П. и Ч.Ю. на нарушение их конституционных прав положениями п. 4 ст. 51 СК РФ и п. 5 ст. 16 Федерального закона "Об актах гражданского состояния".
13. Афанасьев С.Ф. Гражданская процессуальная сторона дел об исполнении договора о предоставлении услуг суррогатного материнства // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 7. С. 27 - 31.
14. См.: Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации С.Д. Князева касательно Определения от 15 мая 2012 г. № 880-О

© Балашова А.И., 2016

УДК 347.4

Канская Екатерина Валерьевна
Магистрантка 2го курса ФГБОУ КубГАУ
г. Краснодар, РФ
Kanskaya-ekaterina@rambler.ru

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ ПРАВ НА ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ

Аннотация

В статье рассматривается понятие «государственная регистрация», наиболее часто встречающиеся споры, возникающие при регистрации какого-либо права на земельный участок или сделок с ним. Автором выполнен анализ законодательства в данной области и предложены варианты его совершенствования

Ключевые слова

Государственная регистрация, земельный участок, оборот земельных участков, государственные регистраторы, отказ в регистрации прав.

Государственная регистрация – это несомненно одна из самых важных функций государственного управления в сфере земельно-правовых отношений, так как она необходима для определенности правового статуса земельных участков, оптимальной организации эффективного и прозрачного механизма их оборота. На сегодняшний день представить оборот земельных участков без совершения государственной регистрации просто невозможно. Стоит заметить, что эта процедура есть абсолютно во всех правовых системах и в законодательстве любой страны. Однако все эти страны можно разделить на три типа:

- страны, где требуется государственная регистрация только прав на земельные участки (Германия, Австрия, Швейцария);
- страны, где требуется государственная регистрация только сделок с земельными участками (Франция);
- страны, где законодательство требует регистрировать не только права на земельные участки, но и сделки с ними (к таким странам относится Россия) [1].

Что же такое государственная регистрация? Понятие этого термина даётся нам в Федеральном законе № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» (далее по тексту – Закон № 122-ФЗ) [2]. В соответствии с ч. 1 ст. 2 указанного федерального закона, государственной

регистрацией прав на недвижимое имущество является юридический акт признания и подтверждения государством возникновения, ограничения (обременения), перехода или прекращения прав на недвижимое имущество. В нашем случае – на земельные участки, т.к. государственную регистрацию в нашей статье мы будем рассматривать только в данном аспекте. Моментом возникновения, изменения, либо прекращения прав на земельный участок является момент внесения записи в Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок с ним (ЕГРП). К сожалению, на практике часто возникает ряд проблем, которые существенно тормозят и усложняют столь важную процедуру государственной регистрации. В статье мы рассмотрим наиболее актуальные вопросы, которые возникают в процессе регистрации прав на земельные участки.

Итак, для начала процесс государственной регистрации прав на земельные участки разделим в соответствии со ст. 13 Закона № 122-ФЗ на четыре этапа:

- приём документов, необходимых для государственной регистрации и, непосредственно, регистрация этих документов;
- правовая экспертиза документов, проверка законности сделок и установление отсутствия препятствия для государственной регистрации;
- внесение записи в ЕГРП;
- совершение надписей на правоустанавливающих документах, выдача удостоверений о произведённой государственной регистрации.

В нашей статье хотелось бы более подробно остановиться на тех, обстоятельствах, на которые ссылаются государственные регистраторы при отказе в регистрации прав на земельные участки. Эти основания указаны в ст. 20 Закона № 122-ФЗ. Их довольно много и перечень является закрытым. К обстоятельствам, препятствующим государственной регистрации прав относятся: заявление о государственной регистрации подано ненадлежащим лицом; представленные документы не соответствуют требованиям закона; правоустанавливающий документ выдало ненадлежащее лицо и т.д.

Проведем анализ судебной практики по вопросам отказа в государственной регистрации прав на земельные участки, в результате которого выявим наиболее актуальные и часто встречающиеся проблемы в данной сфере. Итак, одно из самых частых оснований для отказа в регистрации, на которое ссылается регистрирующий орган – наличие противоречий между регистрирующимся правом и правом, которое было зарегистрировано ранее. Регистрирующий орган приходит именно к выводу о наличии противоречий в результате правовой экспертизы представленных документов. Однако, далеко не всегда выводы регистраторов являются верными. Так, например, на Урале регистрирующий орган отказал в регистрации права на земельный участок по договору аренды, ссылаясь на тот факт, что ранее на данный земельный участок уже был зарегистрирован договор аренды и права на основании этого договора. Однако, суд постановил, что у регистрирующего органа отсутствовали основания для отказа, т.к. наличие в ЕГРП записи об аренде недвижимой вещи не препятствует внесению в реестр записи о другом договоре аренды, следовательно, и регистрации прав [3].

Ещё одним распространённым отказом в государственной регистрации прав на земельный участок является нарушение абз. 1 ч. 1 ст. 20 ФЗ «О государственной регистрации...» - предоставление документов, не соответствующих по форме и содержанию не соответствующих требованиям закона. Например, как показывает анализ судебной практики, довольно часто на регистрацию приносят документы, которые не сшиты или не пронумерованы, или не заверены печатями, либо не хватает подписей одной из сторон на представленных документах. Так в суде обжаловался отказ регистрирующего органа в регистрации по вышеуказанному основанию. Суд отказал заявителю-организации в удовлетворении требований, признавая отказ регистрирующего органа правомерным [4]. Также распространённой ошибкой заявителей является предоставление документов для регистрации права на земельный участок, в которых нет чёткого указания на границы этого участка, т.е. предоставляется лишь кадастровый номер. Заявители очень часто обжалуют в

суде такой отказ. Суды оставляют их жалобы без удовлетворения [5].

Однако, если земельный участок можно однозначно идентифицировать, то такой отказ будет незаконным. Так, в суде рассматривалась жалоба заявителя на отказ государственного органа в регистрации договора аренды лесного участка, который находился «в составе различных земельных участков, расположенных на территории разных регистрационных округов, сам по себе». Суд, изучив материалы дела, счёл, что участок можно однозначно идентифицировать, удовлетворил требование заявителя и обязал государственный регистрирующий орган зарегистрировать договор [6]. Нередки случаи, когда регистрирующий орган требует документы, которые не являются обязательными для осуществления государственной регистрации прав на земельный участок [7]. Например, регистрирующий орган отказал в регистрации права на земельный участок в общей долевой собственности, мотивируя отказ тем, что заявитель не предоставил документ технического учёта. Суд признал, что истребование такого документа является необоснованным, т.к. до настоящего времени форма документа технического учёта такого имущества не определена [8].

Проработав довольно большой массив судебной практики с 2011 по 2014 гг. вывод напрашивается сам собой: в большинстве случаев на лицо либо правовая безграмотность заявителей, либо абсолютная некомпетентность государственных регистраторов. Эти факторы и приводят к тому, что споры передаются в суд, которые буквально «завалены» подобного рода делами.

Для решения указанной проблемы представляется необходимым повысить правовую грамотность населения и компетентность работников государственных органов. В первую очередь, необходимо обратить внимание на профессионализм государственных регистраторов, провести своеобразную аттестацию или квалификационный экзамен на уровне каждой организации, а лучше – на федеральном уровне. Именно от профессионализма работников будет зависеть и правовая грамотность населения, которое сможет получать наиболее полную информацию обо всех необходимых документах, о нюансах, которые необходимо знать о процессе государственной регистрации.

В связи с вышесказанным целесообразно назначать на территории каждого регистрирующего органа дежурных регистраторов-консультантов, которые будут давать, разумеется, бесплатные консультации заявителям.

Список использованной литературы:

1. Ю. Г. Курин Государственная регистрация прав на недвижимое имущество и права добросовестного приобретателя: из прошлого в настоящее / Журнал «Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование». 2003. № 3-4 (16-17)
2. О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним: Федеральный закон от 21.07.1997. № 122-ФЗ (ред. от 29.12.2014) // СЗ РФ от 27.08.1977 № 30 ст. 3594
3. Постановление ФАС Уральского округа от 10.10.2003г. № Ф09-9558/13. Дело № А71-381/2013 // СПС «Консультант-плюс»
4. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда. Делу № А40-60464/13 // СПС «Консультант-плюс»
5. Постановление ФАС Уральского округа. Дело № А07-20371/2012; Постановление ФАС Северо-Кавказского округа по делу № А53-31357/2012 // СПС «Консультант-плюс»
6. Постановление ФАС Дальневосточного округа. Дело № А51-8426/2012 // СПС «Консультант-плюс»
7. Гринь Е.А. Принудительное прекращение прав на земельные участки: теория и практика правового регулирования. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Кубанский государственный аграрный университет. Краснодар 2012. С.183
8. Постановление ФАС Поволжского округа. Дело № А65-4800/2013 // СПС «Консультант-плюс»

Клопова Анастасия Олеговна

студентка 3 курса Юридический институт МГПУ

г. Москва, РФ

E-mail: rivz20071@rambler.ru

ДВОЙСТВЕННАЯ ПРИРОДА ПРАВОВОГО СТАТУСА ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация

В настоящей статье анализируется правовой статус Центрального банка Российской Федерации, выявляются его некоторые особенности. Банк России с одной стороны, является органом государственного управления специальной компетенции, а с другой – юридическим лицом.

Ключевые слова

Банк России, государственный орган, юридическое лицо, публичный статус, правовое положение.

Центральный банк Российской Федерации является центральным элементом банковской системы Российской Федерации [4; с.37] и занимает неоднозначное место среди государственных органов власти, которые осуществляют финансовую деятельность.

«Конституционно-правовой статус Банка России является «первичным», так как он позволяет определить роль Центрального банка Российской Федерации в экономике страны и его место в системе органов государственной власти» [5; с.165].

Конституция Российской Федерации (статья 75) определяет особый правовой статус Банка России, который выражается в исключительном праве на осуществление денежной эмиссии (часть 1), а также основные его функции — защиту и обеспечение устойчивости рубля (часть 2). Статус, цели деятельности, функции и полномочия Банка России устанавливаются также Федеральным законом от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», Федеральным законом от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» и другими федеральными законами.

Специфика двойственной правовой природы Банка России и его взаимоотношения с иными субъектами права выражается в том, что с одной стороны Центральный банк Российской Федерации является органом государственного управления специальной компетенции и осуществляет управление денежно-кредитной системой Российской Федерации, а с другой – юридическим лицом, которое активно участвует в сфере гражданско-правовых отношений.

Важнейшим элементом правового статуса Центрального банка Российской Федерации является принцип независимости, выражающийся в том, что Банк России выступает как особый публично-правовой институт, обладающий исключительным правом денежной эмиссии и организации денежного обращения. Его полномочия по своей правовой сущности относятся к функциям государственной власти, так как их реализация предполагает применение мер государственного принуждения. Функции и полномочия, предусмотренные совокупностью нормативных актов, Центральный Банк Российской Федерации осуществляет вне зависимости от органов государственной власти всех уровней.

Банк России в соответствии с Федеральным законом от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» имеет исключительное право по вопросам, отнесенным к его компетенции, издавать нормативные акты, которые обязательны для исполнения федеральными органами государственной власти, органами местного самоуправления и всеми юридическими и физическими лицами.

Банк России в соответствии со статьей 104 Конституции Российской Федерации не обладает правом законодательной инициативы, однако, его участие в законодательном процессе, помимо издания собственных правовых актов, обеспечивается также и тем, что проекты федеральных законов, а также нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, касающиеся выполнения Банком России своих функций, должны направляться на заключение в Банк России [6].

Еще одним признаком публичного статуса Банка России является его подконтрольность и подотчетность Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации. Это проявляется в том, что назначение на должность и освобождение от должности Председателя Банка России производится Государственной Думой по представлению Президента Российской Федерации, назначение и освобождение от должности членов Совета директоров Центрального Банка Российской Федерации осуществляется также Государственной Думой по представлению Председателя Центробанка; Государственная Дума проводит парламентские слушания о деятельности Банка России с участием его представителей, а также заслушивает доклады Председателя Банка России о деятельности Банка России в отношении основных направлений единой государственной денежно-кредитной политики. Также, Банк России ежегодно не позднее 15 мая года, следующего за отчетным, представляет в Государственную Думу годовой отчет для рассмотрения и принятия решения.

Для реализации целей своей деятельности в сфере денежно-кредитных отношений Банк России осуществляет функции: создает систему рефинансирования, проводит государственную регистрацию кредитных организаций, выдает и отзывает лицензии кредитных организаций, совершает надзор за их деятельностью, осуществляет регулирование, контроль и надзор за деятельностью некредитных финансовых организаций [7; с.169].

Правоотношения между Центральным банком и кредитными и некредитными финансовыми организациями при реализации указанных функций строятся на принципах власти и подчинения. В этих правоотношениях отсутствует равенство сторон, они носят ярко выраженный вертикальный характер [8].

Содержание и объем регулирования Банка России в нормах Конституции Российской Федерации позволяет рассматривать Центральный банк Российской Федерации как институт конституционного права России [5; с.166].

Одновременно Банк России выступает и юридическим лицом. Уставный капитал и иное имущество Банка России являются федеральной собственностью, при этом Банк России наделен имущественной и финансовой самостоятельностью. Полномочия по владению, пользованию и распоряжению имуществом Банка России, включая золотовалютные резервы Банка России, осуществляются самим Банком России в соответствии с целями и в порядке, которые установлены Федеральным законом «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)». Изъятие и обременение обязательствами имущества Банка России без его согласия не допускаются, если иное не предусмотрено федеральным законом. Финансовая независимость Банка России выражается в том, что он осуществляет свои расходы за счет собственных доходов. Банк России вправе защищать интересы в судебном порядке, в том числе в международных судах, судах иностранных государств и третейских судах [6].

Государство не отвечает по обязательствам Банка России, так же, как и Банк России — по обязательствам государства, если они не приняли на себя такие обязательства или если иное не предусмотрено федеральными законами.

Вместе с тем Банк России обладает рядом признаков хозяйствующего субъекта. В соответствии со ст. 46 Федерального закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» Банк России имеет право осуществлять банковские операции и сделки с российскими и иностранными кредитными организациями, Правительством Российской Федерации, Агентством по страхованию вкладов для достижения целей своей деятельности [4; с.39].

Банк России вправе осуществлять банковские операции по обслуживанию органов государственной власти и органов местного самоуправления, их организаций, государственных внебюджетных фондов, воинских частей, военнослужащих, служащих Банка России, а также может оказывать услуги клиентам, не являющихся кредитными организациями, в регионах, где отсутствуют кредитные организации.

Таким образом, после проведения анализа и сравнения правового положения Банка России с теоретическими конструкциями различных видов юридических лиц, известных гражданскому законодательству, можно прийти к выводу, что не представляется возможным отнести его ни к одной из них.

Несмотря на кажущийся конфликт между двумя составляющими финансово-правовой природы Банка России, осуществление им хозяйственной деятельности и выполнение одновременно административно-

контрольных полномочий не происходит независимо друг от друга. Заключая гражданско-правовые сделки с коммерческими банками в целях реализации своего хозяйственного интереса и получения прибыли, Банк России, прежде всего, оказывает тем самым соответствующее целенаправленное воздействие на развитие системы кредитных учреждений и определяет кредитную политику в государстве [10; с.48].

Поэтому Центральный банк Российской Федерации для продуктивного и успешного осуществления своих задач вынужден проводить управление денежно-кредитной системой России дуалистическим методом: с помощью властных предписаний и путем совершения разнородных сделок с коммерческими банками и иными кредитными организациями.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // СПС КонсультантПлюс
2. Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // СПС КонсультантПлюс
3. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» // СПС КонсультантПлюс
4. Афанасьева С.А. Финансовое право альбом схем / [сост.] С.А. Афанасьева, 2012. – 53 с.
5. Афанасьева С.А. Конституционно-правовой статус Банка России. // Символ науки. 2015. № 5. С. 165-166.
6. Правовой статус и функции Банка России [Электронный ресурс] / Официальный сайт Банка России- Режим доступа: <http://www.cbr.ru/today/?PrtId=bankstatus>, свободный. - Загл. с экрана. (дата обращения: 11.12.2015)
7. Грачева Е.Ю., Ивлиева М.Ф., Соколова Э.Д. Финансовое право. М., 2014. 200 с.
8. Правовое положение Центрального банка Российской Федерации [Электронный ресурс] / Научно-популярный портал «Bukvi.ru» - Режим доступа: <http://bukvi.ru/finance-2/finansy-i-kredit/pravovoe-polozhenie-centralnogo-banka-rossijskoj-federacii.html>, свободный. - Загл. с экрана. (дата обращения: 10.12.2015)
9. Глушко А.В. Правовая природа центральных банков // Финансовое право. 2007.
10. Толоконников, Д. Двойственность юридической природы Центрального банка РФ [Текст] /Научно-аналитический журнал «Обозреватель-Observer». – 2008. – С. 40-48.
11. Финансовое право / Под ред. Е. Ю. Грачевой. М., 2014. 576 с.

© Клопова А.О., 2016

УДК 343.918

Кобец Петр Николаевич

доктор юридических наук, профессор
главный научный сотрудник ФГКУ «ВНИИ МВД России»
г. Москва, Российская Федерация
E-mail: pkobets37@rambler.ru

ОПЫТ США И ГЕРМАНИИ В СФЕРЕ БОРЬБЫ С ЛЕГАЛИЗАЦИЕЙ (ОТМЫВАНИЕМ) ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

Аннотация

В уголовном законодательстве большинства зарубежных государств появление норм, предусматривающих ответственность за совершение общественно-опасных деяний, связанных с легализацией денег или иного имущества, приобретенного преступным путем, обусловлено, прежде всего, действием международных соглашений в области противодействия рассматриваемому явлению. В этой связи можно отметить некоторое сходство в ряде зарубежных стран законодательных дефиниций тех или

иных нормативных конструкций, регулирующих различные правоотношения в указанной сфере.

Ключевые слова.

Легализация (отмывание) доходов, предупреждение преступности, право уголовный закон, организованная преступность, профилактика, закон.

Из всех стран мирового содружества, имеющих в своем активе деятельность по организации противодействия легализации преступных доходов, самый большой опыт, бесспорно, имеет законодательство США, поскольку именно в этой стране активная борьба с отмыванием «грязных денег» началась еще в 1970 году. Именно в этом году Конгресс США принял три закона, которые послужили основой для формирования современной государственной политики в области борьбы с рассматриваемым явлением – «О контроле за организованной преступностью», «О всеобщем контроле за распространением наркотиков», «О банковской тайне», поскольку уже к этому времени в США начали серьезно беспокоиться по поводу использования тайных банковских вкладов в указанной незаконной деятельности. В частности, такие счета активно использовались для уклонения от уплаты налогов, размещения средств, полученных незаконным путем, нарушения правил внутренней торговли и т.д. Законодательство о соблюдении банковской тайны было признано основным препятствием в деятельности по предотвращению и расследованию незаконной деятельности, так как банки, находящиеся в относительно независимом положении, юридически не были обязаны выдавать информацию о счетах своих клиентов [1, с. 32].

В Германии борьба с отмыванием преступно полученных доходов основывается на положениях принятого 15 июля 1992 г. Закона «О борьбе с незаконной торговлей наркотиками и другими формами организованной преступной деятельности», в связи с принятием которого были внесены соответствующие изменения и в уголовное законодательство. В частности, статья 261 УК Германии стала предусматривать ответственность за отмывание денег и укрывательство полученных имущественных выгод. Согласно статье 261 УК Германии ответственности подлежит тот, кто скрывает предмет, который добыт в результате совершения одного из указанных в данной статье противоправных деяний, утаивает его происхождение или препятствует установлению происхождения этого предмета, его местонахождения, конфискации, изъятию или сохранению такого предмета или угрожает совершить такие действия. Так же наказывается тот, кто названный предмет приобретает для себя или для третьего лица хранит либо использует для себя или для другого лица, если ему было известно происхождение предмета, в то время, когда он его приобретал. В соответствии с содержанием данной нормы, не каждый уголовно-правовой способ приобретения материальных ценностей признается основным деянием.

Законодатель Германии закрепил исчерпывающий перечень уголовно-правовых деяний, последствия совершения которых рассматриваются как «отмывание» денег, в число которых входят преступления (т.е. деяния, за которые предусмотрено наказание свыше одного года лишения свободы) и отдельные виды проступков (деяний, за которые предусмотрено наказание менее одного года лишения свободы), такие как взяточничество, подкуп, кража, мошенничество и другие [2, с. 12].

Следует отметить существенное отличие отдельных норм и положений германского уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за легализацию преступных доходов от подобного российского. Так, например, часть 5 статьи 261 УК Германии предусматривает возможность привлечения к уголовной ответственности за легализацию и в том случае, если она совершена по неосторожности (по легкомыслию). Кроме того, статья 261 УК Германии исключает ответственность за деяния по легализации, если виновный добровольно и своевременно сообщил об этом в компетентные государственные органы и обеспечил сохранность материальных ценностей. В целях противодействия легализации, наряду с Уголовным кодексом, существуют и нормы иных нормативных правовых актов. В частности, Законом Германии об отмывании денег установлена общая обязанность для учреждений (к числу которых относятся кредитные и финансовые организации, включая почту Германии) осуществлять идентификацию обратившихся к ним лиц. Такая обязанность возникает при приеме или выдаче наличных денег, ценных бумаг или драгоценных металлов стоимостью более 20 тыс. евро, а также когда организация совершает несколько отдельных финансовых операций на общую сумму более 20 тыс. евро и более.

Список использованной литературы:

1. Кобец П.Н. Основы предупреждения легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем. М.: 2010. – 136 с.
2. Кобец П.Н. Профилактика преступности как сложный, многогранный процесс, в условиях России начала второго десятилетия XXI столетия. Российский следователь. М., 2012. № 20.

© Кобец П.Н., 2016

УДК 34.037

Маренков Антон Юрьевич
магистрант ТГТУ, г. Тамбов, РФ
E-mail: antoxa068@mail.ru

**СПЕЦИАЛЬНЫЕ ЗНАНИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ
ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ****Аннотация**

В статье раскрывается понятие и значение специальных знаний. Данная тема является актуальной, поскольку вопросы применения специальных знаний в рамках расследования дорожно-транспортных происшествий, несомненно, затрагивают интересы личности, общества и государства в целом.

Ключевые слова

Специальные знания, специалист, эксперт, автотехник, дорожно-транспортное происшествие, экспертиза.

Обеспечение безопасности дорожного движения – одна из наиболее острых и актуальных проблем общества. Ежегодно в результате дорожно-транспортных происшествий гибнут и получают телесные повреждения тысячи взрослых и детей, наносится значительный экономический ущерб.

Согласно законодательства Российской Федерации "дорожно-транспортное происшествие" – событие, возникшее в процессе движения по дороге транспортного средства и с его участием, при котором погибли или ранены люди, повреждены транспортные средства, сооружения, грузы либо причинен иной материальный ущерб [1, ст.2; 2, п. 1.2].

Правам, предоставленным водителям, корреспондирует обязанность соблюдения ими правил дорожного движения. Нарушение этих правил влечет наступление юридической ответственности. Для водителя, предусмотрена дисциплинарная, материальная, уголовная, административная или гражданско-правовая ответственность. Все зависит от тяжести последствий. Если уголовная и административная ответственность за дорожно-транспортное происшествие наступает только при наличии вины водителя, то гражданско-правовая ответственность по восстановлению здоровья пострадавшего применяется и к невиновным в дорожно-транспортном происшествии водителям.

Расследование дорожно-транспортного происшествия в самом общем смысле представляет собой рассмотрение, изучение, исследование обстоятельств данного события.

Расследуя дорожно-транспортное происшествие, необходимо помнить о сложности данного события. Знание любого субъективного или объективного фактора может иметь определяющее значение при привлечении к одному из видов ответственности.

Установление всех обстоятельств дорожно-транспортного происшествия требует использования специальных знаний в науке и технике, искусстве и ремесле. По сути, расследование дорожно-транспортного происшествия – это симбиоз права и техники.

Категория «специальные знания» является важным институтом российского процессуального права, но так и не получило сегодня должного законодательного закрепления. К понятию «специальные знания» обращаются обычно при изучении института судебной экспертизы, между тем, уяснение содержания понятия «специальные знания» актуально не только применительно к экспертизе.

Традиционно, в научной литературе под специальными знаниями понимают знания, не имеющие массового распространения, знания, которыми располагает ограниченный круг специалистов в какой-либо области. Главный признак специальных знаний — они являются не общедоступными и не общеизвестными. Юридические знания не относятся к специальным знаниям.

Специальные знания в рамках расследования дорожно-транспортного происшествия могут быть использованы в различных формах:

1. Не процессуальная форма проявляется в виде устной или письменной консультации, предварительного исследования материалов, привлечения специалистов к осуществлению оперативно-розыскных мероприятий и др.;

2. Процессуальная форма использования специальных знаний - это участие специалиста в следственных действиях, назначение экспертизы.

Расследования по делам, связанным с дорожно-транспортными происшествиями относятся к категории чрезвычайно сложных. Большинство вопросов, которые возникают, могут быть правильно разрешены только с помощью специалистов и экспертов автотехников. Однако, в связи с тем, что законодательно процедура привлечения данных лиц на различных стадиях расследования не достаточно урегулирована, зачастую происходит неполное установление обстоятельств дорожно-транспортного происшествия, что, в конечном итоге, приводит к нарушению прав и интересов участников.

Формирование отдельной сферы специальных знаний судебной автотехники началось с начала 1960-х годов. В 1959 году в научно-исследовательских лабораториях судебной экспертизы Юридической комиссии Совета Министров РСФСР было организовано проведение судебных автотехнических экспертиз по делам о дорожно-транспортных происшествиях. Ранее такие исследования проводились лицами, лишь косвенно связанными с автоделом.

Современный специалист, эксперт - автотехник должен обладать комплексом специальных новых знаний [3]. Во-первых, это знания, позволяющие определить возникновение, развитие, завершение дорожно-транспортного происшествия, предоставляемые техническими науками. Во-вторых, для обнаружения, закрепления, изъятия носителей информации о дорожно-транспортном происшествии в объектах материального мира, необходима интеграция автотехники с криминалистикой. Следующей категорией наук, вливающих в область специальных знаний специалиста (эксперта) автотехника являются правовые науки: исследуя обстоятельства дорожно-транспортного происшествия, он должен иметь однозначное понимание правил дорожного движения.

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон от 31.05.2001 N 73-ФЗ (ред. от 08.03.2015) О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. - 2001. - N 23. - Ст. 2291.
2. Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 N 1090 (ред. от 21.01.2016) О Правилах дорожного движения // Собрание законодательства РФ. - 1995. - № 50. - Ст. 4873.
3. Замиховский М.И. Формирование судебной автотехники на основе интеграции юридических и технических наук // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. - 2008. - №1. - С. 412-414.

© Маренков А.Ю., 2016

УДК 34

Онланбекова Галия Муратовна,
соискатель ЕНУ им. Л.Н. Гумилева
galia-gorsud@mail.ru

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В ПЕРИОД КАЗАХСКОГО ХАНСТВА

Аннотация

В статье проводится анализ общетеоретических и методологических основ содержания казахстанской

судебно-правовой системы, история формирования казахского общества и казахского ханства, а также взаимодействие мировой правовой системы, которая служит высоким стандартом правосудия, чтобы обогатить, одухотворить процесс становления судебной системы республики.

Annotation

The given article shows common theoretical and methodological bases which depicts be essence of State authorities, in which energies common characteristics different from other different kinds of social power. The role of government as concentrated activities of will and power of the State.

Ключевые слова

Суд-биев, судебно-прецедентное право, государственное управление
и судебная система казахского ханства.

В современный период облик казахстанской судебно-правовой системы формировался в плоскости новой и новейшей истории, она во многом заимствована, стандартизирована, интегрирована в мировую правовую систему. Но было время в истории казахского народа, когда на огромном пространстве средневековой государственности казахов сформировалось и просуществовало не одно столетие уникальное по своей сути и предназначению древнее казахское право, которое достойно того, чтобы и сегодня служить высоким стандартом правосудия, обогатить, одухотворить процесс становления судебной системы республики. В этой связи хочется обратиться к истории казахского общества и казахского ханства, в недрах которого возник и развивался такой уникальный институт, как суд биев. Его в полном смысле можно характеризовать как институт правового государства и гражданского общества, поскольку, как пишет академик Зиманов С.З., понятие «суд биев» в эпоху его общественного признания и расцвета ассоциировалось с понятием поиска правды в любом конкретном тяжёлом деле и справедливостью, составляющей основу судебного решения. Бием-судьей мог стать только такой человек, который воспринимал эти идеи не как установки, навязываемые извне, а как естественные нормы должного поведения. Би-судья должен был обладать рядом приобретенных качеств, необходимых для реализации целевых идей бийского судопроизводства. К таким качествам относятся мудрость, справедливость, красноречие, умение вести диалог с равными себе соперниками, знание обычно-правовых, судебно-прецедентных норм, а также установленных или введенных ханами норм законодательства. И сколько было нужно веков направленного развития, и через какие стадии общественного трансформации нужно было пройти, чтобы воспитать, вырастить людей с такой идейной ориентацией? {1, с.6}

Анализируя роль суда биев, профессор Мами К.А. подчеркивал, что значение института суда биев в формировании государственности и правовой культуры казахстанского общества трудно переоценить. Великие казахские бии оставили нам богатое духовное наследие, которое не утратило своей актуальности и по сей день. Чего, например, стоит одно только высказывание известного русского исследователя XIX века В. Григорьева, который писал: «...у них (казахов. — К. Мами.) возникли такое превосходное судопроизводство и такие порядки следственного и судебного процесса, каким могут позавидовать многие издавна цивилизовавшиеся народы». Немало лестных отзывов о казахском суде биев и биях мы найдем в работах и других русских обозревателей Степного края. И эти утверждения имеют место быть, поскольку сформировавшееся в недрах кочевого общества казахское правосудие в силу своей уникальности снискало всеобщее признание и заслуженно получило звание «Золотого века правосудия». В памяти народа Золотой век связан именно с периодом расцвета правосудия биев и торжества законности, пришедших на время царствования Тауке-хана. Суд биев стал важнейшим институтом казахского государства, его опорой, играя консолидирующую роль в жизни кочевого общества. И это стало мощным фактором сохранения государства, обеспечения единства казахских кочевников {2}.

Как известно, казахское государство (1465—1847) на территории современного Казахстана и сопредельных с ним государств образовалось в процессе распада Золотой Орды. При Касым-хане казахское ханство достигло наивысшего расцвета. После его смерти началась гражданская война, но уже при Хак-Назар-хане ханство было восстановлено в прежних границах. В XV—XVI веках, в результате сопротивления внешней агрессии ханство разделилось на жузы — Старший (Улы жуз), Средний (Орта жуз) и Младший

(Жиши жуз) {3}. При Абылай хане три жуза признали его ханом Казахского ханства. После его смерти ханство вновь распалось на жузы, но уже хан Кенесары был провозглашён общеказахским ханом восстановленного Казахского ханства {4}.

Хотя общее управление в казахском ханстве традиционно оставалось за чингизидами, всевозрастающую роль в решении важнейших государственных дел играли авторитетные представители племен и родов. Эти зачатки степной демократии сохранялись кочевниками с древнейших времен, и именно на них опирались казахские правители-чингизиды, понимавшие, что максимальное сосредоточение власти в одних руках чревато недовольством и протестом степной вольницы. Поэтому они первую очередь старались заручиться поддержкой племенных и родовых вождей и учрежденного совета биев, через авторитет которых можно было гасить очаги недовольства и вспышки внутривидовых обид. В конечном счете, это играло на усиление консолидации Великой Степи.

В этой связи исследователь А. Дандыгулов отмечает, что секрет успешного функционирования казахского ханства заключался в том, что элементы абсолютной власти ханов сочетались с глубокими демократическими устоями кочевой цивилизации казахов. Опираясь на историю и обычаи народа, в языке которого местоимению «мы» отведено гораздо больше места, чем «я», великие степные властители смогли дать фору монархической Европе: классическому «L'état c'est moi!» («Государство – это я!») казахи противопоставили антитезу «*Көптің қолы көкке жетеді*» («Народ встанет – до неба достанет»). Лишь скрупулезно изучив и успешно освоив тонкие механизмы участия широких слоев единокровников в жизни всего клана, будущий хан получал карт-бланш для возвышения на белой кошме. Поддержка элитами его кандидатуры обретала в этом случае буквальный смысл – брось кто-нибудь край белой кошмы в торжественный момент, и рухнет тщеславный властолюбец вниз с кошмы под всеобщий смех и улюлюканье. Ханы, бии и султаны бережно сохранили эти основы народовластия, и семья дала благодарные всходы: сегодня именно власть народа мы подразумеваем под понятиями «демократия» и «парламентаризм» {5}.

В годы правления Тауке-хана кочевая форма государственности казахов достигает наивысшего расцвета, когда демократические принципы управления, в том числе такие, как «право народа на восстание» формулировались через красноречивые народные выражения: «*Көл толқыса – жар құлайды, көп толқыса – хан құлайды*» («Озеро бушует – берега сокрушит, люди бушуют – хана сокрушат»).

Учитывая роль народа в осуществлении власти, Тауке-хан смог упорядочить племенные и родовые отношения, установив относительное равновесие между различными группировками. И помогали ему в этом переговоры с биями-родоправителями и биями-судьями по актуальным вопросам политики и хозяйства, которые он поставил на регулярную основу и сделал доброй традицией: «Эти, как бы мы сказали сегодня, консультации с лидерами элит навеки оставили след и в устном народном творчестве: «*Күлтөбенің басында күнде кеңес*» («На Куль-Тобе держат совет каждый день»). При непосредственном участии Тауке-хана была заложена правовая система. Эти преобразования оставили неизгладимый след в дальнейшей жизни всего казахского общества. В историческом плане это можно воспринимать как начало зарождения правового государства» {6, с. 2}.

Говоря о значении деятельности Тауке-хана в формировании государственного управления и судебной системы казахского ханства, известный русский востоковед XIX века А.И.Левшин писал: «*Было время, говорят благоразумнейшие из киргизов Меньшей орды, когда и наш народ жил в покое, было время, когда и у нас существовал порядок, были законы и правосудие. Сей Золотой век, по котором вспоминают они со вздохами, есть царствование знаменитого хана Тявки (Тауке – Г. Онланбекова), который, был действительно в своем роде гений, и в летописях казачьих должен стоять наряду с Солонями и Ликургами. Усмирив волновавшиеся долго роды и поколения, он не только ввел в них устройство, порядок, но и дал им многие законы*» {7, с. 169-170}.

По мнению В.А. Моисеева, суд биев оформляется в самостоятельный институт государственной власти именно в период правления Тауке- хана {8, с. 22-26}. Критикуя данный подход в вопросе возникновения института суда биев, К.Алимжан отмечает: «Трудно сказать, к какому времени следует отнести возникновение суда биев. Во всяком случае, думаем, что приписывать создание этого института реформаторской деятельности Тауке-хана, как это делает, к примеру, В.А. Моисеев было бы явной ошибкой.

Суды биев как таковые существовали задолго до правления Тауке-хана (после 1652 до 1680 - ок. 1715)» {9, с.78}.

А. Оразбаева усматривает корни судебной власти казахского ханства в далеком прошлом, отмечая наличие биев, обладающих судебными полномочиями, еще у древних уйгуров в VIII в., являвшихся предками для многих кочевых тюркских народов современности {10 с.100}. Российский ученый Почекаев Р.Ю., возражая против такого подхода, видит истоки судебной власти казахского ханства в древнемонгольском обществе XI-XII вв., подчеркивая, что «своеобразным предшественником казахского суда биев являлся суд монгольских племенных старейшин, носивших титул «бэки». В монгольском обществе до конца XII в. именно эта категория знати обладала монополией на правовое знание, которое передавалось из поколения в поколение в устной форме. В «Тайной истории монголов» содержится несколько сообщений, косвенно свидетельствующих о наличии у бэки такой функции» {11, с. 51}. Именно бэки имели право толковать право, а, следовательно, – и осуществлять суд в возглавляемых ими родах и племенах {12, с. 536-537}.

После образования империи Чингис-хана родоплеменные суды заменяются системой судов-заргу, судьи которых (заргучи) назначались ханом и действовали на основании выдававшихся им ярлыков. Правовой основой их деятельности являлось уже не обычное право тюрко-монгольских племен, а имперское законодательство – Великая Яса Чингис-хана и ярлыки ханов {13, с. 222}. В юридической литературе в связи с этим отмечалось, что в условиях складывания и существования централизованного государства с четкой и разветвленной системой управления наличие неких «альтернативных» судов на основе правовых обычаев и традиций явилось бы слишком откровенным вызовом ханской власти. Однако, на наш взгляд, многие споры и разногласия империи Чингис-хана разрешались на внутриродовом или межродовом уровне именно на основе древних обычаев (йосун у монголов и адат у тюрков), которые сохранились и даже стали в какой-то мере частью правовой системы империи Чингис-хана и выделившихся из нее впоследствии государств. Так, ханы и их чиновники не вмешивались в частнопроводимые (семейные, наследственные и пр.) отношения, оставляя их на усмотрение рода {14, с. 305}.

Можно вполне согласиться с Р.Ю. Почекаевым, что есть все основания полагать, что судебная власть в рамках родов и племен в период расцвета тюрко-монгольской государственности (середина XIII – середина XIV вв.) осуществлялась *ad hoc*, и не было каких-либо органов или лиц, наделенных официальными судебными полномочиями {15, с. 51-52}. Такой вывод подтверждается сообщением венецианского дипломата и путешественника Иосафата Барбаро, который побывал в Золотой Орде в середине XIV века: «Суд происходит во всем лагере, в любом месте и безо всякой подготовки. Поступают таким образом. Когда кто-то затевает с другим ссору, то оба, – а если их было больше, то все, – поднимаются и идут на дорогу, куда им покажется лучше, и говорят первому встречному, если он человек с каким-нибудь положением: “Господин, рассуди нас, потому что мы поссорились”. Он же, сразу остановившись, выслушивает, что ему говорят, а затем решает, как ему покажется, без всякого записывания, и о том, что он решил, никто уже не рассуждает. В таких случаях собирается толпа людей, и он, высказав свое решение, говорит: “Вы будете свидетелями!” Подобные суды постоянно происходят по всему лагерю...» {16, с. 145-146}.

Как видим, такая процедура судопроизводства полностью совпадает с процессуальными отношениями, принятыми в казахском суде биев: «Бии выбирались по взаимному соглашению сторон, причем бию мог быть дан отвод, но только до начала процесса. Рассмотрение дела начиналось с обряда бросания перед судьей плетей истцом и ответчиком. Это символизировало согласие обеих сторон с составом суда и согласие, с будущим решением бия» {17}. Это означало, что официально бии не назначались и не избирались, то есть выборов, как таковых, не было. Претенденты выявлялись действующими биями, аксакалами, другими уважаемыми людьми, первоначально оказывавшими поддержку. Ч.Ч. Валиханов в «Записке о судебной реформе» подчеркивал, что гарантией правосудия служила безупречная профессиональная и нравственная репутация: «Возведение в звание бия необуславливалось у киргиз (казахов – прим. авт.) каким-либо формальным выбором со стороны народа и утверждением со стороны правящей народом власти; только глубокие познания в судебных обычаях, соединенные с ораторским искусством, давали киргизам это почетное звание» {18, с. 77}. В таком же контексте о суде биев писал и русский исследователь А.Е. Алекторов, подчеркивая, что «ордынец привык у себя, дома, разбираться по всем ссорам, судом биев...

Каждый бий при разбирательстве дела считает священным долгом оказать тяжущимся полную беспристрастную справедливость; он терпеливо выслушивает все малейшие подробности - как приносимой жалобы, так и оправдания и потом уже объявляет свое решение, принимаемое всегда беспрекословно и свято выполняемое. На суде биев всякое дело разбирается тихо, чинно, без всякой экзальтации - возвысить голос считается здесь верхом неприличия» {19, с. 2}.

Приведенные параллели позволяют нам утверждать, что истоки судебной власти в казахской государственности в форме института суда биев восходят к древним тюркским обществам и государствам времен Тюркских и Уйгурского каганатов, наполняются новым содержанием в эпоху Золотой Орды и в период возникновения Ак Орды, а его институционализация происходит через Жеты-Жаргы в период Казахского ханства.

Этот факт подтверждают и российские ученые, отмечая, что суд биев представлял собой юридически совершенный институт системы *правосудия*, который подтверждается наличием не только судей-биев, но и целого аппарата, обеспечивающего организацию и проведение суда, а также исполнение его решений. В частности, для вызова представителей сторон в суд к ним направлялись специальные гонцы, обладавшие определенным иммунитетом (за их оскорбление и, тем более, причинение вреда на виновного налагались штрафы). Суд биев привлекал к разбору дела свидетелей, причем таковыми могли являться далеко не все – не могли свидетельствовать дети до 15 лет, «люди дурного поведения», работники или слуги представителей сторон, а также дававшие прежде ложные показания {20, с. 38-43}. Если не находилось достоверных свидетельств вины подсудимого, то бии прибегали к присяге – в качестве поручителя мог выступить уважаемый представитель рода. Впрочем, присяга, как уже тогда прекрасно понимали, являлась крайним случаем и означала своего рода «брак» в работе суда – недаром в казахском обществе даже сложилась поговорка «Плох тот судья, который решает дело присягой» («Жаман би жанға салар») {21, с. 53}.

Таким образом, институционализация института суда биев посредством его включения в свод законов Тауке-хана привела к тому, что народный суд биев официально стал составной частью системы государственной власти Казахского ханства. Об этом пишет и А.Дандыгулов, подчеркивая, что именно при хане Тауке, в нарушение вековой традиции, когда ханской опорой всегда были чингизиды-султаны, произошло официальное признание ведущей роли биев в политической жизни казахского общества. Тауке-хан, претендовавший на всеказахский трон в сложные для общества годы и распространявший свое влияние на все три казахских жуза, в своей деятельности всецело опирался на биев, периодически созывал съезды биев, рассматривал на них важнейшие вопросы внутренней и внешней политики {22}. Таким образом, до установления «Жеты-Жаргы» в компетенции суда биев было рассмотрение преимущественно частноправовых споров и мелких преступлений простых представителей родов и племен, более серьезные дела передавали на рассмотрение вышестоящего правителя {23, с. 169-178}. После принятия законов Тауке-хана бии получают право судить даже казахских султанов, представителей белой кости - рода Чингисхана. Следовательно, установлением Тауке хана отменялись действовавшие в степи древние нормы Яссы, согласно которым султаны-чингизиды были неподсудны каким-либо судам кроме суда ханского совета, что регламентировалось биликом самого Великого Кагана: «Если кто-нибудь из нашего уруга (рода – прим. автора) единожды нарушит ясу, которая утверждена, пусть его наставят словом. Если он два раза (ее) нарушит, пусть его накажут согласно билику, а на третий раз пусть его сошлют в дальнюю местность Балджин-Кульджур. После того, как он сходит туда и вернется обратно, он образумится. Если бы он не исправился, то да определяют ему оковы и темницу. Если он выйдет оттуда, усвоив адаб (нормы поведения – прим. автора), и станет разумным, тем лучше, в противном случае пусть все близкие и дальние (его) родичи соберутся, учинят совет и рассудят, как с ним поступить» {24, с. 228}.

Ярким фактом бийского суда над чингизидами-торе является судебное преследование в 1748 году в отношении султана Барака, претендента на трон Младшего жуза, убившего хана Абулхайра. Судьями являлись бии Олжебай из рода баганалы племени найман, Караток из рода торткара, Козанай и Мамет-аталык из рода каракесек поколения алимулы Младшего жуза, которые оправдали султана {25, с. 327}.

Академик С. Зиманов, характеризуя период правления Тауке хана, когда была окончательно сформирована судебная власть казахского ханства, отмечал, что «казахский суд биев формировался в недрах

развитой кочевой гражданской и правовой культуры, для которой были характерны свободолюбие, народовластие и этноконсолидирующая духовность, а также сила поэтики, словесности и искусства красноречия. Поэтому этот древний институт судебной системы имеет общекультурную ценность» {26, с. 9}.

Незыблемость вердиктов биев была важна казахским ханам при поддержании внутригосударственной стабильности и для сохранения традиционной системы казахского общества в целях справедливого управления народом. Чтобы принудить к исполнению вердикта, к силовым методам вовсе старались не обращаться: авторитета биев было уже достаточно. А как можно охарактеризовать отношение народа к суду биев во взаимосвязи его с ханской властью? Отвечая на данный вопрос, русский исследователь А.Леонтьев приводит в пример пословицы: «Ақ сұңқардан хан болса, алтын тұғур би болар», т.е. если хан – белый сокол, то золотым седалищем ему должен быть бий, «Бидің билігі жұрттың бірлігі - халықтың бірлігі ханның тірлігі», т.е. биправосудие у биев послужит единогласием народа, от единогласия народа зависит существование хана. Анализируя данные меткие выражения, А.Леонтьев утверждал, что в них отражено отношение народа к значению суда биев и ханской власти {27, с. 90}.

О консолидирующей роли биев в жизни казахского общества, об обеспечении ими народного единства пишет и И. Ли, отмечая, что бии являлись опорой ханской власти, выступая в качестве советников, и в некоторых случаях многое зависело от их деятельности {28}.

Критерий истинности результатов правоприменительной деятельности суда биев большинство ученых видит в справедливости. Академик Зиманов С.З. по этому вопросу пишет, что в любом социально-культурном обществе такие понятия, как справедливость и правда являются основополагающими во взаимоотношениях людей, групп и сообщества. Однако в отношениях управления и власти эти понятия нередко могут быть и декларативными, и формальными. Суды биев публично и официально объявляют понятия справедливость основными критериями, которым они следуют и которыми они руководствуются в судебном процессе и при вынесении решений. Более того, принцип справедливости получает в изречениях биев форму правовых установлений, тем самым интегрируясь в систему обычного права как главенствующий институт, влияющий на весь процесс применения норм обычного права: «Ақ пен қараны шындық айырар» - «Только правда способна различать, что черно и что бело», «Соз шынына тоқтайды, пышак қынына тоқтайды»- «Если найдена правда, слова заканчивают свой путь», или «Слово служит для выражения правды» {29, с. 16}.

Правообразующая и правообразовательная деятельность биев очень ярко прослеживается и при анализе ереже – малых кодексах обычно-правовых норм. Говоря о значении Ереже как результат деятельности суда биев профессор Е.Б. Абдрасулов правильно подчеркивает, что можно смело проводить параллель норм Ереже с нормативными постановлениями Верховного Суда Казахстана, которые разъясняют нормы законодательства по вопросам их применения, одновременно являясь действующим правом на территории Республики {30, с./ 79}.

Список использованной литературы:

1. Зиманов С.З. Казахский суд биев – уникальная судебная система. Алматы. 2008. С.6.
2. Мами К. Суд биев // <http://sud.gov.kz/rus/content/sud-biev>
3. Жампеисов М. Новый взгляд на историю. Старший жуз – юрт великомонгольского происхождения, Средний – ойрат-калмакского, Младший – тюркского // <http://www.ia-centr.ru/expert/6227/>
4. Абиль Е. История государства и права Казахстана. - Караганда, 2005. 3-е изд. стр.114-115.
5. Дандыгулов А. Власть: артефакты и атрибуты // Новая газета. 2011. 3 ноября.
6. Дандыгулов А. Указ.соч. С.2.
7. А.И. Левшин Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких орд и степей. Санкт-Петербург: типография Карла Крайя, 1832. Часть, 3. С.169-170.

8. Моисеев В.А. К вопросу о государственности у казахов накануне и в начальный период присоединения Казахстана к России // Восток. 1995. № 4. С. 22–26.
9. Алимжан К. Суд биев как институт обычного права. Мысль. 1999. № 6. С. 78.
10. Оразбаева А. Историческая роль и социальное значение института бийства в истории казахского народа (К постановке проблемы) // Саясат. 1997. № 5. С. 100.
11. Почекаев Р.Ю. Основные этапы эволюции казахского суда биев (XV – начало XX вв.). // Зангер. 2008. № 4(81). С. 51.
12. Почекаев Р.Ю. Эволюция төре в системе монгольского средневекового права // Монгольская империя и кочевой мир. Улан-Удэ, 2004. С. 536-537.
13. Суд и правосудие в Золотой Орде // Правоведение. 2004. № 2. С. 222.
14. Тюркские народы России и Великой степи. М., 2006. С. 305.
15. Почекаев Р.Ю. Основные этапы эволюции казахского суда биев (XV – начало XX вв.). // Зангер. 2008. № 4(81). С. 51-52.
16. Барбаро И. Путешествие в Тану // Барбаро и Контарини о России / Пер., коммент. Е. Ч. Скржинской. М., 1971. С. 145-146.
17. Ибраев С.И. Институт биев как источник по истории судебного делопроизводства в Казахстане // <http://e-history.kz/ru/contents/view/1612>
18. Валиханов Ч.Ч. Записка о судебной реформе. Собрание сочинений. Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1985. Т. 4. С. 77.
19. Алекторов, А.Е. Киргизы-казаки: истор. очерк / А.Е. Алекторов // Оренб. листок. - 1889. — 23 июля. — С. 2.
20. Материалы по казахскому обычному праву и положения на них Омского временного комитета, 1824 г. // Материалы по казахскому обычному праву. Алматы, 1998. С. 38-43.
21. Крафт И. Судебная часть в Туркестанском крае и степных областях // Из истории казахов. Алматы, 1999. С. 343.; Почекаев Р.Ю. Основные этапы эволюции казахского суда биев (XV – начало XX вв.). // Зангер. 2008. № 4(81). С. 53.
22. Дандыгулов А. Власть: артефакты и атрибуты // Новая газета. 2011. 3 ноября.
23. А.И. Левшин Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких орд и степей. Санкт-Петербург: типография Карла Крайя, 1832. Часть, 3. С.169-178.
24. Рашид ад-Дин. Сборник летописей. В 3-х т. Т. I. Ч. 2 / Пер. с перс. О. И. Смирновой. Примеч. Б. И. Панкратова и О. И. Смирновой. Ред. А. А. Семенова. М.; Л., 1952. С. 263-264; см. также: Почекаев Р. Ю. Суд и правосудие в Золотой Орде. С. 228.
25. Ерофеева И. В. Хан Абулхаир: полководец, правитель и политик. Алматы, 1999. С. 301-302; Журналы и служебные записки дипломата А. И. Тевкелева по истории и этнографии Казахстана (1731-1759 гг.) // История Казахстана в русских источниках. Т. III. Алматы, 2005. С. 409. Ср.: Валиханов Ч. Ч. Записка о судебной реформе. М., 1986. С. 327.
26. Зиманов С.З. Казахский суд биев – уникальная судебная система. Алматы. 2008. С.9.
27. Леонтьев А. Обычное право киргиз. Судостроительство и судопроизводство. // Юридический вестник. 1890. №6. С.90.
28. Ли И. Отражение судебного процесса по обычному праву казахов в пословицах // http://repository.enu.kz/bitstream/handle/123456789/3790/otrajenie_sudebnogo_procesa.pdf
29. Зиманов С.З. Состояние и задачи разработки проблем обычного права. Проблемы казахского обычного права. Алма-Ата, 1989. С.16.
30. Абдрасулов Е.Б. Роль суда биев в совершенствовании норм обычного права. // Материалы международной научно-практической конференции «Суд биев – уникальная судебная система», прошедшей 25 мая 2008 года в г. Алматы. В книге: Древний мир права казахов. Алматы, 2008. Т.10. С.79.

**ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ И ОРГАНОВ
ПРОКУРАТУРЫ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН****Аннотация**

В данной статье дается анализ некоторым аспектам конституционно правовых основ организации судебной власти и органов прокуратуры в Республике Казахстан, которые регулируют деятельность органов прокуратуры Республики Казахстан, сформировав отдельную главу конституции.

Annotation

This article analyzes some aspects of the constitutional legal bases of the organization of the judiciary and organs of the Prosecutor's Office in the Republic of Kazakhstan, which regulate the activities of the Prosecutor's Office of the Republic of Kazakhstan to form a separate chapter of the constitution.

Ключевые слова

Статус и компетенция контрольно-надзорной власти, осуществление надзора, суд и правосудия.

Положения и нормы новой Конституции Республики Казахстан, носящие концептуальный характер, устанавливали существенную трансформацию судебной власти и органов прокуратуры в системе государственного механизма. Во-первых, в соответствии с пунктом 3 статьи 75 Конституции было закреплено единство судебной системы, в рамках которой функционирует Верховный суд и местные суды, упразднена система арбитражных судов с передачей их функций судам общей юрисдикции.

Во-вторых, нормы Раздела VI Конституции «Конституционный совет» создали вместо конституционного правосудия и Конституционного Суда Республики Казахстан Конституционный Совет – внесудебный орган конституционного контроля, осуществляющий, главным образом, правовую охрану Конституции.

В-третьих, согласно пунктам 1-3 статьи 82 Конституции РК введено назначение судей нижнего и среднего звена Президентом Республики Казахстан по рекомендации Высшего Судебного Совета, избрание судей Верховного Суда Сенатом Парламента РК по представлению Президента Республики, основанному на рекомендации Высшего Судебного Совета, являющегося учреждением, создаваемым «в целях обеспечения конституционных полномочий Президента Республики Казахстан по формированию судов, гарантий независимости судей и их неприкосновенности» [10].

В-четвертых, в соответствии с нормами статьи 77 Конституции усилены гарантии независимости судей, укреплены их статус и роль в системе защиты прав и свобод человека: Судья при отправлении правосудия независим и подчиняется только Конституции и закону. Какое-либо вмешательство в деятельность суда по отправлению правосудия недопустимо и влечет ответственность по закону. По конкретным делам судьи не подотчетны. При применении закона судья должен руководствоваться основополагающими принципами, указанными в абзацах 1-10 пункта 3 статьи 77 конституции Республики Казахстан.

В-пятых, впервые в истории государства судьи стали назначаться на постоянный срок, что нашло отражение в пункте 1 статьи 79 Конституции: «Суды состоят из постоянных судей, независимость которых защищается Конституцией и законом. Полномочия судьи могут быть прекращены или приостановлены исключительно по основаниям, установленным законом». Учреждение данной нормы явилось одним из действенных рычагов обеспечения их независимости. В указанной статье Конституции были также закреплены основные требования, предъявляемые к судьям, порядок наделения их полномочиями, которые предусматривали, что судьями могут быть граждане Республики, достигшие двадцати пяти лет, имеющие высшее юридическое образование, стаж работы по юридической профессии не менее двух лет и сдавшие квалификационный экзамен. Пункт 4 статьи 79 Конституции РК предусматривает деполитизацию судьи

путем установления запрета на его членство в партиях или профессиональных союзах, а также на любые выступления в поддержку какой-либо организации: «Должность судьи несовместима с депутатским мандатом, с занятием иной оплачиваемой должности, кроме преподавательской, научной или иной творческой деятельности, осуществлением предпринимательской деятельности, вхождением в состав руководящего органа или наблюдательного совета коммерческой организации».

Наконец, в соответствии с изменениями и дополнениями, внесенными в Конституцию Законом Республики Казахстан от 7 октября 1998 года № 284-І, введен институт присяжных заседателей. Участие народа в отправлении правосудия – одна из форм проявления его суверенитета и свидетельствует о демократизации судебной системы Казахстана: «Судебная власть осуществляется посредством гражданского, уголовного и иных установленных законом форм судопроизводства. В случаях, предусмотренных законом, уголовное судопроизводство осуществляется с участием присяжных заседателей» (пункт 2 статьи 74 конституции Республики Казахстан).

Вышеуказанные положения Конституции являются нормами прямого действия, поскольку пункт 2 статьи 4 Конституции Республики Казахстан гласит: «Конституция имеет высшую юридическую силу и прямое действие на всей территории Республики». Значение прямого действия Конституции неоднократно обсуждалось в юридической науке. Н.А. Александрова полагает, что «прямое (непосредственное) действие Конституции – свойство конституционных норм оказывать без относительных конкретизирующих их актов непосредственное регулирующее воздействие на всех кому данные нормы адресованы, а также возможность граждан требовать защиты (обеспечения) своих прав, ссылаясь только на конституционные положения. Прямое действие Конституции, предусмотренное в Основном законе, означает, что Конституция действует на всей территории страны и ее положения обязательны для всех без исключения органов, должностных лиц и граждан» [83, с. 55].

Отмечая в целом правильность такого подхода к определению прямого действия Конституции, вместе с тем полагаем, что издание предусмотренных Конституцией РК законов является способом ее непосредственной реализации. В данном случае мы можем делать вывод, что нормы Конституции, как правило, уточняются конституционными и обычными законами, однако конкретизирующий характер этих актов не ставит под сомнение прямое распространение действия конституционных норм на соответствующие отношения. Аналогичная точка зрения имеется и у российских исследователей: «Понятие «прямое действие» конституционных норм означает, что нормы, содержащиеся в Конституции, действуют сами по себе, являются самодостаточными, принятия какого-либо специального закона или иного нормативного правового акта для их реализации не требуется. Прямое применение Конституции или непосредственное применение конституционных норм заключается в возможности их применения судом при рассмотрении конкретного дела в качестве непосредственного регулятора общественных отношений» [96].

Правильно подчеркивалось в казахстанской юридической литературе, что следует различать понятие «прямое действие Конституции» от понятия «прямого применения норм Конституции», которое следует осуществлять только в случае пробелов в текущем законодательстве или для усиления аргументации в сложных судебных делах. В силу неспециализированного характера конституционных норм отраслевое применение должно осуществляться главным образом на основе специальных норм права. Юридическая сила и авторитет отраслевых норм являются, в большинстве случаев, достаточными для выполнения регулятивной функции, поэтому в обычных условиях суд не обязан использовать конституционно-правовые нормы для вынесения решений. Конституция осуществляет нормативно-организационное воздействие на отношения, складывающиеся в рамках иных отраслей права, только в тех случаях, когда отраслевое регулирование является неполным, и требуется непосредственное обращение к нормам Конституции с детализацией ее норм на уровне правообразования, когда, например, необходимо применение общеправовых принципов, установленных в Конституции. К ним следует отнести принципы справедливости, юридического равенства, гарантированности государством прав и свобод человека и гражданина, возмещения государством всякого ущерба, причиненного личности незаконными действиями других субъектов права [71, с. 48]. Так, профессор Алимбеков М.Т. приводит в своей работе наглядный пример прямого действия конституционных принципов, указывая, что надзорная коллегия Верховного Суда

Республики Казахстан рассмотрела в судебном заседании гражданское дело, в котором вследствие неоказания медицинскими работниками квалифицированной медицинской помощи и непрофессионально проведенной операции скончалась женщина. В связи с гибелью супруги муж просил суд взыскать с ответчика компенсацию за причиненный моральный вред. Суд первой инстанции взыскал с городской больницы в пользу истца 5 млн. тенге. Постановлением коллегии по гражданским делам Восточно-Казахстанского областного суда решение суда в части компенсации морального вреда было изменено, взысканная судом с ответчика в пользу истца и его сына сумма морального вреда – снижена до 100 тыс. тенге. Апелляционная инстанция, изменяя решение суда в части возмещения морального вреда, исходила из того, что ответчик является финансируемым из бюджета государственным предприятием и взысканная судом сумма компенсации морального вреда в размере 5 млн. тенге для него значительна, и что взыскание в пользу истца в возмещение морального вреда 100 тыс. тенге каждому является достаточной.

Исследовав материалы дела, надзорная коллегия Верховного Суда сочла необходимым удовлетворить жалобу на основании прямого применения и толкования конституционных норм. В соответствии со статьями 1, 15 Конституции Республика Казахстан утверждает себя демократическим, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы. Каждый имеет право на жизнь, Никто не вправе произвольно лишать человека жизни. Государственная политика Республики в области охраны здоровья граждан проводится на основе принципов ответственности центральных исполнительных органов, а также местных представительных и исполнительных органов, органов местного самоуправления, работодателей, должностных лиц за создание условий, обеспечивающих укрепление и охрану здоровья граждан, ответственности медицинских и фармацевтических работников за вред, причиненный здоровью граждан. Граждане имеют право на возмещение морального и материального ущерба, причиненного их здоровью, государством, работодателями или иными лицами. Между тем в нарушение указанных конституционных норм и принципов законодательства суд апелляционной инстанции не принял во внимание огромную важность объекта посягательства – жизнь человека, невозможность и тяжесть утраты, наступившей в результате некомпетентных и несвоевременных действий врачей городской больницы. Надзорная коллегия Верховного Суда также подчеркнула, что определенный судом первой инстанции размер морального вреда соответствует степени тяжести причиненного истцу и его сыну нравственного ущерба. При этом ссылка суда апелляционной инстанции на имущественное положение ответчика является неубедительной. Тем самым, указывалось в постановлении Надзорной коллегии Верховного Суда, суд апелляционной инстанции, дав ненадлежащую оценку исследованным в судебном заседании доказательствам, неправильно применил нормы материального права, что повлекло вынесение неправильного по существу спора решения в части определения размера морального вреда. Также несостоятельными являются выводы надзорной коллегии областного суда о том, что снижение размера компенсации морального вреда не является существенным нарушением норм материального права, и соответственно, отсутствуют основания для пересмотра судебного акта. На основе такого выработанного правоположения надзорная коллегия Верховного Суда РК отменила постановление коллегии по гражданским делам областного суда и постановление надзорной коллегии этого же суда, оставив в силе решение суда первой инстанции.

В данном случае высшая судебная инстанция создала правоположение, т.е. официальное веление правоприменяющего органа относительно понимания и использования норм Конституции, а в связи с возникновением определенной жизненной ситуации, подпадающей под ее действие. Более того, приведенное решение надзорной коллегии Верховного Суда носит правоконкретизирующий характер, когда субъект правоприменения, не выходя за рамки закона, развивает, детализирует, углубляет содержание правовых предписаний, изложенных в Конституции Республики Казахстан. Эти правоположения, отраженные в судебном решении, становятся самостоятельным средством поднормативного юридического воздействия на нижестоящие судебные инстанции при рассмотрении аналогичных дел [91, с. 85]. Если же вернуться вопросу о реализации конституционных норм в национальном законодательстве Республики Казахстан, то следует отметить, что важным шагом в реализации конституционных основ судебной власти и органов прокуратуры следует считать принятие Конституционного закона Республики Казахстан от 25 декабря 2000 года №132-П

УДК 340.113

Павлов Валерий Семенович
канд. истор. наук, доцент СЗИУ
РАНХиГС при Президенте РФ,
г. Санкт-Петербург, РФ
E-mail: pvs751@mail.ru

ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА В ПЕРИОД ДРЕВНЕРУССКОГО И МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВА (IX-XVII вв.)

Аннотация

Сделана попытка дать хронологическое изложение истории формирования и развития юридической техники со времени образования Древнерусского государства и до периода сословно-представительной монархии включительно. Обращено особое внимание на правотворческую и правоприменительную юридическую технику на примере самых главных источников русского права

Ключевые слова

Вирники, дьяк, казус, кодекс феодального права, ордалии, систематизация права, юридическая техника.

До образования Древнерусского государства действовали различные неписанные правила поведения, составляющие мораль, религию и нормы военной демократии. Они передавались из поколения в поколение, и после образования государства были записаны. В первой половине IX в. можно говорить о существовании какого-то «закона Русского», на который имеется ссылка в ст. 5 договора Олега с греками 911 г. и в ст. 6 договора Игоря с греками 944 г. [1, с. 81-83].

После принятия христианства (988 г.) в период правления Ярослава Мудрого в 1016 г. появляется Правда Русская Ярослава Мудрого, а вскоре после его кончины – Краткая Правда. Вместе с правовыми обычаями, княжескими грамотами и договорами возникает и юридическая техника, которая вначале не была такой совершенной. Это подтверждается в ходе изучения редакций Русской Правды. Правовой материал в них не был систематизирован, т.е. не делился на статьи, главы и т.п. Статьи, содержащие нормы, которые мы относим сегодня к гражданскому, уголовному, семейному или процессуальному праву расположены бессистемно. Однако можно заметить хронологический подход к размещению норм права. Например, как в Краткой, так и в Пространной Правде, мы четко видим две части, разделенные временем создания. Кроме этого, в Пространной Правде имеются киноварные заглавия отдельных частей: «О УБИЙСТВЕ», «О КНЯЖЕ МУЖЕ», «О ЧЕЛЯДИ», «О СВОДЕ», «О ТАТЬБЕ» и т.д., что, наверное, можно считать преддверием к систематизации [4, с. 64-73]. В Русской Правде появляются и первые юридические термины: взыскивать, истец, обвинение, покон (закон), разбой, свод, суд, тяжа (судебное дело), устав и др.

Многие нормы древнерусских узаконений имели казуистический характер, т.к. складывалось в результате разрешения конкретных случаев (казусов). Однако в Русской Правде можно увидеть попытки дать толкования отдельным норм права.

На юридическую технику Киевской Руси заметное влияние оказали византийское право и представители церкви, т.к. еще за полвека до появления Русской Правды был издан «Устав князя Владимира Святославовича о десятинах, судах и людях церковных» (995-996 гг.) [7, с. 137, 139-140]. Это узаконение можно считать одним из первых шагов русской юридической техники. Наличие ордалий («божьего суда»)

является ярким свидетельством переплетения светского (княжеского) и канонического права. Церковь выступала и против смертной казни, и против телесных наказаний. Именно поэтому в Русской Правде они отсутствуют, и есть только два вида наказаний – штраф и как высшая мера – «поток и разграбление». Причем, последнее наказание – это фактически использование коллективных санкций, скорее всего, было пережитком родового строя, когда все члены родовой общины были единым целым. В эпоху раннефеодального государства родовая община превратилась в соседскую, но индивидуальное хозяйство каждой отдельной семьи по-прежнему было тесно связано с имуществом общины. Поэтому санкция чаще всего накладывалась на всю общину, в которой жил преступник. Это объясняет, почему вина, как состав преступления, была еще нечетко дифференцирована. Однако социальный статус объекта, на который было направлено преступное деяние, уже учитывался как в плане усиления, так и ослабления санкции. Например, за убийство княжеского слуги (тиуна) виновный (община) выплачивала двойную виру в размере 80 гривен (штраф за убийство) (ст. 22), а за аналогичное преступление против княжеского холопа – только 12 гривен (ст. 24, 27), но жизнь простого холопа оценивалась в 5 гривен (ст. 26) [6, с. 48].

Хотя древнерусское право и не знало деления на отрасли, но в большинстве памятников хорошо различимы нормы гражданского, уголовного и процессуального права. Как правило, нормы уголовного права шли на первом месте, затем – нормы процессуального права, а в конце – гражданского, например, в Пространной Правде [4, с. 64-73].

В целом, правоприменительная техника складывалась довольно стихийно. В Киевской Руси сам князь исполнял судебные функции. Даже накануне распада Древнерусского государства Владимир Мономах в завещании своим сыновьям и внукам наказывал никому не передоверять право судить [2, с. 126].

В этот период началось формирование основ судебно-процессуального права, что без юридической техники было бы невозможно. Во-первых, это относилось к досудебным процедурам: закличу, своду и гонению следа. Во-вторых, непосредственно к судебному процессу, важными элементами которого были следующие доказательства: собственное признание, вещественные доказательства, показания свидетелей, поручительство, суд божий (ордалии) и письменные доказательства. Хочется подчеркнуть особую роль для суда в Киевской Руси ордалий. В случае недостатка или их отсутствия вышеназванных доказательств применялись ордалии, т.е. испытания испытание водой или реже – огнем (раскаленным железом) и др. При испытании водой подозреваемый признавался виновным, если его тело всплывало на поверхность, т.е. вода не принимала тело преступника. При испытании огнем подозреваемый признавался невиновным, если после кратковременного держания в руке раскаленного железного предмета, оставались незначительные следы. К ордалиям относится и присяга (рота), в ходе которой участники процесса обращались к богам и приносили им клятву. Использовался и институт послушества. Крайней формой доказательства было «поле», т.е. военный поединок, в ходе которого победивший автоматически выигрывал суд, т.к. ему помогали «божественные силы». Однако в Русской Правде «поле» отсутствовало, т.к. церковь выступала против замаскированного убийства. Поединки были узаконены позже в Псковской судной грамоте (см. ст. 10, 13, 17, 18, 21, 36, 37, 101) [5, с. 331-342].

Судопроизводство в период Киевской Руси было практически устным и формальным. Суд, прежде всего, оценивал количество доказательств. Нередко

решения провозглашались от имени богов и представляли наказание как божью кару. В этот же период зародилась и структура по исполнению решений княжеского суда – это, прежде всего, вирники — специальные люди, собиравшие штраф за убийство, а также мечник, метельник, ябедник, детский и подворичий пристав.

В конце XV в. процесс образования Русского централизованного государства с центром в Москве завершился. К этому времени уже имелось значительное количество местных правовых актов, и появились люди, обладающие практическими навыками в юридической деятельности. Определенная специфика отличала нормы городского права и, прежде всего, торгового (купеческого), что хорошо видно на примере Новгородской и Псковской судных грамот, а также договоров с Ганзой (союзом вольных немецких городов-государств). Дальнейшим шагом в развитии юридической техники стал Судебник 1497 г., над текстом которого работал князь И. Ю. Патрикеев, а техническую работу выполняли дьяки Василий Долматов,

Василий Жук и Фёдор Курицын [8, с. 306].

В период сословно-представительной монархии юридическая техника поднялась на новый, еще более высокий уровень. Причем, появились органы центральной власти, полностью отделенные от администрации – судебные приказы: Московский, Владимирский, Дмитровский и др. Бурное социально-экономическое развитие России в первой половине XVII в. потребовало и соответствующего законодательства. Два московских восстания летом 1648 г. заставили молодого царя Алексея Михайловича создать комиссию по подготовке Соборного Уложения. Это был первый закон в истории России, в работе над которым участвовали и выборные от свободных сословий (с 3 октября 1648 г. до 15 января 1649 г.) Комиссия активно использовала судебники, книги приказов, нормы канонического права, иностранные юридические источники (литовские, польские и немецкие) и многое другое.

Составление и редактирование текста закончилось 29 января 1649 г. Затем Уложение было отпечатано первым тиражом в 1200 экземпляров. Это был первый печатный закон в истории России, в котором была большая преамбула, имелись названия у большинства глав, а все статьи были пронумерованы [3, с. 49-54]. Самая большая глава Уложения X «О суде», насчитывала 287 статей, но были и другие главы, также посвященные вопросам суда. Закон вводил много новых юридических понятий, подробно прописывал технику реализации норм материального и процессуального права. Поэтому Соборное Уложение, действительно, стало кодексом феодального права.

Выводы.

1. В Древнерусском государстве нормы права окончательно выделились как господствующий социальный регулятор в отличие от норм религии, морали и других.

2. Основной формой права в период раннефеодального государства был правовой обычай. Именно поэтому первый отечественный закон Русскую Правду считают юридическим памятником обычного права. С эпохи Русской Правды и берет начало юридическая техника в истории отечественной юриспруденции.

3. Творцами первых законов были князья, их ближайшее окружение и представители церкви, которые не являлись юристами-профессионалами.

4. Заметное влияние на юридическую технику, как в период Древнерусского государства, так и Московского оказало каноническое право и представители церкви.

5. Юридическая техника светского и церковного права в ранний период тесно переплетались, одним из доказательств которого являются ордалии (божий суд), которые использовались и в период Московского государства.

6. В целом в московский период юридическая техника делает заметный прогресс: процесс становится повсеместно письменным, а в XVII веке появляются уже и печатные правовые источники; от явной компиляции делается шаг к отбору, переработке и приведению к общему знаменателю правового материала; содержание новой нормы дополняется элементами старой и, наоборот, в содержание старой нормы встраиваются новые положения; сходные правовые нормы начинают активно группироваться и даже объединяться, т.е. начинается процесс систематизации в форме инкорпорации и консолидации; появляется социальная группа, представители которой (прежде всего, дьяки) обладают специальными знаниями, умениями и навыками области законотворчества и правоприменения; в XVII в. активнее использовались иностранные юридические источники, которые расширяли юридический опыт русской приказной бюрократии.

7. В России юридическая техника появилась раньше, чем юристы-профессионалы; Язык русского права почти не расходился с общеупотребляемым языком, и поэтому был более понятнее, чем специфический язык западноевропейских юристов. Русское право, в отличие от западноевропейского не базировалось в такой степени на римском, как европейское и не подвергалось научной переработке и развитию со стороны профессиональных юристов;

8. В России не было профессиональных юристов и юридических образовательных учреждений до XVIII в., хотя первые попытки в этом направлении были сделаны еще XVI в., когда Иван IV в одном из указов требовал «завести священникам в своих домах училища закона божьего и гражданского», а Борис Годунов отправил впервые боярских детей за границу учиться разным наукам, в том числе и юридическим.

9. Юридическая техника в период русского средневековья доказала свою необходимость, так как использовалась на этапах подготовки, издания и применения узаконений. Причем, Соборное Уложение 1649 г. было подготовлено на таком высоком уровне, что оно оставалось основным источником права вплоть до 1835 г.

Список использованной литературы:

1. Договоры Руси с Византией // Кутафин О. Е., Лебедев О. М., Семигин Г. Ю. Судебная власть в России: история, документы в 6 т. Т. 1 Начало формирования судебной власти. – М.: Мысль, 2003. – 701, [1] с., 8 л. ил.
2. Летопись Нестора со включением поучения Владимира Мономаха. 2-е исправл. и доп. издание И. Глазунова. – СПб.: типография Глазунова, 1903. – 202 с.
3. Маньков А. Г. Уложение 1649 г. – кодекс феодального права России. Л.: Наука, 1980. – 271 с.
4. Пространная Редакция // Российское законодательство X-XX веков. Т. 1. Законодательство Древней Руси. – М.: Юрид. лит., 1984. – 432 с.
5. Псковская судная грамота // Российское законодательство X-XX веков. Т. 1. Законодательство Древней Руси. – М.: Юрид. лит., 1984. – 432 с.
6. Русская Правда. Краткая редакция // Российское законодательство X-XX веков. Т. 1. Законодательство Древней Руси. – М.: Юрид. лит., 1984. – 432 с.
7. Устав князя Владимира Святославовича // Российское законодательство X-XX веков. Т. 1. Законодательство Древней Руси. – М.: Юрид. лит., 1984. – 432 с.
8. Черепнин Л. В. Русские феодальные архивы XIV-XV веков в 2-х частях. – М.-Л.: АН СССР, 1951. – 428 с.

© Павлов В.С., 2016

УДК 343.915

Пашкова Екатерина Владимировна

канд. юрид. наук, доцент

Курского института социального образования

(филиала) РГСУ

E-mail: baklanovak@mail.ru

**УЧЕТ ВОЗРАСТНЫХ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
ПРИ ИХ ВОЗВРАЩЕНИИ В НОРМАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО**

Аннотация

В данной статье автор обращает внимание на то, что нужна эффективная система сбора информации, необходима координация всех структур, работающих с ребенком и с семьей, и заинтересованность каждой из них в решении проблемы: детский сад, поликлиника по месту жительства, школа, КДН, участковый инспектор. И, конечно, простое равнодушие ближайшего окружения: родственников, знакомых, соседей. Специфика организации и содержания ресоциализации несовершеннолетних осужденных зависит от присущих им психологических возрастных и иных особенностей, которые должны знать и уметь использовать субъекты системы профилактики (организационный аспект) и учет которых необходим для максимальной эффективности ресоциализации (содержательный аспект).

Ключевые слова

Несовершеннолетний осужденный; ресоциализация; профилактика преступности;
антиципационная состоятельность.

Изучение личности несовершеннолетних осужденных в воспитательных колониях показывает, что подростки находятся в крайне социально запущенном состоянии. Многие осужденные, которым 14-18 лет, значительно отстают от своих сверстников в социальном и психическом развитии. У значительной группы осужденных крайне низкий уровень образования. Они читают по слогам, со значительными задержками умножают, плохо себе представляют расстояния между регионами. У многих несовершеннолетних осужденных отсутствуют навыки социально полезной деятельности. Больше 90% несовершеннолетних осужденных попадают в колонии с серьезными психическими отклонениями. Многие из них употребляли наркотики, нюхали клей «Момент» или его аналоги, употребляли спиртные напитки, с раннего возраста курили. Рано начали половую жизнь. Видна явная агрессия к обществу, окружающему миру, полное недоверие к органам власти и их представителям.

В этой связи возникает множество вопросов. Как сложилось, что подросток к 14 годам имеет весь набор социально отрицательных качеств? Как может воспитательная колония изменить весь этот отрицательный набор качеств? Где были все субъекты профилактики, которые призваны обеспечивать права ребенка?

Как нам кажется, воспитательная колония практически бессильна в изменении навыков несовершеннолетнего осужденного. Безусловно, отказываться от мер исправления нельзя. Но важно понимать, что все они в большей степени бесполезны в силу того, что исправлять поздно, а в отношении некоторых осужденных просто невозможно.

Очевидно, что органы государственной власти должны создать эффективную систему ранней профилактики правонарушений несовершеннолетних. Существующую систему профилактики правонарушений несовершеннолетних нельзя назвать ранней. Ее вернее всего назвать запоздалой системой профилактики. Дело в том, что ребенок попадает в поле зрения органов власти очень поздно. Как правило, в возрасте 6—13 лет он попадает в сферу интересов КДН, далее - ПДН, немногим позже - колония. В значительной массе обнаружение подростка в опасной для его жизни ситуации происходит не в силу четкого механизма работы органов власти, а по воле случая. Например, жители дома, устав от криков соседского малыша, позвонили в милицию. Милиция обнаружила в квартире ребенка в возрасте 3 лет, который был без еды 3 дня.

Система ранней профилактики должна начинаться с женских консультаций, роддомов. Если женщина не посещает женскую консультацию, появляется в роддоме на поздних сроках беременности, то это является сигналом для органов власти, который может свидетельствовать о безответственном отношении матери к своему ребенку. Об отсутствии отца ребенка можно узнать еще до родов. Эта информация должна служить основанием для выяснения материальных и социальных условий жизни матери и будущего ребенка. Исследование места проживания матери может дать много информации для социальных служб. Если супруги не готовятся к родительским обязанностям, не создают условия, необходимые для новорожденного ребенка, то это довольно сильный сигнал о неблагоприятном будущем ребенка. Практика показывает, что «...нужна эффективная система сбора информации, необходима координация всех структур, работающих с ребенком и с семьей, и заинтересованность каждой из них в решении проблемы: детский сад, поликлиника по месту жительства, школа, КДН, участковый инспектор. И, конечно, простое равнодушие ближайшего окружения: родственников, знакомых, соседей» [2, С. 43].

Так же необходимо отметить, что специфика организации и содержания ресоциализации несовершеннолетних осужденных зависит от присущих им психологических возрастных и иных особенностей, которые должны знать и уметь использовать субъекты системы профилактики (организационный аспект) и учет которых необходим для максимальной эффективности ресоциализации (содержательный аспект).

Учет возрастных психологических особенностей несовершеннолетних осужденных лежит в основе организации ресоциализации: а) несовершеннолетний зависит от тех обстоятельств, которые сложились вокруг него, и не имеет возможностей (личностных, организационных, финансовых, правовых) воздействия на условия своей жизни, в том числе на бытовое окружение; б) при определении субъектов ресоциализации (например, при выборе и включении в процесс ресоциализации значимого взрослого) необходимо учитывать, что для несовершеннолетних 14—15 лет больший интерес вызывает общение со сверстниками [3, С. 297],

соответственно эффективнее использовать принцип «равный—равному» и осуществлять поиск значимой личности среди тех, кто ненамного старше; в) при организации работы специалиста, занимающегося ресоциализацией либо отдельным его направлением (для несовершеннолетних 14-15 лет характерно наличие акцентуаций характера [1, С. 167]), в работу специалиста должно входить консультирование общающихся с несовершеннолетними взрослых об особенностях обращения с подростками того или иного типа акцентуации характера; г) при постановке специалистом целей и задач, например, психокоррекционной работы, учитывать, что к 14 годам у несовершеннолетнего должна быть сформирована в норме антиципационная состоятельность [6, С. 64]; коммуникативная толерантность формируется к 17-18 годам [5, С. 67].

Содержание мероприятий ресоциализации также требует учета психологических возрастных особенностей несовершеннолетних: а) при определении степени участия семьи и содействия решению конфликтов между несовершеннолетним и его семьей (например, 14—15-летние несовершеннолетние, с одной стороны, отвергают какой-либо авторитет семьи, с другой стороны, не имеют субъективных возможностей для оценки поведения родителей, их образа жизни; возраст 17-18 лет - это уровень сознательной оценки родителей, отношений в семье, образа жизни родителей, установление эмоциональных отношений с родителями и желание видеть их друзьями); б) при выборе тех или иных форм, методик воздействия на несовершеннолетнего в процессе ресоциализации; в) для понимания тех или иных реакций несовершеннолетнего (например, под маской безразличия несовершеннолетнего 14-15 лет могут скрываться тревога, волнение, разочарование [5, С. 67]; истинное отношение несовершеннолетнего к ситуации, явлениям, людям может скрываться за демонстрацией наигранных эмоций и др.); г) при общении с несовершеннолетним (например, для несовершеннолетних 14-15 лет характерно использование речевой агрессии, специалист должен обладать приемами контроля речевой агрессии [1, С. 194], сохраняя или развивая контакт с несовершеннолетним; несовершеннолетние 17—18 лет на определенном этапе общения со специалистом и участия в программе ресоциализации могут проявлять манипулирование расположением специалиста в своих интересах, специалист, не нарушая установившейся коммуникации, должен определить причины этого, должен уметь установить границы, нейтрализовать манипуляцию).

Список использованной литературы:

1. Волков, Б.С. Психология подростка: учеб. пособие / Б.С. Волков. М.: Академический проект; Гау-деамус, 2005. - С. 167.
2. Жить в семье // Дети дома. - 2010. - № 4. - С. 43.
3. Кулагина, И.Ю., Коллюцкий, В.Н. Возрастная психология: Полный жизненный цикл развития человека: учеб. пособие для студентов высших учебных заведений / И.Ю. Кулагина, В.Н. Коллюцкий. - М.: ТЦ Сфера, 2004. - С. 297.
4. Лясковец, А.В. Некоторые аспекты нормативного закрепления институту международного сотрудничества в сфере уголовного процесса / А.В. Лясковец // Духовная ситуация времени. Россия 21 век. – 2014. - № 2(3). – С.23-25
5. Малкина-Пых, И. Г. Кризисы подросткового возраста. Справочник практического психолога / И.Г. Малкина - Пых. М.: Эксмо, 2004. - С. 67.
6. Менделевич, В.Д. Психология девиантного поведения: учеб. пособие / В.Д. Менделевич. СПб.: Речь, 2005. - С. 64.
7. Пашкова, Е.В. Правовые основы обеспечения деятельности социального государства / Е.В. Пашкова // Институты и механизмы инновационного развития: мировой опыт и российская практика. Сборник научных статей 4-й Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор Горохов А.А. – 2014. – С. 306-311.

Пашкова Екатерина Владимировна

канд. юрид. наук, доцент

Курского института социального образования

(филиала) РГСУ

E-mail: baklanovak@mail.ru

ГУМАНИЗАЦИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ КАК ФАКТОР ДОСТОЙНОЙ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА

Аннотация

В статье автор отмечает, что в качестве одной из актуальных официальных политических доминант призыв к гуманизации уголовного наказания выдержан в рамках, заданных определенными юридическими требованиями. Содержащаяся в нем ориентация на современность, разумность и гуманность уголовного наказания включает также и напоминание об уместности его жёсткости. А восстановление справедливости посредством правосудия предупреждает о недопустимости пополнения рядов преступников.

Ключевые слова

Уголовное наказание; гуманность; восстановление социальной справедливости; критерии гуманизма; достойная жизнь человека.

Согласно официально закреплённой в законе формулировке, сущностью российского уголовного наказания предстает государственное принуждение, применяемое к виновному в совершении преступления, выраженное в лишении или ограничении его прав и свобод. А его целью - восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений. В связи с этим нелишне вспомнить, что принцип справедливости уголовного наказания состоит в обеспечении соответствия характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. Критериями гуманизма, соответствующего сути и смыслу уголовного наказания, названы в связи с этим безопасность человека и недопустимость причинения ему физических страданий и унижения его достоинства. Вне всякого сомнения, юридически обеспеченные справедливость и гуманность в равной степени касаются не только преступников и жертв. Они значимы также и для лиц, лишь потенциально могущих оказаться среди как первых, так и вторых. Также необходимо отметить, что конституционная категория уголовного судопроизводства, понимаемого как основная форма организации реализации функций судебной власти по отправлению правосудия, в широком смысле воспринимается в качестве установленного законом порядка деятельности уполномоченных лиц, связанного с раскрытием, расследованием преступлений и рассмотрением уголовных дел в суде [1, С. 101], и как следствие вынесение гуманного наказания, что в свою очередь может являться одним из факторов, обеспечивающих достойную жизнь человека и общества в целом [4, С. 96].

Выраженный ныне на самом высоком уровне в качестве одной из актуальных официальных политических доминант призыв к гуманизации уголовного наказания выдержан в рамках, заданных упомянутыми юридическими требованиями. Содержащаяся в нем ориентация на современность, разумность и гуманность уголовного наказания включает также и напоминание об уместности его жёсткости. А восстановление справедливости посредством правосудия предупреждает о недопустимости пополнения рядов преступников. Усугубляют такое впечатление оговорки, касающиеся существенных юридических характеристик предполагаемых мер. Это касается, в частности, характера совершенных преступлений и проявляется, помимо прочего, во взвешенности высказываемых рекомендаций относительно применения не связанных с лишением свободы мер наказания. Значимы в этом перечне и юридические характеристики преступников, к которым надлежит проявлять гуманность. Особенно в сочетании с упоминанием о дифференциации возможностей судов в применении мер наказания, альтернативных лишению свободы и несводимости юридических ориентиров назначения наказания к верхнему пределу уголовных санкций в

отсутствие их нижнего предела.

Отмеченные юридические признаки позволяют предполагать, что устранение нижнего предела уголовных санкций вовсе не предлагается рассматривать в качестве единственного и универсального средства гуманизации уголовного наказания [2, С. 91]. К тому же современные средства информационного сопровождения процесса назначения и отбывания наказания предоставляют возможность не только дифференцированного отслеживания его социально и юридически значимых результатов. И не только в их совокупной массе, но и применительно к каждой индивидуальной ситуации. Более того, есть основания полагать, что в настоящее время на основе систематизации судебной и уголовно-исполнительной практики можно получить криминологически ценную информацию об условиях, которые влияют на повышение эффективности разнообразия, назначения и исполнения наказания. Можно даже выделить условия, влияющие на снижение самой вероятности совершения конкретного преступления в конкретной ситуации. Нет сомнений в том, что основой перспективы гуманизации нашего общества и гарантирования безопасности каждого человека, наряду со стремлением к снижению сроков уголовного наказания или поиском альтернатив лишению свободы [5, С. 27], является также целенаправленный поиск и создание условий, способствующих исправлению осужденных, а также препятствующих рецидиву среди них.

Таким образом, высказанная политическая оценка лишь формулирует проблему. И настоящую эффективность её разрешению могут сообщить всесторонне юридическое осмысление путей гуманизации уголовного наказания, подтвержденных юридической практикой.

Список использованной литературы:

1. Кашепов, В.П. Гуманизация уголовного судопроизводства как принцип регулирования российского правосудия / В.П. Кашепов // Журнал российского права. - 2015. - № 12. - С. 101 - 112.
2. Крылова, Н.Е. Гуманизация уголовного законодательства продолжается? Анализ проектов федеральных законов, одобренных Пленумом Верховного Суда РФ 31 июля 2015 г. / Е.Н. Крылова // Закон, 2015, № 8. – С. 90 - 107.
3. Орлов, Ю.К., Лясковец, А.В. Проблема критерия допустимости доказательств, полученных на территории иностранного государства в процессе осуществления международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства / Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2013. - № 3. – С. 65-69.
4. Пашкова, Е.В. Понятие достоинства существования в применении к человеку и обществу (этико-правовой анализ) / Е.В. Пашкова // Вестник Воронежского института МВД России. – 2014.- №2. – С. 96-101.
5. Плющева, Е.Л. Регулирование института условно-досрочного освобождения в отношении осужденных, отбывающих уголовное наказание в виде пожизненного лишения свободы / Е.Л. Плющева // Адвокатская практика. - 2015. - № 3. - С. 25 - 28.

© Пашкова Е.В., 2016

УДК 343.85:343.85

Раззак Назиля

Кандидат юридических наук,
Председатель специализированного
межрайонного суда по делам несовершеннолетних
г. Астана, Республика Казахстан
E-mail: nrzzak@mail.ru

ПРОФИЛАКТИКА ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ПРОБАЦИОННЫЙ КОНТРОЛЬ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы профилактики правонарушений среди несовершеннолетних и

предупреждении детской безнадзорности и беспризорности Республики Казахстан. Через призму нового уголовного законодательства исследуется введение двухзвенной системы уголовно наказуемых деяний, состоящих из преступлений и уголовных проступков.

Ключевые слова

Несовершеннолетний, профилактика правонарушений, детская беспризорность и безнадзорность, наказание, пробационный контроль.

Министерством внутренних дел Республики Казахстан в соответствии с Законом «О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности и беспризорности» во взаимодействии с государственными органами и институтами гражданского общества проводится комплекс мероприятий по различным направлениям профилактики детской безнадзорности и беспризорности, и предупреждения правонарушений среди несовершеннолетних [1].

В целом, в результате принимаемых мер в 2015 года наблюдается снижение подростковой преступности на 18% (с 3180 до 2608). За 10 месяцев 2015 года зарегистрировано 548 (2014 год - 807) тяжких и 61 (2014 год - 71) особо тяжких преступлений, совершенных несовершеннолетними, в том числе 24 убийства (2014 год - 42), 60 разбоев (2014 год - 86), 382 (2014 год - 607) грабежа и 1387 (2014 год - 1551) краж. Из 3063 несовершеннолетних, совершивших преступления, 1879 (2014 год - 2614) являются учащимися общеобразовательных школ, 776 (2014 год - 856) – колледжей и 267 (2014 год - 349) ВУЗов [2].

В целях своевременного выявления и пресечения фактов противоправных проявлений среди несовершеннолетних МВД реализуется План совместных оперативно-розыскных и оперативно-профилактических мероприятий по противодействию организованной преступности среди несовершеннолетних и пресечению деятельности молодежных преступных групп на 2011-2015 годы. В рамках данного плана осуществляется обмен оперативно-значимой информацией между подразделениями МВД по выявлению и пресечению преступлений среди несовершеннолетних, выявлению фактов вымогательства и сбора денежных средств. Созданы постоянно действующие рабочие группы из числа наиболее опытных сотрудников подразделений по борьбе с организованной преступностью и общественной безопасности.

В результате проведенных мероприятий в 2015 году в органы внутренних дел было доставлено более 84 тысяч несовершеннолетних, из которых более 68 тысяч – за административные правонарушения. Также в Центры адаптации несовершеннолетних доставлено около 4,8 тысяч подростков, из них более 4 тысяч – за безнадзорность и беспризорность. За нахождение несовершеннолетних в ночное время в развлекательных заведениях в текущем году к административной ответственности привлечено около 400 собственников развлекательных заведений, а также свыше 1 тысячи родителей. За 2015 год сотрудниками полиции совместно с заинтересованными государственными органами проведено свыше 79 тысяч (в 2014 году - 75 тысяч) выступлений на правовую тематику, в том числе направленных на разъяснение законодательства по защите прав детей, из них более 75 тысяч (в 2014 году - 71 тысяча) – в учебных заведениях и 4 тысячи (в 2014 году - 4,2 тысячи) – в СМИ [2].

В отношении несовершеннолетнего, совершившего преступление, могут быть применены только такие же наказания, которые применяются в отношении взрослого (штраф, общественные работы, исправительные работы, арест, лишение свободы на определенный срок), что стало основанием для замечаний со стороны Комитета по правам ребенка [3, с. 68].

3 июля 2014 года принят новый Уголовный кодекс Республики Казахстан, который введен в действие с 1 января 2015 года [4], где наиболее значимой новеллой, с учетом международного опыта, является введение двухзвенной системы уголовно наказуемых деяний, состоящих из преступлений и уголовных проступков. То есть, за совершение уголовных проступков предусматривается широкий спектр мягких видов наказаний, в первую очередь, общественные, исправительные работы, ограничение свободы.

В исполнении наказания в виде привлечения к общественным работам, произошли следующие изменения. В отношении несовершеннолетних применение наказания в виде привлечения к общественным работам (ст. 81 Уголовного кодекса Республики Казахстан) предусматривает льготное соотношение в

отличие от взрослых лиц и заключается в выполнении работ посильных для несовершеннолетнего и исполняется им в свободное от учебы или основной работы время. Несовершеннолетним привлечение к общественным работам назначается на срок от 40 до 150 часов [4].

При назначении такого наказания, необходимо учитывать возраст. Если несовершеннолетний не достиг возраста 16 лет, то длительность общественных работ не должна превышать 2-х часов в день. Если несовершеннолетний старше 16 лет, то продолжительность общественных работ до трех часов в день.

Кардинальному изменению подверглось наказание в виде ограничения свободы. Так, в соответствии со статьей 44 Уголовного кодекса Республики Казахстан осужденным к ограничению свободы судом будет установлен пробационный контроль с привлечением его к принудительному труду в местах, определяемых местными исполнительными органами, по двести сорок часов ежегодно в течение всего срока наказания (от одного года до семи лет) [4]. Осужденные к данному наказанию несовершеннолетние к принудительному труду не привлекаются.

Новеллой в Уголовном исполнительном кодексе Республики Казахстан является статья 169 «Пробационный контроль за поведением лица, освобожденного условно-досрочно» [5]. В целях совершенствования контроля за лицами, освобожденными из мест лишения свободы условно-досрочно, в соответствии с данной нормой будет осуществляться за ними двойной контроль, т.е. контроль со стороны участковых инспекторов полиции и пробационный контроль со стороны службы пробации.

При применении условно-досрочного освобождения на лицо также возлагаются обязанности, предусмотренные п. 8 ст. 169 Уголовным исполнительным кодексом Республики Казахстан [5]. Органы внутренних дел после постановления на учет условно-досрочно освобожденного лица обеспечивают его явку в службу для оказания ему социально-правовой помощи, направляют копию постановления суда в службу пробации.

При осуществлении пробационного контроля служба пробации оказывает данным лицам содействие в получении социально-правовой помощи совместно с местными исполнительными органами. В осуществлении пробационного контроля за условно осужденными также произошли изменения в сторону смягчения их явки в службу пробации.

В соответствии с пунктом 4 ст. 174 нового Уголовного исполнительного кодекса Республики Казахстан явка условно осужденных в службу пробации установлена два раза (проживающим в сельской местности один раз) в месяц для регистрации, а также по вызову в службу пробации.

В случае совершения нарушений, предусмотренных в пункте 1 ст. 176 Уголовного исполнительного кодекса Республики Казахстан, служба пробации вносит в суд представление о продлении срока пробационного контроля, но не более чем на 1 год, а в отношении несовершеннолетних не более 6 месяцев [5].

Итак, в Республике Казахстан существует комплекс правовых норм, который можно назвать уголовным ювенальным правом и который является главным инструментом ювенальной уголовной политики государства. Ювенальное уголовное право построено на уже известном мировому сообществу принципе гуманизма, но, вместе с тем, оно не является свободным от некоторых устаревших норм и подходов. В частности, это проявляется в том, что к несовершеннолетним применяются такие же виды наказаний, как и к взрослым, прежде всего, это - лишение свободы, перечень принудительных мер воспитательного воздействия невелик, а некоторые из них - неэффективные.

По нашему мнению, оптимизация государственно-правового реагирования на правонарушения несовершеннолетних как общеуголовные, административные, так и сугубо ювенальные может быть осуществлена только с помощью конструирования нового, принципиально отличного от ответственности взрослых вида отраслевой ответственности - ювенальной ответственности.

Список использованной литературы:

1. Закон Республики Казахстан от 9 июля 2004 года № 591 «О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности и беспризорности». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z040000591>.
2. Доклад о положении детей в Республике Казахстан [Текст]. – Астана, 2014. – 88 с.
3. Бородин, Е.И. История подготовки и принятия Закона СССР «Об общих началах государственной

молодежной политики в СССР» (1989-1991 гг.) [Текст] / Е.И. Бородин. // Грани. - 2003. - № 1. - С. 16-22.

4. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs>.

5. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 234-V ЗРК. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000234>.

© Раззак Н., 2016

УДК 340.1

Саркисян Диана Ромовна,

ассистент кафедры социально-гуманитарных наук

Института сервиса, туризма и дизайна (филиал) СКФУ в г. Пятигорске,

г. Пятигорск, Российская Федерация

E-mail: dia8513@yandex.ru;

Аракелян Инна Серьяновна,

старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных наук

Института сервиса, туризма и дизайна (филиал) СКФУ в г. Пятигорске,

г. Пятигорск, Российская Федерация

E-mail: haz_sheit@mail.ru.

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ГУМАНИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы правового воспитания молодежи в условиях гуманизации современного общества на Северном Кавказе с учетом инноваций в сфере образования и воспитания.

Ключевые слова

Правовая культура, Северный Кавказ, правовое воспитание, молодежная политика.

Нельзя не согласиться с общепринятым утверждением, что лишь человек, имеющий правовые гарантии в любой сфере деятельности, может обеспечить создание современной экономики с учетом инноваций в научно-технической, информационно-технической и образовательной сфере.

Вместе с тем, не вызывает возражение и вывод о том, что достаточная правовая культура в состоянии создать такую нравственную атмосферу в транзитивном обществе, при котором личность может свободно осуществлять свою жизнедеятельность, работать, мыслить, развивать свои творческие способности, вносить вклад в развитие науки, техники (технологии) и образования.

В то же время, практика решения этих проблем на Северном Кавказе требует серьезного обсуждения. Переход к рыночным методам управления экономикой немаловажен без включения принципиально новых правовых рычагов, без формирования нового мировоззрения в процессе правового воспитания личности. Однако стоит отметить, в процессе правового воспитания необходимо выделить следующие цели: 1) обеспечивать студентов глубокими знаниями о правах и обязанностях человека и гражданина; 2) воспитание надлежащего уважения к Конституции РФ, законодательства и государственных символов; 3) формирование внутреннего (личностного) понимания взаимосвязи между идеями свободы, правами человека и его обязанностями перед обществом, ознакомление с законом об образовании, уставом вуза; 4) правовое воспитание, направленное на предупреждение случаев нарушения общественного порядка, предотвращения преступлений; 5) главное – развитие и формирование высокой правовой культуры студентов, патриотов своего отечества, честных и порядочных граждан в современных условиях.

Правовое воспитание исходя из целей признано повысить не только уровень правовой культуры, которая включает в себя два обязательных элемента: высокий уровень правового сознания и самосознания и высокое качество юридической деятельности (независимо от того, кто конкретно ее осуществляет – отдельный человек, должностное лицо или орган государственного управления), но и выработать навыки правового поведения субъектов.

Основными средствами правового образования и воспитания в высшей школе является учебный процесс и внутриаудиторная воспитательная работа.

Основой полноценного развития любого цивилизованного общества является изучение и освоение своего культурного наследия, иными словами – его духовного возрождения [2, с. 33].

Помимо этого, в учебном процессе главную роль играют обязательные правовые дисциплины «Основы права» и «Основы конституционного права РФ». Освоение этих курсов способствуют формированию у студентов необходимых правовых знаний, ознакомлению с источниками права, нормами и системой права, повышению уровня правовой культуры. Особое внимание уделяется изучению студентами основ конституционного строя России, избирательной системы, а также организации государственной власти.

Для повышения компетенции студентов в правовых вопросах следует ввести спецкурсы по правовым дисциплинам, касающихся хозяйственного, финансового и международного права.

Во внеучебное время правовым воспитанием занимаются деканаты и кафедры, кураторы, администрация и студенческие советы общежитий, здесь важное значение приобретает организация встреч с работниками прокуратуры и полиции.

Лишь при объединении правового образования и правового воспитания достигается поставленная цель.

Следует отметить, что систему правового воспитания необходимо строить в соответствии с принципом единства сознания и деятельности приобрела исключительную остроту сегодня, когда в качестве первоочередной поставлена задача добиться ускорения темпов поступательного движения российского общества. Решить эту неотложную историческую задачу нельзя без всемирной активизации человеческого фактора, без нового мощного подъема инициативы, энтузиазма, самодеятельности людей, без широкой опоры на их волю, творческие способности, знания, на их понимание тенденций и смысла общественного прогресса [3, 225-226].

Мышление и деятельность в правовых ситуациях должно рассматриваться в совокупности, как единой целое, так как юридическое мышление отражает юридическую деятельность человека в соответствии с его потребностями, интересами, целями и задачами. В эпоху глобализации и усложнения современного мира происходит осознание права, правовых институтов как общечеловеческих ценностей. Условиями существования любого общества становятся твердый правопорядок, юридическая защищенность каждого человека. Отсюда и тезис, провозглашенный сейчас о построении правового цивилизованного государства, о дальнейшем проведении правовой реформы, о создании прогрессивной научно-обоснованной правовой системы как отражение выхода России на уровень мировой правовой культуры.

Основной предпосылкой утверждения правового государства является превращение закона в решающее средство управления экономикой, всеми сторонами жизни общества. В настоящее время это социально-экономическая необходимость, связанная с актуальными задачами эффективности и качества производства, преодоления отставания в экономической, отступление от законности, современные производственные отношения останутся деформированными.

Однако правовая культура во многом зависит от правосознания граждан проживающих в регионе. Правосознание, получая «закрепление» в эмоциональном процессе (в правовых чувствах), совпадает в некоторых отношениях с правосознанием практическим, ряд характеристик которого оказывается значимым и для понимания правовых чувств. Кроме того, в эмоциональном процессе обычно меньшими бывают сферы схвата и глубины постижения реальностей права, чем в интеллектуальном процессе, специально направленном на познание права. Существуют особые социально-психические механизмы как подражания, так и передачи правовых чувств (в частности, подражание, внушение). Поскольку эмоциональные процессы свойственны не только психике индивида, но и психике групп, важно различать правовые чувства личности,

той или иной группы. Правовые чувства сравнительно стабильны. Они находятся в самой тесной взаимосвязи с правовыми воззрениями, идеями, теориями, хотя и не являются производными от них.

Правовые чувства (подобно любым другим чувствам, эмоциям) оказывают сильное воздействие на интеллектуальный правопознавательный процесс. Они способны (через потребности, каналы мотивации, целеуказания, смыслообразования) активизировать либо затормозить и парализовать данный процесс.

Интеллектуальная деятельность в области правосознания многогранна. Один из ее аспектов – научно-теоретическое познание права, реализующиеся преимущественно в юридических науках, которые составляют неотъемлемую часть правосознания и образуют (с гносеологической точки зрения) его высший уровень. Занятие юридическими дисциплинами нельзя, разумеется, отождествлять с правосознанием: они хотя и однопорядковые, но неравные, несоразмерные (как часть и целое) явления духовной жизни общества. Одинаково ошибочны как сведения правосознания к правовым наукам, так и выведение правовых наук, юриспруденции за пределы правосознания.

Общественное сознание обслуживает различные виды деятельности, направленные на удовлетворение потребностей и интересов людей и выполняет ряд функций. Степень развития материального производства, и прежде всего орудий труда, является показателем использования обществом законов природы и в конечном итоге определяет уровень развития общественного сознания.

Общественное сознание выступает в таких формах, как политика, правовое теории и взгляды, философия, наука, мораль, искусство, религия. Каждая из этих форм отражает общественное бытие и активно воздействует на него. Формы общественного сознания различаются между собой: а) по предмету или социальным отношениям, которые они обслуживают, и функциям в практической деятельности; б) по содержанию; в) по способу отражения.

Следует отметить, что именно различия социальных функций прежде всего выявляют своеобразие каждой формы общественного сознания. Так, наука имеет функции познавательную и практическую – как источник средств изменения природы, общества и самого человека; правосознание выполняет, в частности, регулятивную функцию, которая сводится, во-первых, к переработке информации об объективных признаках права, а также его оценок в знание – предписание, в программу деятельности и во-вторых к материализации, овеществлению этого знания в конкретные поступки, действия, правозначащие либо относящиеся к праву. Люди сознательно регулируют не только свое правовое поведение. При помощи правосознания регулируются их потребности, интересы, позиции, отношения в области права. Моральное сознание является основой формирования нравственной личности, фактором внутренней регуляции человеческого поведения, отношения человека к другим людям и т.п.

Таким образом, социальные функции характеризуют место и роль каждой формы общественного сознания в жизни общества. По этому признаку, являющимся как бы итоговым, все формы общественного сознания надо разделить на две большие группы. К первой относятся политическое и правовое сознание, мораль, которые связаны с регулированием человеческих отношений и поэтому выступают как формы духовно-практического освоения социальной действительности. Ко второй группе относятся философия, наука и искусство, которые в большей степени представляют именно формы духовного и духовно-практического освоения всей окружающей человека действительности, конечно, посредством общественных отношений и предметно-практической деятельности людей.

К этому надо добавить, что уровни и формы общественного сознания так или иначе пересекаются, или взаимосвязаны друг с другом. Например, ближе всего правосознание стоит к сознанию политическому и нравственному. Его неразрывная связь (но отнюдь не тождество) с сознанием политическим проистекает из того очевидного факта, что в обществе государственность (главный институт политики) играет первостепенную роль в судьбах права и создает массу зон, где право и политика, пересекаясь, органически сочетаются.

Издавна и прочно связано правовое сознание с сознанием нравственным (моральным). Как части общего социального механизма ценностно-нормативной регуляции, они ориентированы на поддержание должного (для данной исторической эпохи) порядка взаимоотношений между людьми, а также допустимых возможностей самореализации личности. Правовые взгляды, как и нравственные воззрения, большей частью

нормативно – предписательны и оценочны по своему характеру. Для создания правового цивилизованного государства с прогрессивной экономикой надо посредством правовых методов обеспечить всем членам общества свободу творческого развития. К числу таких методов можно отнести: 1) выработку и принятые законодательных актов, способных решать социальные проблемы; 2) создание отлаженного механизма реализации принятых законов, четкого их исполнения.

Важно, чтобы общество осознало, что истинным в рамках правового государства является только тот закон, который выражает и отражает необходимую личностную и коллективную свободу, содержит собственные механизмы ее защиты, вызывает творческую активность субъектов.

В изменении сложившейся ситуации должны принимать участие все учебно-воспитательные институты общества, в том числе технические вузы, выпускающие инженерные кадры. Ведь будущий специалист призван обеспечивать развитие российской экономики, профессионально осуществлять управление производством, совершенствовать путем внедрения инноваций научно-техническую и информационно-технологическую базу страны. Без знания правовых аспектов, без умения ориентироваться в сфере новых законодательных и подзаконных актов не может быть настоящего специалиста.

Поведение юридического всеобуча, ликвидация правовой неграмотности, преодоление в правовом поведении и правовом мышлении старых стереотипов – вот что может и должно стать гарантией того, что новое мировоззрение, насыщенное современной правовой культурой, будет способствовать дальнейшему социальному, научно-техническому и технологическому прогрессу.

Список использованной литературы:

1. Arakelyan Inna Seryanovna. Socio-cultural and ethno-political situation in the North Caucasus during the perestroika 1985 – 1991 // «The Fourth International Conference on History and Political Sciences». Proceedings of the Conference (November 9, 2014). «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH. Vienna. 2014. – P. 126-131.
2. Аракелян И.С. Культуры народов Северного Кавказа в условиях глобализации // Информационная среда и ее особенности на современном этапе развития мировой цивилизации: материалы международной научно-практической конференции. – Саратов: Издательство: Центр профессионального менеджмента «Академия Бизнеса», 2014. – С. 33-36.
3. Аракелян И.С., Саркисян Д.Р. Генезис и соотношение правовой культуры и правового воспитания // Новая наука: теоретический и практический взгляд: Международное научное периодическое издание по итогам Международной научно-практической конференции (14 декабря 2015 г., Стерлитамак)./в 2 ч. Ч.2 – Стерлитамак: РИЦ АМИ, 2015. – С. 223-227

© Саркисян Д.Р., Аракелян И.С., 2016

УДК 342.9

Супонина Елена Александровна

кандидат юридических наук, доцент

Воронежский институт МВД России (г. Воронеж, Российская Федерация)

e-mail: sonik24012005@bk.ru

К ВОПРОСУ О ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ АДМИНИСТРАТИВНО-ДЕЛИКТНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Аннотация

Автором статьи анализируется современное состояние административно-деликтного законодательства

Кыргызстана. Вносятся конкретные предложения по его оптимизации.

Ключевые слова

Административно-деликтное законодательство Кыргызской Республики, освобождение от административной ответственности.

Приобретение Кыргызстаном в начале 90-х годов прошлого века суверенитета и независимости, а также существенные изменения в политической и экономической жизни государства, актуализировали вопрос о принципиальном изменении действовавшего с середины восьмидесятых годов прошлого века законодательства об административных правонарушениях советского периода. Однако, несмотря на смену политической формации и другие кардинальные перемены, Кодекс Киргизской ССР об административных правонарушениях, введенный в действие постановлением Верховного Совета Киргизской ССР от 7 декабря 1984 года №6631-Х, просуществовал с внесенными в него изменениями вплоть до 01 октября 1998 года. В связи с переходом общества к рыночным отношениям, конституционным закреплением честной собственности на средства производства, появлением большого количества индивидуальных предпринимателей в коммерческой и производственной сферах, новый кодифицированный закон закрепил нормы, предусматривающие административную ответственность не только граждан и должностных лиц предприятий, учреждений, организаций, но и других лиц, ответственных за соблюдение различных норм и правил в сфере общественной безопасности, в том числе предпринимателей и работодателей. Одним из основных и принципиальных отличий явилось введение в правовой оборот Кодекса нормы, определяющей новый субъект административной ответственности, - юридическое лицо.

Структурно Кодекс Кыргызской республики об административной ответственности на момент его принятия состоял из шести разделов, сорока четырех глав и 637 статей. Справедливости ради следует отметить, что он так и не сумел избавиться от целого ряда недостатков, свойственных многим кодифицированным административно-деликтным законам стран, выходцев из бывшего СССР. Это и отказ от отдельного существования материальных и процессуальных норм, и отсутствие норм, позволяющих привлекать к ответственности виновное лицо в случаях, когда его противоправная деятельность прервана на стадии покушения на административный деликт, и некоторые другие положения.

Особую тревогу вызывает отсутствие в административно-деликтном законодательстве Кыргызской Республики самостоятельного института освобождения от административной ответственности, в то время как ученые многих стран уже много лет ищут альтернативные наказания меры, которые могут быть более действенными при рассмотрении незначительных административных деликтов, когда цель наказания (предупреждение совершения новых правонарушений) может быть достигнута и без его назначения. По сути в КоАО КР закреплена всего лишь одна единственная норма, позволяющая освободить виновное в совершении административного правонарушения лицо от административной ответственности. Речь идет о ст. 17 Кодекса, посвященной малозначительности деяния. При этом закон не раскрывает критериев малозначительности, не детализирует это понятие, позволяя правоприменителю самостоятельно решать вопрос о назначении административного наказания либо об освобождении лица от ответственности. Все это является питательной почвой для различного рода коррупционных проявлений.

Освобождение от административной ответственности представляет собой сложный комплексный правовой институт, в основу которого должен быть положен принцип гуманизации ответственности. Институт освобождения от административной ответственности способен стать инструментом для претворения в жизнь принципа индивидуализации в правовом механизме, характеризовать специальный подход государства к различным жизненным обстоятельствам, которые могут возникнуть в момент совершения административного деликта.

Проводимые в Кыргызстане системные преобразования, в том числе и в области законотворчества, неизбежно вызывают интерес к аналогичному опыту зарубежных государств. Анализ подобного опыта, проведенный сквозь призму национальных условий, позволяет использовать в киргизском законодательстве отраслевые правовые институты, имеющие позитивное, прогрессивное значение, и, наоборот, исключить те, которые оказались безжизненными, контрпродуктивными, имеющими коррупционную составляющую. В

первую очередь, безусловно, речь идет об административно-деликтном законодательстве государств, ранее входивших в состав СССР.

В этом плане определенный интерес представляет Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях, в главе 8 которого законодатель закрепил инновационные для постсоветского пространства нормы об освобождении виновного лица от ответственности, в том числе освобождение с учетом обстоятельств, смягчающих ответственность (ст. 8.3), освобождение в связи с примирением с потерпевшим (ст. 8.4), освобождение отдельных категорий субъектов в связи с привлечением их к дисциплинарной ответственности (ст. 8.5) и др. По мнению автора, белорусский опыт вполне может быть востребован и в Кыргызстане. По крайней мере, он требует всестороннего изучения и апробации.

© Супонина Е.А., 2016.

УДК 616–082+614.88–058

Антоненков Юрий Евгеньевич

канд. мед. наук, доцент ВГМУ им. Н.Н. Бурденко

г. Воронеж, РФ

E-mail: rhsvjd@rambler.ru

**МАРШРУТИЗАЦИЯ, КАК РЕШЕНИЕ МЕДИКО-СОЦИАЛЬНОЙ ПРОБЛЕМЫ
СЕРДЕЧНОСОСУДИСТОГО ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ ОТДЕЛЬНОГО
СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ****Аннотация**

В статье представлены материалы исследования состояния сердечнососудистого здоровья европейского населения и отдельного субъекта Российской Федерации, проведён анализ качества оказания медицинской помощи больным с острым коронарным синдромом и показана разработка маршрутизации для этих больных с целью улучшения лечебно-профилактических мероприятий.

Ключевые слова

Сердечнососудистые заболевания, коронарный синдром, маршрутизация.

Ежегодно от инфаркта миокарда (ИМ) умирают 4,3 миллиона жителей Европы, что составляет примерно 48% от общего количества причин смерти. Мужчины трудоспособного возраста от 35 до 50 лет сталкиваются с ИМ в 50 раз чаще женщин, у которых пик заболеваемости приходится на период после пятидесяти лет. Однако «женские инфаркты» чаще заканчиваются смертью — 53% против 43% «мужских инфарктов». Сердечнососудистые заболевания (ССЗ) на протяжении последних десятилетий не уступают другим пальму первенства по заболеваемости и смертности. Острые коронарные синдромы (ОКС) представляют собой обострение стабильного течения ишемической болезни сердца и клинически проявляются формированием ИМ, развитием нестабильной стенокардии (НС) или внезапной смерти. Термин ОКС, не являясь диагнозом, может быть использован при первом контакте врача с больным и предполагает ведение больного с ОКС как с ИМ или НС [1]. Во многом, общая смертность от ИМ, которая составляет 45%, зависит от вида и локализации инфаркта.

Мелкоочаговые инфаркты дают незначительную смертность и даже могут пройти незамеченными, а вот крупноочаговые с подъемом сегмента ST на ЭКГ, имеют неблагоприятные прогнозы. Так, согласно статистике, наиболее смертельно опасным является обширный трансмуральный ИМ передней стенки левого желудочка - в первый месяц от него умирают около 20% пациентов. А небольшой нижний инфаркт дает смертность лишь в 4,5%. Адекватность медицинской помощи на разных этапах, начиная от профилактики ССЗ, своевременного лечения в остром и реабилитационном периоде, наблюдение для предотвращения повторных инфарктов, а также сознательное отношение пациентов к своему заболеванию — залог положительных изменений статистических данных.

Поэтому 2015 год в России был объявлен Национальным годом борьбы с сердечнососудистыми заболеваниями. Как говорил в своём Послании Федеральному Собранию Российской Федерации на 2015 год Президент В.В. Путин: «Для решения этой проблемы должны быть объединены усилия медицинских работников, представителей культуры, образования, средств массовой информации, общественных и спортивных организаций» [2].

В последние годы в Российской Федерации в большей степени стали разрабатываться организационные технологии в оказании медицинской помощи, стратегический анализ существующего положения в области общественного здоровья и здравоохранения является основной для формирования приоритетных направлений научно-практических исследований Министерства здравоохранения и Министерства образования и науки Российской Федерации [3, С. 137-140].

Одной из первых в России в 2008 году Воронежская область, как субъект Российской Федерации, приступила к реализации Федеральной Программы, что подчёркивается в докладах руководителя регионального сосудистого центра (РСЦ) О.Г. Азарина. В ходе реализации Программы модернизации здравоохранения (2011 год) в Воронежской области были организованы четыре первичных сосудистых отделения, что позволило сделать специализированную медицинскую помощь больным с острыми инсультами максимально доступной.

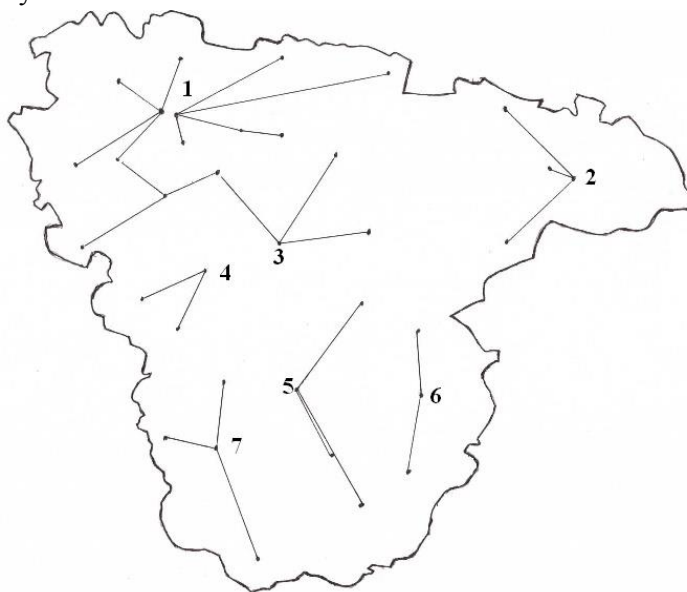

Рисунок 1 – Первичные сосудистые центры и пути доставки больных с ОКС (1 – Воронеж, 2 – Борисоглебск, 3 – Бобров, 4 – Лиски, 5 – Павловск, 6 – Калач, 7 – Россошь)

Это позволило в Воронежской области организовать РСЦ и в 2013 году внедрить трехуровневую систему оказания медицинской помощи, в соответствии с которой создано 7 больниц (Бобровская, Борисоглебская, Калачеевская, Лискинская, Павловская, Россошанская, Семилуская), 6 из которых являются первичными сосудистыми центрами для оказания помощи больным с острым нарушением мозгового кровообращения (Рис. 1).

За вышеуказанными медицинскими организациями (МО) закреплены лечебно-диагностические и организационно-методические функции. Актуальность выбранной темы исследования, в том числе с учётом изменения энергетики в организме человека [4, С.16-19], обусловлена необходимостью выработки единой стратегии оказания медицинской помощи больным с ОКС на территории Воронежской области. Созданные межрайонные специализированные кардиологические отделения должны были оказывать не менее 15% объема помощи больным из других районов, рассматривались вопросы готовности к оказанию помощи пациентам с ОКС.

В результате четкой маршрутизации и взаимодействию с бригадами скорой медицинской помощи в 2014 году почти на 75% увеличилось количество экстренных первичных коронарных ангиопластик и стентирований у пациентов с острым инфарктом миокарда, а за 11 месяцев 2015 года в сравнении с аналогичным периодом 2014 года увеличилось количество выявленных ОИМ на 20 %, из них с подъемом сегмента ST на 19 %, количество тромболитической терапии (ТЛТ) выросло на 11,3 %, доля ТЛТ составила 31,8 % от ОИМ с pST, летальность от ОИМ снизилась на 12,7% и составила 11,7 %, на 40 % увеличилось количество переведенных в РСЦ для проведения коронароангиографии (КАГ) и пЧКВ и т.п.

Однако при оказании медицинской помощи больным с ОКС представленная схема себя до конца не оправдала, обозначились проблемы, которые требуют анализа и принятия решений в будущем.

Список использованной литературы:

1. Гелис Л.Г. Острый коронарный синдром/Л.Г. Гелис//РНПЦ «Кардиология»–
www.cardio.by/page/printver/treatkor

2. Из Послания Президента В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации на 2015 год – «Российская газета» - Федеральный выпуск №6846 (275)
3. Швырёв А.П. К вопросу о реализации кредитно-модульной системы в дополнительном профессиональном образовании /А.П. Швырёв, П.Е. Чесноков, Н.Н.Чайкина//Научно-медицинский вестник Центрального Черноземья. –2015. –№ 60. –С. 137-140.
4. Антоненков Ю.Е. О закономерностях изменения энергетики в организме человека. Часть III /Ю.Е. Антоненков, В.П.Рубанов//Наука и образование в жизни современного общества. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 14 томах.– 2015. –С. 16-19.

© Антоненков Ю.Е., 2016

УДК 616.36-008.5-036.17-053.31

Ким Елена Германовна

Соискатель, кафедра педиатрии,
Кыргызско-Российский Славянский Университет
г. Бишкек, Кыргызская Республика
E-mail: el_kim2005@mail.ru

ЭТИОЛОГИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА И ОСОБЕННОСТИ КЛИНИЧЕСКОГО ТЕЧЕНИЯ НЕОНАТАЛЬНЫХ ЖЕЛТУХ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Аннотация

В статье отражены особенности этиологии и течения патологических желтух периода новорожденности на современном этапе. Проведено обследование 350 новорожденных детей с синдромом гипербилирубинемии. Выделены дифференциально-диагностические лабораторные показатели различных групп неонатальных гипербилирубинемий.

Ключевые слова

Новорожденный. Желтуха. Гипербилирубинемия. Энцефалопатия.

Актуальность исследования: Одной из приоритетных проблем современной неонатологии являются патологические гипербилирубинемии в периоде новорожденности. Отмечают рост билирубиновых энцефалопатий с тяжелыми последствиями вплоть до развития ядерной желтухи и смертельного исхода [5, с. 801; 6, с. 1247]. В мире имеются неоднозначные данные об их частоте, этиологии, генезе и особенностях клинического течения [1, с. 95; 3, с. 6]. В Кыргызстане такие исследования еще не проводились.

Цель исследования: Изучение этиологии и особенностей клинического течения патологических неонатальных желтух для оптимизации их диагностики и профилактики осложнений.

Материалы и методы исследования: Исследование проводилось на клинической базе кафедры педиатрии Кыргызско-Российского Славянского Университета – в отделениях неотложной неонатологии и реанимации новорожденных Городской Детской Клинической Больницы Скорой Медицинской Помощи г. Бишкек. Обследованные дети были подразделены на две группы. Нами было обследовано 350 пар «мать–ребенок», госпитализированных с синдромом неонатальной желтухи, которые составили основную группу. Контрольную группу составили 70 условно здоровых по патологической желтухе новорожденных.

При обследовании детей использовался комплекс анамнестических, клинических, инструментальных, лабораторных и статистических методов исследования.

Результаты исследования:

В большинстве случаев (67,14%) в группе детей с гипербилирубинемией в клинической картине желтушное окрашивание кожи и склер дебютировало на 3-4 день жизни. Выявлено, что 86,57% всех случаев

гипербилирубинемий носили затяжное течение (более 3-4 недель). У большинства детей (65,71%) отмечалась билирубиновая энцефалопатия. Превалировал синдром угнетения (56,57%). Дети становились вялыми, плохо брали грудь, слабо сосали, или отказывались от груди. У 38,00% детей отмечался синдром возбуждения в виде беспокойства, нарушения сна и судорожной готовности.

С целью дифференциальной диагностики нами были проведены биохимические исследования всех групп неонатальных желтух (табл.1)

Таблица 1

Биохимические показатели крови больных детей

	Нб (г/л)	ОБ (мкм/л)	НБ (мкм/л)	ПБ (мкм/л)	АСТ (мккат/л)	АЛТ (мккат/л)
Желтухи смешанного генеза, как проявление ВУИ	128,4± 4,7	316,7± 28,3	261,2± 24,4*	85,5± 4,2*	0,09± 0,018	0,1± 0,021
Конъюгационные желтухи	138,5± 7,22	275,7± 38,4	261,2± 24,4**	54± 8,7*	0,08± 0,015	0,1± 0,012
Гемолитические желтухи	79,2± 9,7**	387,4± 30,1	336,2± 24,6***	72,3± 4,8*	0,09± 0,03	0,11± 0,006
Обструктивные желтухи	142,3± 5,6	289,1± 20,3	137,3± 16,2	151,2± 13,4***	0,22± 0,2**	0,31± 0,22**

* - p<0,05; ** - p<0,01; *** - p<0,001.

При желтухах смешанного генеза отмечалось повышение непрямого (НБ) и прямого (ПБ) билирубина (p<0,05), при конъюгационных больше повышался НБ (p<0,01), чем ПБ (p<0,05), при гемолитических – больше НБ с высокой степенью достоверности (p<0,001), чем ПБ (p<0,05) со снижением уровня гемоглобина (p<0,05). При обструктивных желтухах достоверно повышен уровень ПБ (p<0,001), АЛТ и АСТ (p<0,01).

Диагноз ВУИ был подтвержден с помощью непрямого (ИФА) и прямого (ПЦР) методов диагностики. В 72,28% случаев этиологией ВУИ была смешанная инфекция: вирусно-вирусная (52,86%), вирусно-бактериальная (32,86%), что подтверждает данные многих авторов [2, с. 389; 4, с. 700]. Структура ВУИ была представлена следующими видами инфекций: цитомегаловирусная инфекция – 63,43%, вирус простого герпеса (I, II тип) – 61,43%, микоплазма – 40,86%, хламидии – у 2,86%, уреоплазма – у 1,43% детей.

Анализ структуры генитальной инфекционной патологии показал, что весь спектр этиологических микроорганизмов отмечается у беременных матерей обеих исследованных групп, с достоверным преобладанием в основной группе (табл.2)

Таблица 2

Генитальная инфекционная патология матерей

	Контрольная группа (n=70)	Основная группа (n=350)
ВПГ I, II типа	15 (21,43%)	220 (62,86%)*
ЦМВ	7 (10,00%)	117 (33,42%)*
Микоплазма	4 (5,71%)	55 (15,71%)*
Хламидии	3 (4,28%)	44 (12,57%)*
Гарднереллы	3 (4,28%)	22 (6,28%)
Уреоплазма	2 (2,86%)	19 (5,43%)*
Кандида	13 (18,57%)	145 (41,43%)*
Микст-инфицирование	8 (11,43%)	186 (53,14%)*

В качестве основного метода лечения в комплексной терапии обследованных новорожденных была использована прерывистая фототерапия. В тяжелых же случаях гипербилирубинемий гемолитического генеза фототерапия проводилась непрерывным методом. В динамике уровень билирубина достоверно

снижался ($p < 0,01$), что свидетельствовало об эффективности проведенной терапии.

В удовлетворительном состоянии были выписаны 82,86% детей случаев пациенты. Прогноз был отягощен только при обструктивных желтухах, требующих длительной комплексной терапии с привлечением хирургических методов лечения.

Выводы:

1. В этиоструктуре неонатальных желтух преобладают желтухи смешанного генеза, как проявление ВУИ (65,71%). На втором месте по частоте стоят конъюгационные желтухи (26,86%), далее – гемолитические (6,00%) и обструктивные (1,43%);
2. В 88,57% всех случаев гипербилирубинемии носили затяжное течение более 3-4 недель, в 65,71% отмечалась билирубиновая энцефалопатия с преобладанием синдрома угнетения (56,57%).

Список использованной литературы:

1. Амзаракова Т.Ф. – Выявление факторов риска затяжного течения неонатальных желтух // В мире научных открытий. – 2010. – №4 (10). – Ч.9. – С. 95–98.
2. Remington J. S. – Infectious Disease of the Fetus and Newborn Infant // Eds., 5th ed., Philadelphia, PA: WB Saunders Co; 2001: 389-424.
3. V.K. Bhutani – Predictive ability of a predischage hour-specific serum bilirubin for subsequent significant hyperbilirubinemia in healthy term and near-term newborns // Pediatrics. – 1999. – Vol.103. – P. 6-14.
4. Susan M Gilmour – Prolonged neonatal jaundice: When to worry and what to do // Paediatr Child Health. – 2004. – December; 9(10). – P. 700-704.
5. A.E. McGillivray – Severe neonatal jaundice: Is it a rare event in Australia? // Journal of Paediatrics & Child Health. – 2012. – Vol. 48. – Issue 9. – P. 801-807.
6. Zhonghua Er Ke Za Zhi – The side effects of phototherapy for neonatal jaundice: what do we know? What should we do? // European Journal of Pediatrics. – 2012. – Vol.170. – Issue 10. – P. 1247-1255.

© Ким Е.Г., 2016

УДК 616.43

Князева Валерия Георгиевна

аспирант кафедры терапевтических дисциплин № 1

Кыргызско-Российский Славянский Университет

Научный руководитель: **Султаналиева Роза Бакаевна**

д.м.н., профессор кафедры терапевтических дисциплин № 1

Кыргызско-Российский Славянский Университет

Г. Бишкек, Кыргызская Республика

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АНКЕТЫ FINDRISK КАК ЭФФЕКТИВНОГО ИНСТРУМЕНТА ОЦЕНКИ РИСКА НАРУШЕНИЙ УГЛЕВОДНОГО ОБМЕНА В КЫРГЫЗСТАНЕ

Аннотация

Сахарный диабет - глобальная проблема человечества. На сегодняшний момент стоит большая проблема раннего выявления и первичной профилактики диабета. В Кыргызстане долгое время истинная частота диабета оставалась неизвестной, не проводила первичная профилактика этого заболевания.

Цель исследования: оценить эффективность прогнозирования риска сахарного диабета при помощи анкеты FINDRISK.

Материалы и методы. В 2012 году проведено исследование по распространенности сахарного диабета и его факторов риска в Кыргызстане. Опрошено и обследовано 4295 человек. Проведено анкетирование, антропометрическое исследование, лабораторный анализ.

Результаты. Сахарный диабет 2 типа выявлен у 5,2 % обследованных жителей, достоверно чаще встречался в группе высокого риска (15,9 %).

Ключевые слова

Сахарный диабет, распространенность, 10 –ти летний риск.

Введение. Сахарный диабет (СД) является наиболее опасным вызовом всему мировому сообществу и приоритетом первого порядка национальных систем здравоохранения всех без исключения стран мира. В настоящее время на нашей планете насчитывается 415 млн больных СД (8,8 % населения всего мира). Значительно увеличивается доля населения с так называемым «предиабетом» (нарушенной толерантностью к глюкозе - НТГ). Их численность уже сейчас составляет 318 млн человек (6,6 %) населения мира, а к 2040 году увеличится до 481 млн человек (7,5%) [1,2].

НТГ характеризуется как ранняя стадия нарушения углеводного обмена. Эта стадия не имеет каких либо клинических проявлений, а, следовательно, может быть выявлена только при проведении специальных диагностических тестов, таких как, нагрузочного теста с глюкозой [2]. Именно на этапе НТГ важно начинать меры для дальнейшего предотвращения развития СД 2. Оптимальным методом является скрининг с использованием различных анкет со шкалами оценки параметров, повышающих риск развития заболевания [3]. Наиболее оптимальной анкетой для скрининга факторов риска является разработанный Финской диабетической Ассоциацией стандартизированный опросник FINDRISK. Эта анкета позволяет комплексно оценить все факторы риска сахарного диабета, такие как ИМТ, артериальную гипертензию, наличие абдоминального ожирения, семейного анамнеза СД, рождение крупного ребенка у женщин, курение. В ряде многочисленных исследований показано, что именно эти факторы риска могут в дальнейшем привести к развитию СД 2. Только после оценки факторов риска при помощи анкетирования обследуемые направляются на проведение анализа глюкозы крови в зависимости от степени риска СД. Также по анкете FINDRISK возможно оценить, требуется ли пациенту проведение ОГТТ или нет.

В Кыргызстане по данным атласа IDF 2015 года распространенность СД 2 типа среди взрослого населения составляет 5,2 %, а НТГ – 5,1 %. Согласно этим данным количество больных с СД 2 должно составлять около 180 тыс человек, а лиц с НТГ – 188 тыс человек. По данным республиканского медико – информационного центра (РМИЦ) в Республике на 2014 год зарегистрировано 47 тыс взрослых больных СД 2 типа, при этом количество больных с впервые выявленным СД 2 за 2014 год составило 5605 человек. Исходя из этого, распространенность по обращаемости СД 2 в Кыргызской Республике составляет 1,1 % [4]. Учет же лиц с нарушенной толерантностью к глюкозе не ведется. А это значит, что в нашей стране живет большое количество людей, не подозревающих о своем заболевании. Это может привести к росту недиагностированных осложнений СД, что в дальнейшем ляжет большим экономическим бременем как на самих пациентов, так и на систему здравоохранения. Важным в нашей стране является выявление лиц с НТГ. В дальнейшем эти люди должны подвергаться наблюдению, обучению в «Школах диабета», медикаментозному лечению.

Целями и задачами нашего исследования стало определить истинную распространённость нарушений углеводного обмена у жителей Кыргызстана, оценить эффективность прогнозирования развития диабета по шкале 10-ти летнего риска FINDRISK.

Материалы и методы: В период за 2010-2012 года нами были обследованы 4295 человек (жители Чуйской, Иссык-Кульской и Баткенской областей, а так же г. Бишкек), в возрасте от 25 до 65 лет, из них 75,7 % женщин, 24,2 % мужчин. Население обследовалось на базе поликлиник по мере обращаемости. Все лица подписали информированное согласие. Больные с ранее установленным диагнозом СД 2 были исключены из обследования. Анализ гликемии проводился при помощи глюкометра Glucosmart (Германия) в капиллярной крови. Были исследованы такие параметры, как глюкоза крови натощак (ГН) и в случайное время суток, проводился стандартный оральный глюкозо-толерантный тест с 75 граммами глюкозы (ОГТТ), измерялись объем талии (ОТ), рост, вес, проводился подсчет индекса массы тела (ИМТ), артериальное давление (АД). На каждого человека заполнялся стандартизированный опросник (FINDRISK) [5]. Диагноз СД 2 типа, нарушенной толерантности к глюкозе (НТГ), нарушенной гликемии натощак (НГН) выставлялись по

критериям ВОЗ [6]. Для статистической оценки использовалась программа EpiInfo 2007. Результаты сравнивались в группах (сельские и городские жители), различие $p < 0,05$ считалось статистически значимым.

Результаты и обсуждение

Результаты исследования углеводного обмена у 4295 человек, независимо от пола и места проживания, показали, что СД 2 типа и состояние предиабета (нарушение толерантности к глюкозе и нарушение гликемии натощак), достаточно широко распространены среди обследованных жителей Кыргызстана. СД, НТГ и НГН выявлены соответственно у 5,2 %, 3,8 % и 7,5 % обследованных. У мужчин СД был диагностирован в 5,5 %, НТГ – в 4,5 %, НГН – в 6,1 % случаев. Среди женщин эти нарушения практически не отличались от мужчин: сахарный диабет выявлен у 5,1 % обследованных, НТГ – у 3,5 %, а НГН – у 7,9 %.

Анкета FINDRISK, явившаяся основным инструментом в оценке риска сахарного диабета 2 типа, имеет балльную систему оценки риска. Анкета содержит следующие вопросы: уровень физической активности, частота и количество употребляемых овощей и фруктов, статус курения и употребления алкоголя, семейный анамнез диабета, а также нарушение жирового обмена (ИМТ и ОТ), наличие артериальной гипертензии. 10-ти летний риск развития диабета менее 7 баллов является низким (1 % вероятности заболеть диабетом), 7-11 баллов – умеренно повышенным (4 % заболеть диабетом), 12-14 баллов – средним (17 % риск развития СД), 15-20 баллов – высоким (33 % иметь СД), более 20 баллов – очень высоким (50 % того, что за 10 лет разовьется сахарный диабет).

Результаты проведенного опроса по анкете FINDRISK показали, что низкий риск имели 37,8 % [ДИ 95% 36,3;39,3], умеренно повышенный – 37,2 % [ДИ 95% 35,8;38,7], средний – 14,2 % [ДИ 95% 13,2;15,3], высокий – 9,6% [ДИ 95% 8,7;10,5], очень высокий – 1,0% [ДИ 95% 0,7;1,3] опрошенных.

Мужчины имели следующий риск развития диабета: низкий - 50 % [ДИ 95% 46,9;53,0], умеренно повышенный – 34,7 % [ДИ 95% 31,8;37,7], средний – 9,3 % [ДИ 95% 7,6;11,2], высокий – 5,7% [ДИ 95% 4,4;7,4], очень высокий – 0,19% [ДИ 95% 0,03;0,7].

Женщины имели низкий риск в 33,9 % [ДИ 95% 32,3;35,6] случаев, умеренно повышенный – 38,0 % [ДИ 95% 36,4;39,7], средний – 15,8 % [ДИ 95% 14,6;17,1], высокий – 10,8% [ДИ 95% 9,8;12,0], очень высокий – 1,2% [ДИ 95% 0,9;1,7].

Как видно из полученных данных, женщины имеют высокий и очень высокий риск развития сахарного диабета чаще, чем мужчины. Этот факт можно объяснить тем, что у женщин существует дополнительный фактор риска развития диабета 2 типа, как рождение ребенка весом более 4000 кг в анамнезе. Наличие крупного плода говорит о возможном развитии гестационного диабета во время беременности, который ранее не был диагностирован. А гестационный диабет является предшественником сахарного диабета 2 типа.

В таблице 1 видна закономерность, показывающая, насколько часто сахарный диабет 2 типа встречается в зависимости от величины риска. В группе с высоким риском частота диабета в 15 раз выше, чем в группе низкого риска. Нарушение толерантности к глюкозе встречается достоверно чаще в группе среднего и высокого риска как среди мужчин, так и среди женщин.

Таблица 1

Распространенность СД и НТГ в зависимости от уровня 10-ти летнего риска

10-ти летний риск СД (баллы)	Частота впервые выявленного диабета (%)			Р критерий
	всего	мужчины	женщины	
Низкий	1,2	1,3	1,1	0,000
Умеренно повышенный	5,06	7,1	4,4	
Средний	8,3	10,3	7,9	
Высокий	15,9	23,3	14,6	
Очень высокий	16,2	50,0	14,6	
10-ти летний риск СД (баллы)	Частота впервые выявленной нарушенной толерантности к глюкозе (%)			Р критерий
	всего	мужчины	женщины	
Низкий	2,15	2,5	1,9	0,003
Умеренно повышенный	4,06	5,8	3,5	
Средний	5,8	9,2	5,2	
Высокий	6,04	5,0	6,2	
Очень высокий	4,6	50,0	2,4	

Множество эпидемиологических исследований проводится с использованием методики анкетирования по FINDRISK. Например, в Германии проведено обследование 671 человека с предшествующим заполнением анкеты FINDRISK, и дальнейшем проведением ОГТТ. Согласно полученным данным 9,7 % имели впервые выявленный СД 2 типа; 50,1 % - НТГ, и только у 40,2 % обследованных выявлены нормальные показатели глюкозы крови [7].

Особенно значимым анкетирование может быть на уровне первичного звена здравоохранения. Исследования в Испании в рамках программы DE – PLAN было проведено с использованием FINDRISK, метаболизм глюкозы оценивался при помощи ОГТТ среди населения с высоким риском СД 2 (FINDRISK >14). Использование опросника FINDRISK было признано эффективным и дешевым инструментом для выявления таких людей [8].

Литературный обзор, проведенный в Великобритании показывает, что скрининг, проводимый в два этапа (выявление факторов риска, последующее проведение ОГТТ или измерение гликированного гемоглобина) позволяет повысить экономическую эффективность обследования [9].

Выводы.

В Кыргызстане по результатам скрининга распространенность сахарного диабета выше регистрируемой в пять раз. Количество людей с впервые выявленным СД составило 5,2 %, при официальной статистике в 1,1 %. Остается низкой выявляемость ранних нарушений углеводного обмена таких нарушенная толерантность к глюкозе и нарушенная гликемия натощак (3,8 % и 7,5 %, соответственно). Своевременное выявление предиабета позволит предотвратить или отсрочить развитие сахарного диабета. Использование анкеты по определению факторов риска и подсчета риска СД FINDRISK является высокоэффективным способом оценить будущий риск диабета, необходимость проведения ОГТТ, а так же позволит начать ранние вмешательства по модификации образа жизни для профилактики и контроля диабета на первичном уровне медико-санитарной помощи.

Список использованной литературы:

1. IDF Diabetes Atlas 7th Edition. – Brussels. - 2015. – 142 p.
2. Дедов И.И. Сахарный диабет/ И.И. Дедов, М.В. Шестокова. – М.:МИА,2011.- 305 с.
3. Рудкова Е.Ю.Оценка результатов медицинской акции с использованием разработанного алгоритма выявления нарушений углеводного обмена/ Е.Ю.Рудкова, И.К. Билодид, Н.В. Карлович, Ю.В. Сенько, В.Н.Стругач, Т.В.Мохорт//Медицинские новости. – 2010. – №10. – С. 112-117.
4. Данные республиканского медико – информационного центра за 2011-2014 год. – Бишкек. - 2014
5. Saaristo T. Cross-sectional evaluation of the Finnish Diabetes Risk Score: a tool to identify undetected type 2 diabetes, abnormal glucose tolerance and metabolic syndrome/ T Saaristo, M Peltonen, J Lindström, L Saarikoski, J Sundvall, JG Eriksson, et al.//Diab Vasc Dis Res. – 2005. - 2(2). – P.67–72.
6. World Health Organization. Definition, Diagnosis, and Classification of diabetes Mellitus and Its Complications: Report of a WHO consultation. Part 1: Diagnosis, and Classification of diabetes Mellitus//World Health Organization. – Geneva. - 1999. – P.5-6.
7. Martin E.FINDRISK questionnaire combined with HbA1c testing as a potential screening strategy for undiagnosed diabetes in a healthy population/Martin E, Ruf E, Landgraf R, and all.// Horm Metab Res. – 2011. - 43(11):782-7.
8. T. Acosta. Successful implementation of a community program of screening and three year primary prevention of type 2 diabetes with lifestyle modifications: DE – Plan study/T. Acosta, A. Fennandez and all.// Diabetologia. - 2011. – S.1-542.
9. Waugh N.Screening for type 2 diabetes: literature review and economic modeling/Waugh N, Scotland G, McNamee P, and all.//Health Technol Assess.- 2007. – P.1-125.

Меараго Шалва Лазроевич
доцент СЗГМУ им. И.И. Мечникова,
г. Санкт-Петербург, РФ
E-mail: mdkat@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА ДЛЯ ЭВАКУАЦИИ ПОСТРАДАВШИХ В ЧС

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы использования железнодорожного транспорта для эвакуации раненых, больных и пострадавших в ЧС. В историческом плане показана эволюция и постепенное совершенствование процесса эвакуации и модернизации военно-санитарных поездов. Определены направления деятельности в плане железнодорожной эвакуации в современных условиях.

Ключевые слова

Железнодорожный транспорт, военно-санитарные поезда, организация эвакуации раненых и больных по железной дороге.

Мысль об использовании железных дорог для эвакуации раненых и больных возникла в 1850-1860 гг. вместе с развитием железнодорожной сети. При первых попытках транспортировки раненых по железным дорогам эвакуация совершалась не в санитарных поездах, а в санитарных вагонах.

Санитарные поезда впервые были применены англичанами в 1856 году в ходе Крымской войны. В дальнейшем железнодорожные поезда для перевозки раненых широко использовались в ходе Гражданской войны в Америке (1861-1865 гг.) и Франко-прусской войны (1870-1871 гг.). В немецкой армии за время этой войны 36 санитарных поездов перевезли до 40 тысяч больных и раненых.

Первый военно-санитарный поезд (ВСП) был создан в Германии (г. Вюртенберг) в 1862г. [1, С.136].

Россия не отставала от «прогрессивного человечества» и 4 декабря 1876 года вышел указ императора Александра II о формировании 14 санитарных поездов «на случай войны». В соответствии с указом такой поезд состоял из: 17 шестиколесных или 12 восьмиколесных санитарных вагонов, 2 пассажирских - для медицинского персонала и прислуги и 3 товарных: кухонного, вагона-кладовой и вагона для грязного белья и умерших в пути.

20 мая 1877 года первый санитарный поезд России отошёл от перрона Николаевского вокзала. Надолго останется в памяти этот день у жителей Петербурга, которым удалось присутствовать при отправлении в Яссы первого поезда, названного поездом «Государыни Императрицы». Приспособление вагонов к соответствующей цели было совершено бесплатно рабочими завода Главного общества российских железных дорог. В каждом вагоне помещались в два яруса 12 кроватей для раненых. Постель состояла из полотна, натянутого на железные прутья. Под каждой постелью - клеенка для стока крови, а по бокам две полочки, из которых одна, снимающаяся, служит для обеда, а на другой стоят лекарства. В каждом вагоне имелся самовар, сервиз, умывальник и даже аппарат для приготовления содовой воды. Для помещения докторов, сестер милосердия и санитарной прислуги, устроены особые вагоны, равно как и для аптеки. Вентиляция в вагонах превосходная [2].

Из воспоминаний одного из очевидцев этого события мы узнаем: «Около 3 часов по полудни, на станцию Николаевской железной дороги, украшенную флагами, прибыли их Императорские высочества государь, наследник цесаревич с государыней цесаревною и принцесса Евгения Максимилиановна, в сопровождении многих высокопоставленных лиц. Здесь представились их высочествам 35 сестер милосердия, входивших в состав 1-го санитарного поезда и отправлявшихся с обыкновенным почтовым поездом. Пожелав отъезжавшим счастливого пути, высокие посетители перешли на другую сторону вокзала к царским покоем. В 3 1/2 часа изволил прибыть в коляске государь император, в мундире Эриванского полка; ее величество изволила приехать в карете, вместе с великой княжной Александрой Петровной. Затем,

придворным протоиереем, Иоанном Рождественским, было отслужено молебствие, по окончании которого их величества и их высочества вышли на платформу и изволили пройти по всему поезду, причем государь император пожелал видеть, как вносятся и выносятся больные, что и было исполнено санитарными служителями».

Кстати, Н.В. Склифосовский первым высказал мысль о целесообразности использования железнодорожного транспорта для эвакуации раненых, используя при этом специальные приспособления - такие, как станок Городецкого. В опубликованной статье «Гарантасный станок в вагоне для перевозки раненых» Н.В. Склифосовский отметил следующие преимущества системы Городецкого: станок Городецкого легко и быстро устанавливается в любом вагоне; он занимает мало места в вагоне, не препятствуя свободному передвижению медицинского персонала, укладывание и снятие раненых производятся довольно просто; тряска вагона ранеными не ощущается; станок разбирается и складывается в течение нескольких минут. Как выяснилось, станок Городецкого нашел применение не только на железнодорожном транспорте, но и при оборудовании простых санитарных повозок. Однако Николай Васильевич не без сожаления отмечал в работе «Перевозка раненых на войне», что подобные приспособления на повозках встречались крайне редко: «Большей частью раненые перевозились по грунтовым дорогам в необорудованных крестьянских телегах, в которых хорошо, если можно было достаточно подослать соломы; не то и без соломы обходилось». Такой способ перевозки раненых, как указывал Склифосовский, причинял огромный вред раненым, особенно оперированным. Отрицательные результаты лечения раненых и больных после битвы под Плевной 18 июля 1877 г. он объяснял неприемлемой транспортировкой. «Под влиянием паники 19 июля раненых наших провезли верст 5-6 вскачь, многие из них бежали пешком. Раненые прибыли в пункт назначения через двое и через трое суток. Перевозились они тем же первобытным способом. Последствия были самые печальные», - писал Склифосовский [3, С.74-76].

В России железнодорожный санитарный транспорт впервые был использован для эвакуации раненых в период Русско-турецкой войны 1877-1878 гг. Согласно «Положению о военно-санитарных поездах» в 1876 г. формировались постоянные и временные ВСП. Постоянные ВСП состояли из приспособленных пассажирских вагонов, в которых можно было разместить от 200 до 300 раненых и больных, вагона-кухни, вагона-прачечной и др.; временные ВСП - из приспособленных для перевозки раненых грузовых и пассажирских вагонов, в которых в зависимости от числа вагонов можно было разместить от 200 до 400 раненых и больных [1, С.137].

В Первую мировую войну действовали новые штаты и «Положение о военно-санитарных поездах», одобренные в 1911 г. Военно-санитарным ученым комитетом и объявленные в приказе военного министра № 292 1912 г., (взамен штата и «Временного положения о военно-санитарных поездах», введенных приказом военного министра № 98 1904 г.) [4, С.397]. В соответствии с ним военно-санитарные поезда подразделялись на постоянные и временные. Постоянные военно-санитарные поезда формировались на все время войны и состояли из постоянной (кадр) и переменной частей. Кадр включал 8-9 вагонов. Переменная часть в виде классных (до 12), а при их отсутствии и товарных (теплушечных - до 30) вагонов придавалась кадру на время следования поезда с ранеными и больными.

По составу и месту обращения постоянные ВСП подразделялись на полевые и тыловые.

Полевые ВСП предназначались для перевозки раненых и больных на передовых участках ТВД, а тыловые, главным образом, для эвакуации в глубокий тыл. В штате полевого военно-санитарного поезда полагалось иметь: старшего врача (он же начальник поезда), 2 младших врачей, 8 фельдшеров, заведующего хозяйственной частью (офицер), 2 сестер милосердия, 3 надзирателей, 37 чел. санитарной прислуги, повара, писаря и слесаря. Поезд имел по 9 кадровых, специально оборудованных двух- и трехосных вагонов. Его переменная часть состояла из 30 теплушек, оборудованных станками Левчака и пружинами Кружилина. Штат тылового военно-санитарного поезда (более усовершенствованного устройства, чем полевой) отличался большим числом сестер милосердия (5 чел.) и меньшим количеством санитарной прислуги (25 чел.). Он имел 8 четырехосных вагонов кадра. Его переменная часть состояла из 8 четырехосных и 12 трехосных вагонов третьего класса [5, С.38-39].

Постоянный военно-санитарный поезд обычно оборудовался для приема 252 раненых и больных, в том числе 80 тяжелораненых и 172 легкораненых. Однако за счет своей переменной част и полевые поезда были способны обеспечить транспортировку до 470, а тыловые - до 380 человек.

В начале боевых действий было сформировано всего 52 военно-санитарных транспорта, в ходе войны количество последних возрастало, однако нормы - по одному на дивизию - достигнуть так и не удалось. В период мобилизации было сформировано 46 военно-санитарных поездов. К 1915 году добавилось еще 209 поездов, из них РОКК принадлежало 10, Земскому союзу - 50, Всероссийскому союзу городов - 13 и Общедворянской организации - 21. Таким образом, число военно-санитарных поездов достигло 255, что вполне обеспечивало эвакуацию раненых и больных с театра военных действий в тыл страны» [6].

Как отмечалось выше, основными средствами эвакуации в Первую мировую войну был железнодорожный транспорт. В табл. 1 показано распределение раненых и больных, перевезенных в военно-санитарных поездах (по годам войны).

Таблица 1

Количество раненых и больных воинов русской армии, эвакуированных в годы
Первой мировой войны военно-санитарными поездами [7, С.23]

Годы	Раненые		Больные	
	в абсолютных числах	в %	в абсолютных числах	в %
1914	429153-	82,2	93106	17,8
1915	1010352	66	521876	34
1916	1016120	58	756434	42
1917	338695	20	1340308	80
Итого:	2794320	50,7	2711724	49,3

Значительную роль играл железнодорожный транспорт и в годы Великой Отечественной войны. К началу войны в Красной Армии для эвакуации раненых по железной дороге предусматривалось иметь постоянные и временные ВСП. Оборудование, порядок формирования и организация работы в них регламентировались согласованными между Народным Комиссариатом обороны СССР и Народным Комиссариатом путей сообщения СССР и введенными в действие в 1941 г. документами: «Положением о военно-санитарных поездах», «Правилами составления постоянных и временных военно-санитарных поездов и оборудования для них подвижного состава», «Инструкцией по погрузке и разгрузке военно-санитарных поездов». В дополнение к этим документам Главным военно-санитарным управлением Красной Армии в 1942 г. было введено в действие «Руководство по организации и работе военно-санитарных поездов», в котором определялись функциональные обязанности должностных лиц и организация лечебной работы в ВСП [1, С.137].

Постоянные ВСП использовали в основном для эвакуации раненых и больных из госпитальных баз фронтов в госпитальные базы внутренних районов страны. Их формировали, как правило, из четырехосных пассажирских вагонов. В пассажирских вагонах, предназначенных для перевозки тяжелораненых, внутреннее оборудование заменяли специальными приспособлениями - станками, на которых размещались в два или три яруса носилки для раненых и больных. В зависимости от типа станков в вагоне можно было разместить от 20 до 30 человек [1, С.138].

Всего постоянный ВСП принимал от 400 до 500 раненых и больных.

Временные ВСП предназначались для эвакуации раненых и больных, на короткие расстояния, главным образом из госпитальных баз армий в госпитальные базы фронта. Они состояли из постоянной части и переменной, придаваемой лишь на время следования поезда с ранеными и больными. Во временном ВСП можно было разместить до 860 раненых и больных.

В годы войны сотни ВСП и военно-санитарных летучек (ВСЛ) курсировали по стране, выполняя задачи по эвакуации раненых и больных. На их счету тысячи рейсов и огромный объем перевозок – 83,5% всех раненых и больных.

Только за один месяц 1942 г. соотношение количества раненых, эвакуированных различными видами транспорта, было следующим: в армейских районах автомобильным транспортом эвакуировано 44%

человек, железнодорожным - 55,6%, авиационным - 0,4%, во фронтовом соответственно 5,2, 94,4 и 0,4%. Из фронтовых госпитальных баз в тыл страны постоянными ВСП (ПВСП) было эвакуировано 55,3% от общего числа пострадавших, перевезенных железнодорожным транспортом, временными ВСП (ВВСП) - 29,6% и ВСЛ - 15,1% [8, С.94].

В санитарных поездах лечебная работа сводилась преимущественно к оказанию первой врачебной и квалифицированной медицинской помощи по неотложным показаниям и применению симптоматических средств. В пути следования производились оперативные вмешательства, перевязки, осуществлялось переливание крови и кровезамещающих жидкостей, исправлялись и накладывались шины и иммобилизирующие повязки, применялись медикаментозные средства. Проводились организационные мероприятия по улучшению подготовки и рациональной расстановке медицинского персонала, специализации вагонов ПВСП (для раненых - по локализации ранений, для больных - по группам заболеваний). Вагоны оснащались соответствующим медицинским и другим имуществом. К началу 1943 г. во всех ПВСП было введено лечебное питание, которое получили до 20% эвакуируемых [8, С.94].

Богатый исторический опыт использования железнодорожного транспорта для эвакуации раненых и больных, безусловно, показал его высокую эффективность.

В современных условиях железнодорожный транспорт можно использовать как в военных конфликтах, так и в чрезвычайных ситуациях.

Тактика использования ВСП может быть следующей. Поезда располагаются по регионам, в которых созданы медицинские отряды специального назначения. Ответственность за охрану и обслуживание ВСП возлагается на медицинскую службу округа данного региона. В случае возникновения ЧС призывается приписной состав данного поезда, он следует в соответствующий район для оказания медицинской помощи пострадавшим и работает до тех пор, пока не развернутся достаточные силы и средства медицинской службы. После этого на нем можно быстро эвакуировать пострадавших из очага.

Кроме того, поезда можно использовать для диспансеризации населения, оказания консультативно-диагностической помощи, проведения лечебно-профилактических мероприятий.

В настоящее время в России существует 5 таких поездов: Доктор Войно-Ясенецкий, Терапевт Матвей Мудров, Терапевт Николай Пирогов, поезд «Здоровье», Академик Федор Углов.

Вот пример деятельности одного из таких поездов – поезда «Здоровье».

Руководство Западно-Сибирской железной дороги в 1989 году внедрило в практику отраслевого здравоохранения модели мобильного диагностического центра – поезда. Его назначение – оказание многопрофильной консультативно-диагностической и профилактической помощи железнодорожникам, членам их семей и пенсионерам отрасли.

В 1993 году был создан первый в нашей стране медицинский поезд – поезд «Здоровья».

Основные медико-социальные функции, возложенные на мобильный центр, определили спектр задач, решаемых с его помощью. Это: комплексная консультативно-диагностическая помощь населению; углубленное обследование при использовании лабораторных, функциональных, инструментальных методов и применении современной диагностической аппаратуры; формирование автоматизированной базы данных обследованного контингента с целью наблюдения в динамике за состоянием здоровья и оценки эффективности лечебно-оздоровительных и профилактических мероприятий; санитарное просвещение и пропаганда здорового образа жизни работников магистрали; проведение семинаров с применением обучающих программ в линейных лечебно-профилактических учреждениях.

В конце 2007 года поезд был полностью реконструирован. Вместо семи вагонов стало девять. В составе появился вагон с дизель-генератором, обеспечивающим автономную работу в «чистом поле». Улучшились бытовые условия, заменено устаревшее оборудование, создан кабинет телемедицины... Все это позволило проводить консультации с любыми специалистами.

Комплексная и компактная система профилактического и диагностического обследования обеспечивает высокую «пропускную способность» поезда – до ста человек в день – и высокое качество диагностики.

С 1993 г. по 2011 г. число обслуживаемых в год станций возросло с 4 до 102. За 440 выездов бригады

медицинских работников провели углубленные профилактические осмотры более 195 тысяч человек, 141 тысячу флюорографических, 850 тысяч функциональных и клинико-диагностических исследований, 623 тысячи консультативных приемов врачей-специалистов. У 67 процентов обследованных выявлена та или иная патология внутренних органов (у четверти из них – впервые в жизни). Свыше 35 тысяч человек были взяты на диспансерный учет, 10,5 тысячи госпитализированы в лечебные учреждения Западно-Сибирской дороги. Среди получивших медицинскую помощь в поезде «Здоровье» 68 процентов составили сегодняшние и вчерашние труженики магистрали и их родственники.

Список использованной литературы:

1. Железнодорожный санитарный транспорт. Большая медицинская энциклопедия. – Т.8. – М. – 1978. – С.136-138.
2. Санкт-Петербург. Отправление первого санитарного поезда. [Электронный ресурс]. URL: www.gehool.edu.ru (дата обращения: 23.12.2015).
3. Соколов В.А., Клюквин И.Ю., Иванов П.А. Николай Васильевич Склифосовский и развитие военно-полевой хирургии. Травматологии и ортопедии в России//Неотложная медицинская помощь. - №2. – 2012. – С.74-76.
4. Военно-медицинский журнал. – 1911. – Т. 231. – Июль. – С.658. – Т. 235. – Сентябрь (раздел официальный). – С.397.
5. Гладких П.Ф., Корнюшко И.Г., Лаптев А.Е. Очерки истории отечественной военной медицины. Книга III. Медицинская служба русской армии накануне и в ходе Первой мировой войны 1906-1917 гг. – Уфа: ДизайнПолиграфСервис, 2006. – С.38-39.
6. Военные медики в годы Первой мировой войны. – Родина. - №9. – 2004. - [Электронный ресурс]. URL: www.medscape.ru (дата обращения: 25.12.2015).
7. Замятин А. Эвакуация в русской армии в империалистическую войну//Военно-санитарный сборник. – 1926. – Вып. 3. – С.23.
8. Петров В.П., Магдич И.А. Об эвакуации раненых и больных железнодорожным транспортом во время Великой Отечественной войны. – Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – С.94.

© Меараго Ш.Л., 2016

УДК 616.12:613.62

Николаевский Евгений Николаевич

Доктор медицинских наук, профессор, профессор СамГУПС

г. Самара, Российская Федерация

E-mail: nicolaev2@yandex.ru

ЗДОРОВЬЕСБЕРЕЖЕНИЕ РАБОТНИКОВ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА С АРТЕРИАЛЬНОЙ ГИПЕРТЕНЗИЕЙ КАК АСПЕКТ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация

В статье исследуется проблема здоровьесбережения работников железнодорожного транспорта с артериальной гипертензией, имеющая большую социальную значимость, потому что от их состояния здоровья зависит жизнь пассажиров, здоровье и безопасность железнодорожных перевозок.

Ключевые слова

Здоровьесбережение, артериальная гипертензия, работники железнодорожного транспорта, социальная безопасность

Люди вверяют свою жизнь и здоровье работникам железнодорожного транспорта (далее - работники),

поэтому их здоровье является гарантом жизни пассажиров. Распространенность артериальной гипертензии (АГ) среди машинистов локомотивов, электровозов, тепловозов достигает 50% [1, с. 41]. Высокая заболеваемость АГ обусловлена воздействием высокой напряженности труда, неудовлетворительного режима труда и отдыха (большая длительность смен, не фиксированное начало и окончание работы, ночные смены, нерегламентированные перерывы), гиподинамией, выраженным психоэмоциональным напряжением [2, с. 17-18]. Сохранение здоровья работников является аспектом социальной безопасности. Необходим комплекс целенаправленных мероприятий для коррекции факторов риска (ФР) АГ и рекомендации по здоровьесбережению работников, потому что их труд проходит в неблагоприятных условиях. Здоровьесбережение – основа профилактики заболеваний, предполагающее проведение комплекса мероприятий по укреплению и сохранению здоровья человека [3, с. 2-3].

Цель исследования - изучение влияния ФР на развитие АГ у работников ОАО “РЖД”. Задачи исследования – выявление ФР АГ и разработка целенаправленных рекомендаций по здоровьесбережению работников отрасли.

Установлено, что на развитие АГ влияют следующие ФР: мужской пол, возраст (≥ 55 лет у мужчин), табакокурение, ожирение (индекс массы тела ≥ 30 кг/м²), абдоминальное ожирение (окружность талии ≥ 102 см у мужчин), раннее развитие АГ у близких родственников (< 55 лет у мужчин), потребление поваренной соли более 5-6 г в сутки, выраженное психоэмоциональное напряжение, стресс. Для коррекции ФР в ходе диспансеризации, медосмотров необходимо своевременно выявлять работников, имеющих АД 130 – 139 и/или 85 – 89 мм. рт. ст. и более в сочетании с одним из указанных ФР [4, с. 18-19]. Оценка риска сердечно-сосудистых осложнений АГ должна проводиться у всех работников, имеющих АД 140 – 159 и/или 90 – 99 мм. рт. ст. и более. В зависимости от принадлежности работника к определенной группе сердечно-сосудистого риска (ССР) определяются целенаправленные мероприятия по здоровьесбережению. Для лиц с высоким, очень высоким общим ССР необходима консультация врача-терапевта для назначения лечения. При умеренном ССР у работников с АД 140 – 159 и/или 90 – 99 мм. рт. ст. рекомендуется изменение образа жизни с оценкой ситуации через несколько недель. В случае сохранения повышенного АД необходима консультация врача-терапевта. У работников с АД 130 – 139 и/или 85 – 89 мм. рт. ст. при умеренном ССР надо изменить образ жизни. У работников с АД 130 – 139 и/или 85 – 89 мм. рт. ст., имеющих не более двух ФР, можно изменить только образ жизни [4, с. 22-23].

Мероприятия по изменению образа жизни показаны всем работникам с АД 130 – 139 и/или 85 – 89 мм. рт. ст. и более. Они включают: уменьшение потребления животных жиров, отказ от курения, нормализацию массы тела (индекс массы тела менее 25 кг/м²), снижение потребления алкогольных напитков менее 30 г алкоголя в сутки. Показана регулярная динамическая физическая нагрузка по 30-40 минут не менее 4-5 раз в неделю (пешие, лыжные, велосипедные прогулки в умеренном ритме, бег трусцой, плавание в бассейне). Необходимо снизить потребление поваренной соли до 2-3 г/сутки, увеличить потребление растительной пищи и содержание в суточном рационе питания количество калия, кальция, магния (содержатся в овощах, фруктах, зерновых, в молочных продуктах). У всех работников с установленной АГ необходимо добиваться постепенного снижения АД менее 140 и 90 мм. рт. ст. У работников с высоким и очень высоким риском сердечно-сосудистым риском необходимо снизить давление до 140 и 90 мм рт. ст. в течение первых 4 недель [4, с. 31-32].

Таким образом, в современных условиях необходим комплексный подход к здоровьесбережению машинистов электровозов, тепловозов с АГ. Здоровьесбережение имеет большое значение, так как от работников этой отрасли зависит жизнь пассажиров, здоровье и безопасность железнодорожных перевозок.

Список использованной литературы:

1. Савицкая Е.Ю., Куделькина Н.А., Малютина С.К. Артериальная гипертензия у железнодорожников, работающих в условиях повышенного профессионального риска // Бюллетень СО РАМН. - 2010. - Том 30, № 6. - С. 41-45.
2. Распоряжение от 21.12.2009 г. № 2631р “Критерии оценки профессиональных рисков работников ОАО “РЖД” ” [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=480216

3. Свиренко А.А. Сущность и роль здоровьесбережения // Студенческий научный форум [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.scienceforum.ru/2014/583/1353>

4. Профилактика, диагностика и лечение артериальной гипертензии. - Москва. - 2011. - 36 с.

© Николаевский Е.Н., 2016

УДК 616.1

Николаевский Евгений Николаевич

Доктор медицинских наук, профессор,
ФГОУ ВПО «Самарский ГУПС», г. Самара, РФ
E-mail: nicolaev2@yandex.ru

ЗДОРОВЬЕСБЕРЕЖЕНИЕ РАБОТНИКОВ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА С ФАКТОРАМИ РИСКА АТЕРОСКЛЕРОЗА

Аннотация

В статье исследуется проблема здоровьесбережения работников железнодорожного транспорта с факторами риска атеросклероза.

Ключевые слова

Работники железнодорожного транспорта, здоровьесбережение, атеросклероз, факторы риска.

У машинистов электровозов, тепловозов, имеющих дислипидемию и абдоминальное ожирение атеросклероз обнаруживается в 40% [1, 2]. Ведущими факторами риска атеросклероза у этой категории работников железнодорожного транспорта являются дислипидемия (повышение холестерина - ХС, снижение холестерина липопротеидов высокой плотности - ХС ЛВНП, повышение холестерина липопротеидов низкой плотности - ХС ЛПНП), ожирение [3, 4]. Сердечно-сосудистыми осложнениями атеросклероза являются инсульт и инфаркт миокарда. Вместе с тем, от состояния здоровья машинистов зависит жизнь пассажиров. Поэтому здоровьесбережение машинистов является важным аспектом социальной безопасности. Нами разработан целенаправленный алгоритм здоровьесбережения машинистов при наличии у них двух факторов риска атеросклероза:

1. Строгое соблюдение диеты с контролем ХС и ХС ЛПНП через 6 месяцев.
2. Энергетическая ценность пищевого рациона снижается до 2000 ккал/сутки.
3. Ограничивается прием жиров, исключается потребление легкоусвояемых углеводов, содержащихся в кондитерских изделиях, углеводы должны поступать из овощей, зелени, фруктов, ягод.
4. Прием достаточного количества клетчатки в виде сырых овощей, фруктов, бобовых, уменьшается потребление продуктов, богатых холестерином.
5. Показаны физические упражнения умеренной интенсивности (пешие, лыжные, велосипедные прогулки, пробежки, плавание) по 30-45 минут 4-5 раз в неделю с ЧСС = 65-70% от максимальной для данного возраста (максимальная ЧСС: 220 – возраст, лет).
6. Критерии эффективности диеты и физических упражнений: снижение ХС (< 4,5 ммоль/л), ХС ЛПНП (< 3,4 ммоль/л), массы тела до оптимальной (индекс массы тела = 18,5-25 кг/м²), окружности талии менее 94 см.
7. Отсутствие снижения ХС и ХС ЛПНП через 6 месяцев диеты является показанием для назначения липидснижающих препаратов (таблица 1) [4].
8. У работников с клиническими проявлениями атеросклероза лекарственные препараты назначаются при ХС ЛПНП > 2,6 ммоль/л или при содержании ХС > 3,9 ммоль/л, не дожидаясь результатов диеты.
9. Предложенный алгоритм здоровьесбережения снижает риск развития атеросклероза и его сердечно-сосудистых осложнений (инфаркт миокарда, острые нарушения мозгового кровообращения) [4].

Алгоритм здоровьесбережения работников с факторами риска атеросклероза

Категории работников	Исходный ХС ЛНП		Целевой ХС ЛНП	
	мг/дл	ммоль/л	мг/дл	ммоль/л
Диета				
Нет признаков атеросклероза+два ФР	> 130	> 3,4	< 130	< 3,4
Наличие признаков атеросклероза	> 100	> 2,6	< 100	< 2,6
Применение липидснижающих препаратов				
Нет признаков атеросклероза+два ФР	> 160	> 4,1	< 130	< 3,4
	После 6 мес. диеты			
Наличие признаков атеросклероза	> 130	> 3,4	< 100	< 2,6
	Через 12 нед. диеты			

Таким образом, выявление работников железнодорожного транспорта с факторами риска атеросклероза и проведение последовательных мероприятий по их здоровьесбережению является важным аспектом социальной безопасности, обусловленного человеческим фактором.

Список использованной литературы:

1. Крюков Н.Н., Николаевский Е.Н., Поляков В.П. Ишемическая болезнь сердца. Монография. 2010. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: // kingmed.info/media/book/1/841.pdf
2. Крюков Н.Н., Киселева Г.И., Габерман О.Е. Распространенность факторов риска у локомотивных бригад // Материалы Российского национального конгресса кардиологов "Кардиология: реалии и перспективы". - М., 2010. - С. 71-72.
3. Марченко А.А., Чиркин А.А. Характеристика обмена веществ у железнодорожников в рамках профилактики атеросклероза [Электронный ресурс].-Режим доступа: //www.lib.vsu.by/xmlui/bitstream/handle/123456789/5960/А.А.Марченко%2С А.А. Чиркин.pdf?sequence=1&isAllowed=y
4. Диагностика и коррекция нарушений липидного обмена с целью профилактики и лечения атеросклероза. Российские рекомендации V пересмотр. Москва. - 2012. - 50 с.

© Николаевский Е.Н., 2016

УДК 615.03

Семенчук Светлана Анатольевна

магистр медицины, аспирант кафедры клинической фармации
и клинической фармакологии, ВНМУ им. Н.И. Пирогова
г. Винница, Украина

E-mail: semechuksvetlana@bk.ru

Стоцкая Тамара Василиевна

Заведующая отделением реабилитации постинфарктных больных
перенесших острый инфаркт миокарда

Профсоюзный санаторий «Хмельник», Украина, Винницкая область, г. Хмельник

E-mail: KichkaTV@gmail.com

ВЛИЯНИЕ ГЛУТАРГИНА НА ДИНАМИКУ ЛИПИДНОГО СПЕКТРА КРОВИ У БОЛЬНЫХ С ПОСТИНФАРКТНЫМ КАРДИОСКЛЕРОЗОМ

Аннотация

В статье приводятся результаты собственных исследований, касающихся изучения влияния препарата

глутаргина на динамику липидного спектра у больных с постинфарктным кардиосклерозом. Учитывая полученные данные, можно считать патогенетически обоснованным и перспективным включение метаболически активного препарата «Глутаргин» в схему лечения больных с ишемической болезнью сердца.

Ключевые слова

Ишемическая болезнь сердца, атерогенная дислипидемия, глутаргин

Болезни системы кровообращения вполне по своей распространенности могут быть приравнены к эпидемии. По оценкам ученых, в 2013 году от сердечно – сосудистых заболеваний умерло 17,3 миллиона человек, что составило 30% всех случаев смерти в мире, из них 7,3 миллиона от ишемической болезни сердца (ИБС), включая инфаркт миокарда, а к 2030 году прогнозируется, что эта цифра составит около 23600000 человек. В Украине, только за 2014 год количество больных возросло на 60332 человека. Удельный вес трудоспособного населения в структуре распространенности и заболеваемости среди всех взрослых составляет соответственно 28,9 и 43,9% [3].

ИБС и хроническая патология печени имеют общие звенья патогенеза, которые включают хроническое системное воспаление и атерогенную дислипидемию. Частым вариантом атерогенной дислипидемии является «липидная триада»: гипертриглицеридемия, низкий уровень холестерина липопротеидов высокой плотности (ХС ЛПВП) и повышение фракции липопротеидов низкой плотности (ХС ЛПНП). Хроническое системное воспаление, этиологией которого является перекисное окисление высокоатерогенных липидов (ПОЛ) приводят как к эндотелиальной дисфункции, путем снижения синтеза оксида азота и гиперпродукции вазоконстрикторов и проагрегантов, так и к некрозу гепатоцитов [7,8].

Таким образом, печень не только выступает в роли мишени нарушений липидного обмена, но и сама активно участвует в патогенезе атерогенной дислипидемии [4].

Цель: Оценить влияние Глутаргина на динамику липидного спектра крови у больных с постинфарктным кардиосклерозом.

Материалы и методы: Обследовано 50 пациентов, из них 73% мужчин и 27% женщин. Средний возраст $55,05 \pm 1,28$ лет. Все больные проходили лечение на базе отделения реабилитации сердечно - сосудистых заболеваний Клинического санатория «Хмельник» Винницкая область. Кроме базисной терапии ИБС, пациенты получали препарат Глутаргин внутривенно, капельно по 5 мл 40% раствора на 200 мл изотонического раствора хлорида натрия в течении 7 дней с переходом на таблетированную форму по 0,75 г 3 раза в день на протяжении 3 недель.

Критериями включения в исследование были пациенты со стабильной стенокардией напряжения II-III функционального класса, наличие инфаркта миокарда в анамнезе > 6 месяцев назад. Диагноз верифицировали соответственно Приказу МЗО Украины от «23» ноября 2011г. № 816.

Критерии исключения: онкологические заболевания, острое нарушение мозгового кровообращения в анамнезе сроком до 6 месяцев, тромбоз сосудов, цирроз печени, сахарный диабет, заболевания щитовидной железы в стадии декомпенсации, острые и хронические заболевания почек, острая сердечная недостаточность.

Липидный спектр крови изучали по содержанию общего холестерина (ОХС), триглицеридов (ТГ), ХС ЛПНП и ХС ЛПВП дважды – до включения в обследование и через месяц лечения.

Все больные дали письменное информированное согласие перед включением их в исследование, которое проводили в соответствии с принципами Хельсинкской декларации.

Статистическую обработку данных проводили с использованием пакетов программ «STATISTICA® for Windows 6.0» (StatSoft Inc.), «Microsoft® Excel 2010» (Microsoft®). При анализе данных использовали методы непараметрической статистики. Данные представлены в виде медианы (Me) при описании количественных признаков. Для сравнения показателей двух зависимых групп использовали критерий Вилкоксона (Wilcoxon test).

Результаты и их обсуждение

Все пациенты закончили исследование в соответствии с протоколом.

При анализе результатов всей группы (n = 50) на фоне лечения Глутаргином уровень

высокоатерогенных липидов через 4 недели лечения достоверно снизился: ОХС - с $6,90 \pm 0,19$ до $5,81 \pm 0,19$ ммоль / л (на - 16%) ($p < 0,05$) уровень ХС ЛПНП - с $4,03 \pm 0,24$ до $3,20 \pm 0,22$ ммоль / л (на - 20,1%) ($p < 0,05$) средняя концентрация ТГ - с $4,46 \pm 0,19$ до $3,37 \pm 0,21$ ммоль / л (на - 24,4%) ($p < 0,05$).

По данным Фремингемского исследования, низкие уровни ХС ЛПВП является мощным липидным фактором риска, поэтому важно не только снизить уровень проатерогенных липидов, но и повысить уровень последних. Уровень ХС ЛПВП у всей группы ($n = 50$) повысился с $0,84 \pm 0,06$ до $1,05 \pm 0,05$ ммоль / л (+19,2%) ($p < 0,05$).

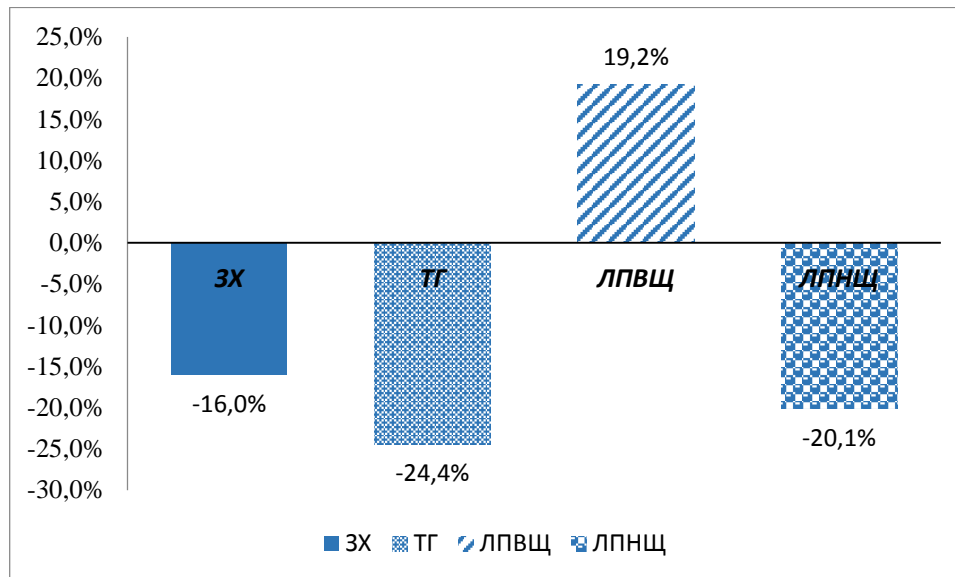

Рисунок 1 – Процент изменений показателей ХС, ЛПНП, ЛПВП, ТГ на фоне лечения Глутаргином в течение 4 недель

Учитывая высокую распространенность заболеваемости и смертности от сердечно-сосудистой патологии, в первую очередь от ИБС, в мире и в Украине оптимизация ее медикаментозной терапии на современном этапе является чрезвычайно важной задачей. Известно, что одним из ключевых звеньев патогенеза ИБС является ПОЛ [6], поэтому изучение состояния эндогенной антиоксидантной защиты и поиск препаратов, обладающих данным механизмом, остается актуальным.

Таким препаратом является отечественный препарат Глутаргин [2] (ООО, Фармацевтическая компания «Здоровье», Украина), действующее вещество которого – L-аргинин - L-глутамат. Благодаря наличию этих двух аминокислот препарат оказывает прицельное действие на патогенез атеросклероза. С одной стороны, глутаминовая кислота, как предшественник глутатионпероксидазы и глутатионтрансферазы, ферментов способных утилизировать синглетный кислород, играет ведущую роль в регуляции процессов ПОЛ в организме. Атерогенные ЛПНП весьма подвержены перекисному окислению, тогда как антиатерогенные ЛПВП не только резистентные к окислению, но и способны ингибировать перекисное окисление ЛПНП [1]. С другой стороны, L – аргинин, который является единственным источником для синтеза оксида азота, обладает способностью восстанавливать эндотелийзависимую вазодилатацию при атеросклерозе; уменьшает адгезию лейкоцитов и тромбоцитов к эндотелию; уменьшает агрегацию тромбоцитов; ингибирует синтез эндотелина-I, который является мощным вазоконстриктором и стимулятором пролиферации и миграции гладкомышечных клеток сосудистой стенки; подавляет синтез протеинов адгезии VCAM-1 и MCP-1, предотвращая, таким образом, образование и развитие атеросклеротических бляшек [5].

Вывод. Учитывая полученные данные, можно считать патогенетически обоснованным, клинически целесообразным и перспективным включение метаболически активного препарата «Глутаргин» в схему лечения больных с ишемической болезнью сердца.

Список использованной литературы:

1. Бабак О. Я. Глутатион в норме и при патологии: биологическая роль и возможности клинического применения / О. Я. Бабак // Здоров'я України. - 2015. - № 1, берез. : Гастроентерологія, гепатологія,

колопроктология. - С. 22-23.

2. Бабак О.Я. Глутаргин – фармакологическое действие и клиническое применение: Монография. – Харьков – Луганск: Элтон-2, 2005. – 456 с.
3. Гандзюк В.А. Аналіз захворюваності на ішемічну хворобу серця в Україні / В.А. Гандзюк // Український кардіологічний журнал. – 2014. – № 3. – С. 45 – 52.
4. Драпкина О.М. Атерогенная дислипидемия и печень / О.М. Драпкина // Атеросклероз и дислипидемии. – 2010. - №1. – С. 25 – 31.
5. Зотова И.В. Синтез оксида азота и развитие атеросклероза / И.В. Зотова // Кардиология. – 2002. – № 4. – С. 57-67.
6. Кремец К.Г. Эндотелиальная дисфункция и ее роль в патогенезе атеросклероза // Практическая ангиология. – 2009. – № 7(26). – С. 35-36.
7. Шевчук С.Г. Особенности дислипидемий у больных с неалкогольной жировой болезнью печени и сопутствующей ишемической болезнью сердца / С.Г. Шевчук // Современная медицина: актуальные вопросы. – 2015. - № 4-5 (40). – С. 35-41.
8. Frostegård J Immunity, atherosclerosis and cardiovascular disease/ Johan Frostegård // BMC Medicine. – 2013. – vol. 11. – P.117-121.

© Семенчук С.А., Стоцкая Т.В., 2016

УДК 61

Утюж Анатолий Сергеевич З

аведующий кафедрой ортопедической стоматологии, к.м.н., доцент.

Самусенков Вадим Олегович

к.м.н., ассистент кафедры ортопедической стоматологии

Нагаевский Игорь Владимирович

врач-стоматолог ортопед отделения ортопедической стоматологии ККБ №2 г. Владивосток.

ГБОУ ВПО «Первый Московский Государственный

Медицинский Университет им. И.М.Сеченова» г. Москва

ОЦЕНКА СТРЕССОРНОГО СОСТОЯНИЯ ПО ПОКАЗАТЕЛЯМ СЛЮНЫ И АРТЕРИАЛЬНОГО ДАВЛЕНИЯ У СТОМАТОЛОГИЧЕСКИХ ПАЦИЕНТОВ НА ПРИЕМЕ У ВРАЧА-СТОМАТОЛОГА ОРТОПЕДА

Аннотация

Изучали биохимические и физиологические показатели у пациентов, проходящих лечение в стоматологической клинике. Было установлено, что стресс во время лечения сопровождался повышением активности α -амилазы в слюне. Повышение активности α -амилазы в смешанной слюне женщин и мужчин совпадало с ростом систолического давления. Результаты анкетирования пациентов по шкале тревожности Спилбергера-Ханина показали, что повышенную стрессорную реакцию на необходимость проводимого лечения имели 25% исследуемых, 30% опрошиваемых склонны все излишне усложнять, 15% опрошиваемых для преодоления стресса используют деструктивные методы, такие как употребление алкоголя и табакокурение, а 30% - конструктивные методы борьбы со стрессовыми ситуациями, а именно сон, общение с друзьями, физические нагрузки, смена

Ключевые слова

Стресс, артериальное давление, систола, смешанная слюна, α -амилаза, катехоламины.

Summary

Studied biochemical and physiological indicators at the patients passing treatment in dental clinic. It was revealed that the stress during treatment was followed by activity increase α -амилазы in a saliva. Activity increase α -амилазы in the mixed saliva of women and men coincided with growth of systolic pressure. Results of questioning of patients on a scale of uneasiness of Spilbergera-Khanin showed that 25% investigated had the increased stressorny reaction to need of the carried-out treatment, 30% interrogated are inclined to complicate excessively everything, 15% interrogated for overcoming of a stress use destructive methods, such as alcohol intake and tobacco smoking, and 30% - constructive methods of fight against stressful situations, namely a dream, communication with friends, physical activities, change

Keywords

Astress, arterial pressure, a systole, the mixed saliva, α -амилаза, catecholamines.

Психоэмоциональный стресс – неспецифический ответ организма, нарушающий его гомеостаз, в ответ на воздействие различных неблагоприятных стрессорных факторов - как физических, так и психологических [5]. По оценкам многочисленных экспертов в настоящее время значительная часть населения страдает психическими расстройствами, вызванными острым или хроническим стрессом, который также оказывает непосредственное влияние на формирование многих психосоматических заболеваний [2]. Психоэмоциональный стресс оценивают по определению степени напряжения отдельных мышечных групп, скорости простой и сложной сенсомоторной реакции, психологическим бланковым и проективным тестам. Также нередко измеряется уровень тревожности по Спилбергеру, который создал два опросника, обозначив один вид тревожности как «Т-свойство» (личностная тревожность), а второй – как «Т-состояние» (ситуативная тревожность). Однако предлагаемые методики, как правило, не учитывают метаболические изменения, развивающиеся в тканях и органах на момент стрессорного состояния. Обычно для оценки изменений органов и систем используется плазма крови, моча и в последнее время слюна, которая также выступает в качестве информативной биологической жидкости. Это объясняется тем, что в ней содержится большое количество белков, в том числе и ферментов, которые могут являться биомаркерами [1]. В качестве таких биомаркеров могут выступать количество отделяемой слюны и секреция α -амилазы, которая продуцируется околоушными и поднижнечелюстными слюнными железами. Выявлено, что при эмоциональном стрессе происходит увеличение содержания катехоламинов в крови [4]. Показано, что количество секрета слюнных желез и α -амилазы слюны связано коррелирует с уровнем адреналина в плазме крови. Адреналин изменяет концентрацию вторичного посредника 3',5'-цАМФ при передаче гормонального сигнала под воздействием стрессорных факторов. Ранее показано, что усиление активности симпатических сосудодвигательных нервов и снижение активности парасимпатической иннервации при стрессе сказывается на состоянии сердечно-сосудистой системы [3]. В качестве эксперимента использовался прием у врача-стоматолога ортопеда как фактор психоэмоционального стресса.

Целью исследования была оценка степени психоэмоционального стресса у пациентов, проходящих лечение в клинике ортопедической стоматологии ПМГМУ им.И.М.Сеченова, по показателям артериального давления, слюноотделения и активности α -амилазы.

Материалы и методы: в исследовании приняли участие 36 пациентов разного возраста, из них 18 женщин и 18 мужчин. В зависимости от возраста все пациенты были разделены на 3 группы. Первую группу (10 человек) составили пациенты возрастной группы от 18 до 30 лет, вторую группу (11 человек) пациенты в возрасте от 30 до 40 лет, в третью группу (15 человек) были объединены пациенты в возрасте от 40 лет и выше. Стрессоустойчивость оценивали до и после проводимого лечения путем определения ситуативной тревожности по Спилбергеру, состояние сердечно-сосудистой системы – путем измерения систолического и диастолического артериального давления, по количеству отделяемой слюны и активности слюнной α -амилазы.

Смешанную слюну получали методом сплевывания в стеклянные пробирки в течение 5 минут до лечения и после него [1]. Скорость секреции определяли путем деления количества слюны на время получения секрета. Активность α -амилазы в смешанной слюне измеряли на полуавтоматическом

биохимическом анализаторе BioChemSANTI с использованием реактивов фирмы «Вектор-Бест» (Россия) спектрофотометрическим методом. Статистическая обработка результатов осуществлялась с использованием компьютерных программ с вычислением средних значений (M), среднеквадратичного отклонения (стандартного отклонения, m), а также корреляционного анализа (r). Анализ межгрупповых различий проводили с помощью теста Манна-Уитни. Различия считались достоверными при $p \leq 0,05$.

Результаты: измерение артериального давления у пациентов показало, что максимальный уровень систолического давления, как до, так и после окончания лечения имело место в группе от 40 лет и выше у мужчин ($140 \pm 9,02$ мм.рт.ст) и женщин ($139 \pm 5,59$ мм.рт.ст). Минимальный уровень систолического давления в течение всего эксперимента наблюдался в группах исследуемых от 18 до 30 лет (женщины - $124 \pm 3,81$ мм.рт.ст; мужчины - $125 \pm 2,63$ мм.рт.ст). Помимо артериального давления у всех пациентов, участвующих в исследовании, измеряли количество слюны. Установлено, что у пациентов всех возрастных групп до лечения скорость слюноотделения была в пределах физиологической нормы (0,2-0,3 мл/мин), а сразу после экзамена она понижалась до 0,1 - 0,15 мл/мин.

Синтез белков слюнных желез регулируется циклическим аденозинмонофосфатом, образующимся в результате взаимодействия адреналина с β -адренорецепторами. Была определена активность α -амилазы-секреторного белка околоушных и поднижнечелюстных желез и установлено, что под воздействием стрессорного фактора на приеме у врача-стоматолога активность этого фермента менялась. Так у 57% испытуемых наблюдалось повышение активности α -амилазы после лечения и наиболее значимые сдвиги имели место у женщин всех возрастных групп и у группы мужчин от 40 лет и выше.

Проведенный корреляционный анализ выявил положительную корреляцию между следующими параметрами: систола & диастола ($r=0,46$), количество выделяемой слюны до и после лечения ($r=0,77$) и активностью α -амилазы до и после лечения ($r=0,60$). Также одновременно наблюдалось повышение систолического давления и активности α -амилазы.

По результатам анкетирования повышенную стрессорную реакцию на необходимость проводимого лечения имели 25% исследуемых, 30% опрошиваемых склонны все излишне усложнять. 15% опрошиваемых для преодоления стресса используют деструктивные методы, такие как употребление алкоголя и табакокурение, а 30% - конструктивные методы борьбы со стрессовыми ситуациями, а именно сон, общение с друзьями, физические нагрузки, смена трудовой деятельности.

Выводы: стресс, вызванный посещением врача-стоматолога, приводит к существенным перестройкам в процессе функционирования вегетативной нервной системы, увеличивая активность симпатического отдела вегетативной нервной системы и уменьшая активность парасимпатического отдела. Согласно данным исследования наиболее подвержены стрессорным факторам испытуемые более старших возрастных групп (пациенты в возрасте от 40 лет и выше).

Слюна является клинически информативной биологической жидкостью. Согласно полученным данным, можно отметить, что состав смешанной слюны человека существенно различается на фоне разных психоэмоциональных состояний. Выявленное увеличение секреции α -амилазы слюнными железами опосредовано изменением концентрации 3',5'-цАМФ под действием катехоламинов, уровень которых возрастает благодаря их выделению в кровь мозговым слоем надпочечников в результате действия стрессовых факторов, что в свою очередь приводит к увеличению активности симпатической нервной системы.

Таким образом, α -амилаза слюны может служить чувствительным биомаркером изменений, вызванных стрессом в организме, отражающим активность симпатической нервной системы.

Список использованной литературы:

1. Вавилова Т.П., Янушевич О.О., Островская И.Г. Слюна. Аналитические возможности и перспективы/Т.П.Вавилова, О.О. Янушевич, И.Г.Островская.–М.: БИНОМ, 2014. – 312 с.
2. Китаев–Смык Л. А. Психология стресса. Психологическая антропология стресса. – М.: Академический проект, 2009. – 943 с.
3. Морман Д., Хеллер Л., Физиология сердечно-сосудистой системы/Морман Д., Хеллер Л.-2000.-256 с.

4. Перцов С.С. Мелатонин в системных механизмах эмоционального стресса/ С. С. Перцов ; [Рос. акад. мед. наук]. - Москва: Издательство РАМН, 2011. - 231 с.

5. Щербатых Ю. В. Психология стресса и методы коррекции/Ю. В. Щербатых. - СПб.: Питер, 2011. – 256 с.

© Утюж А.С., Самусенков В.О., Нагаевский И.В., 2016

УДК 61

Утюж Анатолий Сергеевич

к.м.н., доцент, заведующий кафедрой ортопедической стоматологии
Первого МГМУ им. И.М. Сеченова.

Загорский Валерий Арсентьевич

д.м.н., профессор кафедры ортопедической стоматологии Первого МГМУ им. Сеченова И.М.

Загорский Владислав Валерьевич

ассистент кафедры ортопедической стоматологии Первого МГМУ им. Сеченова И.М.

uasst@mail.ru

УПРУГО-НАПРЯЖЕННЫЕ СОСТОЯНИЯ КОСТНЫХ СТРУКТУР ЧЕЛЮСТЕЙ И ЧЕРЕПА ЧЕЛОВЕКА

Аннотация

Костные ткани черепа, челюстей и твердые ткани зубов сформировались под влиянием жевательной нагрузки, которая является функциональным раздражителем для поддержания физических свойств черепа. Знание напряжений и деформаций в костных структурах позволяет понять их совместную работу, как при физиологических нагрузках, так и при установке имплантатов.

Ключевые слова

Череп человека, напряжения и деформации, твердые ткани зубов, тензометрия.

Annotation

Bone tissues of human skull, jawbones and hard dental tissues were formed by the influence of chewing loads which are functional irritants used for maintaining their physical qualities. Knowledge of tensions and deformations in bony structures allows to increase their joint work with dental implants installed.

Key words

Human skull, stress and strain, hard tooth tissue, tensometry.

Костная ткань челюстей и твердые ткани зубов обладают в высшей степени трехмерной белково-минеральной композитной организацией и строением, в котором эмалевые призмы, трабекулы компактного и губчатого вещества строго ориентированы и организованы в соответствии с нагрузкой от мест крепления жевательных мышц, отдельных зубов и самих челюстей. Жевательная нагрузка от мышц и твердых тканей зубов сформировала специфическую функциональную архитектуру твердых тканей зубов, челюстей и костных структур черепа, которая позволяет на каждом уровне микро- и макростроения не только воспринимать, трансформировать, но и гасить нагрузку, распределяющуюся в костных структурах в виде напряжений и деформаций (1, 3, 4).

Благодаря такому строению и свойствам тканей каждая структура на своем уровне компенсирует напряжения в пределах своих возможностей, а избыток передает на другие ткани, которые на своем уровне совершают подобную работу и так по цепочке от кристаллов эмали зуба до остеона компактной и губчатой кости черепа. Иными словами, все ткани зубо-челюстной системы, каждая на своем уровне, обладают определенной степенью эластичности в соответствии с воспринимаемой нагрузкой.

Напряжения, возникающие при жевании являются физиологическими раздражителями для

специфических электро-химических и нейрогуморальных процессов в костной ткани, при которых биотоки крови направляют движение ионов натрия, кальция, калия, осуществляя жизнедеятельность кости на внутриклеточном уровне (6). Задачей является подбор такого конструкционного материала, который мог бы встраиваться в уже существующую систему и являться адекватным физиологическим стимулятором постоянного обновления костной ткани, окружающей имплантат. Знание упруго-напряженных свойств костных структур позволит глубже понять работу зубо-челюстной системы как в норме, так и при патологии (2, 7, 5).

Изучению напряжений в костях лицевого и мозгового отделов черепа человека и их деформаций посвящено относительно небольшое количество работ (1). Так, регистрацию деформаций костей и шовных соединений мозгового отдела проводил С.А. Корсаков (1977), а деформации тела нижней челюсти при статических нагрузках на фотоупругой модели исследовала Г.Г. Таптунова (1975). В.Н. Копейкин (1977), установив немацерированную нижнюю челюсть на испытательный стенд, с помощью тензометрии изучал закономерности распределения в ней напряжений при разных нагрузках.

Для определения напряжений и деформаций костных структур черепа мы приготовили испытательный стенд, в котором фиксировали череп и моделировали точки крепления мышц и различные нагрузки, возможные при пережевывании пищи. На покровные кости и шовные соединения в двух взаимноперпендикулярных плоскостях наклеивали тензорезисторы, с помощью которых регистрировали напряжения в костных структурах черепа. Информацию получали одновременно с 200 точек (рис. 1) с помощью тензометрической станции. Установленные значения напряжений обрабатывали на компьютере и по специальной программе рассчитывали напряжения в костных структурах и их деформации в единицах относительной деформации с точностью $5 \cdot 10^6$.

"Ползучесть" костных структур челюстей и черепа человека. Костные структуры черепа могут подвергаться действию постоянных и переменных нагрузок. Для изучения реакций костной ткани мы применили методику определения "ползучести" костных структур, которая позволяет судить об эластичности костей черепа при моделировании нагрузки в динамике. С помощью тензорезисторов регистрировали состояние костных структур до нагрузки, затем прикладывали постоянную нагрузку (75 Н), имитирующую жевательную. Регистрацию напряжений осуществляли через 5 с, 3, 10, 20, 30 и 60 мин. Это активная фаза "ползучести" костной ткани. После 60 мин регистрацию нагрузки прекращали и определяли обратную "ползучесть" через такие же промежутки времени. По полученным данным строили графики средних значений напряжений (в единицах относительно деформаций — «Д» и времени «t») в зависимости от исследуемой области челюстей или черепа (рис. 2).

Результаты исследования показали, что моделирование мышечного усилия в 75 Н вызывает напряжение не только в местах крепления жевательных мышц, но и в костных структурах челюстей, покровных костях и шовных соединениях лицевого и мозгового отделов черепа, в которых уже через 5 секунд регистрируются напряжения как с положительными, так и с отрицательными значениями, составляющие 25 % от максимальных.

Анализ графиков, построенных на основании результатов регистрации напряжений в промежутки времени от 3 до 60 мин, показывает значительное увеличение напряжений в первые 3 мин, затем отмечается более плавное нарастание напряжений. В течение 60 мин в костных структурах происходит постоянное накапливание напряжений.

В первые 10 мин после прекращения нагрузки напряжения скачкообразно снижаются на 75 % от максимально зарегистрированных, а затем уменьшаются медленно, не доходя до нулевых отметок в течение 60 минут. Это свидетельствует о наличии в костной ткани остаточных напряжений после приложения длительной нагрузки.

Исследования показали активную реакцию костных структур, выражающуюся в виде зон сжатий и растяжений, которые определяются в виде положительных и отрицательных значений напряжений и деформаций. Длительно действующая нагрузка приводит к следовым реакциям в виде остаточных напряжений.

Напряжения в костях челюстей и черепа человека при моделировании жевательной нагрузки на зубы различных групп. Применив тензометрию напряжений в 200 точках на костях и шовных соединениях

череп с моделированием различных мышечных усилий и сжатия отдельных зубов и их групп, мы установили факт возникновения напряжений во всех исследованных структурах. При этом определяются положительные и отрицательные значения напряжений, что свидетельствует о появлении зон сжатий и растяжений в зависимости от величины нагрузки, направления и места её приложения (рис. 3, где «Д» - деформация костных структур ЕОД, а «Н» — нагрузка в Ньютонах). При нагрузке на отдельные группы зубов эта зависимость прослеживается на уровне апикальных базисов верхней и нижней челюстей. Значения напряжений, зарегистрированных выше и ниже апикальных базисов, достоверно не различаются, что мы объясняем возникновением значительного градиента напряжений в отдельных группах зубов, к которым приложена нагрузка при моделировании пищевого комка. На остальных участках черепа эта нагрузка гасится достаточно равномерно, что, по-видимому, обусловлено формой и конструкцией черепа, состоящей из трех слоев - наружной и внутренней кортикальных пластинок и губчатого вещества между ними. В местах скопления максимальных напряжений природой созданы контрфорсы, в которых определяется наибольшая толщина кортикального и губчатого слоев кости.

Исследования показали, что по деформационным свойствам череп человека представляет собой совершенную трехмерную белково-минеральную конструкцию, построенную по принципу вязко-упругого композитного материала в котором разные по свойствам и структуре материалы выполняют одну функцию. Приложение нагрузки в одной точке черепа вызывает появление напряжений с положительными и отрицательными значениями практически во всех его точках. Подобная реакция костей и шовных соединений черепа необходима для его нормального функционирования. Увеличение нагрузки приводит к прямо пропорциональному увеличению напряжений в костях и шовных соединениях черепа. Нами не выявлены какие-либо области или участки костной ткани, воспринимающие только жевательную нагрузку; в процессе жевания в той или иной степени участвует практически вся кортикальная пластинка и шовные соединения челюстей и черепа человека.

Согласно результатам изучения механических свойств челюстей и черепа человека, он обладает не только высокой прочностью, но и значительной эластичностью, о чем свидетельствуют данные о "ползучести" костных структур и распределении в них напряжений.

Проведенные исследования дают основание считать, что жевание и глотание служат стимулом для поддержания механических свойств черепа. В восприятии жевательного давления участвуют все его костные структуры. Костная ткань черепа построена по принципам белково-минерального гетерогенного композитного материала, что позволяет, не увеличивая ее объем, который адекватно распределяет нагрузку по всем костным структурам черепа.

Список использованной литературы:

1. Холстен Н. Компьютерная томография головы и позвоночника / Н. Холстен, Т. Либинг; Пер. С нем., под общ. Ред. Ш.Ш. Шотемар. - М.: МЕДпресс-информ, 2011. -576с.: илл.
2. Чибисов М.А. Диагностические возможности дентальной компьютерной томографии в челюстно-лицевой хирургии и хирургической стоматологии // ДенталЮг. - №10. - 2008. - С. 50-54.
3. Чуйко А.Н., Шинчуковский И.А. Биомеханика в стоматологии: монография. - Х.: Форт, 2010, - 515с.:илл.
4. Чуйко А.Н., Шинчуковский И.А. Определение основных механических характеристик костных тканей на базе данных компьютерной томографии // Современная стоматология. - №1. - 2011. - С. 90-98.
5. Чуйко А.Н., Дрогомирецкая М.С., Мирза Р.А. Первичная (упругая) и вторичная (остаточная) деформация нижней челюсти и её влияние на окклюзионное соотношение зубов // Украинский стоматологический альманах. - №5. - 2011. - с. 39-51.
6. Kitamura E., Stegaroiu R., Nomura S., Miyakava O. Biomechanical aspects of marginal bone resorption around osseointegrated implants: considerations based on a three-dimensional finite element analysis. - Clin. Oral. Impl. - Res. 15,2004. - pp. 401-412.
7. Natali A.N., Pavan P.G., Schileo E., Dettin M., Bagnoli A., Di Bello C. Dental implant osseointegration: a coupled biochemical and biomechanical approach. Proceedings of the 13th Conference of the European Society of Biomechanics. ACTA of BIOENGINEERING and BIOMECHANICS. - Volume 4, Supplement 1, 2002, P. 817-818.

© Утюж А.С., Загорский В.А., Загорский В.В., 2016

ОСОБЕННОСТИ КЛИНИЧЕСКОЙ КАРТИНЫ ПЕРЕЛОМОВ НИЖНЕЙ ЧЕЛЮСТИ

Аннотация

Количество повреждений лица за последние 30 лет увеличилось более чем в два раза, причем наряду с неуклонным ростом повреждений лицевого черепа существенно изменилась их структура за счет увеличения сочетанных и множественных переломов. В долгосрочных прогнозах отмечается дальнейшее увеличение частоты таких повреждений и усложнение их характера в связи с ростом технической оснащенности производств, возрастанием количества транспортных средств и скорости их движения, а также с другими проявлениями урбанизации.

Ключевые слова

Повреждения лица, травмы челюстно-лицевой области, переломы нижней челюсти, иммобилизация нижней челюсти.

Неогнестрельные переломы нижней челюсти (см. Рис. 1), чаще всего "линейные", проходят в "местах слабости": в области центральных резцов, клыка и подбородочного отверстия, угла нижней челюсти, мышечкового отростка. Около 75% переломов происходят в пределах зубного ряда и являются, как правило, открытыми (инфицированными). При смещении отломков интимно связанная с надкостницей слизистая оболочка десны практически всегда разрывается в месте перелома, и зона повреждения инфицируется за счет содержимого полости рта.

Среди травм челюстно-лицевой области преобладают переломы нижней челюсти, причиной которых явилась бытовая травма. Переломы костей лицевого скелета составляют 3,2–5,8 % общего количества травм. Основная доля повреждений лицевых костей приходится на переломы нижней челюсти, с которыми в специализированные лечебные учреждения обращаются от 77,0 % до 90,0 % пострадавших. С учетом роста случаев челюстно-лицевой травмы проблема полноценной и всеобъемлющей специализированной помощи при переломах нижней челюсти остается актуальной.

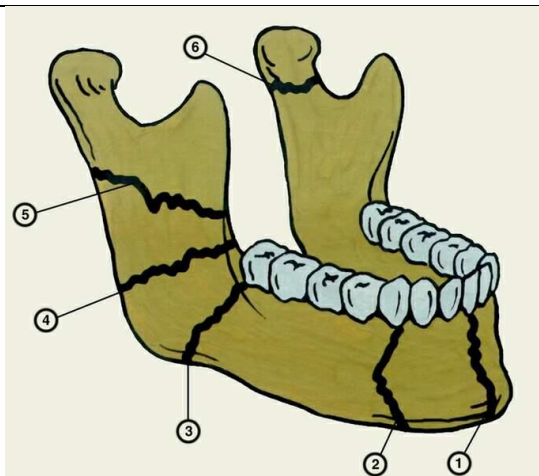

Рисунок 1 – Схематическое изображение локализации типичных переломов нижней челюсти: 1 – срединный перелом; 2 – подбородочный перелом; 3 – перелом впереди угла челюсти; 4 – перелом позади угла челюсти; 5 – перелом ветви челюсти; 6 – перелом шейки челюсти

Причин возникновения осложнений после травмы нижней челюсти достаточно много. Среди них

главные: позднее обращение больного за врачебной помощью, плохая иммобилизация отломков, недостаточная репаративная способность костной ткани, нарушение ее трофики, инфицирование раны, снижение резистентности организма. Как правило, трофические расстройства в костной ткани связаны с нарушением ее иннервации. С другой стороны, большой удельный вес болевых синдромов лица неврогенного происхождения, их мучительный характер, проблемы диагностики и лечения определяют значимость этой патологии как в научном, так и в практическом плане. Несмотря на совершенствование методов лечения переломов нижней челюсти, в посттравматическом периоде часто приходится встречаться с инфекционно-воспалительными осложнениями, развитие которых зависит от ряда факторов, в том числе от наличия зубов с патологическими процессами в тканях пародонта. Значимыми факторами в развитии осложнений являются состояние резистентности организма, нарушения кровообращения и иннервации в зоне перелома.

Из методов лечения переломов нижней челюсти наиболее широко применяется иммобилизация нижней челюсти с помощью назубных шин и межчелюстной резиновой тяги. При наложении двучелюстных шин проведение профессиональной и индивидуальной гигиены полости рта затруднено. При длительной иммобилизации нижней челюсти страдает функция слюнных желез, что также ухудшает гигиеническое состояние полости рта. Микроорганизмы зубного налета являются прямой причиной воспалительных процессов в пародонте. В норме механизмы резистентности противодействуют микроорганизмам, но как только они в каком-либо месте преодолевают эту защиту, развивается инфекционный процесс с повреждением тканей. Длительное присутствие бронзо-алюминиевых лигатур в области шеек зубов также приводит к развитию воспалительного процесса в тканях пародонта, возникновению пародонтита – для получения одной из экспериментальных моделей пародонтита предусматривается наложение на шейку зуба лигатуры. При заболеваниях пародонта наложение назубных шин приводит к обострению пародонтита, что утяжеляет течение заболевания, в ряде случаев наложение шинирующих конструкций невозможно.

Лечение данной категории больных осуществляется как консервативными (ортопедическими), так и оперативными способами; нередко используют и комбинацию этих двух основных видов специализированного лечения.

Изучены 1627 историй болезни пострадавших с неогнестрельными переломами нижней челюсти, находившихся на стационарном лечении в Липецкой Областной Стоматологической поликлинике – Стоматологический Центр в 2009 – 2011 годах.

Таблица 1

Год	Мужчины	Женщины	Подростки	Всего
2009	417	39	17	473
2010	466	45	19	530
2011	428	35	21	484
Всего	1411	119	57	1627

Наибольшее количество переломов нижней челюсти приходится на самую активную в социальном отношении возрастную группу населения: от 20 до 40 лет. В последние годы наметилась тенденция к увеличению числа пострадавших с травмой челюстей в возрасте 17–19 лет. Около 75 % переломов нижней челюсти возникают в пределах зубного ряда и являются открытыми, т. е. первично инфицированными.

Частота травм нижней челюсти у мужчин значительно (в 8 раз) превышает таковую у женщин. Это объясняется большей занятостью мужчин в промышленном и сельскохозяйственном производстве, на транспорте, в том числе и опасными профессиями, более рискованным поведением, а также более частым злоупотреблением алкогольными напитками. При сочетанных повреждениях лица, челюстей и других областей тела соотношение между мужчинами и женщинами 8 : 1.

Основной причиной переломов нижней челюсти являются бытовые травмы, однако, они регистрируются и при производственной травме, реже при транспортной и спортивной травмах.

Клиническое течение переломов нижней челюсти, как правило, сопровождается многочисленными функциональными нарушениями: ограничением или невозможностью открывания рта, невозможностью приёма обычной пищи, возникновением участков гиперестезии, затруднением речи, нередко — затруднением

дыхания.

У больных с переломами нижней челюсти в сочетании с воспалительными заболеваниями пародонта последние влияют на течение посттравматического периода переломов и являются одним из факторов развития гнойно-воспалительных осложнений. Доказана прямая сильная корреляционная зависимость между частотой развития гнойно-воспалительных осложнений при переломах нижней челюсти и тяжестью заболевания пародонта. В свою очередь, изменения в организме, происходящие при травме и гнойно-инфекционных осложнениях влияют на состояние тканей пародонта.

На течение посттравматического периода переломов нижней челюсти влияют различные факторы, в том числе заболевания пародонта. Доказана прямая сильная корреляционная зависимость между частотой развития гнойно-воспалительных осложнений при переломах нижней челюсти и тяжестью заболевания пародонта. Изучено негативное влияние двучелюстных назубных шин на ткани пародонта.

Альтернативой ортопедическому лечению являются хирургические методы, однако они приводят к развитию большего числа воспалительных осложнений. Поэтому больные с переломами нижней челюсти при пародонтите тяжелой степени требуют особого подхода при выборе метода иммобилизации отломков, а изучение влияния различных методов иммобилизации отломков нижней челюсти на ткани пародонта и на развитие осложнений переломов у больных хроническим генерализованным пародонтитом тяжелой степени является актуальной проблемой стоматологии.

Выводы. При обследовании больного с переломами нижней челюсти необходимо проводить ортопантографию не только для диагностики повреждения, но и с целью выявления очагов хронической одонтогенной инфекции.

Хирургическая санация полости рта должна быть обязательным этапом лечения больных с переломами нижней челюсти.

На момент выписки из стационара хорошего анатомического и функционального результата удалось достичь лишь у 30% пострадавших среднего и 50,0% пожилого возраста, что диктует необходимость поиска новых, более стабильных, методов консервативно-ортопедического лечения, более широкого внедрения методов хирургического лечения (функционально-стабильного остеосинтеза) и физиотерапевтических процедур, обладающих минимальными противопоказаниями.

Выбор способа закрепления отломков зависит от общего состояния пострадавшего, его возраста, сопутствующих заболеваний или повреждений; локализации и количества переломов, расположения щели перелома, степени и направления смещения отломков, взаимоотношения зуба и щели перелома, состояния зуба, находящегося в зоне повреждения, наличия зубов, пригодных для назубного шинирования; оснащенности лечебного учреждения инструментарием и материалами, необходимыми для ортопедических и хирургических методов лечения, наличия анестезиологической службы, навыков и опыта челюстно-лицевого хирурга.

На современном этапе развития хирургической стоматологии и челюстно-лицевой хирургии консервативное лечение переломов челюстей проводится назубными проволочными шинами, различными вариантами теменно-подбородочной повязки, межчелюстным лигатурным скреплением, кортикальными фиксирующими винтами.

Частыми причинами осложнений переломов нижней челюсти являются использование несовершенных методов диагностики, применение патогенетически необоснованной терапии и узкого спектра традиционных методов лечения, сопутствующей патологии, например неумеренное потребление алкоголя. Одной из наиболее важных причин воспалительных осложнений является снижение неспецифической иммунологической резистентности организма. Факторами, предрасполагающими к развитию инфекционно-воспалительных осложнений, являются сочетанная травма, сопутствующие заболевания, несоблюдение больными лечебного режима, преждевременная выписка из стационара, лечение больных с переломами нижней челюсти в поликлинике.

Данные исследования могут быть использованы в практической деятельности врача-стоматолога и челюстно-лицевого хирурга, с целью повышения качества диагностики и лечения пострадавших с переломами нижней челюсти.

Список использованной литературы:

1. Анализ причин и характера повреждений при травме нижней челюсти / А. Н. Пудов, Е. А. Спиридонова, А. Ю. Дробышев, И. Г. Бобринская // Вестник интенсивной терапии. – 2011. – №3. – С. 41 -43.
2. Афанасьев В. В. Травматология челюстно-лицевой области / В. В. Афанасьев – М., 2010. – С. 9 -12.
3. Бернадский Ю. И. Травматология и восстановительная хирургия черепно-челюстно-лицевой области / Ю. И. Бернадский – М.: Мед. лит-ра, 2006. – 456 с.
4. Гук В. А. Переломы нижней челюсти у людей старших возрастных групп / В. А. Гук // 17-я Междунар. конф. челюстно-лицевых хирургов и стоматологов «Новые технологии в стоматологии». – СПб., 2012. – С. 53.
5. Лепилин А. В. Оптимизация лечения больных с переломами нижней челюсти в сочетании с воспалительными заболеваниями пародонта / А. В. Лепилин, Н. Л. Ерокина // Дентал Юг. – 2008. – N 10 (59). – С. 28 -32.
6. Малышев В. А., Кабаков Б. Д. Переломы челюстей / В. А. Малышев, Б. Д. Кабаков – СПб.: Спец. лит., 2005. – 224 с.
7. Особенности проявления вегетативных реакций у больных с переломами нижней челюсти / А. В. Лепилин, Н. Л. Ерокина, О. В. Прокофьева, Г. Р. Бахтеева, Т. В. Рогатина, О. В. Жилкина // Российский стоматологический журнал. – 2011. – N 5. – С. 25 -27.
8. Рединова Т. Л. Влияние шин на состояние твердых тканей зубов и пародонт у больных с переломами челюстей / Т. Л. Рединова, С. Н. Колесников // Стоматология. – 1998. – N 1. – С. 42 -44.
9. Тимофеев А. А. Основы челюстно-лицевой хирургии / А. А Тимофеев - М.: МИА, 2007. – 696 с.

© Флейшер Г.М., 2016

УДК 619:616-07

Шишков Николай Константинович

канд.вет. наук, доцент УГСХА

Шаронина Наталья Валерьевна

канд. биол. наук, доцент УГСХА

Мухитов Асгат Завдетович

канд. биол. наук, доцент УГСХА

г. Ульяновск, РФ

Shiskov-1957@ mail.ru.

ПРОФИЛАКТИКА ТРАВМАТИЗМА У КРУПНОГО РОГАТОГО СКОТА**Аннотация**

В статье приводятся литературные данные и результаты собственных исследований по профилактике травматизма у крупного рогатого скота путем обрезки рогов.

Ключевые слова

Крупный рогатый скот, травматизм, обрезка рогов, профилактика, остановка кровотечения.

Создание крупных комплексов с высоким уровнем механизации производственных процессов, большой концентрацией животных на ограниченных площадях является неременным условием перевода животноводства на промышленную основу. Но такая технология животноводства, при многих ее положительных чертах, явилась причиной возникновения массовых хирургических заболеваний, одним из которых является травматизм, причиняемый острыми рогами животных, который наносит значительный экономический ущерб. Для того чтобы сократить потери большое значение имеет своевременное проведение профилактических мероприятий. Но существующие на сегодняшний день методы профилактики травматизма, который причиняется острыми рогами животных, используются недостаточно в силу значительной трудоемкости и требуют специальной подготовки ветеринарных специалистов [1, с. 37 2, с. 8].

Значительное количество травм при беспривязном содержании крупного рогатого скота наносится рогами. В связи с этим задача ветеринарных специалистов хозяйств состоит в том чтобы создать комолье стада. Целесообразно иметь безрогие породы скота в хозяйствах, но это довольно трудная задача. Проще обезроживать скот. Поэтому рога обычно ампутируют для профилактики травматизма при беспривязном содержании крупного рогатого скота. Показаниями к ампутации рогов могут быть также неправильный их рост, переломы рогов, бодливость животного. Оперируемое животное фиксируют в стоячем положении, желательно в станке. Для более надежной фиксации голову животного необходимо привязать к столбу имея в виду, что особо беспокойные животные могут сломать рога [3, с.74 4, с.36].

Ампутацию рога можно проводить на различной его высоте в зависимости от места излома и показаний. Для этого необходимо около основания рога выстричь волосяной покров, потом операционное поле обрабатывают настойкой йода – дважды с интервалом 3-5 минут, при этом нужно наклонить голову животного в сторону оперируемого рога (для предотвращения затока крови в лобную пазуху) и проволочной или листовой пилой отпиливают рог [5, с.2].

Чтобы предупредить кровотечение, необходимо наложить резиновое кольцо, жгут на рога или перевязывают кровеносные сосуды. Для этого острием скальпеля разрушают сосуды наружной ткани в зоне ампутации.

По окончании операции полость культи заполняют тампоном, пропитанным раствором фурацилина 1:5000 или другого антисептика, затем накладывают несколько слоев марли или салфеток, пропитанных мазью Вишневского, дегтем или другой антисептической мазью. После покрытия мазью культю покрывают обычной клеевой повязкой, которую меняют через 5-6 дней с последующим извлечением тампона из пазухи

рогового отростка.

Для закрытия культи после ампутации рога необходимо использовать полимерный клей. Перед употреблением клей нужно расплавить на водяной бане при температуре не менее 100-120⁰С, пропитать им сложенную в несколько слоев марлевую салфетку, наложить ее на рану. После этого делают повязку, закрывая операционную рану на длительный срок.

В послеоперационный период после обезроживания иногда отмечают кровотечение, инфицирование раны.

Кровотечение останавливают наложением антисептической повязки или прижиганием. Если это не дает результата, приступают к лигированию артерии и вены рога общепринятым в хирургии способом.

Целью наших исследований явилось изучение профилактики травматизма у коров путем обрезки рогов в условиях животноводческого хозяйства.

Материалы, методы и результаты исследований

Работа выполнялась с декабря 2014 года по апрель 2015 года на базе ООО КФХ «Возрождение» Чердаклинского района Ульяновской области. За это время были обрезаны рога у 608 голов коров чернопестрой и симментальской пород. Обрезку проводили двумя способами: при помощи электрической «болгарки» с диском и проволочной пилы. В первом случае животные сильно беспокоились от воздействия шумового фактора и диска не всегда хватало по диаметру для обрезки всего рога, поэтому мы в дальнейшем для обрезки рогов использовали проволочную пилу. При этом животных крепко фиксировали при помощи ремней к металлическим конструкциям стойл коров и проводили поочередно обрезку правого и левого рога. Длина обрезанного рога как с левой, так и с правой стороны была в пределах 8 -12 см, диаметр обрезанных рогов колебался от 3,5 до 8 см, длина оставшихся рогов была в пределах 2-5 см. После обрезки рогов у более 50% коров отмечали кровотечение от незначительного до сильного, когда кровь выделялась струйками из поврежденных кровеносных сосудов. Кровотечение останавливали наложением антисептической повязки, полость культи заполняли тампоном, пропитанным раствором фурацилина 1:5000, затем накладывали несколько слоев марли или салфеток и осуществляли бинтование оставшейся части рога.

Заключение

Для профилактики травматизма у коров необходимо проводить обрезку рогов при помощи проволочной пилы.

В случае открывшегося кровотечения из культи рога необходимо накладывать антисептические повязки в области проведения операции.

Список использованной литературы:

1. Стекольников А.А., Общая хирургия ветеринарной медицины: учебник /под ред.А.А. Стекольников, Э.И. Веремея. – СПб.: ООО «Квадро», ООО «Издательско-полиграфическая компания «Коста», 2012. – 600 с.
2. Ермолаев, В.А. Методическое пособие к практическим занятиям по оперативной хирургии для студентов по специальности 31.08.00 / В.А. Ермолаев, Н.С. Поликарпов, А.А. Степочкин. Ульяновск: УГСХА, 1999. – 110с.
3. Колушов, Н.П. Обезроживание крупного рогатого скота/ Н.П. Колушов// Ветеринария. - 1980. - № 5- С. 74-76.
4. Тимофеев С.В., Общая хирургия животных: учебник /под ред. С.В. Тимофеева. – М.: Зоомедлит, 2007. – 488 с.
5. Ермолаев, В.А. Оперативные методы исследования животных. / В.А. Ермолаев, А.М. Липатов, Н.К. Шишков, С.Н. Золотухин // Методическое указание для проведения лабораторно-практических занятий по клинической диагностике и внутренним незаразным болезням сельскохозяйственных животных .- Ульяновск: УГСХА,1995.- 14 с.

УДК 78.01

Ефимова Ирина Викторовнаканд. иск., профессор кафедры
истории музыки КГИИ, г. Красноярск, РФ
e-mail: acamus.cabinet@mail.ru**ЧИСЛОВАЯ СИМВОЛИКА В ТВОРЧЕСТВЕ ИВАНА ВЫШНЕГРАДСКОГО****Аннотация**

Предлагается опыт истолкования художественно-образного значения числовых символов в произведениях Ивана Александровича Вышнеградского – одного из представителей раннего русского авангарда. Объект исследования – числовая символика; предмет – значение числовых символов; главная задача – вскрытие эзотерического смысла чисел-символов; методологическая основа – герменевтика; цель – обоснование числовой символики в качестве атрибута творческого метода русского композитора-авангардиста.

Ключевые слова

Русский авангард, музыка, числовой символ, нумерология, эзотерика.

Число, наряду с геометрическими фигурами и абстрактными формами, есть один из атрибутов языка авангардистского искусства. Общеизвестные примеры – «квадрат» (и его нумерологический эквивалент – число четыре) К. Малевича; треугольник (число три), неизменный «автограф» Н. Кульбина – духовного вождя русских авангардистов начала XX века; возведенное В. Хлебниковым в ранг божества число – «мера, победившая веру», и др. В том же ряду находится число, наделенное конституирующей функцией в звуковых системах, изобретенных русскими композиторами-авангардистами первой волны. Это преддодекафонные системы синтетаккордов Н. Рославца и синтезпримитивов А. Лурье, «абсолютная гармония» (система 12-ти тонов без повторов) Н. Обухова, а также ультрахроматика – четвертитоновая система («будетлянские ноты») М. Матюшина, «универсальная тональная система» Арс. Аврамова, охватывающая 48 обертонов натурального обертонового ряда, и «циклическая гармония» И. Вышнеградского. Последняя мыслилась ее создателем как высший уровень организации ультрахроматики, в основу которой положен 72-хступенный звукоряд, образованный путем математического деления тона на 12 равных частей. Числовые значения упомянутых звуковых систем наделены особым, выходящим за рамки математики, смыслом, о чем речь впереди.

В качестве языкового атрибута число служит своего рода ключом к дешифровке глубинного, символического слоя созданных авангардистами художественных текстов, причем в любых видах искусства. Так, для Малевича «квадрат» – «начало действительной сущности» [14, с. 109] в «супрематической беспредметности... освобожденного Ничто» [15, с. 216]. Для В. Хлебникова весь «мир есть ряд чисел и тень его». Для И. Вышнеградского «четверть тон – не техника, а результат особого состояния ума» [5, с. 153].

Символизация чисел и фигур, наделение их художественно-образным значением – характерная отличительная черта творческого метода авангардистов. Это закономерно: авангардизм эзотеричен, а эзотеризм зиждется на «триединстве слов, букв и чисел» [16, с. 57]. Разумеется, числовая символика в произведениях разных художников-авангардистов индивидуализирована, и вряд ли можно предполагать некий универсальный ее алгоритм. Этим, однако, ничуть не преуменьшаются возможности истолкования авангардистских «посланий» миру, открывающиеся исследователю в опыте дешифровки этой символики.

Опыт такого рода, предлагаемый в данной статье, производится на материале нескольких, весьма репрезентативных в плане авангардистской эстетики, произведений Ивана Александровича Вышнеградского (1893-1979) – ортодоксального приверженца ультрахроматики. Идея ультрахроматики, можно сказать, витала в воздухе предреволюционной России, которым дышала жаждающая в искусстве радикальной новизны

творческая молодежь¹. Новое казалось невозможным без разрушения «ветхого языка». К «распылению слов на единицы мысли в оболочке звуков» призывал в своем манифесте «Художники мира!» (1919) В. Хлебников [22, с. 570]. Как «лучи цветной пыли», образующейся вследствие концентрации призматических отражений от граней предметов, трактовал М. Ларионов открытое им новое средство выразительности в своем манифесте «Лучистая живопись» (1913. См. [20, с. 257]). На уничтожение Слова было направлено острие супрематизма К. Малевича (см. [23, с. 21]). Рядом с ним в живописи борьбу со Словом вели Кандинский и Матюшин, в театре – Вс. Мейерхольд и А. Таиров (см. [8, с. 182]). Мечтал «вернуть языку его былую свободу, когда каждый творил слова и по-новому именовал предметы и понятия», композитор А. Скрябин (см. [17, с. 290]).

В демонстративном отказе от Традиции авангардизму виделась перспектива освобождения **Я** художника от «тоталитарности языка» (Р. Барт) и даже более того – освобождение человечества от «постылой опеки» Бога-Творца, опять же путем «распыления» созданного Им мира.

Ультрахроматика – это тоже «распыление», только не слова или предметного визуального образа, а музыкальной интонации.

И. Вышнеградский в своей теории «распыления» звуковой материи музыки исходил из умозрительных представлений о структуре пространства, в частности, из «пространственного принципа равенства расстояний» [4, с. 118]. По его убеждению, прогрессирующее дробление музыкального тона в конечном итоге должно привести и неизбежно ведет к созданию некоего звукового континуума, где границы между «звуковыми частицами» исчезают, и образуется гомогенное пространство – «**всезвучие**», или «*основная музыкальная реальность*» [там же, с. 154-55], составляющая, по словам композитора, «самую интимную...сторону творческого вдохновения вообще» [там же, с. 75].

Теория «всезвучия», в свою очередь, есть производное от концепции произведения, которое Вышнеградский считал своим «*кредо, ... святая святых души моей ...*» [там же, с. 68-69] и над которым работал почти на всем протяжении своего творческого пути.

Это – «*опыт мистерии*» под названием «День Бытия» (первоначально «День Брамь»), концептуальным стержнем которого послужила идея бесконечного круговорота творческой и разрушительной стадий бытия, трактуемая в редакции Вивекананды и Е. Блаватской. Не входя в аналитические подробности, необходимо отметить идеальную корреляцию этой идеи с идеей «всезвучия», реализуемой посредством той, изобретенной композитором, звуковой системы, которую он назвал «циклической (круговой) гармонией».

Далее ограничимся лишь одним из аспектов рассмотрения «мистерии», в соответствии с темой данной статьи.

Еще в одном из ранних комментариев к «Опыту мистерии» представление композитора о «всезвучии» мироздания принимает форму «Божественной четырехугольности». Это нарисованный от руки ромб в круге, центр которого образует нечто вроде солнца с лучами (см. запись от 26 июля 1919 года [4, с. 116]).

Принимая во внимание «восточные» умонастроения композитора, можно было бы отождествить его рисунок с мандалой – одним из основных ритуальных символов в пантеизме. По Юнгу, мандала это «психокосмическая система, объединяющая макро и микрокосм» [26, с. 543], магическая функция которой – «преодоление антиномий, ... <символизированное> сопоставлением круга, треугольника и квадрата (эквивалентов <“сакральных”> чисел 1 и 10, 3, 4 и 7)» [28, с. 307]. При этом следует иметь в виду, что «треугольник, квадрат и окружность – вот и все составляющие каббалы» [16, с. 57].

Однако в рисунке Вышнеградского – не квадрат, а ромб с кругом посередине, «у герметиков означающий мировую душу (anima mundi, София Вл. Соловьева и П. Флоренского. – И. Е.)» [26, с. 111]. Кроме того, по углам ромба расставлены цветовые значения, соотнесенные с определенными тональностями и стихиями: Геометрическая символизация стихий характерна для теософии и неоязычества. Так, например, «вершины пентаграммы, символа Люцифера, означают пять стихий – землю, воду, воздух, огонь и дух» [19, с. 60]. Такого рода «герменевтика» восходит к каббалистической символике трех букв-«матерей» древнееврейского алфавита, якобы заключающих в себе «великую тайну, запечатанную шестью крыльями (шестью элементарными окружностями): бинарными (активными и пассивными) воздухом, водой, огнем»

(см. [16, с. 63]. Забегая вперед, следует отметить, что «три матери», помноженные на «шесть крыльев», дают в результате сакральное в каббале число 18.

В оккультизме «альфой и омегой всего» считается «великий закон четырех», а его геометрический эквивалент – квадрат – «знаком священной книги Таро» (см. [21, с. 41]). Цветовая символика (как и всякая символика подобного рода, символика чисел в том числе) – также один из лейтмотивов оккультизма вообще и теософии в частности (см., например: [2, с. 195, с. 254]).

Таким образом, изображение «божественной четырехугольности», заключающей в себе, по словам Вышнеградского, самую суть «Дня Бытия», – не что иное, как ключ к «мистическим глубинам» этого произведения. Да и не только этого.

Идея «четырёхугольности формы», впервые осенившая Вышнеградского в юности и вызвавшая к жизни, наряду с «опытом мистерии», замысел «Четырех фрагментов» (1918), обрела новое дыхание в одном из поздних опусов (ор.40, 1957) под красноречивым названием «Магический квадрат». Источником вдохновения послужил композитору так называемый Великий квадрат Сатор (см. [4, с. 278]), один из древнейших магических буквенных квадратов-палиндромов, куда вписывались магические формулы, истинный смысл которых понятен только посвященным.

Этот *Étude sur le Carré magique sonore* для фортепиано соло, являющий собой, по мнению Е. Польдяевой, образцовый пример «циклической гармонии» [5, с. 278], снискал одобрение О. Мессиаана, признавшего в его авторе «брата по разуму», которому открыты тайны сокровенного гнозиса. «Я сам писал об этом квадрате в «Исследовании ритма». Впрочем, это также представлено и в «Меланхолии» Дюрера. И многое другое, что больше, чем математический курьез», – делился своими соображениями с Вышнеградским французский мэтр в своем отзыве на парижскую премьеру *Étude sur le Carré magique sonore*. И это были не пустые слова. Знаменитая гравюра Дюрера – своего рода тайнопись, заключающая в себе овеванный оккультизмом дух европейского ренессанса, художественный «перевод» его философии (см. об этом: [13, с. 234-237]). Название гравюры отсылает «посвященных» к учению чернокнижника Агриппы Неттесгеймского о «божественной одержимости». Согласно этому учению, меланхолия есть знак избранничества, сатурнической «благодати», которая придает сверхчеловеческую силу мистической интуиции, рассудку и воображению, наделяя избранника богов высшей степенью гениальности – даром пророчества и откровения свыше (см. об этом: [18, с. 136-146]). Образное содержание «Меланхолии» определяют такие особо значимые масонские символы, как Минерва, телец, всевидящее око, песочные часы, циркуль, неотесанный камень и, конечно же, магический квадрат. Отсюда следует, что «Меланхолия» упомянута Мессиааном в связи с «Магическим квадратом» Вышнеградского отнюдь не случайно. Это – тоже пароль «иерофантов», «посвященных».

В мистическом подтексте опуса 40 Вышнеградского есть еще один слой. Он непосредственно связан с символикой чисел и фигур, которой композитор придавал судьбоносное значение. Об этом, в частности, говорит его запись от 1 мая 1942 года: «...середина между двумя духовными крещениями моей жизни делит мою жизнь до сегодняшнего дня на две равные части (24 ½ года). Фатальной датой будет день рождения – 4 мая» [4, с. 213]. (4 мая 1942 года Вышнеградскому исполнилось 49 лет. Вероятно, он имел в виду эзотерическое значение числа 49 – произведения символической семерки, умноженной на семерку же: семерка как сумма 3 + 4 символизирует в оккультизме единство бога (3, треугольник) и вселенной (4, квадрат). Кроме того, по правилам нумерологии $49 = 4+9 = 13 = 1+3 = 4$, что тоже немаловажно для поклонника «божественной четырехугольности».)

Н. Кульбин возвел в перл творения треугольник (числовой эквивалент – тройка), объявив его в своей лекции «О новом мировоззрении» (1913) «космическим символом “всех религий и систем” с доисторических времен до наших дней» (цит. по: [10, с. 395]). Оккультная интерпретация этой геометрической фигуры – «символ Бога, в котором узнающий, узнаваемое и узнавание – одно и то же» [26, с. 111].

Вышнеградский, как и Малевич, отдал предпочтение «божественной четырехугольности», что на языке оккультизма означает выражение универсального закона четверичности. «Символы этого закона – четверка, квадрат, пирамида, крест, четыре символических животных из видения Иезекииля... Число 4 и

квадрат обозначают Бога и сотворенный им материальный мир; ... эта божественная четверка Ветхого завета противопоставлена Христианской Троице» [26, с. 333. Выделено мной. – И.Е.].

Наряду с «божественным квадратом» Вышнеградский особенно чтит пирамиду, воспринимая ее как метасимвол своей собственной жизни: «Рисую “пирамиду своей жизни”», – гласит его запись от 7 мая 1942 года [4, с.214]. Как уверяют публикаторы «Пирамиды жизни», Вышнеградский «был зачарован этой формой, образом, идеей. Все свое творчество он осознанно воздвигал, подобно пирамиде, – с фундамента, камень за камнем...» [там же, с. 117]. Если это соответствует действительности, то объяснение этому скорее всего следует искать там же, где находится объяснение всей прочей «эзотерики» авангардизма.

Пирамида в так называемой сакральной геометрии – «символ иерархии, перехода от низа вверх, от раздробленности к высшему плану единства (сходящиеся к вершине линии означают единение)» [26, с. 203]. Кроме того, пирамида есть «синтез различных форм, каждая из которых обладает своим собственным значением. ... Вершина пирамиды становится отправной точкой и точкой, в которой завершаются все дела, – мистическим центром... <поэтому> пирамиду рассматривают как символ, выражающий созидание в целом» [11, с. 331]. Но и это еще не все. «Пирамида (от греч. “пирос” – огонь) – символ, связывающий земное и надземное, квадратное (... астроидное) основание и вершину.... Четыре треугольника, образующие ее боковые стороны, – четыре лепестка огня, который символизирует божественное откровение (а каждый из треугольников – тройственный принцип творения). Традиционно приписываемое пирамиде свойство – ее гармонизирующее влияние на различные объекты, и это сближает ее с мандалой и квадратом Сатор. ... Как считали некоторые оккультные авторы, на вершинах пирамид в древности совершались жертвоприношенияⁱⁱ, магические обряды и моления. Тогда ... и действие квадрата Сатор должно быть сходно с ... чудодейственным влиянием пирамиды» [25, с. 43-44]. Последнее замечание согласуется с «сокровенным» смыслом словесной формулы Великого квадрата – в примерном переводе «сеятель Арпо удерживает/вращает колёса»: в архаической религиозной символике «вращающий колесо» бытия есть «подлинный король», верховное божество (см. : [7, с. 185-186]. Кстати, нумерологическое значение имени Арпо равно числу три, символу божества).

Из этих комментариев проясняется связь между всеми тремя излюбленными Вышнеградским фигурами – ромбом в значении «божественной четырехугольности», квадратом и пирамидой: первая из них есть не что иное, как квадрат Сатор, поставленный на один из полярных углов с соответствующей перестановкой букв «магического заклинания» и именуемый астроидом; третья есть результат простейшей магической операции: углы квадрата или его производного – астроида загибаются вверх к единому центру.

Триада этих символических фигур замыкается в единый круг значений, вскрывающий «тайну» чудодейственного гармонизирующего влияния пирамиды. Следуя эзотерическому методу исчисления буквенных значений применительно к магической формуле квадрата Сатор (Sator Arepo tenet opera rotas), мы получаем два результата – итоговое число 3, символ макрокосма (если исключить из подсчета равнозначные числа слов-перевертышей *sator/rotas* и *arepo/opera*), и число 5 (при подсчете всех слов, включая перевертыши), символ микрокосма. В конечном счете, это означает тождество макрокосма и микрокосма; «всеединство»: «что сверху, то и внизу» – один из базовых догматов оккультизма во всех его исторических и доктринальных разновидностях. В терминологии композитора – «всезвучие».

В том же магическом круге вращалась творческая энергия Вышнеградского, когда он на склоне лет занялся оформлением «проекта световой мозаики», задуманной как купол «храма сверхискусства», где должна была свершиться, в идеале, мистерия «День Бытия»ⁱⁱⁱ. Как пояснял сам автор этого проекта, «через идею цветовой шкалы созрела идея форм. Я создал шкалу из 12 цветов вроде как в музыке. Эти 12 цветов явились, т.о., четвертитонами цвета. Основой мне послужила радуга, которая имеет 6 цветов – ... красный, желтый, синий – основные цвета и затем смешение этих цветов: оранжевый, зеленый, фиолетовый. И это круг. Цвета радуги располагаются от красного до фиолетового. Что есть небо? Часть этого круга. То есть ультрафиолетовый становится красным, а ультракрасный – фиолетовым» [4, с. 234]. И далее: «я думал спроецировать эти цвета с музыкой на крышу храма; они должны были соединяться, создавать формы. Я хотел еще создать мозаику В качестве плана я начертил окружность, затем концентрические окружности. Я поделил полученные круги радиусами на несколько ячеек После ряда

расчетов я начертил 18 концентрических окружностей и 72 радиуса, что соответствовало числу тонов (имеется в виду количество «ступеней» в полном звукоряде «циклической гармонии». – И. Е.). Числа, мистика чисел здесь совпадает. Существует необычайное единство между тем, что я делаю в музыке, с тем, что я делаю с числами...» [там же, с. 237. Выделено мной. – И. Е.].

Поистине, «число – камень мыслителей» (В. Хлебников). Об этом говорит символический смысл, вложенный композитором в расчеты. Раскрыть его значит понять не только идею Храма, не только ту «истину», откровению которой призван сей Храм служить, но, пожалуй, и смысл творчества Вышнеградского в целом.

Итак, основа проекта – диаграмма, образованная 18 концентрическими кругами, которые пересекаются 72 радиусами («любая концентрическая диаграмма – символ гностической космогонии» [27, с. 151]). Она весьма похожа на каббалистическую магическую диаграмму – символ безграничного могущества Яхве, внешний круг которой охвачен 72 лепестками сакрального значения: на них запечатлены имена всемогущего бога (см. гравюру [16, с. 58]). В каббале 72 – **числовой символ** имени бога, а **тетраграмматон** – треугольник, где четыре буквы имени бога IHVN расположены в форме пифагорейского тетраксиста, якобы заключающего в себе «тайну универсума», – **геометрический символ** (см. об этом: [там же, с. 58-62]. Выделено мной. – И. Е.). Оба символа единичны: и тот и другой выражают сумму числовых значений еврейских букв имени бога –72 (см. [26, с. 85]).

Однако в каббалистической диаграмме 7 кругов (3 + 4, треугольник и квадрат), тогда как в диаграмме Вышнеградского их 18 – «астральное число, ... сумма 10 – знака совершенства и 8 – числа, обозначающего рай. ... В больших арканах Таро 18 – число... тайных знаний, доступных только тем, кто прошел вторую инициацию. Состоит из 1+8. ... В сумме дает 9 – число инициации» [9, с. 190-192]. Вместе с тем, число 18 есть сумма трех шестерок (666, число апокалипсического Зверя) и одновременно «“солнечное число”, сумма “солнечного квадрата”, или “философского камня”» [26, с. 88-89]. Возможен еще один, субъективного характера, аспект истолкования: частное, полученное при делении 72 на 18, равно 4 (всё та же, излюбленная И. Вышнеградским, «божественная четырехугольность»).

Очевидное пристрастие композитора И. Вышнеградского к подобной символике может служить яркой иллюстрацией художественного метода авангардизма, суть которого – манипулирование словом, буквой, звуком, числом, фигурой etc. с целью сокрытия от «профанов» и трансляции в зашифрованном виде «посвященным» некоей мистической информации, прямой доступ к которой имеют лишь некоторые избранные музыканты.

Судя по раскрытым выше значениям излюбленной Вышнеградским «божественной четырехугольности», эта мистическая информация сводится к культивируемому оккультизмом «королевскому искусству» – «Art Royal». Его вершиной, «асте́», считается умение «вращать колеса» мироздания – занятие «подлинного короля», т.е. бога (см. выше «сюжет» о Магическом Квадрате). В эзотерическом слое авангардистской эстетики под «подлинным королем» (сеятелем Арепо) подразумевается художник, равный богу творец, – человекобог, зиждитель «храма Духа» на земле.

Знаменательно, в связи с этим, сходство идеи «храма сверхискусства» Вышнеградского с аналогичной (тракуемой, правда, в материалистическом ключе) идеей «неустанно создаваемого храма», в образе которого преподносил свое видение мирового процесса А. В. Луначарский. Это образ «...великой постройки, при которой наделана масса ошибок, которую нужно не только достраивать, но и исправлять, которая болезненным путем, путем злобы и борьбы, воздвигается все-таки как некая вавилонская башня, воздвигается для того, чтобы коснуться неба и оказаться лестницей, по которой человек может подняться к искони поставленному им **идеалу человекобожества**, действительного **всезнания**, действительной **всеблагости**» (А. Луначарский. Цит. по: [3, с.149]. Выделено мной. – И. Е.).

Классическая форма вавилонской башни, этого символа «дерзаний человеческого духа» – форма пирамиды. Так что оба храмовых «проекта» восходят, вероятно, к одному и тому же библейскому

первоисточнику, пропущенному сквозь призму оккультистской (масонской в частности) доктрины построения «храма Духа» (см. [24, с. 566]).

Девиз зиждителей этого «храма» – «стучать молотками в унисон с силами Космоса», превращая человечество, этот «грубый необработанный камень», в пирамиду, неукоснительно следуя «конструктивным принципам вселенной», – на редкость созвучен авангардистскому девизу: «пересотворить» мироздание средствами искусства, подчиняя его «всеобщей “планетарной” связи,... закономерности порядка, пронизывающего всю природу и космос» (цит. по: [11, с. 401]).

Девиз этот нашел одно из своих прочтений в «храме сверхискусства», где должно совершиться «таинство» превращения неотесанного «человеческого материала» в новую – «сверхчеловеческую» расу творцов, овладевших «тайным гнозисом».

Число было использовано И. Вышнеградским, как и другими российскими авангардистами первого поколения, в качестве символа, заключающего в себе послания «тайного гнозиса».

Список использованной литературы:

1. Аналитика мистицизма. Очерки / под ред. Е.Г. Балагушкина. – М., 2011.
2. Богомолов Н.А. Русская литература начала XX века и оккультизм. – М., 2000.
3. Брачев В.С. Чекисты против оккультистов. – М., 2004.
4. Вышнеградский И. Пирамида жизни: дневники, статьи, письма, воспоминания / сост. и ред. А. Бретаницкая; публ., перев. и коммент. Е. Польдяевой. – М., 2001.
5. Вышнеградский И. Раскрепощение звука. Раскрепощение ритма // Музыкальная академия. – 1992, № 2. – С. 137-141.
6. Галеев Б.М. Светомузыка: становление и сущность нового искусства. – Казань, 1976.
7. Дугин А.Г. Философия традиционализма. – М., 2002.
8. Есаулов И. Генеалогия авангарда // Вопросы литературы. – 1992, № 3. – С. 176-191.
9. Иллюстрированная энциклопедия символов / сост. А. Егазаров. – М., 2003.
10. Калаушин Б.М. Николай Кульбин: поиск. Из истории русского авангарда // Аполлон. Альманах. – СПб., 1994. – Т. I, кн. I.
11. Кирло Х.Э. Словарь символов. – М., 1994.
12. Ковтун Е.Ф. Письма В.И. Кандинского к Н.И. Кульбину // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник. 1980. – Л., 1981. – С. 399-410.
13. Львов С.А. Альбрехт Дюрер. – М., 1985.
14. Малевич К. Мир как беспредметность // Малевич К. Собрание сочинений в 5 тт. – М., 1993. – Т. 2.
15. Малевич К. Супрематизм как чистое познание // Малевич К. Собрание сочинений в 5 тт. – М., 2001. – Т. 3.
16. Мэнли П. Холл. Энциклопедическое изложение масонской, герметической, каббалистической и розенкрейцерской символической философии. – Новосибирск, 1992.
17. Сабанеев Л. Воспоминания о Скрябине. – М., 2003.
18. Степанов А.В. Мастер Альбрехт. – Л., 1991.
19. Стеффон Дж. Сатанизм и неоязычество. – М., 1997.
20. Тильберг М. Цветная Вселенная: Михаил Матюшин об искусстве и зрении. – М., 2008.
21. Успенский П.Д. Символы Таро: старинная колода карт: философия оккультизма в рисунках и числах. – М., 1993.
22. Хлебников В. Поэзия. Драматургические сочинения. Проза. Публицистика. – М., 2001.
23. Шатских А.С. Малевич после живописи // Малевич К. Собрание сочинений в 5 тт. – М., 2001. Т. 3. – С. 7-68.
24. Эзотеризм. Энциклопедия / сост. и ред. А.А. Грицанов. – Минск, 2002.
25. Эльдемуров Ф. Великий квадрат Сатор // Наука и религия. 1995, № 8. – С. 40-44.
26. Энциклопедический словарь символов / сост. В.М. Рошаль. – М., СПб., 2008.
27. Энциклопедия мистических терминов. – М., 1998.
28. Энциклопедия символов, знаков, эмблем / сост. В. Андреева, В. Кулаков, А. Ровнер. – М., 1999.

© Ефимова И.В., 2016

Каноква Фатима Юрьевна

канд. искусствоведения, доцент КБГУ им. Х.М. Бербекова,

г. Нальчик, РФ

E-mail: f.kanokova@mail.ru

ЧЕРКЕССКИЙ КРЕМНЕВЫЙ ПИСТОЛЕТ

Аннотация

Изделия кавказских оружейников и ювелиров - это прекрасные произведения прикладного искусства. Одним из видов огнестрельного оружия, получившим распространение не только на Кавказе, но и далеко за его пределами, является черкесский кремневый пистолет (специализированное оружие, приспособленное для условий индивидуального боя). Технологические особенности его изготовления и секреты декоративного оформления будут рассмотрены в данной статье.

Ключевые слова

Огнестрельное оружие, ювелирное искусство, черкесский кремневый пистолет, ствол, орнамент, гравировка.

Адыгское декоративно-прикладное искусство возникло в далеком прошлом, оно было широко распространено на территории проживания черкесов - в Кабарде, Адыгее и Черкессии. В нем выразились художественные вкусы народа, тяготение к красоте, желание украсить свое жилище, одежду, коня и, наконец, оружие. Декоративно-прикладное искусство адыгов характеризуется интересными художественными формами, обладает богатыми традициями, оно наполнено глубоким содержанием, в котором отразились представления народа о природе и мире, воплощенные в символической – декоративной изобразительной форме.

Одним из важнейших промыслов у народов Кавказа было изготовление оружия, а храбрость воинов воспеты в песнях, легендах, преданиях, так старинная мудрость гласит: «Адыг без оружия, что птица без крыльев» [3, с. 69]. Изделия кавказских оружейников и ювелиров, это прекрасные произведения прикладного искусства. Храбрые адыгские воины не расставались со своим оружием, высоко ценили его и не жалели средств на его украшение. Оружие стало неотъемлемой частью их национального костюма. Е.Н. Студенецкая отмечает – «...основным украшением мужского костюма было оружие, богатство и отделка которого зависели от благосостояния его хозяина» [5, с.86].

У адыгов (черкесов) огнестрельное оружие распространяется со второй половины XVII в., изготавливать пистолеты в Черкессии стали примерно с середины XVIII в. причем местные оружейники выработали свой собственный тип кремневого пистолета, привлекавший внимание своим малым весом. Воевавший на Западном Кавказе в 1857-59 гг. Т. Лапинский отмечает, что адыгский пистолет «длины обыкновенного кавалерийского пистолета, но очень легкий» [1, с.37]. «Легкость» предстает интегральным признаком, в котором для внешнего наблюдателя сконцентрированы все характерные черты черкесского пистолета.

По сравнению с европейскими военными пистолетами черкесские имели небольшой калибр. Музейные образцы дают среднюю цифру 14-15 мм. Европейские пистолеты военных образцов изготавливали преимущественно того же калибра, что и ружья (18-20мм), с одной стороны, это было связано с особенностями массового производства, с другой - относительно большой калибр европейских пистолетов диктовался военными (вплоть до начала XX в.) требованиями к принимаемым на вооружение пистолетам и револьверам.

Черкесские кремневые пистолеты были гладкоствольными. Поскольку в гладком стволе при выстреле развивается меньшее давление, чем в нарезном, стенки такого ствола можно сделать не столь толстыми, а

значит, гладкий ствол вписывается в общую концепцию «легкого» оружия. Поскольку из пистолетов стреляют на сравнительно небольшие дистанции, они прицельно упрощены (исключение составляет целевое и дуэльное оружие), у черкесских пистолетов практически все стволы лишены прицельных приспособлений. Так как для черкесского воина основным оружием была винтовка, из которой он вел огонь на дальней дистанций, то пистолет применялся лишь в контексте рукопашной схватки.

Для черкесских пистолетов характерна очень тонкая, деревянная ложа, оклеенная черной ослиной кожей, тонкие рукоятки заканчиваются костяным, несколько сплюснутым сверху и снизу шариком. Нередко костяной шарик в процессе реставрации оказывается замененным деревянным или гипсовым. При этом часто он вытянут кверху и книзу. Деревянные шарики покрыты черной или коричневой краской. У части пистолетов шарик обложен серебром, украшенным гравировкой и чернью.

Черкесский кремневый пистолет имеет замок, относящийся к так называемому «испаномавританскому» типу, у которого основные детали расположены снаружи замочной доски, что позволяет делать не столь глубокие вырезы в дереве при монтаже замка в ложе. Кроме того, черкесский замок более компактен, чем классический европейский. Замки пистолетов отличаются от ружейных лишь меньшими размерами. Самый крупный имеет 75 мм в длину и 62 мм в высоту, самый маленький – 53 мм в длину, 45 мм в высоту. Наиболее часто встречаются замки, которые имеют 62-70 мм в длину, 53-60 мм в высоту. Замки украшены растительными или геометрическими, иногда растительно-геометрическим орнаментом, в котором встречаются завитки в форме запятой. Для черкесского пистолета шомпольное гнездо не характерно. Все эти особенности позволяли делать ложу компактнее и легче.

На Кавказе один, а то и два пистолета воины носили на поясе, помимо обязательного кинжала, винтовки за плечами и нередко шашки на портупее. Ясно, что при таком использовании ограничения по массе и габаритам для пистолетов были довольно жесткие. Черкес использует целый набор оружия: винтовку – для дальнего точного выстрела, шашку – для рубки, кинжал – для рукопашной схватки, пистолет – для поддержки атаки холодным оружием, а также при внезапном нападении. Солдат регулярной армий обходится ружьем со штыком, кавалерист – саблей и пистолетами. С одной стороны, ставка на индивидуальную подготовку и специализированное оружие, с другой – на дисциплину и согласованность действий.

Для черкесского воина пистолет был в полном смысле личным оружием, сопровождавшим хозяина в любой ситуации, по этому поводу И. Бламберг отмечает: «С раннего утра черкес опоясывается шашкой и кинжалом и проверяет, не пострадало ли от ночной сырости остальное его оружие» [2, с.363] Своеобразное «срастание» пистолета с человеком демонстрирует, в частности, обычай ношения газырей в карманах, нашитых на груди черкески, и распределение по талии прочих принадлежностей к огнестрельному оружию, таких как отвертка или жирница. В целом тип черкесского пистолета представляет собой специализированное оружие, приспособленное для условий индивидуального боя.

Возникнув на заре тысячелетий, адыгское оружие прошло тяжелый и долгий путь исторического развития, оставаясь могучим, грозным, но при этом поражая красотой и изяществом. Оно не раз приводило адыгов к военным победам и само по себе было художественной победой [4, с.48].

Список использованной литературы:

1. Аствацатурян Э. Оружие народов Кавказа. – М., 1995.
2. Бламберг И. Историческое, типографическое, статистическое и военное описание Кавказа // АКБКИЕА. – Нальчик, 1974.
3. Кабардинский фольклор. – Нальчик, 1964.
4. Мальбахов Б.Х. Черкесское (адыгское) декоративно-прикладное искусство. – Нальчик, 2012.
5. Студенецкая Е.Н. Украшение одежды у кабардинцев (XIX – XXвв.) // Ученые записки. – Нальчик, 1950.- Т. V.

Каноква Фатима Юрьевна

канд. искусствоведения, доцент КБГУ им. Х.М. Бербекова,

г. Нальчик, РФ

E-mail: f.kanokova@mail.ru

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИЗГОТОВЛЕНИЯ ДЕКОРАТИВНЫХ РЕЗНЫХ ЧАШ У НОГАЙЦЕВ

Аннотация

В данной статье рассматриваются художественные и технологические особенности изготовления декоративных резных чаш у ногайцев, которые являлись неотъемлемым атрибутом как повседневной жизни, так и различных обрядов. Сегодня, с появлением фабричной посуды необходимость в изготовлении деревянной посуды, отпала, а искусство старых мастеров почти исчезло. Данный факт приводит к необходимости возрождения художественной резьбы по дереву, как одного из древнейших видов декоративно-прикладного искусства ногайцев.

Ключевые слова

Резьба по дереву, чаша, ковш, черпак, орнамент, ногайцы.

Художественная обработка дерева является одним из древнейших видов традиционного декоративно-прикладного искусства ногайцев, который сосуществовал в неразрывной связи с их хозяйственной деятельностью и бытовым укладом жизни. Эта связь определяла практическую целесообразность в создании вещей и придавала им значительное глубокое духовное содержание, художественную выразительность и стилистическую направленность. Окружающая природа, леса, тростниковые растения, залежи руды, богатые пастбища, камни - все это давало мастерам необходимые материалы для творческой деятельности, что непосредственно сказывалось на характере утвари, посуде, одежде, народной архитектуре, являлось образцом гармонии, совершенных художественных форм и источником одухотворения.

Особое место в быту ногайцев составляют разнообразные по форме и декору деревянные чаши. Простые по форме чаши, мог вырезать почти каждый житель лесостепной зоны, это занятие было особенно распространено среди пастухов. Ногайские резчики по дереву деревянную посуду изготавливали по памяти, без каких бы то ни было эскизов и рисунков. Эта память появилась не сразу, а без преувеличения, передавалась на протяжении многих веков. Чаши, которые ежедневно видели перед собой ногайцы, пили и ели из них с момента рождения и до смерти, воспринимались как неотъемлемый атрибут бытовой жизни. Наряду с повседневными чашами использовали и праздничные, занимающие значительное место в проведении различных обрядов и ритуалов. Деревянные чаши довольно часто встречаются при проведении различных свадебных церемоний, в день сватовства в самые красивые чаши наливали хмельной напиток бузу и ставили на стол перед сватами. Бузу в большом количестве приготавливали для свадеб. Существовал обычай коллективного питья бузы (*кезбе боза*). Для питья бузы служили особые деревянные чаши с ручкой (*саплы аякъ*) [1, с.145].

В день проведения мусульманского обряда бракосочетания (*неке кыюв*) в богато декорированную чашу, известную у ногайцев всех этнических групп под названием «керполат аяк» (основная чаша), наливали сладкую воду с медом (*сербет сув*). По завершении обряда эфенди брал в руки чашу с «сербет сув», выпивал из нее немного и передавал другим. Как только все выпьют «сербет сув», чашу заворачивали в атласный платок и отдавали дяде невесты [3, с.316]. Чашу, наполненную ритуальной бузой, преподносили тамаде из числа родственников невесты в момент их приезда в дом жениха, это была особая чаша, тонкая, с красивыми резными ручками со стилизованными изображениями бараньих или турьих рогов.

Когда зять первый раз посещал дом супруги, тесть брал в руки полную деревянную чашу с кумысом или бузой, провозглашал тост, после чего, пригубив чуть-чуть, отдавал всем по очереди. Последним пил зять. Затем его приглашали в среду женщин. В отличие от мужчин, здесь ему давали в деревянной чаше «сербет

сув» и говорили: «Пусть будут молодые друг другу сладки как эта вода». Зять должен был чуть пригубить, а затем вернуть чашу [3,с.318].

У ногайцев бытовали чаши с одной и двумя ручками (во время праздников и приема гостей с украшенным по краю ободка простым геометрическим узором для кумыса и других напитков), а также чаши, приподнятые на конусообразном основании. Чаши были тонкостенными, верхняя часть обладала плавным, певучим контуром, где края сходятся к двум возвышениям – над ручкой и на противоположном крае чаши. Геометрическая резьба чаши, выполненная ножом архаична, внутренняя часть гладко выбиралась. Такие чаши изготавливались из твердой, ценной древесины. Настолько тонка круговая стенка чаши по всему периметру, что создается впечатление звонкости, характерное для металла и фарфоровой фаянсовой посуды. Такие тонкостенные чаши часто встречались в ногайском быту [2,с.65].

Тонкостенные чаши - нередкое явление и в обиходе черкесов, имевших тесные связи с кубанскими ногайцами. В их геометрических узорах чувствуется близость с раздельными швами вышивки и ромбиками, чередованием разных полос, характерными для узорных циновок. Эта группа чаш наполнена старой пластикой предметов вв. резчик наносит узор на свободное поле фона. Сам фон всегда строго соотносится с узором, что имеет основополагающее значение в декоративно-орнаментальном убранстве и проявляется в самих формах вещей, изящных в своих очертаниях [5,с.67].

Вторую группу чаш составляют большие чаши, где декор ручек напоминает зооморфные мотивы, это стилизованные бараньи, турьи рога и изображения различных водоплавающих птиц. Изготовление таких посуды требовало огромного мастерства и было доступно лишь опытным резчикам, специализирующимся по художественной обработке дерева. По сведениям старожилов такие чаши стоили очень дорого. За одну такую чашу давали молодого верблюда или теленка.

В ногайском эпосе и в других источниках дается упоминание о богатырских чашах вручаемых победителям различных единоборств, а также старейшинам за торжественным столом. Эти чаши обычно не украшались орнаментом, красивый декор достигался мастером в подборе текстуры пород дерева, где естественный узор был создан причудливым сплетением волокон дерева. При полировке этот естественный узор еще более усиливался от желтоватого до коричневого цвета, приобретая благородный теплый цвет.

Большие традиционные чаши, которыми пользовались в дни радости, резчики выполняли с особым мастерством. В сравнении с другими чашами их стиль подчеркнуто декоративен и даже монументален. Очерченные контуры в ряде случаев несколько резки, но графичность передана с большой выразительностью. Крупные формы ручек, декоративность, сюжетные мотивы, идущие из глубины веков, заставляют предположить, что эти изделия предназначены для сильных, мужественных, больших людей, которые держали этот предмет в руках многие десятки лет [5,с.68].

К третьей группе относятся ковши и черпаки, где все достоинство и красота заключены в формообразовании вещи. Они очень просты, но поэтичны и значительны. Ручки ковшей очень архаичны, верх украшен простым узором, они легки, их пропорции стройны и удлинены. Вытянутые плоские ручки напоминают хвостовое оперение водоплавающей птицы. Поражает и простота всего силуэта, плавность и уверенность его очертаний. Легкость изделия достигается тонкостью ее объема. Отказ от реалистичности, изображения птиц не нарушают художественности в целом, а наоборот усиливают ее, придавая всей композиции чувство возвышенного, прекрасного. Стилизованное оперение птицы становится символом, приобретает значение знака, ее выразительность наполняет эту ручку скрытой жизнью. Также ковши по стилю и по духу близки к тем посудам, чашкам и ложкам, которые монументально возвышаются на полках стеллажей. Эти ковши напоминают северные ковши – утицы, ладьи, братины, выражающие лирическую душу русского крестьянина, также рассмотренные ковши передают национальный характер ногайцев.

«В начале XX века необходимость в изготовлении деревянной посуды, отпала, так как появилась фарфоровая и эмалированная посуда. Искусство старых мастеров – деревообрабочников почти полностью исчезло» [4, с.110]. К счастью, старожилы помнят секреты художественно-ремесленных приемов обработки дерева, а в памяти народа сохранились имена лучших ногайских резчиков по дереву, их изделия бережно хранятся и передаются из поколения в поколение.

Список использованной литературы:

1. Калмыков И. Х., Керейтов Р. Х., Сикалиев А. И. Ногайцы. Ставропольское книжное издательство,

Карачаево – Черкесское отделение. 1988.

2. Канокова Ф. Ю. Декоративно-прикладное искусство ногайцев: диссертация ... кандидата искусствоведения: 17.00.04 / Канокова Фатима Юрьевна; [Место защиты: Моск. гос. худож.-пром. ун-т им. С.Г. Строганова].- Москва, 2012.- 192 л.

3. Керейтов Р.Х. Ногайцы. Особенности этнической истории и бытовой культуры. – Ставрополь, 2009.

4. Кочекаев Б.Б. Социально-экономическое и политическое развитие ногайского общества. - Черкесск, 1973.

5. Мальбахов Б.Х. Черкесское (адыгское) декоративно-прикладное искусство. - Нальчик: ООО "Тетраграф", 2012.

© Канокова Ф.Ю., 2016

УДК 76.01

Кошкина Ольга Юрьевна

соискатель кафедры русского искусства
Санкт-Петербургского государственного академического
института живописи, скульптуры
и архитектуры им. И. Е. Репина,
г. Санкт-Петербург, РФ
E-mail: olga_koshkina@bk.ru

КНИЖНАЯ ГРАФИКА КАК КОММУНИКАЦИЯ

Аннотация

Книжная графика – вид визуальной коммуникации, передающий художественные образы автора литературного произведения через визуальные формы зрителю. Визуальное послание художника – иллюстрация – за историю существования книги претерпела значительные изменения, пройдя путь от формального украшения книжного листа до самостоятельной художественной единицы. Рассмотрены особенности современной книжной иллюстрации и ее новые формы существования в контексте коммуникативного послания.

Ключевые слова

Книжная графика; рисунок; коммуникация; культурный синтез; визуализация.

Книжная графика как вид графического искусства – неординарная составляющая визуального пластического искусства. В. А. Фаворский квалифицировал рисунок первым передатчиком природы, непременной функцией которого является вскрытие сущности действительности. Приветствуя «органический натурализм» иллюстрирования, включавший в себя чувствительность понимания сложности литературного текста, ощущения погруженности в материал и непосредственность переживания, искусствовед ратовал за четкость и ясность визуального высказывания: «Рассмотрение художественного произведения по линии предметно-пространственной формы есть рассмотрение сразу и по содержанию и по форме» [8, с. 289].

Проблема обобщения и соединения искусств, по Фаворскому, решалась синтезом искусств, который «повышает реализм искусства» [8, с. 39]. Высший уровень, который «только искусству доступен», в данном случае подразумевает дизайн книги, ее целостное оформление, в котором равноправно учитываются все составляющие. Говоря сегодняшним языком, закладывалась база обоснования эффективной визуальной коммуникации – процесса передачи и восприятия информации в условиях массового общения (книгочейства) – при помощи ясно выраженной подачи книжной иллюстрации.

Иллюстрирование как творческая проблема, при высоком уровне художественного исполнения,

подразумевает диалог визуального интерпретатора литературного произведения и автора текста. Поскольку для художника слово – отправная точка творчества, то наличие таланта и широкого видения иллюстратора создает возможности создания нового, самостоятельного изобразительного измерения.

Художественное произведение, по мнению философа В. И. Смирнова, рассматриваемое суждением о сущности действительности, есть необходимое и окончательное решение проблемы с организацией подлинной модели с определенными исходными данными [7]. Визуальное изображение, функционирующее в реальных жизненных связях, преобразуется тогда, когда общечеловеческие ценности реформируются в личностную, став достоянием индивидуального сознания и живым участником смысловой сферы. Здесь художник начинает визуальный рассказ на собственном языке как о лично пережитом. Контакт, выстраиваемый иллюстратором между писателем и читателем, – мостик, долженствующий создание неограниченных возможностей для общения.

Семиотик Р. Барт, обращаясь к анализу массовых коммуникаций, отмечал поляризованность структурных функций в рамках целостной системы изображения. Фиксируя, что мир целостного смысла изнутри (структурно) «...раздирается противоречием между системой как воплощением культуры и синтагмой как воплощением природы...», теоретик, анализируя изображения, признавал, что созданные в рамках массовой коммуникации произведения совмещают в себе повествовательное воздействие синтагматики с «...интеллигентностью “культуры”, воплощенной в дискретных символах, которые люди тем или иным образом “склоняют” под завесой своего живого слова» [1, с. 417].

Книга и графика – родственные и неразделенные понятия. Книга, прошедшая путь от рукописи к сложному структурному строению, накопила за столетия высокие образцы искусства иллюстрации. Однако сильнейшие потрясения, постигшие искусство книги в XX веке, радикально изменили не только отношение к текстовой печатной продукции, но и коммуникативные связи от писателя к читателю через визуального интерпретатора. Книга, претерпевшая мощную экспансию зрительных коммуникаций во всех областях культуры, закрепила на операционном поле современного социума новые понятия визуального текста, визуального знака, визуальной культуры.

К примеру, в контексте художественной среды «Серебряного века» искусство книги выглядело эпатажным явлением, а сама книжная иллюстрация в художественной практике футуристов была чрезвычайно весомой. Братья Бурлюки, М. Ларионов, О. Розанова в содружестве с В. Хлебниковым, А. Крученых, ранним В. Маяковским, противопоставили «изяществу красивой книги» агрессивный «воинствующий антиклассицизм, отрицание “вечных” канонов гармонического равновесия форм», грубую бедность и экспрессию энергичного самовыражения; артистической каллиграфии – шероховатую фактуру литографского штриха и сознательно-неумелые почерки [3, с. 279].

Нарочитый антипрофессионализм этих печатных изданий создавался в соединении творчества представителей самых авангардных течений русского графического искусства. Созидательные тенденции раздвинули границы профессиональной книжной культуры, поскольку выпестовывались новые отношения не только слова и визуального изображения, текста и его графического образа, но утверждалась новая роль экспрессивного высказывания в книге: прогрессивные социальные отношения побуждали рождение новых активных неклассических книжных форм.

Коммуникативная природа русского футуризма находит подтверждение в научно-публицистических исследованиях, формулирующих иное понимание результата творческого труда: спонтанные, случайные, несущественные свойства произведения и синтез различных сторон жизни объявляются основными в творческой практике. «Этому впрямую служат такие приемы, как “сдвиг” и “остранение”, заставляющие по-новому взглянуть на проблему облика книжной обложки, листа, разворота» [9].

Однако сохранилась, и была широко востребована, «общепримирующая» (по А. Д. Боровскому) сфера графики – визуальное решение мировой классической литературы с целью объяснить содержимое книги через образное видение художника. Педагоги графического факультета института им. И. Е. Репина и его ученики культивировали особое отношение к книжной иллюстрации как к «окну», т.е. как к некоей параллельной литературному миру реальности [2, с. 32]. Творцы – графики, граверы, рисовальщики – ставили перед собой задачу «заманить зрителя в это окно, помочь ему ориентироваться в законном

(литературном) пространстве, контролировать его поведение в нем» [2, с. 32]. Такой подход – образ иллюстрационного «окна», распахнутого в литературный мир – в отечественном книгопечатании существовал до 1960-х годов.

Среди преподавателей института первой половины столетия выделялись В. Конашевич, К. Рудаков, Г. Епифанов, А. Пахомов, являвшиеся большими знатоками искусства рисунка и незаурядными мастерами-графиками.

К примеру, творчество Рудакова принадлежит к лучшим образцам советского реалистического искусства, а его иллюстрации произведений Мопассана до сих пор остаются не только лучшими в нашей стране, но и европейски признанными. Эпоха хрущевской «оттепели» подвинула избранных учеников Рудакова, сумевших впитать высокую художественную культуру мастера, – целую плеяду виртуозных рисовальщиков, художников-графиков, на создание своей книжной полки иллюстраций. Меняя сюжетную композицию, выдвигая декоративное начало на передний план, они открывали индивидуальные «окна» в бесконечный литературный ряд книжной классики, проектировали свои мосты взаимоотношений с читателями / зрителями: В. Звонцов, И. Богдеско, Д. Боровский, М. Таранов и другие. Каждый из этих художников старался раскрыть в образах литературных героев человеческую личность, натуру со всеобъемлющей полнотой и во всем ее многообразии. Новое поколение иллюстраторов поворачивалось к смотрящему одухотворенным лицом, обращалось с очень лично воспринимаемым и ощущаемым пространством.

Несомненно, художественный образ как основная категория творчества всегда лежал в основе решения зрительного истолкования классического литературного текста. Сам по себе образ – средство визуальной коммуникации. И как коммуникант характеризуется рядом параметров, фиксирующих различия визуальных и вербальных образов:

– скорость восприятия визуального образа значительно выше: доли секунды на осознание рисунка против нескольких минут на прочтение соответствующего текста;

– визуальный образ обладает наглядностью и убедительной ясностью, т.е. способностью стать легко воспринимаемым зрительно и логически;

– образ не требует перевода. В случае с иллюстрированием классической литературы интересен обратный эффект: когда оригинальный текст, переведенный на зарубежные языки, оказывается сопровожден визуальным рядом, более глубоко раскрывающим идейное содержание произведения, чем художниками – носителями языка оригинала;

– образ эмоциональнее воздействует на читателя/ зрителя, чем текст [4].

А. Б. Боровский, рассматривая литературную или визуальную область соцреалистического произведения, указывал на их параллельность реальности, поскольку они развивались под знаком долженствования [2, с. 32]. Именно в этом качестве она поддавалась управлению, манипулированию и контролю, она становилась совершеннее реальности: картина выше агитационных форм, не зовет и не мобилизует. Такая позиция: «иллюстрация – малая картина, в идеале – “картинный” станковый рисунок» органично укладывалась в философию окна в параллельную реальность [2, с. 32]. Стереотипные традиции не могли долго существовать неизменно. Появились отклонения – книжная графика Н. Горяева, Н. Кузьмина, Н. Попова, несущая нововведения и перерождение.

Несмотря на ветер перемен, стремившийся изменить устойчивую модель иллюстрационного «окна», раскрытого в литературный мир, «правильного», объективно взвешенного, ситуация с востребованностью бумажной книги как традиционной духовно-интеллектуальной ценности в последние десятилетия коренным образом изменилась [5].

Репрезентативные опросы, проводимые в молодежной среде, обнажили проблематику существования печатной книги в связи с активным изменением информационного поля современного общества: книга уступает традиционные позиции виду ее высокой стоимости, ограниченного ассортимента в магазинах, отсутствия необходимых тематических изданий. Компромиссом выступает Интернет, позволяющий доступ к нужной информации и быстро, и сравнительно недорого. Это, однако, не решает вопросы по восприятию текста через визуальные образы, с помощью рисунка или иллюстрации в тех случаях, когда визуальное

изображение – неразрывная составляющая книжного издания – книга как эстетическая ценность, детская литература, новые жанры чтения (фэнтези, триллеры или комиксы) [5].

Отчасти этим и другим проблемам рисунка, вырывающегося из станкового масштаба и традиционных графических техник на свободу, была посвящена выставка «Актуальный рисунок», прошедшая весной 2014 в Мраморном дворце Русского музея. Выставка фиксирует новую актуальность рисунка, нашедшего источники в «опосредованном, умышленном, головном, стратегическом», и ту, которая «зиждилась ... на “знаке” – семиологии, и на понимании значения коммуникации» [6, с. 8].

На экспозиции можно было встретить работы художников, творчество которых отражает современный взгляд на книжную иллюстрацию: А. Флоренского, давно и успешно работающего в печатной графике (его альбомы эстампов в соединении с шелкографией чрезвычайно популярны), В. Грига, делающего меланхоличные комиксы, М. Ефременко, создающего свои истории в индивидуальном аутичном мире в виде автокомиксов. Демонстрируя новые способы существования рисунка в реальном мире и новые техники рисования, выставка предьявляет и свежие, оригинальные способы визуальной коммуникации со зрителем.

К примеру, комиксы неслучайно занимают значительное место на выставке. Их убедительная, суггестивная визуальная форма заставляет интенсивно работать воображение зрителя, пробуждает мощные эмоциональные переживания. Этот сравнительно новый жанр книжной культуры объединяет свои варианты смелостью пластического решения: текучестью, непосредственностью, откровенной обнаженностью, несобранностью.

Книжная графика есть передача информации, идейного замысла, через визуальные формы зрителю. Послание всегда первично. «Само бытие и есть такое сложное послание» [7]. Структура послания – текст, образ, визуальное решение. Опираясь на законы гармоничного соответствия частей и целого, дихотомичность объектного устройства мира, иллюстрация, видоизменяясь под воздействием современных реалий, является важным коммуникативным звеном послания автора художественного произведения к сознанию читателя/ зрителя. За последнее столетие, пройдя извилистый путь развития, книжная графика в нашей стране, сохраняя предметно-реалистическое, но лирически претворенное отображение художественных образов литературного текста, под натиском стремительно изменяющегося окружающего мира отодвигается отвлеченно-метафорическим видением, нацеленным сквозь предмет и материальный образ [3, с. 278]. Целью современных мастеров графики становится создание индивидуальных, ярко выраженных, неповторимых художественных миров: книга как послание неизбежно меняется в своем социальном статусе.

Список использованной литературы:

1. Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика. М.: Прогресс, 1994. – 616 с.
2. Боровский А. Д. Северный грифель. Статьи о графическом (1978–2012). СПб: Проект «Свободные художники Петербурга», 2012. – 184 с.
3. Герчук Ю. Я. История графики и искусства книги. М.: Издательский дом «РИП-холдинг», 2013. – 320 с.
4. Имшинецкая И. Креатив в рекламе // [Электронный ресурс]. URL: <http://evartist.narod.ru/text11/62.htm> (дата обращения 10.04.2014)
5. Огурцова Н. А. Традиционная бумажная книга в современном социокультурном пространстве // Система ценностей современного общества. – Новосибирск, 2011. – С. 221–226.
6. Русский музей представляет: Актуальный рисунок / Альманах. СПб: Palace Editions, 2013. – 156 с.
7. Смирнов В. И. Особенности восприятия знака в изобразительном искусстве // Культура в фокусе знака. Тверь, 2010. С. 199–210.
8. Фаворский В. А. Литературно-теоретическое наследие. М.: Советский художник, 1988. – 588 с.
9. Родькин П. Е. Книжная графика русского футуризма // Doc2All.ru [Электронный ресурс]. URL: http://doc2all.ru/article/16052013_119963_rodkin/2 (дата обращения 10.04.2014)

Понькина Антонина Михайловна

канд. искусствоведения, доцент БГИИК,

г.Белгород, РФ

E-mail: ponkina_2006@mail.ru

**ИСПОЛНИТЕЛЬСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ В ЖАНРЕ СОНАТЫ ДЛЯ
САКСОФОНА КОМПОЗИТОРОВ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX СТОЛЕТИЯ****Аннотация**

В статье рассматриваются новые средства выразительности на материале сонатного творчества для саксофона композиторов второй половины XX века. Автор выделяет две группы новаторских исполнительских приёмов – принципиально новые и переосмысленные в ходе эволюции исполнительской практики. Применение этих темброво-колористических и артикуляционно-штриховых приемов в современной музыке для саксофона становится главным элементом музыкально-выразительной системы обозначенного периода.

Ключевые слова

Саксофон, соната, исполнительство на саксофоне, новые средства выразительности, сонатное творчество для саксофона.

В связи с усложнением музыкальной образности произведения вторая половина XX века в истории музыкальной культуры становится этапной в развитии выразительных исполнительских средств при игре на саксофоне, что повлекло за собой расширение тембровой, технической и выразительной «палитры» саксофона. В этот период происходит расширение диапазона инструмента, введение в музыкальный текст произведений исполнительских приемов, не свойственных одноголосному инструменту (например, игра аккордами), использование саксофона как ударного инструмента, появление различных новых исполнительских приёмов, и многих других новшеств, связанных с нетрадиционными действиями исполнительского аппарата.

Несомненно, новаторство в области технических средств инструмента происходило на основе усовершенствования, усложнения и развития традиционных, уже прочно вошедших в репертуар исполнителя. Однако большинство из них стало принципиально новыми приёмами для исполнительской практики XX века. Весь этот новаторский исполнительский комплекс, наиболее ярко отразился в развитии жанра сонаты для саксофона (период 70-х – 90-х годов) и помог композитору наиболее адекватно воплотить новую семантику произведения. Использование в этих сочинениях разнообразных средств выразительности, заимствованных у музыкантов различных культур, в том числе и джазовых музыкантов, нетрадиционных исполнительских приемов, различных композиторских техник, ставит перед исполнителями ряд проблем – начиная от прочтения этих приемов и заканчивая их исполнением.

К группе новаторских средств можно отнести такие приемы (в основном колористические), которые были «открыты» в связи с изменениями в системе элементов музыкального языка или в процессе эволюции претерпели существенные изменения (как, например, перманентное дыхание). Каждое из нововведений, которое встречается в сонатах для саксофона, используется автором с конкретной целью. Они различны по происхождению и содержанию, но всегда нацелены на достижение определенного художественного эффекта. В зависимости от этого, исполнительские приемы подразделяется на принципиально новые и переосмысленные в ходе эволюции исполнительских средств.

Первая подгруппа (принципиально новые приемы). В связи с эволюцией исполнительской техники, появился прием гроул (от английского *growl* – рычать) он напоминает джазовое «рычание» инструмента. Во время игры исполнитель начинает имитировать пение в инструмент. За счет колебания голосовых связок происходит расслоение воздушной струи, сопровождаемое звуком, который напоминает рычание. Он дает возможность контролировать связочные колебания, за счет чего можно увеличивать или уменьшать

колебания струи воздуха, подаваемой в инструмент. Этот прием можно услышать в Сонате для саксофона соло С. Пилютикова.

Довольно распространенным эффектом является сочетание звучания саксофона и голоса исполнителя. Громкий шепот или разговор «через» инструмент, одновременное пение и игра на инструменте во время исполнения записывается посредством двухголосия, при котором основной (инструментальный) голос фиксируется в обычной для композитора нотной записи, а второй (вокальный) – в какой-либо видоизмененной записи с квадратными или мелкими нотными головками или на дополнительной линейке под нотным станом.

Бисбигляndo (*bisbigliando*) – исполнение одной и той же ноты чередованием различных вариантов (основной и вспомогательной) аппликатуры. В результате этого меняется тембр инструмента. Наиболее распространенный прием тремоло бисбигляndo (*trem.bisbigl*) исполняется быстрым чередованием основной и вспомогательной аппликатуры. Сморцато (*smorzato*) – одновременная игра и ритмическое постукивание клапанами. Исполняется за счет применения «ложной» аппликатуры, не мешающей звукоизвлечению. Приёмы бисбигляndo и сморцато встречаются в Сонате для саксофона соло С. Пилютикова.

Довольно часто встречаются ударные эффекты, которые получаются посредством ударов пальцами, рукой или другими предметами по корпусу инструмента. Композиторы обычно указывают точное место и способ удара. Кроме того, применяются удары по клапанам. Исполняется быстрым биением пальцев по клапанам и звуковым отверстиям без подачи воздуха в инструмент. Наиболее громкими являются звуки нижнего регистра. В нотах обозначаются xxxx (с пометкой по клапанам). Такие эффекты мы встречаем в сонате С. Пилютикова и С. Павленко.

Всевозможные оперирование воздухом (зачастую без формирования амбушюра, участия языка и действий клапанами) стали типичными явлениями в современной музыке для духовых инструментов. Благодаря этому возникают разнообразные эффекты с нефиксированной или нестабильной высотой звука, а также приемы, сущность которых заключается в большой слышимости выдыхаемого воздуха во время подачи его в инструмент. Такие приемы довольно часто называются аэрозвуками. Этот эффект очень хорошо удаётся в среднем и нижнем регистре. Разница в высоте извлеченных звуков может достигаться движением пальцев, но нужно обратить внимание на плавное движение клапанов. Композиторы дают указания в том месте произведения, где они заинтересованы в этом эффекте.

В сонатах встречаются такие нетипичные приемы звукоизвлечения, как вдувание в саксофон струи воздуха с расположением мундштука на коротком расстоянии от амбушюра исполнителя, изображение шума воздушной струи, произведение звуков с большим дыхательным шумом при вдувании, игра с открытым ртом, полным, но обрывающимся дыханием, взрывной звук (обычно в вокальной партии), производимый языком без вдувания, игра без атаки языком, щелканье ртом, смеянь, пение или шепот очень коротких звуков. Игра на трости или мундштуке без инструмента обычно специально оговаривается и помечается специальными символами. Изменение расположения самого инструмента описывается вербально (внутри открытого рояля и т.д.). Такие приемы мы встречаем во второй части Сонаты Т. Ёшиматцу «Пушистая птица». Посредством исполнения звуков с большим дыхательным шумом при вдувании композитор достигает эффекта шума ветра и взлетающей птицы.

Наиболее характерный и часто применяемый прием, заимствованный из практики исполнения джазовых музыкантов – слэп (*slap*), так называемый щелчок, многие музыканты, играющие на духовых инструментах, называют его языковым пиццикато. По своей сути этот прием является ударным эффектом, который достигается с помощью языка и дыхания. Исполняется путем зажатия трости средней частью языка, который резко отпускает трость одновременно с подачей воздуха в инструмент. Столкновение струи воздуха с тростью дает странное ощущение резкого звукового щелчка. Наиболее удобный для исполнения «щелчка» средний диапазон инструмента, что мы можем увидеть в третьей части Сонаты Э. Денисова и Сонате «Пушистая птица» Т. Ёшиматцу. Исполнение «щелчка» в низком регистре затруднено в связи с большим расходом воздуха, что не мешает использовать прием в композиторской и исполнительской практике, как в сонате С. Павленко.

Флажолеты (обертоны) в последнее время являются одним из часто употребляемых приемов игры на

саксофоне. Наиболее яркое применение можно увидеть в первой части Сонаты «Пушистая птица Т. Ёшиматцу. По своей сути этот прием является передуванием ноты основного звукоряда. В нотной записи мелкой нотой обозначается основной звука (который нужно передувать), а над ним как флажолет пишется нота, которая должна получиться в результате передувания основного тона (обозначение флажолетов – такое же, как в партиях струнных инструментов). Исполняется за счет активизации дыхания и более сильной подачи воздуха в инструмент.

Обычным в современной музыке является расширение диапазона саксофона в связи с новыми возможностями исполнительства. Иногда композитор указывает крайние границы звучания без конкретизации. Эти два приема можно увидеть во второй части сонаты Ю. Ищенко. В последнее время звуки сверхвысокого регистра все чаще используются в произведениях современных композиторов, и их применение уже ни у кого не вызывает «шок». По словам московского саксофониста А. Волкова, ноты сверхвысокого регистра несут определенную нагрузку в произведении. Большое количество звуков сверхвысокого регистра использовал И. Рехин в Сонате для саксофона соло и С. Пилютиков в Сонате для саксофона соло, Э. Денисов в Сонате для саксофона и фортепиано. Кроме этих композиторов, звуки сверхвысокого регистра можно услышать в сонатах Ю. Ищенко, Т. Ёшиматцу и других.

Еще один из самых распространенных эффектов в современной музыке для духовых инструментов и, в частности, в сонатах для саксофона – многоголосие (аккордика), т.е. возможность извлечения многоголосных созвучий на традиционно одноголосном инструменте. Эти созвучия возникают благодаря амбушюрным модификациям и специфической аппликатуре в результате обертоновых комбинаций. Характер звучания аккорда своеобразный. Во время исполнения аккорда тембр инструмента сильно деформируется и слух воспринимает аккорд как совокупность отдельных, симметрично тремолирующих звуков, имеющих разную громкость. Внутреннее строение аккордов интонационно не корректируется. Аккордика встречается во многих произведениях современных композиторов, предназначенных для духовых инструментов. Аккордовая игра встречается в сонатах Э. Денисова, С. Павленко.

Развитие микротоновой музыки в XX веке связано с видоизменением внутритональных гармонических отношений и нередко – с обновлением старых и конструированием новых музыкальных инструментов с нетрадиционной настройкой. Немного позже идея конструирования музыкальных инструментов с нетрадиционной настройкой звукоряда отошла на второй план, а позже и вовсе прекратилась. Однако тенденция использования микрохроматики в современных произведениях осталась, заинтересовав композиторов своими возможностями. Благодаря микротоновости сонорная краска звучания обрывает новую плотью, при этом приобретая некое призрачное наполнение. Натуральные звучания микротонов, произведенные из природного обертонового ряда, обладают ирреальной хрупкостью.

Многие композиторы, такие как Т. Ёшиматцу, С. Павленко, Э. Денисов, Ю. Ищенко, С. Пилютиков в своих сонатах использовали микроинтервалику. Так во второй части Сонаты Э. Денисова за счет применения микроинтервалики композитор уводит нас в ирреальный мир. В связи с использованием в первой и третьей частях Сонаты темперированной системы, использование микроинтервалики в средней части является смысловым акцентом произведения, так как «матовое» звучание инструмента и нехарактерные интонации полностью завладевают вниманием слушателя. В Сонате С. Павленко в результате одновременного использования темперированной системы и микроинтервалики композитор сопоставляет два мира – света и тени. В эпилоге Сонаты Ю. Ищенко использование микроинтервалики приводит к подтверждению заявленной в первой части сочинения «темы-хамелеона», имеющей два лица.

Еще одним приемом, часто используемым в сонатах для саксофона, является глissандо (от французского *glisser* – скользить). В нотах обозначается волнистой или прямой линией от ноты или к ноте, а также бывает обозначено словом *glissando* или слогом *gliss*. С течением времени композиторы стали все шире использовать возможности глissандо. Если вначале применение глissандо ограничивалось обычным скольжением звука вниз или вверх, то вскоре глissандо стало использоваться более широко. Уже в семидесятых годах начинают встречаться всевозможные разновидности глissандо. Это и короткие подъезды к нотам, и длинное глissандо с широким диапазоном колебаний, всевозможные метрированные и неметрированные разновидности глissандо. В Сонате С. Павленко мы видим равномерное глissандо.

В некоторых произведениях встречается глissандо, обозначенное сплошной линией с несколькими изгибами между двумя нотными головками разной высоты. Такое глissандо использовано во второй части Сонаты Ю. Ищенко. Глissандо очень большого диапазона используется в Сонате С. Павленко. По своей сути это глissандо напоминает сильное завывание, в этой сонате показывает душевную трагедию, тщетность поиска выхода, а также может расцениваться как «обрыв». Исходя из контекста произведения, можно предположить, что композитор применением этого приема пытался передать драму происходящего, которая заключается в трагическом исходе или нервном срыве, что может подтвердить пауза, отмечающая окончание мысли.

Также глissандо может сочетаться с крещендо, трелью, тремоло и прочими эффектами. Применяются так называемые «изгибы» высоты, заимствованные из джазовой музыки. Это равномерное небольшое (до полутона) изменение и возвращение высоты при тянущемся звуке. Обычно помечается слегка изогнутой линией с обозначением размера изменения высоты в самом выпуклом месте линии. Еще к одной разновидности глissандо можно отнести эффект смизэ (от английского *smear* – мазать). Воспринимается как незначительное скользящее заострение звука. В нотах обозначается короткой прямой линией к ноте или словом *smear*. По своей сути – это короткое глissандо к ноте, исполняемое «расслабленным амбушюром», с постепенной активизацией мышц амбушюра и дыхания.

Вторая подгруппа – приемы, переосмысленные в ходе исполнительской практики. Не все исполнительские приемы, используемые в сонатах для саксофона, являются принципиально новыми, однако в музыке второй половины XX века многие из них были переосмыслены. При игре на саксофоне характерным является использование приема вибрато. В нотном тексте вибрато обозначается волнистой линией, продолжающейся вправо от нотной головки или словом *vibrato (vibr)*. В современной музыке вибрато на духовых инструментах применяется для воплощения определенных звукообразов, в результате чего этот прием перестал исполняться равномерными биениями и по своему звучанию приблизился к «завыванию». Усиление и уменьшение вибрато отражается в нотах сжатием и разрежением линии. В сонатах для саксофона встречается клапанное, четвертитоновое (микротоновое) вибрато, применение которых помечается специальными символами около волнистой линии.

Еще одним приемом, переосмысленным во второй половине XX века, является тремоло (от итальянского *tremolo* – дрожащий). Наибольшее распространение получило прыгающее тремоло и прыгающая трель, представляющие собой многократное повторение двух звуков, расположенных на расстоянии не менее терции друг от друга. В произведении могут быть выписаны с помощью двух нот или групп нот с разнонаправленными штилями или словом *tremolo* или слогом *trem*. Наиболее часто в современной музыке применяется неровное тремоло, ускоряющееся тремоло. Прием исполняется за счет быстрого чередования аппликатурных комбинаций. Тремоло мы видим в «Осенней сонатине» В. Артемова, во второй части Сонаты Э. Денисова, в Сонате С. Павленко.

Развитие исполнительской техники на протяжении XX столетия привело к возрождению утерянных приемов звукоизвлечения. К таким приемам относится непрерывное (перманентное) дыхание. Прием своими корнями уходит в древность, и является еще одним переосмысленным приемом в исполнительской культуре XX века. Такой тип дыхания применялся при игре на авлосе древними музыкантами. Сейчас такой тип дыхания применяется при исполнении больших фраз и относится к самому сложному приему игры на духовых инструментах. Сущность физиологии перманентного дыхания заключается в умении исполнителя создавать непрерывно выдыхаемый поток воздуха, то есть в умении исполнителя одновременно скоординировать работу вдоха и выдоха. Перманентное дыхание используется и в «Осенней сонатине» В. Артемова.

Таким образом, темброво-колористические и артикуляционно-штриховые приемы в современной музыке приобрели особое значение и становятся главным элементом музыкально-выразительной системы. Следовательно, жанрово-стилистическое обновление саксофоновой сонаты происходит в тесной взаимосвязи с традициями эпохи XX века и становится индикатором изменений, происходящих в современной музыкальной культуре. А это, в свою очередь, стимулирует обновление арсенала исполнительских средств и приемов, направляемое творческими поисками новых идей. Все средства

выразительности в сонатах для саксофона переплетаются и взаимодействуют создавая неповторимые и разнообразные индивидуально-стилевые поиски и решения, которые связаны с отражением динамики современной жизни.

Список использованной литературы

1. Вискова И. Пути расширения выразительных возможностей деревянных духовых инструментов в музыке второй половины XX века : автореф. дис. ... канд. искусствоведения. – М. : МГК имени П. И. Чайковского, 2009. – 17 с.
2. Понькина А. Саксофон в музыкальной культуре XX века (на материале сонатного творчества зарубежных и украинских композиторов) : дисс. ... канд. искусствоведения : спец. 17.00.03. – Музыкальное искусство / Антонина Михайловна Понькина. – Харьков, 2009. – 257 с.
3. Крупей М. Сильові основи формування виконавської майстерності саксофоніста (у контексті музичної творчості XIX – XX століть) : дис. ... канд. мистецтвознавства : спец. 17.00.03. – Музичне мистецтво / Михайло Васильович Крупей. – Одеса, 2006. – 236 с.

© Понькина А.М., 2016

УДК: 72.07

Касаткина Лариса Александровна

Доцент ИАиД ФГАОУ ВПО «СФУ», г.Красноярск, РФ

e-mail: kraymay@gmail.com

Касаткин Андрей Борисович

ст. преподаватель ФГБОУВО «КГХИ», г.Красноярск, РФ

e-mail: kasatkin_arh@mail.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПАМЯТНИКОВ, ПОСВЯЩЕННЫХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ, НА ПРИМЕРЕ НЕКОТОРЫХ СООРУЖЕНИЙ И ПРОЕКТОВ В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ**Аннотация**

В статье ставятся проблемы: строительства мемориальных памятников, посвященных Великой Отечественной войне, в свете изменившихся общественных условий; возможности использования старых и новых архитектурно-художественных форм; изменения в планировочных решениях, необходимые для создания мемориальных зон в современных пространствах.

Ключевые слова

Мемориальные памятники, мемориальные знаки, малые архитектурные формы.

Год 2015 юбилейный – 70 лет Победы в Великой Отечественной войне (ВОВ). Много существующих памятников было отреставрировано, и установлено много новых памятных знаков, приуроченных к этой дате. Администрация города Красноярска и администрация Красноярского края стараются выполнить возложенные на них задачи по проведению мероприятий по достойной встрече Дня Победы. Но зачастую, нехватка средств финансирования и формальный подход приводит к искаженному выполнению этих задач.

В 2014 г. администрацией Центрального района г. Красноярска был проведен конкурс на создание скульптурной композиции в честь Победы в Великой Отечественной войне в сквере «Победителей». Сейчас на этом месте находится художественная композиция «Гвоздики», сделанная из цветного пластика. Из представленных на конкурс работ, три прошли в финал 1 тура; в том числе проект, выполненный авторами этой статьи (Рис.1).

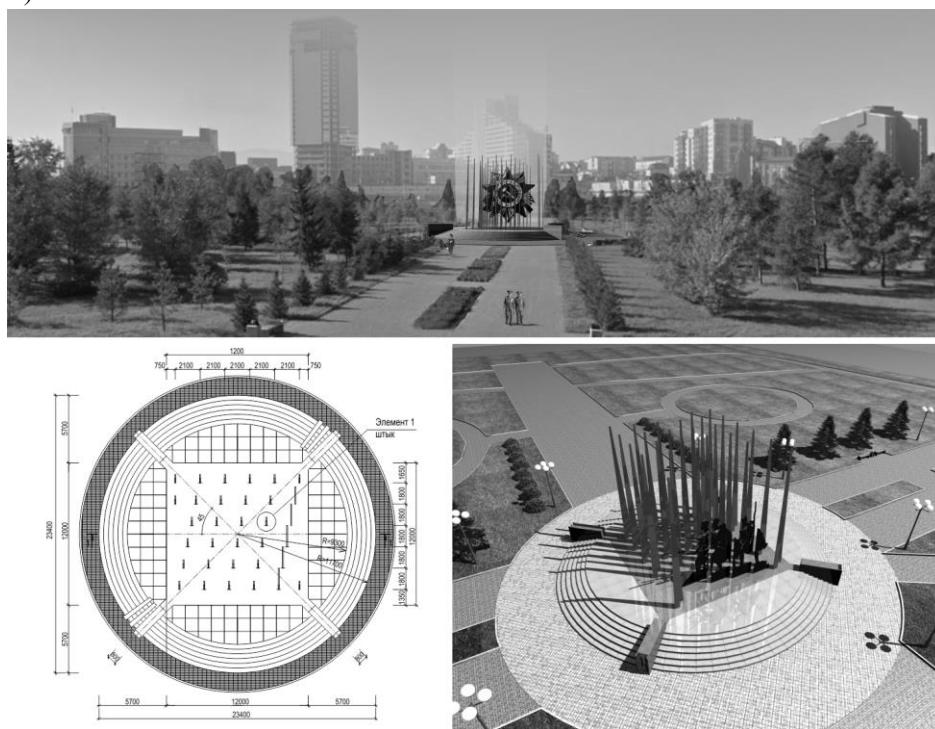

Рисунок 1 – Конкурсный проект памятника ВОВ. Авторы: арх. Касаткин А.Б., арх. Касаткина Л.А.

Архитектурно-художественная композиция памятника представляет собой прозрачный куб, состоящий из 34-х вертикалей-штыков, соответствующих числу воинских подразделений. В годы войны на территории нашего края было сформировано 34 воинских соединения (около 600 тысяч человек ушли на фронт): стрелковые дивизии и бригады, артиллерийские полки, лыжные бригады и батальоны. Размещение штыков на подиуме выполнено таким образом, что при фронтальном восприятии на грани куба отчетливо просматривается силуэт Ордена Отечественной войны, являющегося символом Победы. При боковом восприятии на грани куба мы видим силуэты бойцов, уходящих на фронт.

На каждом штыке имеется именная надпись, соответствующая названию воинского подразделения. Например: «17-ая гвардейская стрелковая дивизия», «110-й артиллерийский полк». Композиция, создающая такой визуальный эффект (много частичек составляют единое целое), является более современной, содержит больше информации. Она дает ощущение пространства, многоплановость, сложность. Хочется подойти поближе, рассмотреть детали.

В этом же конкурсе участвовал и другой проект авторов статьи, выполненный совместно со скульптором, но не прошедший во второй тур (Рис.2). Архитектурная композиция его более традиционна: скульптура солдата-победителя с флагом поднята на высокую колонну, расположенную в центре круглого подиума.

Рисунок 2 – Конкурсный проект памятника ВОВ. Авторы: архитекторы Касаткин А.Б., Касаткина Л.А., скульптор Ткачук Е.А.

Сравнивая эти два проекта, наиболее интересным с архитектурно-художественной точки зрения нам представляется проект «Куб-штыки». И экономически это более выгодный вариант. Меньше затрат потребуется для создания «штыков», чем для бронзовой скульптуры солдата. Второй тур конкурса не проводился, и никакой информации о возможности его проведения нет. И так как юбилейные торжества уже прошли, возможно, он уже и не состоится.

Другой пример использования разных архитектурных форм представлен в проекте и постройке небольшого памятника, посвященного ВОВ. Весной 2015 года для жителей деревни Ивановка Рыбинского района Красноярского края нами был разработан проект (Рис.3а). В данном проекте простые геометрические формы соответствуют военной тематике, а небольшое количество членений делает композицию лаконичной и цельной. Для создания символа звезды использован прием контрформы. На гранитных плитах нанесены имена и фамилии жителей деревни, погибших на войне. Этот проект памятника очень понравился заказчикам, но нехватка денежных средств не позволила его осуществить.

К реализации был принят более дешевый вариант, не такой оригинальный и выразительный (Рис.3б). Были закуплены четыре мраморных плиты. Силами студентов Красноярского художественного института выбиты надписи на камнях. Жителями Ивановки были выполнены большинство строительных работ, которые они провели безвозмездно. Так или иначе, но для этих людей строительство памятника стало очень важным событием. Они не забывают своих односельчан, погибших на войне, и передают эту память своим

детям. Таким образом, был реализован эконом-вариант, не столь выразительный в архитектурном плане, но подходящий по экономическим соображениям.

На этих двух примерах – конкурс в парке Победителей и памятник в д. Ивановка видно, что формы, созданные современным языком архитектуры, выглядят более выразительными и их использование дает больше возможностей для создания интересной композиции. Но часто у людей при слове «памятник» всплывает образ скульптуры-статуи, и они ожидают увидеть именно это в новых памятниках. Даже в тексте условий проведенного конкурса, постоянно упоминается выражение «скульптура», «скульптурная композиция». Хотелось бы уйти от этих стереотипов.

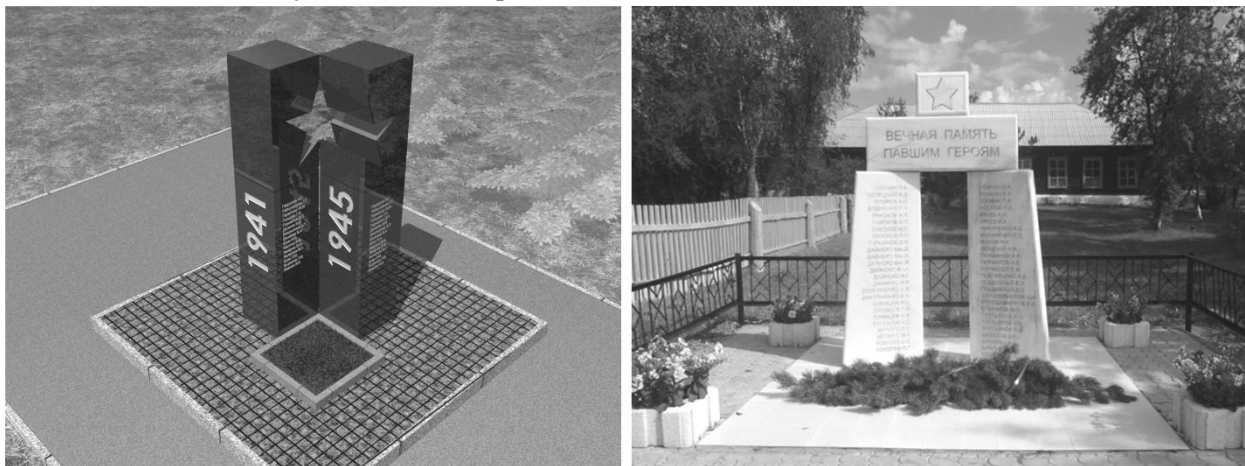

Рисунок 3 – а) проект памятника ВОВ в д. Ивановка Красноярского края. Авторы: архитекторы Касаткин А.Б., Касаткина Л.А.; б) построенный памятник ВОВ в д. Ивановка. Авторы: архитекторы Касаткин А.Б., Касаткина Л.А., Гринев О.В.

Иногда, уже после окончания строительства мемориала, в виду различных обстоятельств, приходится внедряться в сложившуюся ситуацию. Вследствие этого возникает проблема – внесение изменений и внедрение новых форм, которые ухудшают первоначальное композиционное решение.

В 2004 г. в г. Красноярске по пр. Мира, 29 был построен памятник «Детям блокадного Ленинграда» (Рис.4). В композиции применены узнаваемые архитектурные элементы – гранитная набережная (как символ разорванного кольца блокады), решетка Летнего сада, на фоне которой расположены фигуры детей, саночки с бидончиком для воды. Инициатором строительства памятника выступило общество «Блокадник». Много детей из блокадного Ленинграда было эвакуировано в Красноярский край. Здесь они обрели вторую родину. Этому факту соответствуют два круглых барельефа, находящихся на втором плане, с изображением карты обороны Ленинграда и карты Красноярского края. Памятник получил название «Детям войны», так как он строился на деньги города Красноярска и был посвящен всем детям, перенесшим тяготы военного времени.

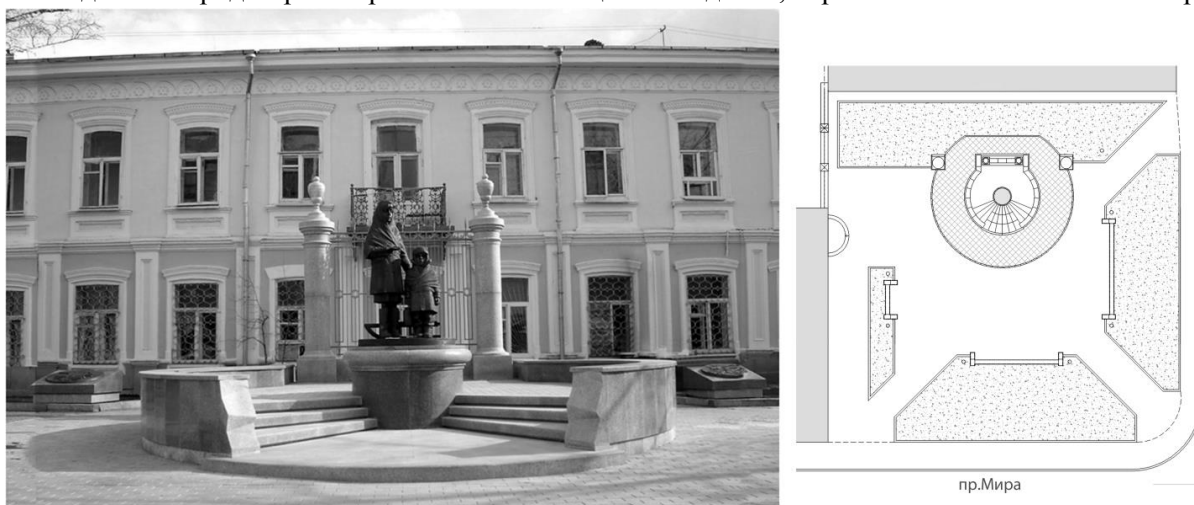

Рисунок 4 – Памятник «Детям блокадного Ленинграда». Авторы: архитекторы Касаткин А.Б., Касаткина Л.А., скульптор Зинич К.М.

В прошлом году участники 3-х стрелковых дивизий и бригады, участвовавших в обороне Ленинграда вышли с инициативой установки мемориального знака. Городские власти приняли решение поместить новый знак, увековечивающий память военных подразделений, в зоне мемориала «Детям войны», т.к. тема города-героя Ленинграда присутствует в обоих памятниках. Два существующих барельефа были перемещены на один подиум с новым памятным знаком «Воинам-Красноярцам, героически защищавшим Ленинград».

Сейчас встает проблема еще большего уплотнения мемориальных знаков в этой зоне. Непосредственных участников войны остается все меньше, но существуют другие категории граждан, пострадавшие в войне: дети, чьи родители погибли, защищая Отечество; юные узники концлагерей, и др. Создаются общественные организации, в задачи которых входит поддержание памяти, патриотическое воспитание. Они являются инициаторами установки мемориальных знаков, для подобной категории граждан. Перед администрацией города ставится задача установки таких знаков, и на следующий год намечено размещение еще двух барельефов в зоне памятника «Детям войны». С точки зрения властей дешевле установить новые знаки в существующей благоустроенной зоне, чем вкладывать деньги в освоение новых территорий.

Для того, чтобы не ломать сложившуюся планировку этого сквера, мы предлагаем установить новый мемориальный знак, посвященный юным узникам концлагерей и блокадникам в другом месте (Рис.5).

Рисунок 5 – Проект памятного знака, посвященного блокадникам и узникам концлагерей. Авторы: архитекторы Касаткин А.Б., Касаткина Л.А.,

По проекту памятник имеет форму куба, приподнятого над постаментом. Одна боковая грань куба посвящена узникам концлагерей. На ней изображена колючая проволока – как символ попрания свободы. На другой боковой грани изображен силуэт Петропавловской крепости – символ города, пережившего блокаду. Строгая форма, сочетание серого и черного гранита делает образ памятника лаконичным и монументальным. Небольшой по размерам (объект), благодаря... лаконичным членениям, кажется монументальным. [1, с.141]. Памятник хорошо впишется в сквер, который находится на правом берегу города по ул. Вавилова, 80. Тем более, что проект реконструкции сквера уже существует.

В 2012 г. авторами статьи был создан проект реконструкции сквера, посвященного 100-летию Кировского района (Рис.6). Хотя проект был сделан несколько лет назад, строительные работы еще не проводились. Композиционная ось сквера – пешеходная аллея. На этой оси под разными углами стоят арки, символизирующие определенные периоды в развитии жизни района. Одним из таких периодов может быть период военного времени, и часть сквера будет посвящена этой теме. Зона нового мемориального знака, посвященного юным узникам концлагерей и блокадникам, могла бы войти в общую композицию сквера.

Рисунок 6 – Проект сквера, по ул.Вавилова, 80. Авторы: архитекторы Касаткин А.Б., Касаткина Л.А.

Такое планировочное решение, когда зона памятника, посвященного Великой Отечественной войне, входит в состав архитектурного комплекса, мемориальной зоны, парка, или сквера будет актуальным и своевременным. Парки и скверы, наряду с зонами развлечений, отдыха и занятий спортом, могут содержать зоны для проведения тематических праздников и собраний, зоны военной памяти. Поэтому эти виды деятельности граждан можно объединять в одном комплексе.

Примером решения, когда тема ВОВ является частью общего мемориала, служит проект реконструкции площади перед краевым сборным пунктом в Железнодорожном районе г. Красноярск 2014 г. (Рис.7).

Главное место занимает площадь-плац, откуда призывники уходят на железнодорожный вокзал для следования к месту прохождения службы в армии. С северной стороны площадь ограничена подиумом с постаментом под скульптуру генерала Лебеда А.И., который в 1998-2002г. был губернатором Красноярского края. С западной стороны площади находится мемориальная зона «Дорогами войны». Арки, под которыми проходит дорога, посвящены историческим событиям, победам в войнах, которые вела Россия с древних времен до современных событий.

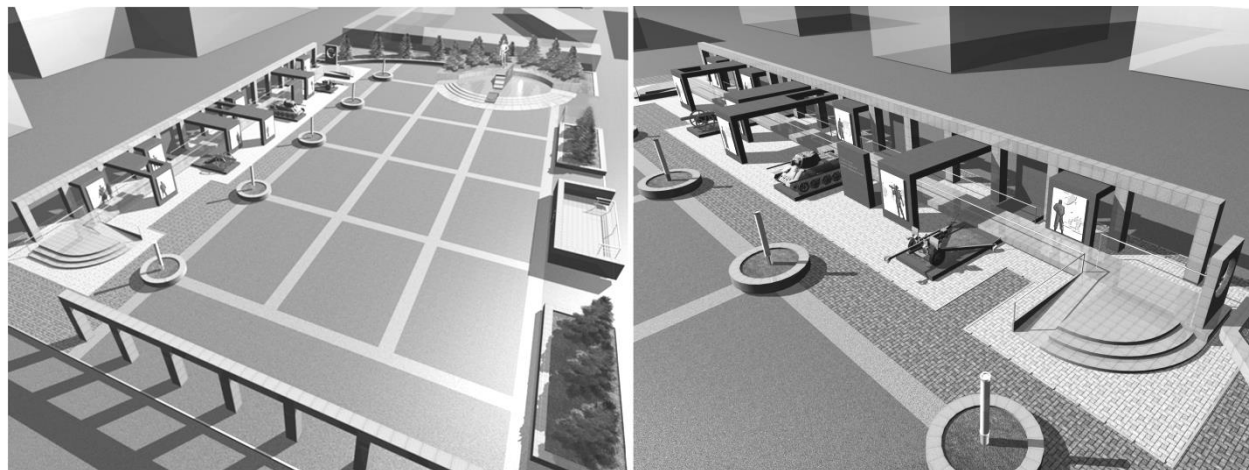

Рисунок 7 – Проект реконструкции площади перед краевым сборным пунктом. Авторы: архитекторы Касаткин А.Б., Касаткина Л.А., скульптор Ткачук Е.А.

На торцах арок располагаются художественные панно, содержится историческая информация. Одна из арок посвящена войне 41-45 гг. Сейчас построена часть этого комплекса с тремя единицами военной техники, светильниками и местами для отдыха, с подиумом и постаментом под скульптуру.

В проекте благоустройства скверов по пр. им. газеты «Красноярский рабочий», также сочетаются планировочные участки с тремя разными темами (Рис.8).

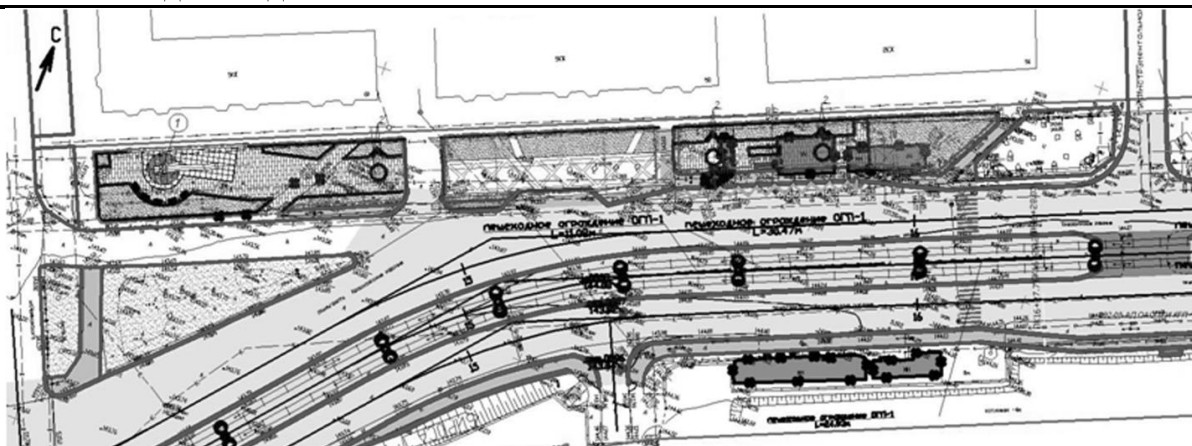

Рисунок 8 – План реконструкции скверов. Авторы: архитекторы Касаткин А.Б., Касаткина Л.А

Соседство крупного Красноярского завода машиностроения «Красмаш», на котором в годы войны в большинстве работали женщины и подростки, определило тему скульптурной группы первого сквера – «Труженики тыла» (Рис.9).

Скульптуры женщины и подростка расположены около символического конвейера, за которым создавалась продукция, уходящая на фронт. На круглом в плане участке размещен стилизованный салют, он означает победу в войне. Главная идея – победа на фронте ковалась героической работой в тылу.

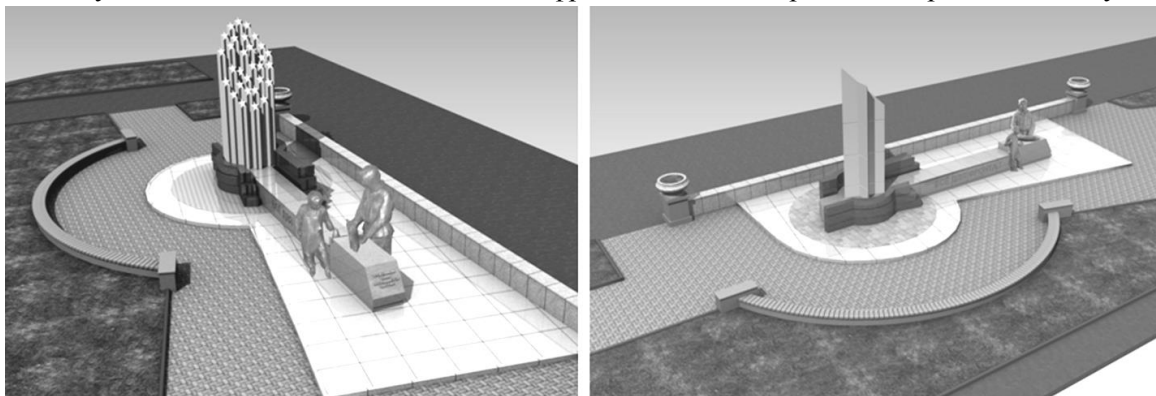

Рисунок 9 – Проект архитектурно-художественной композиции «Труженики тыла». Авторы: архитекторы Касаткин А.Б., Касаткина Л.А., скульптор Тырышкин А.В.

Второй сквер находится перед зданием офиса «Сбербанка» с символическими часами. Третий сквер, находящийся около здания ЗАГСа, содержит скульптурную композицию мост влюбленных «Совет да любовь». Все три сквера с разной тематикой объединены общей композицией, находятся на одной оси, имеют единую схему построения. Таким образом, перетекающее пространство скверов создает единую композицию с разными зонами, от военной тематики до мирной.

Выводы:

1. При проектировании необходимо использовать современные архитектурные формы.
2. Недостаток средств, выделяемых для создания новых памятников или мемориальных знаков, не должен ущемлять существующие постройки.
3. Зону памятника, посвященного ВОВ, можно проектировать как часть архитектурного комплекса, мемориальной зоны, вписывать в планировочную структуру парка, или сквера.

Список использованной литературы:

1. Тиц А.А. Основы архитектурной композиции и проектирования / А.А. Тиц, Ю.Г. Божко, Г.И. Иванова, Н.А. Киреева, О.А. Киренчук, В.И. Кравец, С.М. Петров, Л.Е. Розвадовский, В. Н. Синябрюхов. – Киев: Изд. Объединение «Вища школа», 1976. – 256 с.

Примечание:

Все чертежи и фотографии сделаны авторами статьи.

© Касаткина Л. А., Касаткин А. Б., 2016

УДК 37

Антиперович Елена Геннадьевна

кандидат психологических наук, доцент
кафедры психолого-педагогического образования и инновационной деятельности
НОУ ВПО «Института бизнеса, психологии и управления»,
г. Химки, Российская Федерация
E-mail: a.eg@mail.ru

ВЛИЯНИЕ СПЕЦИФИКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА БАЗОВУЮ УБЕЖДЕННОСТЬ В ЦЕННОСТИ «Я» ЛИЧНОСТИ ЮРИСТА

Аннотация

В статье представлены результаты эмпирического исследования, ориентированного на выявление уровня убеждённости современных юристов, осуществляющих свою профессиональную деятельность в разных условиях, в благосклонности мира, его осмысленности и в ценности своего профессионального Я. На основе результатов эмпирического исследования автор приходит к выводу о существовании закономерностей развития базовых убеждений юристов в зависимости от специфики их профессиональной деятельности.

Ключевые слова

Базовые убеждения; осмысленность мира; ценность Я; доверие к миру;
профессиональные деформации личности.

Abstract

The article presents the results of empirical research focused on the identification of the level of conviction modern lawyers exercising their profession in different conditions, in favor of peace, and his comprehension of the value of their professional Y. Based on the results of empirical research, the author comes to a conclusion about the existence of basic laws beliefs lawyers depending on the specifics of their profession.

Keywords

Basic beliefs, understanding of the world, the value of I, the credibility of the world,
professional deformation of the person.

Юридические профессии относятся, как известно, к профессиям типа «человек – человек», что обуславливает рассмотрение их в качестве источника профессиональных деформаций личности.

Анализ специфики труда юриста позволяет нам говорить о том, что одной из особенностей профессиональных деформаций его личности является трансформация его базисных убеждений.

Понятие «базисные убеждения» возникло в когнитивной психологии при анализе психических состояний личности, переживающей психотравмирующие ситуации и посттравматические стрессовые состояния [1, с. 93]. Базисные (или базовые) убеждения традиционно представляются как особые устойчивые представления личности о мире в целом и о себе самом в этом мире. В современной психологии считается, что именно базовые убеждения, их особенности, негативный или позитивный характер являются источником психического здоровья личности [2, с. 59-68; 3, с. 73-78; 6, с. 113-136; 7, с. 124].

Р. Янофф-Бульман в качестве основы создания мира рассматривает наличие трёх базовых убеждений: убеждение в добросклонности мира, в его осмысленности и в *ценности своего собственного Я* [6, с. 113-136].

По свидетельству ряда исследований, одним из базовых ощущений нормального человека является здоровое чувство безопасности, основанное на убеждении, что большинство вокруг – это хорошие люди,

живущие в доброжелательном и осмысленном мире. И это весьма абстрактная концепция, в основе которой лежит базовое доверие к миру и его принятие [1, с. 93; 5, с. 5-15].

В современной психологии существуют подтверждения наличия тесной взаимосвязи между уровнем выраженности базовых убеждений индивида и его травматическим опытом.

Так, например, М.А. Падун, Н.В. Тарабрина в результате проведённых исследований, приходят к выводу о том, что выраженность переживаемых индивидом симптомов посттравматического стресса положительно коррелирует с негативными базисными убеждениями об окружающем мире и о ценности в нём своего Я [5, с. 5-15].

Вместе с тем, результаты исследований, проведённых с помощью методики Р. Янофф-Бульмана, свидетельствуют как о совместном, то есть взаимоусиливающем действии всех трех выделенных автором базовых убеждений, так и об их независимости друг от друга и самостоятельности их проявления у конкретной личности, характеризующейся своими индивидуальными чертами и свойствами и имеющей свою ситуацию социального развития и опыт профессиональной деятельности [2, с. 59-68; 3, с. 73-78; 5, с. 5-15].

Профессиональная деятельность юриста весьма многогранна и достаточно разнообразна, а потому и взаимодействие её с субъектом деятельности, влияние на него также имеет свой специфический характер в зависимости от условий деятельности субъекта профессионального взаимодействия и ситуаций его осуществления.

В связи с вышеизложенным, нам представляется целесообразным исследовать, существуют ли различия во взаимосвязи отдельных базовых убеждений в осмысленности мира, его благосклонности и ценности себя с особенностями развития профессионально-идентификационных структур личности юристов, а также со спецификой их профессиональной деятельности.

Для организации такого исследования были сформированы шесть исследовательских групп, уравнённых по количеству в них респондентов ($n = 167$) и по их социально-демографическим характеристикам. Первую группу (ЭГ1) составили 167 адвокатов, практикующихся в основном по гражданским и административным делам, вторую (ЭГ2) – адвокаты, специализирующиеся преимущественно по уголовным делам; ЭГ3 – это федеральные судьи; ЭГ4 – юрисконсульты, оказывающие юридические услуги населению; ЭГ5 – специалисты юридических отделов МЧС России, осуществляющие свою профессиональную деятельность в чрезвычайных условиях – в условиях стихийных бедствий, вооружённых конфликтов и пр.; в шестую группу (ЭГ6) вошли 167 юристов – специалистов правовых отделов различных организаций, чья профессиональная деятельность имеет схожие характеристики с деятельностью респондентов пятой группы, но отличается от неё условиями своей реализации.

Во всех шести группах испытуемых были проведены исследования, ориентированные на выявление особенностей развития у них базовых убеждений.

Результаты исследования, проведённого с помощью соответствующей методики, разработанной и предложенной Р. Янофф-Бульман, свидетельствуют о существовании различий во взаимосвязях отдельных убеждений личности юристов, в зависимости от вида их профессиональной деятельности.

На рисунке 1 представлены процентные распределения испытуемых всех шести исследовательских групп по уровню их убеждённости в ценности и значимости своего Я.

Наибольший процент от общего числа обследованных профессиональных юристов, характеризующихся высоким уровнем убеждённости в своей ценности, зафиксирован в группе адвокатов, тогда как в группе, например, федеральных судей данный процент значительно ниже несмотря на то, что средние величины соответствующих показателей в данных группах не отличаются друг от друга на достоверном уровне различий ($t = 0,72, p > 0,05$).

Здесь необходимо отметить, что, если по шкале «Убеждённость в ценности своего Я» во всех исследовательских группах были в целом зафиксированы самые высокие показатели по сравнению с другими базовыми убеждениями, то по шкале «Убеждённость в доброте других людей» - самые низкие.

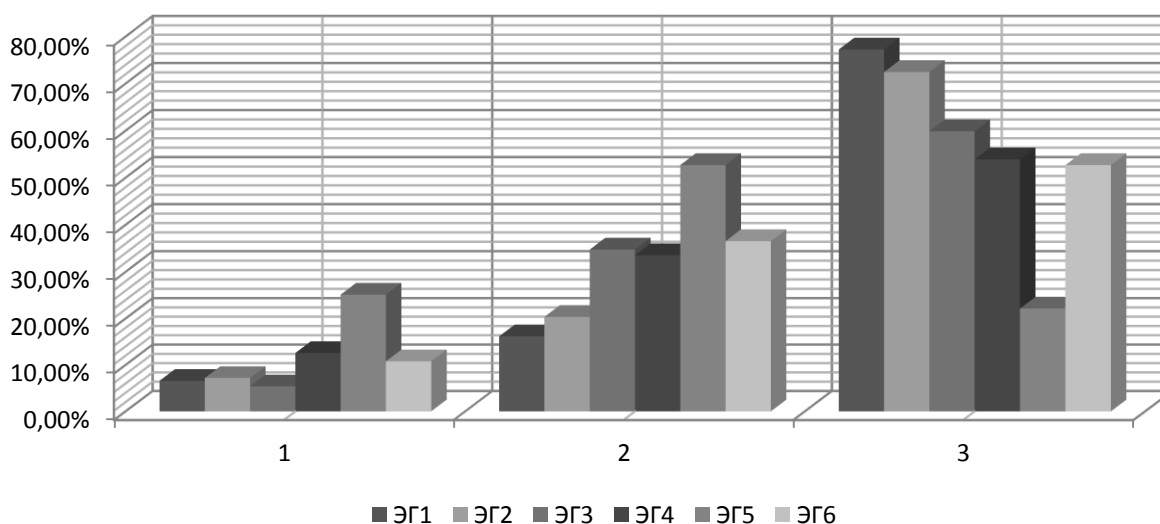

Рисунок 1 – Процентные распределения испытуемых всех исследовательских групп по уровню убежденности в ценности своего Я. Условные обозначения: 1 – низкий уровень убежденности; 2 – средний уровень; 3 – высокий уровень убежденности в ценности своего Я.

Так, 77,25 % юристов – адвокатов по гражданским делам, 72,46 % адвокатов по уголовным делам, 59,88 % федеральных судей, 53,90 % юрисконсульты и 52,70 % специалистов правовых отделов характеризуются высоким уровнем убежденности в ценности своего Я, тогда как в группе юристов, осуществляющих свою профессиональную деятельность в экстремальных условиях, такой процент составил всего 22,16 %. Вместе с тем, из рисунка 2 отчетливо видно, что общая тенденция превалирования базового убеждения в своей значимости и ценности над другими убеждениями личности характерна для всех групп испытуемых юристов.

Список использованной литературы:

1. Бек А., Раш А., Шо Б., Эмери Г. Когнитивная терапия депрессии. - М.- СПб.: Питер, 2003.
2. Бонкало С.В., Бонкало Т.И. Взаимосвязь суицидальных намерений подростков с социально-психологическими особенностями их личности // Материалы научно-практической конференции «Социально-психологическая профилактика и психотерапия суицидального состояния личности». – М., 2014. – С. 59 – 68.
3. Бонкало Т.И., Видова О.М. Зависимость от онлайн-игр и онлайн-общения как условие возникновения суицидального состояния личности // Материалы научно-практической конференции «Социально-психологическая профилактика и психотерапия суицидального состояния личности». – М., 2014. – С. 73 – 78.
4. Крамер Д. Математическая обработка данных в социальных науках. Современные методы. - М.: Академия, 2007.
5. Падун М.А., Тарабрина Н.В. Когнитивно-личностные аспекты переживания травматического стресса // Психологический журнал. – 2004. - № 5. – С. 5-15.
6. Janoff-Bulman R. Assumptive worlds and the stress of traumatic events: Application of the schema construct // Social Cognition, 1989, 7, 2, p.113-136.
7. Janoff-Bulman R. Shattered assumptions: Towards a new psychology of trauma. // New York: Oxford University Press, 1992.

Арскиева Залия Абасовна
Старший преподаватель
кафедры «Педагогика и психология» ЧГУ,
г.Грозный, РФ
E-mail: zaliya66@mail.ru

РАЗВИТИЯ ЛОГИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Аннотация

В данной статье отражены способы и методы развития логической памяти у детей младшего школьного возраста путем использования мнемических приемов заучивания. Приведение результаты эмперического исследования где подтверждается гипотеза об эффективности использования мнемических приемов для запоминания и логического воспроизведения текста.

Ключевые слова

Мнемические приемы, логическая память, эмоциональное состояние.

Хорошая память – является залогом успеха в учебе. Однако полностью определить успехи в учебе память не может. Но она может помочь в учебе, если она хорошая, и затруднит учение, если ученик не умеет управлять своей памятью.

Ребенок всему обязан выучиться в период своего взросления. Развитость памяти характеризуется тем багажом знаний, впечатлений, которые отражают содержание человеческого опыта, и которым человек имеет возможность воспользоваться в своей деятельности.

Человек никак не запечатлеват все, что представляется его видению, слышат его уши либо чувствуют его пальцы. И мозг человека никак не сходен с фотографической пластинкой. Человек упускает сотни вещей, человеческих лиц, обрывков беседы, которые воздействуют на его нервную систему, однако хорошо запоминает он только сотые и тысячные части того множество имеющихся предметов и явлений реальности, с которыми он сталкивается. Но, активно фильтруя, «просеивая» девствующие раздражения, он запоминает никак не столько отдельные вещи, насколько целостные ситуации, картины жизни в тех их подробностях, сюжетах и взаимосвязях, которые составляют картину жизни, сохранившуюся в памяти человека.[2]

В младшем школьном возрасте память, как и все остальные психические процессы, испытывает значительные преобразования.

Отсутствует сомнений в том, что интерес ребенка к школьному обучению, его функциональная позиция, высочайшая познавательная мотивировка считаются важными критериями становления памяти.

Улучшение памяти в младшем школьном возрасте обусловлено, в первую очередь, освоением в ходе учебной деятельности разных способов и стратегий запоминания, связанных с организацией и осмыслением запоминаемого материала, например.

Необходимо целенаправленно развивать у младших школьников логическую память, ознакомив их с различными приемами запоминания, которые окажутся наиболее эффективными для каждого ребенка.[1]

Для развития произвольной памяти у детей младшего школьного возраста важно осознать один из аспектов, как овладение в этом возрасте символическими средствами запоминания и это письменная речь. Эффективность формирования письменной речи возможно, если текст будут сочинять, а не просто воспроизводить. Для детей наиболее важным видом словотворчества является – сочинение сказок.

Оказавшись в роле учащегося, ребенок вынужден осваивать ежедневно большой объем учебного материала, что вынуждает отказаться от прежних способов и методов заучивания, которое сопровождалось «зубрежкой» многократно повторяя заучиваемый материал. Данный способ совершенно не эффективен, так как современный процесс обучения остро нуждается в освоении и переработке большого объема учебного материала. Для этого необходимо формировать эффективные мнемические приемы запоминания.

Положительное решение предоставленной задачи может быть, только при научно- аргументированном применении аснов становления высших форм запоминания у младших школьников, в качестве которых, в частности, выступают различные закономерные приемы осмысления содержания и их использование в мнемических целях.

Направленность младших школьников в главном на буквальное запечатление который был использован является ряд обстоятельств. Посреди них - интеллектуальная отсталость и заторможенность детей, недостающее формирование речи, неумение хорошо ставить и решать мнемические задачи. Но, основной предпосылкой считается, на наш взгляд, неведение детьми эффективных способов организации мнемической деловитости. Школьная программа составлена таким образом, что не предусматривает особого способа изучения детей логическим способом запоминания используемого материала. Существует конкретное противоречие между потребностью изучения детей разным способом и закономерностям запоминания и воссоздания использованного материала, и его реальным отсутствием в практике начального школьного образования. Это связано с тем, что опыт психологической науки как оказалось мало востребованным современной школой. В первую очередь это связано с логической памятью, которая владеет максимальными возможностями в усвоении учебной программы. Для подтверждения данной гипотезы мы провели небольшое исследование среди учащихся 3 классов в количестве 60 человек и выяснили, что 66% учащихся тратят много времени для заучивания текста на пересказ. С учетом данного исследования мы провели развивающую работу с данным контингентом учащихся разделив их на контрольную и экспериментальную группы, где контрольная группа составляла 20 человек, а в экспериментальную группу входило оставшиеся 20 человек. По отношению к экспериментальной группе была предпринята попытка развития мнемических приемов запоминания по методике К.П. Мальцевой.

Она заключается в том, что перед учеником ставится задача выделить главное в тексте (т.е. создать мнемические опоры), для этого используются следующие правила выделения мнемических опор.

1. Внимательно прочесть текст, после этого задать два вопроса к тексту – о ком (о чем) говорится в тексте, и что об этом говорится.

2. Текст предварительно не разбивается на части.

3. Главные мысли выделяются по ходу чтения материала.

4. Части формируются сами собой вокруг главных мыслей.

5. Главные мысли текста должны иметь единую смысловую связь – «ручеек».

6. Правильно выделенные основные мысли должны составить короткий рассказ.

7. Если какое – то предложение не соответствует остальным, значить, выделено не основное, и нужно вернуться к этому месту в тексте.

8. Мнемические опорные пункты (главные мысли) должны представлять собой развернутые, самостоятельно составленные или взятые из текста предложения.

Таким образом, выделенные основные вопросы начинают отражать в качестве плана. Затем, как план составлен, необходимо еще раз прочесть текст, потом прикрыть учебник и испытать себя рассказать вслух все, что запомнилось, подглядывая в план (однако никак не в учебник). Потом еще раз прочесть текст, отмечая, что забылось при пересказе, а что как припоминается (т.е. использовать самоконтроль), и еще раз рассказать вслух.

Чтобы осознать, что плохо запомнилось необходимо сложный материал воспроизводить вслух, т.е. задействовать внешний контроль.

Не следует повторять больше двух – трех раз. При каждом повторении следует отмечать допущенные ошибки и трудные места.[5]

Овладение мнемической деятельностью является наиболее целесообразной в период младшего школьного возраста, что именуется сензитивным для становления высших форм произвольного запоминания.

Мастерством отбирать подходящий материал, его внимательно воспринимать, группировать дети никак не умеют. Однако несовершенство детской памяти находится и в том, что ребенок запоминает. П. П. Блонский считал, будто на различных возрастных уровнях ребятам делается легкодоступным различное

содержание. Так, раньше только дети сохраняют в памяти выполненные ими действия, потом запоминаются пережитые ощущения и чувственные состояния. На следующем шаге легкодоступными сохранению становятся образы вещей, и только на самом высочайшем, крайнем уровне ребенок имеет возможность запомнить и воспроизвести смысловое оглавление воспринятого, выраженное в словах. С маленькими расхождениями такой путь становления памяти подтверждается и некими иными специалистами по психологии. Но он вызывает уверенные отрицания при особом исследовании данной нам стороны проблемы. [3]

В процессе смыслового запоминания в первую очередь создаются крупные структурные единицы припоминания, так называемые мнемические опоры, что и позволяет преодолевать ограничения кратковременного запоминания. Наиболее эффективными будут те мнемические опоры, которые будут отражать главные мысли какого – либо материала, они и приставляют собой укрепленные смысловые единицы. Поэтому пути коррекции слаборазвитой памяти лежат в развитии смысловой памяти: умении обобщать материал, выделять главные мысли.

Дети начальных классов в большинстве случаев не владеют приемами заучивания: не осознают плана изложения текста, не умеют разбивать его на части для заучивания, не умеют передавать главного из прочитанного, не владеют приемами сравнения. В процессе запоминания слабые ученики только читают текст, однообразно повторяя чтение. У них отсутствует мысленное воспроизведение текста, рассказа самому себе. Но, а сильные ученики, хорошо читая, вносят в запоминание некоторое разнообразие, но и они лишь отчасти используют разнообразные приемы заучивания. Из этого следует, что в младших классах необходимо научить детей приемам заучивания.

Например, можно предложить детям игру на лучшее умение выделять основную мысль и лучший пересказ текста. Игра проводится на личное первенство (можно проводить эту игру и на командное первенство). Детям предлагается текст, который они должны внимательно прочесть. Затем к каждому абзацу прочитанного текста дети должны придумать либо слово, либо фразу, либо картинку, т. е. мнемические символы. Однако, данные символы должны отражать основное содержание каждого абзаца. Дети пересказывают текст по составленным им мнемическим опорам и сами оценивают, кто точнее и лучше передал содержание текста.

Заучивание учебного материала в начальных классах осуществляется главным образом на уроке, под непосредственным руководством учителя. При организации дословного заучивания различного по содержанию учебного материала учитель, прежде всего, добивается сознательности усвоения, используя разнообразные приемы работы (деление целого на логически законченные части, анализ рисунков к тексту и др.).

С этой целью проводится подготовительная работа, предшествующая заучиванию, которая направлена на воспроизведение знаний, необходимых для сознательного восприятия нового, привлекается личный опыт ребенка, демонстрируются наглядные пособия и т. д. Учитель стремится объяснить смысловое значение слов и выражений, которые могут затруднить понимание содержания текста.

Заучивание правил, в отличие от стихотворений, проводится в сочетании с практическими заданиями (придумыванием примеров, выполнении заданий), что способствует лучшему осознанию и прочному запоминанию их учащимися.

Организуя заучивание на уроках, учитель заботится не только о прочности запоминания, но и об овладении учащимися правильными приемами заучивания, о выработке у них навыков самостоятельного заучивания материала из учебника.

Нужно преднамеренно и преднамеренно создавать условия для практичного применения детьми разных способов обработки используемого материала в мнемических целях, как в процессе учебной деятельности, так и в повседневной жизни.

В практике работы школы надлежит свести к минимальному количеству использование установки на дословное запечатление. Целесообразнее поощрять передачу содержания запоминаемого материала собственными словами.

Нужно как позволительно чаще давать ребятам вариативные задания на воссоздание содержания текста. В рамках хорошей мнемической организации учебного процесса мы считаем подходящим допускать

ребятам воспользоваться опорами при организации воссоздания материала (при условии, что данные опоры будут придуманы самими учащимися).

Принципиальным считается одобрение в детях рвения к творению новейших способов запоминания. Но, творческое решение мнемической задачи детьми данного возраста может быть только в том случае, ежели учащиеся вполне понимают те действия, которые они исполняют в процессе запоминания.

Для осмысленного применения мнемических способов запоминания нужно, чтоб учащиеся проговаривали процесс запоминания, вслух именуя все действия, которые они исполняют.

Это будет содействовать осознанию детьми процесса запоминания, как такового, и приведет к ответственному применению школьниками разных способов запоминания для лучшего усвоения использованного материала, а потом - к креативному преобразованию данных способов самими детьми.

После проведения всех сопутствующих методов и приемов освоения мнемических приемов мы проанализировали на сколько эффективно и быстро участники экспериментальной группы могут логически осмысленно передать текст большого рассказа, не затрачивая много времени, результаты свидетельствуют, что процент эффективности освоения приблизился на 75% - 15 человек а 25% - 5 человек из них тратят больше времени на освоение текста, когда в контрольной группе результат остался без изменения.

Очень важно и необходимо содействие взрослых для закрепления в сознании школьников идею использования логических приемов запоминания.

Применительно к учащимся младших классов это лучше всего делать путем совместного анализа запоминаемого материала и указаний на возможность его избирательного, недословного воспроизведения.

Список использованной литературы:

1. Арден Дж. Развитие памяти "для чайников". - М.: Вильямс, 2003. - 351 с.
2. Аткинсон Р., Шифрин Р. Человеческая память: система памяти и процессы управления // Психология памяти: Хрестоматия / Ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, В.Я. Романов. - М.: ЧеРо, 2000. - С.517-546.
3. Блонский П.П. Память и мышление. - СПб.: Питер, 2001. - 288 с.
4. Дубровина И.В. Практическая психология образования. – СПб.: Питер, 2009. -298с.
5. Круглова Н.Ф. Как помочь ребенку успешно учиться в школе. – СПб: Питер, 2004. - С 78

© Арскиева З.А., 2016

УДК 159.9.07

Костина Любовь Михайловна

канд.психол.наук., доцент РГПУ им. А.И. Герцена

г. Санкт-Петербург, РФ

E-mail: lumiko@mail.ru

СТРУКТУРНЫЕ КОМПОНЕНТЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ ПЯТИКЛАССНИКОВ

Аннотация

В статье приводятся конкретные данные экспериментального исследования структурных компонентов психологической безопасности личности пятиклассников на этапе адаптации к обучению на ступени общего образования. Данной проблема является одной из актуальных в современных научных исследованиях.

Ключевые слова

Психологическая безопасность, школьная адаптация, пятиклассники.

В качестве приоритетного направления современных научных исследований можно выделить изучение психологическую безопасность личности учащихся на различных этапах непрерывного

образования. На предшествующих этапах работы мы рассматривали проявления структурных элементов психологической безопасности личности на уровне дошкольного и начального образования, что нашло отражения в ряде публикаций [например, 1, 2]. Данная статья посвящена более подробному анализу структурных компонентов психологической безопасности личности пятиклассников при адаптации их к среднему звену школы.

К структурным компонентам психологической безопасности личности обучающихся относятся устойчивость, сопротивляемость, переживание защищенности и эффективность деятельности [3 и др.]. Рассмотрим результаты изучения проявления данных структурных компонентов у пятиклассников, в период адаптации обучающихся на этапе общего непрерывного образования.

Результаты изучения **устойчивости**, как компонента психологической безопасности личности пятиклассников показали, что средние значения по показателю самооценки в группе пятиклассников с низкой адаптацией достоверно ниже ($t=2,79$, $p=0,01$), чем в группе детей с оптимальными показателями адаптации к образовательному процессу. Средние значения испытуемых по параметру самоконтроля поведения в группе пятиклассников с низкой адаптацией достоверно ниже ($t=2,93$, $p=0,01$), чем в группе детей с оптимальными показателями адаптации к образовательному процессу. Изучение направленности личности выявило статистические отличия ($t=2,13$, $p=0,05$) у пятиклассников с оптимальными показателями адаптации к образовательному процессу. Средние значения испытуемых по показателю коммуникативности в группе пятиклассников с низкой адаптацией к образовательному процессу достоверно ниже ($t=3,51$, $p=0,001$), чем у их сверстников с более высокими результатами.

Далее рассматривались такие проявления психологической безопасности личности пятиклассников как **сопротивляемость/жизнестойкость**. Анализ результатов показал, что средние значения испытуемых по показателю склонности к эмпатии в группе пятиклассников с низкой адаптацией достоверно ниже ($t=2,92$, $p=0,01$), чем в группе их сверстников с оптимальными показателями адаптации к образовательному процессу. Данные позволяют говорить о наличии статистических отличий ($t=2,21$, $p=0,05$) в результатах пятиклассников обеих групп по показателю вовлеченности, наличия жизненных целей.

Далее исследовалось **переживание защищенности** как компонент психологической безопасности личности пятиклассников. Результаты показывают преобладание у испытуемых с более высоким уровнем адаптации к образовательному процессу показателей позитивных эмоциональных состояний ($t=3,91$, $p=0,01$). В процессе изучения эмоционального беспокойства, тревожности были получены данные статистически достоверных отличий ($t=2,85$, $p=0,01$) в исследуемом показателе у учащихся пятых классов.

В качестве следующего компонента психологической безопасности личности пятиклассников рассматривается **эффективность деятельности**. Результаты показывают наличие статистически достоверных отличий ($t=2,97$, $p=0,01$) по показателю успеваемости у учащихся пятых классов с более высоким уровнем адаптации к образовательному процессу.

Результаты изучения компонентов психологической безопасности личности учащихся пятых классов с более высоким уровнем адаптации к образовательному процессу позволяют говорить о наличии статистически значимых отличий (от $p=0,05$ до $p=0,001$) по показателям психологической устойчивости (самоконтроль, направленность и коммуникативность личности); сопротивляемости/жизнестойкости (эмпатия, вовлеченность, наличие представлений о конструктивном поведении и позитивного опыта решения проблем); переживания защищенности (эмоциональные состояния и тревожность); эффективности деятельности (успеваемости).

Список использованной литературы:

1. Костина Л.М. Индивидуально-психологические характеристики психологической безопасности личности младших школьников в непрерывном образовательном процессе / Л.М. Костина // Новая наука: Современное состояние и пути развития. – 2015. – № 1. – С. 56-57.
2. Костина Л.М. Стратегические направления формирования психологической безопасности личности дошкольника // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2013. № 155. С. 66-71.
3. Костина Л.М., Хоменко И.А. Продуктивная социально востребованная деятельность - основа

УДК 159.9

Палицкая Алена Сергеевна

студентка 3 курса, направления подготовки «Психолого-педагогическое образование» профиль «Психология образования» Института психологии и педагогики ФГБОУ ВПО Сахалинского государственного университета, г. Южно-Сахалинск, РФ
E-mail: aliona811@mail.ru

ВЛИЯНИЕ АКЦЕНТУАЦИИ ХАРАКТЕРА НА АДДИКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПОДРОСТКОВ**Аннотация**

В данной статье раскрывается роль психологических факторов в становлении аддиктивного ритма у подростков. Статья посвящена результатам эмпирического исследования по изучению влияния акцентуации характера подростков на формирование у них зависимых форм поведения.

Ключевые слова

Зависимость, акцентуация характера, подростки, аддикция.

Проблема различного рода зависимостей в современном обществе стоит в ряду наиболее острых социальных проблем. Колоссальное влияние на жизнь современного человека оказывают зависимости от психоактивных веществ – алкогольная, наркотическая, которые, за счёт своей масштабности, способны нанести непоправимый вред всем поколениям. Учитывая то, что в группе риска по употреблению психоактивных находятся личности, изначально предрасположенные к аддиктивному поведению, мы в своей работе решили обратиться к одному из факторов предрасположенности к аддиктивному поведению – акцентуации характера.

Изучением акцентуаций характера занимались А. Е. Личко, А.А. Реан, Э. Кречмер и другие учёные. Наиболее известной является теория акцентуированных личностей Карла Леонгарда, который и ввёл понятие «акцентуация характера», означающее чрезмерную выраженность отдельных черт характера и их сочетаний, представляющую крайние варианты нормы, граничащие с психопатиями.

Исследования по проблеме аддиктивного поведения содержат работы В. Д. Менделевича, Г. В. Старшенбаума, А. В. Гоголевой, В. Д. Москаленко и других учёных. А. В. Гоголева определяет аддиктивное поведение, как одну из форм отклоняющегося поведения, с формированием стремления к уходу от реальности путём изменения своего психического состояния.

Анализ научных источников показал, что многочисленные исследования (А.Е. Личко, Э. Кречмера, М.Е. Бурно и др.) установили взаимосвязь акцентуации характера в подростковом возрасте с предрасположенностью к аддиктивному поведению, т.е. акцентуация характера у подростков является одним из факторов риска, наряду с другими личностными особенностями, в предрасположенности подростка к аддиктивному поведению. Наиболее предрасположенными к аддиктивному поведению исследователи называют подростков с гипертимной, демонстративной, неустойчивой, эпилептоидной, конформной акцентуациями. Исследователи объясняют такую связь тем, что социальная дезадаптация данных подростков, которая является одной из причин обращения к аддиктивному поведению, во-первых, способствует формированию большинства типов акцентуаций, во-вторых, закрепление некоторых патологических черт характера затрудняет адаптацию, т.е. явление двухстороннее.

С целью эмпирического изучения данной темы, мы провели исследование, в котором приняли участие

43 подростка в возрасте от 13 до 14 лет. В ходе исследовательской работы нами использовались следующие методы:

- тест-опросник «Акцентуации характера» К.Леонгард - Шмишек;
- опросник «Предрасположенность к аддиктивному поведению», автор В.Ю. Завьялов;
- методы математической статистики: критерий линейной корреляции Пирсона, критерий ранговой корреляции Спирмена.

Проведённая психологическая диагностика показала, что актуальную акцентуацию имеют 100% испытуемых. Из них: гипертимная 21%; демонстративная 19%; тревожная 14%; педантичная 14%; возбудимая 14%; циклотимная 9%; эмотивная 9%.

По методике В.Ю. Завьялова было установлено, что высокий уровень предрасположенности к аддиктивному поведению имеют – 14%, средний – 49% и низкий – 37%.

Математическая статистика позволила установить, что подростки с гипертимным типом акцентуации характера имеют высокую предрасположенность к аддиктивному поведению в сравнении с подростками других типов акцентуаций.

В ходе проведённого эмпирического исследования мы установили, что акцентуации характера у подростков действительно являются одним из факторов риска в развитии аддиктивного поведения. Такое влияние обусловлено тем, что некоторые акцентуированные черты характера в подростковом возрасте могут стать причиной социальной дезадаптации и, как следствие, вызвать отклонения в поведении подростков.

Было выяснено, что подростки с гипертимной акцентуацией имеют более высокий риск развития аддиктивного поведения, чем подростки с другими типами, следовательно, при выявлении группы риска подростков по аддиктивному поведению необходимо учитывать тип акцентуации характера.

Учитывая то, что аддиктивное поведение признано учёными многофакторным явлением, в целях его профилактики педагогам и родителям следует учитывать, что в группе риска развития аддиктивного поведения может оказаться не только подросток с некоторыми типами акцентуаций, но и любой подросток имеющий один или несколько факторов риска, включающих биологические, социальные и психологические факторы.

Профилактика развития аддиктивного поведения, учитывая его многофакторность, должна вестись по нескольким направлениям и включать в себя:

- коррекцию имеющихся биологических нарушений со стороны ЦНС;
- развитие личностных свойств;
- обучение эффективному (совладающему) поведению, развитие и повышение стрессоустойчивости;
- работа с социальной средой (работа с семьёй, организация полезного досуга).

Профилактическая работа может быть индивидуальной или групповой. В случае групповых форм, это, прежде всего тренинги личностного роста с элементами коррекции отдельных личностных особенностей и форм поведения, включающие формирование и развитие навыков работы над собой.

Кроме этого можно работать и над отдельными навыками, необходимыми этим детям. К примеру, это могут быть всевозможные тренинги, направленные на коррекцию и развитие навыков общения, преодоления стрессовых ситуаций, у этих детей необходимо вырабатывать уверенность в себе, обучать их целеполаганию и целедостижению. Эти дети часто страдают неумением распознавать свои чувства. Это может быть работа с личностными границами, работа над умением разделять свои и чужие чувства и проблемы. Самое важное, о чем следует помнить при работе с этими детьми, это то, что наша главная задача – вытаскать в центр сознания этого ребенка его самого, вместе с его чувствами и потребностями.

Список использованной литературы:

1. Гоголева А.В. Аддиктивное поведение и его профилактика. М.: Воронеж: МПСИ; МОДЭК, 2003. 240 с.
2. Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. Л.: Медицина, 1983. 458 с.
3. Мехтиханова Н.Н. Психология зависимого поведения: учебное пособие. М.: МПСИ, 2008. 160 с.
4. Шнейдер Л.Б. Девиантное поведение детей и подростков. М.: Академический проект; Гаудеамус, 2007. 336 с.

Салчак Тайгана Александровна, студент
ВПО ХГУ им.Н.Ф.Катанова, Медико-психолого-социальный институт
г. Абакан, РФ.
E-mail: t-salchak@mail.ru

СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ БЕРЕМЕННЫХ ЖЕНЩИН

Аннотация

Преимущественное большинство психологических проблем юных мам связано с тем, что специфические черты психики беременной женщины накладываются на подобные им характерные особенности эмоционально-волевой сферы подросткового возраста. Поэтому зачастую то, что у зрелой беременной выглядит как объяснимая ее состоянием странность, у подростка превращается в патологию, представляющую реальную угрозу для жизни и здоровья.

Ключевые слова

Беременность, психические состояния, Подростковый возраст.

Психологическое исследование проводилось с использованием следующих методик:

1. Опросник «Актуальное состояние» (Л.В. Куликова).
2. Методика «Самооценка психических состояний» по Айзенку
3. Методика определения нервно-психической устойчивости.
4. Шкала депрессии Зунга.

Чтобы выявить психологическое исследование, было проведено обследование 116 женщин; из них юные женщины в возрасте от 14 до 18 лет, и беременные женщины оптимального репродуктивного возраста (20-25 лет). Исследование проводилось на базе женских консультаций г. Абакана

Статистически достоверные различия между группами были обнаружены по показателям тревожности ($U=115,1$; $p\leq 0,05$), фрустрации ($U_{эмп.}=239,5$; $p\leq 0,05$), агрессивности ($U_{эмп.}=110,4$; $p\leq 0,05$) и ригидности ($U_{эмп.}=116,2$; $p\leq 0,05$), по тонусу ($U_{эмп.}=214,52$; $p<0,05$), физическому самочувствию ($U_{эмп.}=213,46$; $p<0,05$) и спокойствию-тревоге ($U_{эмп.}=214,63$; $p<0,05$). Следовательно, несовершеннолетним беременным женщинам более свойственны низкий тонус, дискомфортное физическое самочувствие и тревога, у совершеннолетних беременных женщин более благоприятное психическое состояние.

Анализ выявленных различий позволяет говорить о том, что несовершеннолетние беременные женщины более утомлены, инертны, заторможены, ощущают вялость и снижение работоспособности. Несовершеннолетние беременные женщины не удовлетворены своим физическим самочувствием, ощущают телесный дискомфорт. Они переживают тревогу и беспокойства, неблагоприятные предчувствия, ощущения возможной угрозы. Неблагоприятное психическое состояние несовершеннолетних беременных женщин приводит к тому, что они не могут работать или учиться с прежней работоспособностью, ощущают слабость и немощность. Такое психическое состояние характеризуется снижением общей энергетике, в частности, снижением побудительной силы мотивов, влекущее за собой сужение круга мотивов, побуждающих к деятельности. Неблагоприятное психическое состояние приводит к сокращению временной перспективы и гипертрофии значимости настоящего.

Таким образом, несовершеннолетние беременные женщины чаще переживают тревогу и беспокойства, неблагоприятные предчувствия, ощущения возможной угрозы. Несовершеннолетним беременным женщинам более свойственны низкий тонус, дискомфортное физическое самочувствие, у совершеннолетних беременных женщин более благоприятное психическое состояние. С несовершеннолетними беременными женщинами необходимо проводить мероприятия по оптимизации работоспособности и улучшению психического состояния.

Список использованной литературы:

1. Антонюк Е.В. Становление ролевой структуры молодой семьи: Дисс. канд. психол. Наук. М., 2012. С.140.
2. Бадинтер Э. Любовь в дополнение: История материнства (18-20 века). М., 2010. С.278.

© Салчак Т.А., 2016

УДК 316.4.06

Douglas A. Suárez R.PhD Student of the Engineering Faculty
Peoples' Friendship University of Russia, Moscow.
E-mail: douglas170667@gmail.com**THE GLOBALIZATION LIKE IMPULSE TO THE SOCIETY OF THE INFORMATION
THROUGH PUBLIC POLICY****Introduction**

Many critics and specialists concur that the world is passing through economy and energetic crisis but it is not just a simple crisis, it is one of the greatest crisis of the last years and it is necessary to understand the new world order that puts a man in the center of cares, that makes universal the society inside the concept of social development through transcendental facts.

The technologic transformations are not separate movements they are determined by cultural, social, economic and political contexts where they develop. The society of the information has the most significant characteristics like: the globalization of the economy, the exponentiation of capitalistic system, the appearance of new labor sectors and disappearance of others. It is not only a technologic question but also a politic, cultural, ideological and economic one having direct effects in the society in general.

The new order is a tangible reality, it is undeniable, that is why it is necessary to the States or Governments of the world to realize that they have to generate public policy and to participate in what allows to push society of the information and to lead the development in the sectors of the education and the sanity, to work to preserve cultural riches and different identities of the human race.

Key words

Globalization, society of the information, world order, public politics, technologic breach and social development.

Before I start my analysis, I would like to make clear what it is understood by public policy. Public policy is a complex of activities of the institutions of government that act directly through functionaries and lead to have a determined influence to the life of citizens. The public policy has to be considered like a process of taking decisions. In other words is a complex of decisions that are realizing during long time. These decisions tend to have rational consequences. A public policy may consist of what does not happen. To consider a policy a public one it has to be generated or at least processed till certain point as part of procedures, institutions and government organizations [2, p. 243-265].

The actual society of information has some different characteristics regarding the models of former societies. From here we can say without any intention to make the text shorter that have more significant characteristics: the globalization of the economy, the exponentiation of the informative capitalism, appearance of new labor sectors and disappearance of others, the estimation of the rate of changes, the exponentiation of a technologic infrastructure, the substitution of the systems of mechanic production social and technical, the interactivity, immediate results, the flexibility, the unstable work, the rate for the progress and efficiency and a circle round ways of communication and more particularly of the new technologies of the information and communication.

Every time we tend to hear that we are living in the global village or that the waving of butterfly effect of Lorenz it is like a relation of cause-effect.

It is more clear the ever that the decisions and events happen in any place of the planet and they affect us fast [1, p. 46-56]. If the first steps of the globalization had been on the economy and financial field because it responded to the model of business administration, next steps were on the communication field with strong

orientation to the culture.

In this new social frame the technological infrastructure will be very significant so the countries are different by their level of technology that is capable to design, produce and consume. From this perspective the societies may not incorporate in their different sectors their referred instruments in medium not to tell in short term. So they will be rejected relatively to the rested may be in the level of separation what had not occur among the countries that were developing in agricultural society and in consequence new technologies may not connect the countries but separate them and the differences among the developed countries and the developing countries, instead of reducing they are persisting and with time they are becoming more extensive and hopeless.

The automation in other words the realization of activities without the direct intervention of the man is converting in one of the most significant characteristic of the machines [3, p. 472-484]. The new technological instruments are fitted up with more resources that allow the execution of some tasks, actions and movements by themselves; from the simple record of a program of television at certain time to maintain an adjustment. The technological systems tend to incorporate mechanisms of regulation, control and taking decisions.

Clearly one of the basic characteristic that defines the society of the future is the interactivity that may be expanded from different perspectives. We can highlight two of them: the non existence of unique centers the generate information and dispersion among them, their connection to get the products and the facility to change the role of receiver to a sender of messages [4, p. 122-136]. At the end to indicate that the interactivity has to be perceived not only in connection with the means but to the space, people and processes too.

The final characteristic that could draw attention to the society of information o technology is the idea of the efficiency and the constant progress.

The progress seems to gain the value and sense of itself in a fight to reach the first social, productive, personal positions because of its situation above any ethic and social value, the fight that lead us to compare technological progress with social and moral one.

We live in that time that indicates the transition to the postmodern and that norm does not accept while to the other ones is a progress to societies based on the knowledge and communication. The society of information seems to evolve but at the same time to separate itself and separate the society of our commune groups [5, p. 17-23].

Our generations seem to be programmed genetically already to use technologies of information and communication while the former ones have to be adopted constantly. It is clearer that the technologies that allow more efficient communication with memory are assigned to different utilizations. If all seemed to resolve with information and this tendency is involving all aspects of our everyday live already including government so why we have social problems yet and why we did not improve significantly the quality of life including the societies where the society of information is a reality?. It is necessary to verify the theories, premises and ideals that we have used to put the definition of public policy and the implementation of it. In particular, it is necessary to demystify some of these elements to see them in their entire dimension.

Conclusions.

1. - The achievements in the technologies of information and communication transformed the modern societies in every way. In global terms we can say that we are in initial phase yet of so called the Society of the Information and that the potential of this Society will depend on the capacity of the less developed countries to overcome the digital gap.

2. - Every State corresponds to the impulse of the technological changes to a society of information and the problems of the development are the problems that concern entire society nowadays. Public sectors, businessmen, workmen, academy and scientific community and in general all the social agents have a covenant with the progress of their country. The roles of each one of these actors depend on the historical conditions and on goals that are pursued at the defined moment and the scientific, technical and historical conditions to achieve it.

Bibliographic/References.

1. CASTELLS, M. The Internet Galaxy: Reflections on Internet, Business and Society, Oxford, Oxford University Press, 2001.

2. HEEKS, R. & BAILUR, S. Analyzing e-government research: perspectives, philosophies, theories, methods and practice. *Government Information Quarterly*, 24, 2007.
3. HENDERSON, J. & VENKATRAMAN, N. Strategic alignment: Leveraging information technology for transforming organizations. *IBM Systems Journal*, 38, 1999.
4. LAYNE, K. & LEE, J. Developing fully functional E-government: A four stage model. *Government Information Quarterly*, 18, 2001.
5. WEBSTER, F. *Theories of the Information Society*, London, 2002.

© D A Suárez, 2016.

УДК 316+303.22

Алтемерова Олеся Александровна

магистр социологии, аспирант кафедры социологических наук, старший преподаватель Кемеровского государственного университета, г. Кемерово
E-mail: aoamail@rambler.ru

СОЦИАЛЬНАЯ ДИСТАНЦИЯ СУБЪЕКТОВ ПОЛИТИКИ ОТ ВЛАСТИ В РЕГИОНАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация

В работе поднимается проблема измерения социальной дистанции субъектов политики от власти в региональном пространстве. Социальная дистанция рассматривается как инструмент измерения статусно-иерархических отношений субъектов в политическом пространстве региона. С учетом специфики региона, дифференциации интересов населения, их взаимодействия с органами власти определяется необходимость измерения социальной дистанции субъектов в политическом пространстве региона. Предлагается измерительный механизм социальной дистанции в политическом пространстве региона с помощью метода анализа иерархий.

Ключевые слова

Дистанция социальная, измерение, отношения политические, пространство резидентное, модель социальной дистанции.

Конфигурацию регионального пространства составляют сегменты влияния размещенных в пространстве политических субъектов, имеющих различные статусы и компетенции по отношению к власти (региональной, муниципальной). Меритократический вес и статусно-иерархические возможности этих субъектов, а также отношение к ним со стороны организационных структур и представителей власти отражает социальную дистанцию.

Социальная дистанция упорядочивает позиции субъектов политики от власти, отражая очерченность границ регионального пространства. Процесс дистанцирования характеризуется социальными траекториями перемещения субъектов в политическом пространстве и связей между ними. В иерархически организованном политическом пространстве региона люди, принадлежащие к одинаковым социальным группам и выполняющие практически идентичные функции в пределах каждой из этих групп, находятся, тем не менее, не в одинаковом социальном положении с позиций статусно-иерархического подхода. В кризисных ситуациях изменяется структура пространства, наполненность социальных ролей, а, следовательно, изменяется социальная дистанция между субъектами политики. Остро стоит вопрос о выявлении факторов, влияющих на социальную дистанцию и процесс дистанцирования субъектов политики от власти, с помощью которых возможно измерение социальной дистанции.

В основе резидентного размещения политических субъектов в пространстве региона лежат концепции

социального и политического пространства (П. Бурдьё, А. Ф. Филиппов), теории власти (М. Вебер, Т. Парсонс, М. Фуко, П. Бурдьё). Субъекты политики – участники политического пространства, имеющие особые интересы, способные определять средства их реализации и оказывать воздействие на процессы осуществления политической власти, на лиц, принимающих политические решения и пр.

В региональном пространстве размещены субъекты, осуществляющие взаимодействие с органами и представителями власти для реализации интересов и вмененных обязанностей.

Размещение субъектов политики в пространстве региона зависит от концентрации социальной базы, например, партийных организаций, от профиля городов и их вклада в политический и экономический потенциал региона (значимости и состояния дел), от компетенций лидеров (не только их профессионализма, но и других возможностей, например, связей с влиятельными людьми, вложенного интеллектуального капитала вроде последователей, учеников, выдвиженцев на ответственные должности в стране и регионе). В особо важный период (выборы, проведение решений в жизнь) у власти должны быть резиденты, представляющие интересы населения, территорий, самих организационных структур власти. Участие во взаимодействии с субъектами политики осуществляется непосредственно через резидентов партийных организаций, профсоюзных, молодежных общественно-политических организаций и движений политических лидеров либо опосредованно – через группы интересов, лоббистов. Главной движущей силой в преодолении социальной дистанции выступает социальный интерес субъектов политики: сохранить или улучшить свой социальный статус и политический интерес, реализуемый с помощью политических средств.

Отправляясь от идеи Т. Парсонса о «резидентном размещении» в пространстве, выраженной в работе А. Ф. Филиппова [3, с. 9], будем понимать резидентность как нахождение субъекта на определенной политически контролируемой территории для организации взаимодействия с органами власти и их представителями. Это понятие означает устойчивое фиксирование, закрепление позиций субъектов политики на определенных местах регионального пространства в процессах взаимодействия с властными структурами.

Для установления социального порядка в пространстве необходимо действие норм и законов, по которым проводится локализация субъектов политики, их ранги и позиции имеют значимость в определенных полях пространства и носят резидентный характер. Размывание границ пространства создает ряд проблем, таких как уничтожение первоначального социального порядка, несоответствие занимаемым позициям в пространстве. В устойчивой системе связи субъектов подвижны в некоторых границах поля, социальные перемещения (мобильность) возможны в вертикальном и горизонтальном направлениях. Интенсивность связей определяется социальным дистанцированием, которое может нарушить социальный порядок в пространстве при вертикальном перемещении по лестнице престижа, собственности или власти [3].

Инструментами конструирования собственных интересов в политическом пространстве выступают профсоюзные, партийные организации, социальные технологии мобилизации и демонстрации намерений. Согласно П. Бурдьё [1, с. 20], его идее гомологии между различными полями социального пространства, выделяются резиденты в политическом пространстве в лице партийных и профсоюзных лидеров, доверенных лиц, являющихся представителями субъектов политики. Мобилизация людей и объединений в организованные социальные движения со своими представителями, занимающими наиболее близкие позиции, не исключает возможность объединения между людьми, разделенными большой социальной дистанцией.

Политическое пространство предполагает непосредственную связь с территориальной локализацией субъектов взаимодействия. В этом случае очерчивание границ субъектов политики образуется через действия резидентов по отношению к другим субъектам политического пространства. Политическое пространство, соприкасающееся с социальным пространством, имеет свои границы, выход за которые будет означать потерю собственных качеств. В итоге образованные социальные дистанции будут деформироваться.

Деформация политического пространства означает изменение связей между субъектами отношений и позиций. Начинает проявляться власть одних групп над другими путем внедрения собственных интересов в

политические цели. Доминирующие группы ограничивают мнения и действия других, получают возможность конструировать свои позиции и устанавливать социальные дистанции, кратчайшие по отношению к властным структурам и лицам, принимающим решения в пространстве региона.

Рассматриваемая схема (Рис. 1) размещения субъектов политики в пространстве региона отражает связи взаимодействия резидентов в пространстве. Сетевая модель представленных связей предполагает множество взаимодействий и отношений между субъектами в политическом пространстве и перемещения в другой сегмент поля политики, характеризующиеся различной длиной социальной дистанции.

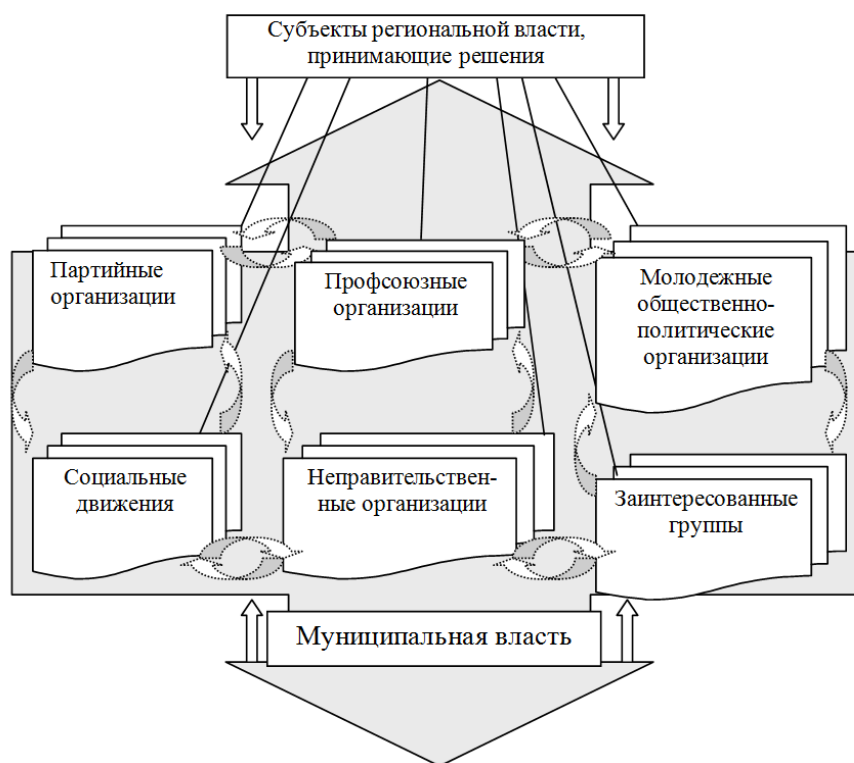

Рисунок 1 – Резидентное размещение взаимодействующих субъектов в политическом пространстве региона

Резидентура (доверенное лицо организации или движения, лоббист), которая является движущей силой в выражении политических намерений и интересов, взаимодействует с субъектами политики и оказывает влияние друг на друга. Действия резидентов политического взаимодействия выражаются во включенности в многоуровневую систему социально-политических отношений субъектов политики. Дистанцирование политического взаимодействия резидентуры позволяет очертить границы пространства влияния и расстановку политических субъектов, их позиции, цели и средства реализации политических интересов. В совокупности данная схема позволит понять механизм функционирования и развития политического субъекта, выявить и измерить дистанции между субъектами политики. Измерение социальной дистанции между политическими субъектами осуществляется вместе с оценкой ресурсообеспеченности субъектов взаимодействия в политическом пространстве региона.

С помощью анализа иерархий нами предлагается трехуровневая иерархическая модель социальной дистанции (Рис. 2). Её структура построена из ряда компонент: первичные факторы, критерии (определяющие влияние на социальную дистанцию), альтернативы (с учетом непосредственных участников взаимодействия). После построения иерархии применяется метод парных сравнений ее составляющих элементов, основанный на оценке каждой альтернативы, ее важности для решения задач вышестоящего уровня [2]. Для оценки степени изменения социальной дистанции в отношениях субъектов политики и власти должен быть проведен опрос экспертов для получения данных, которые обрабатываются методом парных

сравнений. Полученные весовые коэффициенты составляют нижний уровень иерархической модели социальной дистанции.

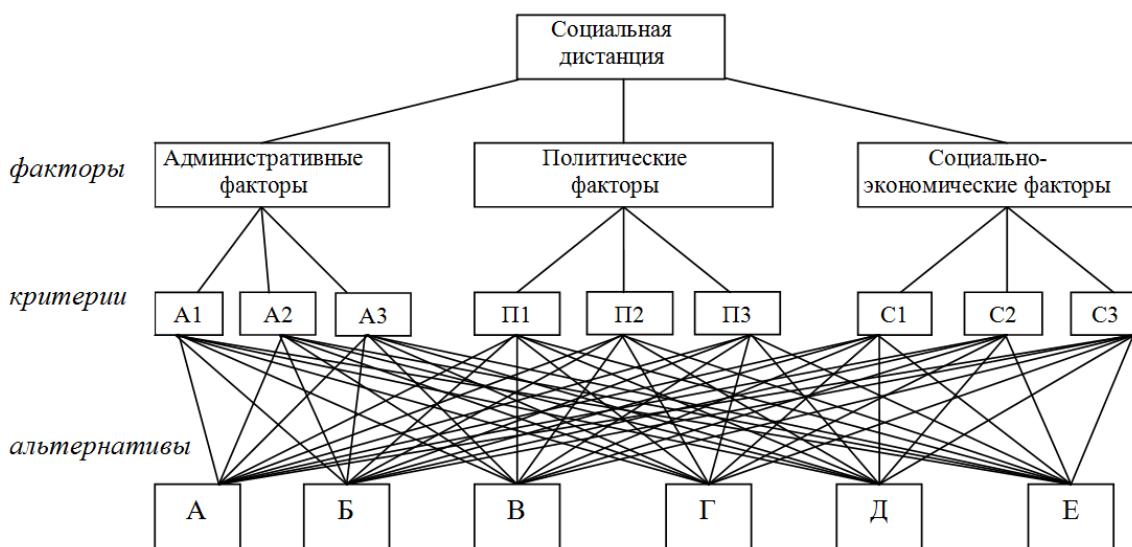

Рисунок 2 – Трехуровневая иерархическая модель социальной дистанции

Обозначения: критерии П1 – Наличие сторонников, П2 – Мобилизация в группы, общественные организации, П3 – Политическое участие, А1 – Количество и характер занимаемых постов в государственном и местном управлении, А2 – Возможность манипулирования управленческими решениями, А3 – Адаптация к местным условиям, интенсивность внедрения управленческих решений, С1 – Степень формализации, С2 – Влияние и политический вес, С3 – Социальный капитал; альтернативы А – партийные организации, Б – профсоюзные организации, В – заинтересованные группы, Г – молодежные организации, Д – социальные движения, Е – неправительственные организации.

Вектор приоритетов $\bar{w} = (w_1, w_2, \dots, w_n)$ по соответствующей матрице парных сравнений

$$A = \begin{pmatrix} a_{11} & a_{12} & \dots & a_{1n} \\ a_{21} & a_{22} & \dots & a_{2n} \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ a_{n1} & a_{n2} & \dots & a_{nn} \end{pmatrix} \text{ определяется как среднее геометрическое } a_i = \sqrt[n]{a_{i1} \cdot a_{i2} \cdot \dots \cdot a_{in}}, \text{ нормированное по сумме}$$

элементов собственного вектора $a = \sum_{i=1}^n a_i$.

Приоритеты синтезируются, начиная со второго уровня к нижестоящим уровням. Локальные приоритеты перемножаются на приоритет соответствующего критерия на вышестоящем уровне и суммируются по каждому элементу в соответствии с критериями, на которые воздействует элемент.

Общий вид выражения для вычисления векторов приоритетов альтернатив определяется следующим образом: $W_{E_j^A}^A = [W_{E_1^{i-1}}^A, W_{E_2^{i-1}}^A, \dots, W_{E_n^{i-1}}^A] \cdot W_{E_j^{i-1}}^E$,

где $W_{E_j^A}^A$ – вектор приоритетов альтернатив относительно элемента E_1^{i-1} , определяющий j-й столбец матрицы, $W_{E_j^E}^E$ – вектор приоритетов элементов $E_1^{i-1}, E_2^{i-1}, \dots, E_n^{i-1}$, связанных с элементом E_j^i вышестоящего уровня иерархии.

В таблице 1 представлены данные иерархического синтеза для оценки социальной дистанции. Анализ результатов, представленных в таблице 1, позволяет сделать вывод о том, что наименьшая социальная дистанция от власти наблюдается у партийных организаций.

Вычисление общего веса субъектов политики по отношению к каждому

Социальная дистанция				Приоритеты субъектов политики					
				А*	Б	В	Г	Д	Е
приоритеты факторов		приоритеты критериев							
административный	0,649	А1	0,58	0,46	0,24	0,09	0,12	0,06	0,03
		А2	0,31	0,4	0,22	0,09	0,18	0,07	0,04
		А3	0,11	0,36	0,22	0,05	0,15	0,07	0,15
политический	0,279	П1	0,58	0,39	0,24	0,04	0,16	0,07	0,10
		П2	0,35	0,21	0,12	0,15	0,09	0,37	0,06
		П3	0,07	0,4	0,09	0,19	0,14	0,13	0,05
социально-экономический	0,072	С1	0,55	0,34	0,18	0,06	0,16	0,07	0,19
		С2	0,34	0,41	0,17	0,14	0,12	0,06	0,10
		С3	0,10	0,33	0,26	0,16	0,1	0,08	0,07
Обобщенные веса субъектов политики				0,40	0,21	0,09	0,14	0,10	0,06

* - А – партийные организации, Б – профсоюзные организации, В – заинтересованные группы, Г – молодежные организации, Д – социальные движения, Е – неправительственные организации.

Применение метода анализа иерархий позволило провести измерение социальной дистанции во взаимодействиях субъектов политики с властью. С помощью разработанной модели социальной дистанции социологи, управленцы могут находить пути сокращения дистанции, выявлять ее востребованность в политическом пространстве региона, своевременно определять процесс ускорения дистанцирования населения от власти.

Список использованной литературы:

1. Бурдые П. Социальное пространство: поля и практики / пер. с франц.; Отв. ред. перевода, сост. и послесл. Н. А. Шматко. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алтейя, 2005. 576 с.
2. Саати Т. Аналитическое планирование. Организация систем. М.: Радио и связь, 1991. 224 с.
3. Филиппов А. Ф. Мобильность и солидарность // Социологическое измерение. 2011. Т. 10. № 3. С. 4 – 20.

© Алтемерова О. А., 2016

УДК 316.4.

Богма Кристина Александровна

Аспирант кафедры социологии

Южно – Российского института – управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Ростов-на-Дону, РФ.

e-mail: bogmakrisina@yandex.ru

СОЦИАЛЬНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ РАЗВИТИЯ МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННО – ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА ДЛЯ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Аннотация

Становление и развитие механизма государственно – частного партнерства в здравоохранении наиболее актуально в настоящее время, когда осуществляется модернизация системы здравоохранения, разрабатывается новый алгоритм управленческих действия по формированию ее эффективного вектора развития. Однако,

совокупность организационных и экономических барьеров препятствуют данному процессу.

Ключевые слова

Государство, управление, здравоохранение, государственно – частное партнерство.

Государственно-частное партнерство выступает совокупностью форм средне- и долгосрочного взаимодействия государства и бизнеса для решения общественно значимых задач на взаимовыгодных условиях – с одной стороны, и как инструмент финансирования и реализации перспективных национальных проектов – с другой.[1]

Государственно-частное партнерство является эффективным инструментом решения ряда важных социально-экономических задач, в том числе в сфере здравоохранения, выраженное в повышении качества медицинской помощи и предоставления медицинских услуг, обслуживании пациентов и доступности дорогостоящих видов лечения, а также модернизации системы организации и предоставления медицинских услуг, повышении уровня квалификации медицинского персонала.

Суть использования государственно – частного партнерства заключается в том, что оно представляет собой инструмент решения важных задач социально-экономической политики, при котором, с одной стороны, государство сохраняет контроль над объектом и осуществляет стратегическое управление им, а с другой - повышается эффективность реализации инфраструктурных проектов [2].

Государственно-частное партнерство - юридически оформленное на определенный срок и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков сотрудничество публичного партнера, с одной стороны, и частного партнера, с другой стороны, которое осуществляется на основании соглашения о государственно-частном партнерстве, соглашения о муниципально-частном партнерстве, заключенных в целях привлечения в экономику частных инвестиций, обеспечения органами государственной власти и органами местного самоуправления доступности товаров, работ, услуг и повышения их качества [3].

Следует обратить особое внимание на тот факт, что совместная работа государства и бизнеса в проектах по модернизации системы здравоохранения на основе государственно-частного партнерства более эффективна, что обуславливает актуальность выбранной темы исследования.

Объектами соглашения о ГЧП являются объекты системы здравоохранения, в том числе объекты, предназначенные для санаторно – курортного лечения и иной деятельности.

Механизм ГЧП в сфере медицины является формой объединения государственных и частных инвестиций и организации совместного управления, нацеленной на решение важных задач социально-экономической политики, позволяющую обеспечить повышение эффективности вложений капитала за счет разделения рисков и выгод между партнерами [4,158].

Предметами для ГЧП в системе здравоохранения является строительство, оснащение нового или модернизация существующего лечебно-профилактического учреждения (ЛПУ), обслуживание и эксплуатация инфраструктуры ЛПУ, а также медицинские услуги населению.

Ключевых типов проектов ГЧП в здравоохранении может быть два: строительство, реконструкция основных фондов и предоставление непосредственно медицинских услуг [5].

Строительство и реконструкция основных фондов предполагает доленое финансирование со стороны государства и бизнеса, при котором на начальном этапе частный партнер осуществляет 100% вложений, а после ввода объекта в эксплуатацию государство на протяжении нескольких лет возмещает часть первоначальных затрат. Возведение нового учреждения должно решать актуальные проблемы региона в здравоохранении за счет возможности оказания дефицитных медицинских услуг.

Помимо этого, большой потенциал имеет модель, при которой строительство медицинской организации осуществляется частным партнером в соответствии с заданием государства, а по завершении строительства инфраструктура передается партнеру, который получает право на оказание медицинских услуг и управление медицинской организацией. При этом получаемая прибыль покрывает затраты и обеспечивает требуемый уровень рентабельности инвестиций с учетом рисков.

Одна из потенциальных форм – концессионные соглашения. Смысл концессии состоит в том, что частный бизнес вкладывает инвестиции, управляет переданным ему имуществом и получает оплату,

главным образом, из платежей, осуществляемых пользователями.

Развитие системы государственно – частного партнерства при проведении модернизационных мероприятий системы здравоохранения, имеет объективную социальную необходимость, которая обусловлена недостаточным финансированием здравоохранения; несоответствием уровня оснащенности большинства ЛПУ современным стандартам диагностики и лечения; завышенными инвестиционными затратами при реализации государственных программ; низкой эффективностью использования ресурсов; недостаточным привлечением частных инвестиций как дополнительного источника финансирования; наличием потребностей в модернизации и реконструкции, существующих ЛПУ; отсутствием условий для организации частных медицинских центров на свободных площадях государственных ЛПУ.

Взаимодействие власти и бизнеса в решении социально значимых для общества проблем является некоей панацеей для повышения уровня удовлетворенности качеством и доступностью медицинской помощью, который отличается позитивной динамикой в последние несколько лет, однако, темпы роста недостаточны для того, чтобы утверждать об эффективном функционировании системы здравоохранения и об успешной реализации модернизационных мероприятий.

В 2015 году уровень удовлетворенности населения медицинской помощью составил 40,4% (по сравнению с 2006 годом – повышение на 10,4%, по сравнению с 2012 – на 5%) [6]. А число лиц, плохо оценивающих ситуацию в здравоохранении, сократилось с 58% в 2006 году до 32% в 2015 году. Однако, спектр наиболее волнующих население проблем, остается неизменным.

Работой участкового врача недовольны 53,4% (в 2012 – 58,1%), скорой помощью – 55,4% (в 2012 – 59,1%), врачами – специалистами в амбулаторном звене – 62,4% (в 2012 – 68%), стационарной помощью – 67,1% (в 2012 – 73,3%). Темпы положительной динамики наблюдаются, однако, имеющиеся показатели характеризуют современное функционирование системы здравоохранения как неэффективное, что также подтверждается тем фактом, что выявлены существенные различия между регионами – от максимальной удовлетворенности, показатель которой равен 61,5%, до минимальной - 22,6%.

Решение, в первую очередь, управленческих и организационно – бытовых проблем, путем формирования отлаженного, нормативно закрепленного механизма государственно – частного партнерства, способны повысить социальную оценку функционирования системы здравоохранения.

Для формирования наиболее целесообразной модели ГЧП в системе здравоохранения, необходимо проанализировать опыт, имеющийся в системе управления здравоохранением в других странах.

Так, для российской системы здравоохранения, может быть приемлем опыт Германии, где распространена продажа государственных ЛПУ инвесторам за символическую сумму в обмен на обеспечение оговоренной суммы инвестиций и обязательства по выполнению государственного заказа.

Если рассмотреть опыт Великобритании, то государственно – частное партнерство в здравоохранении выражено в такой форме, при которой частный партнер поддерживает построенные сооружения в рабочем состоянии в течение всего времени их эксплуатации (обычно 25–30 лет), но государство остается ответственным за предоставление услуг. Государственные органы производят расчёты с подрядчиками только после завершения строительства объектов инфраструктуры и полного их оснащения, доход подрядчиков составляет 10–14% от затраченной суммы.

В России же, развитие и существование государственно – частного партнерства в процессе модернизации системы здравоохранения, сталкивается с рядом проблем как правового, так и организационного характера.

Во-первых, принятый в 2015 году ФЗ №224 «О государственно – частном партнерстве» является единственным нормативно – правовым актом, раскрывающим общие понятия, принципы и технологии становления и функционирования бизнес – проектов между государством и частными инвесторами. Однако вопрос о развитии данного способа управления в сфере здравоохранения остается закрытым. Отсутствует оптимальная и, в тоже время, комплексная структура утверждения проекта

Во-вторых, для функционирования механизма государственно – частного партнерства в здравоохранении, характерен ряд экономических проблем, без решения которых механизм взаимодействия власти и бизнеса будет неэффективен и не целесообразен. К ним относят долгий период окупаемости

вложенных инвестиций, который накладывается на увеличение стоимости проекта в связи с масштабами, длительным периодом строительства или реконструкции, что влечет за собой увеличение финансовых издержек. Более того, если проект по строительству или реконструкции объекта ЛПУ осуществляется в пропорциональных финансовых вкладах государства и бизнеса, то государственный бюджет закладывается на более короткий временной промежуток, нежели сроки реализации некоторых проектов, что ведет к дополнительным рискам инвесторов. Следовательно, необходимо разработать механизм налоговых платежей, благодаря которому государство может «замораживать» стоимость инвестиционных вложений.

В-третьих, необходимо создание на базе высших учебных заведений института ГЧП с целью подготовки специалистов по консалтингу, экспертизе проектов ГЧП, управляющих ЛПУ [7].

Таким образом, социальная значимость внедрения системы государственно – частного партнерства высока.

В рамках модернизации системы здравоохранения, механизм ГЧП поможет решить множество существующих проблем российского здравоохранения, к которым относят, в первую очередь, низкое качество обслуживания пациентов при оказании медицинских услуг — очереди, неудобная логистика, недостаток информирования; низкую эффективность оказания медицинской помощи; низкую доступность дорогостоящих видов лечения; неудовлетворительный уровень и объем диагностических услуг. Также, проблемы, связанные со снижающимся уровне квалификации медицинского персонала также решаем путем реализации механизма ГЧП – чрезвычайно низкая заработная плата в отрасли, нехватка медицинских кадров, отсутствие в медицинских учреждениях квалифицированных управленцев, организаторов и экономистов – природа этих проблем связана с недостаточным финансированием, что может быть решено путем вовлечения дополнительных инвестиций.

Высокая изношенность медицинской техники и ее моральное устаревание; низкая оснащённость современным медицинским оборудованием; аварийное состояние помещений медицинских учреждений, потребность в капитальном ремонте и модернизации; несоответствие санитарно-гигиеническим нормативам большинства медицинских учреждений – эти проблемы характерны для современной системы здравоохранения, имеют базисное происхождение, что отражается на общей социальной оценке, которую население дает системе здравоохранения РФ.

Таким образом, становление и развитие механизма государственно- частного партнерства в системе здравоохранения способно выстроить новую, качественно отличающуюся систему оказания медицинской помощи.

Список использованной литературы:

1. Волкова Е.М. Совершенствование механизма государственно-частного партнерства при реализации социально-значимых проектов: Автореф. Диссерт. Канд. экон. Наук, Москва, 2013.
2. Назаров Г. Ф. Экономика и организация здравоохранения. СПб.: Профи-ин- форм, 2004. - 167 с.
3. Федеральный закон №224 – ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 01.01.2016.
4. Куликов А.Ю. Использование инструментов государственно-частного партнерства// Вестник СамГУ. – 2012. - №10 (101). – С. 58.
5. Сюткин М.В. Экономические проблемы регионов и отраслевых комплексов. // Проблемы современной экономики. – 2011. - №4 (11).
6. Обобщенные результаты социологических исследований отношения населения к системе здравоохранения. Министерство Здравоохранения РФ. Электронный ресурс. [Режим доступа]: <http://www.rosminzdrav.ru/news/2015/09/01/2516-obobschennye-rezultaty-sotsiologicheskikh-issledovaniy-otnosheniya-naseleniya-k-sisteme-zdravoohraneniya>
7. Кабашкин В.А. Государственно-частное партнерство: международный опыт и российские перспективы. — М.: ООО «МИЦ», 2010. — С. 78–80.

Игебаева Фания Абдулхаковна

Канд. филос. наук, доцент БашГАУ, г. Уфа, РФ

E-mail:igebaeva.fania @ yandex.ru

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЭТИКА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЕЛОВОГО ЧЕЛОВЕКА**Аннотация**

В статье основное внимание уделяется обоснованию этических принципов и норм нравственного поведения делового человека. Особый акцент делается на недопустимость наличия у менеджера качеств, имеющих повышенную социальную опасность. Показана важность соблюдения в профессиональной деятельности положений этического кодекса.

Ключевые слова

Профессиональная этика, менеджер, предприниматель, моральный кодекс.

В процессе производственной деятельности между людьми складываются определенные моральные взаимоотношения. Этика делового общения менеджера с персоналом проявляется в умении управлять людьми. Для этого ему необходимо хорошо знать профессиональные возможности, индивидуальные особенности своих сотрудников, чтобы рационально распределять задания, четко формулировать цель и тактику её достижения. Ситуации, в которых оказываются люди в процессе выполнения профессиональных задач, влияют на формирование профессиональной этики.

Профессиональная этика – это совокупность моральных норм, определяющих отношение личности к своему труду. Отдельному виду деятельности человека соответствуют определенные виды профессиональной этики. Так, под управленческой этикой понимается система теоретико-прикладных этических знаний и практических рекомендаций, направленных на качественное исполнение административно-хозяйственных функций [1, с.453].

Основное внимание при этом обращается на обоснование принципов и норм нравственного поведения всех лиц, участвующих в организации и управлении производством (фирмой), необходимости отношения к служебным правам и обязанностям как к профессиональному долгу. Акцентируется внимание на недопустимость наличия у бизнесменов и менеджеров качеств, имеющих повышенную социальную опасность. К таковым в первую очередь относятся: нескромность, несправедливость, взяточничество, злоупотребление властью.

Анализ управленческой деятельности в период формирования российского рынка позволяет сделать вывод о том, что одним из решающих условий успеха руководителя является необходимость обеспечения его влияния на своих подчиненных с целью полной их самореализации в профессиональной сфере. Заметим, что эффективный руководитель выполняет эту работу в процессе реализации трех основных ролевых функций: как высококвалифицированного специалиста, умелого организатора совместной трудовой деятельности, грамотного практического психолога и воспитателя подчиненных [2, с.93].

Значительное место в управленческой этике занимает разработка нормативных документов нравственного характера. Одним из таковых являются профессиональные моральные кодексы. В них обоснована обязанность изучения нравственных качеств личности, сформулированы нравственные требования к управленческой деятельности, представлены нравственные правила делового общения. Нравственные взаимоотношения как никакие другие, требуют тонкости в обращении, умения чувствовать и сочувствовать, щадить самолюбие людей. В деликатности воплощается вежливость общения, которая, по словам немецкого философа А.Шопенгауэра, для человека то же, что тепло для воска.

Овладение деликатной манерой общения требует специальных знаний по этикету вообще и управленческому – конкретно. Но главное состоит в практическом умении быть деликатным. Возрастание нравственного фактора в бизнесе и управлении – закономерность цивилизованной экономики, о чем убедительно свидетельствует опыт развитых стран мирового сообщества.

В целом, следуя принципам, зафиксированным в общечеловеческих этических нормах, деловой человек обязан руководствоваться правилом: согласуется ли его предпринимательская деятельность с понятиями правды и справедливости. В основу отношений в бизнесе и предпринимательстве положен профессионально-этический кодекс:

- верность своему слову, не разделять слова и дела;
- уважение к власти, формальных законов общества: без них невозможен порядок. Это значит уважать законы страны, где имеются у предпринимателя деловые контакты;
- целеустремленность, так как для достижения цели надо сосредоточить все усилия;
- ответственность за семью. Крепкие и добропорядочные отношения в ней являются залогом процветания предприятия, учреждения;
- правильный расчет своих средств, так как отличительные черты успешного предприятия есть оптимальное использование средств и ресурсов, умелое руководство подчиненными;
- честность и правдивость, позитивный имидж – это не только недопустимость лжи, но и оказание помощи другим людям;
- уважение права частной собственности, так как свободное предпринимательство – основа благополучия государства;
- внимательность к людям, умение принять точку зрения другого лица, искать смысл и ценность в интересах к другому человеку [3, с.69 -70].

Система свободного предпринимательства приносит удовлетворение только тем, кто отдает ей свои силы. Результаты этой работы – уважение, благополучие и престиж. А цель – максимальная реализация своих потребностей [4, с.95].

Список использованной литературы:

1. Морозов А.В. Деловая психология. СПб.: Издательство «Союз», 2002.– 576 с.
2. Игебаева Ф.А. Культура делового общения и особенности ее проявления в деятельности менеджера // Проблемы и перспективы социально-экономического развития современной России. Сборник статей II Всероссийской научно-практической конференции. – Саратов: Изд-во «КУБиК», 2010. С. 92 – 95.
3. Ковальчук А.С. Основы делового общения. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К*», 2007. – 300с.
4. Игебаева Ф.А. Там же. С. 95.

© Игебаева Ф.А., 2016

УДК 37

Князева Татьяна Хажудовна.
Преподаватель высшей категории
Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М.Бербекова Россия, г.Нальчик
E-mail: gatsalov2010@mail.ru

ПРИМЕНЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация

Актуальность темы вызвана тем, что в современных условиях, когда мы живем в мире высоких технологий, современную жизнь уже сложно представить без использования информационных технологий. Человек должен осваивать всё новые, усовершенствованные, усложненные виды компьютерных программ. Особенно это касается профессиональной деятельности преподавателей и школьных учителей. Применение компьютера на занятиях - это обязательное условие для воспитания нового поколения

грамотных, думающих, умеющих самостоятельно получать знания граждан.

«Современные темпы технологических перемен обязывают мировое сообщество как можно точнее планировать стратегию образования. Это ставит перед различными типами образовательных учреждений России задачу подготовки зрелого молодого поколения, квалифицированных специалистов, способных активно включиться в качественно новый этап развития страны. То есть переход к информационному обществу выдвигает социальный заказ педагогам на подготовку личности с адекватной ориентацией в информационном пространстве, способностью принимать решения в нестандартных ситуациях в условиях избыточной и недостаточной информации». (1)

«Начиная с последней трети 20 века общество в развитых странах мира называют информационным.

Сегодня это утверждение превратилось в тезис, не нуждающийся в доказательствах. Можно уверенно предсказать дальнейший рост объема информации и стремительное совершенствование информационных и коммуникационных технологий ее передачи и приема. Система образования, на которую возложена обязанность подготовки новых поколений в информационно перенасыщенной среде, вынуждена пересматривать образовательные идеалы прошлого, ставя задачи соответственно новым потребностям». (2)

«В последние годы все чаще поднимается вопрос о применении новых информационных технологий при изучении иностранных языков. Это не только новые технические средства, но и новые формы и методы преподавания, новый подход к процессу обучения. Основной целью обучения иностранным языкам является формирование и развитие коммуникативной культуры обучающихся, обучение практическому овладению иностранным языком. Современные педагогические технологии, такие, как обучение в сотрудничестве, проектная методика, использование новых информационных технологий, Интернет – ресурсов, помогают реализовать личностно–ориентированный подход в обучении, обеспечивают индивидуализацию и дифференциацию обучения с учетом способностей студентов, их уровня обученности, склонностей». (3)

Ключевые слова

Информационно-коммуникационные технологии, латинский язык, интерактивная доска, студент.

Сегодня наблюдается стремительное развитие точных наук и информационных технологий. Означает ли это, что гуманитарные дисциплины должны быть отодвинуты на задний план? Конечно же нет! Мы живем в эпоху симбиоза наук, когда, казалось бы совершенно полярные дисциплины находят точку соприкосновения, рождая впоследствии новые отрасли науки. Сплав нескольких наук можно наблюдать в таких науках, как нейролингвистика, лингвокультурология и т.д. Совмещение разных направлений науки вызвано необходимостью всесторонне изучить человеческую деятельность. Наука стремится к улучшению всех аспектов нашей жизни. Облегчение, улучшение, повышение уровня - вот основные задачи на сегодня, которые должны решаться научными новшествами. Иначе, использование любых инноваций становится бессмысленным и нецелесообразным. Надо следовать не принципу «новшество для новшества», а «новшество для улучшения». Тогда любые усилия по разработке инноваций оправдываются, становятся конструктивными действия многих людей.

Мы считаем, что инновационных решений требуют, в первую очередь, те дисциплины, которые являются очень важными, но в то же время трудными. Такой, несомненно, является **латинский язык**. Исторически сложившаяся ситуация обязывает каждого медицинского работника обладать знанием латыни. Ведь медицинские термины - анатомические, клинические, фармацевтические- это в основном слова латинского или греческого происхождения.

Но почему же сегодня латинский язык остается неприступной вершиной? Почему студенты, посещавшие занятия, получавшие хорошие баллы, забывают латынь за пределами аудитории? Почему занятия многие воспринимают как наказание? Эти и многие другие вопросы сегодня можно решить, к счастью, разработкой научной техники. И называется она интерактивная доска.

Главными проблемами обучения на сегодня мы считаем незаинтересованность обучающихся и неэффективные методы преподавания. В данном случае ИД (интерактивная доска) выступает в роли, можно сказать, волшебной палочки, устраняя два этих недостатка. Как? Во-первых, само использование ИД уже во много раз повысит посещаемость студентов. Это доказывается тем, что молодежь всегда интересуется

всякими новшествами. Во-вторых, возможности ИД очень разнообразны: на ней можно показывать различные схемы, таблицы, видеоролики, графические клипы и т.д. Все это имеет одно большое преимущество- наглядность. Достаточно вспомнить, что детям в младших классах часто показывают наглядный материал, что значительно повышает уровень усвоения знаний. Так почему же мы считаем, что студенты уже не дети и они с радостью будут грызть гранит науки по скучным и ветхим книгам в не обустроенных аудиториях? Почему мы выбрали дидактический стиль в преподавании и на протяжении многих лет не спешим менять его? Опыт западных стран показал, что использование ИД значительно повышает посещаемость и заинтересованность учащихся и уровень усвоения материала, следовательно, качество образования в целом.

Известно, что информация, полученная через несколько рецепторов, усваивается гораздо лучше. Раньше мы лишь на словах могли объяснить материал, а пыльная доска и осыпающийся мел не внушали стремления часто им пользоваться ни у преподавателя, ни у студентов. ИД дает реальную возможность сделать занятия более информативными, т.к. будут задействованы и зрительный и слуховой каналы восприятия. Крупные и яркие графические изображения, постановочные видеоролики, четкие таблицы- все это несомненно привлечет внимание студентов.

Еще одним преимуществом ИД является то, что преподаватель не должен обязательно стоять впереди аудитории, создавая атмосферу напряженности. Теперь можно спокойно пройти в конец аудитории, откуда, кстати, хорошо видно всех студентов, управлять ИД и объяснять материал. Это сосредоточит внимание студентов на изучаемом объекте. Все приведенные решения возможны лишь в том случае, если ИД будут использоваться повсеместно и без ограничений. Если же ИД будет выполнять роль предмета интерьера аудитории или будет просто пылиться в запертом помещении, то на качество обучения это никоим образом не повлияет. Необходимо также стимулировать желание работать с ИД как у студентов, так и у преподавателей.

Уверены, что если учащиеся будут иметь возможность работать с ИД на занятиях, то в аудитории будет атмосфера легкой конкуренции, что положительно повлияет на успеваемость студентов.

Надеемся, что информационно-технические разработки плотно войдут в нашу повседневную жизнь, облегчая нам решение многих задач, которые еще вчера казались невыполнимыми. В частности, ИД могла бы в корне изменить отношение к обучению у студентов, тогда, несомненно, повысится качество образования и уровень квалификации наших специалистов.

Выводы:

Таким образом, с помощью ИКТ усиливается информационное взаимодействие между преподавателем и студентами, занятия будут более продуктивными и интересными для аудитории, результатом использования ИКТ будет формирование более эффективной модели обучения, повысится мотивация к изучению дисциплин.

Список использованной литературы:

- 1.Булин-Соколова, Елена Игоревна, «ИКТ в образовании».
- 2.Кольева Н.С. «Процесс формирования информационной компетентности как ключевой способности конкурентоспособной личности».
- 3.Павлова Д. Д. «Современные технологии обучения иностранным языкам».

© Князева Т.Х., 2016

УДК 327.8

Демидов Андрей Владимирович

кандидат политических наук

Тел. (495) 613-54-40, (965) 337- 13- 28

andrey .demidov @ list .ru

Demidov Andrey Vladimirovich

PhD in Political Science

Phone: (495)613-54-40, (965)337-13-28

e-mail: andrey .demidov @ list .ru

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОМ ПРОНИКНОВЕНИИ «ИСЛАМСКОГО ГОСУДАРСТВА» В АФГАНИСТАН

Аннотация

В статье анализируется возможность распространения военной активности и политического влияния организации «Исламское государство» на Афганистан и, далее, на государства региона Центральной Азии.

Summary

The author analyzes the eventual possibility of spreading the military activities and political influence of an organisation called the «Islamic State» into Afghanistan and further into the states of Central Asia region.

Ключевые слова

Исламское государство, ИГИЛ, Сирия, «Аль-Каида», Движение «Талибан», Афганистан, АНСБ, У.Бин Ладен, аль-Багдади, Халифат.

Key words

Islamic State, ISIS, Syria, «Al-Qayeeda», Taliban Movement, Afghanistan, ANSF, U.Bin-Laden, Al-Baghdadi, Khalifat.

По сообщениям некоторых СМИ, на фоне быстро меняющейся в пользу правительства Б.Асада ситуации в Сирии руководители и члены экстремистской организации, именующей себя «Исламским государством» (известно также как «Исламское государство Ирака и Леванта» или ИГИЛ), действовавшие на территории этой страны против правительственной армии, стали заявлять о намерении перебазироваться в другие страны мира, такие как, Ливия или Афганистан.

Для того, чтобы проанализировать возможность такого перемещения и вероятность закрепления лидеров и боевиков этой организации, в частности, в Афганистане, необходимо обратиться к генезису появления «Исламского государства», а также кратко рассмотреть нынешнее положение в Афганистане.

Организация, принявшая название «Исламское государство» (ИГ), была образована в октябре 2006 году иорданцем Абу Мусабом аз-Заркави в результате слияния одиннадцати радикальных исламистских группировок, входивших до того в структуру «Аль-Каиды».

Группировка ставит своей задачей захват для создания всемирного Халифата максимально обширных территорий, независимо от этнической и религиозной принадлежности жителей. В отличие от «Аль-Каиды», являющейся весьма аморфным объединением многочисленных экстремистских организаций, разбросанных по разным странам и объединенных лишь идеями активного мусульманского противодействия западному образу жизни, высказанными и сформулированными У. Бин Ладеном, ИГ является достаточно централизованным образованием, имеющим строгую иерархию, четкое распределение ролей между отдельными лидерами, то есть — образованием, претендующим на роль государства.

Это непризнанное квазигосударство действует на основе законов шариата. Его штаб-квартира до недавнего времени находилась в сирийском городе Ракка [1]. 29 июня 2014 года ИГ провозгласил себя как Халифат.

По сообщениям СМИ, в настоящее время во главе ИГ стоит иракец Абу-Бакр аль-Багдади [2]. В его боевой организации состоит порядка 80 тысяч человек. [3] В качестве костяка боевых структур «Исламского государства» выделяются бывшие сотрудники иракских спецслужб, а также бывшие офицеры и солдаты иракских вооруженных сил, оставившие службу после свержения в их стране режима Саддама Хуссейна.

ИГ мобилизует сторонников в различных странах мира, в основном, двумя путями. Во-первых, проводится агитационная работа среди боевиков различных исламистских террористических групп, разочаровавшихся по какой-либо причине в своих организациях. Во-вторых, ИГ активно использует социальные сети для рекрутирования кандидатов по всему миру. Только одними экспертами ОДКБ выявлено десятки тысяч сайтов, вербующих в ряды «Исламского государства».

При анализе многочисленных версий появления рассматриваемой организации на военно-политической карте Ближнего Востока наиболее вероятной выглядит следующая: ИГ было создано спецслужбами Саудовской Аравии и ряда других арабских государств Персидского залива по заказу из Вашингтона (совпадение интересов США и лидеров ИГ крайне показательно) с комплексной целью:

а) усиление фронта борьбы против режима Б.Асада в Сирии; б) ослабление влияния шиитского Ирана; в) поддержание состояния нестабильности на Ближнем и Среднем Востоке путем разжигания вражды между мусульманами-суннитами и мусульманами-шиитами и, таким образом, отвлечение внимания арабских государств от задач борьбы с Израилем;

г) укрепление негативного имиджа ислама и мусульман в общественном мнении США и стран Западной Европы и, таким образом, реализация на практике теории «столкновения цивилизаций».

Приведенные соображения подтверждаются информацией, согласно которой у истоков создания «Исламского государства» стояло американское ЦРУ. Как заявил глава Чечни Р.Кадыров, лидер этой группировки аль-Багдади был якобы завербован лично бывшим директором ЦРУ Д.Петреусом. [4]

Одной из важных причин активизации ИГ именно в Сирии, без сомнения, явился религиозный баланс в этой стране. Дело в том, что в Сирии в течение последних десятилетий у власти находятся выходцы из секты алавитов, являющейся ответвлением, хотя и далеким, шиитского течения в исламе. Именно религиозная принадлежность Б.Асада и его окружения объясняет поддержку, оказываемую Дамаску со стороны Тегерана и ливанского шиитского движения «Хизбалла».

С другой стороны, принадлежность сирийского лидера к алавитам, вызывает неприятие в США и в Саудовской Аравии, стремящихся на путях свержения режима Б.Асада в том числе нанести ущерб влиянию Ирана в регионе. Становится понятно, почему на раннем этапе возникновения ИГ его бойцы проходили подготовку у американских инструкторов, а формально неправительственные суннитские религиозные фонды из Саудовской Аравии оказывали и продолжают оказывать ИГ финансовую поддержку. Суннитский Эр-Рияд таким образом ведет скрытую непрямую борьбу с влиянием шиитского Ирана в странах Ближнего и Среднего Востока.

В сообщениях российских СМИ, касающихся деятельности этой организации, очевидна озабоченность в связи с тем, что ИГ может представлять угрозу для национальной безопасности России. Приводятся данные, согласно которым в составе отрядов этой группировки сражаются тысячи выходцев из России и других государств СНГ. Более того, не могут не тревожить появившиеся в последнее время сообщения, согласно которым в сферу активности ИГ попал Афганистан, имеющий слабо защищенную границу с государствами Центральной Азии.

Нынешнюю военно-политическую ситуацию в Афганистане можно охарактеризовать как весьма неоднозначную. После официального завершения многолетней военной операции США и НАТО в Афганистане ответственность за поддержание мира и безопасности в этой стране возложена на Афганские национальные силы безопасности (АНСБ). Тем не менее, Афганистан остается в крайне сложной и нестабильной военно-политической ситуации. Ни для кого не является секретом слабость нынешнего правительства Кабула. Боеспособность АНСБ находится на крайне низком уровне. Именно поэтому для сохранения status-quo в стране до сих пор остается порядка 13 тысяч военнослужащих стран НАТО, главным образом, американцев.

НАТОВская военная операция в Афганистане не привела к уничтожению Движения Талибан. Влияние

и позиции талибов в этой стране остаются достаточно сильными — их отряды до сих пор контролируют значительную часть территории Афганистана. Более того, снижение интенсивности военных мероприятий западной коалиции рассматривается талибами как благоприятная возможность укрепления своих позиций. Так, в конце сентября 2015 года сообщалось о захвате ими стратегического города Кундуз на Севере Афганистана. Освободить этот город АНСБ смогли лишь после вмешательства остающегося в стране американского контингента.

Только за один 2014 год от рук боевиков Движения Талибан погибло 5 тысяч военнослужащих АНСБ. Сложность обстановки признают и западные военные специалисты, предлагающие увеличить численность американского воинского контингента в Афганистане. [5]

Вместе с тем, было бы неправомерно утверждать о безусловном укреплении позиций Движения Талибан в Афганистане. Ослаблению позиций талибов способствовала гибель основателя движения муллы Омара и последовавшая за ней гибель нового лидера муллы Мансура. Многие талибы разочаровались в организации после попыток некоторых руководителей начать переговоры с американцами. В результате появилась информация даже о расколе в Движении Талибан.

Информация о пребывании в Афганистане боевиков ИГ на данном этапе скудна. Как сообщается, первая ячейка Исламского государства численностью около ста человек появилась не так давно в южной афганской провинции Гильменд. Ее создал бывший полевой командир Движения Талибан мулла Рауф Хадем. Эта организация уже взяла на себя ответственность за ряд терактов в афганских городах [6]. Были сообщения о появлении вооруженных группировок ИГ в граничащей с Ираном провинции Фарах. По некоторым данным, лидерами Исламской партии Афганистана, возглавляемой Г.Хекматъяром, рассматривалась возможность присоединения к ИГ. Некоторые отряды как афганского, так и пакистанского талибана также заявляли о своем позитивном отношении к объявленной ИГ идее создания всемирного Халифата. В начале декабря 2015 года в прессе появилась информация о захвате игиловцами ряда районов в восточной части Афганистана.

Очень важным видится то обстоятельство, что по информации некоторых наблюдателей, агитационные брошюры с призывом присоединиться к ИГ появились не только в Афганистане, но даже в пакистанском городе Пешавар (центр провинции Хайбер-Пахтунква).

Возникает в этой связи вопрос: действительно ли ИГ распространяет свое влияние на Афганистан? Может ли ИГ всерьез проникнуть и закрепиться в Афганистане? Каковы могут быть цели ИГ в Афганистане? Один из ответственных сотрудников МВД Афганистана Н.Ж.Муллахил сообщил в ходе своей встречи с прессой, что, по его мнению, «ИГ в Афганистане было создано иностранными спецслужбами для поддержания нужного градуса напряженности, а также противодействия мирным переговорам между афганским правительством и талибами» [9]. Нельзя, кроме того, исключать постановку и решение задачи расширения территории, подконтрольной Халифату. Кроме того, Исламское государство могло бы заинтересоваться, по сути дела, нетронутыми природными ресурсами Афганистана. Правда, при этом большие сомнения вызывает возможность этого квазигосударственного объединения эффективно разрабатывать эти ресурсы. Ведь, как известно, на подконтрольных ИГ территориях Сирии и Ирака группировка эксплуатирует нефтедобывающую и нефтеперерабатывающую инфраструктуру, созданную ранее.

Весьма вероятным выглядит предположение, согласно которому на фоне снижения доходов от нелегального экспорта нефти с подконтрольных ИГ территорий Сирии и Ирака, произошедшего в результате ударов ВВС России и ряда других стран, лидеры ИГ могли бы заинтересоваться перспективой обогащения от наркоторговли, являющейся основным источником доходов Движения Талибан.

Возможно, что ИГ может поставить своей целью создание на территории Афганистана своего рода плацдарма для начала наступательных операций в новых стратегических направлениях. В первую очередь, в качестве возможной цели видится открытие фронта борьбы с шиитским Ираном. Нельзя исключать и постановку задачи распространения влияния Халифата из Афганистана на государства Центральной Азии с выходом в перспективе на южные границы России.

Перечисленные варианты, без сомнения, устроили бы Вашингтон.

Достигались бы сразу три цели: а) дестабилизация Ирана; б) недопущение усиления в Афганистане влияния Китая и Индии; в) создание на южных рубежах СНГ и России террористической угрозы гораздо более серьезной, чем Талибан. Последний, по отдельным сообщениям, уже начал искать контакты с целью нормализации отношений с Россией и входящими в ОДКБ государствами Центральной Азии.

С другой стороны, пакистанские спецслужбы, пристально отслеживающие положение в Афганистане, отрицают возможность укрепления позиций ИГ в этой стране. И такой скептицизм вполне обоснован. Движение Талибан, в основном объединяет афганцев и пакистанцев, этнических пуштунов. Оно не ставит задачи выхода за географические пределы Афганистана и населенных пуштунами районов Пакистана. Процент джихадистов из друшгих стран среди талибов невелик. Ислам, исповедуемый коренными афганцами, включая лидеров Движения Талибан, носит, в основном, суфийский характер [7] с этническими и иными наслоениями, имеющими доисламское происхождение. Бойцы ИГ — это, в основном, иракцы и сирийцы, к которым присоединилось значительное число выходцев из разных стран мира. ИГ придерживается ислама салафитского толка [8], распространенного на Аравийском полуострове и незнакомого пуштунам.

На почве отмеченных расхождений ИГ даже объявило «джихад» («священную войну») Движению Талибан. В СМИ появилась информация и о якобы имевших место столкновениях между отрядами двух организаций.

Исход возможного прямого военного столкновения между отрядами талибов и игиловцами предугадать сложно. Нельзя не учитывать того обстоятельства, что на стороне «Исламского государства» сражаются профессиональные военные из Ирака и ряда других стран. Перспектива вооруженной конфронтации, как видится, осознается нынешними лидерами Движения Талибан. Руководящий орган талибов - «Кветтская шура» и состоящие при ней пакистанские военные советники уже начали готовиться к возможному столкновению. Появляются сообщения о подготовке талибами некоего спецназа, отличающегося более высоким классом боевой подготовки и более совершенным вооружением. И хотя, на данном этапе такие столкновения между игиловцами и талибами не отличаются регулярностью, но, как считают аналитики, до активной фазы боев остается недолго. Более того, расширению конфликта может способствовать пакистанский фактор. Ведь нельзя исключать, что в случае военного поражения талибов на их стороне могут выступить части регулярной армии Пакистана, отличающиеся хорошей подготовкой, современными вооружениями, и высокой дисциплиной. Важно и то, что в рядах пакистанской армии служит большое число этнических пуштунов.

В этой связи обратили на себя внимание публикации, сообщавшие о неприятии афганскими и пакистанскими талибами претензий лидера ИГ аль-Багдади на мировое лидерство среди мусульман. В частности, в Пакистане было распространено заявление организации «Техрик-э-Талибан Пакистан» («Пакистанское движение Талибан»), в котором говорилось, что аль-Багдади не является халифом, поскольку халиф означает лидера для всего мусульманского мира, а у аль-Багдади нет такого лидерства. Он, утверждает в заявлении, является лидером некоторого народа на некоторой территории. К этому добавлялось, что аль-Багдади не является мусульманским халифом, поскольку он не был избран по исламским правилам [10].

Тем не менее, российская озабоченность безопасностью южных рубежей СНГ сохраняется. Границы государств Центральной Азии защищены слабо, политическая обстановка в этих государствах нестабильна. Существующие там социально-экономические проблемы способствуют радикализации части населения. Позиции исламистов остаются достаточно сильными. К примеру, Исламское движение Узбекистана, выступающее за свержение светского режима президента И.Каримова и уже устраивавшее теракты на территории Узбекистана, по имеющейся информации, поддерживает тесные связи с ИГ. И эта группировка получает возможность вербовать новых бойцов среди наиболее обездоленных жителей.

Подводя итог рассмотрению заявленной темы, хотелось бы отметить, что укрепление позиций ИГ в Афганистане выглядит маловероятным. Скорее всего, всемирные амбиции «Халифата» не найдут широкой поддержки как у населения этой страны, так и у активистов сохраняющего здесь свои позиции Движения Талибан. Кроме того, необходимо принимать во внимание и географический фактор. В случае с

Афганистаном, находящимся в непосредственной близости от южных рубежей России и СНГ, можно предположить, что реакция Москвы на появление там серьезной террористической угрозы будет гораздо более жесткой, чем аналогичная реакция на присутствие ИГ в Сирии. Неудивительно, что лидеры «Халифата» уже дали понять, что они планируют переместить свою основную штаб-квартиру из сирийского города Ракка на территорию Ливии, страны весьма удаленной от России.

Вместе с тем, нашей стране необходимо выработать целостную стратегию взаимоотношений с Афганистаном. Движение Талибан, несомненно, будет играть серьезную роль в будущем балансе политических сил в этой стране. Важно учитывать, что за время после прихода в 1996 г. к власти в Афганистане, за время борьбы с американской и натовской оккупацией этой страны Движение Талибан в значительной степени «повзрослело». Сохраняя исламистские тезисы в своей идеологии, лидеры талибов начали осознавать необходимость находить политические решения проблем, остающихся в отношениях с сопредельными государствами и мировыми державами. На это же талибов ориентируют и руководители пакистанской армии и спецслужб Пакистана, имеющие значительное влияние на лидеров талибов. С нашей стороны абсолютно необходима политическая и социально-экономическая стабилизация таких стран, как Сирия, Ирак, Афганистан и др. Применительно к Афганистану необходимы переговоры с конструктивно настроенной оппозицией, такой как афганский Талибан, включение талибов в процесс социально-экономического и политического возрождения их страны. Важно с участием афганцев восстановить в затронутых рассматриваемыми проблемами странах и обеспечить эффективное функционирование аппарата государственного управления и правосудия, системы светского образования, здравоохранения и социального обеспечения. Только это позволит избежать дальнейшей радикализации населения этих стран. Одними бомбардировками подобные сложные проблемы решить невозможно.

Примечания:

1. В декабре 2015 года в СМИ появилась информация о том, что лидер ИГ Абу Мусаб аль-Багдади переехал в Ливию. Можно в этой связи предположить, что туда же отправились и члены его штаба.
2. Известно, что аль-Багдади активно участвовал в гражданской войне в Ираке в 2006 — 2007 гг. Некоторое время содержался в американской тюрьме Камп Букка в северном Ираке и вышел на свободу в 2009 г. См.: А.Кемаль. ИГИЛ. Зловещая тень Халифата. - М., «Алгоритм». 2015.
3. Что такое ИГ? // www.maxpark.com/community/politic/content/2999623.
4. См. ИГИЛ в Афганистане и Центральной Азии: правительствам региона надо быть начеку. // www.365info.kz/2015/02/igil-v-afganistane-i-centralnoy-azii-pravitelstvam-regiona-nado-byt-nacheku/.
5. См. «Независимая газета», 23.01.2015 // www.ng.ru/world/2015-01-23/afganistan.html.
6. Что такое ИГ? // www.maxpark.com/community/politic/content/2999623.
7. **Суфизм** — эзотерическое течение в исламе, проповедующее аскетизм и повышенную духовность, одно из основных направлений классической мусульманской философии. Гибкость суфизма и «открытость» посторонним влияниям сделали его крайне неоднородным. В связи с широким распространением идей суфизма среди различных слоев мусульманского общества в XII—XIII веках развитие получила спекулятивно-эзотерическая сторона суфийского учения, представляющая интерес в первую очередь для образованных мусульман. В настоящее время суфизм продолжает играть важную политическую и религиозную роль в жизни исламских государств.
8. **Салафия** — направление в суннитском исламе, объединяющее мусульманских религиозных, в разные периоды истории ислама выступавших с призывами ориентироваться на образ жизни и веру ранней мусульманской общины, на праведных предков. Салафия подразумевает «понимание религии в том виде, в котором её понимал Пророк Мохаммед и его сподвижники», «возвращение к Корану и Сунне» в интерпретации шариатских положений. Слово «салаф» («предшествование») в его обычном значении применимо к любому времени, на смену которому приходит другое. В западной литературе для характеристики идеологии салафитов используются термины «традиционализм», «фундаментализм».
9. «Талибы ударят с тыла по «Исламскому государству» // www.interpolit.ru/blog/taliban_udarit_s_tyla_po_islamskomu_gosudarstvu/2015-10-14-5790.

УДК 328

Каюмогли Мохаммад Исмаил
Аспирант Полит. наук. БГУ,
г.Бишкек, КР
E-mail: ustaoghli@gmail.com

СОПЕРНИЧЕСТВО РЕГИОНАЛЬНЫХ СТРАН - ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЙ ФАКТОР НЕСТАБИЛЬНОСТИ В АФГАНИСТАНЕ ВЛИЯЮЩИЙ НА СИТУАЦИЮ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Аннотация

Афганистан начиная с 2001 года в связи с наличием на своей территории военных сил НАТО превратился в платформу, где под предлогом ведения борьбы с терроризмом, построения мира и обеспечения безопасности, сверхдержавы конкурируют друг с другом. Таким образом, с прохождением 14 лет вышеуказанной борьбы с терроризмом, можно сказать, что все результаты сведены к нулю.

Ключевые слова

Афганистан, региональные страны, Центральная Азия, политика, терроризм, безопасность.

На сегодняшний день, несмотря на многомиллиардную финансовую помощь и присутствие иностранной военной силы в Афганистане, политическая и оборонная ситуации с каждым днем все ухудшаются. Увеличение производства наркотиков, агрессия талибов и жестокие убийства мирного населения, взятие в заложники гражданских пассажиров и туристов, в том числе и наркотрафик, являются основными дестабилизирующими факторами ситуации в стране.

Афганистан является зоной реализации различных интересов сверхдержав относительно стран третьего мира, исламских и центрально азиатских государств. Террористические и радикальные группировки прилагают всесторонние усилия в целях ведения активной совместной деятельности. Террористическая деятельность т.н. ИГИЛ в Афганистане, в действительности же является большой угрозой для стран Центральной Азии. Для мирового сообщества, несомненно, то, что Южная Азия и Ближний Восток представляют собой 3 категории террористической и экстремистической деятельности.

По информации информационного источника “Индепендент” в опубликованной статье “Мировой рейтинг терроризма” следует: “42 различных террористических группировок во всем мире являются сторонниками ИГИЛ”. 30 террористических групп официально дали присягу ИГИЛ, а остальные 12 являются сторонниками данной радикальной организации. В источнике “Международное ведомство экономики и мира” сообщается: “Наблюдается активная деятельность террористических групп имеющих связь с ИГИЛ в Ливии, Тунисе, Египте, Узбекистане, Индонезии, Филиппинах, Афганистане, Нигерии, Сирии и Ираке” [5].

Исламское Движение Туркестана, Международное Исламское Объединение, Хизб ут-Тахрир и т.д., число которых достигает как минимум 10, прилагают все усилия для дестабилизации региона и установления своего влияния над ним. Данные экстремистские организации финансируются посредством различных сборов, извлекаемых в ходе террористических актов в Афганистане, странах Центральной Азии и России. Количество боевиков примкнувших к Движению Талибан Афганистана из центральноазиатского региона по информации местных властей достигало 1,500 человек, но в действительности же данное число превысило 3000-5000 человек.

Главы ОДКБ и ШОС изучив сложившуюся ситуацию в Афганистане, приняли решение еще более укрепить взаимное сотрудничество. По словам председателя организаци ОДКБ Николая Бордюжи, кризис и дестабилизация ситуации в Афганистане вынуждает стран-участниц данной организации вести более тесное сотрудничество между собой. Нестабильность ситуации в Афганистане несет в себе угрозу в целом для всего региона. Согласно утверждениям региональных сверхдержав и международных организаций, необходимо оснастить военный арсенал сил безопасности Афганистана и провести для них соответствующее обучение.

Афганистан, являющийся зоной нестабильности и лоном терроризма, важен для России по причине близрасположенных границ со странами Центральной Азии. Одним из потребностей Афганистана в деле борьбы с терроризмом и программы развития является установление и расширение политических и дипломатических связей с международным сообществом, что нуждается в увеличении численности политических и консульских двусторонних представительств в Кабуле и различных столицах мира.

Таким образом, все страны должны быть убеждены в том, что терроризм представляет угрозу для региональной безопасности. В связи с этим, необходимо выстроить совместную единую позицию по борьбе с данной угрозой [1].

Во-вторых, Пакистан воспрепятствует программе увеличения торгового транзита из региона Средней Азии в Южную Азию, которая в большей степени обеспечивает интересы Индии в поставках газа из Средней Азии. В-третьих, Пакистан укрепит свои отношения с Китаем и создаст благоприятную среду для данной страны в регионе Южной Азии через Пакистан. В-четвертых, Пакистан усилит ведение террористических операций в целях перенаправления ресурсов и стратегических задач Индии в Афганистане и регионе. В-пятых, Пакистан начнет оказывать содействие мировым террористическим организациям, в целях предоставления дальнейшей угрозы общим интересам Индии и Афганистана. Пакистан уже осуществляет на деле 2 вышеуказанные меры:

- Оказание значительной поддержки талибам на недавно произошедших террористических актах со стороны боевиков ИГИЛ;
- Пакистан является обителью идеологии Аль-Каиды и других радикальных убеждений, тем самым создавая на своей территории благоприятные условия для развития различных террористических группировок.

Индия и Пакистан, являющиеся конкурирующими странами, обладают одинаковыми экономическими целями, как в регионе, так и в Иране, в частности, относительно порта Чабхар. Иран и Индия воспринимают Афганистан в качестве географического коридора, посредством которого можно проложить путь в Среднюю Азию. Но данный проект связанный с иранским портом, не является в интересах Пакистана. Потому что, Пакистану не выгодно, чтобы Индия и Иран по причине наличия транзитного морского пути стали гарантом безопасности в Афганистане. Пакистан преследуя свою корыстную цель, всеми силами стремится сохранить потенциал своего порта Гвадар, посредством которого обеспечивает существование талибов в Афганистане [3, с 160].

Близлежащие к Афганистану центральноазиатские государства превратили данный регион в транзитную зону наркотраффика в сторону Европы. После свержения правления талибов существовала некая надежда, что данный транзит наркотиков прекратит свою деятельность. Но в действительности же, экономические проблемы и послевоенная трудная ситуация все же сохранили транзитный потенциал афганского наркотраффика. Ферганская долина, которая простирается вплоть до территории стран Кыргызстана, Узбекистана и Таджикистана представляет собой особый интерес для сторонников радикальных течений. Такие города, как Наманган и Андижан являются предельно известными центрами. На основе вышеперечисленных реформ, а также в ходе увеличения деятельности религиозных экстремистов, Шанхайская Организация Сотрудничества предпринимает совместные меры со странами-участницами организации различные методы борьбы с терроризмом и сепаратизмом [2, с 3].

В этой связи, под эгидой “Центра Льва Гумилева” в Москве была проведена конференция посвященная обсуждению угрозы ИГИЛ, как фактор влияющий на ситуацию в Афганистане и Средней Азии. В данной конференции принимали участие дипломаты, корреспонденты и специалисты. Каждый из участников заседания в своем выступлении предоставляли свой аналитический обзор относительно угрозы исходящей

от ИГИЛ и его влияния на Среднюю Азию, а также роль России в обеспечении региональной безопасности. Павел Зарифулин, руководитель “Центра Льва Гумилева” отметил: “Терроризм представляет собой явление диверсионного и подрывного характера, тем самым он отрицает все культурные, религиозные и общественные ценности”. Гулам Сахи Гайрат, советник министра иностранных дел Афганистана также принимая участие в этом заседании, отметил, что Россия является важной сверхдержавой на Евразийском континенте [7, с 3].

Заключение

Афганистан на протяжении прошлых 14 лет, проводил различные международные конференции и дипломатическую деятельность в целях оказания давления на влиятельные страны, чтобы те в свою очередь не оказывали поддержку террористам. Но к сожалению, данная цель не реализовалась. Борьба с терроризмом требовала предпринятия совместных мер со стороны региональных государств. В данной ситуации необходимой мерой является проведение сотрудничества между Россией, Афганистаном и центрально азиатскими странами в рамках Стамбульского проекта, а также деятельности таких региональных институтов, как ШОС, ОДКБ [4, с 8] в целях формирования единой программы мер по противодействию международному терроризму [7].

Пакистан будучи основным игроком в деле обеспечения своих, а также интересов западных союзников, одновременно являлся противником формирования центрального правительства в Афганистане. Талибы являясь важнейшими неправительственными игроками в Афганистане в деле дестабилизации ситуации в этой стране, пользуются особым значением во внешнеполитической линии Пакистана.

Основой внешней политики Пакистана является создание и поддержка террористов в Афганистане и регионе в целом. И в противовес ему, внешняя политика Афганистана на протяжении прошедших 14 лет заключалась в обеспечении мира и противоборстве терроризму, а также установлении стабильности в стране. Для того, чтобы усилить политическое и правовое положение в Афганистане, и представить его в качестве примера с внедренной устойчивой политической и правовой системой, необходимо достичь в экономической сфере немаловажных показателей, а также добиться установления политической стабильности в нем [7].

Список использованной литературы:

1. Ахмад С., Усиление соперничества Америки и РФ в Афганистане, “Арья”, <http://www.ariaye.com>, декабрь 2015г.
2. Изучение сферы безопасности ЦА и ШОС, исследование политической науки, № 3, 2006г.
3. Каюмогли М. И., “Диалог Великого Шелкового Пути: Влияние транзита Афганистана на государства ЦА и Южной Азии”, Вестник БГУ, № 2(32) 2015г.
4. Национальный институт стратегических исследований Кыргызской Республики (Отчет), “Региональное сотрудничество в Центральной Азии с участием Афганистана после 2014 года: перспективы для Кыргызской Республики», июль 2015г.
5. “Международное ведомство экономики и мира”, информационное агенство “Индепендент”, <http://farsi.ru>, 11 декабря 2015г.
6. Таманна Фарамарз, “Красная линия”, телевидение “Митра”, <https://www.youtube.com/watch?v=dUA1yH31>, 27 ноября 2015г.
7. Конференция посвященная угрозе ИГИЛ для Афганистана и ЦА, Москва, <http://farsi.ru>, 11 декабря 2015г.

© Каюмогли М. И., 2016

УДК 008

Поляков Александр Федорович
д-р культурологии, доцент ВСГУТУ,
г. Улан-Удэ, РФ
E-mail: pafives@rambler.ru

КОММЕРЦИАЛИЗАЦИЯ НАУКИ: ЗА И ПРОТИВ

Аннотация

Статья посвящена одной из проблем современной науки. Автор отмечает способы ее финансирования, выделяя традиционные и коммерческие, обусловленные антигуманными принципами потребительского общества и низкодоходным существованием ученого. Предоставление сомнительного характера услуг по повышению научно-общественного статуса страждущих лиц направлено на откровенную фальсификацию научной сферы, подрывает авторитет современной науки, лишает ее перспективного развития. Основную проблему науке, по мнению автора, создала ее современная коммерциализация, в которой ответственно, как ученое сообщество, породившее так называемых дельцов от науки, зарабатывающих на подготовке псевдо-ученых, так и государство, скупо оплачивающее их официальный труд.

Ключевые слова

Наука, ученый, коммерциализация, возмездные услуги.

Наука, как и любая сфера культурообразующей деятельности человека, подвержена влиянию современного мира в виде инновационного фактора глобализации и наступившей эпохи массовой культуры, константы товарно-денежных отношений и тотальной фетишизации материального успеха, манифестации крайнего индивидуализма как основы современного общества капитала в различных его дефинициях: постиндустриального, информационного, массового, равных возможностей и т.д.

Известно, что своевременное и достаточное финансирование теоретической, экспериментальной базы науки и труда ученого остается одним из слагаемых научного результата, закономерной составляющей в коммерциализации научного пространства во все времена общественно-экономических формаций. Научные идеи, рожденные под воздействием экономических, политических, социокультурных потребностей общества, способствуют удовлетворению здоровых амбиций в духовной и материальной жизни данного типа творческого индивида.

Вместе с тем увлеченность наукой нередко становится генеральной линией жизни ученого, посвятившего свой труд, все свободное время поиску научной истины, игнорирующего благополучие материального мира. Такой человек живет согласно принципу «быть» (по Э. Фромму), представляя ценность своего «Я», выраженного в умении генерировать нечто новое, своевременное и перспективное. Это относится не только к представителям так называемых естественных наук, выразителям, как правило, насущных материальных потребностей своего социума, но и гуманитарных, характеризующихся плюрализмом мнений, оценок, суждений, выражающих идею инвариантности в качестве потенциальности развития, которому закономерно сопутствует определенный уровень успеха.

Ученая степень и звание являются своеобразной визитной карточкой ученого, его внешней формой, за которой скрывается соответствующее содержание, проявляющееся должным образом в научной компетентности, культуре мышления и поведения его носителя. И этот социальный статус должен быть поддержан, так как, согласно культурологической концепции английского историка А.Тойнби, мировой прогресс всецело зависит от позиции активного меньшинства, к которому, в первую очередь, принадлежит сообщество ученых. Поэтому коммерциализация науки – закономерное и вполне объяснимое явление, которое охватывает ее экономическую, политическую, социальную, психологическую и культурную составляющие, где основным действующим лицом выступает ученый в академическом смысле с присущими

ему атрибутами образованности, нравственности, высокого уровня культуры, а также патриотизма, здоровых амбиций, карьерного роста. Такое понимание значения личности ученого и его роли в науке не вызывает сомнений, убеждает своей жизненной правдой.

Гуманность - основополагающий фактор, неотъемлемое содержание истинной науки, отличающей ее от антигуманных технологий корыстного использования полученных научных результатов. Негативным тому примером выступает система современного вооружения, сходного по разрушению с природными катаклизмами. При применении такого оружия заповедь «не убий» как бы стирается в сознании, не волнует откровенно совесть, так как образ непосредственного врага визуально отсутствует, заменяясь менее эмоциональными: «противник», «неприятель» или нейтральными «силовик», «сепаратист», «террорист», возможно даже, «оппонент», негативное воздействие на которых производится с помощью техники, использование которой все более отдаляет людей от прямой ответственности за содеянное. В последнее время особый смысл приобрела известная фраза, характерная для мира капитала, отличающаяся крайней циничностью: ничего личного – просто бизнес. Поэтому использование достижений науки, на наш взгляд, не имеет прямого отношения к ней - просто технологии, вектор которых может иметь, как гуманную, так и антигуманную сущность.

Однако речь далее пойдет о таком способе коммерциализации науки, который идет вразрез с принятыми нормами научного права в нашу так называемую эпоху торгашей. «Речь о приносимой пользе, об общественном благе, о духовной ценности того или иного проекта больше не идет – прибыль оправдывает все, сумма заработка застит глаза. Важность банкира в массовом сознании гораздо выше, чем научного сотрудника, значимость владельца ресторанный сети превосходит общественный вес врача "Скорой помощи"» [1]. Такое определение нашей эпохи получило свое подтверждение в результате анализа жизни современного общества демократии рядом ученых-экономистов. Развитие торговли, как движущей силы сферы услуг, поставило приоритет предложения над спросом, подчинив все главному принципу - добытию денег любыми способами.

Известный немецкий философ А. Шопенгауэр выделил три вида аристократии: власти, денег, духа. Согласно социальной теории Э. Фромма, определившего жизнь членов сообщества по принципу «иметь» или «быть», возможно утверждение, что аристократиям власти и денег свойственна природа приобретения, тогда как аристократии духа присуще бытие, о чем было уже отмечено в отношении истинного ученого. Власть и деньги – понятия преходящие, не затрагивающие сущность человека как такового, ценность его личности. Их можно приобрести лишь на время, как вещи посредством услуг.

Современные дельцы от науки пытаются торговать «духом» подобно материальным вещам, предлагая услуги по написанию по сути монографических работ «под ключ». Данное выражение пришло из строительной отрасли, услуг по ремонту квартир, владение которыми лишь отражает биологические потребности человека, но не является его сущностью, показателем профессионализма, эрудиции, компетенции в той или иной сфере, за что его и оценивают. Документальным свидетельством вышеперечисленных свойств личности является диплом соответствующего образца, в котором отмечено качество выполнения претендентом ряда теоретических и практических работ, подтвержденных компетентными людьми в лице экзаменационной комиссии либо ученого совета. Это есть основное правило констатации уровня образования индивида, статуса его как ученого.

При условии заказа теоретических квалификационных работ посредством услуги, такой статус многократно подтверждает продавец в лице кандидата или доктора наук, но не покупатель, ибо нельзя научиться чему-либо, не обучаясь. В данном случае происходит фальсификация знаний, что подпадает под определенные виды нарушения прав обучающихся согласно конституции, требует вмешательства определенных органов надзора. Кроме того, подобные махинации могут угрожать государственной безопасности страны, так как лица, получившие незаконным способом документы об образовании, об ученой степени, впоследствии нередко занимают ответственные должности, определяя политику в ущерб какой-либо отрасли хозяйства.

Веской причиной тому служит немалое количество объявлений о продаже контрольных и дипломных, статей и диссертаций в сети Интернет. На сайте www/kupit-diplom-krasnoyarsk.com/krasnoyarskvuz

опубликовано предложение с рекомендацией покупки дипломов высших учебных заведений г. Красноярска, аргументируя это бесполезностью теоретических, гуманитарных предметов для получения высшего образования как такового.

Наглядным примером также являются объявления о диссертациях на заказ и «под ключ», диссертациях на разные темы и т.д. Так, компания «Dissertatus» на сайте www.dissertatus.ru предлагает услуги по консультации и написанию работ, указывая прейскурант цен от научной статьи до диссертации, представляя отзывы заказчиков «умственных» услуг данной компании. Создается впечатление, что писали не они, а редакторы сайта «на скорую руку», так как видны определенные ляпсусы, разоблачающие «научный сговор» сторон, выдаваемый за откровения благодарных и наивных душ, тем более что редакция просит клиентов указывать номер заказа, которого, по вполне понятным причинам, нет.

Из приведенных текстов благодарностей авторам научных работ можно сделать вывод, что заказчики не владеют комплексом специальных знаний, отличаются отсутствием эрудиции и нравственной культуры, не способны к аналитическому мышлению, элементарно безграмотны и ленивы, но амбициозны и прагматичны. И это – будущее российской науки, о проблемах которой пестрят заголовки разного уровня конференций в нашей стране. А проблема, как говорят, лежит на поверхности: наука отдана на откуп торгашам.

Подобные возмездные услуги предоставляет также сайт TopDoctor.org. от лица Независимого сообщества профессиональных авторов, созданного в 2001 г. с неперемными условиями заключения внутреннего договора, в котором прописаны «индивидуальные параметры конкретного заказа: особые требования, график сдачи работы и согласованный график платежей. А также авансовый платеж, равный трети суммарной стоимости заказа».

Другое объявление на сайте www.welcome.diplomtime.com извещает о некоей состоятельной компании авторов - практикующих профессоров, кандидатов и докторов наук, имеющих большой опыт научной работы, которые «пишут работу поэтапно, включая все сопроводительные материалы, что дает возможность вовремя вносить необходимые корректировки и утверждать у своего руководителя».

Возможно, что данный руководитель не в курсе дела, иногда сомневается в самостоятельности написания работы своим подопечным по причине «крайне» научного стиля изложения текста, не соответствующего мышлению подавляющего большинства современных молодых людей, прошедших школу «клипового» ЕГЭ.

Такие доводы, что «в своей работе мы используем только достоверные и актуальные источники, не приемлем плагиата, все работы проходят проверку на сайте www.antiplagiat.ru и показывают более 80% уникальности», вызывают закономерные вопросы. Если вам (за вас) пишет работу доктор наук, он, благодаря своему опыту, избегает прямого плагиата, использует обширные цитаты, замену прямой речи на косвенную, применяя компиляцию (заимствования, не содержащие собственных обобщений или интерпретаций, неофициально определяемый способ творческого списывания)[2, с. 247]. По отношению же к заказчику это будет 100% плагиат (присвоение чужого авторства, выдача чужого произведения за собственное) [там же, с. 390]. Поэтому все заказанные работы являются возмездными услугами за скрытый плагиат.

Услуги, предоставляемые такими компаниями, должны по существу сводиться лишь к консультативной помощи в поиске научной литературы по теме, а также по правилам написания и защиты диссертации. В этом случае можно обратиться к специальным пособиям Н.И. Загузова, Ф.А. Кузина, А.М. Новикова, М.М. Поташник и А.М. Моисеева, Б.А. Райзберга и др. В действительности же все обстоит более чем прагматично.

Объективности ради следует отметить усилия ВАК по улучшению качества диссертаций, повысившей требования к рецензируемым работам соискателей и к деятельности членов диссертационных советов. Однако практика показала, что высокая стоимость таких публикаций в указанных журналах и ограниченное количество последних способствуют проявлению коммерческого интереса не только в рецензировании статей, но и в попытках их составления, а также написания со стороны дельцов от науки.

Примером подтверждения достоверности вышеизложенного служит высказывание автора одного из содержательных пособий для соискателей ученых степеней Б.А. Райзберга, который с некоторой долей иронии отмечает, что «деятели научной теневой экономики отработали механизм не только коммерческого написания диссертаций и авторефератов, но и подготовки всего комплекса необходимых документов, позволяющих получить ученую степень без всякой защиты, путем ее имитации» [3, с. 134]. По его мнению, такие работы написаны блестяще, хорошим научным языком, которому может позавидовать не то что соискатель, но и политический деятель, форма соблюдена идеально, а содержание наполнено пустыми фразами [там же]. В этом нет сомнения, так как их пишут, как правило, опытные доктора наук.

Подводя итог, необходимо отметить, что предоставление сомнительного характера услуг по повышению научно-общественного статуса страждущих лиц направлено на откровенную фальсификацию научной сферы, подрывает авторитет современной науки, лишает ее перспективного развития. Кто будет генерировать новые идеи? Каких результатов можно ждать от таких «ученых»?

Неслучайно в последнее время на просторах Интернета появляются объявления о научных конференциях разного уровня, связующим звеном которых является тематика, посвященная исключительно проблемам современной науки. Основную проблему науке, на наш взгляд, создала ее современная коммерциализация, в которой ответственно, как ученое сообщество, породившее так называемых дельцов от науки, зарабатывающих на подготовке псевдо-ученых, так и государство, скупое оплачивающее их официальный труд. «Высокое благородство духа, глубочайшая интеллигентность в меньшей мере присущи нынешним российским ученым, а точнее, скрыты в них под налетом коррозии современного потребительского общества и гнетом низкодоходного существования» [там же, с. 173].

Список использованной литературы

1. Александрова-Зорина, Е. Эпоха торгашей // [Электронный ресурс] – [http://www. mk.ru](http://www.mk.ru)
2. Словарь иностранных слов. – М.: Русский язык, 1989. – 624 с.
3. Райзберг, Б.А. Диссертация и ученая степень. – М.: ИНФРА-М, 2003. – 411 с.
4. Фромм, Э. Иметь или быть? - М.: Прогресс, 1986. – 238с.

© Поляков А.Ф., 2016

УДК: 130.1(575.2) (04)

Уметалиева–Баялиева Чынар,
кандидат культурологических наук,
ведущий научный сотрудник Отдела «Духовная культура»
Института философии и политико-правовых исследований
Национальной Академии наук Кыргызской Республики, г.Бишкек.

РОЖДЕНИЕ ЯЗЫКОВ: ЖАРГОН, ПИДЖИН, СМЕШАННЫЕ ЯЗЫКИ, КРЕОЛЬСКИЕ ЯЗЫКИ

Аннотация

Дается общее представление о разновидностях контактных языков. Разъясняются история происхождения, причины и обстоятельства их возникновения, а также природа языковых разновидностей, большое разнообразие классификаций. Внимание акцентировано на проблеме пиджинов и креольских языков, а именно – их сходство и различие, лингвистические черты, мировое распределение.

Ключевые слова

Языковые контакты, колонизация, экстремальные ситуации, языковой субстрат, пиджинизация, креолизация, инфинитив.

Umetalieva-Bayalieva Chynar, candidate of cultural Sciences, leading researcher of the Department of "Spiritual culture" at the Institute of philosophy and political-legal research of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic, Bishkek.

Annotation

It provides an overview of the varieties of contact languages. It explains the history of the origin, cause and circumstances of their occurrence, as well as the nature of language varieties, a wide variety of classifications. Attention is accented on the problem of Pidgin and Creole languages - namely, their similarities and differences, the linguistic features, global distribution.

Keywords

language contacts, colonization, extreme situations, linguistic substratum, pidzhinizatsiya, creolization, the infinitive.

Рождение языков – проблема, которая находится в центре внимания всех лингвистов. Языки народов, населяющих и населявших когда-то земной шар, имеют общее число – от 2500 до 5000, хотя точную цифру невозможно установить из-за большого различия между разными языками и диалектами одного языка. Лингвисты не могут прийти к единому мнению: некоторые считают, что в мире около 3000 языков, другие – более 6000; причина в нечеткой границе между языком и диалектом.

Но существует и не менее актуальная тема – исчезновение языков. Обратный процесс, связанный с языковой смертью, на самом деле сопровождает нас постоянно и ежечасно. Так, на территории России за последнее время совершенно перестали существовать: *язык сиреникских эскимосов* на Чукотке, *керекский язык* на Камчатке; и один из *индейских языков* на Аляске.

Движение в обратную сторону, то есть процесс торможения исчезновения языков связан с таким явлением как стремление к самоидентификации. Это простое общечеловеческое свойство является могучим фактором, сдерживающим негативный процесс исчезновения [1].

Во все времена языки исчезали и вновь появлялись, этот процесс сопровождал человечество на протяжении всей его истории. Однако не всегда всё это документировалось. Появление же новых языков было связано с таким процессом как – колонизация, которая началась примерно в XVI веке. В период между 1500 и 1900 годами метрополии (Испания, Португалия, Англия, Франция, Голландия) создали во многих прибрежных районах и тропических островах многочисленные колонии, нуждавшиеся в большом числе рабочих рук [2, с.80]. Начиная с этого времени родилось большое количество новых языков (поначалу они не считались языками). В результате этнических контактов – перемещение людей с места на место – происходили **языковые контакты**. Например, европейцы приплыли в те части света, где они раньше не бывали, куда они приносили свой язык. Местные люди пытались говорить на европейских языках, в результате появлялись их странные разновидности, которые не сразу признали самостоятельными языками. Этой проблематикой занимается такая область как *общее языкознание, общая лингвистика*.

Так, народы начинают жить бок о бок, рождая двуязычие и трёхязычие. Языки начинают влиять друг на друга, происходят обоюдные структурные изменения языков и т.д., такие явления называются *интерференцией* [1]. Иногда возникают *языковые союзы*, когда несколько языков долго взаимодействуют друг с другом, в результате чего появляются общие черты (например, балканский языковой союз) [1]. В лингвистике это называют неэкстремальные ситуации языкового контакта. В экстремальных ситуациях языкового контакта люди оказываются в таком положении, когда они представляют разные культуры и разные языки и им срочно нужно выработать общий язык, чтобы разговаривать друг с другом. Именно **пиджины** возникли в таких ситуациях языковых контактов. И это связано прежде всего с *работоторговлей*, т.е. с *колонизацией*. В XVI веке первыми метрополиями были *Испания, Португалия*, в XVII веке к ним присоединились *Франция, Англия, Голландия*. Начались перемещения больших групп людей с одного континента на другой [1]. Сорванные с разных мест и говорившие на совершенно разных языках, наёмные

рабочие и рабы вынуждены были усваивать *язык колонизаторов*, который становился для них общим. Будучи основным средством коммуникации между рабами, этот язык (к примеру, английский) использовался не в том виде, в каком его использовали сами англичане. Возникла ситуация, когда рабы, оказавшись без возможности говорить на своём языке, вынуждены были усваивать чужой, приспособив его к себе. Получался некоторый компромисс между родным языком и не до конца усвоенным языком, т.е. языком колонизаторов. Это происходило стихийно. В том языке, который они выучивали *обнаруживались черты и их родных языков*. В лингвистике это называется *субстратным влиянием* [1].

Пиджин² и жаргон³ – интересные явления, которые занимают самостоятельное место в лингвистике. Часто в обыденной речи можно услышать: «Он говорит на пиджине!» и т.д., что, возможно означает: «Он говорит неграмотно».

В самом начале цепочки – **пиджин, смешанные языки, креольские языки**, возникает жаргон. **Жаргон** – это некоторая неупорядоченность, вариативность. Но, если люди участвуют в контактной ситуации и пользуются этим жаргоном достаточно долго, то в процессе этого использования начинают выкристаллизовываться некоторые правила. Это иногда называют **предпиджином**. В случае длительного использования жаргона, на его базе может выработаться **пиджин**. У пиджина появляются вполне определенные лингвистические черты или некоторые формальные показатели. Далее происходит переход от **пиджина к креольскому языку**.

Связано это с тем, что пиджин нативизируется, то есть, пиджин становится родным. В группе людей, которые пользуются пиджином, все имеют свои родные языки, с которыми они приехали. Они пользуются пиджином, чтобы общаться между собой. Но когда в этом коллективе появляются дети, с ними появляются и новые языки. Дети, освоившие пиджин в качестве родного языка, и являются создателями нового – **креольского языка**. На этапе усвоения детьми пиджина, происходит его полная перестройка [1].

Пиджины и креольские языки – не одно и то же, даже по формальным признакам. Не из всех жаргонов получаются пиджины. Не из каждого пиджина получался **креольский язык**. В любой момент такая ситуация могла быть прекращена из-за внешних сил (плантацию закрывали), или по другим причинам. Но *в некоторых случаях* из пиджинов получались настоящие креольские языки.

Смешанные языки

Существует отдельный класс новых языков, это – **смешанные языки⁴**. Они образуются из двух языков, которые как бы соединяются друг с другом. Но эти языки образуются по другим причинам:

- например, *пиджин* и *жаргон* появляются потому, что не на чем говорить, и нужно срочно что-то сделать из имеющихся средств и начать разговаривать;

² Пиджин (англ. *pidgin*) – упрощённый язык, который развивается как средство общения между двумя или более группами, не имеющими общего языка. Он чаще всего используется в таких ситуациях, как торговля, или там, где обе группы говорят на языках, отличных от языков стран, в которых они проживают (но там, где нет общего языка между группами). По сути, пиджин является упрощённым средством языкового общения, так как он построен экспромтом или по соглашению между отдельными людьми или группами людей. Пиджин не является родным языком любого языкового сообщества, но вместо этого изучается как второй язык. Пиджин может быть построен из слов, звуков или языка жестов нескольких других языков и культур. Пиджины позволяют людям или группам людей общаться друг с другом, не имея никакого сходства в языке, они не имеют никаких правил, до тех пор, пока обе стороны могут понять друг друга. Пиджин может быть изменён и не следует определённому порядку. Пиджин, как правило, имеет низкий престиж по сравнению с другими языками.

³ Жаргон (фр. *jargon*) – социолект; отличается от общеразговорного языка специфической лексикой и фразеологией, экспрессивностью оборотов и особым использованием словообразовательных средств, но не обладающий собственной фонетической и грамматической системой. Жаргонные слова или выражения называют «*жаргонизмами*». Часть жаргонной лексики – принадлежность не одной, а многих социальных групп. Переходя из одного жаргона в другой, слова их «общего фонда» могут менять форму и значение. Лексика жаргона строится на базе литературного языка путём переосмысления, метафоризации, переоформления, звукового усечения и т.п., а также активного усвоения иноязычных слов и морфем. Например: гоу - "пошли", крутой – «модный», «деловой», хата – «квартира», баксы – «доллары», тачка – «автомобиль», чувак – «парень» (из цыганского языка). В современном языке жаргон получил широкое распространение, особенно в языке молодёжи.

⁴ Смешанные языки (также *контактный язык*) – термин, обозначающий язык, возникший в условиях широко распространенного двуязычия. Основное отличие смешанного языка от пиджина в том, что при возникновении пиджина имеется языковой барьер – контактирующие люди не знают языка друг друга и вынуждены общаться на пиджине, чтобы решать общие вопросы. Смешанный же язык возникает в условиях полного двуязычия, когда представители группы достаточно хорошо владеют обоими языками, чтобы сопоставлять их элементы и заимствовать те или иные в новый стихийно конструируемый ими язык.

- здесь, как правило, все члены этой группы – *билингвы*⁵, все говорят на 2-х языках, нередко и на 3-х языках.

Всё строится на грамматике – если, зная все времена по-английски, то можно легко создать такой язык самим: к примеру, нужно подставить русские слова вместо английских, а окончания поставить те, которые соответствуют английской грамматике: *playing, listening* и т.д.

Например, в советское время (до 1991 года) были *фарцовщики*⁶, которые продавали иностранные вещи, и они разговаривали на своём жаргоне: брались английские корни и прибавлялись русские окончания. Например, *вайтовые туфлы* - означало «белые туфлы», *олдовый мэн* - «старикан». Такие языки называются *нестабильные языки*, они не стали языками больших сообществ.

Есть языки смешанных этнических групп: это язык *островных Карибов*, язык *бастерс в Намибии*, язык *кроу и печью* в Индонезии (носители их, как правило, дети от смешанных браков: в Индонезии – голландские отцы и местные женщины; дети "сконструировали" язык, где грамматика из одного языка, а лексика из другого). Языки *мичиф, медиа ленгва, маа*, или *мбугу*, и *медновский*, действительно стали языками больших сообществ.

Как устроен язык смешанных этнических групп? Приведём пример из *медновских алеутов*. Выражение «он говорит» – будет звучать «он *хихтает*». Т.е. вставляется алеутский корень *хихта* – «говорить», к нему прибавляется окончание – «ет», получается на этом языке «он говорит». Или выражение "я говорю" – «я *хихтаю*», «мы говорим» – «мы *хихтаем*» и т.д. Все контактные⁷ языки предпочитают инфинитивы⁸, именные категории – местоимения, модальные слова, личные показатели в глаголе и т.д. [1].

Креольские языки и пиджины

Итак, *креольские языки и пиджины* возникли при общении между людьми разных национальностей в процессе каких-либо торговых или деловых контактов, или в таких случаях, как колонизация и рабство. Языки, на котором говорят разные этносы, обычно берут начало из многих языковых источников. И хотя в процессе *пиджинизации* или *креолизации* происходит упрощение языка, пиджин и креолы не становятся примитивными языками, но могут обладать своей собственной, уникальной структурой [3]. В постколониальное время многие из этих языков стали национальными языками независимых народов.

Пиджины, возникшие в рамках деловых, торговых отношений, обладают упрощённой структурой и минимальным словарным запасом (Например, таким торговым пиджином является язык *руссенорск*, развившийся в XIX в. между норвежскими рыбаками и русскими купцами в пограничных районах. Словарный запас – около 300 слов и ограниченная грамматика) [3].

В английских колониях широко употребляется словосочетание "пиджин-инглиш." Различные нестандартные варианты английского языка или просто ломаный английский послужили для него основой. Однако пиджины – это скорее упрощённые формы языков, появляющиеся в подобных ситуациях. Обычно один язык, имеющий широкое хождение, становится основой таких языков [3]. Такие торговые пиджины тысячелетиями использовались для общения между людьми, особенно сильное развитие они получили в начале XVIII в., когда началось массовое перемещение народов по континентам.

Мировое распределение пиджинов и креолов

Колониальная экспансия европейских держав, которые конкурировали друг с другом во власти и силе, чьи языки легли в основу их политики, отражает распределение по Земному шару *пиджинов* и *креольских*

⁵ Билингвизм (*би ... + лат. lingus язык*) – *лингв.* д в у я з ы ч и е – одновременное пользование двумя языками (напр., французо-английский б. в Канаде).

⁶ Фарцовщик – в СССР 1950–1990 годов – тот, кто добывал и/или спекулировал вещами («фирмой»), выменянными или перекупленными у приезжих иностранцев, которые в СССР у простого гражданина не было возможности приобрести или за которыми необходимо было выстаивать огромные очереди. Фарцовкой обычно занимались молодые люди, студенты, и т.д.

⁷ Контактные языки - вспомогательные языки, возникающие в условиях отсутствия других способов межэтнической коммуникации (региональный язык-посредник, *билингвизм*). В зависимости от уровня стабильности, набора выполняемых функций, отсутствия / наличия носителей языка К.я. подразделяются на несколько разновидностей: смешанный язык, пиджин, креольский язык.

⁸ Инфинитив [лат. *infinitivus (modus)*] – *грам.* неопределённая форма глагола.

языков. Все они были зафиксированы вдоль тех путей, по которым происходило перемещение в XVI-XVII-XVIII веках рабов в эпоху колонизации. Языки, на которых они говорили, оставили свой след во многих *креольских языках*, а все языки, которые дали миру *пиджины* – в основном были языками великих морских держав – Англия, Португалия, Испания, Франция, Голландия [1]. Много торговых путей прошло по Западной Африке (XVII-XVIII вв.), ставшей главным поставщиком рабочей силы. Западное побережье Африки – это своего рода заповедник пиджинов и креольских языков, а сколько есть пиджинов и креольских языков в Карибском бассейне – больше нет нигде в мире. Так же и в Северной Австралии.

Океания, Папуа Новая Гвинея – это вообще лингвистический заповедник, такого количества языков, как в Папуа Новой Гвинее, можно отыскать только в Африке. Там очень большое языковое разнообразие. В Центральной Америке, в Карибском бассейне – *креольский* на английской, французской, испанской основе, гаитянский креольский. Вот итоговая цифра: **на креольских языках говорят 8 млн. человек, на самом деле, возможно, что намного больше** [1].

Креольские языки долгое время являлись продуктом колониальной эпохи, а в постколониальное время одни языки получили официальное признание, а другие исчезли. Некоторые креольские языки (*маврикийский и папьяменту*) приобрели статус национальных языков, на них развилась письменность. Другие креоли попали под вторичное влияние стандартных европейских языков, что привело их к постепенной декреолизации, в частности, *ямайский и гайанский языки* приблизились к стандартному варианту английского языка, а *макиста* – к классическому португальскому. Многие креольские языки небольших языковых сообществ, как, например, *бербайс-дойч и па-ланкоро*, в настоящее время выходят из употребления, оставляя после себя лишь некоторые культурные традиции [3].

Список использованной литературы:

1. Е.В.Головко., Как рождаются языки.
http://www.polit.ru/media/files/2012/01/31/HOW_DO_LANGUAGES_EMERGE.pdf
2. Дерек Бикертон, статья «Креольские языки», журнал «В мире науки», 1983, № 9, с.80-88.
3. <http://jazyki.clow.ru/page/0100.htm>

© Уметалиева–Баялиева Чынар, 2016

УДК 304

Шубина Марина Михайловна

докт. филос. наук, профессор ИСОиП (филиал) ДГТУ
г. Шахты, РФ

E-mail: shubina-m@mail.ru

Сысоева Ольга Николаевна

канд. соц. наук, доцент ИСОиП (филиал) ДГТУ
г. Шахты, РФ

E-mail: sysoeva71@mail.ru

МОДИФИКАЦИЯ ВНЕШНИХ ФАКТОРОВ КУЛЬТУРЫ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ДУХОВНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ ОБЩЕСТВА

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы, связанные с трансформационными процессами в культуре и их влияние на жизнь современного общества и его духовную безопасность. Так же проводится попытка дать

анализ путей выхода из сложившейся ситуации путем обращения к анализу предыдущего культурно-исторического опыта применительно к настоящему.

Ключевые слова

Безопасность, культура, общество, противоречия, кризис.

В конце XX – начале XXI века отмечается значительный подъем интереса к культуре, философии и истории культуры, духовным ценностям былого и настоящего, прилагаются усилия для прогноза и рассмотрения ценностных и духовных установок в обществе в будущем. Своеобразное место принадлежит проблемам культурной среды и способности человека формировать и воспринимать культурные ценности. Это сопряжено с нестабильностью в жизни общества, которая явилась толчком к переосмыслению культурно-ценностных ориентиров, заставила вернуться к опыту предыдущих поколений с целью преодоления сформировавшейся кризисной ситуации не только в экономической, политической, социальной жизни, но, прежде всего, в духовной жизни общества, так как кризис духовной культуры ведет к разрушению материальных ценностей, материальной культуры. Общеизвестным и известным фактом является то, что российское общество проходит полосу качественных трансформаций, переживает переходный период. Кризисная обстановка в наибольшей степени обнаруживается в духовной жизни общества. Положение российской культуры можно оценивать как чрезвычайно трудное. При неисчерпаемых культурных возможностях, накопленных предшествующими поколениями и нашими современниками, началось духовное обнищание народа. Собственно в настоящее время мы пришли к той черте, когда нам необходимо стать, прежде всего, русскими, вновь обрести Россию, вернуть страну к творческой работе. В настоящее время в опасности то, что веками формировало дух, талант и интеллект нации [1, с. 43].

По сути, вся история России и русской культуры претерпевала многочисленные переломные моменты, вернее – ломки социально и культурно-исторического процесса. При этом совершается смена ценностно-смысловых и стилевых позиций культуры. Исследование социокультурных противоречий, являющихся движущими силами культурного развития в отношении России и русской культуры необыкновенно важно. Более значимо проследить процессы, происходящие в обществе, так как только с их помощью можно обнаружить проблемы, образующиеся в культурной среде. Усилие найти решение противоречиям современной культурной ситуации возможно путем обращения к духовным истокам русского народа, путем анализа предыдущего культурно-исторического опыта применительно к настоящему.

Вследствие внешних влияний и внутренних противоречий в культурном процессе совершаются изменения, связанные с конфликтом в сознании человека. Модификация внешних факторов влечет за собой изменения в духовности и культуре, так как видоизменяются нормы поведения человека в результате новых обстоятельств. Эти противоречия между внешним миром и внутренним мироощущением человека ведут к тому, что в культуре современного общества прослеживается установка на преемственность, устойчивое обращение к духовным ценностям прошлого. Попытка обществом синтезировать культурные достижения прошлого и настоящего и есть поиск того пути, который приведет к согласованному взаимодействию человека и общества. Общее, повторяющееся в истории национальной культуры – это именно то, что составляет основу традиций, культурно-исторической преемственности и национального менталитета культуры, что определяет единство национальной культуры на всех этапах и фазах её становления и развития как ценностно-смыслового единства.

Историю России и неотрывную от неё историю русской культуры отличают постоянно воссоздаваемая нестабильность общественной системы, несбалансированность социальных реалий и культурных значений, их непрерывная изменчивость, текучесть, а потому и непредсказуемость. Этическое и духовное самосознание, развитие которого в России может дать противоречивому национальному характеру целостность, русская ментальность, которая представлена неповторимой культурно-исторической интегративной субъективностью – это тот уникум, который определяет направления культуры на современном этапе развития общества [2, с. 73].

Преемственность духовной культуры, лучших традиций в современном обществе порой понимается слишком односторонне и поверхностно. Процесс наследования культурных ценностей противоречив и

болезнен из-за критического отношения к идеалам и ценностям предшественников. Они постоянно оспариваются, так как имеющиеся в культуре нововведения ещё не освоены, существенны расхождения между запросами различных членов общества и возможности их удовлетворения. Всё это не имеет пока эффективных средств решения в социокультурном пространстве. Недопустимо делать поспешные выводы и принимать непродуманные решения, так как можно запросто выбросить то, воспроизведение чего или создание заново будет сопряжено с огромными трудностями, а чаще всего невозможно. В настоящий момент движение вверх должно сочетаться с осмыслением и оценкой труда прошлых поколений, которые уже ушли, но оставили, передали нам свои достижения и опыт. Процесс преемственности в культуре – это естественное сохранение только того опыта, который направляет духовность последующих поколений. Ценить настоящее – значит, ценить прошлое. Формирование «национального иммунитета» возможно только на почитании своих корней.

Список используемой литературы:

1. Королькова А.А. Где границы у культуры? // Сборник материалов Всероссийского конкурса эссе «Права человека и дискриминация: Культура». Вып. 6. – Пермь. – 2014. – 116 с.
2. Шубина М.М. Культурная дискриминация как составляющая часть современного общества. // Основные проблемы общественных наук / Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. № 2, г. Волгоград, 2015. – 80 с.

© Шубина М.М., Сысоева О.Н., 2016 г.

УДК 55

Новоторженцева Анастасия Сергеевна.,
Магистр, 2 курса гр. Бм-61,
ФГБОУ ВПО «Хакасский государственный
университет им Н.Ф. Катанова»,
г. Абакан, Р Ф
E-mail: novotorzhnceva@mail.ru

**ОЦЕНКА ГЕОЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПОСЛЕДСТВИЙ НЕОРГАНИЗОВАННОГО МАССОВОГО
ОТДЫХА НА СОПРЕДЕЛЬНУЮ ТЕРРИТОРИЮ ЗАПОВЕДНИКА
«ХАКАССКИЙ» УЧАСТОК «ОЗЕРО БЕЛЕ» В 2015 ГОДУ**

Аннотация

В статье рассмотрены основные геоэкономические последствия неорганизованного массового отдыха на территории заповедника «Хакасский» участок «Озеро Белё».

Ключевые слова

Туристский потенциал, рекреация, рекреационная нагрузка, рекреационная дигрессия.

Развитие массовых видов отдыха и внутреннего туризма - одна из приоритетов социально-экономического развития Республики Хакассия (РХ). Республика Хакассия имеет огромный потенциал туристического направления. При этом проблема Республики как туристической дестинации также известна – это состояния туристической инфраструктуры которая в последнее время развивается очень медленно. Таким образом, на передний план выходит проблема иного рода – недостаточная информированность туристов о возможности отдыха в регионе [1]. Поэтому проведения информационной компании должна быть ориентирована не только на уровне региона, но и внутри страны и за рубежом. Стоит отметить, что это направления работы остается важнейшим не только для региональных органов власти, но и Федерального ведомства.

Под воздействием рекреационной нагрузки происходит изменение природных комплексов, при этом наиболее показательным индикатором рекреационного воздействия является растительный покров. Главным признаком рекреационной дигрессии выступает вытаптывание растительности и изменение проективного покрытия [2].

На исследуемой территории сопредельной с заповедником «Хакасский», на юго-восточном побережье Малого плеса, в зоне максимального потока туристов было заложено 8 пробных площадей размером 10*10 в разной удаленности от береговой линии. Также было заложено по одной пробной площадки на сопредельной заповедником территории на северо - западном побережье малого плеса и юго-восточном побережье Большого плеса и контрольная площадка на участке минимально подверженной рекреационной нагрузки - территории заповедника.

Обследование пробных площадок на исследуемой территории (юго -восточное побережье Малого плеса показало, что преобладание 5-4 степени дигрессии наблюдается вдоль береговой линии озера на расстоянии 50 м. от уреза воды, 3 стадия дигрессии наблюдается на расстоянии 100 м. от уреза воды, при этом санитарная зона не соблюдается не на одном участке. На расстоянии более 100 м. от береговой линии распространяется 2 стадия дигрессии.

Все пробные площади на исследуемом участке по сравнению с заповедной территорией испытывают антропогенное воздействие. Наиболее высокими рекреационными нагрузками характеризуется непосредственно прибрежные ландшафты, используемые для пляжного отдыха.

Береговым зонам отдыха как отдельным объектам окружающей природной среды, подвергающемся рекреационной нагрузки, требующем охраны и регламента использования, в частности проблемам береговых

рекреационных зон озер и водохранилищ, внимание практически не уделяется [3].

Создание туристкой комфортной среды, важнейшее направление, которое требует комплексной модернизации инфраструктуры.

Список использованной литературы:

1. Russiatourim.ru Федеральное агентство по туризму
2. Природный комплекс и биоразнообразие участка «Озеро Белё» заповедника «Хакасский» / Коллектив авторов; под ред. В.В. Непомнящего. – Абакан: Хакасское книжное издательство, 2013. – 336 с.
3. Ключинин А. К., Ротанова И. Н. Проблемы рекреационных нагрузок береговых территорий озер Ая, Колыванское и Новосибирского водохранилища.

© Новоторженцева А.С., 2016